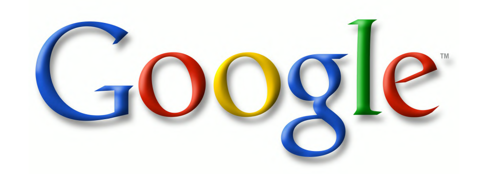
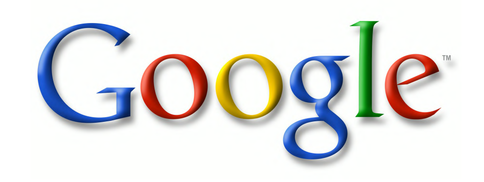




СЛОВАРЬ

рѣдкихъ книгъ

и

гравированныхъ портретовъ.

СОСТАВИЛЪ

А. Е. Бурцевъ.

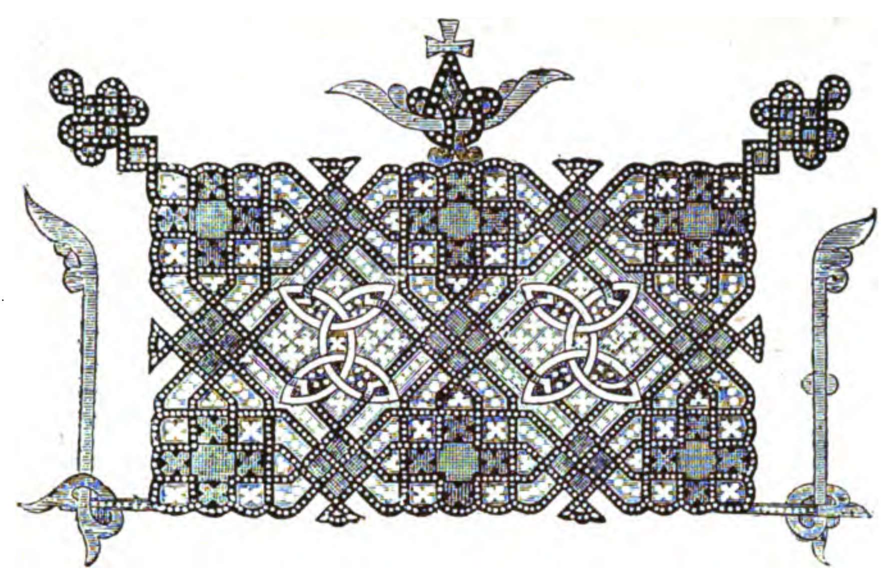
Томъ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

Дозволено цензурою Спб., 20 Мая 1905 г.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ.



1920. Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи. Сочиненіе Ивана Пнина. С.-Петербургъ, въ типографіи Ив. Глазунова, 1804 года.—Въ 12 д. л., 147 стр.

Немногіе счастливцы, которымъ судьба позволила прочесть произведеніе г. И. Пнина «Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи». Блаженны тѣ Государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное.

Книжка состоитъ изъ трехъ частей, именно: 1) Въ чемъ состоять должно истинное просвѣщеніе? 2) Всѣ ли состоянія въ Россіи требуютъ одинаковаго просвѣщенія? 3) Что можетъ споспѣшествовать просвѣщенію?

И. Пнинъ, исходя изъ мысли, что просвѣщеніе не можетъ мириться съ рабствомъ, высказывается за освобожденіе крестьянъ, съ которыми «помѣщики поступаютъ хуже, нежели со скотами, имъ принадлежащими». Общая цѣль, въ которой должно стремиться просвѣщеніе, заключалась, по мнѣнію г. И. Пнина, «въ приготовленіи Россіи полезныхъ сыновъ отечеству, а не такихъ, которые бы гнушались тѣмъ, что есть отечественнаго и презирали свой языкъ».

И. Пнинъ предлагалъ обучать крестьянъ—земледѣлію, дворянъ—юридическимъ наукамъ, военныхъ—военнымъ священниковъ—декламаціи, а не древнимъ языкамъ, никому не нужнымъ, и т. д. Книга И. Пнина разашлось очень быстро, но когда въ томъ же году (1804) авторъ представилъ ее съ дополненіями въ цензуру для новаго изданія, оно было остановлено, такъ какъ, по словамъ цензора, авторъ «съ жаромъ и энтузіазмомъ жалуется на злосчастное состояніе русскихъ крестьянъ, коихъ собственность, свобода и даже жизнь находятся въ рукахъ какого нибудь капризнаго паши».

См. Энциклопедическій словарь И. А. Ефрона, томъ XXIII, стр. 946.

Эта книга, г. И. Пнина, составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Въ «Историческихъ свѣдѣніяхъ о цензурѣ» С.-Петербургъ, 1862 г. 9 стр., указано, что «эта книжка была отобрана въ книжныхъ лавкахъ, вѣроятно по новости предмета этого разсужденія; мнѣнія молодого писателя показались тогда смѣлыми, а нѣкоторыя мысли его неумѣстными; такъ между прочимъ онъ, защищая принципъ собственности, цитируя впрочемъ на-

казъ Императрицы Екатерины, далѣе осуждаетъ тогдашнее недостаточное воспитаніе корпусовъ».

Геннади говоритъ въ своихъ «Книжныхъ рѣдкостяхъ», что «Иванъ Пнинъ, отвергнувъ въ началѣ ученія, провозглашенныя французскою революціею и, имѣя главнѣйшее въ виду развитіе нравственное — предпочтительно умственному, Пнинъ полагаетъ, что просвѣщеніе состоитъ въ томъ, когда каждый членъ общества, въ какомъ бы званіи ни находился, совершенно знаетъ и исполняетъ свои должности»—и т. д. Затѣмъ, признавъ необходимость четырехъ сословій: дворянскаго, духовнаго, мѣщанскаго и крестьянскаго, онъ предполагаетъ внушать каждому изъ нихъ соотвѣтственныя добродѣтели и для этого сочинить особые уставы.

«Опытъ» Ив. Пнина въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, а потому для большинства любителей книга эта не всегда доступна. Между тѣмъ содержаніе ея настолько интересно и поучительно, что заслуживаетъ вполнѣ къ себѣ вниманія со стороны просвѣщеннаго читателя. Почему я считаю не лишнимъ, для ознакомленія интересующихся этимъ сочиненіемъ, помѣстить здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, дословную перепечатку всей книги, съ сохраненіемъ ея слога и ороографіи.

А также считаю вполнѣ умѣстнымъ помѣстить здѣсь и нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ авторѣ помянутой книги, Ив. Пнинѣ, и вмѣстѣ съ съ тѣмъ, хотя отчасти, дать читателю нѣкоторое представленіе о литературной общественной дѣятельности этого недюжиннаго человѣка и писателя.

Иванъ Петровичъ Пнинъ (1773—1805 гг.)—поэтъ-публицистъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, а потомъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ.

И. П. Пнинъ (незаконнорожденный сынъ Рѣпнина) служилъ въ артиллеріи, затѣмъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія; 15-ти лѣтъ онъ написалъ первую «оду», за которой послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ. Въ отличіе отъ современныхъ ему «одописцевъ» И. П. Пнинъ воспѣвалъ въ нихъ «нравственныя совершенства человѣка», протестовалъ противъ насилій, униженія и рабства. Въ одѣ «Человѣкъ», направленной, очевидно, противъ Державина, И. П. Пнинъ требуетъ освобожденія человѣка отъ постыднаго званія «червя».

Какой умъ слабый униженный,
Тебѣ дать имя червя смѣлъ?
То рабъ несчастный, заключенный,
Который чувствій не имѣлъ.

Въ противовѣсъ Державину, Пнинъ, обращаясь къ человѣку, говоритъ:

Ты царь земли—ты царь вселенной,
Хотя ничто въ сравненьи съ ней,
Хотя ты прахъ одинъ возженный,
Но мыслію великъ своей.

Въ одахъ: «На правосудіе» и «Надежда» Пнинъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ тяжелое положеніе крѣпостныхъ.

Въ 1798 г. Пнинъ вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бестужевымъ издавалъ «С.-Петербургскій Журналъ», въ которомъ, на ряду съ сентиментальными повѣстями въ духѣ того времени, печатались также публицистическія замѣтки, въ защиту пользы и необходимости широкаго просвѣщенія. Въ формѣ разговора калифа и его визиря Пнинъ приводитъ и разбиваетъ всѣ возраженія противъ просвѣщенія, навѣянныя французской революціей и распространявшіяся въ русскомъ обществѣ. Развитію литера-

турной дѣятельности Пнина въ этомъ направленіи особенно способствовало начало царствованія Александра I. Онъ примкнулъ къ той группѣ молодыхъ петербургскихъ писателей, изъ которыхъ составилось «Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ». Стихотворенія его, написанныя въ это время, печатались въ «Журн. Росс. Словесн.» и Журн. для пользы и удовольствія», а по смерти П-ва «Благонамѣренномъ» и «Пантеонѣ русской поэзіи».

Свой взглядъ на образъ правленія Пнинъ выразилъ въ баснѣ «Царь и придворный». Придворный сравнивается съ верхнимъ камнемъ пирамиды, а нижніе основные камни—съ народомъ, созданнымъ для него. На лесть придворнаго царь отвѣчаетъ словами:

«Тотъ камень, что свой блескъ бросаетъ съ высоты,
Разбился-бъ въ прахъ—частей его не отыскали,
Когда-бъ минуту хоть одну,
Поддерживать его другіе перестали».

См. «Энциклопедическій Словарь» т. XXXIII, 946 стр.

ОПЫТЪ
О
ПРОСВѢЩЕНІИ
ОТНОСИТЕЛЬНО
КЪ
РОССІИ.

Сочиненіе Ивана Пнина.

L'instruction doit etre modifiée selon la nature du gouvernement qui régit le peuple.

I. A. CHAPTAL.

Съ дозволенія С.-Петербургскаго Гражданскаго Губернатора.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Ивана Глазунова,
1804 года.

Блаженны тѣ Государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное!

ОПЫТЪ

О ПРОСВѢЩЕНІИ ОТНОСИТЕЛЬНО КЪ РОССІИ.

Въ чемъ состоять должно истинное просвѣщеніе?

Если бы Творецъ міровъ, какъ говоритъ великій Эйлеръ, восхотѣлъ въ безмѣрномъ пространствѣ небесъ возжечь новое свѣтило, то лучи его не прежде бы достигли до насъ, какъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Равнымъ образомъ свѣтильникъ просвѣщенія, благотворительною рукою мудраго законодателя возженный, не прежде лучезарнымъ сіяніемъ своимъ можетъ озарить моральную сферу, какъ въ теченіе продолжительныхъ временъ. И такъ, будущіе вѣки должны служить зерцаломъ для настоящихъ дѣлъ законодателя. Творческій духъ его непремѣнно преноситься долженъ въ сію глубокую отдаленность, въ сей мысленный міръ, и тщательно изслѣдовать, какое вліяніе настоящія препріятія его произвести могутъ на племена будущія.

Россія, со временъ Рюрика, множество имѣла обладателей. Каждый изъ нихъ болѣе или менѣе напечатлѣлъ на оной свое могущество, и исторія съ довольною точностью представляетъ намъ какъ всѣ оттѣнки онаго, такъ и грубость тогдашнихъ временъ. Россія имѣла многихъ обладателей, но правителей мало. Повелѣвать и управлять при первомъ взглядѣ, кажется, означаютъ одно и то же, но въ существенныхъ дѣйствіяхъ своихъ весьма между собою различны. Можно повелѣвать государствомъ, не управляя онымъ; ибо власть самодержавія, истекая изъ единой воли, рѣдко какую либо цѣль предполагающей, зависитъ почти всегда отъ расположенія духа дѣйствующей особы. Управлять же народомъ, значитъ пещись о немъ, значитъ наблюдать правосудіе, сохранять законы, поощрять трудолюбіе, награждать добродѣтель, распространять просвѣщеніе, подкрѣплять церковь, соглашать побужденія чести съ побужденіями пользы, словомъ, созидать общее благо, и къ сему единственному предмету желаній гражданина, посредствомъ начертанныхъ для того правилъ, постановленнаго порядка и мудрой дѣятельности, открыть всѣмъ свободный путь. И потому Домитіяны и Калигулы повелѣвали Римомъ, но Ликурги и Солоны управляли Спартою и Аѳинами.

Изъ исторіи сихъ великихъ законодателей ясно видѣть можно, сколь законы, примѣненные къ нравственности и духу народа, соглашенные съ климатомъ и мѣстными обстоятельствами, бываютъ прочны, неизмѣнны, сильны къ сохраненію могущества своего въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Петръ Великій, сей безсмертный Монархъ, отецъ отечества, между всѣми своими неусыпными въ пользу народа попеченіями, учрежденіемъ Сената, дарованіемъ правъ сему верховному судилищу, явилъ равномѣрно истинный духъ законодательства, и Россія, съ сей толико славной для нея эпохи, получивъ опредѣленный родъ правленія, поступила въ число монархическихъ европейскихъ державъ. Геній сего премудраго государя, не могшій терпѣть никакихъ ограниченій, никакой постепенности въ образованіи такъ многосложныхъ государственныхъ отраслей, но желая вдругъ образовать Россію во всемъ ея пространствѣ, желая при жизни своей увидѣть оную въ цвѣтущемъ состояніи, предпринималъ для сего нерѣдко такія мѣры, которыя не только не произвели желанныхъ успѣ-

ховъ, но впослѣдствіи показали даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ тому противное. Если бы Петръ Великій, соотвѣтственно проницательности и дальновидности своей, имѣлъ способныхъ исполнителей, то безъ всякаго сомнѣнія, ежели не цѣлымъ, то по крайней мѣрѣ половиною вѣка ускорилъ бы онъ успѣхи въ тѣхъ предметахъ на которые простиралъ свои виды. Но какъ въ таковыхъ людяхъ имѣлъ онъ великій недостатокъ, и долженъ самъ былъ образовать ихъ, то посему и къ цѣли, имъ предполагаемой, доходилъ медленно и съ чрезвычайными усиліями. Мысль, которая сдѣлалась почти общею, поселилась къ несчастію въ головы великихъ людей, и которая даже на самого преобразователя Россіи простерла свое владычество; мысль, чтобы невѣжественнымъ народомъ управлять страхомъ и жестокими законами, есть сколько несправедлива, столько и противна природѣ. Ибо всякій народъ, въ невѣжество погруженный, означаетъ еще свое младенчество: то есть въ такомъ находится возрастѣ, въ которомъ каждый гражданинъ, особенно пріемлемый, далече отстоя отъ опытовъ, не зная ни прямыхъ отношеній, связующихъ его съ прочими гражданами, ни настоящихъ обязанностей въ разсужденіи власти, имъ управляющей, по сему печальному своему невѣдѣнію при каждомъ шагѣ подверженъ бываетъ заблужденіямъ, которыя, по справедливости судя, не наказанія, но болѣе исправленія требуютъ. Возмужалый невѣжда подобенъ сильному младенцу, который, слѣдуя безразсудному внушенію своихъ желаній, стремится равно какъ къ доброму, такъ и къ худому. Ежели мы видимъ человѣка, вредящаго самому себѣ, предпочитающаго зло добру, то должны заключить, что онъ обманывается, что воображеніе его заблуждаетъ, что страсти его вовлекаютъ въ оное. Если видимъ его отказывающагося отъ удовольствія, которымъ бы онъ воспользоваться могъ, то конечно дѣлаетъ сіе съ тѣмъ, что имѣетъ въ виду удовольствіе гораздо большее, продолжительнѣйшее, или отдаленное счастіе, которое онъ посредствомъ таковыхъ своихъ лишеній, или даже чрезъ кратковременное терпѣніе, получить надѣется. Человѣкъ ни на одну минуту въ жизни своей не можетъ, такъ сказать, отдѣлиться отъ самого себя; все, что онъ ни покушается, что ни предпринимаетъ, что ни дѣлаетъ, все то имѣетъ предметомъ доставленіе себѣ какого-нибудь блага или избѣжаніе несчастія. Если мы видимъ его плачущаго надъ урною своей супруги, своихъ дѣтей, своего друга, необходимыхъ для его сердца, то видимъ его самого себя оплакивающаго. Не хладный и нечувствительный прахъ исторгаетъ слезы наши и наше сожалѣніе, но удовольствіе и благополучіе, коихъ видимъ себя лишенными; сіе то мучительное чувство лишенія иногда чувствительнаго человѣка ввергаетъ во гробъ. Слѣдовательно во всѣхъ своихъ мысляхъ, страстяхъ, дѣяніяхъ чаетъ человѣкъ по мѣрѣ своего просвѣщенія находить свое счастіе; и потому все искусство законодателя, предпринимающаго начертать законы для народа, въ невѣжествѣ пребывающаго, должно состоять въ томъ, чтобы частныя страсти направить къ единой цѣли, общее добро заключающей, и къ коей не строгостію наказаній, удобныхъ произвесть въ душахъ большое только ожесточеніе, но чрезъ просвѣщеніе можно довести людей. И такъ разсмотримъ, что такое есть просвѣщеніе?

Изъ всѣхъ политическихъ предметовъ, ни одинъ столько не занимаетъ

философовъ, какъ сей. Сколько издано книгъ о народномъ просвѣщеніи! Каждый философъ не упустилъ въ свою чреду соорудить систему и предложить оную какъ свѣту какъ самую удобнѣйшую, по крайней мѣрѣ, по его мнѣнію.—И по истинѣ предметъ сей по своей важности заслуживаетъ величайшее вниманіе, особливо со стороны такого государя, которому самыя обстоятельства споспѣшествуютъ въ желаніяхъ для образованія народовъ, ему подвластныхъ.

Просвѣщеніе, въ настоящемъ смыслѣ пріемлемое, состоитъ въ томъ, когда каждый членъ общества, въ какомъ бы званіи ни находился, совершенно знаетъ и исполняетъ свои должности: то есть, когда начальство со своей стороны свято исполняетъ обязанности ввѣренной оному власти, а нижняго разряда люди ненарушимо исполняютъ обязанности своего повиновенія. Если сіи два состоянія не преступаютъ своихъ мѣръ, сохраняя должное въ отношеніяхъ своихъ равновѣсіе, тогда просвѣщеніе достигло желаемой цѣли. Есть люди, которые о просвѣщеніи народовъ заключаютъ по числу ихъ сочинителей: то есть тамъ, гдѣ больше находится сочинителей, тамъ болѣе и просвѣщенія. По мнѣнію сихъ людей, Франція должна бы почесться наипросвѣщеннѣйшею страною въ свѣтѣ, потому что она обильнѣе всѣхъ прочихъ своими писателями. Но сколь при всей ея блистательной учености далеко еще отстоитъ она отъ истиннаго образованія. Ибо тамъ, гдѣ царствуетъ просвѣщеніе, тамъ спокойствіе и блаженство суть удѣломъ каждаго гражданина. Но доколѣ власть во зло употребляетъ довѣренность, обществомъ ей дѣлаемую, доколѣ подчиненность не перестаетъ выходить изъ своихъ предѣловъ и доколѣ равновѣсіе гражданскихъ взаимностей теряется, дотолѣ та страна, хотя бы она состояла вся изъ ученыхъ и философовъ, едва ли счастливѣе той, которая покрыта мракомъ невѣжества.

Франція, совершивъ ужасный переворотъ своего преобразованія, терзая собственную свою утробу и алкая повсемѣстно крови, вмѣсто того, чтобы возвратить нужныя силы государству, по словамъ ея въ долговременномъ изнуреніи находившемуся, вмѣсто того, чтобы укрѣпить его и дать всему твердое основаніе, призвала къ себѣ на помощь мнимыхъ мудрецовъ своихъ, которые, явясь въ лицѣ законодателей или, вѣрнѣе сказать, истребителей, мгновенно разрушивъ всѣ преждебывшія государственныя постановленія, на сихъ печальныхъ развалинахъ положили основаніе зданію своей толико ужасной по дѣйствію и соблазнительной по правиламъ конституціи; но опытъ показалъ, сколь основаніе сіе было худо, сколь легко было оное испровергнуть, ибо жребій ихъ отечества находится уже въ рукахъ иноземца.

Законодательный французскій совѣтъ, при сочиненіи сей своей конституціи, представленной имъ народу 24 іюня 1793 года, совсѣмъ отдалился отъ настоящаго предмета. Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ мнѣ, что сіе не могло быть иначе, и что въ таковыхъ обстоятельствахъ обыкновенно бываютъ таковыя послѣдствія. Разумѣю, они хотятъ симъ сказать мнѣ, что вся революція предпринята была для Бонапарта, чтобы возвесть его на бурбонскій престолъ, поднести ему титулъ императора и вручить гораздо большую власть, нежели каковою пользоваться нѣкогда могли короли французскіе. Согласенъ я, что Франція ничего не опустила сдѣлать для славы перваго консула; чтожъ

сдѣлала она для собственной своей славы, того я не вижу.

Но какъ настоящее положеніе Франціи есть послѣдствіе ея революціонной конституціи, которая, возжегши пламень раздоровъ въ самомъ сердцѣ Франціи, бросала пагубныя искры свои даже въ предѣлы другихъ державъ, то посему небезполезно будетъ разсмотрѣть, какимъ образомъ сословіе мужей, извѣстныхъ своею ученостію и просвѣщеніемъ, могло толь несообразное положить основаніе законамъ, на которыхъ должны покоиться общая безопасность и счастіе.

Сія ихъ конституція заключаетъ въ себѣ болѣе метафизическихъ разсужденій, нежели простыхъ, вразумительныхъ истинъ. И потому неудивительно, что народъ не могъ разумѣть оной, поелику она превышала его понятія. Сумнительно, чтобы и сами законодатели хорошо разумѣли оную, когда основаніемъ сей конституціи приняли, вопервыхъ, права человѣка, потомъ вольность, потомъ равенство и наконецъ собственность, какъ бы изъ сихъ правъ уже истекающую. Какое разительное противорѣчіе! Какая нелѣпость даже въ самомъ основаніи законовъ! Сіи законодатели метафизики, желая изъ естественнаго источника почерпнуть законы, почерпнули оные изъ своего воображенія.

Права человѣка согласуются ли сколько нибудь съ правами гражданина, и какія права можетъ имѣть естественный человѣкъ, который только умственно разумѣемъ быть можетъ. Дикій или естественный человѣкъ, живя самъ собою, безъ всякаго отношенія къ другимъ, руководствуется одними только естественными побужденіями или нуждами, имъ самимъ удовлетворяемыми. Доколѣ пребываетъ онъ въ семъ состояніи, дотолѣ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ животныхъ. Слѣдовательно естественный человѣкъ, имѣя однѣ только нужды, не можетъ никакихъ имѣть правъ, ибо самое слово сіе означаетъ уже слѣдствіе нѣкоторыхъ отношеній, нѣкоторыхъ условій, нѣкоторыхъ пожертвованій, въ замѣну коихъ получается сей общій залогъ частнаго благосостоянія. Человѣкъ, изъ нѣдръ природы въ нѣдра общества прешедшій, въ сей только минуты началъ познавать права, дотолѣ ему неизвѣстныя, и которыя столько различествуютъ отъ первоначальныхъ нуждъ его, сколько онъ самъ различествуетъ отъ гражданина. Всякій человѣкъ можетъ сдѣлаться гражданиномъ, но гражданинъ не можетъ уже сдѣлаться человѣкомъ. Переходъ перваго изъ дикаго состоянія въ общество согласенъ съ цѣлію природы; переходъ же другаго изъ общежитія къ дикости былъ бы противенъ оной. Естественный человѣкъ во всякую минуту жизни своей стремится къ своему сохраненію, и чувство сіе ни на минуту его не покидаетъ. Напротивъ того, истинный гражданинъ на всякое мгновеніе готовъ пожертвовать собою и не столько печется о своемъ сохраненіи, сколько о сохраненіи своего отечества.

Изъ чего ясно видѣть можно, сколь мнимыя права человѣка противуположны правамъ гражданина. Сколь система, стремящаяся къ распространенію таковыхъ правъ, ведетъ къ погибели, поселяетъ духъ раздоровъ, возжигаетъ всеобщій пожаръ и, потрясая самое основаніе царствъ, столько вѣковъ созидавшихся, наконецъ оныя испровергаетъ.

Отъ сѣмени сего перваго ихъ закона должно было непремѣнно произрасти древу вольности, коего очаровательные по наружности своей плоды, заключая въ себѣ сокровенный ядъ, который силою своею побѣдя силу разсудка, воспламеняя воображеніе, производитъ то

бѣшенство и неистовство, въ каковыхъ только Францiя могла дать примѣры, долженствующiе въ лѣтописяхъ мiра изображены быть кровавыми чертами.

Такой ли свѣтъ должны были законодатели сiи пролить на тѣ законы, отъ которыхъ зависѣло не только блаженство настоящаго, но и будущихъ поколѣнiй! Думая превзойти самую природу, казавшуюся для нихъ уже слишкомъ простою, они вопреки разсудку хотѣли въ томъ настоять, что симъ мечтательнымъ путемъ своимъ достигнуть народнаго счастья, ими предполагаемаго. Но нѣтъ, сей избранный ими путь есть страшная бездна, которая не перестанетъ поглощать народы, и который никогда не доведетъ до дверей храма, гдѣ царствуетъ истина,отвергающая таковые законы.

Мысль ихъ о вольности не есть-ли совершенно метафизическая мысль? *). Принявши худо понимаемую ими природу человѣка за основанiе коренныхъ своихъ постановленiй, они однакожъ не перестаютъ въ прочихъ отношенiяхъ своихъ давать себѣ названiя гражданъ, налагающiя на нихъ безъ сомнѣнiя гораздо большiя обязанности, нежели мнимыя ихъ права человѣка, подающiя только поводъ къ мятежамъ и междоусобiямъ.

Если бы они съ большимъ вниманiемъ изслѣдовали человѣческую природу, то увидѣли бы, что вольность, сей боготворяемый ими кумиръ, есть не иное что, какъ призракъ воспаленнаго ихъ воображенiя, и которая никогда не была удѣломъ человѣка, въ какомъ бы состоянiи онъ ни находился.

*) **Смотри** Article 6. Constitutions des principaux ètats de L'Europe, et des ètats-unis de L'Amerique; **томъ пятый, сочиненiе** славнаго писателя de la Croix, **Страница** 329.

Если преслѣдуемъ человѣка во глубину дремучихъ лѣсовъ, и изъ сего ужаснаго жилища выведемъ его на сцену общественной жизни, то найдемъ, что онъ въ обоихъ сихъ случаяхъ не можетъ имѣть той вольности, которую они предполагали. Поелику въ первомъ, совершенно зависитъ онъ отъ естественныхъ своихъ нуждъ, а во второмъ отъ общественныхъ законовъ.

Если человѣкъ, въ дикомъ состоянiи пребывающiй, мучимый голодомъ, покушается на отнятiе пищи у другаго, то конечно дѣлаетъ сiе по неволѣ, по чувству, движущему его къ своему сохраненiю, по побужденiю своихъ нуждъ и сила въ семъ случаѣ есть не иное что, какъ орудiе, данное природою для удовлетворенiя оныхъ. Когда бы человѣкъ вовсе не имѣлъ нуждъ, то не имѣлъ бы надобности и въ силѣ, которая дотолѣ пребываетъ въ бездѣйствiи, доколѣ чувства молчатъ: въ противномъ случаѣ вмѣстѣ съ оными пробуждается. И потому состоянiе дикости не есть, какъ многiе философы опредѣляютъ, право сильнаго, но нужда сильнаго, ибо право, какъ я выше сего уже показалъ, не можетъ быть совмѣстно съ состоянiемъ дикаго человѣка, и которое ничѣмъ не отличалось бы отъ правъ медвѣдя, волка и прочихъ животныхъ, силою естественныхъ побужденiй управляемыхъ.

Равнымъ образомъ человѣкъ, вступая въ общество, прiемля названiе гражданина, перерождается, такъ сказать, и получаетъ новое бытiе. Увидя себя въ кругѣ подобныхъ ему людей, имѣющихъ одинакiя съ нимъ желанiя, чувства, потребности и страсти, при каждомъ шагѣ началъ познавать ихъ на себя влiянiе, свои къ онымъ отношенiя, чувствовать, что счастiе его отъ оныхъ нераздѣльно, и сiя-то нужда, которую началъ находить онъ въ нихъ, пока-

завъ ему, что и прочіе равную въ немъ благосостоянія своего имѣютъ нужду, открыла ему все пространство его должностей. Сіи должности произвели законы, законы наложили на него узы зависимости, и человѣкъ въ кругѣ общежитія, между людей сдѣлался еще менѣе воленъ, нежели какъ онъ былъ въ первобытномъ своемъ состояніи.

Но сего недовольно. Сіи законодатели, дабы явить конституцію свою во всемъ ея совершенствѣ, включили еще въ основаніе оной равенство, стоящее имъ столько крови и уничтожающее всякое право собственности.

Вотъ по истинѣ достойный плодъ насаженнаго ими древа вольности! Духъ безначалія, перемѣшавшій всѣ гражданственныя состоянія, вооруживші̆й развращенное тунеядство противу добродѣтели, лѣность противу трудолюбія, своевольство противу порядка, поправшій священныя права собственности, и наконецъ заглушившій чувствованія сердца, возсталъ противъ самого Бога, опровергнувъ святые алтари и храмы, воздвигнутые на прославленіе Его величія, и въ которыхъ несчастный находилъ единственную свою отраду.

Откуда призвали они сіе равенство, сіе изчадіе раздоровъ? *) Я не нахожу онаго ни въ исторіи протекшихъ вѣковъ, ни въ нѣдрахъ природы. Какой счастливѣйшій народъ, по ихъ мнѣнію, управлялся безначаліемъ? Когда природа во младенчествѣ человѣческихъ обществъ являла примѣры сего равенства, которое упоевало ихъ души? Нѣтъ, если бы они хотѣли послѣдовать природѣ, то конечно узнали бы, что не сіе гибельное ихъ равенство, но что неравенство силъ человѣческихъ соединило и сохраняетъ людей. По сей-то причинѣ самые безсильные соединились между собою для защищенія своего отъ нападенія сильныхъ, и соглашеніемъ частныхъ силъ своихъ составили общую силу или, что все равно, законъ, долженствовавшій сохранять общее въ оныхъ равновѣсіе и предупреждать всякое въ оныхъ злоупотребленіе. Слѣдовательно, отъ неравенства силъ человѣческихъ произошли общества, отъ обществъ произошли законы, отъ законовъ стали зависѣть гражданственное благосостояніе и твердость.

Сихъ изслѣдованій, кажется, довольно, чтобъ увидѣть, сколь система такого рода пагубна, противуестественна, отдалена отъ истиннаго просвѣщенія, отъ прямой цѣли, долженствующей заключать въ себѣ величайшее блаженство величайшаго числа людей **). Сіи изслѣдованія почиталъ я тѣмъ болѣе необходимыми, поелику они касаются до весьма важныхъ предметовъ какъ въ разсужденіи законодателей, такъ и народовъ. Первые могутъ усмотрѣть изъ оныхъ, сколь глубокой требуютъ разсмотрительности всѣ вводимыя вновь постановленія, сколь нужно сообразоваться съ духомъ народа и щадить его предразсудки. Народы съ своей стороны познаютъ, сколь бѣдственны такого рода правленія, что сколь ни великолѣпны права, изъ которыхъ составлена была революціонная конституція Франціи, со всѣмъ тѣмъ, какъ опытъ подтвердилъ, никто въ существѣ самомъ не пользовался оными, что призракъ вольности и равенства, за которымъ гонялись французы, вовлекши ихъ въ бездну несчастій, исчезъ; и наконецъ увѣрятся, что всѣ состоянія,

*) Смотри Article 3 de l'Acte constitutionel; томъ 5, стр. 323 сочинен. de la Croix.

**) Таковую цѣль, говоритъ Беккарій, должны непремѣнно имѣть всѣ законы. Разсужденіе о преступленіи и наказаніи.

начиная отъ земледѣльца до Монарха, необходимо нужны, поелику каждое изъ оныхъ есть не иное что, какъ звено, государственную цѣпь составляющее. Сей общественный узелъ разсѣкать опасно; напротивъ того, всѣми мѣрами стараться надобно сохранять оный, И потому отъ мудрости законодателя зависѣть уже будетъ каждому изъ сихъ состояній внушить нужду взаимной зависимости, положить каждому изъ оныхъ предѣлы, изъ которыхъ выходить было бы ужасно, опредѣлить каждому состоянію его права, предписать его обязанности и умѣть употребить средства для предупрежденія злоупотребленій, на которыя неблагонамѣреніе и эгоизмъ покушаться могутъ. Изъ чего слѣдуетъ, что когда общество, для сохраненія своего, въ неравенствѣ состояній имѣетъ нужду, то требуется ли, чтобы каждое изъ оныхъ имѣло одинаковую степень просвѣщенія, или нѣтъ?— Вотъ что предлежитъ къ разрѣшенію.

Россія, по свойству своего правленія, будучи монархическою державою, по сей самой причинѣ имѣетъ тѣмъ большую надобность въ неравенствѣ состояній, поелику оное служитъ твердѣйшею для нея подпорою. И такъ естьли неравенство состояній столь великую заключаетъ въ себѣ важность для государства, изъ сего слѣдуетъ, что каждое гражданственное сословіе должно непремѣнно составлено быть изъ мужей истинно достойныхъ, опытныхъ и благонамѣренныхъ, извѣстныхъ обществу сколько по доброхотству своему, столько по способностямъ и усердію. Въ противномъ случаѣ кругъ гражданственныхъ должностей, лишенъ будучи надлежащихъ силъ для приведенія онаго въ движеніе, при каждомъ разѣ будетъ останавливаться, будетъ получать сильныя потрясенія, и наконецъ участь цѣлаго общества должна будетъ зависѣть уже отъ случая. Вотъ почему раздача государственныхъ должностей производиться должна со всевозможною осторожностію. Опытъ слишкомъ научаетъ насъ, что всякое въ семъ случаѣ лицепріятіе хотя и доставляетъ нѣкоторыя частныя выгоды, но зато наноситъ величайшій вредъ цѣлому обществу. Чрезъ сіе то самое рождается неуваженіе къ гражданственнымъ сословіямъ, долженствующимъ быть почитаемыми, и хотя неуваженіе сіе явно не обнаруживается, но таится во глубинѣ сердецъ, со всѣмъ тѣмъ не перестаетъ оно приводить за собою презрѣніе, а сіе нерѣдко и самую ненависть. Вотъ пожаръ, кроющійся подъ пепломъ! Вотъ, отъ чего неравенство состояній становится несноснымъ, тягостнымъ бременемъ, возмущаетъ умы и нерѣдко разрываетъ общественный узелъ.

Сколь ни многоразличны государственныя постановленія, со всѣмъ тѣмъ, всѣ оныя стремятся къ сему только единственному предмету, то-есть, къ сохраненію собственности и личной безопасности гражданина. Собственность! священное право! душа общежитія! источникъ законовъ! мать изобилія и удовольствій! Гдѣ ты уважена, гдѣ ты неприкосновенна, та только благословенна страна, тамъ только спокоенъ и благополученъ гражданинъ. Но ты бѣжишь отъ звука цѣпей! Ты чуждаешься невольниковъ. Права твои не могутъ существовать ни въ рабствѣ, ни въ безначаліи, поелику ты обитаешь только въ царствѣ законовъ. Собственность! гдѣ нѣтъ тебя, тамъ не можетъ быть и правосудія.

Какимъ же непонятнымъ образомъ держится общественное зданіе тамъ, гдѣ не имѣетъ оно надлежащаго основанія? тамъ, гдѣ права собственности попраны, гдѣ правосудіе извѣстно по

одному только названію, и гдѣ оное болѣе пріобрѣтается посредствомъ денегъ или покровительствъ, нежели исполняется какъ законъ? Тамъ все покрыто неизвѣстностію, все зависитъ единственно отъ случая. Одно мгновеніе—и общественнаго зданія не станетъ. Одно мгновеніе — и развалины онаго возвѣстятъ о бѣдствіяхъ народныхъ.

Россія! къ тебѣ стремятся всѣ мои мысли, всѣ мои желанія! Дрожайшее отечество! Какимъ пріятнѣйшимъ чувствованіемъ наполняется сердце, обращаяся къ тебѣ! Какія восхитительныя мысли обширность твоя рождаетъ въ воображеніи, тебя созерцающемъ! Твой скипетръ объемлетъ полсвѣта, многочисленные народы тебѣ покорствуютъ, въ нѣдрахъ твоихъ заключаются всѣ сокровища природы. Благословенная Россія! Слава твоя гремитъ посреди твоихъ трофеевъ, мечъ твой страшенъ для враговъ твоихъ. Екатерина, плѣненная твоимъ геройствомъ, стремилась только превознести тебя! Она достигла цѣли своей. Лавровый лѣсъ шумитъ вокругъ тебя. Но—военныя бури умолкли, Ангелъ мира пріялъ скипертъ и сладкая тишина, сопровождаемая радостію и счастіемъ, оживотворяетъ днесь сердца твоихъ дѣтей. Любезное отечество! и Александръ готовитъ тебѣ славу истинную, достойную, сего добродѣтельнаго Монарха. Онъ желаетъ твоего образованія. Онъ желаетъ расширить сферу моральныхъ твоихъ способностей; онъ желаетъ — да подъ сѣнію лавровъ и оливы процвѣтаютъ науки и художества, да разумъ, сей небесный даръ, воспламененный любовію къ отечеству, сею первѣйшею добродѣтелію гражданина, безъ трепета, со всею свободою стремясь къ общему добру, начертываетъ чертежи народнаго блаженства. Пріявъ таланты подъ высокій покровъ свой, онъ ободряетъ ихъ своимъ вниманіемъ, призываетъ всѣхъ къ добродѣтели, подавая въ оной собою примѣръ. И, наконецъ, желая поселить нравы истиннымъ просвѣщеніемъ, составляющимъ основаніе, блаженство и могущество царствъ, онъ намѣренъ дать полный блескъ славѣ, пріобрѣтенной тобою посредствомъ твоего оружія.

Какой россіянинъ, видя таковыя попеченія своего Монарха, видя таковое стремленіе его къ добру, таковую любовь его къ отечеству, не тронется до глубины сердца и не воспламенится жаромъ усердія ко всему тому, что только не предназначаетъ его геній. Когда примѣръ добродѣтелей блистаетъ на престолѣ, тогда производимыя онымъ впечатлѣнія гораздо сильнѣе самаго закона: ибо законъ дѣйствуетъ только въ то время, когда востребуетъ того случай, примѣръ же, будучи безпрестанно въ глазахъ нашихъ, служитъ безпрерывнымъ для насъ урокомъ и возбуждаетъ чувства къ послѣдованію оному. Люди съ стремленіемъ подражаютъ всегда тѣмъ, которыхъ почитаютъ они для счастья своего необходимыми. Но кто же можетъ болѣе имѣть вліянія на общее благоденствіе, какъ не Государь? И потому вести людей къ добродѣтели посредствомъ примѣра въ оной верховныя власти, безъ сомнѣнія, самый надежнѣйшій и вѣрнѣйшій способъ.

Россія заключаетъ въ себѣ четыре рода состояній. Первое земледѣльческое, второе мѣщанское, третье дворянское и четвертое духовное. Изъ сихъ четырехъ состояній, одно только земледѣльческое является въ страдательномъ лицѣ, поелику сверхъ государственныхъ повинностей, коимъ оно подлежитъ и непремѣнно подлежать должно, потому что все требуемое отъ

земледѣльца для пользы государства, есть сколько необходимо, столько и справедливо. Всякое же другое требованіе есть уже зло, для отвращенія коего нужно законодателю употребить всю свою дѣятельность. Какъ можно, чтобы участь толико полезнаго сословія гражданъ, отъ которыхъ зависитъ могущество и богатство государства, состояла въ неограниченной власти нѣкотораго числа людей, которые, позабывъ въ нихъ подобныхъ себѣ человѣковъ, человѣковъ, ихъ питающихъ и даже прихотямъ ихъ удовлетворяющихъ, поступаютъ съ ними иногда хуже нежели со скотами, имъ принадлежащими. Ужасная мысль! Какъ согласить тебя съ цѣлію гражданскихъ обществъ, какъ согласить тебя съ правосудіемъ, долженствующимъ служить онымъ основаніемъ?—Великая Екатерина не могла не чувствовать нужды въ исправленіи сего злоупотребленія, когда въ премудромъ наказѣ своемъ, глубокихъ чувствованій человѣчества исполненномъ, требовала *), дабы избѣгать случаевъ, чтобъ не приводить людей въ неволю (божественныя слова!), развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной; однако же, говоритъ она, и то едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

«Законы, продолжаетъ она, могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества **).

Также «весьма бы нужно было, говоритъ она, предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы» и проч. ***).

*) Глава XI. § 253, стр. 97.

**) Глава XI. § 261, стр. 98.

***) Глава XII. § 270 стр. 101.

Потомъ присовокупляетъ, что «земледѣліе не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго» ****).

Вотъ черты, достойныя чувствительнаго сердца премудрой законодательницы! Вотъ истинное основаніе для зданія гражданственнаго! Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ конечно не можетъ быть и сей животворной дѣятельности, сей души общественнаго тѣла. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ всѣ постановленія существуютъ только на одной бумагѣ. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ кругъ общественныхъ дѣяній едва движется, тамъ все имѣетъ видъ изнеможенный, печальный, мертвенный и слѣдовательно несчастный. Наконецъ, тамъ, гдѣ нѣтъ собственности, гдѣ никто не можетъ безопасно наслаждаться плодами своихъ трудовъ, тамъ самая причина соединенія людей истреблена, тамъ узелъ, долженствующій скрѣплять общество, уже разорванъ — и будущее, истекая изъ настоящаго положенія вещей, знаменуетъ черную тучу, страшную бурю въ себѣ заключающую.

Итакъ, самый важнѣйшій предметъ, долженствующій теперь занимать законодателя, есть тотъ, чтобы предписать законы, могущіе опредѣлить собственность земледѣльческаго состоянія, могущіе защитить оную отъ насилій, словомъ, сдѣлать оную неприкосновенною. Когда таковые законы получатъ свое бытіе, тогда только наступитъ настоящее время для внушенія сему состоянію его правъ, его обязанностей. Тогда только съ успѣхомъ внушать ему можно будетъ пользы, отъ трудолюбія проистекающія; тогда только надежнымъ образомъ можно будетъ привязать земледѣльцевъ къ землѣ, какъ къ источнику ихъ удовольствій и благосостоя-

****) Глава XIII. § 295, стр 110.

нія. Тогда только съ увѣрительностію приступить можно къ ихъ образованію, открыть имъ путь къ истинному просвѣщенію, долженствующему пролить на нихъ цѣлебный и благотворный свѣтъ свой, который не будетъ уже противорѣчить, но будетъ соотвѣтствовать пользамъ, отъ онаго ожидаемымъ.

«Есть страны, говоритъ Великая Екатерина, гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги, правительствомъ изданныя, о земледѣліи, изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ въ своихъ недоумѣніяхъ пользоваться наставленіями *).

Благополучныя страны! почто не могу я сказать того же и о моемъ отечествѣ? Нѣтъ, Россія не въ томъ еще находится положеніи. Ибо тамъ, гдѣ правительство печется о наставленіи земледѣльцевъ въ ремеслѣ ихъ, тамъ конечно пеклось оно прежде объ утвержденіи ихъ собственности. «Сіе основано на правилѣ весьма простомъ, говоритъ сія премудрая монархиня, ибо всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ, и никакого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другой у него отниметъ» **).

Но какъ нѣтъ ничего невозможнаго для такого государя, который, горя желаніемъ добра, неусыпно печется о распространеніи онаго; для такого государя, который одними великими своими намѣреніями уже снискалъ себѣ безсмертіе. Нѣтъ, для Александра не можетъ быть ничего невозможнаго. Сердце, которое бьется только для блага отечества, коего добродѣтельныя свойства изображаетъ манифестъ отъ марта 5 числа 1803 года, о позволеніи крестьянамъ откупаться отъ своихъ помѣщиковъ, конечно, найдетъ способы и къ искорененію злоупотребленій власти помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами и къ утвержденію и охраненію собственности сихъ послѣднихъ.

Слѣдовательно, не находя никакой невозможности для изданія таковыхъ законовъ, предположимъ, что сіи законы уже существуютъ, что спасительное оныхъ вліяніе на всѣхъ равно уже простирается, а предположивъ сіе, приступимъ къ просвѣщенію и разсмотримъ, въ чемъ оное относительно къ земледѣльческому состоянію и другихъ заключаться должно?

Дабы самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ достигнуть желаемой цѣли, дабы несомнительный успѣхъ увѣнчалъ сіе толь человѣколюбивое предпріятіе, то для сего необходимо нужно положить напередъ твердое основаніе. Для чего не нахожу я лучшихъ способовъ, какъ, чтобы каждому изъ сихъ четырехъ государственныхъ состояній опредѣлить прежде главнѣйшія его добродѣтели, долженствующія служить средоточіемъ его просвѣщенія и изъ круга коихъ не должно оно выходить, ибо, если ревность и усердіе не перестанутъ сопровождать исполненіе сихъ добродѣтелей, тогда общество въ изобиліи соберетъ сладкіе плоды онаго, и пользы, отъ такого учрежденія произойти могущія, явятся въ полномъ своемъ блескѣ.

И потому трудолюбіе и трезвость нахожу я самыми приличнѣйшими добродѣтелями для земледѣльческаго состоянія. Исправность и честность для мѣщанскаго ***). Правосудіе и всегда готовое пожертвованіе собою пользамъ отечества для дворянскаго и наконецъ благочестіе и примѣрное поведеніе для состоянія духовнаго.

*) Наказ. глав. XIII. § 302, стр. 111.

**) Наказ. глав. XIII. § 296, стр. 110.

***) Подъ симъ разумѣю я вообще средній родъ людей въ Россіи.

Сіи добродѣтели почитаю я для сихъ сословій исключительными. Чтожъ принадлежитъ до другихъ нравственныхъ качествъ, то оныя для всѣхъ состояній должны быть общи: ибо чѣмъ владычество добронравія сильнѣе распространяется на всѣхъ гражданъ, тѣмъ благоденствіе государства тверже и знаменуетъ совершенство своего правленія.

Итакъ, изъ системы предлагаемаго мною образованія видѣть можно, что она единственно клонится къ тому, дабы гражданъ сдѣлать напередъ добродѣтельными, а потомъ уже просвѣщенными *). Дабы пріуготовить для Россіи россіянъ, а не иностранцевъ; дабы пріуготовить полезныхъ сыновъ отечеству, а не такихъ людей, которые бы гнушались тѣмъ, что есть отечественное, и презирали бы свой собственный языкъ. Нѣтъ, такіе люди недостойны называться россіянами, недостойны украшаться славою, съ симъ именемъ сопряженною. Сердце россіянина должно исполнено быть благородной гордости. Россіянинъ долженъ чувствовать превосходство свое предъ всѣми гражданами чуждыхъ странъ, ибо онъ есть членъ такого государства, которое обладаетъ полсвѣтомъ и которое Монархомъ своимъ имѣетъ Александра. Я увѣренъ, что если Россія получитъ свойственное ей образованіе, то есть когда физическимъ ея силамъ будутъ соотвѣтствовать силы нравственныя, тогда держава сія утвердитъ благоденствіе цѣлаго міра.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть: какую пользу внушеніе предполагаемыхъ мною добродѣтелей принести можетъ? Изслѣдованіе сіе начну я тѣмъ самымъ порядкомъ, каковымъ оныя мною выше означены.

Россія по мѣстному положенію своему безъ всякаго противорѣчія, требуетъ преимущественнѣйшаго вниманія и поощренія относительно къ земледѣлію, отъ усовершенствованія и успѣховъ коего зависитъ цвѣтущее состояніе сея державы. Но какъ земледѣліе чрезъ трудолюбіе только процвѣтать можетъ, чрезъ трудолюбіе, которое даетъ жизнь, крѣпость и силу государственному тѣлу, то для сего и надобно, сколько возможно, стараться добродѣтель сію поселять въ земледѣльцевъ, внушать имъ, что трудолюбіе можетъ доставить имъ обиліе, довольство и благосостояніе. Впрочемъ, ежедневный опытъ слишкомъ научаетъ насъ, что трудолюбіе безъ трезвости есть то же, что тѣло безъ души; что добродѣтели сіи взаимно себя поддерживаютъ и сохраняютъ; что одна безъ другой никакъ существовать не могутъ. Равнымъ образомъ извѣстно и то, что для человѣка ничто столь не вредно, какъ невоздержаніе. Ибо оное, ослабляя тѣло, въ преждевременную повергаетъ старость, изнеможеніе и сокращаетъ жизнь. Невоздержаніе хотя и производитъ нѣкоторыя скоропреходящія наслажденія, но зато впослѣдствіи навлекаетъ продолжительныя несчастія. Излишество вина дѣлаетъ человѣка, предававшагося оному, дикообразнымъ, къ трудамъ неспособнымъ, препятствуетъ размышленію, отвлекаетъ отъ исполненія должностей, дѣлаетъ нерадивымъ, безполезнымъ, презрительнымъ и нерѣдко сопровождаетъ къ преступленіямъ самымъ ужаснѣйшимъ. Слѣдовательно, сколь нужно поселять въ земледѣльцевъ охоту къ трудолюбію и поощрять ихъ къ оному, столь не менѣе того нужно внушать имъ пользы

*) Въ семъ случаѣ я совершенно одинаковаго мнѣнія съ Г. Bureu, который изданіемъ своего сочиненія: de l'Education publique et privée des Francois открылъ много полезнѣйшихъ истинъ, относительно къ воспитанію могущихъ пролить свѣтъ а занимающихся симъ предметомъ.

трезвой жизни и отвращеніе къ пьянству, которое, причиняя собственное ихъ несчастіе, распространяетъ зло на цѣлое государство. Сихъ причинъ, кажется мнѣ, довольно, чтобъ увѣриться, сколь трудолюбіе и трезвость, сіи толь необходимыя для сего сословія граждан добродѣтели, крѣпко между собою соединены быть должны.

Какой Россіянинъ, отечество свое любящій, можетъ равнодушно смотрѣть на печальныя картины, взору его представляющіяся! Какъ возможетъ онъ утаить горестныя чувствованія, исполняющія сердце его! Нѣтъ, излить оныя предъ благостію своего монарха есть священная его обязанность. Никакая мысль, никакое наблюденіе, касающіяся до пользъ государственныхъ, не должны быть имъ сокрыты, ибо всѣ минуты жизни россіянина должны быть безпрерывными пожертвованіями для благъ Россіи для счастія его отечества.

Взгляните на поселянина, который, окруженный семействомъ своимъ, спѣшитъ во храмъ для принесенія сердечной жертвы всещедрому Богу, ниспославшему ему обильную жатву. Посмотрите, какая радость сіяетъ на лицѣ его, какъ отражается оная на малолѣтнихъ его дѣтей, его опереживающихъ. Видите, какъ ускоряетъ онъ шаги свои, приближаясь къ храму. Но!.. Какая вдругъ перемѣна!.. Глаза его покидаютъ храмъ и устремляются на другой предметъ, близъ онаго находящійся! Онъ видитъ многихъ товарищей своихъ, изъ коихъ нѣкоторые съ восклицаніями простираютъ къ нему свои руки, другіе идутъ поспѣшно къ нему на встрѣчу. Мысли его развлекаются, благоговѣйныя чувствованія въ сердцѣ его умолкаютъ, владычество примѣра торжествуетъ надъ оными; онъ слѣдуетъ за товарищами своими, и двери не въ храмъ истиннаго Бога, Творца зримыхъ нами міровъ, но двери въ шумное и бѣдственное жилище Бахуса отворяются, гдѣ предъ кумиромъ корыстолюбія въ безчувственномъ упоеніи платятъ они дань на счетъ своихъ трудовъ, своего здоровья, и что всего драгоцѣннѣе, на счетъ самой нравственности!

Такое зрѣлище, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія со стороны правительства. Ибо оное, заключая въ себѣ физическое и нравственное зло, противорѣча великой цѣли истиннаго просвѣщенія, требуетъ, дабы приняты были въ разсужденіи сего полезнѣйшія мѣры. Одинъ знаменитый писатель прошедшаго вѣка говоритъ, что «Правительство учреждено для того, чтобы подкрѣплять нравственность; коль скоро оно ей противорѣчитъ, тогда становится безполезнымъ и теряетъ власть свою надъ сердцами».

Исправность и честность должны быть особенными добродѣтелями для состоянія купеческаго. Опытъ подтверждаетъ необходимость оныхъ. Англичане и голландцы, служащіе для всѣхъ торговыхъ народовъ примѣромъ, почитаютъ исправность душою коммерціи. Тамъ, гдѣ оная наблюдается, успѣхи несомнительны. Посредствомъ ея получаетъ торговля вѣрный и твердый ходъ; исправность образуетъ ея характеръ. Россія, коея торговля начинаетъ выходить изъ своего младенчества, коея первѣйшія коммерческія державы ищутъ союза и дружества, симъ самымъ доказываетъ какъ богатство своихъ произведеній, такъ и вліяніе, которое имѣетъ она на иностранныя государства. Слѣдовательно, весьма нужно, чтобы россійское купечество возымѣло истинный торговый духъ, питающійся и поддерживающійся только сею коммерческою исправностью и который въ тотъ же часъ начинаетъ исчезать, коль скоро теряетъ она свою дѣятельность. Но исправность безъ

честности, равно какъ и честность безъ исправности, надлежащимъ образомъ существовать не могутъ. Купецъ, если не честенъ, находится всегда на краю пропасти. Честность только рождаетъ довѣріе, толико необходимое для коммерціи. Слово честнаго купца принимается за наличный капиталъ. Но всего желательнѣе честность потому, что она самымъ сильнѣйшимъ образомъ противится тѣмъ подлымъ поползновеніямъ, къ которымъ только гнусное корыстолюбіе и безчестіе стремиться могутъ. Вотъ причины, требующія, дабы добродѣтели сіи внушаемы были состоянію мѣщанскому, долженствующему почитать ихъ для себя священными и украшаться ими.

Главнѣйшій порокъ нашего купечества состоитъ въ томъ, что купцы не имѣютъ совсѣмъ сей, такъ сказать, взаимной воспомогательности и никогда не стараются поддерживать другъ друга въ несчастныхъ случаяхъ. Напротивъ того, богатый, видя неудачу или готовящуюся гибель бѣднаго, не только не подастъ ему руку помощи, но еще спѣшитъ притѣснить его, дабы воспользоваться его несчастіемъ.

Купцы, довольно разбогатѣвшіе, гнушаются быть купцами. Состояніе сіе кажется уже для нихъ низкимъ; они хотятъ быть дворянами. Странное желаніе! Со всѣмъ тѣмъ они желаютъ сего, и желаютъ потому, что не почитаютъ сего для себя невозможнымъ. И подлинно достигаютъ цѣли своей, получаютъ чины и дѣлаются дворянами.

Но что сказать о сихъ новыхъ дворянахъ? Что скажутъ они сами о себѣ? Вмѣсто отвѣта покажутъ они патентъ, покажутъ они дворянскую грамоту и сто или двѣсти тысячъ рублей, вынесенныхъ ими вмѣстѣ съ перерожденіемъ своимъ изъ массы общихъ купеческихъ капиталовъ. Сколько заслугъ! но какое послѣдствіе бываетъ отъ таковыхъ оказанныхъ имъ благодѣяній? Обыкновенное. Господа купцы-дворяне, перейдя изъ дѣятельной и трудолюбивой жизни въ состояніе, по мнѣнію ихъ гораздо блистательнѣйшее, дѣлаются тунеядцами, праздными и безполезными людьми. Живутъ безъ всякихъ общественныхъ должностей, и не зная обязанностей, съ симъ новымъ званіемъ ихъ сопряженныхъ, всячески отъ нихъ уклоняются, довершая тѣмъ самымъ свою, въ сословіи семъ, ничтожность.

Чины и дворянское достоинство не могутъ почесться наградою, приличною для состоянія купеческаго. Сіи знаки почестей должны принадлежать только тѣмъ, которые находятся въ службѣ гражданской или военной. Каждый разрядъ людей долженъ имѣть свойственныя ему преимущества. И потому, когда отличій, существующихъ въ купеческомъ званіи, не довольно, въ такомъ случаѣ законодатель можетъ учредить еще другія, оному соотвѣтствующія. Права гражданъ, безъ сомнѣнія, должны быть всѣ равны, но преимущества ихъ не могутъ быть одинаковы. Одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ есть тотъ, чтобы заставить каждаго общественнаго члена любить то состояніе, въ которомъ онъ находится; чтобы купецъ, ремесленникъ, земледѣлецъ и проч., въ ревностномъ исполненіи должностей своихъ поставляя всю свою славу, были увѣрены, что хорошее поведеніе, честное имя и добродѣтели не имѣютъ степеней различія, но требуютъ отъ всѣхъ равнаго уваженія.

Разсмотримъ теперь пользы добродѣтелей, назначаемыхъ для состоянія дворянскаго, кои суть: правосудіе и всегда готовое пожертвованіе собою пользамъ отечества. Прекраснѣйшія обязанности! Сколь священны должны вы быть для сердца истинно благороднаго! Каждый

шагъ вашъ есть шагъ къ добродѣтели, каждая черта ваша врѣзывается въ сердце и остается въ немъ на вѣки. Дворяне! сколь блистательна степень ваша! Сколь отличными преимуществами пользуетесь вы въ обществѣ предъ прочими гражданами! Монархи ввѣрили вамъ залогъ самый драгоцѣннѣйшій,— они ввѣрили подобныхъ вамъ человѣковъ, подобныхъ вамъ членовъ общества! Сія милость есть свыше человѣчества. Явите себя достойными оной! Величіе души должно быть вашимъ украшеніемъ. Облекитесь въ оное, гордитесь имъ, вотъ гордость, которая можетъ только быть вамъ позволена: ибо она истекаетъ изъ благороднѣйшаго источника, изъ возвышенности душевной. Дворяне! Возлюбите правосудіе, наблюдайте его; да будетъ оно любезнѣйшимъ чувствомъ вашимъ въ разсужденіи подвластныхъ вамъ. Знайте, что разстояніе, между васъ и ими находящееся, раздѣляетъ только два сердца, что природа никогда не теряетъ своего владычества и что ваше завсегда уступить ему должно!

Правосудіе, говоритъ Пиѳагоръ, есть соль жизни. И подлинно оно все сохраняетъ, сберегаетъ все отъ поврежденія; дѣлаетъ ненарушимымъ и священнымъ для насъ какъ особу, такъ и имущество другихъ. Одинъ лишь человѣкъ есть господинъ надъ самимъ собою: для безопасности своей живетъ онъ въ обществѣ. Слѣдовательно, общество должно каждому изъ членовъ своихъ обезпечить наслажденіе самимъ собою, обезпечить свободное употребленіе законныхъ его правъ и владѣніе вещей, чрезъ трудолюбіе и промышленность имъ пріобрѣтаемыхъ. Изъ чего слѣдуетъ, что никакая власть на земли не имѣетъ права лишить человѣка свободы, которая не иное что есть, какъ способность трудиться для счастья своего согласно съ правосудіемъ; ни собственности, подъ коею разумѣется все, что только человѣкъ имѣетъ, или доставляетъ себѣ чрезъ свои попеченія, дарованія, проворство. Человѣкъ пріобрѣтаетъ свои справедливыя права на всѣ тѣ вещи, которыя, дабы сдѣлаться таковыми, каковыми онѣ суть, требовали употребленія личныхъ его способностей. Его работа сливаетъ его, такъ сказать, съ вещію, которую бралъ онъ на себя трудъ образовать, усовершенствовать, сдѣлать полезною, хотя бы то было для другихъ. Безъ безопасности, безъ свободы, безъ собственности общество дѣлается для насъ совершенно безполезнымъ, и жизнь гражданственная потому только для насъ выгодна, что она защищаетъ права сіи отъ несправедливости и насилій. Правосудіе есть основаніе общественнаго и частнаго благоденствія; люди по тому только порочны и несчастливы, что они несправедливы; всѣ нравственныя добродѣтели основаны на правосудіи.

Равнымъ образомъ отъ кого государь, отъ кого отечество должно требовать болѣе услугъ, болѣе пожертвованій, какъ не отъ дворянина, какъ не отъ того, который отличнѣйшими преимуществами пользуется въ обществѣ и на котораго неисчетныя милости ліются съ престола? Быть ежеминутно въ готовности приносить жизнь свою для пользы отечества, поставлять главною цѣлью своею любовь къ общему добру, отдалять, истреблять все противящееся оному и питать въ груди своей сей благородный жаръ, сей жаръ, который служитъ источникомъ всѣхъ великихъ дѣяній, который торжествуетъ надъ самимъ временемъ, не хладѣетъ отъ вѣковъ, и который, пребывая въ великодушныхъ подвигахъ, міръ украшающихъ, мгновенно сообщаетъ силу свою, мгновенно воспламеняется въ чувствительныхъ и

патріотическихъ сердцахъ; вотъ чувствованія, вотъ священныя должности, исполненіемъ коихъ обязанъ дворянинъ и званію своему, и Монарху, и отечеству.

Но такой дворянинъ, который породою своею, а не числомъ оказаннымъ имъ отечеству своему услугъ доказываетъ свое превосходство; такой дворянинъ, который въ достоинствѣ предковъ своихъ, а не въ своихъ собственныхъ, поставляетъ всю свою знаменитость; такой дворянинъ, который заключась въ самаго себя, ненавидя истину, насмѣхаясь надъ добродѣтелью и имѣя подлую душу, думаетъ посредствомъ богатства своего имѣть право на почтеніе къ себѣ другихъ,—такой дворянинъ совершенно противорѣчитъ сему названію, доказываетъ презрительное свое невѣжество, свою тщету и наглую надменность. Такой дворянинъ не достоинъ называться дворяниномъ, не достоинъ украшаться симъ отличіемъ, не достоинъ пользоваться правами, съ дворянскимъ званіемъ сопряженными. Но, къ несчастью, такого рода дворянъ, то-есть дворянъ по имени, едва ли не больше, нежели дворянъ по сердцу или по достоинствамъ душевнымъ. Сіе самое объясняетъ уже необходимость добродѣтелей, назначаемыхъ мною для состоянія дворянскаго, тѣмъ болѣе, что оно по вліянію, имѣемому имъ на удѣлы, ему принадлежащіе, то-есть, на большую часть народа, можетъ, если только обращено будетъ къ правосудію и готовому пожертвованію собою пользамъ отечества, надежнѣе и вѣрнѣе споспѣшествовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ Монарха.

Наконецъ, остается разсмотрѣть: почему благочестіе и примѣрное поведеніе должны быть преимущественными добродѣтелями для состоянія духовнаго.

Сіе неоспоримо, что тотъ, на котораго возложена священная должность проповѣдывать слово Божіе, который обязанъ быть наставникомъ въ вѣрѣ, научать евангельскимъ добродѣтелямъ, безъ коихъ никакъ невозможно надлежащимъ образомъ исполнять должностей гражданскихъ; тотъ, коего устами объясняемы быть должны премудрость, величіе, благость и прочія божественныя свойства всемогущаго Творца, образующія душу и сердце христіанина; тотъ, который паству ему ввѣренную долженъ вести по пути добродѣтели, смотрѣть за ея благонравіемъ, подкрѣплять ее въ вѣрѣ, вразумлять ее въ ея недоумѣніяхъ, объяснять ей, что религія доставляетъ истинное блаженство человѣку; словомъ, тотъ, коего санъ и обязанности требуютъ толикаго знанія и добродѣтелей для внушенія ихъ другимъ, тотъ непремѣнно долженъ самъ исполненъ быть благочестія, долженъ быть самъ хорошаго поведенія, дабы еще болѣе дѣйствовать на людей примѣромъ своимъ, нежели поученіями.

Опредѣливъ такимъ образомъ добродѣтели каждаго изъ четырехъ главнѣйшихъ государственныхъ сословій, доказавъ необходимую пользу внушенія каждой изъ сихъ добродѣтелей и тѣмъ самымъ приготовивъ твердое основаніе, на которомъ должно воздвигнуто быть величественное зданіе просвѣщенія гражданственнаго; всякій изъ сего ясно видѣть можетъ, что, когда всѣ сіи состоянія столько различны между собою по существу своему, столько различны по своимъ добродѣтелямъ, то безъ сомнѣнія должны они уже различествовать между собою какъ въ степеняхъ, такъ и въ образѣ своего просвѣщенія.

Руководство къ просвѣщенію главнѣйшихъ государственныхъ сословій въ Россіи, кои суть: земледѣльческое, мѣщанское, дворянское и духовное.

Гражданское просвѣщеніе должно имѣть главнѣйшею цѣлью доставленіе каждому нужныхъ познаній, дабы приличнымъ образомъ исполнять должности, для которыхъ онъ призванъ въ общество.

Но какъ сіи должности не могутъ быть одинаковы, потому что общество заключаетъ въ себѣ различные классы гражданъ, то изъ сего слѣдуетъ, что каждый общественный членъ долженъ имѣть просвѣщеніе, соотвѣтственное состоянію въ которомъ онъ находится, ремеслу, которымъ онъ занимается, и роду жизни, который онъ ведетъ.

Естьли мы бросимъ взоръ нашъ на составъ многочисленнаго народа, коего всѣ члены соединены между собою общимъ условіемъ, то увидимъ, что всѣ граждане въономъ занимаютъ мѣста общественной пользы, и что правительство наилучшимъ образомъ устроенное, и что народъ наисчастливѣйшій есть тотъ, въ которомъ каждый гражданинъ находится на своемъ мѣстѣ, въ которомъ никто изъ нихъ не забытъ; гдѣ должности во всѣхъ ихъ степеняхъ уважены, и гдѣ правительство, обо всемъ пекущееся, сохраняетъ порядокъ во всѣхъ частяхъ и защищаетъ права каждаго разряда гражданъ.

Принявъ сіе за основаніе и увѣрясь, что просвѣщеніе не должно быть для всѣхъ гражданъ одинаковое, остается теперь опредѣлить, въ чемъ именно оное, въ разсужденіи вышеупоминаемыхъ мною состояній, заключаться должно? Я начну по порядку изъ оныхъ, и, не входя во всѣ подробности, означу только главнѣйшія правила, могущія послужить основаніемъ для составленія тѣхъ книгъ, которыя необходимо нужно будетъ приготовить для единообразнаго въ училищахъ ученія и нравственнаго гражданъ образованія.

Добродѣтели, опредѣляемыя мною для каждаго изъ сихъ сословій, должны быть поставлены девизами на всѣхъ нравственныхъ уставахъ, которые для нихъ издать нужно будетъ. И потому:

1) Трудолюбіе и трезвость да будетъ девизомъ на уставѣ, назначенномъ для училищъ земледѣльческихъ.

2) Но какъ таковой уставъ не на иной какой конецъ изданъ быть долженъ, какъ чтобы самымъ удобнѣйшимъ средствомъ служить къ истинному просвѣщенію земледѣльца, то изъ сего слѣдуетъ, что первѣйшее познаніе земледѣльца должно состоять въ познаніи своего званія и своихъ должностей. Ибо, что можетъ быть къ нему ближе самого себя? почему и нужно прежде всего опредѣлить:

3) Что такое есть земледѣлецъ?

4) Сколько есть родовъ земледѣльцевъ?

5) Что значатъ они въ государствѣ?

6) Что такое есть государство?

7) Какъ оное именуется?

8) Какой имѣетъ онъ родъ правленія?

9) Показавъ, что оно монархическое или самодержавное, должно опредѣлить:

10) Что такое есть монархъ или государь?

11) Въ чемъ состоитъ верховная власть?

12) Какія суть еще учрежденныя власти или начальства въ Россіи?

13) Посредствомъ чего оныя дѣйствуютъ?

14) Познаніе сихъ начальствующихъ властей необходимо для земледѣльцевъ нужно, потому что онѣ въ безпрерывныхъ находятся съ ними отношеніяхъ. Одни предписываютъ, другія исполняютъ.

15) Отсюда проистекаютъ взаимныя обязанности: обязанности власти и обязанности подчиненія.

16) Въ чемъ состоятъ тѣ и другія?

17) Кто несетъ общественныя обязанности, тотъ долженъ также имѣть и права свои.

18) Слѣдовательно, земледѣлецъ не долженъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ.

19) Нужно опредѣлить, что такое есть право, и въ чемъ оное состоять должно.

20) Но какъ изъ всѣхъ гражданскихъ правъ самое первѣйшее и самое священнѣйшее есть право собственности, то изъ сего слѣдуетъ, что земледѣлецъ долженъ имѣть собственность, что собственность его должна быть неприкосновенна и охраняема закономъ.

21) Тутъ слѣдуетъ сказать, что такое есть законъ и кому принадлежитъ власть предписывать оный?

22) Что такое есть собственность, и какъ оная пріобрѣтается?

23) Опредѣливъ такимъ образомъ обязанности, права, собственность земледѣльцевъ, нужно наипаче внушать имъ пользы и счастіе, сопряженныя съ трудолюбивою и трезвою жизнію.

24) Наконецъ, какъ никакая нравственность безъ религіи существовать не можетъ, то для сего надлежитъ дать земледѣльцамъ чистое понятіе о Богѣ, о вѣрѣ и о должностяхъ христіанина.

Вотъ главнѣйшія правила, которыя почитаю я довольно достаточными къ составленію устава для нравственнаго образованія гражданъ сего сословія. По сему уставу должно обучать чтенію (возложивъ должность сію на приходскихъ священниковъ), что принесетъ двоякую пользу: ибо учащійся по оному не только научится читать, но непримѣтнымъ образомъ познаетъ и тѣ должности, которыя нѣкогда обязанъ онъ нести въ обществѣ, познаетъ, что такое онъ есть и къ чему предназначается. Слѣдовательно, нечувствительно образуется со стороны нравственности.

Приходскія училища должны быть для всѣхъ открыты, не смотря ни на лѣта, ни на возрасты.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ состоять должно ученіе земледѣльцевъ?

Какъ жребій земледѣльцевъ есть трудиться и обработывать землю, изъ которой произрастающіе плоды питаютъ всякаго состоянія людей, то изъ сего слѣдуетъ, что единственною цѣлію ихъ должно быть земледѣліе, которое дотолѣ не придетъ въ цвѣтущее состояніе, дотолѣ не достигнетъ своего совершенства, доколѣ правительство съ своей стороны не употребитъ на это всего своего вниманія, своихъ пособій и поощренія.

Итакъ, когда земледѣліе есть единственная цѣль земледѣльца, то весьма естественно, чтобъ и ученіе его не на иной какой предметъ обращено было, какъ на предметъ, сему предназначенію его соотвѣтственнѣйшій. Словомъ: земледѣльца должно обучать земледѣлію.

Земледѣліе, какъ и всѣ науки, имѣетъ свои правила, можетъ обогащаться опытомъ всѣхъ народовъ, и тщетно было бы ожидать того отъ времени, что познанія намъ доставить могутъ. Ибо привычка въ полевыхъ работахъ, употребляемые способы, изъ рода въ родъ переданные, удаляютъ даже самую мысль усовершенствованія.

Для чего должно, чтобы свѣдущіе люди изслѣдовали безъ предразсудковъ, испытывали безъ страсти и предлагали безъ изступленія все, что земледѣліе представить можетъ со стороны открытій и усовершенствованія. Дабы убѣдить недовѣрчиваго и предупрежденнаго земледѣльца, должно показать ему слѣдствія, отъ опытовъ происшедшія, должно, чтобы онъ ясно видѣлъ и увѣ-

рился, что то, что ему предлагаешь, предъ тѣмъ, чему уже онъ привыкъ послѣдовать, несравненно лучше, удобнѣе и выгоднѣе. Симъ только образомъ можно распространить полезныя средства, коихъ успѣхи будутъ несомнительны.

Образованіе сихъ земледѣльческихъ или приходскихъ училищъ должно быть столько же просто, какъ и предметъ ихъ.

И потому два класса почитаю я достаточными для составленія оныхъ. Первый классъ имѣть будетъ предметомъ сельскую механику, то-есть, сельскія строенія, и всѣ механическія орудія, могущія служить въ пользу и облегченіе земледѣлія.

Второй классъ будетъ имѣть предметомъ: свойства и обработываніе земель, также свойства и сохраненіе сѣмянъ, сбереженіе плодовъ, работу естественныхъ и искусственныхъ луговъ, осушеніе болотъ, вычищеніе земли для содѣланія ея удобною къ хлѣбопашеству, наконецъ, воспитаніе, приведеніе въ лучшее состояніе скота и искусство лѣченія онаго.

Если ученіе симъ предметамъ присовокупится къ ученію чтенія, письма и первыхъ дѣйствій ариѳметики, какъ то во II главѣ въ 32 параграфѣ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія предписано, и когда оное, на подобіе выше предложенныхъ мною для составленія нравственнаго устава правилъ, приведено будетъ въ систематическій къ удобнѣйшему преподаванію порядокъ, тогда граждане сего сословія получатъ всѣ нужные къ просвѣщенію своему способы. Государство въ сихъ всеобщихъ питателяхъ найдетъ со временемъ истинныхъ своихъ сыновъ, которые, имѣя сердце, образованное нравственностію, а умъ ученіемъ, будутъ надлежащимъ образомъ исполнять свои должности, съ пользою служить своему отечеству, питая въ душѣ своей благодарность къ Монарху, объ нихъ пекущемуся.

Правила, руководствующія къ просвѣщенію мѣщанскаго состоянія.

Мѣщане, составляя средній родъ людей въ Россіи, пользуясь вольностію, не причисляются ни къ земледѣльцамъ, ни къ дворянству. Государство, отъ гражданъ сего состоянія, много можетъ ожидать добра, если только получитъ оно приличное направленіе: то-есть, когда правительство обратитъ на него свое вниманіе и поставитъ его на ту степень общественной пользы, отъ которой оно теперь столь далеко еще отстоитъ.

Мѣщане столько же имѣютъ нужды въ нравственномъ образованіи, сколько и въ обученіи наукамъ, къ званію ихъ принадлежащимъ. Слѣдовательно, надобно для нихъ также заготовить нравственный уставъ, поставя на немъ девизомъ добродѣтели, для нихъ назначенныя, и который по многимъ отношеніямъ заключалъ бы въ себѣ правила, предложенныя мною выше для устава земледѣльческаго, съ тою только разностію, что правила, коими будутъ руководствоваться въ составленіи сего устава, должны какъ можно ближе примѣнены быть къ ихъ состоянію. Напримѣръ, они могутъ быть слѣдующаго содержанія:

1) Мѣщане прежде всего знать должны, что такое есть мѣщанинъ.

2) Какое мѣсто занимаетъ онъ въ государствѣ.

3) Какія суть въ разсужденіи государства обязанности.

4) Какія предоставлены ему въ ономъ права и привилегіи?

5) Что нужно наблюдать ему, дабы сохранить оныя, и чего избѣгать, дабы ихъ не лишиться.

6) Мѣщанинъ обязанъ также знать всѣ отечественныя постановленія, потому что сіе составляетъ важнѣйшую часть его должностей.

7) Равномѣрно любовь къ отечеству и къ общественному добру должна составлять драгоцѣннѣйшее чувство души его. Безсмертный Мининъ можетъ въ семъ случаѣ руководствовать мѣщанъ по пути, ведущему къ симъ благороднѣйшимъ предметамъ *).

8) Надобно стараться возбуждать въ мѣщанахъ любовь къ ихъ состоянію, сколько возможно привязывать ихъ къ оному, и дабы пріобрѣтеніе богатства не рождало въ нихъ отвращенія къ ихъ званію, какъ то изъ опытовъ видно, что почти всѣ разбогатѣвшіе купцы гнушаются быть купцами и всячески изыскиваютъ случая, если не себя, то своихъ дѣтей подѣлать дворянами.

9) Нужно внушать имъ, что не въ титлахъ состоятъ истинныя достоинства, но въ честности и безкорыстіи, безъ коихъ никакіе титлы не защитятъ объ безславія и презрѣнія.

10) Опредѣливъ права, привилегіи и обязанности мѣщанина въ разсужденіи государства, надлежитъ показать ему, чѣмъ обязанъ онъ въ разсужденіи своего ближняго, какъ подобнаго ему члена общества.

11) Для чего наставленіе въ религіи должно составлять часть нравственнаго устава.

12) Наконецъ, сколько возможно стараться надобно поселять въ мѣщанахъ, купеческому званію себя посвящающихъ, назначаемыя для нихъ добродѣтели, то-есть исправность и честность, исполненіе коихъ можетъ только утвердить славу ихъ и ихъ благосостояніе.

*) Исторія свидѣтельствуетъ, что Мининъ, одушевленный любовію къ отечеству, для спасенія онаго пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ и своею жизнію.

Сіи правила, по мнѣнію моему, необходимы къ составленію нравственнаго для купцовъ устава, который можетъ также служить и для мѣщанъ, различнаго рода ремесламъ, искусствамъ и художествамъ себя посвятившихъ. Ибо сіе неоспоримо, что самый послѣдній ремесленникъ долженъ непремѣнно знать какъ права свои и обязанности въ разсужденіи государства, такъ и обязанности свои въ разсужденіи ближняго, и что добронравіе и трудолюбіе суть такія добродѣтели, безъ которыхъ онъ ни благосостоянія, ни счастія пріобрѣсти не можетъ. Впрочемъ, изданіе сего устава всеобщую принесетъ пользу: ибо родители, обучающіе у себя въ домѣ чтенію дѣтей своихъ, конечно, предпочтутъ оный всѣмъ прочимъ книгамъ, по необходимости теперь ими для обученія чтенію употребляемымъ, и слѣдовательно до опредѣленія еще дѣтей своихъ въ училища пріуготовятъ уже чрезъ сіе половину желаемаго.

Учебные предметы для мѣщанъ, посвятившихъ себя купеческому званію.

Напрасно было бы исчислять пользы, получаемыя государствомъ отъ торговли. Для всякаго, кто хотя сколько нибудь занимался сего рода предметомъ, оныя ощутительны. Торговля почесться можетъ общею для всѣхъ народовъ стихіею, ибо нѣтъ націи, которая бы болѣе или менѣе не отправляла оной. Россія, какъ по пространному своему владычеству, такъ и по богатству природныхъ своихъ произведеній, занимая первѣйшее между всѣми державами въ свѣтѣ мѣсто, по сему самому требуетъ, дабы правительство съ своей стороны возможнѣйшее употребило вниманіе на усовершенствованіе сей толико важной государственной отрасли. Но какъ успѣхи

торговли зависятъ отъ степени просвѣщенія гражданъ, оную производящихъ, и что никакое полезнѣйшее учрежденіе, никакое намѣреніе законодателя безъ сего просвѣщенія не могутъ имѣть надлежащаго исполненія, то сіе самое объясняетъ уже необходимую нужду въ заведеніи такихъ училищъ, которыя бы служили особенно къ нравственному образованію и обученію купцовъ наукамъ, званію ихъ приличествующимъ. Словомъ: заведеніе коммерческихъ училищъ столько же для России нужно, сколько и самая торговля.

Въ 6 пунктѣ I главы предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія назначается въ каждомъ уѣздномъ городѣ быть по крайней мѣрѣ одному уѣздному училищу; слѣдовательно, симъ училищамъ опредѣленнаго числа нѣтъ, и что ихъ можетъ быть и болѣе одного. Я съ моей стороны за весьма полезное почитаю, когда въ нѣкоторыхъ городахъ, смотря по мѣстному ихъ положенію и по состоянію ихъ жителей, учреждено будетъ по два училища, изъ которыхъ въ одномъ обучали бы мѣщанъ, различнаго рода ремесламъ, искусствамъ и художествамъ себя посвятившихъ, а въ другомъ обучали бы только тѣхъ, которые опредѣлили себя званію купеческому. И сіе послѣднее по самому существу своему составитъ уже купеческое или коммерческое училище.

Распоряженіе ученія въ сихъ училищахъ можетъ быть слѣдующее.

Въ первомъ изъ оныхъ, то-есть въ училищѣ мѣщанскомъ, долженствующемъ состоять изъ двухъ, нижняго и верхняго, классовъ, въ нижнемъ классѣ преподавать надлежитъ:

1) Россійское чтеніе, чистописаніе.

2) Также чтеніе и чистописаніе языка мѣстнаго, какъ то: польскаго, нѣмецкаго, татарскаго и проч.

3) Грамматику всѣхъ сихъ языковъ.

4) Первую часть ариѳметики.

5) Частное познаніе Россійской Имперіи.

6) Сокращеніе и главныя эпохи Россійской Имперіи.

7) Введеніе во всеобщую исторію и географію.

Въ верхнемъ классѣ:

1) Вторую часть ариѳметики.

2) Геометрію и тригонометрію.

3) Математическое и физическое познаніе земнаго шара.

4) Физику.

5) Естественную исторію и технологію.

6) Практическія знанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребности края.

Во второмъ училищѣ, то-есть коммерческомъ, сверхъ сихъ вышеозначенныхъ предметовъ, обучать нужно.

1) Чтенію, чистописанію и грамматикѣ аглинскаго языка.

2) Алгебрѣ.

3) Купеческимъ счетамъ всѣхъ родовъ.

4) Простой и двойной бухгалтеріи.

5) Исторіи коммерціи и навигаціи, познанію торговли и товаровъ и, наконецъ,

6) Сокращенію всего человѣческаго познанія и діэтетики.

Если въ которыхъ уѣздныхъ городахъ не будетъ надобности въ двухъ училищахъ, въ такомъ случаѣ можно всѣ вышепрописанные учебные предметы преподавать въ одномъ училищѣ, распорядя ученіе онымъ на пристойное число классовъ, чрезъ что какъ ремесленники, такъ и купцы получатъ всѣ нужные способы къ своему просвѣщенію.

Не безполезно замѣтить здѣсь, что воля, предоставленная учителямъ въ нѣкоторыхъ училищахъ слѣдовать соб-

ственному ихъ въ ученіи методу, и что неимѣніе книгъ, долженствующихъ нарочито быть отъ правительства изданными, къ руководствованію учителей въ единообразномъ преподаваніи наукъ, все сіе не только не можетъ произвесть успѣховъ, отъ училищъ ожидаемыхъ, но даже лишаетъ надежды увидѣть оныя въ надлежащей ихъ силѣ. Ибо хотя и есть такіе учители, на достоинства и способности коихъ положиться можно, однако же большая часть изъ нихъ такихъ, которымъ произвольнаго выбора авторовъ для руководствованія своего въ обученіи предметамъ никакъ ввѣрить не можно. Сіе есть дѣло правительства, имѣющаго въ рукахъ своихъ всѣ нужные для того способы и которое обязано стараться объ изданіи классическихъ книгъ, по коимъ бы должны были обучать учители, наблюдая притомъ сколько возможно единство въ методѣ и правилахъ.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію, въ чемъ состоять должно просвѣщеніе дворянъ.

Правительство во всѣ времена наиболѣе обращало вниманіе свое на сіе государственное сословіе. Между всѣми благодѣтельными его въ пользу дворянъ заведеніями не оставлены были и тѣ, которыя могли только служить къ ихъ просвѣщенію. Для дворянъ учреждены уже были корпусы и училища, когда всѣ прочія гражданственныя состоянія были правительствомъ забыты и пребывали во мракѣ своего ничтожества. Наконецъ, время, которое на все простираетъ свое владычество, все преобразуетъ, видя несправедливость, угнетавшую столь долго нижняго разряда гражданъ, державши ихъ въ самомъ глубочайшемъ невѣжествѣ, возстало противу оной и, желая утвердить благоденствіе Россіи, даровало ей Александра, сего кроткаго, человѣколюбиваго Монарха, который едва только восшелъ на престолъ предковъ своихъ, и уже геній просвѣщенія обтекаетъ пространство предѣловъ россійскихъ, переходитъ изъ одного состоянія въ другое и озаряетъ всѣ оныя благодѣтельнымъ свѣтомъ своимъ.

Дворяне, безъ всякаго сомнѣнія, требуютъ преимущественнѣйшаго предъ прочими просвѣщенія, поелику отечество должно находить въ нихъ какъ храбрыхъ своихъ защитниковъ, искусныхъ и добродѣтельныхъ героевъ, такъ мудрыхъ, честныхъ, справедливыхъ владѣльцевъ и судей. Но посредствомъ чего можно поселять въ нихъ сіи толь необходимыя качества? Единственно посредствомъ воспитанія, отвѣчаю я.

Если разсмотрѣть учрежденія, для воспитанія благороднаго юношества нынѣ существующія, то увидимъ, что большая часть оныхъ отдалена отъ настоящаго предмета. Все воспитаніе ограничивается ученіемъ, слѣдовательно юношество учится, а не воспитывается. Въ нѣкоторыхъ корпусахъ главное стараніе прилагаютъ, чтобы дѣти умѣли проворно дѣлать ружьемъ, хорошо маршировали, и симъ съ безмѣрною строгостью ученіемъ занимаютъ ихъ болѣе, нежели ученіемъ существеннѣйшихъ наукъ, долженствующихъ образовать и приготовить ихъ къ занятію съ достоинствомъ и честію тѣхъ мѣстъ, на которыя они по выпускѣ ихъ изъ корпуса поступить обязаны. Въ сей механической экзерциціи состоитъ вся тактика, въ корпусахъ преподаваемая. По чему всякій судить можетъ, сколь тактика сего рода удобна произвести искусныхъ офицеровъ и генераловъ.

Порученіе начальства надъ воспитаніемъ благороднаго юношества должно отъ правительства самымъ строжайшимъ образомъ быть избираемо. Ибо, что мо-

жетъ быть драгоцѣннѣе залога, частное и общественное благоденствіе въ себѣ заключающаго! Г. Бестужевъ въ книгѣ своей подъ названіемъ: Опытъ военнаго воспитанія относительно благороднаго юношества, весьма основательно черталъ какъ систему нравственнаго образованія и ученія сего разряда гражданъ, такъ и достоинства, долженствующія украшать начальника и всѣхъ имѣющихъ надъ воспитанниками смотрѣніе. Сія книга весьма полезна, особливо для такого правительства, которое печется объ общественномъ воспитаніи, безъ коего государство не можетъ быть ни сильно, ни счастливо. Сія книга весьма много облегчила трудъ мой, потому что она заключаетъ въ себѣ почти все, что только нужно къ составленію нравственнаго для дворянъ устава, и также всѣ учебные предметы для нихъ необходимые; почему нѣтъ надобности назначать мнѣ здѣсь нарочито правилъ нужныхъ къ сочиненію сего устава и метода ученія для благороднаго юношества. Г. Бестужевъ, изданною имъ книгою *), прекрасно уже разрѣшилъ вопросъ, въ чемъ должно состоять просвѣщеніе дворянъ. Я замѣчу только слѣдующее:

Корпусы, будучи единственнымъ мѣстомъ, въ которые дворяне наиболѣе стараются отдавать дѣтей своихъ, посему самому требуютъ, дабы оные такъ учреждены были, чтобъ не только пріуготовлялись въ нихъ люди способные къ службѣ военной, но и гражданственной. Надобно, чтобъ офицеръ былъ и искусный воинъ и знающій судія. Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, сколь великое проистекаетъ отъ того зло, когда выпущенные изъ корпусовъ офицеры, прослужа нѣсколько лѣтъ, переходятъ въ статскую службу, не имѣя надлежащаго свѣдѣнія ни въ гражданскихъ дѣлахъ, ни въ законахъ, ни въ отечественныхъ постановленіяхъ. Горестно исчислять несчастія, бывающія обыкновеннымъ послѣдствіемъ сего ихъ невѣдѣнія. Нерѣдко, занимая важнѣйшія государственныя должности, вмѣсто того, чтобы защищать невиннаго, спасти несправедливымъ образомъ притѣсняемаго человѣка, не только не умѣютъ подать ему должной помощи, но еще дѣлаются орудіемъ совершенной его погибели. Сіе происходитъ отъ того, что, сами будучи въ невѣжествѣ, принужденными находятся прибѣгать къ знанію людей постороннихъ, поручать имъ дѣла, которыя бы сами отправлять должны были, и сіи люди, называемые секретарями, на совѣсть которыхъ не всегда положиться можно, не упущаютъ съ своей стороны мало-по-малу употреблять во зло довѣренность, имъ дѣлаемую, и соразмѣрно нуждамъ, въ нихъ оказываемымъ, присвоивать даже власть надъ своими начальниками, довершая тѣмъ несчастіе цѣлой провинціи.

Сего довольно, чтобы возчувствовать нужду въ усовершенствованіи въ корпусахъ существующаго. Преподаваніе юридическихъ наукъ должно непремѣнно составлять часть онаго, особливо ученіе отечественнымъ законамъ, государственнымъ постановленіямъ и отправленію дѣлъ гражданскихъ. Офицеръ, такимъ образомъ воспитанный, хотя бы и былъ доведенъ обстоятельствами перейти въ статскую службу, со всѣмъ тѣмъ, онъ во всякомъ случаѣ будетъ на своемъ мѣстѣ, съ честію исполнять будетъ свою должность, и общество во всякое время найдетъ въ немъ полезнѣйшаго своего члена. Впрочемъ, не странно ли всякому казаться должно, когда ни въ какое состояніе, ни ученое, ни художническое, ни ремесленническое, не можно поступать, не перейдя всѣхъ степеней, къ симъ званіямъ ве-

*) Опытъ воен. воспит. относит. юнош.

дущихъ, и не показавъ на опытѣ своихъ достоинствъ и своего искусства. Въ службу же гражданскую опредѣляютъ людей безъ всякаго разбора, безъ всякаго испытанія, награждаютъ ихъ чинами, по которымъ обязаны они бываютъ занимать иногда важнѣйшія мѣста, не имѣя другихъ способностей, кромѣ того, что умѣютъ читать и подписывать свое имя. Можно ли послѣ сего удивляться, что статская служба не имѣетъ надлежащаго своего достоинства, не уважаема, и что многіе убѣгаютъ оной, единственно опасаясь, дабы не попасть подъ начальство такихъ людей, которые не почтеніе, но презрѣніе заслуживаютъ. Гражданская служба по предмету своему едва ли не важнѣе всякой другой, ибо она, имѣя цѣлью внутреннее устройство государства, основывающее покой и благоденствіе народное, посему самому требуетъ честнѣйшихъ, добродѣтельнѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ и рачительнѣйшихъ людей.

Почему, въ разсужденіи сего, за весьма полезное почитаю я, когда сверхъ находящейся здѣсь, учреждены будутъ еще три юнкерскія школы, съ тѣмъ, естьли только желается, чтобы дворянство существовало не теряя правъ, законами ему предоставленныхъ. Изъ сихъ трехъ юнкерскихъ школъ можно основать одну въ Москвѣ подъ вѣдѣніемъ Сената, другую въ Казани, а третью въ Вильнѣ подъ вѣдѣніемъ попечителей тѣхъ округовъ, въ которыхъ онѣ состоять будутъ. Учрежденіе сихъ школъ должно исключительно быть для дворянъ, и на такомъ же основаніи, на какомъ находится здѣшняя школа, съ тою только разностью, что въ оную предписывается принимать дѣтей не моложе четырнадцати лѣтъ и уже первоначальнымъ знаніямъ обученныхъ; въ предполагаемыя же мною школы да будетъ позволено принимать дѣтей отъ семи до девяти лѣтъ, хотя бы оныя ничему еще учены не были, а начинали ученіе со дня опредѣленія ихъ въ училище.

Многіе благомыслящіе люди давно уже чувствуютъ нужду въ заведеніяхъ сего рода; особливо ощутительна оная для родителей, желающихъ вести дѣтей своихъ по службѣ гражданской; но, не имѣя къ тому способовъ, принужденными бываютъ, сколько противъ воли своей, столько противу склонности и способности дѣтей своихъ, отдавать ихъ въ корпусы, имѣющіе предметомъ приготовленіе офицеровъ къ службѣ военной.

Распорядокъ учебныхъ предметовъ въ сихъ предполагаемыхъ мною школахъ долженъ соотвѣтствовать цѣли ихъ учрежденія.

Вотъ все, что нашелъ я за необходимое предложить относительно къ просвѣщенію дворянъ; посмотримъ, наконецъ, что сдѣлать нужно въ разсужденіи просвѣщенія духовенства.

Если мы представимъ себѣ только предметъ, для котораго назначаются священнослужители, если представимъ себѣ должности, которыя они отправлять обязаны, представимъ себѣ, каковаго уваженія требуютъ они къ сану своему, и какую силу имѣютъ они во мнѣніяхъ народныхъ; то найдемъ, что правительство не все еще для нихъ сдѣлало. Ибо сколько есть таковыхъ священниковъ, которые, вмѣсто того, чтобы подавать собою примѣръ какъ въ духовныхъ, такъ и гражданскихъ добродѣтеляхъ, предаются постыднымъ страстямъ, и тѣмъ самымъ подаютъ поводъ другимъ къ безпорядочной жизни и разврату. Словомъ, такихъ ли качествъ пастырямъ должно повѣрять паству? Такого ли поведенія служителей должна имѣть церковь? Посред-

ствомъ ли таковыхъ священниковъ должны сохраняться святость религіи и твердость ея алтарей? Нѣтъ, конечно, Правительство съ своей стороны обязано употребить всевозможнѣйшее вниманіе на образованіе духовенства, толико важнаго по существу своему состоянія.

Слѣдовательно, нравственный для священническаго званія уставъ доказываетъ симъ необходимость свою. Сей уставъ, въ которомъ благочестіе и примѣрное поведеніе, сіи назначаемыя для духовенства добродѣтели, должны поставлены быть девизомъ, можетъ составленъ быть на подобіе уставовъ, выше мною предложенныхъ, съ тою только разностію, что правила, коими будутъ руководствоваться въ сочиненіи сего устава, должны совершенно соотвѣтствовать предназначенію священниковъ.

Чтожъ принадлежитъ до метода ученія въ семинаріяхъ, сихъ единственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ пріуготовляются люди для состоянія духовнаго, то оный требуетъ нѣкоторыхъ отмѣнъ и усовершенствованія. Для чего учить наукамъ на языкѣ латинскомъ, а не на языкѣ отечественномъ?

Сей издавна введенный обычай весьма много препятствуетъ успѣхамъ ученія, ибо ученикъ, не знающій совершенно латинскаго языка (и какая надобность знать его совершенно?), никогда не будетъ надлежащимъ образомъ знать наукъ, учителемъ на семъ языкѣ преподаваемыхъ. Равномѣрно, къ чему служитъ ученіе мертвымъ языкамъ? Не полезнѣе ли бы было вмѣсто ихъ обучать языкамъ болѣе употребительнѣйшимъ и получившимъ, такъ сказать, право гражданства во всей Европѣ?

Но еще болѣе желалъ бы я, чтобы господа учители, вмѣсто слишкомъ разсыпаемыхъ риторическихъ цвѣтковъ, вмѣсто высокопарнаго слога, который надутостью своею, затемняя ясность мыслей, производитъ скуку или смѣхъ, сколько возможно наблюдали, чтобъ ученики, при сочиненіи проповѣдей, старались писать оныя самымъ простымъ, яснымъ и для всѣхъ вразумительнымъ слогомъ, напоминая имъ, что они не къ ученымъ, но къ народу говорить должны, и что все ихъ краснорѣчіе должно состоять въ искусствѣ обращать вниманіе своихъ слушателей и истинами, ими произносимыми, производить желаемое въ нихъ впечатлѣніе. Для чего надобно, чтобы наука декламаціи входила въ составъ семинарскаго ученія.

Не могу также не замѣтить при семъ и того, сколь нужно правительству взять мѣры свои въ разсужденіи опредѣленія приличнаго священникамъ содержанія. Симъ образомъ истребило бы оно постыдные, уничижительные, и совсѣмъ несоотвѣтственные важности священническаго сана обычаи, какъ, напримѣръ, въ большіе годовые праздники, то есть въ Рождество Христово, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе и прочіе, не имѣли бы уже священники надобности ходить изъ дома въ домъ и собирать подаянія, отъ чего не рѣдко являются они въ столь безобразнѣйшихъ видахъ, что подаютъ поводъ думать, какъ бы правительство не только терпѣло, но даже одобряло таковые обычаи.

Предложивъ такимъ образомъ систему всеобщаго образованія относительно къ Россіи, остается мнѣ разрѣшить послѣдній, но довольно важный вопросъ: что можетъ наиболѣе споспѣшествовать просвѣщенію? то есть, посредствомъ чего можно возбуждать и питать сей духъ дѣятельности, толико потребный всѣмъ государственнымъ

состояніямъ къ исполненію взаимныхъ своихъ обязанностей?

Главнѣйшій для сего способъ есть поощреніе. Мудрыя правительства какъ прошедшихъ, такъ и настоящихъ временъ доказываютъ намъ, до чего простирается всепреодолѣвающая сила онаго. Поощреніе извлекаетъ людей изъ безпечности и унынія, рождаетъ бодрость, производитъ соревнованіе и движетъ душу къ дѣламъ полезнымъ и великимъ. Гдѣ способности и достоинства поощряются, гдѣ добродѣтели имѣютъ должное уваженіе, тамъ пигмеи ступаютъ шагами исполиновъ, тамъ невозможное становится возможнымъ; дремлющій геній пробуждается, и то, что, будучи предоставлено времени, требовало бы нѣсколько лѣтъ для совершенія, то при содѣйствіи поощренія вскорѣ пріемлетъ конецъ и получаетъ успѣхи. Словомъ, тамъ, гдѣ правительство награждаетъ труды, поощряетъ дарованія, вѣнчаетъ славою патріотическіе подвиги, покровительствуетъ искусства, художества и науки, тамъ всегда рождаться будутъ и патріоты, и художники, и ученые, и философы.

Но въ такомъ государствѣ, которое находится еще, такъ сказать, въ своемъ юношествѣ, гдѣ видны во всемъ одни только начатки, въ такомъ государствѣ поощреніе наиболѣе нужно. И правительство, избравшее оное средствомъ къ руководствованію людей для усовершенствованія ихъ въ предметахъ, ими занимающихся, безъ сомнѣнія избрало самый вѣрнѣйшій способъ къ ускоренію въ томъ желаемыхъ успѣховъ.

Одни просвѣщенные государи могутъ чувствовать нужду въ просвѣщеніи народномъ и, слѣдовательно, знать пользы, поощреніемъ производимыя. Возвратить права разума гонимому и стѣсненному, освободить его отъ узъ, злобнымъ невѣжествомъ на него наложенныхъ, свойственно одной только мудрости. Блаженны тѣ государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное!

Между человѣколюбивыми и благонамѣреннѣйшими видами, любезнѣйшимъ нашимъ монархомъ на пользы отечества простираемыми, наиблистательнѣе всѣхъ обнаруживаются оныя въ учрежденіи министерствъ, особливо въ учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія, которое поистинѣ назваться можетъ древомъ, а прочія его вѣтвями.

Почему, соображаясь съ настоящими заведеніями относительно къ просвѣщенію народному, скажу, что посредствомъ только поощренія можно вознаградить слишкомъ ощутительный на нашемъ языкѣ недостатокъ какъ въ классическихъ, такъ и другихъ книгахъ. На сей конецъ нужно правительству назначить реестръ книгамъ, которыя почтетъ оно на первый разъ полезнѣйшими для переведенія на русскій языкъ, и объявить всѣмъ, въ словесности упражняющимся, что лучшій переводъ изъ сихъ назначенныхъ книгъ будетъ правительствомъ принятъ и достойно награжденъ. Симъ образомъ не только вскорѣ увидимъ мы на нашемъ языкѣ необходимѣйшія для насъ и лучшія иностранныхъ писателей сочиненія, но правительство можетъ даже посредствомъ сего возраждать вкусъ ко всему изящному и давать оному желаемое направленіе.

Итакъ, если учрежденіе министерствъ имѣло ту цѣль, чтобъ, раздѣля государство на восемь главнѣйшихъ частей, облегчить чрезъ то управленіе каждою изъ нихъ и дать имъ всѣмъ самый легкій, удобный, вѣрный и твердый ходъ, разумѣя, что каждое отдѣленіе,

ввѣренное министрамъ, должно по предмету своему заключать въ себѣ все къ нему принадлежащее, то, принявъ сіе за основаніе, не могу я не замѣтить здѣсь, что всѣ публичные театры, сколько по существу своему, столько и по своей важности, непремѣнно состоять должны подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія.

Я не войду въ подробное изслѣдованіе пользы и вреда, театрами производимыхъ. Сіе увлекло бы меня далеко отъ моего предмета. Всякій знаетъ, что то и другое зависитъ совершенно отъ характера правительства, отъ направленія, которое оно даетъ театрамъ, и отъ начальства, которому оно ихъ ввѣряетъ. Скажу только, что театры, при благоразумномъ попеченіи, не менѣе могутъ имѣть вліянія на успѣхи всеобщаго образованія, какъ и училища для сего заводимыя. Сіе доказываетъ, что они составляютъ отрасль народнаго просвѣщенія. Я бы желалъ, чтобъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ учреждены были театры, поручивъ начальство надъ оными людямъ истинно просвѣщенымъ, въ семъ искусствѣ свѣдущимъ и къ отечественному добру расположеннымъ. Слѣдовательно, нужно для сего обезпечить также содержаніе актеровъ, изъ которыхъ большая часть, здѣшнюю труппу составляющихъ, претерпѣваетъ нужду даже въ самыхъ необходимѣйшихъ потребностяхъ. Не видя никакого себѣ поощренія, напротивъ того, будучи гораздо ниже иностранныхъ актеровъ поставленными, и имѣя весьма малую цѣну въ общемъ мнѣніи, не только не возбуждаются соревнованіемъ, но даже теряютъ духъ, способности развивающій.

Скажу какъ россіянинъ, любящій свое отечество, что нельзя безъ чувствительнѣйшаго прискорбія смотрѣть на состояніе, въ которомъ находится отечественный театръ нашъ. Не скрою и того, что лучше желалъ бы я, дабы русскій театръ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, предпочтенъ былъ всѣмъ прочимъ театрамъ, и чтобы лучшій изъ актеровъ и лучшія изъ актрисъ нашихъ противу лучшаго изъ актеровъ и актрисъ французскихъ, если не вдвое, то по крайней мѣрѣ равное бы съ ними получали жалованье; сіе разумѣю я также и въ отношеніи лучшихъ нашихъ танцовщиковъ и танцовщицъ къ здѣшнимъ французскимъ. Какъ бы то ни было, если что можно сказать противъ этого, то конечно гораздо болѣе еще можно сказать въ пользу сего. Такое распоряженіе послужитъ великимъ для русскихъ актеровъ поощреніемъ. Безбѣдность ихъ состоянія извлечетъ ихъ изъ унынія, поселитъ въ нихъ желаніе превосходить другъ друга и такимъ образомъ, поставя ихъ на путь славы, дастъ имъ новую душу для жизни театральной.

Къ главнѣйшимъ недостаткамъ нашего театра можно присовокупить еще недостатокъ въ піесахъ, достойныхъ быть представляемыми и соотвѣтствующихъ цѣли сего заведенія. Публика ропщетъ противу сего недостатка, и ропотъ ея въ семъ случаѣ справедливъ. Ибо, если разсмотримъ, отъ чего происходитъ недостатокъ сей, то увидимъ, что нѣтъ особеннаго попечителя, который бы смотрѣлъ, такъ сказать, надъ нравственнымъ состояніемъ театра. Но какъ театръ есть не иное что, какъ школа нравовъ, слѣдовательно, все, касающееся до хозяйственнаго театральнаго распоряженія, можетъ оставаться на теперешнемъ положеніи и подъ настоящею дирекціею; чтожъ принадлежитъ до назначенія піесъ, долженствующихъ быть представленными, до выбора піесъ, которыя нужно назначать для переведенія на нашъ языкъ и чрезъ

то удовлетворять недостатокъ, русскимъ театромъ въ оныхъ претерпѣваемый, также задавать собственнымъ нашимъ авторамъ предметы для сочиненія театральныхъ піесъ, обнадеживая ихъ, что всѣ піесы, ими представленныя и правительствомъ одобренныя, безъ достойнаго награжденія не останутся, то, безъ сомнѣнія, надзираніе надъ всѣмъ симъ ни на кого иного справедливѣе и приличнѣе возложено быть не можетъ, какъ на министра народнаго просвѣщенія. Ибо кто можетъ лучше и сообразнѣе его содѣйствовать видамъ правительства?

Наконецъ, въ заключеніе всего остается мнѣ сказать: когда всѣ главнѣйшія государственныя части такимъ образомъ приведены будутъ въ надлежащій порядокъ, когда получатъ они свойственную имъ твердость и силу, тогда государство во всемъ своемъ пространствѣ оживится, согласіе во всѣхъ его членахъ возродитъ сей народный духъ, который въ зерцалѣ вѣковъ изобразитъ характеръ бывшаго правительства, слѣдовательно, представитъ эпоху благоденствія Россіи и мудрое царствованіе Александра.

1921. Опытъ о свойствѣ, о нравахъ и о разумѣ женщинъ въ разныхъ вѣкахъ. Г. Томаса, члена академіи французской. Переведено съ подлинника. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи, у Новикова. 1781 года.—Въ 12 д. л., 236 стр.

Авторъ этой рѣдкой книги представляетъ историческую картину, въ которой весьма подробно изображаетъ способности женщины ко всѣмъ достоинствамъ, какія-бы законъ, политика и правительство отъ нея не требовали.

См. «Обзоръ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 322, сказано—«книга очень рѣдкая».

1922. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Сочиненіе Г. Успенскаго. 2 части, изданіе 2-ое, исправленное. Харьковъ, 1818 г.—Въ 8 д. л.

Опытъ повѣствованія объ обычаяхъ россіянъ въ частной жизни, объ обычаяхъ россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и правительствѣ.

Это изданіе весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ и цѣнится отъ 5 до 8 рублей.

1923. Опытъ повѣствованія о Россіи. 3 части. Сочиненіе Ивана Елагина, начатое на 65 году отъ его рожденія, лѣта отъ Р. Х. 1790, Двора Его Императорскаго Величества оберъ-гофмейстера. Москва, въ университетской типографіи, издана иждивеніемъ содержателя ея, Любіемъ Гаріемъ и Поповымъ. 1803 г.—Въ 8 д. л., 3 части.

Въ началѣ первой части находится—«Приношеніе премудрости», гдѣ говорится слѣдующее:

«Твоему, божественная Софія, предвѣчная Всемогущему неба и земли зиждителю присущность, внушенію повинуясь, воспріялъ я трудъ повѣствованія о отечествѣ нашемъ; да подъ руководствомъ твоимъ изображу дѣянія Государей и героевъ нашихъ, представя потомству въ истинномъ ихъ житіи и видѣ, лестію не украшенномъ и злобою не обезображенномъ, и Тебѣ трудъ мой

посвящаю. Ты будь ему покровительница, Ты поборствуй по немъ, Ты пріосѣни его страшнымъ щитомъ своимъ, когда ѣдкая ненависть, злобная зависть и неправосудія жестокость отрыгнуть противъ трудившагося зловредныя, правду гонящія козни. Не попусти злости ихъ невинныя терзать его памяти; не попусти яду ихъ умерщвлять его совѣсть и злобно исторгать его изъ числа писателей безстрастныхъ и безкорыстныхъ. Ты святымъ своимъ ученіемъ награди знанія моего недостатки, украси слогъ мой священною своею важностію, и увѣнчай цвѣтами краснорѣчія Твоего жертву, Тебѣ приносимую. Ты влей въ читающихъ вѣщаніе мое краткаго снисхожденія благопріятность, да при строгомъ опыта моего разборѣ простятъ могущія быть въ мысляхъ и сказаніяхъ моихъ погрѣшности, да припишутъ хладъ слога моего зимѣ лѣтъ согбеннаго старца; а усердіе его, занять пользою праздное ихъ время, да воспріимутъ вмѣсто дара совершеннаго, и подносящему да воздадутъ благосклонностію!»

1924. Опытъ политической экономіи. По ученіямъ новѣйшихъ экономистовъ составилъ Д. Норденъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, типографія П. Сойкина. 1897 года. — Въ 8 д. л., VII+156 стр.

Книга Д. Норденъ можетъ служить, по своему популярному изложенію, однимъ изъ лучшихъ пособій къ ознакомленію начинающихъ съ главными отдѣлами экономической теоріи и связанными съ ними практическими вопросами.

Въ началѣ этого рѣдкаго изданія слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ говорится, что:—

Предлагаемые «Очерки» изслѣдуютъ основныя явленія и историческія тенденціи товарно-капиталистическаго хозяйства. Къ предшествующему послѣднему формамъ производства авторъ обращается для того, чтобы путемъ сопоставленій ярче освѣтить характерныя черты нынѣ господствующаго въ культурныхъ странахъ хозяйственнаго строя. Съ другой стороны, отдѣльныхъ, конкретныхъ явленій этого строя нельзя правильно понять, не зная его происхожденія изъ болѣе раннихъ, малосложныхъ формъ хозяйственной жизни. Экономическая дѣйствительность въ особенности отсталыхъ странъ представляетъ пеструю картину разныхъ экономическихъ формъ, старыхъ и новыхъ, которыя связаны между собой множествомъ переходовъ. Никакого единства формъ нельзя установить въ этомъ пестромъ сочетаніи разныхъ историческихъ наслоеній, но тѣмъ замѣчательнѣе открывающееся передъ глазами наблюдателя—несмотря на все разнообразіе хозяйственныхъ формъ—единство историческихъ тенденцій ихъ развитія. Всюду, куда проникаетъ современная культура, мы видимъ вытѣсненіе натуральнаго и полунатуральнаго хозяйства прежнихъ временъ хозяйствомъ денежнымъ или товарнымъ. А это послѣднее всюду обнаруживаетъ непреодолимую тенденцію, раньше или позже, съ большей или меньшей быстротой, переходить въ хозяйство товарно-капиталистическое. Эти перемѣны въ хозяйственномъ строѣ общества всюду оказываются чреватыми самыми серьезными послѣдствіями и въ другихъ областяхъ общественной жизни и близко затрогиваютъ разнообразнѣйшіе интересы. Въ разныхъ странахъ этотъ экономическій переворотъ происходитъ при различныхъ общественно-культурныхъ

условіяхъ и облекается въ различныя формы, но въ этомъ разнообразіи научному анализу не трудно уловить указанное единство основныхъ тенденцій развитія. Въ Англіи — въ силу ея островнаго положенія, благопріятствовавшаго развитію товарнаго обмѣна — товарно-капиталистическое хозяйство развилось гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и приняло тѣ классическія формы, вмѣстѣ съ которыми и на изученіи которыхъ складывалась политическая экономія какъ наука. Поэтому ко времени повсемѣстнаго примѣненія пара къ передвиженію товара и людей Англія значительно перегнала другія страны Европы, въ смыслѣ хозяйственнаго развитія, и въ 30-хъ и 40-хъ годахъ многимъ нѣмецкимъ писателямъ конкурренція Германіи съ Англіей на всемірномъ рынкѣ представлялась невозможностью, а Фридрихъ Листъ, проповѣдывавшій необходимость и возможность широкаго промышленнаго развитія Германіи,—мечтателемъ, не считающимся съ условіями дѣйствительности. Теперь эта мечта осуществилась, и своимъ осуществленіемъ отняла у англичанъ ихъ прежнюю гордую увѣренность въ томъ, что Англія призвана безраздѣльно господствовать на міровомъ рынкѣ... Борьба промышленныхъ классовъ съ земледѣльческими, разыгрывающаяся на нашихъ глазахъ въ Германіи, по своему основному смыслу поразительно напоминаетъ знаменитую въ исторіи Англіи борьбу противъ хлѣбныхъ пошлинъ, ровно 50 лѣтъ тому назадъ (1846 г.) приведшую къ ихъ отмѣнѣ, — несмотря на все различіе между Англіей 40-хъ гг. и Германіей въ концѣ XIX в. Это одинъ изъ многихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ единство основныхъ тенденцій хозяйственнаго развитія современныхъ культурныхъ странъ. Всюду также товарно-капиталистическое хозяйство развилось при прямомъ покровительствѣ государственной власти, одну изъ формъ котораго представляетъ таможенная охрана; всюду, стало быть, его развитіе было «искусственнымъ». Исторія англійскаго капитализма начинается не свободной торговлей, а меркантильной системой, и англійская свободная явилась выраженіемъ хозяйственной, капиталистической зрѣлости страны. Это не мѣшаетъ помнить всѣмъ, кто въ томъ фактѣ, что товарно-капиталистическое хозяйство въ отсталыхъ или такъ называемыхъ «молодыхъ» странахъ развивается при прямой поддержкѣ государства, видятъ признакъ, «искусственности» или «ненормальности» этого развитія. Экономическая исторія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что всюду развитіе современнаго хозяйственнаго строя происходило «ненормально» и «искусственно», что всюду государственное покровительство являлось однимъ изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ этого развитія, и что, стало быть, въ этомъ отношеніи «молодыя» страны въ родѣ Россіи или Японіи ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ. Протекціонная политика государства всюду диктовалась и диктуется—преимущественно и въ растущей мѣрѣ—интересами господствующихъ общественныхъ классовъ. Вотъ гдѣ ключъ къ ея теоретической и практической оцѣнкѣ.

Въ результатѣ исторической работы указанныхъ выше основныхъ тенденцій хозяйственнаго развитія получились и постоянно продолжаютъ получаться тѣ общественно-экономическія отношенія, анализу которыхъ посвящается предлагаемая книга. Она излагаетъ важнѣйшіе вопросы политической экономіи въ духѣ классической школы Смита и Рикардо съ тѣми поправками и добавленіями, которыя внесли въ теорію

классиковъ болѣе точный анализъ экономическихъ явленій и строго историческое, эволюціонное ихъ пониманіе.

Политическая экономія, или наука о народномъ хозяйствѣ, занимается изслѣдованіемъ общественныхъ отношеній между людьми въ процессѣ производства, общественной организаціей этого процесса. Она не изслѣдуетъ законовъ природы, лежащихъ въ основѣ различныхъ производственныхъ процессовъ: это—задача физики и химіи, практическими приложеніями которыхъ являются различныя отрасли технологіи, изслѣдующей техническую организацію производства и дающей указанія относительно ея наиболѣе цѣлесообразной постановки. Предметъ технологіи, техника есть направленное по опредѣленному плану и на опредѣленныя цѣли сочетаніе производительныхъ силъ мертвой природы съ живымъ человѣческимъ трудомъ. Технологія въ своихъ изслѣдованіяхъ останавливается тамъ, гдѣ начинается область политической экономіи, т. е. гдѣ на основѣ данной комбинаціи двухъ элементовъ: производительныхъ силъ природы и живаго человѣческаго труда—выростаютъ опредѣленныя общественныя отношенія, извѣстная общественная организація производства. Такимъ образомъ, между экономикой (хозяйствомъ) и техникой существуетъ очень тѣсная и вполнѣ осязательная связь. Развитіемъ производительныхъ силъ общества, т. е. техники, опредѣляется развитіе и общественныхъ отношеній. Тамъ, гдѣ мельница движется силой человѣческихъ рукъ, мы видимъ другое общество, чѣмъ тамъ, гдѣ то же орудіе приводится въ дѣйствіе водой или вѣтромъ. Примѣненіе пара какъ двигательной силы создало современное капиталистическое общество, рѣзко отличное отъ предшествовавшаго ему феодальнаго или крѣпостнаго. Съ другой стороны, развитіе и примѣненіе техники въ каждый данный моментъ зависитъ отъ тѣхъ производственныхъ отношеній, въ рамкахъ которыхъ оно происходитъ. Самая лучшая машина ни къ чему въ обществѣ, гдѣ трудъ малоинтенсивненъ, малопроизводителенъ и, какъ заключаютъ по его низкой денежной оцѣнкѣ, «дешевъ», потому что машина, представляя извѣстную затрату капитала, требуетъ для своей выгодной эксплуатаціи труда опредѣленной производительности и напряженности и при другихъ условіяхъ не окупается. Примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей на большія разстоянія явилось въ Англіи отвѣтомъ на настоятельные запросы развившейся промышленности: техническое изобрѣтеніе въ данномъ случаѣ было прямо продиктовано экономическими общественными потребностями. Такимъ образомъ, изучая опредѣленный историческій моментъ или періодъ, мы будемъ всегда наталкиваться на полное взаимодѣйствіе, взаимную обусловленность техники и экономики, и лишь изслѣдуя эволюцію человѣческаго хозяйства съ первыхъ его ступеней и до современности, или по крайней мѣрѣ очень длинные періоды экономической исторіи, мы увидимъ, что развитіе общественныхъ производственныхъ отношеній (экономики) слѣдуетъ за развитіемъ производительныхъ силъ (техникой) и, въ конечномъ счетѣ, опредѣляется имъ.

Общественныя производственныя отношенія подчинены общему міровому началу эволюціи, а потому ни о какихъ вѣчныхъ незыблемыхъ экономическихъ законахъ не можетъ быть и рѣчи. Нѣтъ также въ политической экономіи тѣхъ «естественныхъ» законовъ, въ которые вѣрили прежніе экономисты, противополагая эти мнимые «естественные»

законы человѣческимъ законамъ и учрежденіямъ. Политическая экономія занимается отношеніями между людьми— это положеніе слѣдуетъ всегда помнить. Каждый опредѣленный историческій строй произведенныхъ (экономическихъ) отношеній управляется своими особыми законами. Всѣ эти законы «естественны», поскольку человѣческое общество составляетъ лишь часть того закономѣрнаго цѣлаго, которое мы зовемъ «природой», но выражаются въ этихъ законахъ не отношенія человѣка къ мертвой природѣ, а гораздо чаще мѣняющіяся болѣе текучія общественныя отношенія между людьми. Сведеніе экономическихъ явленій къ отношеніямъ между человѣкомъ и природой было всегда въ политической экономіи источникомъ самыхъ грубыхъ заблужденій. Благодаря такому сведенію, временныя, историческія явленія и общественныя отношенія выдавались за незыблемые «естественные» законы самой природы, объ измѣненіи которыхъ могутъ думать только нелѣпые мечтатели. Знаменитый греческій мыслитель Аристотель считалъ рабство необходимымъ учрежденіемъ и естественнымъ закономъ и не допускалъ его уничтоженіе, а между тѣмъ оно пало всюду, гдѣ оказалось непримиримымъ съ экономическимъ развитіемъ.

Основанное на рабскомъ трудѣ хозяйство временъ римской имперіи существенно отличается и отъ средневѣковаго феодально-цехового строя, и отъ современнаго товарно-капиталистическаго хозяйства, а эти два послѣдніе типа общественнаго хозяйства также вовсе не похожи другъ на друга. Общіе экономическіе «законы», выведенные изъ изученія столь различныхъ между собою общественно - экономическихъ формацій, неизбѣжно будутъ лишь общими мѣстами, вродѣ, напримѣръ, положеній. что для того, чтобы существовать, люди должны работать, или что для всякаго болѣе или менѣе сложнаго производства они нуждаются въ «средствахъ производства», которыя по теоріи поверхностной «вульгарной» политической экономіи всегда и всюду являются «капиталомъ». Отождествленіе капитала со «средствами производства» представляетъ особенно любопытный и поучительный примѣръ. Англійскіе буржуазные экономисты первой половины XIX в. съ изумленіемъ открыли, что въ колоніяхъ, гдѣ много свободной земли, доступной всякому желающему ее обрабатывать, капиталъ перестаетъ приносить доходъ, т. е. быть капиталомъ. Для нихъ это явленіе было неожиданнымъ, потому что они привыкли видѣть въ капиталѣ вещь, по «естественнымъ» законамъ обладающую пріятнымъ свойствомъ давать доходъ. А между тѣмъ безъ свободнаго отъ средствъ производства труда, т. е. безъ ищущихъ заработка наемныхъ рабочихъ, эта пріятная вещь отказывалась исполнять свое «естественное» назначеніе. Понятно, что наши мудрецы были смущены, когда изъ подъ вещной оболочки передъ ними выступило общественное отношеніе. Представителей научной политической экономіи, которые прямо видятъ въ общественныхъ отношеніяхъ основной предметъ своей науки, подобныя явленія не поразятъ. Не случайно наука политической экономіи развивалась параллельно съ современнымъ товарно-капиталистическимъ хозяйствомъ. Экономическія явленія предшествующихъ ему хозяйственныхъ формацій были сравнительно просты и понятны. Чтобы ихъ понять, достаточно было ихъ описать. Каждое отдѣльное феодальное хозяйство было въ значительной мѣрѣ независимо отъ другихъ и управлялось волей своего владѣльца;

точно также городскіе цехи имѣли свои писанные уставы и прочно укоренившіеся обычаи, регулировавшіе ихъ хозяйственную жизнь. Водвореніе товарнаго производства съ экономической свободой и безграничной конкуренціей кореннымъ образомъ измѣнило положеніе вещей. Производство перестало совершаться по приказу помѣщика или на основаніи цеховаго устава: множество независимыхъ другъ отъ друга производителей, каждый на свой рискъ и страхъ, начали производить для неизвѣстнаго и подчасъ весьма отдаленнаго потребителя. Цѣнность и цѣна продуктовъ стали образовываться уже не подъ контролемъ производителей, а за ихъ спиной — на рынкѣ, какъ результатъ равнодѣйствующей изъ необозримаго множества неравныхъ между собой экономическихъ силъ. Эти массовые результаты оказывались совершенно непохожими на пораждавшія ихъ индивидуальныя дѣйствія. Для того, чтобы подсмотрѣть правильность въ этой, повидимому, хаотической борьбѣ хозяйственныхъ единицъ и раскрыть тѣ основныя общественныя отношенія, на почвѣ которыхъ она совершается недостаточно было описать экономическія явленія. Необходимъ былъ ихъ анализъ, который лишь медленно, отбрасывая прежнія ошибки и въ то же время дѣлая новыя, достигъ, наконецъ, той полноты и точности, о которыхъ даетъ понятіе предлагаемое изложеніе.

1925. Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на словенскомъ и россійскомъ языкахъ, отъ начала заведенія типографій до 1813 года, съ предисловіемъ, служащимъ введеніемъ въ сію науку, совершенно новую въ Россіи; съ исторіей о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія, какъ въ Европѣ вообще, такъ и особенно въ Россіи; съ приложеніями о древнихъ и рѣдкихъ книгахъ и ихъ изданіяхъ и съ краткими изъ оныхъ выписками; собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Василіемъ Сопиковымъ. Санктпетербургъ, въ пяти частяхъ, 8 д. л.—1-я часть напечатана въ 1813 г., 2-я часть 1814 г., 3-я часть 1815 г., 4-я 1816 г. и 5-я часть 1821 года; первыя четыре части напечатаны въ типографіи Императорскаго театра, а послѣдняя въ типографіи департамента внѣшней торговли; 1 часть: CLI+313, 2 часть: IX+472, 3 часть: IV+ +475, 4 часть: 527+3, 5 часть: 232 стр.

Книга посвящена авторомъ, Василіемъ Сопиковымъ, Императору Александру Павловичу и самодержцу всероссійскому. Это изданіе начинается съ предисловія отъ В. Г. Анастасевича, въ которомъ изложена подобная исторія книгопечатанія въ Россіи. Въ словарѣ В. Сопикова описано 13249 книгъ, съ алфавитнымъ указателемъ именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ «Опытѣ россійской библіографіи» Василія Сопикова.—Василій Степановичъ Сопиковъ, изъ купцовъ, занимался торговлею книгъ. Выучившись по-французски, перевелъ и издалъ «Пифагоровы за-

коны»; кромѣ того издалъ, въ переводѣ Языкова,—сочиненія Монтескіе: «О существѣ законовъ». Для составленія своего каталога, онъ преимущественно принялъ систему А. Н. Оленина, изложенную имъ въ новомъ библіографическомъ порядкѣ, и отчасти—Дебюра. За свои библіографическія работы онъ опредѣленъ былъ въ императорскую публичную библіотеку помощникомъ библіотекаря, и ему поручено было приведеніе въ порядокъ книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Вскорѣ по вступленіи его въ эту должность, начальникъ его, А. Н. Оленинъ, ходатайствовалъ объ изданіи его «Опыта россійской библіографіи» и о награжденіи составителя его. По этому поводу, Оленинъ, между прочимъ, въ своемъ представленіи писалъ слѣдующее: «все стараніе мое прилагаю къ отысканію людей, которыхъ собственная охота и знаніе по сей части привлекли-бы къ усердному отправленію трудной библіотекарской должности».— Книга замѣчательная какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія и, несмотря на всѣ свои недостатки, служитъ до настоящаго времени единственнымъ руководствомъ въ библіографическихъ справкахъ и составляетъ замѣчательный трудъ въ русской библіографической литературѣ. Означенное изданіе въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.— Купленъ мною экземпляръ за 30 рублей въ хорошемъ видѣ.

1926. Опытъ словаря гаданій и прорицалищъ, священныхъ праздниковъ и жертвоприношеній, существовавшихъ у древнихъ грековъ и римлянъ. Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1830 г., 66 стр.

Эта небольшая, но довольно рѣдкая книжка начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что начало гаданій, волшебствъ и прорицалищъ теряется во мракѣ глубочайшей древности. Подлинные учредители многоразличныхъ религіозныхъ установленій древняго языческаго міра совершенно неизвѣстны, и могло-ли быть сіе иначе, когда цѣль, съ которою они были выдуманы, долженствовала быть за непроницаемою отъ взоровъ народныхъ завѣсой.

Опытъ словаря есть извлеченіе изъ разныхъ авторовъ.

1927. Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ и о книгахъ, въ нихъ напечатанныхъ до 1807 года включительно. Г. Чистоклѣтовъ. Калуга. 1892 года.—Въ 8 д. л.

Этотъ «Опытъ» былъ помѣщенъ въ «Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и отдѣльно изданъ въ количествѣ всего 30 экземпляровъ, не для продажи.

1928. Опыты сочиненій. Семинарскіе и академическіе. Епископа Макарія. Москва. 1891 года.

Книжка эта была отпечатана въ количествѣ 50 экземпляровъ, не для продажи.

1929. Опытъ философіи здраваго смысла. Мысли о сущности человѣческаго явленія. Соч. Л. Гелленбахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе А. Н.

Аксакова. Москва. 1885 г.— Въ 8 д. л.

Названное сочиненіе Л. Голленбахъ отличается замѣчательной логическою стройностію и литературнымъ блескомъ при изложеніи.

Книга эта по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія, почему въ настоящее время считается очень рѣдкою.

1930. Опыты сочиненій воспитанниковъ духовной академіи, изданные по случаю испытанія при окончаніи третьяго учебнаго курса. Москва, въ Синодальной типографіи. 1822 г.—Въ 12 д. л., 125 стр.

Одна виньетка на заглавномъ листѣ, изображающая «всевидящее око».

Въ началѣ книги помѣщено разсужденіе Павла Платонова о томъ, что таинство тѣла и крови Христовой, по точному установленію Спасителя, должно сохраниться въ истинной церкви до скончанія вѣка. Затѣмъ на 28-й стр. помѣщено слово, сказанное въ день Срѣтенія Господня студентомъ Яковомъ Платоновымъ.—На 46-й стр. помѣщено слово, сказанное въ недѣлю мытаря и фарисея студентомъ академіи Иваномъ Боголѣповымъ. На 61 стр. слово въ недѣлю мытаря и фарисея, сказанное студентомъ Павломъ Платоновымъ. На 73 стр. слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, сказанное студентомъ Николаемъ Поповымъ. На 87-й стр. слово въ недѣлю блуднаго сына, сказанное студентомъ Иваномъ Боголѣповымъ, и затѣмъ на 98-й стр. слѣдуетъ разборъ слова на день Воскресенія Христова.

1931. О рабствѣ и его началѣ и слѣдствіяхъ въ Россіи.— Рукопись начала XIX вѣка, въ четвертку, на 32 листахъ, письмо скорописное.

Рукопись раздѣлена на три отдѣла: 1) О рабствѣ и его слѣдствіяхъ, 2) О рабствѣ въ Россіи, 3) О дѣйствіи рабства на Россію.

Въ сочиненіи этомъ, содержащемъ краткую исторію рабства отъ начала его до эпохи царствованія императора Александра I-го, довольно обстоятельно изложенъ взглядъ на тѣ пагубныя послѣдствія, которыя создаются рабствомъ, окончательно убивающимъ въ народѣ всякую энергію и самодѣятельность, чѣмъ подрывается совершенно благосостояніе всего государства.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь дословную перепечатку рукописи, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Государь!

Осмѣлясь посвятить имени Твоему первые два слабые опыта трудовъ моихъ, удостоился я лестнаго Твоего благоволенія — и не могу изъяснить моей благодарности!

Стремленіе Твое къ благу общему порываетъ меня подвергнуть стопамъ Твоимъ о бѣдствіи самомъ уничижительномъ человѣчества — о рабствѣ, и я надѣюсь, что Государь философъ примѣтъ сіе съ сроднымъ себѣ великодушіемъ.

Ты стремишься дать отечеству законы!—нѣтъ ничего славнѣе! — Но какіе законы дать тому народу, который среди блеску своего величія, въ дни своей славы пораженъ ужасами рабства, и рабства феодальчаго!—Не ужли признать оное законами—нѣтъ! не попусти, чтобы исторія сказала: Александръ далъ отечеству законы, но утвердилъ рабство!

Вѣрноподданный

Василій Попушевъ.

О рабствѣ и его слѣдствіяхъ.

Рабство уничтожаетъ семейственные и гражданственные добродѣтели! Гдѣ оно, тамъ честность неизвѣстна, тамъ цѣломудріе несвѣдомо; страхъ, рабское повиновеніе и свирѣпость мрачная, отчаянная, всегда готовая, рано или поздо мстить самымъ ужаснымъ образомъ, живутъ въ утѣсненномъ въ то время, когда его тиранъ, забывъ свое человѣчество, попираетъ ногами всѣ, щастіе согражданства оснующія добродѣтели; онъ отнимаетъ у раба право собственности даже на то, что сей пріобрѣлъ кровавымъ потомъ и трудами, а разъ сіе лишая его надежды своею работою обезпечить свою старость и того, что ему любезно, жены, дѣтей, умерщвляетъ въ немъ наконецъ и духъ промышленности, сія жизнь государства,—и рабъ, привыкая жить на одинъ часъ, теряетъ человѣчество и дѣлается машиною. Тиранъ почитаетъ ни во что безстыдно нарушить связь семейственную, святость брака и заставить мучительски отцовъ и матерей быть орудіями его скотскихъ желаній, коихъ повиновеніе совершается съ сердцемъ, обливающимся кровію. И сіе истребляетъ въ рабахъ всѣ чувства возвышеннаго, всѣ понятія добродѣтели, вѣрность супружескую, спокойствіе и миръ семействъ, и наконецъ самую сыновнюю и отеческую горячность и уваженіе; онъ съ окаменѣлымъ сердцемъ канибала для собственной минутной корысти не взираетъ на слезы и отчаяніе; разлучаетъ сына съ отцомъ, дочь съ матерью, мать съ сыномъ, супруга съ супругою, заглушаетъ гласъ природы, гласъ чувствительности, льётъ въ сердце гражданъ онѣмѣлое отчаяніе и воспламеняетъ искру ненависти ко всему окружающему несчастнаго, въ глазахъ его не столь бѣдствующаго! Что долженствуетъ рано или поздо превратиться въ сильное, всепоѣдающее пламя, истребляющее государства! Такъ рано или поздно должно погибнуть государство, гдѣ рабство позволяется законами, или оно терпимо. Ибо оно лишается гражданъ не только въ рабахъ, но и въ самихъ деспотахъ! Гражданинъ есть членъ государства, не утѣсняющій сограждань, но имъ служащій; качество его служенія есть дѣятельность, есть трудолюбіе, имѣющее цѣлію при своемъ собственномъ благосостояніи вспомоществованіе отечеству.

Но какъ рабъ теряетъ охоту къ трудолюбію и промышленности, не могши обратить онаго въ свою пользу, а потому и въ пользу отечества, ибо благо частное имѣетъ вліяніе на благо общественное, такъ равно и его тиранъ, не имѣя нужды ни о чемъ заботиться, ибо ему все потъ и кровь рабовъ его доставляетъ, предается недѣятельности, и не токмо не служитъ государству, но подобно гусеницѣ пожираетъ кровавый плодъ земледѣльца, оставляя ему въ награду единые ужасы бѣдствій.

Хотя бы государство, признающее въ своемъ законоположеніи, имѣло миліоны наемныхъ войскъ, но они слабы предохранить оное, какъ отъ внѣшняго, такъ и отъ внутренняго непріятеля— и слѣдственно оное, никогда не можетъ быть увѣрено въ твердости своего существованія! Сколь ни храбры, ни сильны его войска, но одно несчастливое пораженіе влечетъ неминуемо за собою гибель цѣлаго государства, стоитъ только взошедшему въ предѣлы непріятелю показать примѣръ великодушія и умѣренности, и сердце половины народа пріобрѣтено надежнѣе, нежели огнемъ и мечемъ. — Присоеди-

нимъ къ сему обѣщаніе лучшей участи, возвращеніе правъ человѣчества, уничтоженіе рабства,—и колоссъ безобразный падетъ неминуемо.

Но просвѣщеніе въ такомъ государствѣ есть химера, есть мечта неисполнимая! Ни рабъ, ни тиранъ его не могутъ быть просвѣщены!—И тотъ и другой чужды онаго! Ибо и тотъ и другой будутъ ужасаться своихъ отношеній! И въ то время, когда просвѣщеніе всѣмъ будетъ служить утѣшеніемъ въ самыхъ бѣдствіяхъ — рабу и тирану удручительно! Съ какимъ чувствомъ услышитъ и рабъ и тиранъ: — «Люди собираются въ общества для своего щастія, назначеніе всѣхъ есть общественное равенство и благополучіе т. е. равное служеніе благу общему; разность между людьми дѣлаютъ однѣ способности и важность занимаемыхъ мѣстъ для общаго блага установленныхъ! Впрочемъ вольность есть первое преимущество гражданъ!».

Самый интересъ въ такомъ государствѣ говоритъ противу просвѣщенія, а гдѣ говоритъ противу онаго, тамъ сіе чуждо! — Гдѣ же просвѣщеніе чуждо, тамъ утѣсненіе, тамъ несправедливость, тамъ всѣ тиранства, всѣ бѣдствія— дѣло обыкновенное, тамъ паденіе всѣхъ политическихъ связей—только на шагъ!

О рабствѣ въ Россіи.

Іоаннъ Васильевичъ Грозный первый поднялъ руку на утѣсненіе земледѣльца, подъ его желѣзнымъ скипетромъ впервыя раздался звукъ цѣпей, впервыя потъ земледѣльца оросилъ землею и возрастилъ его бѣдствія. Съ сего ужаснаго времени потомки славянъ забыли, что они не должны быть не рабами, не утѣснителями.—

Тщетно Годуновъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ужасный тиранъ, по мнѣнію другихъ—благодѣтель согражданъ—хотѣлъ освободить важнѣйшій, а можетъ быть и почтеннѣйшій классъ народа отъ утѣсненія.—Власть его была ужасна, но тронъ колебался—и время его царствованія не продолжительно. Онъ палъ отъ мстительной руки, и Шуйской на угнетеннаго земледѣльца возложилъ тягчайшія оковы.

Іоаннъ Грозный, Шуйской и впослѣдствіи Императрица Анна суть главнѣйшіе виновники всѣхъ внутреннихъ золъ и бѣдствій народа! Послѣдняя, отъявъ у Сената право верховной власти, присвоенной имъ по смерти Петра II-го, заключавшаго тогда въ себѣ членами знатнѣйшія и сильнѣйшія фамиліи, хотѣла послѣднихъ заставить умолкнуть, то страхомъ, то благодѣяніями, но и то и другое запечатлѣла она кровію. Фамилія Долгоруковыхъ, погибшія въ ужасныхъ мученіяхъ ужаснѣйшей казни, и рабство крестьянъ, подтвержденное указомъ, привязывающимъ крестьянъ къ землѣ ихъ обитанія, то довершило.

Іоаннъ Васильевичъ первое основаніе рабству положилъ учрежденіемъ годоваго ига; онъ сдѣлалъ постановленіе, по коему крестьянинъ единыжды въ годъ, т. е. въ день святаго Георгія, по окончаніи сельскихъ работъ своихъ имѣлъ право оставлять мѣсто своего пребыванія, что хоть произвело многія хорошія послѣдствія, удержавъ чернь отъ бродящей жизни, но могло быть произведено инымъ образомъ, — впрочемъ для уничтоженія настоящаго рабства нѣтъ лучшаго средства, какъ таковое иго.

Доселѣ россійской народъ по самому характеру живой и перемѣнчивой часто оставлялъ свое жилище, что разстроивало частную и общественную экономію, ибо хлѣбопашество и скотоводство претерпѣвало—и притомъ самый общественный порядокъ нарушался — ибо

таковая склонность къ перемѣнчивости раззоряла крестьянина и подвергала его въ нищету, коя обыкновенно влекла за собою безпорядки, разбои и насилія. Годовое же иго, положивъ препону слѣпому стремленію къ перемѣнѣ, пріучило народъ быть постоянѣе, заставило крестьянъ заниматься болѣе домоводствомъ и землепашествомъ, и увидѣть пользу твердой жизни! Самое дворянство почувствовало вліяніе сего! Хотя Россія изобилуетъ поверхностью земли, и народъ могъ избрать бы мѣста, не имѣвшія владѣльцовъ, но онъ въ ослѣпленіи на могши предвидѣть горестныхъ послѣдствій, предпочелъ земли, принадлежавшія дворянству—надѣясь двоякую тутъ получить пользу! Вмѣсто того, что живучи на землѣ ни отъ кого не зависящей, подвергался онъ утѣсненію; живя на землѣ дворянской былъ подъ покровительствомъ, и всегда въ немъ находилъ подпору. И какъ свойство помѣщика имѣло вліяніе на крестьянъ, то сіе исправило самое моральное свойство дворянина,—но до нѣкотарого времени.—Привычка жить на землѣ дворянина и соединенная трудность съ оставленіемъ оной вселяла мало по-малу въ перваго склонность къ рабству, а во втораго—къ утѣсненію.

Но и въ сіе время рабство въ полномъ значеніи слова не существовало: одни военно-плѣнники продавались, одни они были рабами. Сіе обыкновеніе перешло изъ древности—отъ Грековъ и Финикіянъ, и какъ всѣ народы за сіе злоупотребленіе заплатили бѣдствіями, то и народъ россійской, подвергнувъ обезоруженнаго непріятеля, тѣмъ единымъ виновнаго, что онъ защищалъ права своего отечества—равную претерпѣлъ участь.

Сильнѣйшіе въ Россіи, нашедъ единожды имѣть рабовъ, малу по-малу, за недостаткомъ военно-плѣнныхъ, право сіе стали распространять и на слабыхъ своихъ соотечественниковъ! Сіе было тѣмъ легче, что Россія, не имѣвъ постояннаго войска, должна была дать дворянству надъ народомъ военное право начальства и власть собирать на свой боярской дворъ крестьянъ, для выбору изъ нихъ годныхъ на войну, равно какъ и заставлять ихъ исправлять нужныя въ такомъ случаѣ работы; подъ предлогомъ чего сильные дворяне, мало по-малу не только въ военное время стали собирать своихъ крестьянъ для государственной нужды, но и всегда, когда *ихъ нужды* сего требовали, и даже оставляли нѣкоторыхъ у себя совершенно, дѣтей же оныхъ, смѣшавъ право невольниковъ съ ихъ правомъ стали продавать.

Петръ Великій, учредя постоянныя войска, имѣлъ право снять съ дворянства власть созыва крестьянъ на боярскій дворъ, какъ власть военную, болѣе для государства не нужную. Сіе освободило бы одно крестьянъ отъ рабства, ибо дворянинъ не имѣлъ бы болѣе права заставлять крестьянъ на своемъ дворѣ работать, лишая власти оныхъ собирать.—Но Великій Геній сей, занятый столь многимъ общимъ образованіемъ, одинъ всего предвидѣть не могъ, по крайней мѣрѣ сдѣлать сіе славное поприще предоставлено его наслѣдникамъ! Счастливъ тотъ, кто успѣетъ возвратить вольность утѣсненному пароду, отъ Амура до береговъ Невы, отъ Ледовитаго моря до Дона будетъ благословиться имя его.

О дѣйствіи рабства на Россію.

Цѣлому свѣту извѣстно, что Россія имѣетъ столько земли, чтобъ питать своихъ обитателей. Но отчего происходитъ, что многіе жалуются на недостатокъ, на неплодородіе?—Отчего проис-

ходитъ, что въ государствѣ, гдѣ есть такія провинціи, въ коихъ самое лучшее содержаніе ничего не стоитъ,—жители умираютъ съ голода, питаются древесною корою?—Не отъ того ли, что они не имѣютъ права бросить неблагодарнаго поля къ трудамъ ихъ? Не отъ того ли, что они не имѣютъ прваа взять сообразнаго нуждамъ ихъ пребыванія, жить въ надлежащемъ для для ихъ благосостоянія нужномъ положеніи—а сему что препятствуетъ?—Рабство. Отчего происходитъ общая дороговизна отечественныхъ произведеній?—Не отъ того ли, что крестьянинъ живетъ то на землѣ безплодной, то имѣетъ трудное сношеніе съ городомъ и сего перемѣнить не въ силахъ?—Возврати вольность крестьянину, дай ему по желанію избрать мѣсто его пребыванія, позволь ему оставить поле, къ трудамъ его не благодарное, или неудобное положеніе для его сельской комерціи—все удивительно процвѣтетъ, все восприметъ новое существованіе!

Законъ, утвердившій крестьянина на одномъ мѣстѣ, не есть ли противный природѣ вещей, благосостоянію общественному, самому здравому разсудку; природа одарила человѣка умомъ, дала ему способность перемѣнять свое мѣстоположеніе, естли оное для него невыгодно, и его лишаютъ права, даннаго самою природою, и его приводятъ въ состояніе вещей бездушныхъ; хотятъ заставить человѣка жить не тамъ, гдѣ ему должно, не тамъ, гдѣ требуетъ сего натура, но гдѣ хочется какому нибудь получеловѣку! подчиняютъ волю, выгоду, самыя нужды, самую общественную пользу частнымъ выгодамъ, капризамъ одного, мѣняютъ выгоду частную на выгоду цѣлаго государства; вся натура подвержена безпрестанному измѣненію! Климатъ, положеніе земли, теченіе рѣкъ, самое море, словомъ—все подвержено перемѣнѣ,—кольми паче политическое состояніе государства! Приближеніе, удаленіе границъ, уничтоженіе, образованіе городовъ, словомъ—соединеніе всѣхъ политическихъ связей, сообразно своему обороту, для равновѣсія требуетъ отъ времени до времени различныхъ народопреселеній для выгоды всего народа, но преселеній добровольныхъ!—И мы хотимъ человѣка сдѣлать неподвижнымъ?

Что будутъ селенія, которыя питали какой-нибудь городъ и за сіе обратно получали выгоды, неразрывно соединенныя съ ихъ благополучіемъ, самымъ существованіемъ оныхъ, когда городъ сей уничтожится, и всѣ сношенія прервутся, естли онъ по положенію ихъ былъ единственнымъ средоточіемъ нуждъ ихъ и ихъ дѣятельности; или что еще хуже, что будутъ дѣлать жители города, естли захотятъ тѣ, которымъ принадлежатъ селенія, вывести обитателей оныхъ? А что сіе возможно, то доказательство сему видимъ мы весьма часто въ любезномъ отечествѣ нашемъ.—Сжимается, обливается кровію сердце путешественника при видѣ рядовъ хижинъ опустѣвшихъ, орошенныхъ слезами злощастныхъ ихъ обитателей, и что сему виною? капризъ или корысть властелина, часто недостойнаго имени человѣка.

Какъ хотимъ мы, чтобъ ремесленникъ, художникъ нашъ, и тотъ и другой по большой части рабъ спорили съ ремеслечниками и художниками вольныхъ людей! Какъ хотимъ мы, чтобъ они, не имѣя права собственности на трудъ свой, чтобъ они не имѣя надежды когда либо улучшить состояніе своей работою, стали стараться въ своемъ дѣлѣ, а еще болѣе прославиться! —Никогда; онъ токмо думаетъ о низкомъ выигрышѣ, только о томъ, какъ заслужить столько, чтобъ посредствомъ сего предавшись распутству, передавшись послѣдней степени уничиженія, въ шуму

обольщенія, хотя на нѣсколько времени забыть ничтожность своего состоянія—сіе естественно, но вмѣстѣ есть сильное возраженіе на усовершенствованіе искусствъ и художествъ!

Равно и комерція наше не можетъ процвѣсти, ибо оная требуетъ духу общественности, который купечеству нашему не свойственъ быть не можетъ. Она требуетъ предпріимчивости, доброй вѣры въ каждомъ купцѣ, которыхъ въ ихъ,—нѣтъ и вотъ причины: настоящаго купечества мы не имѣемъ, или естли имѣемъ, то весьма мало; большая часть онаго имѣетъ только одно имя, коимъ ссужаетъ крестьянъ, то отъ себя, то отъ помѣщиковъ торгующихъ. И такъ наше купечество состоитъ по большой части изъ рабовъ (поелику мы должны почитать послѣднихъ, а не первыхъ, купцами). Но рабы могутъ ли имѣть духъ общественности? Могутъ ли имѣть они взаимную довѣренность—кредитъ, если самое мнѣніе ихъ не не вѣрно? Могутъ ли они дѣлать великія предпріятія, естли духъ ихъ утѣсненъ, естли они лишены свободы?—А гдѣ нѣтъ сего, то какая надежда на купцовъ? Какая надежда на комерцію. Истинная комерція имѣетъ въ виду благо общественное, оная блюдетъ равновѣсіе нуждъ, она предусматриваетъ впередъ недостатки, продупреждаетъ оные; словомъ она часть правленія, надзирающая надъ благосостояніемъ гражданъ и при томъ самая дѣятельная! Но наша комерція таковою назваться не можетъ (она требуетъ предпріимчивости, доброй вѣры въ каждомъ купцѣ, которыхъ оные не имѣютъ,—и имѣть не могутъ, какъ уже то сказано выше). Лишенное духу общественности, лишенное довѣренности купечество не имѣетъ систематической торговли. Вычисляя свою выгоду, оно не заботится о качествѣ, о количествѣ товара, но о цѣнѣ онаго. Товаръ самый дешевый, но дороже проданный, суть самый лучшій!

Купецъ-рабъ стремится токмо къ времянному выигрышу, онъ не старается заслужить общей довѣренности посредствомъ честной торговли, ибо ничто будущее для него не надежно. На самомъ худомъ испорченномъ товарѣ выиграть много кажется для него достоинствомъ, и я увѣренъ, что таковый купецъ, при всеобщемъ голодѣ, хотя бы онъ имѣлъ самые богатые запасные хлѣба, и другихъ жизненныхъ потребностей, достаточныхъ для уменьшенія или даже прекращенія всеобщаго бѣдствія, не токмо изъ умѣренной выгоды не отворитъ оныхъ, но внимая единому гласу корыстолюбія,—скорѣй запретъ ихъ, стараясь воспользоваться временемъ!

Словомъ—рабство есть сѣмя всѣхъ пороковъ, и не токмо не благопріятствуетъ добродѣтелямъ, но истребляетъ оныя. Оно разитъ ихъ въ самомъ корнѣ, уничтожаетъ въ самомъ источникѣ—и государство, гдѣ оное коснѣютъ истребить, скорыми шагами стремится къ своему паденію.

1932. О раскольникахъ города Риги, преимущественно въ отношеніи къ школамъ. Соч. Н. Лѣскова.— С.-Петербургъ. 1863 г. Въ 8 д. л., 89 стр.

Авторъ этой чрезвычайно любопытной книги—извѣстный русскій писатель Н. Лѣсковъ—подробно знакомитъ читателя съ бытовой стороною русскаго раскола вообще и въ прибалтійскомъ краѣ въ частности. Книга была издана въ количествѣ всего только шестидесяти экземпляровъ, не для продажи, почему считаю не лишнимъ, для ознакомленія читателя съ этимъ интереснымъ произведеніемъ, перепечатать ее здѣсь полностію.

О раскольникахъ г. Риги,

преимущественно въ отношеніи къ школамъ (*).

1863.

Русскіе раскольники, имѣющіе нѣкоторое понятіе о рижской общинѣ безпоповцевъ, представляютъ себѣ эту общину идеаломъ всесторонняго благоустройства и желанной свободы.

Изъ раскольниковъ ближе всѣхъ знакомы съ рижскою общиною московскіе ѳедосѣевцы и безпоповцы поморскаго согласія, разсѣянные по сѣверо-западному краю Россіи, Литвѣ и Царству Польскомъ.

Общее желаніе раскольниковъ устроиться во всѣхъ частяхъ своего общественнаго быта по рижскому образцу рождаетъ огромный интересъ къ ближайшему изученію этой общины, возбуждающей всеобщую зависть.

Эта симпатія рижскимъ порядкамъ и молва о независимости образованія раскольничьяго юношества въ г. Ригѣ побуждаютъ обратить вниманіе на рижскую общину, и поэтому нижеслѣдующія свѣдѣнія о ней будутъ, конечно, не безполезны.

Извѣстно, что начало систематическому воспитанію малолѣтнихъ раскольниковъ въ общественныхъ школахъ положено московскимъ купцомъ Ильею Васильевичемъ Ковылинымъ въ первой четверти текущаго столѣтія. Изъ исторіи Преображенскаго кладбища въ Москвѣ мы знаемъ, что «въ одномъ изъ зданій этого кладбища было устроено Ковылинымъ училище, гдѣ мальчики съ бойкими способностями обучались чтенію и письму церковному, подъ руководствомъ наставника Осипова. Потомъ очередные наставники толковали имъ катихезисъ. Образованіе оканчивалось изученіемъ главныхъ пунктовъ отличія ѳедосіевскаго ученія отъ ученія православной церкви. Для учениковъ была открыта кладбищенская библіотека, состоявшая изъ старопечатныхъ книгъ и раскольничьихъ сочиненій, которою они пользовались подъ руководствомъ своихъ учителей».

Люди, имѣвшіе возможность близко ознакомиться съ старыми дѣлами Преображенскаго кладбища, старались доказать, что «все образованіе кладбищенской школы было направлено къ тому, чтобы внушить дѣтямъ отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніа-

(*) Записка эта составлена г. Лѣсковымъ, который въ 1863 году былъ посланъ министромъ народнаго просвѣщенія въ Ригу для собранія свѣдѣній о школахъ тамошнихъ раскольниковъ. Вотъ что писалъ министру народнаго просвѣщенія тамошній генералъ-губернаторъ баронъ Ливенъ 19 августа 1863 г. за № 3241: «Въ отвѣтъ на письмо вашего превосходительства отъ 10 прошлаго іюля за № 172, имѣю честь сообщить вамъ, милостивый государь, что я предоставилъ литератору И. С. Лѣскову, для теоретическаго изученія раскольническихъ школъ, всѣ касающіяся этого предмета дѣла моей канцеляріи, гдѣ онъ занимался постоянно; а для того, чтобы видѣть и ознакомиться съ дѣйствительною жизнью здѣшнихъ раскольниковъ, съ внутреннимъ ихъ бытомъ, г. Лѣсковъ поселился между ними и жилъ у одного изъ нихъ. Предоставляя вамъ самимъ судить о результатѣ занятій г. Лѣскова въ Ригѣ, я скажу лишь, что вполнѣ раздѣляю выраженное имъ, въ разговорѣ со мною и попечителемъ Рижской раскольнической богадѣльни жандармскимъ штабъ-офицеромъ Андреяновымъ, мнѣніе о необходимости элементарныхъ школъ для раскольниковъ и притомъ школъ не смѣшанныхъ съ православными. Необходимость въ школахъ для раскольниковъ я признаю не только въ видахъ личнаго образованія ихъ, цѣли самой по себѣ благодѣтельной, но и въ томъ убѣжденіи, что школы представляютъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для столь желаемаго слiянія раскола съ православіемъ».

намъ» (изъ исторіи Преображенскаго кладбища, листъ 44).

Принимая во вниманіе общія тенденціи раскола и исключительную политику покойнаго Ковылина, нѣтъ основаній опровергать сдѣланный выводъ о направленіи Преображенской кладбищенской школы въ самое цвѣтущее время ея существованія.

Познанія въ наукахъ и искуствахъ, выносимыя воспитанниками изъ этой школы, вообще были до крайности бѣдны. О наукахъ, способствующихъ развитію самостоятельнаго мышленія, въ ковылинской школѣ не было и помина. Въ ней учили счисленію, но и то настолько, насколько это необходимо по соображенію русскаго лавочника. Въ искуствахъ шли тоже очень немного дальше. «Нѣкоторые изъ членовъ кладбищенской школы пріобрѣтали замѣчательное искуство писать по уставному и потомъ занимались переписываніемъ богослужебныхъ книгъ, которыя по дорогой цѣнѣ продавались въ конторѣ кладбища иногороднымъ ѳедосіевскимъ общинамъ и зажиточнымъ ѳедосѣевцамъ. Другіе занимались иконописнымъ искуствомъ и дѣлали копіи съ древнихъ иконъ иногда такъ удачно, что самые знатоки съ трудомъ могутъ отличать копію отъ оригинала. Весьма искусно воспитанники умѣли поддѣлывать и подъ древнія рукописи, измѣняя притомъ и самый цвѣтъ бумаги и соблюдая малѣйшіе остатки древности».

Въ этомъ заключалось общественное образованіе въ большой ковылинской школѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, и въ этомъ же оно заключалось во всѣхъ общинахъ ѳедосіевскаго согласія въ губерніяхъ: Ярославской, Тверской, Нижегородской, Саратовской, Новгородской, Рижской, Казанской, Симбирской, на Дону и Кубани. Словомъ, во всѣхъ общинахъ, находившихся во время Ковылина въ зависимости отъ Преображенскаго кладбища,—и иначе это не могло бы быть потому, что всѣ эти общины получали отъ кладбища наставниковъ и покупали въ его конторѣ свои книги».

Въ такомъ положеніи раскольничья педагогія дожила до воцаренія Императора Николая, при которомъ всякое проявленіе ихъ общественности начало преслѣдоваться съ строгостью, отъ которой раскольники отвыкли во времена Екатерины II и Александра I. Суровыя мѣры, предпринимавшіяся противъ раскола въ царствованіе Павла Петровича, по кратковременности этого царствованія, не стушевали начатковъ раскольничьяго самоустройства въ Екатерининское время, но при Императорѣ Николаѣ все эго пригнулось, спряталось, и къ нашимъ днямъ не осталось уже ни одной открытой раскольничьей школы, даже и общинно-хозяйственное самоуправленіе мѣстами вовсе исчезло, а мѣстами замаскировалось такъ ловко, что изученіе его представляетъ очень много трудностей для каждаго человѣка, имѣющаго хотя какое нибудь непосредственное сношеніе съ правительствомъ. Одна рижская община, благодаря своему отдаленному положенію въ остзейскомъ краѣ, и другимъ болѣе или менѣе благопріятнымъ обстоятельствамъ, сохранила до сихъ поръ свое отдѣльное хозяйственное самоуправленіе, имѣетъ благолѣпную каменную молельню, съ четырьмя «духовными отцами», хоромъ обученныхъ крюковому пѣнію пѣвчихъ, больницею, домомъ для призрѣнія дряхлыхъ и общественною подгородною мызою Гризенбергъ. Но открыто существовавшую до 1829 года школу рижская община утратила. Съ этого времени и она обходится только секретными школками, устроенными въ част-

ныхъ домахъ и существующими подъ великимъ страхомъ и великою данью у мѣстной полиціи.

Держась своего предмета, мы будемъ касаться прочихъ частей устройства рижской общины лишь настолько, насколько это необходимо для выясненія положенія учебнаго вопроса. Прежде всего нужно сказать нѣсколько словъ о духѣ самаго раскола въ общинахъ рижской и псковской. Это совершенно идетъ къ нашему предмету.

Тѣмъ самымъ, что раскольники Риги и Пскова со временъ Екатерины находились въ полной моральной зависимости отъ московскаго Преображенскаго кладбища, обыкновенно опредѣляютъ духъ ихъ вѣроученія. Ихъ до сихъ поръ считаютъ ѳедосіянами или ѳедосіевцами, т. е. послѣдователями дьячка Крестецкаго яма Ѳеодосія, отдѣлившагося отъ поморскаго согласія. Секта ѳедосѣевцевъ въ исторіи русскаго раскола важна не менѣе секты поморской, слѣдующей ученію даровитыхъ братьевъ Денисовыхъ, распространявшемуся по Россіи изъ Выгорѣцкой киновіи. Обѣ эти секты признаютъ благодать преемственнаго рукоположенія исчезнувшею, считаютъ господствующую церковь еретическою, отвергаютъ духовенство, какъ санктифированное сословіе, и слѣдовательно отвергаютъ возможность самой евхаристіи. Разница между *поморцами* и *ѳедосіянами* главнымъ образомъ заключается въ томъ, что *поморцы* допускаютъ бракъ, освящая его благословеніемъ родителей и отца духовнаго, и молятся за царя «нужды ради» и «страха ради Самарина», чиновника, производившаго нѣкогда слѣдствіе въ Выгорѣцкой обители. Ѳедосѣевцы же не допускаютъ брака и не только не молятся за царя, но и молящихся за него «поморянъ» въ насмѣшку надъ ихъ трусостью передъ Самаринымъ называютъ не «поморянами», а «самарянами». Бракъ здѣсь отвергается прямо, какъ послѣдствіе отверженія священства—«вѣнчать некому»,—говорятъ,—«да и время не то—антихристъ невидимо царствуетъ, и настали дни, въ которые не довлѣетъ ни жениться, ни посягать»; а за царя не молятся потому, что «онъ не благовѣрный», т. е. не старой, не благой вѣры; «сынъ ереси», «эллинъ», и наконецъ просто *такъ* не молятся, потому что не въ обычаѣ за него молиться. Это «такъ» замѣчается и у чистыхъ вѣрноподданнѣйшихъ поморцевъ, которые молятся за царствующаго государя, какъ «за власть предержащую», но за умершаго молиться не хотятъ даже страха ради самаринскаго. Это одинаково относится ко всѣмъ умершимъ государямъ: Петру I, Павлу Петровичу, Николаю и особенно уважаемымъ всѣми старообрядцами Екатеринѣ II съ Александромъ I, которыхъ хотя они тоже не хотятъ назвать «благовѣрными», но всегда признаютъ «благочестивыми».

Судя лишь по однимъ этимъ отличіямъ ученія поморскаго отъ ученія ѳедосѣевскаго, можно до нѣкоторой степени объяснить себѣ причины правительственнаго неблаговолія къ ѳедосѣевцамъ; но основаній и смысла преслѣдованія скромнѣйшихъ и вѣрноподданнѣйшихъ поморцевъ, обижаемыхъ властью и осмѣиваемыхъ за свое «самарянство» своими же братьями раскольниками другихъ согласій, понять невозможно. Это объясняется только развѣ крайнею неблаговоспитанностью православнаго духовенства и отсутствіемъ въ правительствѣ людей, знакомыхъ съ духомъ раскола.

Однако обѣ главныя безпоповщинскія секты: *поморцы* и *ѳедосѣевцы*, въ теченіи двухъ вѣковъ подвергались совершенно одинакимъ преслѣдованіямъ

гражданской и духовной полиціи и даже можно сказать, что наивнымъ петербургскимъ поморцамъ въ предшествовавшее царствованіе часто доставалось гораздо больнѣе, чѣмъ ѳедосіянамъ, московскіе вожаки которыхъ отлично знали топографію домовъ нѣкоторыхъ вліятельнѣйшихъ лицъ Александровскаго и Николаевскаго времени.

Мы упоминаемъ объ этомъ для того, чтобы замѣтить несообразность огульнаго закрытія разомъ всѣхъ первоначальныхъ школъ въ общинахъ раскольниковъ разныхъ согласій. Мы не имѣемъ основанія опровергать заключеній, сдѣланныхъ о духѣ преподаванія въ школѣ Ковылина, гдѣ будто бы двумъ стамъ мальчикамъ внушалось «отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ», но позволимъ себѣ однако указать на раскольничью генерацію, родившуюся при Императорѣ Николаѣ, когда уже не существовало зловредной ковылинской школы, да не было и вообще никакихъ раскольничьихъ школъ. Генерація эта взросла въ кругломъ невѣжествѣ и воспитала въ себѣ сугубое «отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ».

Зная изъ исторіи раскола нравственную связь рижскихъ раскольниковъ съ московскимъ Преображенскимъ кладбищемъ, я не могъ понять, какъ возникло у поморцевъ сочувствіе къ общинѣ, приверженной Ѳедосѣевщинѣ? и выѣхавъ 12-го іюля изъ Петербурга, не поѣхалъ прямо въ Ригу, а остановился сначала въ Псковѣ. Здѣсь, благодаря содѣйствію одного моего товарища, я сошелся съ купцомъ Васильемъ Николаевичемъ Хмѣлинскимъ, человѣкомъ весьма здравомыслящимъ, очень богатымъ, большимъ ревнителемъ раскола и, кажется, несомнѣннымъ другомъ властей, а la Ковылинъ. Этотъ Метернихъ «древняго благочестія» ни о комъ не говоритъ худо, ни о православномъ архіереѣ, ни о властяхъ, ни о *Колоколѣ* и его редакторѣ. У него всѣ хорошіе люди, и все это выходитъ такъ ладно, что напримѣръ и власти, обруганныя въ *Колоколѣ*, какъ будто совсѣмъ правы, и *Колоколъ* какъ будто ни въ чемъ не виноватъ. Такъ и до всего. Зато г. Хмѣлинскій у всѣхъ и въ чести, и въ милости, и въ силѣ, и даже въ славѣ. У раскольниковъ онъ столпъ, за который всѣ стараются держаться и который сами всѣ подпираютъ. Отецъ его много пострадалъ за вѣру, и спокойно вынося всѣ гоненія, удержалъ своимъ примѣромъ другихъ, изнемогавшихъ подъ тяжестью правительственнаго преслѣдованія. Сынъ идетъ дорогою своего отца. Здѣсь мнѣ интересно было узнать: какой именно расколъ держится въ предѣлахъ псковскихъ и что за ученіе у рижанъ. Я, разумѣется, ждалъ встрѣтить ѳедосѣевцевъ. Но при всѣхъ моихъ столкновеніяхъ и новыхъ знакомствахъ съ псковскими раскольниками рабочаго класса, я не могъ добиться: какого они держатся толка? Прямо на этотъ вопросъ ни одинъ изъ людей, съ которыми я познакомился до встрѣчи съ Хмѣлинскимъ, не могъ дать мнѣ хотя мало-мальски положительнаго отвѣта. Сначала я считалъ это лукавствомъ, но потомъ убѣдился, что безграмотные раскольники, которыхъ не мало между псковичами, дѣйствительно ничего не знаютъ о своемъ вѣроученіи и ничего не могутъ сказать кромѣ какъ: «мы, батюшка, по древлему благочестію». Оставленный въ одной простой, весьма многочисленной раскольничьей семьѣ съ одними женщинами разныхъ возрастовъ, я изъ разговоровъ съ ними убѣдился, что имѣю дѣло и не съ чистыми поморцами и не съ ѳедосѣевцами. Изъ всего мною слышаннаго отъ женщинъ выходило что-то странное,

новое и непонятное: не то ѳедосѣевщина, не то поморство. Въ Хмѣлинскомъ я уже встрѣтилъ человѣка способнаго и, кажется, желавшаго не только отвѣчать на всѣ вопросы, но даже и спорить, и совѣщаться. Благодаря ему, для меня стали ясны многія прежде непонятныя стороны симпатіи поморянъ учрежденіямъ рижской общины. Оказалось, что самые псковичи и рижане давно уже капитально разошлись съ московскими ѳедосѣевцами и сблизились съ поморствомъ. Сближеніе это у псковичей послѣдовало гораздо рѣзче чѣмъ у рижанъ, хотя и рижане уже называютъ себя «православными» или «староверами ѳедосіевско-поморскаго согласія». Но въ толкованіи рижанъ есть еще остатки ѳедосіевскихъ воззрѣній на бракъ, тогда какъ у псковичей взглядъ на бракъ выработался гораздо чище, чѣмъ у самихъ поморцевъ. Послѣднее обстоятельство зависѣло отъ быстраго распространенія здѣсь ученія, приходившаго сюда изъ Пруссіи инока Павла, противъ котораго подъ носомъ у московской полиціи въ третьемъ году собирался въ Москвѣ въ домѣ купца Морозова раскольничій соборъ. На этомъ соборѣ эмигрантъ Павелъ велъ жаркіе теологическіе споры съ королевцами (раскольниками, принимающими священство) и препирался о бракахъ съ ѳедосѣевцами. По увѣренію однихъ—онъ защищался слабо, по словамъ же другихъ — блистательно доказалъ чистоту своего ученія. Но какъ бы тамъ ни было, секретный соборъ, собиравшійся на Павла, не только не уронилъ его значенія, но даже содѣйствовалъ быстрѣйшему его успѣху въ общинахъ многихъ поморянъ и ѳедосѣевцевъ. Ѳедосѣевцы, убѣждаясь ученіемъ Павла, во многихъ мѣстахъ начали признавать брачную жизнь нравственною и слѣдовательно такимъ образомъ возвратились въ лоно того же чистаго поморства, отъ котораго ихъ оторвала распря дьячка Ѳеодосія. Рижане же, до которыхъ дошло павловское ученіе, остаются при прежней смѣшанности ѳедосѣевскихъ и поморскихъ понятій о бракѣ. Они допускаютъ бракъ «по слабости человѣческой», и актъ обрученія у нихъ совершается въ моленной при участіи духовнаго отца; но женатый человѣкъ и замужняя женщина, со дня своего брака, теряютъ право молиться со всѣми вмѣстѣ; не могутъ стоять на клиросѣ и вообще, какъ бы пребываютъ подъ вѣчною эпитиміею, что по толкованію чистыхъ ѳедосѣевцевъ и поморцевъ равно отлученію отъ церкви. А подъ старость нѣкоторые изъ нихъ нерѣдко заявляютъ намѣреніе перейдти «въ дѣвство», т. е. мужъ съ женою прекращаютъ всякія супружескія сношенія и даже иногда расходятся жить въ разные дома. Всего чаще въ такихъ случаяхъ мужъ поселяется въ богадѣльнѣ, а жена остается дома. Это единственный остатокъ ѳедосіевскаго духа въ рижанахъ. Неразлучнымъ спутникомъ ѳедосѣевскаго духа идетъ и своя доля ѳедосѣевскаго лицемѣрія. Такъ напр. *дѣвственникъ*, отправляясь въ субботу въ баню, заходитъ къ женѣ «за вѣникомъ» и остается съ нею наединѣ сколько ему угодно, занимаясь чѣмъ угодно имъ обоимъ. Надъ этимъ смѣются вообще всѣ поморцы, и особенно поморцы, наученные Павломъ, поборникомъ чистѣйшаго брака и вообще чрезвычайно нравственнымъ проповѣдникомъ. Но ужъ гдѣ есть ѳедсѣевская мысль, тамъ всегда есть и всякія ухищренія, оправдывающія или по крайней мѣрѣ покрывающія «свободу восхожденія женъ на ложе мужеское». Слѣдовъ же какого бы то ни было тайнаго вреднаго ученія я не замѣтилъ въ Псковѣ и зналъ хорошо, какого сорта

люди будутъ моими новыми знакомыми въ Ригѣ.

Затѣмъ стояло на очереди дѣло о школахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Псковѣ есть секретныя школы, но мнѣ ихъ не удалось видѣть, по причинѣ неожиданнаго отъѣзда Хмѣлинскаго въ Петербургъ. Къ тому же необходимость разспросовъ о самомъ духѣ псковскаго и рижскаго раскола, можетъ быть, нѣсколько вредила мнѣ въ мнѣніи самого Хмѣлинскаго, хотя онъ, кажется, совершенно мнѣ вѣрилъ, водилъ въ свою домашнюю моленную, принималъ безцермоннымъ гостемъ и подарилъ два томика сочиненій Павла. Эти двѣ книжки, напечатанныя въ Пруссіи и привезенныя контробандою въ Россію, были для меня дорогимъ пріобрѣтеніемъ. Онѣ дали мнѣ возможность близко познакомиться съ замѣчательною личностью Павла и духомъ его ученія.

Открыто существующихъ школъ въ Псковѣ было двѣ: одна, весьма значительная, въ домѣ купца Пыляева, а другая—неподалеку отъ бывшей на берегу рѣки Псковы моленной, обращенной впослѣдствіи подъ солдатскую музыкантскую школу; но оба эти училища, около 20 лѣтъ назадъ, по распоряженію правительства закрыты, или, какъ выражаются псковичи: «разорены властью сильныхъ и безбожныхъ». О преподаваніи, бывшемъ въ этихъ школахъ, прямымъ путемъ узнать было ничего не возможно. Говорятъ одно, что «учили азбучкѣ, цыфирю», ариеметикѣ, часослову, пѣть по полямъ (по солямъ), да и только. Два, три человѣка, съ которыми я сошелся довольно близко, тоже ничего болѣе подробнаго мнѣ не сообщили. Оставалось одно средство: сходиться съ состарѣвшимися учениками уничтоженныхъ правительствомъ школъ и съ женщинами и «мастерицами», т. е. учительницами. Въ этомъ мнѣ вполнѣ посчастливилось. Но ни изъ самаго близкаго и самаго безцермоннаго знакомства съ бывшими учениками уничтоженныхъ школъ, ни изъ книгъ, по которымъ учились молодыя женщины теперешняго поколѣнія, я не видѣлъ, чтобы въ псковскихъ школахъ все образованіе было направлено къ тому, чтобы внушить дѣтямъ «отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ». «Отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ» существуетъ у псковскихъ раскольниковъ въ той самой мѣрѣ, въ какой эти чувства питаютъ всѣ безпоповщинскіе старовѣры поморскаго согласія; но это отвращеніе въ молодыхъ сердцахъ воспитывается вовсе не въ школахъ, а въ самой жизни. Не смотря на то, что здѣсь, какъ и вездѣ у раскольниковъ, при обученіи дѣтей употребляются учебники неодобренные правительствомъ, въ этихъ учебникахъ нѣтъ ничего возбуждающаго непріязненныя чувства къ господствующей церкви. Это—буквари секретной печати (издаваемые въ Польшѣ, Познани и въ какой то казенной или скорѣе можетъ быть въ синодской типографіи, не то въ Москвѣ, не то въ Петербургѣ), старые часословы и старопечатные псалтыри. Буквари секретной печати почти сходны во всемъ съ букварями, издаваемыми по распоряженію Синода для обученія грамотѣ дѣтей раскольниковъ, приписанныхъ къ единовѣрческимъ церквамъ. Даже нѣкоторые учатъ дѣтей и по букварямъ единовѣрческимъ. Что же касается до псалтырей и часослововъ, то, разумѣется, они отличаются отъ употребляемыхъ въ господствующей церкви только нѣсколько большимъ несовершенствомъ перевода и тяжестью языка до-никоновскаго времени. Никакихъ полемическихъ выходокъ, никакого задора, порицанія и глумленія противъ

господствующей церкви тамъ нѣтъ, да и быть-то не можетъ. «Отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ внушается раскольничьимъ дѣтямъ прежде всего дома, матерями, да бабушками, рѣже отцами родными и еще рѣже отцами духовными («батьками»). Потомъ, смутно понимаемая ребенкомъ разница «древляго благочестія» отъ «новой вѣры», сознается имъ яснѣе при видѣ стѣсненій и гоненій, воздвигаемаго никоніанами противъ «древляго благочестія». И затѣмъ уже сильное чувство безсильной ненависти воспитывается многочисленными сочиненіями по исторіи преслѣдованій, предпринятыхъ въ теченіи двухъ-сотъ лѣтъ для подавленія невиннаго фанатическаго заблужденія. Этихъ сочиненій, и печатныхъ, и писанныхъ уставомъ и полууставомъ (въ чемъ искусны не одни ученики ковылинской школы), весьма много, и они-то доканчиваютъ дѣло русско-христіанскаго разъединенія. Школы здѣсь ровно не при чемъ. Весь процессъ систематическаго озлобленія раскольничьяго юношества начинается *до школы* и оканчивается *за нею*. А чему учатъ въ школахъ, то, снова повторяю, нимало не способно «внушать отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ», да и ни книгъ такихъ, по дороговизнѣ ихъ, въ школахъ нѣтъ, и учители, выбираемые изъ «простецовъ» и людей самыхъ плохенькихъ, слишкомъ слабы, чтобы заниматься такой пропагандой. Кромѣ букваря, часовника и псалтыря, началъ счисленія, крюковаго пѣнія и письма уставомъ, ничему не учили въ уничтоженныхъ правительствомъ псковскихъ школахъ и ничему не учатъ у нынѣшнихъ «мастеровъ» и «мастерицъ». Псковскіе раскольники очень сильно мечтаютъ о разрѣшеніи имъ учредить для своихъ дѣтей отдѣльную школу, но у нихъ нѣтъ опредѣленнаго представленія о томъ: какъ учредить эту школу и чему въ ней обучать. При всѣхъ условіяхъ поставить псковскаго поморца въ необходимость дать болѣе или менѣе ясный отвѣтъ о его соображеніяхъ насчетъ школы, можно добиться только одного, что школа должна быть отдѣльная, что раскольники не могутъ позволить своимъ дѣтямъ мѣшаться съ «нововѣрами» и что ихъ дѣтей нужно учить непремѣнно по старымъ книгамъ. А учить «по старымъ книгамъ», какъ я уже сказалъ, это значитъ учить букварю, псалтырю да часовнику. Раскольники вообще очень любятъ вздыхать и плакаться на свое невѣжество, ставя его, разумѣется, въ прямую вину правительству и духовенству господствующей церкви; но въ сущности и у нихъ самихъ-то не замѣчается ревности къ образованію своихъ дѣтей. «Всему надо-бы, говорятъ, учить понемножку; много намъ не требуется по нашему сословію, а понемножку бы слѣдовало». Живая русская сметка вслухъ подсказываетъ хранителю «древляго благочестія», что непроглядная тьма фанатическаго заблужденія и нелѣпаго буквовѣдства не выдержитъ животворящихъ лучей просвѣщенія. Раскольникъ страшно боится этого свѣта. Онъ желаетъ выбрать изъ массы научныхъ знаній для своего юношества исключительно лишь тѣ, которыя бы дали молодому раскольничьему поколѣнію средства быть поспособнѣе къ ловкому обдѣлыванію дѣлъ съ людьми современнаго развитія; но самаго человѣческаго развитія раскольникъ ужасается болѣе страшнаго суда и даже болѣе потери полтинныхъ барышей на рубль, дающихъ средства покупать продажную совѣсть «случайнаго человѣка». Можно утвердительно сказать, что если дѣло школъ предоставить самому «древлему

благочестію», безъ педагогической инипіативы министерства народнаго просвѣщенія, то въ этихъ школахъ будутъ учить только тому же букварю, часовнику и псалтырю, да развѣ прибавятъ малую часть ариѳметики, такъ какъ это нужно по торговой части, и еще, пожалуй, поучатъ нѣмецкому языку, потому что онъ также нуженъ по торговой части. Но ни географіи, ни исторіи, ни, Боже упаси, физикѣ и другимъ естественнымъ наукамъ ни за что учить не вздумаютъ, такъ какъ все это, по ихъ мнѣнію, вовсе не нужно Да, не говоря объ этихъ наукахъ, даже всѣ мои усилія доказать необходимость изученія ребенкомъ библейской исторіи прежде скучнаго часовника и вдохновенныхъ, но непонятныхъ ребенку поэтическихъ воздыханій Давида обыкновенно оставались безуспѣшными. У нихъ есть несчастный, чисто католическій, взглядъ, что «рабу» вовсе не нужно знать евангелія и даже «не достоитъ чести его въ домъ», а ему слѣдуетъ только молиться, и поэтому часовникъ съ псалтыремъ нужнѣе всего.

Въ Псковѣ есть одинъ духовный отецъ («батька»), живущій подъ секретомъ и служащій, какъ мнѣ кажется, въ небольшой, но прекрасной домовой молельнѣ Хмѣлинскаго, ибо общественная молельня тоже правительствомъ уничтожена. Я не могъ побесѣдовать съ этимъ отцомъ, потому что его не было въ городѣ. Въ средѣ же его паствы (не говоря о Хмѣлинскомъ) я встрѣтилъ невѣжество поражающее, становящее втупикъ и преисполняющее глубокаго сожалѣнія къ этимъ людямъ, бродящимъ съ непроницаемой повязкою на глазахъ. Ни исторіи ветхаго завѣта, ни новозавѣтныхъ событій, ни исторіи собственнаго раскола и разницы его съ другими вѣтвями старовѣрства почти никто не знаетъ. «Мы по старому», да и все тутъ. Вотъ образчикъ до чего простирается здѣсь раскольничье невѣжество: мнѣ удалось сойтись съ однимъ здѣшнимъ умникомъ, начетчикомъ, человѣкомъ лѣтъ 40 или 45. Съ перваго взгляда мнѣ показалось, что я имѣю дѣло съ узколобымъ фанатикомъ, зачитавшимся, такъ называемымъ древлемъ благочестіи, «толстыхъ книгъ». Умникъ тотчасъ началъ вызывать меня на рѣшеніе теологическихъ вопросовъ, разумѣется, давно рѣшенныхъ имъ по его «толстымъ книгамъ», и срѣзалъ меня. Говорили мы о Никонѣ, о сугубой аллилуіѣ, о имени Іисусовомъ—во всемъ я оказался свѣдущимъ. «Ну да, говоритъ мой искуситель, а что, какъ вы о мірскомъ имени Христовомъ разумѣете?» Послѣ моихъ усилій разъяснить себѣ предложенный вопросъ, оказалось, что у Христа есть еще какое то *мірское* имя. Я говорю: *Іисусъ*.—Ну это одно. *Христосъ*. — И это такъ; а еще? *Еммануилъ*, еже есть сказуемое съ нами Богъ, говорю я.—Нѣтъ мірское-то, мірское?—добивается мой умникъ. Ничего я не могъ придумать и, сознавая свою несостоятельность, просилъ открыть мнѣ это *мірское* имя Іисуса Христа. Оказалось, что по свѣдѣніямъ моего экзаменатора Христа звали еще «Яковомъ». Отчего же это? Гдѣ на это указаніе? Дѣло очень просто. Въ тропарѣ поется, «яко бо прославися», изъ этого сдѣлано «Яковомъ прославился». Впослѣдствіи я слышалъ это сказаніе еще отъ двухъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ былъ прядильщикъ изъ Орловской губерніи. Къ довершенію должно сказать, что, со времени уничтоженія школъ, въ средѣ псковскихъ раскольниковъ завелось много безграмотныхъ и, если бы здѣсь не Павелъ съ своимъ апостоломъ Хмѣлинскимъ, то псковская община, кажется, давно была бы спо-

собна выкинуть такую же штуку, какую отлили тысячи пермскихъ поморцевъ, обращенныхъ одной бабой изъ брачащагося поморства въ безбрачную ѳеодосѣевщину. Продажность и неспособность полиціи, благодаря которымъ умный инокъ Павелъ можетъ навѣщать покинутое отечество, произвели противное. Въ Псковѣ брачатся, молятся за царя и даже нелицемѣрно его любятъ, говорятъ о немъ со слезами, но ждутъ отъ него очень многаго и прежде всего полной свободы совѣсти, моленъ, школъ и прочаго.

О предметахъ преподаванія, какъ я уже сказалъ, мнѣ было нечего говорить и я сталъ заводить рѣчь объ учителяхъ. На этотъ предметъ у раскольниковъ взглядъ очень важенъ, и они здѣсь показали себя людьми довольно сговорчивыми. Прежде всего имъ, разумѣется, желательно имѣть въ *своей* начальной школѣ *своего* (т. е. раскольника же) и учителя. Но рядомъ систематически приведенныхъ доказательствъ, что у нихъ нѣтъ людей, способныхъ выдержать экзаменъ хотя бы на званіе приходскаго учителя, а безъ экзамена учителя нельзя допустить, мнѣ удалось вызвать ихъ на раздумье. Конечно, прежде всего вышло, что это не ихъ вина, что «это все власть надѣлала», но когда я, устраняя причины, ставилъ только фактъ, существованіе котораго измѣнить уже нельзя и съ которымъ однако надо что нибудь подѣлать, то высказалось такое мнѣніе: «учителя можно принять и православнаго, лишь бы по нашему выбору, а попа чтобъ духу не было».

Такъ какъ это мнѣніе сильно поддерживаетъ Хмѣлинскій, то я не сомнѣваюсь, что этого же мнѣнія будетъ держаться вся псковская и всѣ окрестныя общины, и будутъ они этого держаться съ тою же настойчивостью, съ какою они при отцѣ своего патрона держались вѣры, которую въ то время мучали. О соединенныхъ же школахъ вмѣстѣ съ православными здѣсь и слышать не хотятъ и наотрѣзъ говорятъ, что «дѣтей не пустимъ». По моему мнѣнію, о такихъ школахъ нечего даже и думать. Это будетъ новая прибавка къ длинному ряду печальныхъ полумѣръ, раздражающихъ народные инстинкты и возбуждающихъ ропотъ и неудовольствіе въ людяхъ, преданныхъ правительству и ожидающихъ отъ него великія и богатыя милости. Впослѣдствіи я еще болѣе убѣдился въ этомъ не только изъ столкновеній съ раскольниками, но и изъ разговоровъ съ генераломъ Ливеномъ и жандармскимъ полковникомъ Андреяновымъ.

Этимъ оканчиваются мои развѣдки въ Псковѣ, который я, по счастливой догадкѣ, сдѣлалъ преддверіемъ моего вступленія въ нѣмецкій городъ русскаго царства.

Раскольники считаютъ въ Ригѣ около десяти тысячъ безпоповцевъ поморскаго согласія. Это единственный остатокъ повсюду срытаго и запаханнаго старовѣрскаго общинно-хозяйственнаго управленія. Рижскій штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, между прочимъ, объясняетъ крѣпость здѣшнихъ общинныхъ учрежденій тѣмъ, что въ Лифляндіи со стороны гражданскаго начальства не было заявлено особенно ревностнаго содѣйствія духовенству къ искорененію раскола. «Эта мѣра», говоритъ полковникъ Андреяновъ о взаимодѣйствіи свѣтской и духовной властей по преслѣдованію раскола въ Лифляндіи, «менѣе чѣмъ гдѣ либо достигается, ибо представители власти повсюду неправославные, не питающіе никакого сочувствія къ православію, напротивъ, *сострадающіе по принципу вѣротерпимости лютеранской церкви* расколь-

никамъ, людямъ промышленнымъ, трудолюбивымъ и воздержнымъ».

Я не имѣю довольно дерзости, чтобы сомнѣваться въ основательности соображеній, изложенныхъ рижскимъ жандармскимъ штабъ-офицеромъ, но не могу не указать на раскольниковъ г. Дерпта. Они живутъ среди того же самаго, вѣротерпимаго и сострадающаго угнетаемымъ за вѣру людямъ, лютеранизма, среди котораго живутъ и рижскіе раскольники, но давно утратили самостоятельность, и понынѣ чудеснымъ образомъ сохраненную рижанами. Конечно лютеранское равнодушіе къ доходамъ приходскаго духовенства, конcисторій- и архіерейскихъ конторъ господствующей церкви, значитъ, очень не мало, но однимъ лютеранскимъ индеферентизмомъ и вѣротерпимостью врядъ ли можно объяснить сверхъестественное сохраненіе рижскою общиною всѣхъ принадлежащихъ ей нынѣ правъ и всѣхъ ея учрежденій.

Благодаря тому, что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ надобности выяснять и доказывать всѣ соображенія на счетъ чуда, представляющагося нашимъ глазамъ въ видѣ рижской раскольничьей общины, я только считаю нужнымъ упомянуть еще, что въ этой общинѣ есть довольно свободное и весьма нелѣпое хозяйственное управленіе, свой независимый отъ правительственнаго контроля капиталъ, растрачиваемый нерѣдко весьма глупо и гнусно, по произволу выборнаго попечителя, распоряжающагося этимъ капиталомъ съ патріархальнымъ деспотизмомъ, разное недвижимое имущество, представляющее живой образецъ страшнѣйшей безалаберности русскаго общинно-хозяйственнаго управленія, четыре отца, около тридцати человѣкъ пѣвчихъ, множество всякаго «Божьяго благословенія» и содомская бездна содомской мерзости, дьявольскаго безстудія и человѣческаго нечестія. Засимъ, нимало не распространяясь, какъ орудуетъ всѣмъ этимъ рижская община, возвращаюсь къ школамъ.

Той школы, которой такъ завидуютъ петербургскіе поморцы и съ которою я долженъ былъ знакомиться въ Ригѣ, здѣсь вовсе нѣтъ, да нѣтъ здѣсь вообще и никакой школы, дозволенной правительствомъ. Смотря на эту большую и сильную десяти-тысячную общину, съ оффиціальной точки зрѣнія, выходитъ, что у нея съ 1829-го года не было никакого общественнаго ученія, ибо съ этого года и школа, существовавшая при Гребенщиковскомъ заведеніи, и частная школа Дмитрія Трофимова Желтова закрыты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и строго запрещено кому бы то ни было заниматься обученіемъ раскольничьихъ дѣтей въ отдѣльномъ помѣщеніи. Съ тѣхъ поръ правительство было успокоиваемо, что тринадцать тысячъ его русскихъ подданныхъ, поселенныхъ между нѣмцами, не имѣютъ ни одной русской школы и коснѣютъ въ чудовищномъ невѣжествѣ въ срамъ и поношеніе русскаго имени. Во все время управленія остзейскимъ краемъ князя Суворова, въ Ригѣ не было ни одной раскольничьей школы, а въ смѣшанныя школы старовѣры не посылали своихъ дѣтей и учили ихъ кое-какъ, по два, по три. Въ существѣ расколъ отъ этого ничего не потерялъ, потому что дѣти болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей въ это время выучивались тому же самому, чему учили въ Гребенщиковской школѣ; но кромѣ того въ это же время молодые раскольники приняли двойную дозу снадобій, возбуждавшихъ ненависть къ притѣсняющему ихъ правительству и презрѣніе къ усерднымъ исполнителямъ его суровыхъ велѣній. Бѣдность же, которую въ преж-

нее время, по мѣстному выраженію, «подбирали съ улицъ» въ Гребенщиковскую школу» и которую забиралъ простосердечный, честный и нынче въ самой даже Ригѣ всѣми позабытый Дмитрій Желтовъ, осталась на улицахъ русскаго предмѣстья, разсыпалась по рвамъ, мостамъ, кабакамъ и публичнымъ домамъ. Современно съ закрытіемъ Гребенщиковской школы въ «винкерахъ» русскаго форштата двѣнадцатилѣтнія и даже десятилѣтнія русскія дѣвочки начинаютъ во весь развалъ заниматься проституціею; проѣздъ по форштату затрудняется массою ворующихъ мальчиковъ; дѣти устраиваютъ воровскія артели; полиція, подъ предводительствомъ полицмейстера Грина, на нихъ нѣсколько разъ охотится; дѣтей ловятъ, и они поступаютъ подъ опеку правительства, по распоряженію котораго ихъ записывали въ кантонисты; а въ канцеляріи генералъ-губернатора ростетъ толстое «дѣло, по предположенію объ уничтоженіи въ Ригѣ праздношатательства малолѣтнихъ дѣтей, именуемыхъ *карманщиками*». (Началось 11 іюля 1849 года и окончено 23 августа 1857 года, по описи № 151-й). Наконецъ, голодные и безпріютные мальчики начинаютъ заниматься торговлей, неслыханной въ русскомъ народѣ: является педерастія. Когда я сказалъ, что русское предмѣстіе Риги полно содомской мерзости, я не былъ ни подъ какимъ увлеченіемъ, и теперь, говоря, что вся эта мерзость находится въ непосредственной связи съ закрытіемъ школъ, въ которыхъ учились раскольники, я говорю только правду. Если же я сколько нибудь ошибаюсь въ этомъ, то ужъ ни на волосъ не ошибаюсь въ томъ, что при открыто-существующихъ школахъ рижцы не находили бы нынѣшняго самоуслажденія показывать пьяное молодое поколѣніе «древняго благочестія», въ десятилѣтнемъ возрастѣ развращенное до конца ногтей и до ранъ первичнаго сифилиса. По крайней мѣрѣ тогда нельзя было бы, указывая на безвременное растлѣніе и погибель дѣтей, приговаривать: «вотъ до чего насъ довело правительство!» а продолженіе Иродовой работы по избіенію пришлось бы частію брать и на себя, на совѣсть пресловутаго общественнаго попеченія.

Излагаемъ за симъ, что намъ стало извѣстно изъ дѣлъ генералъ-губернаторскаго архива и изъ разсказовъ рижскихъ старожиловъ объ уничтоженной правительствомъ школѣ при Гребенщиковскомъ заведеніи.

Раскольничья школа существовала въ Ригѣ при такъ называемомъ Гребенщиковскомъ заведеніи, гдѣ она помѣщалась вмѣстѣ съ больницею, пріютомъ для требующихъ общественнаго призрѣнія, большою моленною, пѣвческою и кельями духовныхъ отцовъ. Заведеніе это въ то время состояло въ вѣдомствѣ Рижскаго приказа общественнаго призрѣнія; школа на общихъ основаніяхъ подчинялась надзору мѣстнаго директора училищъ, а учителемъ въ ней былъ шкловскій мѣщанинъ Емельяновъ, обучавшій дѣтей чтенію, письму и ариѳметикѣ.

Изъ представленія рижскаго гражданскаго губернатора г. Егора фонъ-Фелькерзама генералъ-губернатору барону Палену отъ 15-го августа 1830 г. за № 72-мъ видно, что мѣщанинъ Дорофей Дмитріевъ Емельяновъ имѣлъ отъ губернскаго директора училищъ свидѣтельство, выданное 28 сентября 1828 года за № 649-мъ, на право преподаванія въ начальной школѣ».

Правительство не обращало на эту школу никакого вниманія со дня ея основанія, почти современнаго основанію самаго Гребенщиковскаго заведе-

нія, до 1830 года, и исторія школы во весь этотъ спокойный періодъ вовсе не занимательна. Наибольшій интересъ она представляетъ не какъ педагогическое учрежденіе, а какъ пріютъ, въ который «подбирали съ улицъ» бѣдныхъ дѣтей. Въ ней учили чтенію, письму да ариѳметикѣ и потомъ обученныхъ всему этому мальчиковъ пристроивали въ лавки къ торговцамъ, или въ ученики къ ремесленникамъ, а изъ голосистыхъ формировали хоръ для молитвеннаго пѣнія. Изъ разговоровъ съ бывшими учениками Гребенщиковской школы, изъ которыхъ иные уже оставили расколъ, я убѣдился, что въ этой школѣ, а равно и въ школѣ Желтова, была та же программа, что и въ псковской школѣ. Умнѣйшіе изъ раскольниковъ, способные мало-мальски оцѣнить достоинства этихъ школъ, не выражаютъ никакого сочувствія ни къ ихъ курсамъ, ни къ методамъ преподаванія. Но и они сѣтуютъ о ней, какъ объ учрежденіи, чрезъ которое нынѣ погибающіе «карманщики» все-таки могли дѣлаться людьми, способными зарабатывать кусокъ хлѣба простымъ, малоблагодарнымъ и очень тяжелымъ, но честнымъ трудомъ. О какой нибудь политической пропагандѣ или о стремленіи внушить ребенку въ школѣ ненависть къ господствующей церкви, какъ было будто у Ковылина, здѣсь и не помышляли, а учили своимъ «оксіямъ» да «оваріямъ», пока сами не получили послѣдней конечной аваріи.

Какъ и съ какого повода въ Петербургѣ вспомнили о рижской Гребенщиковской раскольничьей школѣ, я не могъ добиться въ дѣлахъ рижскаго генералъ-губернаторскаго архива. Старикъ П. А. Пименовъ, служащій нынче попечителемъ, говорилъ мнѣ, что обществу вздумалось, будто-бы, попросить правительство не то о субсидіи для школы, не то о расширеніи ея програмы, и эта-то просьба и была причиною гибели школы. Въ какой степени это вѣрно— отвѣчать не могу, но какъ бы тамъ ни было, а изъ дѣлъ архива видно, что Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій генералъ-губернаторъ и попечитель Дерптскаго учебнаго округа, баронъ фонъ-деръ Паленъ, въ августѣ 1830 г. нашелъ себя обязаннымъ «довести до Высочайшаго свѣдѣнія: съ чьего дозволенія заводить школы совѣтъ рижскаго старообрядческаго общества? Какіе учители находятся въ означенныхъ школахъ? и имѣютъ ли они законное на то право».

Баронъ Паленъ, будучи попечителемъ учебнаго округа, въ которомъ находилась школа, нашелъ сообразнымъ затребовать нужныя ему о ней свѣдѣнія отъ рижскаго гражданскаго губернатора Егора фонъ-Фелькерзама. Г. фонъ-Фелькерзамъ, хотя и не обязанъ былъ вѣдать дѣла школы ближе попечителя, отрапортовалъ ему однако (15-го августа 1830 г. № 72), что «совѣтъ Рижскаго старообрядческаго общества нынѣ вновь никакихъ школъ не заводитъ, а содержитъ школу при молельнѣ и богадѣльнѣ своей съ самаго основанія послѣднихъ, въ которой воспитаніемъ дѣтей руководствуется назначеніями, изображенными въ правилахъ 20 февраля 1827 г. предмѣстникомъ барона Палена для управленія богадѣльни, больницы, сиротскаго отдѣленія и школы Рижскаго старообрядческаго общества, гл. 12, ст. 22, § 114—125 о сиротахъ, новорожденныхъ и подкидышахъ и гл. 13, ст. 23, § 125—140 объ обязанностяхъ учителя, съ которыхъ (очевидно не съ обязанностей, а съ правилъ) выписка представляется».

Вотъ выписка изъ этого интереснѣйшаго и рѣдкаго документа:

ВЫПИСКА

изъ правилъ на управленіе богадѣльни, больницы, сиротскаго отдѣленія и школы Рижскаго старообрядческаго общества, утвержденныхъ 20-го февраля 1827 года.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Статья 22.

О сиротахъ, подкидышахъ и новорожденныхъ.

§ 114.

Принимаемыхъ въ богадѣльню воспитанниковъ до 8-ми лѣтняго возраста распредѣлять между богадѣленными женскаго пола, наиболѣе здоровыми и хорошаго поведенія, внушая имъ за ними имѣть бдительное смотрѣніе, радѣя объ нихъ, какъ то родители о своихъ собственныхъ дѣтяхъ, учинить обязаны со всею осторожностію и человѣколюбіемъ. О таковыхъ принимаемыхъ воспитанникахъ равнымъ образомъ объявлять каждый разъ полиціи и сверхъ того вести объ нихъ съ большею точностію книгу, замѣчая въ оной, какого именно они вѣроисповѣданія.

§ 115.

Новорожденныхъ, отъ женщинъ принимаемыхъ въ богадѣльню беременными, оставлять при матеряхъ. Какъ о семъ, такъ и вообще о принимаемыхъ новорожденныхъ не токмо вести особой списокъ, но и объявлять полиціи, съ показаніемъ какой религіи ихъ родители, естьли оные извѣстны».

§ 116.

«По старовѣрскому обряду можно воспитывать такихъ только дѣтей, коихъ родители принадлежали къ старой вѣрѣ; всѣхъ же прочихъ дѣтей по тѣмъ религіямъ, въ коихъ состояли родители ихъ. Если же о родителяхъ будетъ неизвѣстно, въ такомъ случаѣ младенцевъ крестить и воспитать по обряду Грекороссійской церкви».

§ 117.

Если разрѣшившаяся отъ бремени женщина тотчасъ послѣ родовъ желаетъ оставить богадѣльню, то обязана новорожденное дитя свое взять съ собою; если жъ желаетъ остаться въ богадѣльнѣ на время и до отнятія дитяти отъ груди, то сіе дозволять ей можно; но по прошествіи таковаго времени и если она здорова, то должна по крайней мѣрѣ сама выходить изъ богадѣльни для снискиванія себѣ пропитанія своими трудами, а малолѣтнее дитя, буде брать съ собою не желаетъ, воспитать въ богадѣльнѣ и отдавать на попеченіе одной изъ богадѣленныхъ наиболѣе здоровой и хорошаго поведенія».

§ 118.

«Всѣхъ сихъ сиротъ снабжать отъ богадѣльни всѣми потребностями».

§ 119.

«Воспитательницы, попеченію коихъ таковые малолѣтніе сироты ввѣряются, не токмо не должны ихъ пренебрегать или изуродовать, но напротивъ того съ материнскою любовью пещись объ нихъ, какъ были бы ихъ дѣти собственныя, всякій день по-утру и въ вечеру до почиванія умывать имъ лице и руки, а по-утру вычесывать имъ волосы и

вообще содержать ихъ въ чистотѣ и опрятности, бѣлье перемѣнять еженедѣльно, а если понадобится, и чаще, и смотрѣть, чтобъ платье и обувь всегда были цѣлыя и чтобъ младенцы не ходили босикомъ, особливо на дворъ или на улицу.

Наблюденіе за симъ возлагается и на попечителя.

§ 120.

По достиженіи двухлѣтняго возраста каждому дитяти прививать предохранительную оспу въ назначенное къ тому врачемъ время, не оставляя отнюдь никого изъ оныхъ безъ прививанія, предпринимая оное и съ тѣми коими понынѣ выше тѣхъ лѣтъ и привиты еще не были или же не имѣли натуральной оспы».

§ 121.

«Для изученія прививанія предохранительной оспы тотчасъ выбрать одного или двухъ, оказывающихся къ тому способными, изъ прислужниковъ богадѣльни и отдать таковыхъ для изученія къ врачу или же опредѣлить для сего изученнаго прививанію по испытанію и назначенію врачемъ».

§ 122.

Привитыхъ оспою перемѣщать въ особую комнату отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ здоровыхъ и еще не привитыхъ, дабы послѣдніе отъ первыхъ не были заражены».

§ 123.

«По достиженіи младенцевъ обоего пола восьмилѣтняго возраста, отдавать ихъ въ школу для обученія чтенію, а младенцевъ мужскаго пола и писанію и ариѳметикѣ, по крайней мѣрѣ первыхъ пяти правилъ или операцій»(!?).

§ 124.

По достиженіи двѣнадцатилѣтняго возраста обучать ихъ въ религіи, заставлять ихъ нѣсколько часовъ каждодневно читать священное писаніе и обучать во всѣхъ отношеніяхъ различать добро отъ зла, истолковывать имъ несчастныя послѣдствія отъ злыхъ, а хорошія отъ добрыхъ дѣяній и, предостерегая отъ первыхъ, содѣлать ихъ тѣмъ полезными гражданами и сочленами гражданскаго общества. Сверхъ того таковыхъ, достигшихъ 12-лѣтняго возраста, отдавать купцамъ для обученія торговли или къ ремесленникамъ, или къ земледѣльцамъ, или же во услуженіе, чтобъ съ одной стороны они могли пріобрѣсти познанія, нужныя для полезнаго общежитія и пріобрѣтенія промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечивающія ихъ будущее существованіе, съ другой же стороны, чтобъ заведеніе освободилось отъ содержанія не нуждающихся болѣе въ пособіи».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Статья 23.

Объ обязанностяхъ учителя.

§ 125.

«Учитель имѣетъ обязанность наблюдать, чтобы всѣ въ предъидущихъ параграфахъ назначенныя правила на счетъ содержанія малолѣтнихъ сиротъ и дѣтей были выполняемы со всею точностію».

§ 126.

«Онъ, какъ учитель и воспитатель юношества, долженъ пещись объ обра-

зованіи онаго прилежнымъ обученіемъ и внушеніемъ нравственныхъ и человѣколюбивыхъ правилъ и тѣмъ содѣлать ихъ полезными сочленами гражданскаго общества».

§ 127.

Ни одно дитя безъ матери или воспитательницы не должно быть выпускаемо изъ заведенія, и за симъ смотрѣть и строго наблюдать учителю».

§ 128.

«Школьники должны являться въ школу кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней каждодневно по утрамъ съ апрѣля мѣсяца и по октябрь въ семь часовъ, а съ октября мѣсяца и по апрѣль въ восемь часовъ; пополудни же въ часъ и пробыть въ школѣ до полудня по двѣнадцатый часъ и пополудни до седьмаго часу».

«Если жъ школьники будутъ не изъ богадѣленныхъ жителей, въ такомъ случаѣ время прихода ихъ въ школу остается вышеозначенное; для выхода опредѣляется: съ апрѣля по октябрь въ 5-ть часовъ, а съ октября по апрѣль въ 4 часа вечера».

§ 129.

«Учитель долженъ вести вѣрные списки не токмо ученикамъ своимъ, но и всѣмъ дѣтямъ своимъ, находящимся въ богадѣльнѣ, не достигшимъ еще учебнаго возраста, не касаясь въ томъ до обязанности попечителя, ведущаго по себѣ списки о всѣхъ живущихъ въ богадѣльнѣ и больницѣ находящихся».

§ 130.

«По достиженіи изъ малолѣтнихъ осьмилѣтняго возраста, онъ настаиваетъ объ отдачѣ ихъ въ школу для обученія».

§ 131.

«Въ школѣ дѣти мужескаго пола не должны сидѣть вмѣстѣ съ таковыми же женскаго пола, а имѣть каждому полу особыя скамейки. Равномѣрно не должны и жительствовать вмѣстѣ, а имѣть каждому полу свои отдѣльные покои».

§ 132.

«Каждый разъ по приходѣ въ школу и по окончаніи ученія учитель съ учениками своими совершаетъ молитву по обряду христіанства».

§ 133.

«Дѣти должны обучаться въ означенныхъ наукахъ по § 123 сего положенія, дѣти женскаго пола въ свободные часы и въ рукодѣліяхъ».

§ 134.

«Изъ обучающихся въ школѣ дѣтей, подчиненныхъ во всемъ учителю, безъ вѣдома его никто ни въ какое время изъ заведенія отлучаться не смѣетъ, и въ томъ же попечитель не долженъ употреблять своего вліянія, ибо за поведеніе школьниковъ отвѣчаетъ одинъ учитель».

§ 135.

«Въ свободные отъ ученія часы и въ хорошую погоду онъ самъ водитъ ихъ на прогулки, но наблюдаетъ, чтобы шли смирно и тихо и никто никуда не отлучался».

§ 136.

«Къ родственникамъ никого изъ обучающихся дѣтей не отпускать иначе, какъ ежели сами родственники придутъ за ними, и то только въ праздничные дни и съ дозволенія учителя».

§ 137.

„По окончанiи наукъ, какъ учители, такъ и попечители стараются приготовленныхъ дѣтей отдавать къ добрымъ хозяевамъ во услуженiе, кто къ чему способнымъ окажется, съ подпискою, что принимающихъ къ себѣ во услуженiе употреблять будутъ въ честныя и добрыя занятiя и удерживать отъ всякихъ непозволительныхъ поступковъ".

§ 138.

„Выпускъ дѣтей разрѣшаетъ совѣтъ и записываетъ всякiй разъ въ журналъ, въ который заноситъ имя взявшаго кого къ себѣ во услуженiе".

§ 139.

„О каждомъ выпускѣ, какъ равно и о каждомъ новорожденномъ и подкидышѣ, отъ совѣта въ тотъ же день посылается объявленiе въ полицiю съ испрошенiемъ для послѣднихъ узаконенныхъ видовъ".

Не могу объяснить, какiя соображенiя возникли въ Петербургѣ по поводу представленiя, сдѣланнаго барономъ Паленомъ послѣ собранiя этихъ свѣдѣнiй, но въ iюлѣ 1839 года попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа получена изъ министерства народнаго просвѣщенiя бумага слѣдующаго содержанiя:

«Г. министръ внутреннихъ дѣлъ по Высочайшему Государя Императора повелѣнiю, по дѣлу о рижскихъ раскольникахъ и ихъ заведенiяхъ, сообщилъ мнѣ, что раскольническая школа въ Ригѣ не можетъ существовать въ настоящемъ ея положенiи, ибо учреждена въ противность началъ, на коихъ заведены народныя школы и управляется учителемъ изъ шкловскихъ мѣщанъ, раскольникомъ; между тѣмъ, какъ постановленiемъ 1820 года воспрещено выбирать изъ раскольниковъ въ общественныя должности, а потому еще менѣе можно допустить раскольнику быть наставникомъ юношества, чтобъ въ слѣдствiе сего я принялъ мѣры закрыть оное училище, на основанiи изданныхъ по сему предмету узаконенiй, и не иначе дозволилъ учредить вновь школу въ Ригѣ, какъ по уставу уѣздныхъ и приходящихъ училищъ, 8 декабря 1828 года Высочайше утвержденному, хотя новый уставъ и не распространенъ на Дерптскiй учебный округъ, но приличнѣе уровнять школу сiю съ другими подобными въ государствѣ, ибо она можетъ быть въ Ригѣ и даже во всемъ округѣ одна такая школа.

„Къ сему г. министръ внутреннихъ дѣлъ присовокупляетъ, что находящiеся въ означенной раскольнической школѣ малолѣтнiе круглые сироты мужскаго пола, какъ могущiе остаться безъ призрѣнiя, въ слѣдствiе Высочайшаго повелѣнiя, будутъ опредѣлены въ Рижскiй баталiонъ военныхъ кантонистовъ.

„Во исполненiе сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнiя покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать надлежащiя распоряженiя о закрытiи существующей въ Ригѣ раскольнической школы и о недозволенiи вновь учредить школу въ Ригѣ иначе, какъ на основанiи устава уѣздныхъ и приходскихъ училищъ 8 декабря 1828 г. Высочайше утвержденнаго, не допуская ни подъ какимъ видомъ, чтобъ учителемъ въ оной былъ назначенъ раскольникъ". Подлинное подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенiя генералъ отъ инфантерiи князь Карлъ Ливенъ (23 iюня 1832 года № 742).

Баронъ Паленъ какъ генералъ-губернаторъ и попечитель учебнаго округа возложилъ исполненiе этого распоряженiя на того же губернатора фонъ-Фелькерзама.

Г. Егоръ фонъ-Фелькерзамъ взялся за дѣло энергически и 17 октября 1832 года

(№ 281) донесъ попечителю слѣдующее:

„Во исполненіе сей Высочайшей воли, бывшая прежде раскольничья школа закрыта, и старшины здѣшняго старообрядческаго общества, на общемъ совѣщаніи сего предмета, въ присутствіи губернскаго директора училищъ и рижскаго полицмейстера, изъявили готовность устроить означенную школу на точномъ указаніи вышеприведеннаго устава и представить въ оное учителя не изъ раскольниковъ къ губернскому директору училищъ на испытаніе.

„Какъ исполненіе сего съ ихъ стороны замедлилось, то я 24 минувшаго сентября предписывалъ рижскому полицмейстеру понудить старшинъ къ исполненію ихъ обѣщанія, съ тѣмъ, что если въ теченіе 8 дней оно не будетъ исполнено, то подвергнутся строгой отвѣтственности.

„Нынѣ попечители убогаго заведенія рижскаго старообрядческаго общества представляютъ мнѣ, что *общество отказало въ выборѣ учителя* въ ихъ школу, не изъ раскольниковъ, потому что, якобы, не имѣетъ способовъ производить ему нужное содержаніе и *опредѣлило закрыть лучше сію школу вовсе.*

„А какъ учрежденіе сей школы на основаніи устава уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и опредѣленіе въ оную знающаго учителя не изъ раскольниковъ требуется по Высочайшей волѣ, то отъ меня предписано вмѣстѣ съ симъ рижскому полицмейстеру объявить рижскому старообрядческому обществу, что если они сами не изберутъ таковаго учителя, то онъ будетъ назначенъ въ школу по выбору губернскаго учебнаго начальства, и именно на ихъ счетъ, потому что школа сія учреждается единственно для ихъ и общества, въ такомъ случаѣ будетъ сдѣлана на нихъ раскладка".

Но энергія лифляндскаго губернатора, столкнувшись съ непреклонностью русскаго раскола, не имѣла желаннаго въ Петербургѣ успѣха. Дѣло тянулось: баронъ Паленъ настаивалъ на немедленномъ выполненіи петербургскихъ требованій у г. Егора фонъ-Фелькерзама; г. Егоръ фонъ-Фелькерзамъ въ свою очередь понуждалъ полицмейстера, а полицмейстеръ подпиривалъ общественныхъ старшинъ, и наконецъ-то, 18 ноября 1832 года, послѣдніе подали полицмейстеру нижеслѣдующее „*требованное покорнѣйшее объясненіе*":

„Его высокоблагородію, господину рижскому полицмейстеру подполковнику и кавалеру Ивану Павловичу Вакульскому 2-му,

отъ попечителей убогаго и больничнаго заведенія Рижскаго Старообрядческаго общества,

требованное покорнѣйшее объясненіе.

„Ваше высокоблагородіе, изволили требовать, чтобы мы объяснились о томъ, сколько въ случаѣ, если наше старообрядческое общество желаетъ имѣть школу въ нашемъ убогомъ заведеніи, можно опредѣлить на покупку книгъ, жалованіе учителю, ежегодное содержаніе и прислугу особую, приличную для учителя квартиру и чѣмъ можно обезпечить впредь такой доходъ.

„Ссылаясь на поданное уже 14 октября его превосходительству господину Лифляндскому гражданскому губернатору покорнѣйшее представленіе, имѣемъ мы честь представить вашему высокоблагородію еще слѣдующее:

„Для исполненія вышеписаннаго вашего требованія, созывали мы еще 24 октября и 16 числа сего ноября, членовъ старообрядческаго общества, и сообщивъ имъ упомянутое требованіе, приглашали ихъ объявить свое намѣреніе касательно содержанія школы въ семъ убогомъ заведеніи, съ объясне-

ніемъ или назначеніемъ: изъ какихъ источниковъ можемъ мы получить нужныя средства на исправленіе вышеозначенныхъ расходовъ къ содержанію школы и учителя, какъ поступающія въ сіе убогое заведеніе добровольныя подаянія имѣютъ назначенною цѣлію единственно призрѣніе и продовольствіе содержимыхъ въ семъ заведеніи убогихъ и больныхъ и недостаточны даже на сіи необходимыя потребности; бывшее жъ доселѣ въ семъ заведеніи обученіе членовъ старообрядческаго общества и вѣроисповѣданія нѣсколькихъ бѣдныхъ старообрядческихъ дѣтей первоначальнымъ основаніямъ грамоты по древнепечатаннымъ духовнымъ книгамъ, происходило изъ усердія безденежно, не причиняя сему убогому заведенію дальнѣйшихъ расходовъ.

„На сіе бывшіе въ собраніяхъ члены старообрядческаго общества, ссылаясь на изложенныя уже въ вышеупомянутомъ нашемъ представленіи его превосходительству отъ 7 октября обстоятельства, объявили, что если не благоугодно будетъ высокому начальству дать или исходатайствовать намъ въ вышнемъ мѣстѣ позволеніе продолжать въ семъ убогомъ заведеніи обученіе грамотѣ старообрядческихъ дѣтей, избираемыхъ изъ сего же общества и вѣроисповѣданія членовъ, въ силу Высочайшаго указа 8 декабря 1828 года, подъ надзоромъ губернскаго господина директора училищъ, по прежнему безденежно, и изображеннымъ уже въ представленіи нашемъ образомъ и порядкомъ, *то старообрядческое общество не желаетъ вовсе имѣть въ немъ школу на иномъ основаніи*, а для обученія дѣтей своихъ грамотѣ и наукамъ будетъ пользоваться предоставленными каждому сословію и партикулярнымъ лицамъ способами: посылать дѣтей своихъ по удобности для каждаго обывателя въ разсужденіи жительства и другихъ обстоятельствъ въ народное Екатериненское и другія общественныя училища и въ партикулярныя школы.

„Сверхъ же сего, будемъ мы посылать и находящихся въ убогомъ заведеніи до десяти сирыхъ дѣтей, для перваго обученія грамотѣ въ приличную изъ состоящихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ школъ.

„Имѣя честь донести о семъ по требованію вашего высокоблагородія, съ высокопочитаніемъ пребываемъ

Вашего высокоблагородія
покорнѣйшіе

Попечители старообрядческаго убогаго заведенія:
Иванъ Игнатьевъ Лисицынъ.
Андрей Семеновъ Пуговишниковъ.
Павелъ Даниловъ.
Никонъ П. Волковъ.
Павелъ Егоровъ-Леонтьевъ“.

«Рига, 18 ноября
1832 года».

Обстоятельство это поставило губернатора г. Егора фонъ-Фелькерзама въ положеніе довольно затруднительное. Онъ не выразилъ никакого собственнаго мнѣнія, чтобы слѣдовало сдѣлать въ настоящемъ случаѣ, а представилъ приведенное мною «*требованное покорнѣйшее объясненіе*» барону Палену (24 ноября 1832 года № 292) «на благоусмотрѣніе», докладывая, что онъ, г. Егоръ фонъ-Фелькерзамъ, будетъ имѣть честь ожидать предписанія.

Конецъ концовъ былъ тотъ, что, не стѣсняясь правилами, утвержденными для рижской общины генералъ-губернаторомъ маркизомъ Паулуччи, школу Гребенщиковскаго заведенія закрыли, а новой, устроенной сообразно общимъ правиламъ, раскольники не приняли.

Результаты этого распоряженія были многоразличны и многообильны самыми разнообразными послѣдствіями. Раскольники, разумѣется, обманули правительство, уничтожившее ихъ школу и предложившее имъ завесть другую съ православными учителями. Чтобъ отвязаться отъ докучныхъ придирокъ, раскольники обѣщали посылать дѣтей въ общія школы и не посылали ихъ туда. Шесть, семь человѣкъ, такъ сказать, раскольничьихъ аристократовъ и полу-нѣмцевъ составляютъ слишкомъ незначительное исключеніе, да и тѣ послали дѣтей не въ русскія училища, куда ходятъ дѣти православныхъ, а въ частныя школы къ нѣмцамъ. Гонимые своими православными соплеменниками, и эти раскольники скорѣе обращались къ нѣмцамъ, болѣе полагаясь на ихъ лютеранскій индиферентизмъ, чѣмъ на вѣротерпимость русскаго православія. Правила маркиза Паулуччи упразднены весьма оригинальнымъ образомъ. Онѣ были вытребованы для дополненія и не возвращены *). Вмѣсто нихъ даны новыя правила, устранявшія прежнюю коллегіальность общественнаго правленія и сосредоточивавшія все въ рукахъ одного попечителя, имѣющаго за плечами у себя другаго попечителя отъ правительства. Бѣдныя дѣти стали болтаться безъ всякаго призора, предаваясь съ самаго ранняго дѣтства крайнему разврату. Община съ ужасомъ смотрѣла на страшную картину и ясно предвидѣла еще худшую, но все-таки осталась непреклонною. Дѣтямъ открывалась широкая дорога къ гибели, съ каторгой въ преспективѣ, но ихъ охотнѣе выпускали на эту печальную дорогу, чѣмъ въ православную школу.

Въ 1849 году деморализація раскольничьей молодежи въ Ригѣ достигла до апоѳеоза. 30 апрѣля 1838 года послѣдовало повелѣніе объ обращеніи въ кантонисты сиротъ, бывшихъ въ упраздненной школѣ, а 11 іюля 1849 года князь Суворовъ просилъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскаго «ходатайствовать о дозволеніи распространить въ Ригѣ безъ изъятія на всѣхъ бродяжничествующихъ и нищенствующихъ по городу малолѣтныхъ раскольниковъ правило 30 апрѣля 1838 года» (т. е. отдавать ихъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ). Ходатайство свое объ этой мѣрѣ князь Суворовъ подкрѣплялъ тѣмъ, «что число бездомныхъ и безпріютныхъ раскольниковъ въ Ригѣ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ «*карманщиковъ*», постоянно возрастаетъ и время отъ времени становится большою тягостью для общества. Городская полиція, писалъ князь, без-

*) Правила эти никогда не были напечатаны, и я полагаю, что экземпляръ, подписанный маркизомъ Паулуччи и хранящійся въ прибалтійскомъ генералъ-губернаторскомъ архивѣ, едва ли не единственный экземпляръ. Замѣчательно, что не только остзейскіе чиновники, но даже сами раскольники совершенно не знакомы съ этими правилами, допускавшими не только коллегіальное правленіе, но и *печатаніе отчета*. Послѣдній разъ выборные люди рижской общины напечатали свой отчетъ въ 1829 году. У меня есть одинъ экземпляръ этого изданія, составляющаго нынче большую рѣдкость даже въ самой Ригѣ, и изъ этого отчета я убѣдился, что «Совѣтъ Рижскаго старообрядческаго общества, учрежденный на основаніи статей 1813 года августа 13 дня», управлялъ общественными дѣлами совсѣмъ по иному, какъ стали управлять ими попечители. Напримѣръ, тѣ все печатали, а эти считаютъ несовмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ допустить даже образованіе денежныхъ книгъ выборными людьми, несмотря на то, что два случая затраты общественныхъ денегъ не въ общественную выгоду и ходившіе по городу толки давно говорятъ о настоятельной необходимости произвесть хорошую ревизію по всему управленію общественнымъ имуществомъ и богадѣльней.

сильна, чтобы съ успѣхомъ слѣдить за «вреднымъ классомъ карманщиковъ». Этотъ «вредный классъ», по разсчету, выходитъ — поколѣніе раскольниковъ, народившееся послѣ уничтоженія въ 1832 г. Гребенщиковской школы, изъ которой было принято правиломъ пристроивать дѣтей къ мѣстамъ. Община, никогда не бросавшая своихъ сиротъ и дѣтей бѣдняковъ, теперь не могла ничего для нихъ сдѣлать, а власть, находя себя не въ силахъ «подобрать дѣтей», какъ *подбирало* ихъ общество, рѣшилась покончить съ ними, сдавъ ихъ въ кантонисты.

Ходатайство князя Суворова, шедшее чрезъ Л. А. Перовскаго, было уважено. Стонъ, плачъ и сѣтованіе огласили московское предмѣстіе. «Это былъ плачъ въ Римѣ», говорятъ старики раскольники на своемъ торжественномъ языкѣ. «Рахиль рыдала о дѣтяхъ своихъ и не хотѣла утѣшиться». Вызванныя бездомными и ничему необученными дѣтьми суровыя мѣры шли одна за другою, одна другой круче, одна другой неожиданнѣе. Того же 11-го іюля, когда князь Суворовъ, за № 807, просилъ Льва Алексѣевича Перовскаго ходатайствовать объ отдачѣ сиротъ въ кантонисты, онъ, за № 808, предписалъ рижскому полицмейстеру «немедленно, но съ осторожностью, внезапно и совершенно негласно, взять въ распоряженіе круглыхъ раскольничьихъ сиротъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ». Въ спискѣ, взятыхъ по этому распоряженію сиротъ, есть дѣти обоего пола, включительно отъ двухъ съ половиною до девятнадцати лѣтъ. Даже, не знаю ужъ по какимъ соображеніямъ, въ числѣ малолѣтнихъ была взята купеческая дочь Евдокія Лукьянова Волкова, 21-го года. Все это имѣло ужасное впечатлѣніе на раскольниковъ и врѣзалось въ ихъ памяти огненными чертами. Есть донесеніе полицмейстера Грина (5 ноября 1849 года за № 2862-мъ), изъ котораго видно, что дѣти, несмотря на позднюю, суровую осень, прятались въ незапертыхъ холодныхъ балаганахъ на конномъ рынкѣ, гдѣ ихъ и находили ночные патрули, доставляя оттуда прямо въ полицейскую чижевку. Забираемыя дѣти чаще всего были совершенно нищіе. Такъ ночью подъ 5-е ноября были взяты семь мальчиковъ, у которыхъ все имущество заключалось въ одних мѣшкахъ.

26 ноября 1849 года, за № 5752, графъ Перовскій увѣдомилъ князя Суворова, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ распространить 30 апрѣля 1838 года на всѣхъ бродяжничествующихъ, даже и на православныхъ».

Забранныхъ дѣтей, съ нѣкоторыми усиленными этапными предосторожностями, препроводили по пересылкѣ въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ въ Псковъ, а тамъ сдали ихъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ.

2-го января 1850 года опять были взяты какіе-то одиннадцать карманщиковъ, но ихъ князь Суворовъ велѣлъ отослать къ духовному начальству для присоединенія къ православію, а епископъ Платонъ поручилъ совершить это присоединеніе священнику Благовѣщенской церкви Свѣтлову.

Священникъ Свѣтловъ убѣждалъ въ истинахъ православія весьма успѣшно. 23-го января 1850 года преосвященный епископъ Платонъ прислалъ къ Суворову нижеслѣдующую росписку:

«Мы нижеподписавшіеся рижскихъ умершихъ мѣщанъ дѣти: Іосифъ Ивановъ (четырнадцати лѣтъ), Василій Васильевъ (восьми лѣтъ), Назаръ Семеновъ (двѣнадцати лѣтъ), Леонъ Семеновъ (девяти лѣтъ), Татьяна Өедорова (десяти лѣтъ), Марина Лещена (восьми

лѣтъ), Екатерина Филатова (восьми лѣтъ) и Федосья (восьми же лѣтъ), симъ изъявляемъ рѣшительное наше намѣреніе изъ раскола присоединиться къ православію Каѳолическія восточныя церкви и обѣщаемся быть въ послушаніи ся всегда неизмѣнно. Января 16 дня 1850 года». Къ сему показанію вмѣсто неграмотныхъ вышеозначенныхъ дѣтей росписался мѣщанинъ Михаилъ Яковлевъ». «Кромѣ означенныхъ въ показаніи сиротъ 17-го января еще присоединенъ младенецъ Іоаннъ *двухъ съ половиною лѣтъ*». Подписали: квартальный надзиратель Станкевичъ 2-й, свидѣтель—орловскій мѣщанинъ Ѳедоръ Тихоновъ Дмитріевъ. Показаніе отбирали, рижскія Благовѣщенскія церкви: священникъ Сергій Свѣтловъ, дьякъ Нилъ Назарьевскій, дьячекъ Иванъ Кедровъ».

Къ довершенію искренности этого «присоединенія», бывали случаи сопротивленія присоединяемыхъ. Такъ, напримѣръ, даже при присоединеніи этихъ самыхъ изъявившихъ священнику Свѣтлову дѣтей, свое рѣшительное намѣреніе присоединиться изъ раскола къ православію, случилась исторія, о которой рижскій полицмейстеръ полковникъ Гринъ, 20 января 1850 года за № 35 («дѣло о карманщикахъ»), «доносилъ такъ: тетка сиротъ Назара и Леона Семеновыхъ, здѣшняя рабочая, раскольница Домна Семенова, во время присоединенія, нѣсколько разъ сильнымъ образомъ врывалась въ церковь, произнося ропотъ съ шумомъ. А сестра сироты Василья Васильева, здѣшняя рабочая, раскольница Федосья Иванова, у церкви и при выходѣ изъ оной ея брата, идучи за нимъ по улицамъ громко плакала».

Потомъ еще испр. должн. рижскаго полицмейстера, 13 февраля 1860 года № 87, донесъ кн. Суворову, что на данное помощнику квартальнаго надзирателя Винклеру порученіе представить мальчика Андріана Карпова Михѣева для присоединенія, онъ рапортовалъ, представя Михѣева и его сестру, здѣшнюю рабочую Марфу Карпову Михѣеву, что послѣдняя дорогою къ церкви всячески старалась брата своего отклонить отъ присоединенія, выразивъ притомъ: хоть и голову тебѣ отрѣжутъ—не поддайся. Притомъ она громкимъ плачемъ возбудила вниманіе проходящей публики, и нѣсколько человѣкъ сопровождали ее къ церкви. По прибытіи на мѣсто Марфа Карпова Михѣева насильно ворвалась въ церковь, стала позади своего брата, произнося жалобы, и когда священникъ хотѣлъ приступить къ обряду присоединенія, Андріанъ Карповъ сего не дозволилъ, такъ что св. міропомазаніе должно было оставить.

«По учиненіи таковаго поступка Михѣевъ и его сестра отведены подъ арестъ. Послѣ же того Андріанъ Карповъ Михѣевъ объявилъ, что онъ обдумалъ и просилъ представить его священнику, что тотчасъ и учинено и онъ безъ всякаго помѣшательства присоединенъ. Сестра же его содержится при полиціи».

Чиновникъ особыхъ порученій прибалтійскаго генералъ-губернатора графъ Сологубъ, 24 іюля 1850 г. за № 5, прислалъ кн. Суворову донесеніе, ходящее между раскольниками въ тысячѣ списковъ. Я здѣсь приведу только нѣкоторыя мѣста этого очень большаго донесенія. Принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла раскола, пишетъ графъ Сологубъ, существуетъ собственно по имени, а на дѣлѣ отступленія отъ сего принципа повторяются безпрестанно. Высылка людей по этапамъ на увѣщаніе, запечатываніе и раззореніе моленъ, отбираніе книгъ, иконъ и вещей,

отлученіе дѣтей отъ родителей, женъ отъ мужей, стариковъ отъ семействъ, ссылка наставниковъ, заключеніе ихъ въ тюрьмахъ—всѣ эти случаи, имѣющіе свой источникъ въ похвальномъ рвеніи къ православію, но не подлежащіе законности судебныхъ приговоровъ, не подходятъ подъ правило невмѣшательства во внутреннія дѣла раскольниковъ. Справедливѣе было бы выразить, что принципъ невмѣшательства соблюдается не для внутреннихъ, а для внѣшнихъ дѣлъ раскола».

2.

«Что церковь лишаетъ своего благословенія отступниковъ отъ православія, оно естественно и понятно, но чтобы мірская власть преслѣдовала семейное начало, коимъ единственно можетъ держатся гражданская жизнь, чтобъ она не противодѣйствовала явленіямъ внутренняго общественнаго и слѣдовательно государственнаго разрушенія, чтобъ она добровольно лишала себя права водворить гражданскій порядокъ тамъ, гдѣ порядокъ церковный сдѣлался пока невозможенъ, это объясняется только безпримѣрнымъ самоотверженіемъ, безпредѣльной преданностью церкви и, можно сказать, увѣренностью, что семейное начало въ русскомъ народѣ такъ сильно, что, не смотря на возможность уклониться отъ него, ничто не истребитъ его совершенно.

«Въ этомъ отношеніи смѣло утвердить слѣдуетъ, что первенство духовной власти, не достигая собственной цѣли, препятствуетъ при совокупныхъ дѣйствіяхъ, власти свѣтской достигнуть цѣли возможной и тѣмъ въ послѣдствіи содѣйствовать самой церкви.

3.

«Въ 1834 году книги отобраны. Преосвященный Иринархъ выразилъ правило, что слѣдуетъ тѣснить раскольниковъ въ самыхъ обрядахъ богослуженія, чтобъ имъ дать почувствовать необходимость присоединенія къ единовѣрческой церкви. Въ слѣдствіе того школа была уничтожена, двѣ молельни закрыты, но третья оставлена. Рижскіе раскольники, не воспользовавшіеся въ 1822 году правомъ скрѣплять законно свои браки, въ послѣдствіи сами о томъ многократно просили, но, не смотря на усиленное ходатайствованіе главнаго начальства, имъ было постоянно отказываемо.

«Тутъ возникла явная несообразность. То, что сперва требовалось и потомъ запрещалось въ Ригѣ, гласно допускалось въ Динабургѣ. Наставникъ тамошней часовни не только имѣлъ позволеніе совершать браки и записывать ихъ въ книгу, но выдавалъ брачныя свидѣтельства, скрѣпляемыя мѣстною полиціею, по предписанію губернскаго правленія».

«Въ 1837 году раскольникъ Наумовъ просилъ позволенія у г. генералъ-губернатора обвѣнчать своего сына въ молельнѣ, такъ какъ въ Динабургъ ихъ болѣе не пускали, а, совершать браковъ по ихъ обрядамъ имъ никогда воспрещено не было. Просителю объявлено, что со стороны мѣстнаго начальства, по существующимъ правиламъ, препятствія къ тому не предвидится. Снова возникло недоразумѣніе, въ коемъ раскольники были, конечно, не виноваты. Бракъ совершенъ при общей ихъ радости, уступившей скоро гнѣву преосвященнаго, требовавшаго, чтобы всѣ раскольничьи супружества были объявлены незаконными, всѣ ихъ дѣти незаконнорожденными и лишенными права наслѣдства».

4.

«Въ 1838 году отобраны у раскольницы Леоновой, не смотря на ея сопротивленіе, трое дѣтей и присоединены къ церкви по той причинѣ, что они были прижиты незаконно. Это самое условливало, что раскольники могутъ имѣть дѣтей законныхъ, но законъ о томъ умалчиваетъ. Постановленіе же о крещеніи незаконныхъ раскольничьихъ дѣтей въ православіе дѣйствительно существуетъ. Но могутъ ли быть законныя дѣти тамъ, гдѣ нѣтъ хотя гражданскаго законнаго брака? Что тутъ должно служить руководствомъ? Куда слѣдуетъ приписывать новорожденныхъ? — Въ 1837 году были сдѣланы, по сему предмету, въ Ригѣ нѣкоторыя мѣстныя распоряженія, требовавшія продолжительныхъ формальностей, и до того взволновавшія раскольниковъ, что одна женщина хотѣла, при общемъ крикѣ, бросить мертваго некрещеннаго младенца въ ноги частнаго пристава».

5.

«Нынѣ въ Ригѣ, сколько извѣстно, раскольники могутъ, но не обязаны, объявлять свои браки въ полиціи».

«Въ Дерптѣ браковъ не записываютъ, на томъ основаніи, что они не законны».

6.

Въ Дерптскомъ уѣздѣ высланы изъ разныхъ мѣстъ 8 наставниковъ, нѣкоторые уже умерли въ ссылкѣ и считаются пострадавшими за вѣру. Кромѣ того 18 моленень закрыто. Въ настоящее время между дерптскими раскольниками нѣтъ ни одного отвѣтственнаго по расколу лица, и ни одного молитвеннаго дома, гдѣ бы они могли собираться. Такимъ образомъ, не смотря на правило невмѣшательства и неоднократно повторенное положеніе, что раскольникамъ не воспрещается исполнять свои требы, средства къ исполненію таковыхъ требъ у нихъ отняты. Имъ остается или обратиться къ единовѣрію, или укорепиться еще болѣе въ чувствахъ своего кореннаго неповиновенія, тайно выбирать себѣ въ наставники первыхъ попавшихся, ни за что не отвѣтственныхъ людей, и наконецъ «не только удалятся еще болѣе отъ началъ порядка, но обратиться къ явному разврату и пьянсгву, доселѣ бывшихъ неизвѣстными».

7.

«Дерптскіе раскольники не имѣютъ предъ закономъ ни наставниковъ, ни молельни, ни женъ, ни дѣтей, ни правъ ни обязанностей! Они не возвышены до степени разумнаго общества, а унижены до степени стада безъ пастыря. А потому нравственность ихъ должна упадать съ каждымъ днемъ, что дѣйствительно и замѣчено.

«Всѣ вышеприведенныя обстоятельства могутъ уже нѣкоторымъ образомъ пояснить, съ какими послѣдствіями бываютъ сопряжены неточность и негласность узаконеній тамъ, гдѣ точность и гласность въ особенности необходимы, и почему гражданская организація раскола была бы событіемъ вполнѣ желательнымъ. Она бы положила конецъ мнимымъ преслѣдованіямъ, которыми раскольники гордятся, и между тѣмъ лишила бы ихъ дѣйствительныхъ выгодъ, которыми они весьма сознательно пользуются».

«Смѣю думать, что безошибочно можно вывести слѣдующія заключенія:

«Расколу содѣйствуютъ три причины:

1) историческое озлобленіе противъ духовенства,

2) невѣжество,

3) выгодная неопредѣленность постановленій.

«Если причины оказываются вѣр-

ными, дѣйствія противъ нихъ выказываются сами собой. Онѣ обусловливаютъ:

1) совершенное отдѣленіе, въ дѣлѣ раскола, власти духовной отъ власти гражданской, имѣющихъ дѣйствовать не совокупно и одновременно, съ тѣмъ чтобы церковь содѣйствовала обращенію словомъ, поученіемъ, молитвой, любовью, примѣромъ, а мѣстная полиція соблюденіемъ опредѣленнаго порядка;

2) учрежденіе школъ обязательныхъ для всѣхъ раскольничьихъ дѣтей.

3) изданіе правилъ для руководства мѣстныхъ властей и извѣстности самимъ раскольникамъ.

«Осуществленіе подобныхъ мѣръ представляетъ однако не маловажныя затрудненія. Мысль, что можетъ возникнуть неосновательный упрекъ въ замѣненіи таинствъ полицейскими распоряженіями, опасеніе неудовольствія духовенства, боязнь открыть народу новый источникъ соблазна, недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и образованныхъ сельскихъ священникахъ, ненадежность полицейскихъ орудій,—таковы суть препятствія, останавливающія гражданскую организацію раскола. Но эти препятствія встрѣчаются болѣе для великороссійскихъ губерній. Для остзейскихъ они не существуютъ—по крайней мѣрѣ не въ равной силѣ.

«Остзейскимъ губерніямъ принадлежитъ великая честь стоять въ челѣ нашего государственнаго благоустройства.—Уничтоженіе крѣпостнаго права, водвореніе обязательнаго народнаго образованія, дѣятельность высшихъ училищъ, образцовое учрежденіе городскихъ обществъ и земскихъ полицій, уваженіе сословій къ своимъ правамъ, развитіе сельскихъ хозяйствъ, преуспѣяніе общественной нравственности,—таковы послѣдствія долгаго историческаго развитія и благодѣтельныхъ правительственныхъ мѣръ.

«Но при общей опредѣленности правъ, обязанностей и отношеній нельзя не сознать, что постановленія о проживающихъ въ остзейскихъ губерніяхъ раскольникахъ одни только не согласуются съ стройностью прочихъ частей управленія.

«Между тѣмъ число раскольниковъ незначительно, большинство жителей протестанты, для которыхъ наружное снисхожденіе по расколу, не представляетъ опасности; русскаго духовенства нужно немного. На полиціи положиться можно.

«Элементарныя школы учреждены въ каждой деревнѣ, примѣръ передъ глазами. Заимствованіе будетъ не трудно».

9.

«Въ Дерптѣ нѣкоторые раскольники посылаютъ уже дѣтей своихъ въ нѣмецкія училища, сами говорятъ и по нѣмецки и по эстонски, бываютъ у православныхъ священниковъ, и одинъ изъ нихъ, предполагаемый ихъ тайный наставникъ, торгуетъ табакомъ треклятымъ, по мнѣнію поморской секты, зельемъ».

10.

«Обращенія совершаются большей частью или посредствомъ браковъ, или по насильственному міропомазанію дѣтей, коихъ родители нѣкогда принадлежали къ православію, при чемъ законъ давности не соблюдается.

«Если раскольникъ, напримѣръ, пожелаетъ жениться на православной, церковь вѣнчаетъ ихъ и записываетъ раскольника въ число обращенныхъ; но многіе опыты доказываютъ, что, при такихъ случаяхъ, послѣ вѣнчанія не мужъ становится православнымъ, а жена переходитъ въ расколъ *).

*) Лучшимъ доказательствомъ ничтожества такихъ обращеній служатъ попытки присоединенныхъ просить правительство о возвращеніи снова въ расколъ. Н. Л—въ.

«Съ дѣтьми же, долженствующими по метрическимъ книгамъ принадлежать къ православію, дѣйствія духовно-полицейской власти принимаютъ иногда свойства жестокости, несогласной ни съ милосердіемъ церкви, ни съ духомъ времени».

11.

«Въ комнату мою ворвались крестьянинъ и крестьянка, съ воплемъ и слезами кинулись на полъ и начали просить защиты противъ Носовскаго священника. Сбѣжавшаяся моя семья не могла утѣшить почти ослѣпнувшую, рыдающую мать, вопіющую, что у нея отнимаютъ дѣтей.

«По сдѣланной мною справкѣ, дѣло подтвердилось».

«Крестьянинъ деревни Ротчина Осипъ Васильевъ Дектянниковъ, хотя и утверждаетъ, что онъ родился отъ родителей, всегда бывшихъ въ расколѣ, но записанъ по метрическимъ книгамъ дерптской Успѣнской церкви родившимся въ 1810 году и крещенъ въ православіи.

«Это послужило поводомъ, что чрезъ 47 лѣтъ, т. е. въ 1857 году, дѣти его были вытребованы къ увѣщанію по представленію Носовскаго священника. Дѣтей было трое: Иванъ 16 лѣтъ, Василій 13 и Андрей 1 года. Старшій, нѣмой и подверженный эпилептическимъ припадкамъ, оставленъ въ покоѣ, но Василій и неразумный еще Андрей были перекрещены. Послѣдній не могъ очевидно понять, что съ нимъ дѣлали, но тринадцатилѣтній Василій, какъ показываетъ его отецъ, *тотчасъ кинулся въ рѣку, чтобъ смыть съ себя священную печать дара духа святаго.*

«На основаніи сего присоединенія къ церкви, высшей властью постановлено, чтобъ обращенныхъ дѣтей Дектянникова у него отобрать и передать на воспитаніе православнымъ родственникамъ или опекунамъ. Родители дѣтей скрывали, и нынѣ они или должны остаться съ глухонѣмымъ эпилептическимъ сыномъ, или, какъ во время гоненій, прятать своихъ другихъ дѣтей отъ преслѣдованія священниковъ. При этомъ нельзя не упомянуть, что въ крестьянскомъ быту, подростающія дѣти составляютъ рабочія силы, и что отлученіе ихъ изъ дома поражаетъ не только чувство природы, но и хозяйственныя выгоды крестьянъ.

«Вышеприведенное дѣло, предъ которымъ слабѣетъ извѣстный случай еврейскаго мальчика Мартары, возбудившій негодованіе всей просвѣщенной Европы, къ сожалѣнію, далеко не единственный въ семъ родѣ.

«Кто въ приведенномъ случаѣ возбуждаетъ сочувствіе—раскольникъ или священникъ? Значеніе церкви такъ велико, такъ свято, что всякое насиліе въ ея пользу не только ее оскорбляетъ, но явно вредитъ ей.

«При этомъ надо замѣтить, что мѣстныя земскія полиціи тѣмъ строже исполняютъ свою обязанность, чѣмъ болѣе внутренно чувствуютъ къ ней отвращеніе! Боясь показать незаконное потворство, они держатся буквальнаго смысла данныхъ имъ предписаній. Такъ какъ раскольники часто укрываются бѣгствомъ отъ грозящихъ имъ увѣщеваній, по сему поводу учреждены были не рѣдко, по отзыву земскихъ властей, *настоящія на нихъ облавы.*

«Въ видахъ осторожности, ихъ часто содержатъ подъ стражей, ведутъ въ кандалахъ, по этапамъ, какъ преступниковъ, причемъ и обращеніе съ ними полицейскихъ очевидно грубо до жестокости.

«Духовенство ссылается на то, что по религіознымъ убѣжденіямъ преслѣдованій нѣтъ. Но развѣ содержаніе въ

тюрьмѣ, ношеніе цѣпей, этапное слѣдованіе съ колодниками—не составляютъ тоже истязанія? Развѣ отлученіе отъ семейства не составляетъ нравственной пытки?

«До сего времени содержится въ Дерптѣ престарѣлый безграмотный старикъ Прокофій Никифоровъ. Онъ съ 1850 года, т. е. уже десять лѣтъ какъ отлученъ отъ своего семейства, почти изъ ума выжилъ и очевидно только теперь становится опасенъ, потому что слыветъ, на ряду со многими другими, праведникомъ, пострадавшимъ за вѣру.

«Если бы священники подвергались строгой отвѣтственности предъ своимъ начальствомъ за всякое, неподтверждаемое обращеніе (въ православіе), если въ обращеніяхъ настоящихъ было бы принимаемо надлежащее удостовѣреніе, что обращающійся, не по какому нибудь минутному разсчету, а по искреннему чувству, сдѣлался достойнымъ счастья быть снова причисленнымъ къ церкви,—то нѣтъ сомнѣнія, что случаи мною приведенные, сдѣлались бы невозможными.

«По самой человѣческой немощи, всякое принужденіе вызываетъ ропотъ; всякое запрещеніе условливаетъ желаніе ему не подчиняться. Если бы церковь объявила раскольникамъ, что она, въ видѣ наказанія, не признаетъ ихъ болѣе и поставила бы присоединеніе на степень награды, послѣ очистительнаго оглашенія... обращеній очевидно было бы болѣе, чѣмъ нынѣ..., и святое достоинство имени церкви не подвергалось бы нареканіямъ и упрекамъ невѣжественной черни.

«Тутъ опредѣляется прямая дѣятельность церкви».

«Она никого не укоряетъ, никого не винитъ, не требуетъ къ мірскому суду. Полная самоотверженной любви, она въ видѣ скромнаго пастыря входитъ въ избу совращеннаго, переноситъ оскорбленія, во имя богострадальца, благодѣтельствуетъ оскорбившихъ, роднится съ ихъ жизнію, вникаетъ въ ихъ бытъ, говоритъ ихъ языкомъ и наконецъ направляетъ ихъ къ разуму и истинѣ».

12.

«Кромѣ начала ненависти, расколъ образуется началомъ невѣжества. Мѣры противъ послѣдняго высказываются сами собой: образованіе училищъ, истребляя невѣжество, тѣмъ самымъ можетъ истребить и расколъ. Но тутъ встрѣчается новое столкновеніе духовной власти съ гражданской. Элементарное духовное образованіе поручено приходскимъ священникамъ; въ приходскія же училища раскольники дѣтей своихъ посылать не будутъ, не смотря ни на какія принужденія».

«Такимъ образомъ нужно было отказываться до сего времени отъ одного изъ лучшихъ способовъ дѣйствовать на расколъ.

«Въ великоросійскихъ губерніяхъ, гдѣ народное поголовное образованіе еще необязательно, такое обстоятельство объясняется само собой; но остзейскія губерніи служатъ и въ этомъ случаѣ исключеніемъ. Въ нихъ общее ученіе, требуемое протестантскимъ исповѣданіемъ, осталось обязательнымъ для присоединенныхъ къ православію крестьянъ.

«Изъ этой общей мѣры исключены только русскіе мѣщане и раскольники. Послѣдніе, видя вокругъ себя общій порядокъ учрежденій, независимо отъ вѣроисповѣданій, не будутъ противиться учрежденію школъ, а лишь участію въ нихъ священниковъ. Наконецъ учрежденіе обязательныхъ школъ могло бы быть условіемъ къ предоставленію раскольникамъ нѣкоторыхъ

правъ, которыя въ свою очередь принесли бы со временемъ свои плоды.

«Изъ этого возникаетъ возможность образовать, въ вѣдѣніи учебнаго округа, но на счетъ сектаторовъ, обязательныя школы, учрежденіе коихъ подчинилось бы особымъ правиламъ. Онѣ бы имѣли свойство чисто педагогическое, не касаясь предметовъ вѣры, поручались бы школьмейстерахъ, въ деревняхъ бы довольствовались ученіемъ грамоты и 4 первыхъ правилъ ариѳметики, а въ Дерптѣ включили бы въ свой курсъ географію, исторію, грамматику, нѣніе. Подобный опытъ, какъ слышно уже, сдѣланъ въ военныхъ поселеніяхъ, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, а такъ какъ часть дерптскихъ раскольниковъ подлежитъ тому же вѣдомству, то въ примѣненіи уже существующаго правила нельзя предвидѣть затрудненія. По свидѣтельству очевидца между новгородскими раскольниками уже усиливается убѣжденіе, что толку ихъ существовать не долго—на томъ основаніи, что дѣтей ихъ уже посылаютъ въ школу».

«Освободивъ раскольниковъ отъ столкновеній съ духовенствомъ, принудивъ ихъ къ образованію и штрафами за ослушаніе и тѣмъ, что безграмотный не могъ бы быть приписанъ въ мѣщане... остается пріучить ихъ къ гражданской отвѣтственности. Обязанности условливаются только правами. Кто не имѣетъ права, не имѣетъ и обязанности.

«Негласныя постановленія существуютъ... Почему же не сдѣлать ихъ гласными, когда всѣ ихъ знаютъ?»

Приведенные отрывки не будутъ лишними. Впереди мы встрѣтимъ бумагу другаго члена лифляндской администраціи, державшагося нѣсколько иныхъ воззрѣній на расколъ. Я не намѣренъ подвергать ту бумагу критическому разбору, но имѣю основаніе желать, чтобы лицо, прочитавшее мои выдержки изъ донесенія графа Сологуба, удержало ихъ въ своей памяти, пока его вниманіе будетъ остановлено совершенно противоположными мнѣніями.

По моему крайнему разумѣнію, все вышеизложенное можетъ служить достаточнымъ подкрѣпленіемъ моего мнѣнія, что «отвращеніе къ церкви» внушалось и нынѣ внушается раскольникамъ не въ школахъ и не учителями, въ родѣ добродушнаго старичка Желтова или простого шкловскаго мѣщанина Дорофея Дмитріева-Емельянова. Я имѣлъ честь оговориться, что не хочу, да и не могу оспаривать автора «Исторіи Преображенскаго кладбища», по словамъ котораго въ Москвѣ «дѣтямъ внушалось отвращеніе къ церкви и церковникамъ-никоніанамъ». Не хочу даже пользоваться общими многимъ придирками къ происхожденію и нынѣшнему положенію автора; но не поручусь за основательность его сказанія, а самъ, по своему уму-разуму и совѣсти, рѣшительно отвергаю возможность приписывать религіозный фанатизмъ раскольниковъ вліянію школъ и въ этомъ вліяніи искать корень презрѣнія раскольниковъ къ духовенству господствующей церкви, опирающейся на мірскую власть и присоединяющей въ свое лоно при содѣйствіи квартальныхъ надзирателей. Еще разъ повторяю: это плоды принудительной системы правительства и корыстолюбивой ревности духовенства; а школы здѣсь рѣшительно не причемъ.

Такъ исчезла рижская гребенщиковская школа, оставивъ на своемъ мѣстѣ описанную мною «мерзость запустѣнія».

А между тѣмъ шли годы, смѣнялись общественные дѣятели, измѣнился характеръ правленія и измѣнились обстоятельства.

Съ восшествіемъ на престолъ Импе-

ратора Александра II-го и первымъ мерцаніемъ обличительной гласности, раскольники завидѣли вдалекѣ брезжущую зорьку, обѣщавшую конецъ долгой осенней ночи, въ теченіи которой они спали, давимыя тяжелымъ кошмаромъ. Смутны и неопредѣленны, но теплы и смѣлы были ихъ надежды на молодого Государя. Они начали помышлять о возвращеніи многихъ отнятыхъ у нихъ гражданскихъ правъ и, между прочимъ, права имѣть школы. Смѣлѣе всѣхъ въ этихъ надеждахъ были раскольники остзейскаго края и въ особенности рижцы, которые, несмотря на все вышеизложенное, все-таки были самостоятельнѣе всѣхъ другихъ русскихъ раскольниковъ. Ожидая пока, что будетъ, рижане порѣшили, что ужъ, во всякомъ случаѣ, прежнія преслѣдованія прекратились и можно кое-что предпринимать потихоньку къ своему благоустроенію. Попытались отнестись къ начальству съ однимъ, съ другимъ,—на все отвѣчаютъ въ томъ же тонѣ. Стали еще болѣе вѣрить въ царя, стали еще смѣлѣе въ просьбахъ, а въ нѣкоторыхъ вопросахъ, гдѣ боялись столкнуться съ духовенствомъ, пошли впередъ сами, безъ всякихъ разрѣшеній, такъ называемымъ «законопротивнымъ образомъ». Въ этотъ періодъ времени на одной рижской раскольницѣ женился раскольникъ же изъ Вилькомира, митавской 2-й гильдіи купецъ Григорій Семеновъ Ломоносовъ, человѣкъ прямой, рѣзкій, тершійся по дѣламъ съ разными властями и имѣющій большое состояніе. Ломоносовъ началъ свое общественное служеніе въ Ригѣ, чѣмъ обыкновенно заявляютъ себя раскольники: приношеніями въ больницу, богадѣльню и моленную. Можетъ быть, что Ломоносовъ не ограничился бы этого рода дѣятельностью. Но случай свелъ его съ здѣшнимъ довольно еще молодымъ купцомъ Захаромъ Лазаревичемъ Бѣляевымъ, самымъ горячимъ слугою общественныхъ интересовъ и неустаннымъ врагомъ всякой лжи и всякаго невѣжества. Онъ воспитывался въ уничтоженной гребенщиковской школѣ, былъ мальчикомъ въ трактирѣ, потомъ сидѣлъ за вѣру въ казематахъ Дюнамюнде, а теперь имѣетъ небольшой русскій трактиръ, съ котораго живетъ. Бѣляевъ человѣкъ весьма свѣтлый и довольно развитый, всего болѣе до крайности прямой и готовый хоть сто разъ погибать за правду. Онъ очень любитъ читать произведенія новой литературы и при всей ограниченности своего состоянія, едва ли превышающаго десять тысячъ рублей, выписываетъ пять русскихъ журналовъ и нѣсколько газетъ. Все это Бѣляевъ перечитываетъ съ большимъ вниманіемъ и замѣчательнымъ критическимъ тактомъ. Влеченіе къ знаніямъ у него доходитъ до страсти, и потому нестерпимое однообразіе раскольничьихъ «цвѣтниковъ» и очевидная нелѣпость большинства толстыхъ книгъ его возмущаетъ. Онъ не только самъ давно бросилъ эти книги, но, къ великому соблазну многихъ, очень еще любитъ выставлять на посмѣянія хорошо извѣстныя ему бредни толстокнижниковъ. Бѣляева считаютъ плохимъ «христіаниномъ» (въ раскольничьемъ смыслѣ этого слова), но глубоко уважаютъ какъ лучшаго и самаго «крѣпкаго» общественника. «Осатанѣлъ, говорятъ, Бѣляевъ, а мужикъ первый». За эту безмѣрную преданность Бѣляева общественнымъ интересамъ ему, скрѣпя сердце, прощаютъ не только его осатановеніе, но и безпощадную обличительную прямоту, пробивающую людей до седьмого пота. Познакомившись съ Бѣляевымъ, Ломоносовъ завелъ на московскомъ форштатѣ секретную школу и содержитъ ее до сихъ поръ вмѣстѣ съ Бѣляевымъ. Это и есть та школа, о которой прослышали

здѣшніе поморцы и по образу которой они желаютъ устроить школы у себя. Мнѣ не было основательныхъ причинъ добиваться: какъ велико денежное участіе Бѣляева въ содержаніи этой секретной школы, но полагаю, что оно ничтожно: ея инициатива, кажется, болѣе принадлежитъ Бѣляеву, чѣмъ Ломоносову. Ниже мы будемъ имѣть случай подробно говорить объ этой школѣ и о томъ, насколько она заслуживаетъ вниманія и подражанія.

Прошло два года со времени основанія этой школы, извѣстной подъ фигуральнымъ именемъ «Марочки», и въ другихъ мѣстностяхъ остзейскаго края тоже начали подъ сурдинкой поучивать дѣтей въ сборѣ по десяти и по двадцати въ одномъ мѣстѣ.

Но раскольники, вѣчно подозрѣваемые въ какой-то жадности въ таинственности, на самомъ дѣлѣ очень любятъ оффиціальное признаніе и гласность. Поживъ годъ-другой съ своими секретными школами, они начали ходатайствовать объ учрежденіи имъ открытыхъ школъ.

Упорное исканіе школъ поморцами остзейскаго края, въ нынѣшнее время, во многомъ исканіе архіерейства рогожцами и дьяконовскимъ согласіемъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II-й, кончина которой надолго отдалила соединеніе господствующей церкви со всею дьяконовщиною и многими поповцами вѣтковскаго согласія. Расколъ дѣлаетъ уступки и проситъ чего ему хочется, а ему даютъ то, чего онъ не хочетъ взять, да и не можетъ взять по своимъ понятіямъ о дѣлѣ. Все идетъ невыносимо долго, все мучитъ людское терпѣніе съ равнодушіемъ приспѣшника, раздумывающаго надъ явствомъ, назначеннымъ для утоленія судорогъ голоднаго желудка. Является Захаръ Бѣляевъ, совершенно равнодушный къ фанатическимъ требованіямъ раскола, но не равнодушный къ долгу образованія и испытанный горячій слуга раскольничьей общности. Это—личность, во многомъ напоминающая собесѣдника кн. Потемкина, молодого раскольничьяго философа, всѣми силами рвется сближать своихъ общественниковъ съ современными идеями. Онъ говоритъ имъ, что расколъ — вздоръ, что ученіе Христа не въ формахъ и обрядахъ, а въ духѣ любви, которой у раскольниковъ ничуть не болѣе чѣмъ у православныхъ, католиковъ, или евреевъ. Бѣляевы въ расколѣ не части, но все же въ расколѣ есть люди свѣтлые и благонамѣренные, которые могли бы оказать много несомнѣнной пользы въ интересахъ народнаго просвѣщенія и слѣдовательно въ интересахъ народнаго благосостоянія. Все это подходитъ къ дверямъ власти, все это тянетъ предъ ними надрывающимся груднымъ голосомъ свое скитовое: «Господи Іисусе Христе помилуй насъ», и все молча готово снова завернуться само въ себя, если власть изъ за своихъ дверей не поторопится отвѣтить имъ давно ожидаемое «*Аминь*».

Исканіе школъ въ остзейскомъ краѣ въ послѣднее время начали дерптскіе раскольники. Мысль просить объ учрежденіи школъ была у нихъ, разумѣется, давно, но новый поводъ къ заявленію ея дало опять едва ли не то же самое духовенство господствующей церкви.

Изъ дѣла, находящагося въ архивѣ генералъ-губернаторской канцеляріи, видно, что архіепископъ рижскій и литавскій Платонъ, 13 іюня 1860 года за № 2481, по доносу дерптскаго благочиннаго, протоіерея Алексѣева, жаловался генералъ-губернатору, что мѣщане русскаго происхожденія «не брегутъ о образованіи дѣтей своихъ и не посылаютъ ихъ въ приходскія школы, и просилъ кн. Суворова, «не признаетъ ли онъ возможнымъ по-

будить граждан русскаго происхожденія, проживающихъ въ Лифляндіи, къ обученію дѣтей ихъ въ приходскихъ и другихъ школахъ». Въ бумагѣ рижскаго архипастыря, между прочимъ, было сказано, что мѣщане скупятся удѣлить что нибудь на образованіе своихъ дѣтей и что, по мнѣнію отца Алексѣева, «посѣщеніе школъ нужно сдѣлать обязательнымъ, по крайней мѣрѣ, для слушанія уроковъ религіи».

Когда настоящее дѣло дошло до лифляндскаго губернскаго правленія, то это присутственное мѣсто, 13 октября 1860 года за № 2811, написало генералъ-губернатору, что оно «не въ состояніи пріискать какія либо средства для побужденія живущихъ въ Лифляндіи мѣщанъ русскаго происхожденія посылать своихъ дѣтей въ школу», а генералъ - губернаторскій чиновникъ Шмидтъ, 7 марта 1861 года за № 25, представилъ донесеніе, которое я привожу въ подлинникѣ.

Послѣ форменнаго вступленія господинъ Шмидтъ пишетъ:

«Прежде всего долгомъ считаю не умолчать о сдѣланномъ мною въ настоящее время замѣчаніи, что благосостояніе, бывшее 10 лѣтъ тому назадъ, у многихъ живущихъ въ Дерптскомъ уѣздѣ раскольниковъ, нынѣ не существуетъ; а на мѣсто онаго вкрались пороки, лѣность и пьянство, чего прежде не видно было. Я очень далекъ отъ утвержденія, будто это зло произошло оттого, что раскольники лишены были отправленія обрядовъ своихъ закрытіемъ моделень; но полагаю, что эта мѣра имѣла болѣе или менѣе вліяніе на развитіе между ними безнравственности, преимущественно же между молодыми. Опытъ доказываетъ, что угнетенная секта упорнѣе остается въ своемъ заблужденіи, надѣясь этимъ пріобрѣсть вознагражденіе въ названіи «мученика», нежели такая, которая терпима правительствомъ и свободна въ отправленіи обрядовъ, состоя только подъ строгимъ надзоромъ въ отношеніи обращенія другихъ въ расколъ».

«Со времени закрытія моленныхъ въ дерптскомъ уѣздѣ присоединеніе раскольниковъ къ православію не было очень значительно. Въ 1850 году число раскольниковъ простиралось до 4200, а нынѣ до 4000 душъ, слѣдовательно разница въ 200 человѣкъ, и эта разница можетъ быть произошла не только отъ присоединенія къ православію, но и отъ перехода раскольниковъ на жительство въ другія мѣста и отъ другихъ причинъ. Даже наказанія, которымъ нѣкоторые изъ сектаторовъ подвержены были, не могли ихъ склонить къ возвращенію въ нѣдра церкви и такъ какъ нельзя заключить, чтобы означенныя 4000 душъ совершенно обратились въ язычество, то съ достовѣрностію полагать можно, что они въ тайнѣ отправляютъ обрядъ своей секты. Ни свѣтское, ни духовное начальства не въ состояніи прекратить это совершенно, и такая въ тайнѣ дѣйствующая секта имѣетъ самыя вреднѣйшія послѣдствія въ религіозномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что все тайное возбуждаетъ въ человѣкѣ особенную привлекательность и представляетъ самый лучшій случай къ обращенію въ секту.

«Для узнанія обязанностей противъ Бога, истинной вѣры и опредѣленія своего существованія, человѣкъ долженъ имѣть образованіе. Всѣ люди способны къ образованію, если только существуютъ необходимыя наружныя условія. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни обнаруживается, что образованіе начинается мало-по-малу и переходитъ отъ наружнаго къ внутреннему, отъ несущественнаго къ существенному. По

сему во время настоящей прогрессіи въ нашемъ отечествѣ, весьма радостно событіе, что всѣ живущіе въ дерптскомъ уѣздѣ раскольники, которыхъ я имѣлъ случай видѣть, изъявили желаніе,—посредствомъ устройства школъ,—дать соотвѣтственное образованіе своимъ дѣтямъ, число которыхъ простирается до 1300 душъ.

«Имѣю честь представить вашей свѣтлости въ приложеніи подъ лит. А прошеніе, подписанное дерптскимъ мѣщаниномъ Смолкинымъ отъ имени и съ согласія раскольниковъ, живущихъ въ деревняхъ: Черной, Какитѣ, Красная гора, Колькѣ, Казенѣ, Вороньѣ и Межѣ, объ устройствѣ школъ подъ условіемъ, чтобы онѣ не состояли подъ вліяніемъ православнаго духовенства, *и чтобы учители принадлежали къ раскольнической сектѣ.* Независимо отъ сего сектаторы просятъ въ представляемомъ у сего подъ лит. Б. прошеніи, объ открытіи моленныхъ и опредѣленіи наставниковъ, какъ это дозволено единовѣрцамъ ихъ въ Ригѣ и въ другихъ городахъ имперіи.

«Сверхъ сего мнѣ подано было прилагаемое у сего подъ лит. В. прошеніе отъ живущихъ въ г. Дерптѣ раскольниковъ, состоящихъ изъ 168 взрослыхъ и 60 дѣтей обоего пола. Это прошеніе, изъявляя подобное же желаніе: «что если предоставится имъ право давать дѣтямъ своимъ преимущество образованія, то, разумѣется, что таковое тѣмъ болѣе необходимо имъ самимъ по обрядамъ своимъ», — слѣдовательно они согласны на открытіе школъ, но только подъ условіями.

«Что касается до открытія моленныхъ и опредѣленія наставниковъ, то я удерживаюсь отъ выраженія всякаго мнѣнія по сему предмету, но нахожу полезнымъ устройство школъ, потому что уже въ обученіи юношества грамотѣ, читать и писать, есть средство довести ихъ со временемъ до сознанія въ лжеученіи, которому они преданы.

«Въ заключеніе осмѣливаюсь почтительнѣйше представить вашей свѣтлости слѣдующія предположенія касательно устройства таковыхъ школъ:

«1) Относительно преподаванія грамоты, школы должны состоять подъ наблюденіемъ мѣстнаго вѣдомства народнаго просвѣщенія; въ отношеніи же могущихъ быть попытокъ къ обращенію другихъ въ расколъ и въ отклоненіе погрѣшностей противъ нравственности,—подъ строгимъ надзоромъ дерптскаго орднунгсгерихта.

«2) Преподаваніе должно ограничиться чтеніемъ, письмомъ и первыми началами ариѳметики; касательно же преподаванія закона Божія, то существуетъ для единовѣрческой церкви катехизисъ, который признаютъ и сами раскольники.

«3) Учителей слѣдовало бы предварительно избирать изъ числа сектаторовъ и, если возможно, не подвергать ихъ экзамену, или только поверхностно потому, что они могутъ быть самоучки, и основательныхъ познаній отъ нихъ ожидать нельзя. Орднунгсгерихтъ долженъ имѣть наблюденіе, чтобы въ учители не были избраны лица, извѣстныя своимъ фанатизмомъ или безнравственностію.

«4) Расходы на содержаніе школъ, на жалованіе учителямъ, равномѣрно наблюденіе за посѣщеніемъ школъ слѣдовало бы совершенно предоставить самимъ раскольникамъ.

При донесеніи г. Шмидта были представлены просьбы села Черной и деревень Кикиты, Тихотки, Красныхъ горъ, Колькъ, Казепъ, Воронья и Межи.

«Просимъ отъ правительства соблаговолить для насъ милосердіе (пишутъ къ этой просьбѣ), поучить намъ своихъ

дѣтей въ училищѣ, устроиваемомъ соразмѣрно достатковъ и обстоятельствъ нашихъ первоначальному обученію по нашимъ древнимъ книгамъ и письма по скорописи, въ самыхъ простыхъ наукахъ, *учителемъ, выбираемымъ изъ среды насъ и, чтобы это происходило помимо духовенства*, на счетъ наукъ нашихъ дѣтей, сверхъ онаго вышеупомянутаго ученія мы нежелательны принять. Во второмъ прошеніи общества, эти опять также безграмотно и также умилительно наивно просятъ «позволить имъ поучить своихъ дѣтей», но уже присоединяютъ къ этому и просьбу, позволить имъ молиться, какъ молятся въ Ригѣ.

Въ это же время *дерптскіе* раскольники, «поощренные благосклонною милостію его свѣтлости князя Суворова, осмѣлились изъяснить желаніе свое въ слѣдующемъ:

1) «Чтобы благосклонно дозволено было обществу, учредить на свой счетъ училище и избрать для онаго изъ среды своей учителя, какъ для нравоученія самого общества, такъ и для дѣтей ихъ, и, такимъ образомъ, дать начало къ образованію ихъ, какъ таковое доступно всѣмъ состояніямъ въ имперіи».

2) «Чтобы раскольническое общество само имѣло *право*, выбирать изъ среды своей учителя для таковаго училища, который обучалъ бы дѣтей первоначальнымъ правиламъ чтенія, писанія и Закона Божія по исповѣданію предковъ ихъ, а также и пѣнію по древнему ихъ обряду.

3) «*Чтобы училище это состояло подъ надзоромъ правительства при содѣйствіи двухъ членовъ изъ раскольническаго общества, безъ всякаго вмѣшательства православнаго духовенства.*

4) «Чтобъ избранному ими раскольническому учителю предоставлено было право, совершать въ раскольническомъ обществѣ въ вышеозначенномъ учебномъ заведеніи—духовныя требы, въ томъ родѣ, какъ таковое существуетъ и въ настоящее время въ г. Ригѣ.

Хотя въ Дерптѣ и довольно «учебныхъ заведеній»,—прибавляютъ раскольники въ концѣ своей довольно длинной просьбы—«но нѣтъ училища для насъ и дѣтей нашихъ, въ которомъ могли бы образоваться по исповѣданію предковъ нашихъ». Это довольно важно, если припомнить данное раскольниками обѣщаніе учить дѣтей въ общихъ школахъ.

Раскольники, ободряемые все мало-по-малу смягчающимся характеромъ правленія, или въ своихъ исканіяхъ школъ нѣ одною дверью. Въ дѣлѣ есть слѣдующая бумага лифляндскаго гражданскаго губернатора къ генералъ-губернатору:

«Избранные раскольники деревень Кикиты и Тихотка: Михайло Григорьевъ Смолкинъ, Семенъ Петровъ Кроховъ и Григорій Михайловъ Смолкинъ просили дерптскій орднунгсгерихтъ объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія, учредить въ деревнѣ Кикита первоначальную школу, въ которой бы могъ избранный изъ среды раскольниковъ учитель обучать дѣтей ихъ чтенію, письму и ариѳметикѣ.

«Донося мнѣ объ этомъ, орднунгсгерихтъ присовокупилъ, что въ дерптскомъ уѣздѣ дѣти раскольниковъ рѣшительно ничему не обучаются, по неимѣнію для нихъ школъ. Принуждать же раскольниковъ силою, отдавать своихъ дѣтей въ учрежденныя православнымъ духовенствомъ школы, *по мнѣнію орднунгсгерихта, было бы неудобно и несообразно съ цѣлію*. Въ этомъ случаѣ пришлось бы преодолѣть нѣсколько упорное сопротивленіе, но и преподаваніе въ этихъ школахъ должно бы принять совсѣмъ другое направленіе,

ибо оно ограничивается почти единственно наставленіемъ учениковъ въ правилахъ православной церкви.

«Поэтому орднунгсгерихтъ признаетъ учрежденіе школы для обученія дѣтей раскольниковъ чтенію, письму и ариѳметикѣ, дѣйствительно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что избранный изъ среды ихъ учитель, при выборѣ котораго, конечно, надобно бы было соблюдать всю осторожность, могъ бы еще инымъ образомъ полезно дѣйствовать на своихъ учениковъ, возбуждая и поселяя между ними сомнѣніе въ устарѣлыхъ и несовершенныхъ убѣжденіяхъ родителей ихъ и, мало по малу, искореняя эти убѣжденія и вообще просвѣщая взглядъ и образъ мыслей довѣреннаго ему юношества.

«Принявъ во вниманіе всѣ эти доводы, орднунгсгерихтъ вошелъ въ сношеніе по сему предмету съ дерптскимъ благочиннымъ Алексѣевымъ, *который увѣрилъ его, что со стороны православнаго духовенства не будетъ никакихъ препятствій къ учрежденію раскольничьихъ школъ* (!), и посему орднунгсгерихтъ проситъ меня исходатайствовать раскольникамъ дозволеніе учредить испрашиваемыя школы не только въ поименованныхъ выше, но и во всѣхъ прочихъ, обитаемыхъ раскольниками деревняхъ.

«Съ своей стороны, раздѣляя вполнѣ мнѣніе орднунгсгерихта о пользѣ и даже *необходимости* учрежденія первоначальныхъ раскольничьихъ школъ, считаю долгомъ представить о семъ на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости, прилагая вмѣстѣ и поступившее въ орднунгсгерихтъ по сему дѣлу прошеніе».

Потерявшее давно всякую вѣру въ терпимость и благожеланіе духовенства господствующей церкви и видя въ нѣмцахъ болѣе благородной снисходительности и здравомыслія, чѣмъ въ своихъ православныхъ соотчичахъ, жители мызы Роель: Михаилъ Григорьевъ Смолкинъ, Семенъ Петровъ Кроховъ и Григорій Михайловъ Ѳомкинъ, отъ себя и отъ имени общества, принесли покорнѣйшее прошеніе дерптскому орднунгсгерихту и плакались нѣмцамъ такимъ образомъ:

«Побуждаемы крайне жалостнымъ положеніемъ дѣтей нашихъ, лишенныхъ всякаго образованія, по неимѣнію никакихъ учебныхъ заведеній для раскольниковъ, мы осмѣливаемся прибѣгнуть къ оному орднунгсгерихту съ покорнѣйшею просьбою, принявъ въ соображеніе, что дѣти всѣхъ существующихъ въ имперіи вѣроисповѣданій и состояній получаютъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, а наши дѣти въ настоящее время лишены всѣхъ правъ на достиженіе даже и самаго посредственнаго, необходимо нужнаго образованія,—соизволить сдѣлать со своей стороны надлежащее распоряженіе объ исходатайствованіи намъ, гдѣ слѣдуетъ, дозволенія учредить для общества нашего селеній Кикиты и Тихотки, состоящаго изъ 120 дворовъ, въ селеніи Кикитѣ школу, для обученія дѣтей нашихъ первоначальнымъ правиламъ чтенія, писанія и ариѳметики избираемымъ изъ среды нашей учителемъ.

«Умоляя, не отказать намъ въ нашей покорнѣйшей просьбѣ и уповая на милость и милосердіе высшихъ начальствъ, честь имѣемъ пребывать» и проч. (г. Дерптъ. 25 ноября 1860 года).

Между тѣмъ, по давно усвоенной привычкѣ проводить докучно привязчивую полицію, раскольники, видя, что отъ нихъ уже принимаютъ просьбы о школахъ и, такъ сказать, мирволятъ имъ, начали, не дожидая правительственнаго разрѣшенія, то тамъ, то сямъ заводить что-то въ родѣ школокъ.

Нѣмцы, чиновники остзейскаго и гражданскаго управленія, несомнѣнно знали объ этомъ, но мирволили, ибо, къ чести здѣшнихъ нѣмцевъ, они вообще отлично ведутъ себя по отношенію къ религіозной свободѣ раскольниковъ. Генералъ-губернаторъ не отказывалъ въ учрежденіи просимыхъ школъ и написалъ преосвященному Платону (23 декабря 1860 года № 4103), вызывая рижскаго архипастыря вѣротерпимѣйшей церкви: выразить свое мнѣніе по представленію дерптскаго орднунгсгерихта. Въ своей бумагѣ кн. Суворовъ давалъ очень ясно чувствовать, что самъ онъ склоняется въ пользу удовлетворенія раскольниковъ.

Между тѣмъ о самоволіи раскольниковъ узналъ дерптскій протоіерей Павелъ Алексѣевъ и вошелъ въ сношенія съ высокопреосвященнымъ Платономъ. 18 октября 1860 года за № 1428 отецъ Алексѣевъ уже писалъ преосв. Платону слѣдующее:

«По приказанію вашего высокопреосвященства, чрезъ канцелярію отъ 27 сентября № 507, я лично входилъ въ сношеніе съ директоромъ дерптской гимназіи г. Шредеромъ относительно открытыхъ раскольниками школъ въ деревняхъ Вороньѣ и Большихъ Колькахъ, и онъ объявилъ мнѣ, что, по особому положенію сельскихъ школъ въ Лифляндіи, онѣ не подчинены директору, но завѣдываетъ ими особое правленіе, находящееся въ г. Ригѣ, предсѣдателемъ котораго въ настоящее время г. фонъ-Клодтъ, сынъ бывшаго суперъ-интенданта, а потому директоръ не можетъ имѣть вліянія на открытіе или закрытіе сельскаго училища. *Впрочемъ, еслибы, говорилъ г. Шредеръ, послѣдовало начальственное предписаніе ему закрыть раскольническія школы, то онъ съ готовностію исполнитъ оное, хотя, откровенно говоря, не предвидитъ въ этомъ никакой пользы*, потому что въ отдаленныхъ селеніяхъ совершенно не можетъ имѣть наблюденія за открытіемъ таковыхъ школъ, и школа, закрытая по его приказанію сегодня, можетъ быть открыта завтра же, и онъ никогда или по крайней мѣрѣ весьма долго не узнаетъ объ этомъ.

«Послѣ этого объясненія съ г. директоромъ, я имѣлъ разговоръ объ этомъ же предметѣ съ его высокопревосходительствомъ г. попечителемъ, который, подтвердивъ слова директора, присовокупилъ, что если послѣдуетъ отъ меня форменное представленіе къ нему о школахъ, то онъ предпишетъ директору закрыть ихъ, но признаетъ, что это не только не будетъ имѣть важныхъ послѣдствій, по невозможности директору строго наблюдать, чтобы школы не были открываемы вновь, но еще находитъ, что *это можетъ болѣе усилить ненависть и отвращеніе раскольниковъ къ православнымъ священникамъ*, такъ какъ онъ будетъ дѣйствовать на основаніи требованій православнаго духовенства. Въ предотвращеніе этого зла, г. попечитель полагаетъ удобнѣйшимъ дѣйствовать чрезъ жандармскаго штабъ-офицера, такъ какъ онъ не обязанъ указывать, откуда онъ получилъ извѣстныя свѣдѣнія, и съ другой стороны, требованія его строже будутъ исполняемы земскою полиціею, нежели отношенія какого либо инаго вѣдомства.

«Съ благопокорностію доведя до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства вышеизложенные отзывы г. попечителя и директора, осмѣлюсь съ своей стороны представить на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, что раскольники въ настоящее время весьма желаютъ открыть у себя школы, даже готовы просить разрѣшенія на это, но соглашаются только, какъ мнѣ извѣстно,

въ рѣшеніи, къ какому начальству обратиться за этимъ, и чрезъ это подчинить себя ему, свѣтскому или духовному, и потому медлятъ подачею прошенія объ открытіи школъ у себя, объ написаніи котораго однажды даже обращались ко мнѣ. При такомъ настроеніи раскольниковъ весьма важно было бы, если бы мѣстная земская полиція строго слѣдила, чтобы они самовольно не открывали школъ, а внушала бы имъ, чтобы они просили о дозволеніи имъ открыть оныя, и что на это послѣдуетъ разрѣшеніе. Чтобы побудить земскую полицію дѣйствовать такимъ образомъ, мнѣ кажется, будетъ довольно, если его свѣтлость г. генералъ-губернаторъ выразитъ положительно свое желаніе объ этомъ дерптскому исправнику; официціальныя же требованія и предписанія, увеличивая переписки, не принесутъ никакого успѣха».

Рижская община, вожакамъ которой обыкновенно извѣстно почти каждое секретнѣйшее распоряженіе не только мѣстнаго начальства, но и многія тайны синода и государственнаго совѣта, ожидала, чѣмъ разрѣшится это новое исканіе школъ, и сама ничего не предпринимала. Въ іюнѣ 1861 года она узнала отвѣтъ Платона князю Суворову на его бумагу о школахъ для раскольниковъ.

Отвѣтъ этотъ былъ формулированъ (20-го мая 1861 года № 281) слѣдующимъ образомъ:

«Ваша свѣтлость, сообщивъ мнѣ, отношеніемъ отъ 23 декабря прошлаго года за № 4103, ходатайство дерптскаго орднунгсгерихта о дозволеніи раскольникамъ деревень Кикиты и Тихотки учредить первоначальныя школы для обученія дѣтей ихъ чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики, изволите спрашивать, не встрѣчаю ли я съ своей стороны какого либо препятствія къ исполненію означеннаго ходатайства раскольниковъ? Признавая притомъ единственно вѣрнымъ средствомъ къ уничтоженію раскола распространеніе грамотности между его послѣдователями и потому находя настоящее ходатайство раскольниковъ вполнѣ заслуживающимъ уваженія, *ваша свѣтлость изволите полагать*, что для достиженія того, чтобы раскольники охотно посылали своихъ дѣтей въ школу, *необходимо назначать учителей изъ среды самихъ же сектаторовъ*, наблюдая при этомъ только, чтобы въ эту должность выбираемы были люди съ достаточными познаніями, примѣрной нравственности и не зараженные фанатизмомъ.

«При обсужденіи сего предмета епархіальнымъ начальствомъ приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) по существующимъ постановленіямъ касательно учрежденія народныхъ школъ: а) никакое подобнаго рода учебное заведеніе не можетъ быть открыто безъ разрѣшенія мѣстнаго училищнаго начальства, всѣ же частныя учебныя заведенія, въ дерптскомъ округѣ существующія, городскія и сельскія, должны состоять въ вѣдомствѣ директора училищъ той губерніи, въ коей находятся; б) учредители школъ обязаны имѣть при каждой законоучителя, изъ живущихъ въ томъ мѣстѣ или въ сосѣдствѣ священниковъ, и, испрашивая разрѣшенія открыть школу, должны вмѣстѣ съ тѣмъ представлять директору училищъ письменный отзывъ священника, назначаемаго въ законоучители; в) во всѣхъ училищахъ, городскихъ и сельскихъ, всѣ учащіеся безъ исключенія обязаны слушать преподаваніе катехизиса, а не обучаться только чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики; г) въ учители сельскихъ школъ опредѣляются мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ люди всякаго состоянія, не иначе, какъ доказавъ на испытаніи,

что имѣютъ нужныя для сего знанія и способность обучать, причемъ училищное начальство освѣдомляется объ ихъ нравственныхъ качествахъ и поведеніи, стараясь удостовѣриться заранѣе, что они безъ вреда для учащихся могутъ быть допущены къ исправленію учительской должности; д) въ помѣщичьихъ селеніяхъ училища ввѣряются просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самихъ помѣщиковъ, кои могутъ поручать смотрѣніе за оными и другимъ достойнымъ сего благонадежнымъ людямъ по своему выбору, а въ селеніяхъ казенныхъ учебною частію завѣдываетъ учитель, завися непосредственно отъ училищнаго начальства; сверхъ того въ послѣднихъ ближайшій за училищемъ надзоръ поручается благочинному, къ вѣдомству коего принадлежитъ приходъ; е) учители и въ особенности обучающій закону Божію священникъ, должны также не терять ни въ какомъ случаѣ изъ виду главной, т. е. нравственной цѣли воспитанія. Объясняя ученикамъ своимъ святыя истины христіанской вѣры и правила добродѣтели они должны стараться, чтобы ввѣренныя имъ дѣти не только безъ затрудненія понимали ихъ наставленія, но и привыкали чувствовать всю важность оныхъ и важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ себѣ, ближнимъ и постановленнымъ надъ ними властямъ (Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 года, уст. учеб. завед. гл. II §§ 4—30 и 309—312); ж) тамъ гдѣ есть жители православнаго исповѣданія запрещается избирать раскольниковъ вредныхъ сектъ въ томъ числѣ и безпоповщинской, въ какія бы то ни было общественныя должности и дозволяется назначать ихъ только въ полѣсовщики, десятскіе и сторожа (Св. Зак. изд. 1857 г. т. III уст. о службѣ по выборамъ прилож. къ ст. 4182 *). Сверхъ сихъ общихъ постановленій секретнымъ циркулярнымъ указомъ святѣйшаго синода отъ 19 октября 1836 года, за № 13023, обязанность обученія поселенскихъ дѣтей въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть раскольники, съ Высочайшаго утвержденія, возложена преимущественно на мѣстное духовенство, причемъ объяснено, что а) если раскольники пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе не иначе, какъ по книгамъ старопечатнымъ или съ старопечатныхъ, изданнымъ въ единовѣрческой типографіи, то принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ и б) учащій долженъ употреблять особенное стараніе, чтобы не смущая дѣтей раскольническихъ и не раздражая родителей ихъ жестокими укоризнами противъ раскола, внушить имъ уваженіе къ православной церкви и къ ея ученію. 3) По существующему въ Лифляндіи положенію обученіе крестьянскихъ дѣтей латышей и эстовъ, лютеранъ и православныхъ ввѣрено также ближайшему надзору мѣстнаго духовенства; причемъ въ лютеранскихъ приходахъ избираются для этого особые попечители (Kirchenvorsteher) изъ среды мѣстныхъ помѣщиковъ. 4) По собраннымъ мною свѣдѣніямъ не только въ Лифляндіи, но и въ великороссійскихъ губерніяхъ весьма трудно между раскольниками найти человѣка примѣрной нравственности, съ достаточными познаніями для исправленія учительской

*) Въ послѣднее время, мнѣ кажется, на практикѣ это отмѣнено и я слышалъ, что въ Вилькомірѣ (Ковенской губ.) раскольниками замѣщены должности ратмановъ, бургомистра и добросовѣстныхъ. Мнѣ разсказывали объ этомъ раскольники изъ Риги и Динабурга, но за достовѣрность этого я, разумѣется, ручаться не могу.

Н. Л—въ.

должности и не зараженнаго фанатизмомъ и 5) грамотные раскольники, по обученіи грамотности, на ней только и останавливаются и никакихъ книгъ, кромѣ церковныхъ да служащихъ въ защиту ихъ заблужденій и притомъ вышедшихъ изъ ихъ только типографій, не читаютъ, а слѣдовательно и цѣль грамотности—образованіе, хотя бы то въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ быту поселянъ, у нихъ ничуть не достигается, да они и не имѣютъ ея въ виду.

«Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства и постановленія, я полагаю, что нельзя допустить, чтобы въ предполагаемыя школы для обученія раскольническихъ дѣтей опредѣлялись учителями, раскольники по выбору ихъ единомышленниковъ, поелику это 1) явно будетъ противно существующимъ постановленіямъ касательно сельскихъ школъ; 2) послужитъ не къ благотворному просвѣщенію раскольническихъ дѣтей, а къ воспитанію ихъ въ раскольническихъ заблужденіяхъ, потому что наставники изъ раскольниковъ, хотя бы они не были фанатики, безъ сомнѣнія будутъ передавать дѣтямъ только свои мнѣнія и вѣрованія, и ни слова не скажутъ о томъ, чтобы могло служить къ истинному просвѣщенію, котораго они сами не имѣютъ; 3) увеличитъ между раскольниками число грамотѣевъ и начетчиковъ, а чрезъ это дастъ имъ возможность имѣть болѣе наставниковъ и пѣвчихъ въ ихъ моленныхъ, къ утвержденію раскола при томъ 4) обученіе раскольническихъ дѣтей только чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики, безъ обученія закону Божію, который положено преподавать во всѣхъ училищахъ, существующихъ въ россійской имперіи, не принесетъ большой пользы раскольническимъ дѣтямъ, которые болѣе всего нуждаются въ религіозно-нравственномъ образованіи. Поэтому я признаю за лучшее, чтобы 1) въ предполагаемыхъ школахъ учителями были свѣтскія лица православнаго и даже лютеранскаго исповѣданій, имѣющіе достаточное образованіе и хорошей нравственности, по выбору раскольниковъ или того помѣщика, въ имѣніи котораго они проживаютъ и съ утвержденія директора училищъ дерптскаго округа; 2) въ сихъ школахъ раскольническія дѣти обучались не только чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики, но также катехизису и священной исторіи, хотя бы то по старопечатнымъ книгамъ; и 3) сіи школы находились подъ надзоромъ помянутаго директора и мѣстнаго помѣщика.

«Что же касается до того, что раскольники не охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ учрежденныя православнымъ духовенствомъ школы, то это больше всего происходитъ, по моему мнѣнію, отъ распространяемыхъ между раскольниками, злонамѣренными людьми, слуховъ будто правительство благосклонно смотритъ на ихъ заблужденія и въ скоромъ времени дозволитъ имъ безпрепятственно строить свои моленныя и открывать школы для обученія дѣтей ихъ. Если бы мѣстное гражданское начальство объявило рѣшительно раскольникамъ, что подобнаго рода слухи не имѣютъ никакого основанія и правительство никогда не дозволитъ имъ открывать свои моленныя и школы, то раскольники, при нынѣшнемъ стремленіи низшихъ классовъ общества къ образованію, вѣроятно, не стали бы препятствовать своимъ дѣтямъ посѣщать и учрежденныя православнымъ духовенствомъ школы, какъ это нѣкоторые изъ нихъ до сего времени дѣлали и нынѣ дѣлаютъ; напр. въ русскомъ начальномъ училищѣ въ г. Ригѣ въ прошломъ году обучалось 37 рас-

кольническимъ дѣтей обоего пола; въ воспомогательной школѣ въ деревнѣ Колькахъ носовскаго прихода въ запрошломъ году обучалось 7 раскольническихъ мальчиковъ, а въ прошломъ два.

«Сообщая это вашей свѣтлости, почитаю нужнымъ присовокупить, что, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, раскольники, живущіе на Чудскомъ озерѣ, просятъ дозволенія устроить въ деревняхъ ихъ школьные дома не для того собственно, чтобы чувствовали нужду въ школахъ и желали образовать въ нихъ дѣтей своихъ, а для того, чтобы, подъ названіемъ школьныхъ домовъ, имѣть особыя моленныя и торжественнѣе совершать въ нихъ богослуженіе. Именно, одинъ изъ раскольниковъ откровенно сказалъ извѣстному мнѣ человѣку, что «они, раскольники, на самомъ дѣлѣ не нуждаются въ школьномъ домѣ для обученія дѣтей своихъ, потому что ихъ дѣти теперь свободно обучаются и на квартирахъ всему, что имъ требуется. Школьный домъ имъ необходимъ только для помѣщенія моленной. Да и на что намъ, присовокупилъ этотъ раскольникъ, особенная наука, когда немного осталось до кончины міра? Вотъ уже, говорятъ, греки возстаютъ противъ турокъ, которыхъ на этотъ разъ одолѣютъ, а за симъ и страшный судъ». Притомъ вашей свѣтлости извѣстно, что раскольники на Чудскомъ озерѣ распускаютъ молву, будто правительство наше убѣдилось въ истинности ихъ вѣры и скоро дозволитъ имъ строить моленныя, поэтому, если имъ дозволится строить школьные дома и опредѣлять учителей по ихъ избранію, то они, по всей вѣроятности, будутъ указывать на это, къ соблазну православныхъ, какъ на доказательство справедливости помянутой молвы.

«О распоряженіи, какое вашей свѣтлости угодно будетъ сдѣлать въ слѣдствіе настоящаго моего отношенія, благоволите, милостивый государь почтить меня увѣдомленіемъ».

Послѣ этого архипастырскаго отзыва исканіе школъ опять на нѣкоторое время затихло. Рижскіе большаки были вполнѣ увѣрены, что, во что бы то ни стало, они добьются школъ своей общинѣ и потому они не отказались отъ своей мысли, но только отложили ее. А тѣмъ временемъ разыгралась польская исторія, и правительство стало радушно принимать сочувственныя заявленія раскольниковъ. Въ Ригѣ, еще ко дню тысячелѣтія Россіи, было уже нѣсколько филармоническихъ и филантропическихъ затѣй, въ которыхъ принимали болѣе или менѣе участіе раскольники, какъ бы пріобщаясь такимъ образомъ къ соревнователямъ отечественнаго просвѣщенія. Тамъ учредились: «Баянъ— русское общество пѣнія и изящнаго говоренія», «Ладо»—женское филармоническое общество, «Клубъ Общество для воспоможенія русскимъ приказчикамъ», «Общественная праздничная русская библіотека» (въ которую не ходитъ ни одинъ раскольникъ, будто бы за то, что ее освящалъ православный попъ), «Дневной пріютъ для дѣтей русскихъ рабочихъ при библіотекѣ» (до сихъ поръ еще, кажется, не утвержденный правительствомъ) и наконецъ — центральное русское общество «Улей». Все это было ведено умно и ловко: раскольникамъ вездѣ позволяли фигурировать. Не знаю имѣлъ ли кто нибудь, что этотъ практическій народъ не станетъ хлопотать изъ-за того только, чтобы рисоваться въ залахъ засѣданій и щеголять словоизверженіями, составляющими главную дѣятельность русскихъ ученыхъ и неученыхъ обществъ. Но какъ бы тамъ ни было, а двадцать человѣкъ тузовъ рижской раскольничьей общины, покуртизановъ въ либеральныхъ собраніяхъ

съ разноцвѣтными либералами, зимою 1862 года составили просьбицу и проэктикъ и представили эти бумаги лифляндскому гражданскому губернатору Этингену, котораго они считаютъ безукоризненнымъ человѣкомъ и самымъ благонамѣреннымъ чиновникомъ во всемъ остзейскомъ краѣ *). Просьба была объ учрежденіи при Гребенщиковскомъ заведеніи сиротскаго дома на пятьдесятъ дѣтей съ училищемъ для обученія сиротъ, до сдачи ихъ въ науку ремесленникамъ и купцамъ. На этотъ пріютъ съ училищемъ были собраны деньги, всѣ были увѣрены, что измѣнившіяся отношенія правительства къ расколу устранятъ прежнія основанія къ отказамъ; но въ пріютѣ и училищѣ однако снова отказано. Это огорчило и обезкуражило всю рижскую общину и особенно Ломоносова, жертвовавшаго на это дѣло шесть тысячъ рублей и Бѣляева, который изъ своихъ скудныхъ средствъ, то назначилъ на школу цѣлую тысячу рублей **).

Я пріѣхалъ въ Ригу въ дни самаго высшаго сѣтованія на этотъ отказъ. Раскольники были не только огорчены, но и разсержены. Въ это время они не хотѣли ни о чемъ разсуждать и вообще были очень далеки отъ способности вѣрить во всякую возможность чего нибудь вымолить у правительства. «Все надо бросить, нечего воду толочь, да злить свое сердце», говорили они отчаянно. Я все слушалъ терпѣливо. Въ баронѣ Ливенѣ встрѣтилъ пріятное убѣжденіе въ совершенной необходимости особыхъ школъ для раскольниковъ и готовность ходатайствовать объ этомъ у правительства. Въ канцеляріи генералъ-губернатора я занимался выписками. Всѣ мои столкновенія съ официіальными лицами съ перваго шага въ Ригу пошли прекрасно и не измѣнялись до самаго выѣзда оттуда. Даже онѣ становились все лучше и лучше. Изъ людей, особенно любезно содѣйствовавшихъ мнѣ въ мо-

*) Популярность губернатора Этингена очень велика не только у рижскихъ, но и у всѣхъ остзейскихъ раскольниковъ. Она особенно возросла съ тѣхъ поръ, какъ г. Этингенъ отстаивалъ право общины обревизовать финансовую дѣятельность выпѣшпяго попечителя Петра Андреевича Пименова. Общій голосъ увѣряетъ, что разрѣшеніе, данное Этингеномъ на обревизованіе книгъ депутаціею, составленною изъ четырехъ членовъ общины, отмѣнено распоряженіемъ барона Ливена, по ходатайству попечителя, назначаемаго правительствомъ, кажется только потому, что ходатайство это шло не черезъ попечителя и такимъ образомъ задернуло его щекотливое самолюбіе. Но въ средѣ добивающихся ревизіи ходатайство этого попечителя объ отмѣнѣ разрѣшенія, даннаго г. Этингеномъ, объясняется такими побужденіями, что попечитель отъ правительства, человѣкъ, кажется, весьма чистый отъ бросаемыхъ на него подозрѣній, теперь самъ бы долженъ просить немедленнаго разрѣшенія ревизіи книгъ и всего хозяйственнаго управленія общественнымъ имуществомъ. Не говоря о томъ, что это требованіе совершенно справедливо и законно, исполнить его необходимо даже въ видахъ огражденія репутаціи правительственнаго попечителя отъ неблаговидныхъ и, вѣроятно, совершенно неосновательныхъ нареканій. Если этотъ чиновникъ не имѣлъ никакихъ другихъ побужденій противодѣйствовать разрѣшенной г. Этингеномъ ревизіи, то онъ сдѣлалъ огромную ошибку, давъ волю своему щекотливому самолюбію. Въ его положеніи это непростительно и ему это врядъ ли скоро простятъ, если онъ не найдетъ средствъ все хорошенько поправить.

**) Когда составлялась эта записка, изъ Риги пришло извѣстіе, что жандармскій полковникъ Андреяновъ учредилъ рижскимъ раскольникамъ книгу на записку пожертвованій въ пользу ожидаемой школы и что подписка идетъ чрезвычайно успѣшно. Ломоносовъ записалъ 5 т., Бѣляевъ тысячу, экономъ общины Тузовъ тысячу, Ап. Поповъ оба по сту рублей въ годъ. Но деньги всякій еще хранитъ у себя, боясь, чтобы съ ними не сдѣлали чего другого.

ихъ архивныхъ работахъ, могу назвать правителя канцеляріи г. Тидебеля, управляющаго хозяйственною частью—чиновника Дембовецкаго, архиваріуса—г. Гоге и полковника Андреянова,—послѣдній оказывалъ мнѣ даже небольшія услуги. Чиновниковъ, кажется, нисколько не занимаетъ все касающееся раскола и знакомство ихъ съ русскимъ сектаторствомъ ограничивается нѣсколькими заграничными брошюрами о расколѣ.

Письма, взятыя мною изъ Петербурга, почти ни къ чему мнѣ не годились. Люди, важные по мнѣнію петербургскихъ раскольниковъ, оказались людьми плохенькими, ничтожными и не имѣющими ни собственныхъ убѣжденій, ни вѣса въ обществѣ, ни рѣшимости что нибудь дѣлать. Это было очень непріятно. Раздраженіе, вызванное подоспѣвшимъ къ моему пріѣзду отказомъ въ разрѣшеніи школы, еще болѣе увеличивало мои затрудненія. Я боялся дискретировать себя сношеніемъ съ чиновниками и не могъ избѣгать этихъ сношеній. Хотя я и мало дорожилъ архивными матеріалами, зная, что стоитъ войдти въ довѣріе у раскольниковъ, и я буду имѣть всѣ эти свѣдѣнія; но вниманіе барона Ливена и общая услужливость со стороны гг. Гоге, Дембовецкаго и Андреянова не позволили мнѣ устроитъ себѣ инкогнито. Я поговорилъ съ барономъ Ливеномъ и высказалъ ему желаніе уйдти изъ города на русскій форштадтъ, баронъ Ливенъ былъ совершенно согласенъ со мною. Я познакомился съ Ломоносовымъ, и онъ, довезя меня въ своемъ экипажѣ до отеля, штудировалъ меня цѣлую ночь. Утромъ онъ хотѣлъ пріискать мнѣ квартиру, но вмѣсто того въ 11 часовъ пришелъ съ Бѣляевымъ и экономомъ Гребенщиковскаго заведенія Іоною Тузовымъ. Опять штудировали меня, а о квартирѣ ни слова. Завтра опять то же и послѣ завтра то же. Я видѣлъ, что мнѣ не вѣрятъ; не понимаютъ моей миссіи; что такая цѣль странна для людей, привыкшихъ къ шпіонамъ. Я все терпѣлъ покойно и давалъ щупать себя, какъ хотѣли, отвѣчая на все прямо и откровенно, не прикидываясь ни либераломъ, ни правительственнымъ агентомъ. Правда взяла свое. Наконецъ меня перевезли на московскій форштадтъ, но не на особую квартиру, а въ домъ эконома Іоны Өедотовича Тузова. Я не далъ замѣтить, что понимаю мой почетный арестъ, и поселился жить подъ полицейскимъ надзоромъ моего хозяина. Полная откровенность дѣйствій скоро уничтожила всѣ опасенія: два мѣсяца мы прожили съ Ломоносовымъ, Бѣляевымъ, Волковымъ и Тузовымъ въ самой тѣсной пріязни. Въ свое время я писалъ лицу, поручившему мнѣ сдѣлать эти изысканія, что вожакъ партіи, враждебной Ломоносовской, Петръ Андреевичъ Пименовъ (нынѣшній попечитель), даже избиралъ меня быть ихъ примирителемъ. Съ «отцами духовными» я тоже сошелся и заслужилъ у нихъ мнѣніе, довольно выгодное для меня, «еретика-нововѣра» и еще «табачника».

Но шли дни съ жирными обѣдами и задушевными бесѣдами, а я узнавалъ очень мало. «Погоди», отвѣчали мнѣ. «Съ лѣтамъ все узнаешь». Я сидѣлъ въ архивѣ, ѣздилъ съ раскольниками за городъ, на общественную мызу Гризенбергъ со всѣми сталъ какъ свой, а по вечерамъ и ночамъ таскался въ черныя дыры раскольничьяго пролетаріата, гдѣ узнавалъ мало новаго къ вопросу о школахъ, но нашелъ много вещей, необыкновенно интересныхъ въ беллетристическомъ отношеніи. Все шло отлично, но главнаго — потаенныхъ школъ и секретныхъ учебниковъ я все

таки не видѣлъ. «Погоди», да «съ лѣтàмъ узнаешь», отвѣчали мнѣ на мои распросы. Зная раскольничьи нравы, я не настаивалъ и не напрашивался, а въ послѣднихъ числахъ іюля сталъ говорить объ отъѣздѣ. Такимъ образомъ исключалась возможность познакомить меня съ школами «съ лѣтàмъ», а нужно было сдѣлать это немедленно или уже совсѣмъ не дѣлать. Я узналъ, что раскольники уже крѣпко увѣрены, что я пріѣхалъ не для какого нибудь злаго дѣла и ничѣмъ не рисковалъ. Въ крайнемъ случаѣ я могъ оставаться подъ множествомъ весьма уважительныхъ предлоговъ. Въ это время Ломоносовъ видимо колебался: вести ли меня въ школу, или нѣтъ? Наконецъ, взятый мною одинъ разъ, шутя, въ расплохъ, повелъ. Получивъ доступъ въ секретную школу, я пересталъ говорить объ обратной поѣздкѣ и, отложивъ ее, остался въ Ригѣ еще на двѣ недѣли.

Вотъ что я вынесъ изъ моего знакомства съ лучшею изъ потайныхъ раскольничьихъ школъ въ остзейскомъ краѣ.

Школа находится на московскомъ предмѣстіи, на пескахъ, возлѣ такъ называемаго «Стараго Андрея», въ небольшомъ домикѣ Аллилуева, № 43. Она помѣщается въ трехъ очень небольшихъ, но свѣтлыхъ и довольно чистыхъ комнатахъ, за наемъ которыхъ платитъ Ломоносовъ. Въ одной, самой большой изъ этихъ трехъ комнатъ, живетъ учитель, мѣщанинъ Маркіанъ Емельяновъ (по уличному прозванію «Марочка»), и его жена; во второй учатся мальчики, а въ третьей дѣвочки. Въ настоящее время въ школѣ учатся двадцать два мальчика и одиннадцать дѣвочекъ. Мальчиковъ учитъ самъ Мàрочка, а съ дѣвочками, яко бы подъ его наблюденіемъ, занимается его жена. За обученіе дѣтей, такъ же, какъ и за наемъ школы, платитъ Григорій Семеновичъ Ломоносовъ съ какимъ-то участіемъ Бѣляева. Никакихъ общественныхъ сборовъ на эту школу не производится, частію по неудобству разглашать о существованіи секретной школы, частію же потому, что г. Ломоносовъ не нуждается ни въ чьемъ денежномъ содѣйствіи, и, наконецъ, кажется, всего болѣе потому, чтобы избѣжать непріятныхъ столкновеній съ духовенствомъ, въ которомъ нѣтъ недостатка въ каждой неотесанной общинѣ и тѣмъ паче въ общинѣ раскольничьей. Этого захочешь избѣжать вездѣ, а особенно въ Ригѣ, гдѣ кипитъ непримиримая злоба двухъ раскольничьихъ партій: *демократической*, эксплоатируемой Пименовымъ, какъ бы въ назиданіе людямъ, почитающимъ поголовную подачу голосовъ за послѣднюю форму европейской цивилизаціи, и *аристократической*, во главѣ которой стоятъ Ломоносовъ, Бѣляевъ, Тузовъ, Волковъ, Великановъ и еще человѣкъ двадцать, способныхъ понимать, чѣмъ отличаются снѣтки отъ простой маленькой рыбки. Теперь дѣло школы идетъ просто, по-русски, безъ всякихъ формальностей. Найдетъ Ломоносовъ или Бѣляевъ скитающагося сиротку,—погладитъ ребенка по макушечкѣ и отошлетъ въ школу, приговаривая: «ходи, учись,—умникъ будешь, человѣкъ будешь». Приведетъ мать или сестра ребенка,—опять то же самое: никакихъ разговоровъ, ни распросовъ: «веди его къ Мàрочкѣ», и всего разговора столько. А тамъ уже Мàрочка всѣхъ принимаетъ и лишь въ счетцѣ, подаваемомъ Ломоносову разъ въ четыре мѣсяца, пишетъ: «по благоволенію Григорія Семеновича Ломоносова поступило учениковъ съ 1 января 1863 года по 1 мая:

Января 1. Ефимъ Марковъ (сынъ вдовы)

Марта 1. Григорій Филиповъ (сынъ вдовы)
» » Артемій (неимущій)
» » Сидоръ (сынъ вдовы)
» » Павелъ (ни отца, ни матери)
Апрѣля 6. Авдотья (сирота круглая) и такъ далѣе.

Штата опредѣленнаго нѣтъ, школа принимаетъ всякаго, хотящаго учиться, и выпускаетъ всякаго, нашедшаго какое нибудь другое занятіе. Оттого цифра учениковъ и ученицъ Мàрочки постоянно колеблется. Раскольники, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, о которомъ не стоитъ даже и упоминать, вообще не признаютъ никакой пользы въ болѣе или менѣе основательномъ образованіи и даже рѣдко даютъ своимъ дѣтямъ изчерпывать до дна глубину премудрости, сидящей подъ пьянымъ черепомъ Мàрочки. Круглые сироты остаются долѣе, пока или Мàрочка не скажетъ, что ученикъ «отучился», или меценатъ—Ломоносовъ не опредѣлитъ его куда нибудь къ купцу или ремесленнику. Вообще въ школу отдаютъ не *выучиться*, а, по здѣшнему мѣстному выраженію, «мало-мало *подъучиться*». Чуть ребенокъ началъ скоро читать и выводить каракули — курсъ конченъ, «къ дѣлу» его, ибо ученье вовсе не дѣло, а такъ, что-то нужное, и ненужное. Богъ знаетъ, что оно такое! Въ школѣ Мàрочка учитъ читать по церковно-славянскимъ букварямъ русской печати, псалтырю и часовнику. Жена его учитъ тому же самому дѣвочекъ. Кромѣ того Мàрочка, бывшій до женитьбы пѣвчимъ въ моленной, учитъ дѣтей тянуть нараспѣвъ «началъ» по старой «столповой» методѣ (cantus planus), а нѣкоторыхъ, имѣющихъ хорошіе голоса (какъ, напримѣръ, мальчика Филиппа), учитъ трудному «демественному» пѣнію по крюкамъ. Такимъ то образомъ приготовляются новые пѣвцы въ пѣвческій хоръ моленной, которому полиція препятствуетъ формироваться, и который все-таки не оскудѣваетъ. Болѣе Мàрочка ничему не учитъ и учить не можетъ, ибо самъ ничего не знаетъ. Дѣтей здѣсь даже не учатъ чтенію гражданской печати, находя это совершенно излишнимъ. Говорятъ: «этому они сами научатся; намъ бы только подъучить и довольно». Мàрочка мужикъ не глупый и не рьяный фанатикъ, мнѣ даже удалось его урезонить, что дѣтямъ полезно было бы читать и объяснять священную исторію, и онъ выразилъ сильное желаніе заняться этимъ, но новыхъ руководствъ съ именемъ Христа, написанныхъ черезъ два *іи*, они не могутъ дать дѣтямъ, а старыя евангеліи и особенно библіи продаются чуть-чуть не на вѣсъ золота. Вообще книги раскольничьи, печатаемыя за границею, всѣ очень дороги: такъ напримѣръ десятокъ азбукъ въ оптовой покупкѣ стоитъ три рубля, часовникъ отъ 4 р. 50 коп. до 6 рублей, псалтыри еще дороже. А во всѣхъ этихъ книгахъ ровно нѣтъ ничего противнаго духу господствующей церкви и достать ихъ всегда можно столько, сколько пожелаютъ. Св. Сѵнодъ совершенно напрасно упускаетъ солидную статью дохода, который ему могла бы дать продажа древлепечатныхъ книгъ, не содержащихъ въ себѣ ничего противнаго христіанскому ученію. Если ему неудобно дозволить печатанье ихъ въ своихъ книгопечатницахъ, то можно бы очень выгодно уступить право изданія такихъ книгъ еретикамъ, избавивъ такимъ образомъ послѣднюю страницу изданія отъ дурно цѣнимой еретиками приписки о почіющемъ на книгахъ благословеніи Сѵнода, а приходскихъ священниковъ отъ соблазна, поддерживаемаго слабостью раскольниковъ выкупать у духовенства книги, забранныя у нихъ правительствомъ. На Литвѣ

уже это теперь очень гласно дѣлается: какъ-то, будто даже и зазорно становится въ интересахъ православія.

Въ самомъ преподаваніи Марочки нѣтъ никакой системы. По моему, жена его гораздо лучше учитъ, чѣмъ онъ самъ. По крайней мѣрѣ она не считаетъ обязанностью орать на дѣтей зычнымъ голосомъ, и ея ученицы читаютъ ничуть не хуже учениковъ ея сожителя, а смотрятъ несравненно смѣлѣе и смышленнѣе. Въ школѣ этой, какъ уже сказано, довольно часто мѣняется комплектъ учениковъ, но Марочка не стѣсняется учить ихъ всѣхъ разомъ: у него учащіеся букварю сидятъ о бокъ съ проходящими псалтырь, а тѣ съ учащими часовникъ, и какъ всѣ читаютъ вслухъ, то выходитъ такое безобразнѣйшее попури, что нельзя надивиться, какъ раскольничій педагогъ можетъ въ немъ что нибудь услѣдить и понять. Къ этому еще надо прибавить, что по дороговизнѣ книгъ не у каждаго ребенка есть своя книга, и они или вдвоемъ лупятъ по одной книжкѣ въ перегонку, или передаютъ другъ другу, безсмысленно останавливаясь на концѣ страницы, хотя бы страница заканчивалась серединою фразы. Напрасно кто-нибудь спросилъ бы марочкина ученика: «разумѣеши ли, яже чтеши?» Никто ничего не понимаетъ, а болтаетъ какъ попугай и нудится этою тяжелою наукою, неспособною нимало интересовать учащагося. Ученики одѣты бѣдно, во что попало, большая часть босикомъ, но особенной нечистоты нѣтъ. Когда я впервые вошелъ въ школу, тамъ стоялъ гулъ,—словно молодой рой отроился. Это дѣти выкрикивали какъ евреи въ шабашъ. Жена Марочки стояла съ чулкомъ у окна у дѣвочекъ, а Марочка, изрядно пьяный, валялся на лежанкѣ въ своей комнатѣ и сильно растерялся. Вообще онъ человѣкъ, которому нельзя довѣрить воспитаніе дѣтей, и все, что я о немъ слышалъ, нимало не говоритъ въ пользу его педагогическихъ способностей, но у раскольниковъ «по нуждѣ» все терпится. Школа Марочки интересна какъ секретъ и какъ образчикъ раскольничьихъ школъ, изчезнувшихъ вслѣдствіе правительственнаго преслѣдованія. Изъ встрѣчъ со многими воспитанниками этихъ школъ и изъ самыхъ чистосердечныхъ разговоровъ съ ними я убѣдился, что ихъ учили только тому, чему учитъ своихъ учениковъ Марочка: всѣ они пишутъ безграмотно, не знаютъ ни грамматики, ни географіи, ни священной исторіи, не знаютъ даже основаній своего толка и спорныхъ пунктовъ съ господствующею церковью. Школа Марочки учрежденіе вполнѣ ничтожнѣйшее, но имѣетъ огромное отрицательное значеніе. Она ясно убѣждаетъ въ негодности школъ, устроиваемыхъ самими раскольниками, безъ руководства людей просвѣщенныхъ. Видя въ ней новое повтореніе стертыхъ съ лица земли старыхъ школъ, становится несомнѣннымъ, что нужно заботиться не о возрожденіи этихъ школъ, какъ кажется многимъ «прельстившимся сонiями» и забывшимъ, что «безъ лжи совершится законъ и премудрость»; а учредить школы новыя, съ новыми людьми за учительскими столами и съ новыми книгами стародавняго содержанія, но учредить ихъ такъ, чтобы въ цѣломъ курсѣ ученія, цѣлесообразномъ требованіямъ здравой педагогіи, не было ничего оскорбляющаго и порицающаго отеческія преданія старовѣровъ. Нужно учредить такія школы, чтобы онѣ были по нраву безъ различія большему числу старовѣровъ различныхъ толковъ и особенно наиболѣе распространенныхъ. Для этого, по моему мнѣнію, въ школахъ вовсе не нужно

преподавать никакого катехизиса и церковной исторіи, а весь курсъ религіознаго образованія ограничить изученіемъ священной исторіи, по нарочно составленному учебнику. Терпѣть Ма̀рочкину и другія ей подобныя школы, какъ ихъ благородно терпитъ нынѣшній генералъ-губернаторъ прибалтійскаго края, пока правительство относится къ этому дѣлу такъ, какъ оно къ нему теперь относится, весьма резонно. Мнѣ извѣстно, что баронъ Ливенъ знаетъ о существованіи секретныхъ школъ, но не считаетъ нужнымъ ихъ преслѣдовать. «Пусть лучше чему нибудь учатся», сказалъ онъ мнѣ, прощаясь со мною передъ отъѣздомъ своимъ изъ Риги. Подчиненные барона Ливена хорошо понимаютъ его политику, но въ школу Ма̀рочки дѣти до сихъ поръ входятъ по одному, да по два и также выходятъ, чтобы не дать полиціи подозрѣнія о существованіи школы. Не можетъ быть, чтобы падкая на наблюденія за раскольниками полиція до сихъ поръ не пронюхала существованіе Марочкиной школы, но ясно, что, зная генералъ-губернаторскій взглядъ на это дѣло, она не смѣетъ приложить рукъ къ Ма̀рочкиной профессіи.

Это, повторяю, совершенно понятно. Но желаніе «прельщенныхъ соніями» разрушить такія школы и отдать ихъ въ такомъ то видѣ подъ опеку министерства народнаго просвѣщенія было бы въ высшей степени не современно. Что касается до меня, то я рѣшительно отвергаю всякую возможность предоставить образовательную иниціативу необразованному расколу. Изъ этого кромѣ шутовства ничего не выйдетъ, точно такъ же, какъ ничего не выходитъ изъ приглашенія раскольниковъ въ общія школы, за порогъ которыхъ можетъ свободно переступать нога попа господствующей церкви.

Учрежденіе такихъ школъ не представляетъ ни особенныхъ затрудненій и никакой опасности. Для нихъ можно, частію взять въ образецъ открытое при мнѣ «приходское училище при единовѣрческой церкви св. Михаила Архангела въ Ригѣ», а частію кое что измѣнить въ программѣ. Самое названіе этой школы свидѣтельствуетъ, что она не общая, а исключительно старовѣрская школа, но между тѣмъ она существуетъ съ вѣдома правительства; она не запрещена, слѣдовательно она дозволена. А если старовѣры, принявшіе архіерейское благословеніе, не хотятъ мѣшать своихъ дѣтей съ православными и учреждаютъ особую школу, то какъ же добиваться, чтобы старовѣры, не принимающіе архіерейскаго благословенія, пустили своихъ дѣтей въ общія школы? Я здѣсь не вижу ни послѣдовательности, ни.... всего другаго, даже осторожности и любви къ родинѣ и ея спокойному развитію.

Школа при единовѣрческой церкви завелась очень просто. Нѣкто г. Гутковъ, бывшій нѣкогда лекторомъ латышскаго языка при рижской православной семинаріи и имѣющій дипломъ на степень домашняго учителя, давно занимался обученіемъ купеческихъ дѣтей на московскомъ предмѣстьи. Его знаютъ всѣ отъ архіерея Платона до послѣдняго пильщика съ двинской набережной, и раскольники считаютъ его своимъ человѣкомъ. Когда шло дѣло о школахъ, до послѣдняго отказа, то они очевидно прочили его себѣ въ учителя, и онъ ждалъ этого. Но, когда дѣло рушилось обычнымъ отказомъ въ управѣ «поучить дѣтей по древнимъ книгамъ», Гутковъ сошелся съ обществомъ старовѣровъ благословенной церкви и, по праву приходскаго или домашняго учителя, открылъ упомянутое училище. У него еще очень немного учениковъ, но онъ

прекрасно устроилъ свою школу въ помѣщеніи, отведенномъ ему во дворѣ единовѣрческой церкви. Школы Гуткова ни въ какомъ отношеніи нельзя сравнивать съ школою Марочки: это действительно школа и Гутковъ действительно приходскій учитель. Одно только дурно, что по семинарской привычкѣ онъ бьетъ дѣтей «по пальчикамъ», но въ самомъ расположеніи школьной комнаты, разсадкѣ дѣтей, по манерѣ объяснять: словомъ во всѣхъ пріемахъ виденъ учитель опытный и способный. Я дѣлалъ многимъ изъ его учениковъ разные вопросы и въ каждомъ отвѣтѣ видѣлъ толковость, дѣлающую хорошую рекомендацію способностямъ учителя. А этого самаго Гуткова рижскіе старовѣры—безпоповщинскіе охотно бы приняли въ то время, когда они ждали отвѣта на свою послѣднюю просьбу.

Въ программѣ, составленной Гутковымъ, въ училищѣ при старовѣрской благословенной церкви предположено проходить слѣдующіе предметы:

1. *Законъ Божій.*

а) Молитвы.

б) Священная исторія.

2. *Русскій языкъ.*

а) Практическо-грамматическія правила русскаго языка.

б) Правильное и четкое чтеніе по-русски.

в) Русское чистописаніе.

3. *Ариѳметика.*

а) Первыя четыре правила простыхъ и именованныхъ чиселъ.

б) Дроби и тройныя правила.

4. *Нѣмецкій языкъ.*

а) Правильное и четкое чтеніе по-нѣмецки.

б) Изученіе наизусть нѣмецкихъ словъ.

в) Словесные и письменные переводы съ легкихъ фразъ и далѣе.

г) Нѣмецкое и латинское чистописаніе.

5. *Рисованіе* (моделей, плановъ и ландшафтовъ).

6. *Церковное пѣніе и славянское чтеніе.*

7. *Обозрѣніе географіи и всеобщей исторіи.*

Училище будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій.

Я имѣю основаніе думать, что это училище въ своемъ ограниченномъ мірѣ принесетъ очень много пользы и притомъ не стоя правительству ни одного гроша.

Несомнѣнно, что такое же точно училище Гутковъ устроилъ бы и для безпоповщинскихъ раскольниковъ, если бы имъ это было разрѣшено, и дѣти изъ этого училища вышли бы далеко лучшими гражданами, чѣмъ изъ школы безграмотнаго и вѣчно пьянаго экспѣвчаго Марочки, а родители ихъ питали бы совсѣмъ иныя чувства къ правительству, которому они если и не дѣлаютъ зла, то и наврядъ ли желаютъ много добра. Они не станутъ вредить ему теперь, но, какъ полагаетъ полковникъ Андреяновъ, могутъ при случаѣ взять и не его сторону, а полковнику Андреянову это ближе знать, чѣмъ мнѣ или кому нибудь другому. Во всѣхъ воззрѣніяхъ на тенденціи раскола я, не стѣсняясь полемическими спорами послѣдняго времени, искренно раздѣляю мнѣнія П. И. Мельникова, единственнаго, по моему мнѣнію, безпристрастнаго, современнаго писателя о расколѣ, и такъ-же, какъ онъ, я рѣшительно не вѣрю въ способность раскольниковъ къ открытому возстанію. Не вѣрю я этому потому, почему не

вѣрю въ революціонныя движенія парижскихъ эписьеровъ. Но, приводя себѣ на память ихъ повсемѣстный ропотъ противъ правительства, припоминая исторію, случившуюся въ Ригѣ при отбираніи метрическихъ книгъ изъ моленной, когда все предмѣстіе было чуть-чуть не въ осадномъ положеніи общая, наконецъ, вниманіе на то, что при самомъ приглашеніи раскольниковъ къ подписанію сочиненнаго отъ ихъ имени вѣрноподданническаго адреса, въ ихъ средѣ поговаривали: «мы внѣ закона, намъ нельзя подавать адреса»—я готовъ думать, что раздражать раскольниковъ въ угоду духовенству господствующей церкви рѣшительно не слѣдуетъ. Отцы нашей церкви, совершенно разошедшіеся въ своихъ воззрѣніяхъ съ обществомъ просвѣщеннымъ и вовсе непросвѣщеннымъ народомъ, врядъ ли могутъ прорѣчь все, что можетъ случиться. Въ государственныхъ же интересахъ разрѣшеніе либеральнаго стремленія «поучить своихъ дѣтей по старопечатнымъ книгамъ» не можетъ вести за собою ничего, кромѣ общественнаго сочувствія, которымъ сильно правительство—раздробившейся на тьмы сектъ—Великобританіи.

Послѣ всего мною сказаннаго считаю обязанностью изложить мое личное мнѣніе о томъ, что бы слѣдовало правительству сдѣлать въ виду нынѣшнихъ неотступныхъ ходатайствъ раскольниковъ объ открытіи для нихъ особыхъ общественныхъ школъ.

1) Я убѣжденъ, что всѣ усилія склонить раскольниковъ къ начальному обученію ихъ дѣтей въ общихъ школахъ съ православными будутъ напрасны. Ни мягкія мѣры, ни крутыя, къ которымъ, кажется, правительство уже не намѣрено болѣе обращаться, одинаково не принесетъ никакой пользы. Первыя сдѣлаютъ смѣшное и во всѣхъ отношеніяхъ выгодное фіаско, а вторыя только поддержатъ двухвѣковое упорство и сдѣлаютъ враговъ изъ людей, готовыхъ нынче забыть правительству всѣ свои обиды.

2) Въ этой самой мѣрѣ я убѣжденъ, что единственный способъ выйдти хорошо изъ положенія, въ которое ставитъ правительство раскольничье домогательство особыхъ школъ—какъ можно скорѣе разрѣшить учрежденіе такихъ школъ.

3) Особыя школы нужны только для первоначальнаго обученія (приходскія), а раскольничьихъ дѣтей, поступающихъ въ уѣздныя училища, гимназіи и высшія учебныя заведенія, слѣдуетъ поставить въ такое же независимое положеніе отъ православнаго законоучителя, въ какомъ находятся дѣти лютеранъ, католиковъ, кальвиновъ и вообще христіанъ неправославнаго исповѣданія, обучающіеся въ русскихъ гимназіяхъ, лицеяхъ и университетахъ. Нужно освободить ихъ отъ слушанія уроковъ закона Божія и богословскихъ лекцій, освободивъ въ то же время и отъ испытанія по этимъ предметамъ.

4) Въ видахъ справедливости необходимо немедленно разрѣшить раскольникамъ сдавать установленные экзамены на званіе приходскихъ учителей; а если это опять найдутъ невозможнымъ, то не лучше ли оставить все, какъ оно есть, и ничего не дѣлать, ибо изъ всѣхъ половинныхъ дѣйствій выйдетъ только полный неуспѣхъ.

и 5) Я признаю не только безполезными, но положительно вредными всякія полумѣры и не предвижу никакого добра, если необходимыя, по моимъ соображеніямъ, уступки раскольничьимъ мольбамъ о школахъ будутъ дѣлаться не разомъ, а въ извѣстной постепен-

ности, по частямъ, одна за другою. Постепенность—вещь въ нѣкоторыхъ случаяхъ прекрасная, но у насъ ее такъ боятся и такъ мало вѣрятъ въ благія продолженія слабо выражающихся во внѣшности благихъ начинаній, что реформы, вводимыя постепенно, по деталямъ, встрѣчаются у насъ съ злобною насмѣшкою, какъ фикціи, которыми отводятъ глаза народа. А не должно забывать, что раскольники народъ вообще чрезвычайно тонкій и практическій, и они очень хорошо понимають выгодныя стороны положенія людей, имѣющихъ право жаловаться на угнетенія. Они возьмутъ частицу уступокъ, воспользуются ею, но никогда не перестанутъ плакаться на недостатокъ удержанной доли просимой свободы. Они будутъ охотно поддерживать этимъ въ молодомъ поколѣніи ту ненависть и презрѣніе къ церковникамъ-никоніанамъ, о которой говоритъ авторъ исторіи Преображенскаго кладбища. Гоненіе тоже есть сила. Смѣшно утверждать, а можно положительно сказать, что расколъ плачась на свою долю, нерѣдко смотритъ на всѣ эти странныя гоненія, какъ на раны, которыми облегчается внутренній недугъ организма. Многіе это такъ именно и понимаютъ и любятъ свои гоненія, какъ худосочные люди любятъ свои раны. Раскольники, привыкнувъ красоваться синими рубцами, настеганными на груди «древляго благочестія», кажется, не будутъ знать, что дѣлать, когда заживутъ эти рубцы страданія. Одинъ самый разсудительный и дальнозоркій изъ рижскихъ «отцевъ», слушая какъ-то разговоры о расширяемой понемножку свободѣ совѣсти, сказалъ: «Охъ, не зашибла-бъ насъ эта свобода больнѣе гоненія. Противъ гоненій-то мы обстоялись, а противъ свободы-то Богъ знаетъ, какъ стоять будемъ». Но, расширяя права раскольниковъ хоть бы и въ одномъ учебномъ вопросѣ, нельзя обходить чего нибудь, полагая, что—«это важно, этого и довольно, а это не такъ важно, и безъ этого они могутъ обойдтись»,—нужно, какъ говорится, съѣсть съ раскольниками по крайней мѣрѣ три пуда соли вмѣстѣ, чтобы понимать, какъ этотъ народъ, выросшій на спорѣ о мелочахъ, высоко цѣнитъ каждую мелочь и придирается ко всему съ ядовитымъ крючкотворствомъ французскаго судьи. У нихъ и «нужда измѣняетъ законъ», и все, стало-быть, возможно «нужды ради»; но и «аще праведникъ согрѣшитъ, не помянутся всѣ правды его». Нужно непремѣнно отнять у нихъ всякую возможность жаловаться на неравноправіе передъ закономъ и въ особенности на недоступность образованія, тѣмъ болѣе, что это въ настоящее время какъ нельзя болѣе легко и удобно.

Относительно устройства просимыхъ раскольниками школъ, мнѣ кажется, нужно поступить такимъ образомъ:

1) Опредѣлить minimum общества, которое имѣетъ право просить объ открытіи школы.

Мнѣ частнымъ образомъ извѣстно, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ есть соображенія о томъ: изъ какого числа душъ должно состоять раскольничье общество, имѣющее право на учрежденіе моленной. Можетъ статься эти соображенія, въ извѣстной соразмѣрности, можно бы примѣнить и къ вопросу о школахъ.

2) Дозволить открыть училища на общемъ основаніи приходскихъ школъ съ подчиненіемъ ихъ прямому наблюденію мѣстной дирекціи училищъ, какъ это было въ Ригѣ, до закрытія школы при Гребенщиковскомъ заведеніи.

3) Всякое иное вліяніе стороннихъ вѣдомствъ на эти школы совершенно устранить, ибо это ни къ чему не по-

ведетъ, кромѣ жалобъ съ одной стороны; придирокъ съ другой и безпрерывныхъ непріятныхъ столкновеній чиновниковъ двухъ различныхъ вѣдомствъ, а дитя у семи нянекъ будетъ безъ глаза.

4) Содержаніе школъ предоставить самимъ общинамъ, не требуя на нихъ никакой правительственной субсидіи, ибо, въ общемъ, эта субсидія значительно обременитъ государственный бюджетъ, а въ частности—для каждой школы принесетъ очень мало пользы. Средства, отпускаемыя правительствомъ на содержаніе приходскихъ школъ, такъ миніатюрны, что раскольничьи общины никогда не посѣтуютъ на лишеніе ихъ этихъ субсидій. Пожалуй, по нѣкоторымъ соображеніямъ, они, чего добраго, будутъ еще очень рады отъ нихъ освободиться.

5) Преподаваніе въ приходскихъ раскольничьихъ школахъ ввѣрять только людямъ, имѣющимъ установленные дипломы.

6) Имѣя въ виду, что раскольники ставятъ какъ conditio sine qua non, чтобы за общинами было признано право избирать учителя для своей школы и представлять своего избранника на утвержденіе подлежащей власти, даровать имъ это право съ тѣмъ, чтобы община всякій разъ представляла кому будетъ назначено, по крайней мѣрѣ, двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ и можетъ быть утвержденъ, если будетъ отвѣчать всѣмъ требуемымъ отъ учителя условіямъ.

и 7) Не возбранять раскольникамъ экзаменоваться теперь на степень учителя и экзаменовать ихъ безъ малѣйшаго послабленія, но и безъ усиленныхъ строгостей, не требуя отъ нихъ при этомъ представленія законныхъ метрическихъ свидѣтельствъ, которыхъ у нихъ нѣтъ, потому что всѣ они значатся незаконнорожденными; а ихъ выписки изъ книгъ моленныхъ закономъ не признаются. Совершенно достаточно ограничиваться требованіемъ письменнаго вида. Отказъ въ допущеніи раскольниковъ къ экзаменамъ на степень приходскихъ учителей или требованіе отъ нихъ документовъ, которыхъ у нихъ нѣтъ, будетъ мѣрою весьма печальною. Не говоря о томъ, что отказъ въ правѣ избранія и представленія учителей непремѣнно парализируетъ все дѣло, предоставленіе этого права мнѣ кажется и весьма справедливымъ. Какое опроверженіе можно привесть противъ права родителей избирать наставниковъ своимъ дѣтямъ? Едва ли можно найдти такое опроверженіе; а если и можно, то оно будетъ не естественное, вымышленное, натянутое на старый педагогическій подрамокъ. Дѣло власти, регулирующей школьную операцію, въ настоящемъ случаѣ, прямо ограничивается опредѣленіемъ средствъ представляемаго кандидата на занятіе должности, къ исполненію которой онъ назначается. Но, не говоря уже о томъ, что допущеніе раскольниковъ къ экзаменамъ будетъ очевиднымъ устраненіемъ ихъ отъ гражданскаго равноправія и новымъ поставленіемъ ихъ «внѣ закона», правительству нѣтъ основанія бояться большаго количества учителей раскольниковъ. Ихъ нѣтъ въ настоящее время, а приготовить ихъ не такъ-то легко. Это очень хорошо знаютъ сами раскольничьи общины, соглашающіяся принять учителей православнаго исповѣданія, и не хуже ихъ знаю это я, сталкиваясь съ поражающимъ невѣжествомъ докъ, слывущихъ въ своихъ муравейникахъ за мудрецовъ, философовъ и звѣздочетовъ. Можно смѣло утверждать, что на первое время учителя изъ раскольниковъ, на всю массу учителей, нужныхъ для раскольничьихъ приход-

скихъ школъ, врядъ ли составятъ одинъ процентъ. Остальные девяносто девять процентовъ все будутъ или православные, или даже нѣмцы, которыхъ не прочь принять многія общины. Да и вообще одни только раскольники остзейскаго края упорно хотятъ непремѣнно учителя изъ своихъ съ самаго начала школъ, но и они, я увѣренъ, не откажутся взять иновѣрца, если изъ ихнихъ не найдется готоваго человѣка. Объ этомъ у меня было много говорено, и, послѣ многихъ и всегда жаркихъ споровъ, дѣло оканчивалось тѣмъ, что «ну хорошо, ну нѣмца возьмемъ». И по моему, нѣмецъ, или вообще иновѣрецъ, для расколниковъ во многихъ отношеніяхъ удобнѣе православнаго, особенно въ остзейскомъ краѣ, гдѣ нѣмцы были постоянными защитниками раскольниковъ отъ притѣсненій русскаго православія и гдѣ раскольникъ не возражаетъ нѣмцу, когда послѣдній зачастую говоритъ: «вы, вѣдь, только по насъ и цѣлы, а ваши давно бы васъ заѣли». По возвращеніи моемъ изъ Риги у меня были мои петербургскіе знакомые: ѳедосѣевцы, поморцы и послѣдователи аристова согласія. Они всѣ согласны принять къ себѣ православнаго учителя. Я писалъ объ этомъ въ Ригу отцу Евстафію, а тотъ показалъ мое письмо Бѣляеву, и на-дняхъ я получилъ отъ Бѣляева увѣдомленіе, что и онъ непремѣнно желаетъ имѣть для рижской школы учителя изъ людей просвѣщенныхъ. «Знаю я, пишетъ онъ, что такіе за учителя будутъ изъ нашихъ! На школы съ нашими учителями и жертвовать не стоитъ». Отецъ Евстафій, великій почитатель Бѣляева, тоже присталъ къ его мнѣнію, а мнѣніе духовнаго отца въ такомъ дѣлѣ—вещь большой важности. Отказывать же въ допущеніи раскольниковъ къ экзамену при первомъ учрежденіи школъ просто невозможно. Это значило бы предрѣшать событія не въ пользу раскольничьяго образованія и не въ пользу собственную, ибо если раскольникамъ открыть двери въ среднія и высшія учебныя заведенія, то, само собою разумѣется, изъ нихъ многіе получатъ ученыя степени, а съ ними и права на педагогическую службу. Какъ же тогда? Не давать мѣстъ, это значитъ не мириться съ невѣжественнымъ расколомъ, а ссориться съ расколомъ образованнымъ. Многіе, и особенно либеральные чиновники, любятъ утверждать, что «образованіе есть вѣрнѣйшее средство къ искорененію раскола». Не хочу съ этимъ спорить, тѣмъ болѣе, что не понимаю смысла всѣхъ хлопотъ, подъемлемыхъ кѣмъ бы то ни было во имя искорененія какого бы то ни было не вредящаго общественному спокойствію вѣрованія. Но полагаю, что выражаемая надежда, искоренить расколъ однимъ образованіемъ, вѣрна въ половину или, по крайней мѣрѣ, рѣшеніе ее весьма условно. Образованіе несомнѣнно уничтожитъ расколъ, *если* рядомъ съ открытіемъ раскольникамъ всѣхъ средствъ къ образованію правительство не оставитъ и слѣда какихъ бы то ни было ограниченій сектаторовъ въ гражданскомъ равноправіи со всѣми. *Но если* этого не будетъ, то лучшіе молодые люди изъ раскольниковъ не бросятъ раскола потому, что лучшіе люди никогда не бросаютъ своихъ собратій, пока этимъ собратіямъ хуже другихъ. Это старая исторія, которая однако будетъ нова до конца человѣческаго рода. Уже теперь есть такіе раскольники, а съ образованіемъ ихъ будетъ еще болѣе. Слѣдовательно, какъ же тогда станетъ вопросъ? Переметчиковъ, измѣняющихъ вѣрѣ и обществу по расчету, что это выгоднѣе, правительство станетъ принимать, а людей твердыхъ, предпочитающихъ дѣлить

скудныя права своихъ собратій, оно лишитъ и правъ, пріобрѣтенныхъ ими по образованію?... Не хочется вѣрить, чтобы это было такъ, а иначе быть не можетъ, если теперь предрѣшить вопросъ объ учителяхъ раскольничьихъ положительнымъ отказомъ. Если же этотъ отказъ выразить въ видѣ временной мѣры, то результатъ прямой: никто изъ раскольниковъ не станетъ приготовляться къ педагогической дѣятельности; мѣра эта не пріобрѣтетъ правительству раскольничьихъ симпатій, и опять будетъ широкое раздолье жалобамъ, не лишеннымъ большей доли основательности.

На счетъ чисто педагогическаго устройства школъ я думаю такъ:

1) Школы устроить двухклассныя съ третьимъ приготовительнымъ отдѣленіемъ.

2) Въ приготовительномъ отдѣленіи обучать дѣтей чтенію и письму, но такому методу, какой признаетъ удобнѣйшимъ учитель. Всего лучше бы разумѣется было держаться прекраснаго метода г. Золотова, но этого невозможно назначать обязательнымъ. Можетъ быть, со временемъ учителя и найдутъ средства перейдти къ золотовскому обученію, но теперь нужно ввести буквари, напечатанные точь-въ-точь съ секретнаго букваря прусской печати. Какъ ни пошлъ и тяжелъ этотъ глупый букварь, нужно покориться смѣшной необходимости и дать его, ибо раскольники видятъ въ немъ прелесть неизрѣченную и, кромѣ его или другаго секретнаго букваря польской печати (который все-таки въ меньшемъ почетѣ), по другимъ букварямъ учить дѣтей не согласятся. Тамъ всѣ эти «оксіи», «исо», «оваріи» имѣютъ для нихъ свою сласть несказанную, и никто не рѣшится лишить свое чадцо блаженства, сокрытаго въ этой гадости. Имѣя въ виду, что раскольники обыкновенно учатъ дѣтей лѣтъ съ семи до четырнадцатилѣтняго возраста, а весь курсъ ихъ спеціальныхъ школъ будетъ очень невеликъ, можно имъ доставить удовольствіе держаться своихъ просодій и учить годъ тому, чему по лучшему методу легко можно бы выучить въ мѣсяцъ, иначе, я говорю, ничего не подѣлаешь.

3) Въ 1-мъ классѣ учить: священной исторіи (ветхій завѣтъ), грамматикѣ, краткой всеобщей исторіи (древней и средней), краткой математической географіи, ариѳметикѣ до дробей, чистописанію и черченію. Послѣднее особенно важно, ибо раскольники вообще желаютъ видѣть своихъ дѣтей приготовленными къ поступленію въ науку къ строителямъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, каменьщикамъ и т. п., гдѣ черченіе очень нужно.

4) Во второмъ классѣ: священная исторія (новый завѣтъ), грамматика (окончаніе), исторія (до нашихъ временъ), краткая физическая географія, ариѳметика (дроби, хоть до смѣшанныхъ дробей), чистописаніе и копированіе плановъ и моделей.

5) Изъ втораго класса выпускать по экзамену съ свидѣтельствами, похвальными листами, похвальными книгами и прочими школьными наградами.

6) Обученіе священной исторіи, по избранному руководству, не возлагать ни на какое духовное лицо, а пусть ей учитъ тотъ же учитель. — Мудрость очень небольшая, и въ новую ересь никто не впадетъ отъ чтенія библейскихъ и евангельскихъ исторій. По крайней мѣрѣ, въ школѣ этого не случится, а за школой можетъ быть все, и отъ этого не упасешься.

7) У раскольниковъ есть въ обычаѣ учить мальчиковъ вмѣстѣ съ дѣвочками и имъ очень хочется удержать это

обыкновеніе и въ ожидаемыхъ ими новыхъ школахъ. Я лично не вижу причинъ отвергать совмѣстнаго обученія дѣтей безъ половаго различія и, слѣдя за горячею полемикою педагоговъ по этому вопросу, всегда склонялся на сторону поборниковъ совмѣстнаго ученія, но думаю, что это единственный пунктъ, въ которомъ раскольникамъ можно и отказать, если нельзя устранить соображеній, по которымъ у насъ не допускаются классы общіе для мальчиковъ и дѣвочекъ. А лучше бы, кажется, и это дозволить, наблюдая только, чтобы дѣти были удобно размѣщены въ классныхъ комнатахъ.

8) При пріемѣ дѣтей въ школу не требовать отъ ихъ родителей или родственниковъ никакихъ метрическихъ свидѣтельствъ, ибо въ общинѣ всегда происхожденіе ребенка болѣе или менѣе извѣстно и въ метрикѣ никакой нужды нѣтъ. А между тѣмъ метрическія свидѣтельства могутъ быть большимъ препятствіемъ къ соединенію въ школахъ дѣтей, принадлежащихъ къ разнымъ согласіямъ раскола. Раскольники часто скрываютъ свои вѣрованія, а всѣ они охотно отдадутъ дѣтей своихъ въ одну школу, ибо старыя книги у всѣхъ у нихъ однѣ и тѣ же, не исключая даже катехизиса. Но какъ въ катехизисѣ уже есть нѣсколько вопросовъ, возбуждающихъ спорныя толкованія, и къ тому же «нововѣру», или нѣмцу, нельзя изъяснять «артикуловъ вѣры», составленныхъ и напечатанныхъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ, то я и нахожу необходимымъ вовсе исключить катехизисъ изъ программы школъ. Пусть дѣти въ школѣ *сходятся*, а *не расходятся*. Катехизису же они могутъ учиться дома или въ праздники у духовныхъ отцовъ, каждый по своему.

9) Въ отношеніи отчетности чисто педагогической учителей нужно подчинить на общихъ основаніяхъ мѣстной губернской дирекціи училищъ, а въ экономической—общинѣ, удерживая, однако, за дирекціею право наблюдать, чтобы школа содержалась въ помѣщеніи здоровомъ, чистомъ и свѣтломъ, а у учителя были подъ руками всѣ нужныя по программѣ учебныя пособія.

Учебныя пособія, т. е. книги, составляютъ весьма важный и щекотливый предметъ.

Раскольники, какъ круглые невѣжды во всемъ, касающемся образованія, имѣютъ объ этомъ предметѣ самыя чудовищныя понятія. Уши вянутъ, слушая, чего имъ хочется. Букварь чтобъ былъ старый, съ прусскаго, и чтобы на немъ не было напечатано ни «по благословенію синода», ни «печатано при типографіи единовѣрческой церкви»; часовникъ и псалтырь чтобы были признаны главными предметами преподаванія въ школахъ, а священной исторіи вовсе не нужно, но такъ «для баловства» можно «поучить» и ей, только «по старой книгѣ», тогда какъ никакой старой книги не существуетъ. Грамматику ввести, изданную при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и при немъ же изданный катехизисъ («Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры» издана при патріархѣ Іосифѣ въ М[illegible]ѣ въ лѣта 7157). Наконецъ, имъ даже хочется какую-то допотопную ариѳметику, соединяющую въ себѣ всѣ неудобства къ обученію. Раскольники, за небольшимъ исключеніемъ, склонны вѣрить, что весь міръ только и заботится подкопаться подъ старую вѣру и повредить юныя лозы въ виноградникѣ древняго благочестія, а невѣроятное невѣжество, при которомъ они не могутъ опредѣлить предмета ни одной науки, заставляетъ ихъ страшиться всѣхъ новыхъ книгъ и подбиваетъ домогаться

во всемъ одного стараго. Нелѣпость соображеній, высказываемыхъ ими при этихъ требованіяхъ, неописуема и удовлетворять этихъ требованій не слѣдуетъ ни подъ какимъ видомъ, ибо нельзя вводить просвѣщеніе орудіями, способствующими затемненію всякаго свѣта. Но хорошо извѣданный характеръ раскольниковъ не позволяетъ и рѣзко противудѣйствовать ихъ симпатіямъ къ своимъ безобразнымъ древностямъ. При первомъ такомъ покушеніи ихъ крючкотворные начетчики, въ существѣ гораздо большіе невѣжды, чѣмъ сама безграмотная масса, сейчасъ истолкуютъ, что «нововѣры» боятся старыхъ книгъ, ибо въ этихъ книгахъ сокрытъ кладязь премудрости, способный обличить суемудріе нововѣровъ. А стоитъ разойтись такой болтовнѣ и дѣло пропало. Тутъ нужно дѣйствовать терпѣливо, осторожно и разсчитанно.

Для школъ нужно напечатать *славянскимъ шрифтомъ:*

1. Букварь точь-въ-точь съ прусскаго букваря, не печатая на послѣдней страницѣ неизбѣжнаго благословенія святѣйшаго синода, ни напоминанія о единовѣрческой церкви.

2. Священную исторію, шрифтомъ подобнымъ рукописному уставу, съ цвѣтными буквами въ зачалахъ. Исторію напечатать съ синодальнаго изданія съ выпускомъ двухъ незначительныхъ мѣстъ, на стр. 64 и 73, или же съ заграничнаго изданія, вышедшаго въ Карлсруэ. Имя Христа вездѣ должно печатать *Ісусъ*, а не Іисусъ и Давида *Давыдъ*, и если предположено будетъ перепечатывать исторію, изданную въ Карлсруэ, то изображеніе Христа нужно выпустить, ибо рисунокъ этотъ не отвѣчаетъ требованіямъ раскола.

3. Грамматику, географію и ариѳметику пусть даютъ дѣтямъ, какія признаетъ удобными учитель, но рекомендовать можно бы грамматику Иванова (принятую въ училищѣ правовѣдѣнія), ариѳметику—изданную департаментомъ народнаго просвѣщенія, а географію—вообще употребляемую въ приходскихъ училищахъ, и обязать преподавателей учить дѣтей, примѣняясь къ этимъ учебникамъ. Если учителя будутъ знать, что учениковъ ихъ станутъ экзаменовать, придерживаясь извѣстныхъ учебниковъ, то они сами почувствуютъ необходимость не удаляться отъ этихъ учебниковъ. Но никакъ не должно стѣснять учителя на каждомъ шагу, ибо иначе положеніе его будетъ не выносимо. Расколъ свирѣпъ и мстителенъ. Разсказываютъ, что старичекъ Желтовъ былъ человѣкъ очень толерантный и училъ дѣтей, пробуя какъ лучше. За это, когда правительство закрыло раскольничьи школы и дряхлому учителю, пріобрѣвшему извѣстность добрѣйшаго и безкорыстнѣйшаго человѣка, стало нечего ѣсть, община не хотѣла его даже пустить въ богадѣльню, какъ еретика и соблазнителя. По моему не въ томъ дѣло, чтобы сразу явились прекрасныя приходскія школы, а въ томъ, чтобы были школы *сносныя*: чтобы было положено начало, которому рядомъ благоразумныхъ мѣръ можно давать надлежащее развитіе и вести его къ совершенной зрѣлости. Часовникъ и псалтырь не вносить въ программу, но дозволить обучать по нимъ *чтенію*. До катихизиса и церковной исторіи не касаться. Предложить спеціалистамъ: не найдетъ ли кто нибудь возможности составить грамматическое руководство во вкусѣ «грамматики роднаго языка», г. Половцова, которая такъ нравится раскольникамъ за свой шрифтъ, но не можетъ быть принята ими за одинъ примѣръ (стр. КГ «патріархъ Никонъ въ униженіи!»).

Если сдѣлать такъ, какъ я думаю,

то тысячи раскольниковъ откажутся отъ школъ, найдутъ ихъ еретическими и вредными; но тьмы темъ бросятся въ нихъ и черезъ два, а много три года, увлекутъ за собою отсталыя тысячи и дѣло просвѣщенія людей, на каждомъ шагу тормозимыхъ своимъ невѣжествомъ, несомнѣнно пойдетъ.

Это все, что я могу сказать, стараясь по мѣрѣ силъ моихъ служить уясненію положенія учебнаго вопроса въ одной изъ многочисленнѣйшихъ, сильнѣйшихъ, самостоятельнѣйшихъ и, смѣю думать, образованнѣйшихъ раскольничьихъ общинъ, въ предѣлахъ Русскаго Государства.

Николай Лѣсковъ.

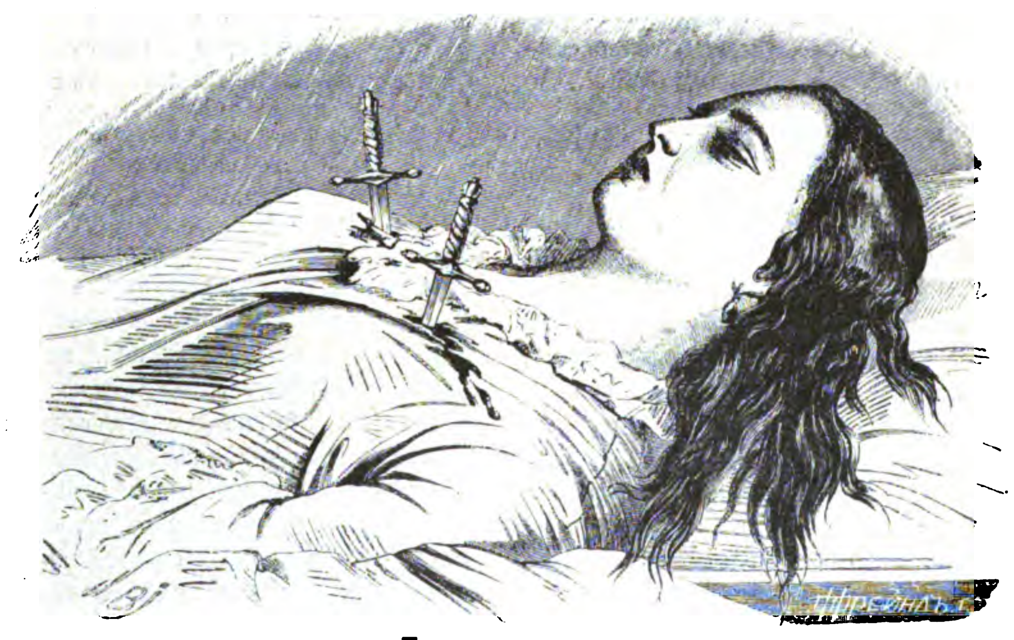
23 сентября 1863 г.
С.-Петербургъ.

1933. Орато или приношеніе прекрасному полу на новый 1795 годъ, состоящее въ пѣсняхъ, вышедшихъ въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ. Изданіе 2-е. Москва. 1804 года.—Въ 12 д. л., 224+ +VII стр.

Этотъ старинный пѣсенникъ въ настоящее время весьма рѣдко встрѣчается въ книжной торговлѣ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 10225; книга эта цѣнится любителями отъ 5 до 8 рублей.

1934. „Орелъ". Журналъ учено-литературный, иллюстрированный, издаваемый А. Балашевичемъ. С.-Петербургъ. 1859 г. Типографія Эдуарда Веймара.—Въ 4 д. л.

Этотъ весьма любопытный журналъ выходилъ ежемѣсячно съ 1-го апрѣля по 1-е іюля 1859 г. Всего вышло четыре выпуска и это изданіе прекратилось.



Два кинжала.
Рисунокъ изъ журнала «Орелъ».

1935. Орелъ-меценатъ. Сказка Н. Щедрина. Второе изданіе. Женева. Типографія „Общаго дѣла". 1891 г. — Въ 8 д. л., 12 стр.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещенный къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» Составленъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е января 1894 года, № 1341.

1936. Орлова - Чесменская, графиня Евдокія Николаевна.

(Род. 1762 г., умерла 21 августа 1786 г.).

Супруга генералъ-аншефа графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, урожденная Лопухина.

Изображена за пяльцами въ цѣлую фигуру, небольшого размѣра (выш. 7 верш., шир. 10 верш.).

Графиня Евдокія Николаевна Орлова-Чесменская.

1937. Орлова, Екатерина Николаевна, княгиня, урожденная Зиновьева. Гравировалъ Берсеньевъ. — Портретъ безъ означенія фамиліи, но съ четверостишіемъ, начинающимся словами:

«Какъ ангелъ красоты являемой съ небесъ....

Въ листъ.

1938. Орлова, артистка Императорскихъ Спб. театровъ; въ 1855 году ѣздила въ Крымъ подъ фамиліей Копыловой (дворянская фамилія ея мужа) и тамъ, какъ сестра милосердія три мѣсяца ходила за больными и раненными солдатами. Рисовалъ Смирновъ. Печаталъ Дорленгъ.

Орловъ, А. А.

1939. Орловъ, Александръ Аѳанасьевичъ. Извѣстный народный писатель первой половины XIX ст. Поясной литографированный портретъ. Безъ подписи художника.

1940. Орловъ, князь Григорій Григорьевичъ.

Родился 6-го октября 1733 года, умеръ 13-го апрѣля 1783 года.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ, шефъ кавалергардскаго корпуса, полковникъ конной гвардіи.

Поясное изображеніе влѣво, въ формѣ генералъ-адъютанта Ея Императорскаго Величества.

Безъ подписи художника.

Михаилъ Ѳедоровичъ Орловъ.

(декабристъ). Родился въ 1814 г. Съ гравюры Л. Сѣрякова.

1941. О родословіи св. Антонія, архіепископа новгородскаго. Д. И. Прозоровскаго.— С.-Петербургъ. 1877 г. — Въ 8 д. л.

Эта рѣдкая книга была отпечатана въ количествѣ шестидесяти экземпляровъ, не для продажи.

Его же: О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ.—С.-Петербургъ. 1877 г. Въ 4 д. л.

Изданіе вышло въ свѣтъ въ количествѣ всего 60 экземпляровъ.

1942. О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ. Кіевъ, въ типографіи М. Фрица. 1871 года.—Въ 8 д. л., 157 стр.

Это изданіе было напечатано въ память столѣтняго юбилея графа Михаила Андреевича Милорадовича. 1-го октября 1871 года.

Въ началѣ книги слѣдуетъ письмо въ редакцію «Русскаго Архива», которое считаю не лишнимъ привести здѣсь полностію.

Милостивый Государь,

Петръ Ивановичъ.

1-го октября сего 1871 года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Графа Михаила Андреевича Милорадовича, и въ память этого издана мною книга: О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ, которую я напечаталъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ по числу подписчиковъ «Русскаго Архива», а потому посылаю вамъ эти экземпляры, покорнѣйше прошу васъ разослать ихъ подписчикамъ въ видѣ приложенія въ десятой октябрской книжкѣ отъ моего имени.

Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы повторить вамъ чувства глубокаго моего уваженія.

1-го октября 1871 года.

Григорій Милорадовичъ.

Объявленіе.

Полковникъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ симъ честь имѣетъ увѣдомить, что не имѣя возможности быть въ Петербургѣ 1-го октября 1871 года, въ день столѣтняго юбилея Графа Михаила Андреевича Милорадовича, на соборную понихиду, которая будетъ отслужена въ церкви св. Духа, въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ покоятся останки героя, въ память столѣтняго юбилея, и въ день кончины графа Милорадовича 14-го декабря 1871 года. О семъ своевременно будетъ публиковано въ газетахъ.

1943. О россійской артиллеріи. 24 стр. - Въ 4 д. л., безъ означенія года и мѣста печати.

Это собственно докладъ учрежденнаго графомъ Аракчеевымъ комитета для рѣшенія вопроса:— нужно-ли полировать ядра для прочности ихъ и о способахъ отливки орудій. Тутъ-же приложены отзывы прусскаго генерала Гнейзенау о русской артиллеріи. См. у Геннади — «Книжныя рѣдкости»—№ 107.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры—рѣдки.

1944. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Современное сочиненіе Григорія Котошихина. Санктпетербургъ, въ типографіи Эдуарда Проца, 1859 года.—Въ 4 д. л., 163 стр., съ приложеніемъ указателя собственныхъ

именъ, старинныхъ словъ и предметовъ.

Это изданіе съ приложеніемъ двухъ древнихъ снимковъ съ рукописей: см. листъ I-й изъ рукописи Котошихина, принадлежащей упсальскому университету; листъ II-й изъ рукописи Котошихина, и собственноручной его записки. Въ предисловіи книги говорится, что профессоръ Императорскаго Университета Соловьевъ, путешествовавшій на собственный счетъ по Швеціи въ 1837 году, довелъ до свѣдѣнія Археологической Комиссіи, что въ шведскихъ библіотекахъ и архивахъ находится множество рукописей, служащихъ къ объясненію русской исторіи правовѣдѣнія, статистики и пр. Представивъ нѣкоторыя изъ нихъ выписки и объяснивъ недостатокъ средствъ къ дальнѣйшимъ по сему предмету предпріятіямъ, г. Соловьевъ испрашивалъ воспомоществованія къ продолженію путешествія по Швеціи. По разсмотрѣніи составленнаго наконецъ проэкта, Археологическая Комиссія обратилась съ просьбою къ г. министру народнаго просвѣщенія объ исходатайствованіи г. Соловьеву пособія на совершеніе трехъ поѣздокъ въ Швецію, по три тысячи рублей ассигнаціями на каждую, съ тѣмъ, чтобы переводъ и изданіе въ свѣтъ отысканныхъ тамъ актовъ на иностранныхъ языкахъ представить ему. Всѣ-же списанныя имъ рукописи на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ— считать собственностію комиссіи. Сіе предложеніе въ 28 день декабря 1837 года удостоено Высочайшаго утвержденія. Изъ представленныхъ г. Соловьевымъ замѣчаній объ историческихъ матеріалахъ, найденныхъ имъ въ Швеціи, оказалось, что въ стокгольмскомъ государственномъ архивѣ хранится рукопись, содержащая въ себѣ описаніе Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сочиненная бѣжавшимъ за границу подъячимъ посольскаго приказа—Котошихинымъ и переведенная съ русскаго на шведскій языкъ королевскимъ переводчикомъ Баркгузеномъ. Полагая, что здѣсь могли заключаться важныя свѣдѣнія о законодательствѣ и государственномъ управленіи XVII вѣка, археографическая комиссія поручила г. Соловьеву заняться перепискою шведскаго манускрипта, съ намѣреніемъ издать его въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ. Между тѣмъ г. Соловьевъ, въ послѣдовавшую затѣмъ поѣздку въ Швецію въ 1838 году, отыскалъ въ библіотекѣ упсальскаго университета—и русскій подлинникъ означеннаго сочиненія, сохранившійся только въ одномъ экземплярѣ, въ малую четверть, на 232 листахъ; писана скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка, самимъ авторомъ, о чемъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить изъ сличенія этого почерка съ собственноручною запискою Котошихина, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ; языкъ ея великорусскій, а слогъ тотъже, какой употреблялся въ юридическихъ нашихъ актахъ XV—XVII столѣтій. Она состоитъ изъ тринадцати главъ, раздѣленныхъ на двѣсти тридцать четыре статьи и заключаетъ современное описаніе Россіи въ государственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, которое хотя и не отличается совершенною полнотою, но весьма замѣчательно по разнородности своего содержанія. Въ ней подробно изображаются придворные обряды, внутренній составъ управленія государства, дипломатическое и судебное дѣлопроизводство и нѣкоторые публичные и частные обычаи; о военныхъ, земскихъ и торговыхъ дѣлахъ говорится менѣе, а о церков-

номъ и іерархическомъ управленіи— почти и вовсе не упоминается. По обилію и новости свѣдѣній, преимущественно заслуживаютъ вниманія главы: первая, вторая, четвертая, седьмая и тринадцатая; остальныя же, и особенно третья, десятая, одиннадцатая и двѣнадцатая—не столь удовлетворительны. Ясно, что на сочиненіе «О Россіи» должно смотрѣть, какъ на собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи.

1945. О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владиміровича, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Историко-нумизматическое изслѣдованіе А. Куника, съ 4 таблицами рисунковъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1860 года.—Въ 4 д. л., 160 стр. и 4 рисунка.

Хорошо составленное описаніе о русско-византійскихъ монетахъ съ историческими примѣчаніями. Между прочимъ, въ предисловіи авторъ говоритъ, что г. Кене, бывшій съ 1845 по 1850 годъ хранителемъ при минцъ-кабинетѣ I-го Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, осенью 1858 года привезъ изъ Стокгольма рисунокъ монеты, найденной имъ въ тамошнемъ королевскомъ минцъ-кабинетѣ, которую онъ, приписывая великому князю Олегу (879—882), объявилъ древнѣйшимъ памятникомъ изъ всѣхъ русскихъ древностей. Этотъ рисунокъ, сдѣланный имъ самимъ и выдаваемый имъ за вѣрный, онъ представилъ съ предложеніемъ по этому предмету въ I-е Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа. Начальникъ этого отдѣленія дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. А. Жиль поручилъ мнѣ, говоритъ авторъ, составить о томъ донесеніе при разсмотрѣніи рисунка г-на Кене.

1946. О русскихъ и иностранныхъ книгахъ, писанныхъ или переведенныхъ по части художествъ. Въ книгѣ А. Писарева: Начертаніе художествъ или правила въ живописи, скульптурѣ, гравированіи, архитектурѣ и проч. Спбургъ, 1808 г., на стр. 188—214.

Въ этомъ сборникѣ всего показано: подлинныхъ или оригинальныхъ 13 и переводныхъ 16 книгъ.

Въ настоящее время изданіе это принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

1947. О русскомъ народномъ пѣніи. Безъ означенія года и мѣста печати.—Въ 8 д. л., XII+162 стр.

Книга содержитъ въ себѣ собраніе слѣдующихъ русскихъ народныхъ пѣсенъ:

I. Пѣсни протяжныя.
II. Пѣсни плясовыя или скорыя.
III. Пѣсни свадебныя.
IV. Пѣсни хороводныя.
V. Пѣсни святошныя.
VI. Пѣсни малороссійскія.

Въ началѣ книги, вмѣсто предисловія, помѣщено нѣсколько словъ о народномъ пѣніи вообще, гдѣ хотя и кратко, но очень толково представленъ ходъ развитія послѣдняго, начиная съ древнѣйшихъ временъ.

Ниже привожу сказанное съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

„Говорить и пѣть въ началѣ было одно дѣло, по мнѣнію Страбона *)..

*) Géogr: L. I.

Послѣдовавшіе писатели будучи съ симъ мнѣніемъ согласны *) утвердили наконецъ, что глаголъ страстей произвелъ стихотворство и музыку; первые законы преподавали пѣніемъ, и первая музыка состояла въ Мелодіи словъ.

Мелодія будучи душа музыки, (подобно какъ Рисунокъ въ картинѣ), состоитъ изъ звуковъ, когда оные одинъ за другимъ послѣдуя составляютъ пріятную пѣснь.

Въ продолженіи времени нужно показалось симъ первымъ и одноцвѣтнымъ чертамъ голоса придать живости и силы: тогда ко всякому изъ тѣхъ же мелодическихъ звуковъ прибавили еще по нѣсколько другихъ, которые будучи произведены всѣ вмѣстѣ содѣйствіемъ своимъ составили общій пріятный звукъ, и сіе назвали *Армоніею.*

И такъ Мелодія представляетъ слуху пріятную, а Армонія богатую пищу.

Первой движеніе пріятно и прелесно дѣйствіе; движеніе послѣдней великолѣпно, а дѣйствіе восхитительно.

Мелодія есть дочь природы, Армонія отъ искуства по большой части заимствовала бытіе свое.

Какъ первой извѣстно начало, такъ невѣдомъ вѣрный источникъ рожденія второй.

Можетъ быть какое ни есть звучное тѣло, или отголоски въ лѣсу, или вѣтръ между вѣтвей услышанные были начальною причиною сообщенія нѣсколькихъ звуковъ въ одинъ общій голосъ для произведенія согласія.

Древніе Греки у Египтянъ съ протчими художествами и музыку заимствовавшіе довели оную до такова совершенства, (по свидѣтельству тѣхъ временъ писателей), что дѣйствіе оной кажется намъ чудесами или ложью чудесамъ сосѣдственною. Они музыку свою раздѣляли на Теорическую или *Умственную*, на Практическую или *Исполнительную.* Сія послѣдняя раздѣлена была опять на 2 части на *Мелопію* и на Риѳмопію, то есть на *Мелодическую* и *Армоническую.* Съ древнихъ Грековъ раздѣленіе музыки раздѣляетъ весьма естественно и наше народное пѣніе. Мы называемъ Армоническія пѣсни *Протяжными*, а Мелодическія *Плясовыми.*

Плясовыя пѣсни у насъ по большой части веселаго содержанія, въ тонѣ Magiore и поются скоро.

Протяжныя же почти всѣ въ Minore и поются тихо или умѣренно.

Есть нѣсколько пѣсенъ, кои между двумя сими составляютъ средину: онѣ ближе почитаются къ роду протяжныхъ и хотя поются поскорѣе оныхъ; но подъ нихъ никогда не пляшутъ. Сіи суть минорныя по большой части: число оныхъ не велико, а примѣръ подъ № 13. 18. 19. 25. 27.

Къ удовлетворенію желанія любителей древней музыки отецъ Киршеръ и г. Бюреттъ по долгомъ и трудномъ изысканіи нашли и перевели на нынѣшнія наши ноты два отрывка древней Греческой музыки *Гимнъ Немезидѣ* и *Оду Пиндарову.* Изслѣдовавъ сію послѣднюю съ примѣчаніемъ, къ удивленію находимъ, что мы въ народномъ пѣніи нашемъ наслѣдовали отъ древнихъ Грековъ не только раздѣленіе онаго на двѣ части, но въ протяжныхъ пѣсняхъ и нѣкоторое ощутительное подобіе Мелодіи и образъ сложенія оныхъ: ибо старинная наша пѣсня подъ № 34, и многія другія начинаются выходкою одного голоса, а возвышаются потомъ общимъ хоромъ. Такъ точно расположена и Ода Пиндорова, имѣющая характеръ пѣнія, *Canto fermo*, Италіанцами называемаго. Большая часть на-

*) Essai sur l'origine des langues page. 285. I. I. Rousseau.

шихъ протяжныхъ пѣсенъ сей же самой характеръ имѣютъ.

Гдѣ охотникъ нѣчто доброе примѣчаетъ, тамъ знатокъ часто оное находитъ, и малозначущія вещи становятся вниманія достойными: искусный нашего вѣка музыкальной сочинитель *) нашелъ въ нашихъ протяжныхъ пѣсняхъ столько добраго и образъ пѣнія оныхъ столь правильно хоромъ исполняемъ, что не хотѣлъ вѣрить, чтобы были они случайное твореніе простыхъ людей, но полагалъ оныя произведеніемъ искусныхъ музыкальныхъ сочинителей. Голосъ страстей служилъ неученымъ пѣвцамъ нашимъ вмѣсто науки: сіе понятно касательно до Мелодіи; но какимъ образомъ безъ ученія достигли сіи пѣвцы однимъ только слухомъ руководствуемые до художественной части музыки, то есть до Армоніи? Нѣтъ кажется къ сему инаго пути кромѣ подражанія: а по сходству подобія сихъ пѣсенъ съ остаткомъ Греческой музыки, нѣтъ кажется сомнѣнія, чтобы не заимствовали они сей части ученаго пѣнія у древнихъ Грековъ ближе нежели у какихъ нибудь другихъ народовъ.

Протяжныя наши пѣсни старинныя суть самыя лучшія: сіи-то суть характеристическое народное пѣніе, съ которымъ при помощи уже искуства въ наши времена сочиненныя, такъ же протяжныя пѣсни № 11, 22, 29, не могутъ равняться. Они не имѣютъ ни той важности, ни той полноты какъ старинныя подъ № 3, 5, 8, 15, 17, а и сіи будучи совершенны въ простомъ согласіи своемъ не имѣютъ однако того достоинства въ своемъ сложеніи разнообразностію Армоническихъ перемѣнъ, каковыя есть въ пѣснѣ № 34, которая, сколько извѣстно по словеснымъ преданіямъ, старѣе еще сихъ послѣднихъ и ближе слѣдовательно ко временамъ, гдѣ подражаніе Греческаго пѣнія могло быть совершеннѣе, будучи живъ въ памяти пѣвцовъ, не имѣвшихъ знанія письменной музыки.

Что касается до Плясовыхъ пѣсенъ, то старинныя не имѣютъ предъ нынѣшними сего рѣшительнаго преимущества; и хотя нельзя точно означить, кои суть изъ нихъ самыя старыя, но извѣстно то, что нынѣшнихъ временъ нѣкоторыя пѣсни предпочтительны тѣмъ, коихъ признаютъ старинными по начальной простотѣ ихъ. Сіе могло произойти естественно отъ умноженія въ Россіи музыкальныхъ инструментовъ, прибавившихъ полутоны и другія музыкальныя пріятности, коихъ не было въ старыхъ часто въ повтореніи одной и той же мелодической весьма короткой мысли состоящихъ, какъ то можно видѣть подъ № 1, 4, 13, 31.

Между сими плясовыми пѣснями есть еще особливыя, болѣе образомъ пѣнія нежели сложеніемъ своимъ: ихъ называютъ Цыганскими, поелику подъ сіи только одни можно плясать по цыгански. Пѣсни сіи также русскими сочиненныя перемѣнили названіе свое, и образъ своего напѣва по причинѣ употребленія ихъ нашими цыганами. Пляска сихъ подвижныхъ плясуновъ называется въ *три ноги*, то есть, что выбивая они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣсни, каждую ноту ногами, поютъ согласно ударамъ отрывисто, изъ чего и выходитъ какъ особый родъ пляски такъ и пѣнія совсѣмъ отъ Русскаго отличный.

Не знаю я, цыгане ли сочинили сіи пѣсни, или же умѣли выбрать изъ нашихъ, придать имъ пѣніемъ своимъ такой живой нарядъ, въ которомъ они весьма отъ Русскихъ отличны, и для скорой пантоминной пляски стали не-

*) Г. Паизелло

сравненно оныхъ удобнѣе, будучи для голоса лучше многихъ простонародныхъ. Въ нихъ болѣе прочихъ Мелодіи, болѣе веселости, въ нихъ есть нѣкоторые короткіе припѣвы, какъ то *люли* и проч., нѣкоторыя приговорки, которыя произносятъ пляшущіи, такъ, какъ въ пляскѣ Гишпанскаго Фонданга. Цыганскія пѣсни въ семъ собраніи въ плясовыхъ пѣсняхъ находятся подъ № 11, 14, 20, 27, 28, 39, 41.

Свадебныя и Хороводныя пѣсни весьма древни, между оными нѣтъ ни одной въ наши времена сочиненной: къ сему роду пѣсенъ, особливо къ свадебнымъ, есть между простыхъ людей нѣкое священное почтеніе, которое, можетъ быть, еще остатокъ древнимъ Гимнамъ принадлежащій. Легко статься можетъ, что сіе самое невѣжественное почтеніе есть и причина непремѣнному ихъ состоянію: осмѣлится ли мужикъ прибавить или перемѣнить что нибудь въ такой пѣсни, которая въ мысляхъ его освящена древностію обычая? Свадебныя сіи пѣсни во всемъ пространномъ государствѣ нашемъ и словами и голосомъ столько единообразны, что изъ за нѣсколько тысячъ верстъ пришедшій прохожій, по голосу оныхъ узнаетъ, въ которой избѣ свадьба.

Хороводныя пѣсни также почти вездѣ одинаковы, въ нихъ еще употребляются и по нынѣ припѣвы *Дида Ладо* и прочія имена языческихъ боговъ древняго Славянскаго поклоненія.

Святошныя и подблюдныя наши пѣсни болѣе еще доказываютъ, что мы въ народномъ пѣніи много заимствовали отъ Грековъ. Старинная Греческая игра и пѣсня по нынѣ еще извѣстная подъ имянемъ Клидона *), есть тоже самое, что у насъ подблюдныя пѣсни.

* Voyage L'itteraire de la Grece. Tome I, page 219 Guis.

Клидона у Грековъ состояла въ нѣкоторомъ прорицательствѣ будущаго щастливаго или нещастнаго въ женидьбѣ или любви событія: собравшіяся Гречанки клали въ сосудъ каждая свое кольцо, перстень или какую нибудь монету, которыя потомъ вынимали подъ пѣсни *и при какой сей перстень вынется, то и збудется.* Мы тоже самое дѣлаемъ, когда поемъ подблюдныя пѣсни, съ тою только разницею, что въ Греціи кладутъ залоги въ сосудъ водою наполненный, а у насъ въ покрытое блюдо.

Къ русской Клидонѣ прибавили уже Славяне свой любимой припѣвъ, котораго у Грековъ не было: они припѣвали и мы тоже поемъ *слава* *) главное божество Славянскаго народа, коего имя заимствовали они отъ великихъ дѣлъ своихъ, и которое весьма часто употребляли не только въ пѣсняхъ, но и въ собственномъ названіи людей.

**) *Живъ, живъ Курилка*, есть также игра Греческая.

Свойство Малороссійскихъ пѣсенъ и напѣвъ совсѣмъ отъ Русскихъ отмѣненъ: въ нихъ болѣе Мелодіи нежели въ нашихъ плясовыхъ; но мнѣ неизвѣстна ни одна Армоническая Малороссійская пѣсня, которая бы равнялась со многими нашими протяжными. Употребленіе изъ давнихъ времянъ между народомъ Бандуры помогло къ совершенію ихъ пѣнія, и во многихъ пѣсняхъ Малороссійскихъ есть музыкальныя пріятности, есть нѣкоторыя правила въ сложеніи оныхъ, нѣкоторая ученость, но вообще меньше характера какъ то и въ нашихъ новосочиненныхъ Мелодическихъ пѣсняхъ, которыя однако старинныхъ несравненно лучше.

*) Записки касательно Россійской Исторіи Собесѣдника, часть 2, стран. 80.

**) У древнихъ Грековъ между свадеб-

Правила и съ ними музыкальныя пріятности подобно нарядамъ въ нашемъ пѣніи также, какъ и въ пѣніи другихъ земель нащетъ характерной и простой народной музыки поселяются; изъ сего однако не слѣдуетъ, чтобы музыка отъ того становилася хуже, нѣтъ; но совершенства ея будучи общими всѣмъ народамъ, отъемля иногда хотя и странной, но принятой народомъ напѣвъ, того сильнаго ощущенія уже не производитъ надъ слухомъ, какое чувствуетъ поселянинъ при слушаніи простой отечественной пѣсни.

Хотя не имѣемъ мы особаго пастушьяго пѣнія, есть однако у насъ пѣсни, которыя отмѣннымъ образомъ характеръ сей полевой музыки означаютъ. Впрочемъ и наши пастухи на грубыхъ своихъ инструментахъ имѣютъ особые напѣвы, зовы, и проч., которые нигдѣ и никто кромѣ пастуховъ не употребляетъ. Пастушьи сіи пѣсни, одна между протяжными подъ № 14, другая между плясовыми подъ № 19.

Не знаю я, какое народное пѣніе могло бы составить толь обильное и разнообразное собраніе Мелодическихъ содержаній, какъ Россійское. Между многихъ тысячъ пѣсенъ нѣтъ двухъ между собою очень похожихъ, хотя для простаго слуха многія изъ нихъ на одинъ голосъ кажутся. Можно себѣ вообразить, какой богатый источникъ представитъ собраніе сіе для талантовъ музыкальныхъ, какое новое и обширное ристалище, не токмо для *Гейденовъ*, *Плеилевъ Даво* и проч., но и для самыхъ сочинителей Оперъ, какое славное употребленіе могутъ сдѣлать они и изъ самой странности музыкальной, какая есть въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ нашихъ, напримѣръ № 25 между протяжными?

ныхъ игоръ была въ употребленіи, Guis voyage L'itteraire de la Grece ieux etc...

Пѣсня сія должна быть въ тонѣ D: minore, съ семъ тонѣ она и написана; но тонъ D: minore находится только въ начальныхъ ея двухъ тактахъ и при концѣ, а въ продолженіи пѣсни совсѣмъ его нѣтъ. Пѣсня № 30, между протяжными не менѣе странностію своею музыкальною отлична.

Можетъ быть не безполезно будетъ сіе собраніе и для самой философіи; и ученый докторъ Форкель толь искусно музыкальную стезю просвѣщающій *), будетъ конечно умѣть онымъ воспользоваться ко славѣ своей и ко славѣ музыки нашей. Можетъ сіе новымъ какимъ либо лучемъ просвѣтитъ музыкальный міръ? Большимъ талантамъ довольно малой причины для произведенія чудесъ, и упадшая на Невтона груша послужила къ открытію великой истины.

Сколь трудно было собрать голоса народныхъ неписанныхъ на нѣсколькихъ тысячахъ верстахъ разсыпанныхъ пѣсенъ и положить оныя на ноту, часто съ фальшиваго пѣнія неискусныхъ пѣвцовъ, всякой легко представить можетъ; но трудность еще не меньшая предстояла въ томъ, чтобы не повредя народной Мелодіи, сопроводить оную правильнымъ басомъ, которой бы и самъ былъ въ характерѣ народномъ. Сіе однако съ возможнымъ раченіемъ исполнено, и басъ положенъ почти вездѣ такъ; а индѣ весьма близко, какъ при исправномъ хорѣ, въ народныхъ пѣсняхъ поютъ оный. Сохранивъ такимъ образомъ все свойство народнаго Россійскаго пѣнія, собраніе сіе имѣетъ и все достоинство подлинника: простота и цѣлость онаго ни украшеніемъ музыкальнымъ, ни поправками иногда странной Мелодіи нигдѣ не нарушены.*

*) Докторъ Форкель пишетъ Исторію музыки, которой 2 тома уже и напечатаны.

1948. О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны. По архивнымъ источникамъ съ документами сообщилъ въ Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ почетный членъ онаго графъ В. Н. Панинъ. Печатано при Московскомъ университетѣ, 1867 года.—Въ 8 д. л., 160 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ:—«Мы сообщаемъ нашимъ читателямъ достовѣрныя свѣдѣнія о самозванкѣ, ошибочно называемой Таракановой разными писателями, ибо она сего имени никогда себѣ не присвоивала.

Изъ сихъ свѣдѣній видно, что она не погибла во время наводненія, но скончалась отъ болѣзни въ петропавловской крѣпости, 4-го декабря 1775 года».

1949. О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство. И. Катаева. Санктпетербургъ, въ типографіи Фишера. 1847 года.—Въ 8 д. л., 105 стр.

Въ началѣ этой книги говорится:

Мы призываемъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединить съ нами молитвы ихъ ко Всевышнему, да благодать Его Святая съ священнымъ Елеемъ изліется на насъ и на царство наше, да будетъ сіе таинственное дѣйствіе знаменіемъ и залогомъ благости Его къ намъ и печатію любви, связующей насъ съ вѣрными сынами отечества.

Александръ I-й, въ манифестѣ о вѣнчаніи его на царство. Собраніе Закон. Росс. Импер.—томъ XXVI, № 19877.

«Помазаніе (царское)—не простой обрядъ для впечатлѣнія на зрителей, не мертвый знакъ, связанный съ означаемымъ токмо въ мысляхъ, а не на самомъ дѣлѣ, но дѣйствіе таинственное, въ которомъ чувственный видъ невидимо сопутствуется и проникнутъ духовною и божественною силою, и съ возліяніемъ елея на помазуемаго соединено нантіе Благодати».

(Преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, въ словѣ на день коронаціи Александра I-го).

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

1950. О скопцахъ. Санктпетербургъ, въ типографіи гос. Іоаннесова, 1819 года.—8 д. л., 20 стр.

Рѣдкость сей книжки объясняются тѣмъ, что она въ 1819 году была запрещена къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, № 792. Ересь и мнѣнія скопцовъ столь пагубны, говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, для всякаго государства, столь противны Евангельскому ученію, что авторъ этой книги, желая благодатію Божіею открыть глаза тѣмъ, кои уже обольщены ихъ духомъ, и предостеречь отъ сего обольщенія христіанъ простосердечныхъ, но не опытныхъ и не утвержденныхъ въ истинѣ, рѣшился издать въ свѣтъ доставшіяся ему свѣдѣнія о скопцахъ, почерпнутыя частію изъ опыта и признанія самихъ скопцовъ, частію изъ достовѣрныхъ преданій. Всѣ

показанныя здѣсь мѣста, извлеченныя изъ книгъ Новаго Завѣта, должно читать со всевозможнымъ вниманіемъ и призваніемъ въ помощь духа истины, во имя Іисуса Христа. Сіи извлеченія будутъ читателю свѣтильникомъ, по которому онъ при содѣйствіи благодати дойдетъ до той тайны, которая была у древнихъ христіанъ, со временъ апостольскихъ, и которая состояла въ преподаваніи вѣрующимъ, въ особыхъ собраніяхъ, живаго слова Божія, христіанъ, имѣвшихъ даръ пророчества. Читатель увидитъ, что въ обществѣ скопцовъ остались нѣкоторые слѣды таковыхъ христіанскихъ собраній, и что они испортили ихъ ересью и ложнымъ ученіемъ. Означенная брошюрка въ настоящее время очень рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1951. О скопчествѣ. (Измѣненія молочной железы при удаленіи соска). Изъ кабинета судебной медицины проф. Н. П. Ивановскаго. Диссертація С. Н. Совѣтова. С.-Петербургъ. Типографія А. Хомскаго. 1894 года. – Въ 8 д. л., 32 стр.

Въ началѣ этой брошюры авторъ ея говоритъ слѣдующее:

Такъ какъ предметъ моей диссертаціи весьма близко касается оскопленія, или вѣрнѣе составляетъ экспериментальное изслѣдованіе патологическихъ измѣненій при одномъ изъ его видовъ, то я нахожу необходимымъ прежде всего бросить бѣглый взглядъ на исторію этого противоестественнаго явленія въ жизни человѣчества.

Подъ словами: «евнухъ, скопецъ, каменникъ, кастратъ и проч.» обыкновенно разумѣютъ мужчину, лишеннаго искусственно половой дѣятельности совершеннымъ отнятіемъ сѣмяприготовительныхъ органовъ—яичекъ (однихъ или вмѣстѣ съ половымъ членомъ), или только уничтоженіемъ ихъ отправленій, или нарушеніемъ ихъ связи съ остальными частями полового аппарата.

По аналогіи того же можно бы ожидать и у женщинъ-скопчихъ, но у нихъ вслѣдствіе глубокаго положенія важнѣйшихъ половыхъ органовъ, обусловливающаго трудность исполненія операціи и при этомъ подвергающаго жизнь оперируемой большой опасности, примѣры полнаго оскопленія представляютъ исключительную рѣдкость. Достовѣрно извѣстенъ только одинъ случай полнаго оскопленія здоровой женщины: Боэргавъ разсказываетъ, что одинъ мясникъ оскопилъ свою дочь за распутство.

Съ терапевтическою цѣлію гинекологи за послѣднее время прибѣгаютъ къ операціи оскопленія весьма нерѣдко. Такъ, Заяицкій сообщаетъ о 7 случаяхъ оскопленія, причемъ удалены были яичники и трубы. У другихъ авторовъ тоже можно найти подобныя указанія.

Не находя возможности лишить женщину прямымъ путемъ ея половой способности, идея главнымъ образомъ религіознаго скопчества стала стремиться къ достиженію этихъ цѣлей косвенными путями, а именно: подвергая поврежденію различныя легко доступныя части женскаго полового аппарата. На этомъ основаніи подъ скопчихами слѣдуетъ разумѣть женщинъ, у которыхъ замѣчаются поврежденія наружныхъ половыхъ частей, что само по себѣ не составляетъ препятствія къ беременности и рожденію дѣтей или только отчасти затрудняетъ эти функціи полового аппарата.

Оскопленіе ведетъ начало свое изъ глубокой древности. Уже въ миѳологіи упоминается, что Веста, супруга Урана, подговорила сына противъ отца, при-

чемъ отецъ подвергся оскопленію. Достовѣрная исторія уже застаетъ евнуховъ во всѣхъ тогда извѣстныхъ государствахъ востока — Ассиріи, Персіи, Египтѣ и пр. Гдѣ собственно колыбель оскопленія—до сихъ поръ еще не опредѣлено. Многіе думаютъ, что Семирамида, царица Ассирійская, первая ввела евнуховъ, хотя Діодоръ Сицилійскій, историкъ того времени, объ этомъ не упоминаетъ. Нѣкоторые считаютъ колыбелью скопчества Эѳіопію.

Навуходоносоръ велѣлъ оскоплять всѣхъ военно-плѣнныхъ, чтобы не имѣть въ числѣ слугъ никого кромѣ евнуховъ. Далѣе о скопцахъ говорится въ книгахъ «Ветхаго Завѣта» (Пр. Исаія, 56 гл.). Въ «Дѣяніяхъ Апостольскихъ» упоминается о скопцѣ, казначеѣ эфіопской царицы Кандакіи. Упоминается также у Іисуса Сираха и др.

Мотивами оскопленія на востокѣ была полигамія, почему жены и ввѣрялися только евнухамъ, лишеннымъ половыхъ органовъ въ дѣтствѣ (евнухъ—стражъ брачнаго ложа).

Съ востока скопчество перешло въ сосѣднія страны Европы. Такъ Періандръ, тиранъ коринѳскій, посылалъ дѣтей въ Малую Азію для оскопленія. При римскомъ дворѣ, евнухи упоминаются уже при Августѣ и Тиверіѣ.

Въ государствахъ, образовавшихся на развалинахъ Римской Имперіи, евнухи были уже въ другой роли—пѣвцовъ. Такъ было и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы.

Оскопленіе существовало и какъ мѣра карательная — за изнасилованіе, педерастію и др. преступленія. Такъ было въ Египтѣ (по словамъ Діодора Сицилійскаго) и въ Персіи (Piedro de Valle), также при Вильгельмѣ Завоевателѣ смертная казнь была замѣнена кастраціей

Мотивами кастраціи были также иногда: месть, политическіе разсчеты, бѣдность, уклоненіе отъ воинской повинности.

По Атенею, мысль оскопленія женщинъ впервые пришла будто Андрамиту, царю Лидійскому; другіе приписываютъ ее Гигесу, царю тоже Лидійскому.

По Плоссу, у дикихъ народовъ Аравіи, Абиссиніи и др. существуетъ и въ настоящее время слѣдующій обычай: у мальчиковъ 9 — 10 лѣтъ удаляютъ одно изъ яичекъ. У женщинъ операціи надъ половыми органами существуютъ въ двухъ видахъ: а) обрѣзанія дѣвушекъ, причемъ у нихъ удаляются clitor съ praeputium, части малыхъ губъ и входа во влагалище и б) сшиванія или сращиванія большихъ и малыхъ губъ. Первый обычай имѣетъ цѣлію, можно думать, ослабить страстность женщинъ въ жаркомъ климатѣ, или же имѣетъ чисто эстетическую цѣль, такъ какъ въ жаркихъ странахъ нерѣдко clitor и малыя губы подвергаются уродливостямъ — удлиняются. Сращиваніе же имѣетъ цѣлію охранить невинность дѣвушекъ, у замужнихъ — для гарантіи супружеской вѣрности. Съ эстетическою же цѣлію существуетъ также уродованіе грудныхъ железъ. Такъ у женщинъ Тироля нерѣдко производится атрофія ихъ чрезъ постоянное давленіе.

Оскопленіе, обусловливаемое религіознымъ фанатизмомъ, получило свое начало также въ древности и на востокѣ. Поводомъ служили ложныя понятія о необходимости самоумерщвленія, совершеннаго уничиженія и даже совершеннаго уничтоженія плоти для достиженія крайней высоты духовнаго совершенства. Оно ведетъ свое начало со времени возникновенія служенія богини Цибелѣ и перешло изъ Сиріи и

Финикіи во Фригію, затѣмъ въ Грецію и Италію.

Въ христіанскомъ мірѣ первый случай религіознаго оскопленія извѣстенъ въ III вѣкѣ и относится къ извѣстному ученому Оригену, который обусловливалъ, яко-бы, свое ученіе на словахъ Еванг. Матѳея: «суть бо скопцы, иже изъ чрева матери родишася, и суть скопцы, иже оскопишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго» XIX, 12).

Какъ ересь, скопчество появилось также въ III вѣкѣ въ Палестинѣ, и называлось въ то время валезіанскою ересью.

Въ Россіи, какъ религіозная ересь скопчество является въ 1757 году. Упоминаемые раньше скопцы были люди пришлые. При князѣ Владимірѣ упоминается скопецъ монахъ Адріанъ и др.

Нужно думать, что скопчество у насъ выродилося изъ секты хлыстовъ и ученіе скопцовъ составляетъ противовѣсъ ученію первыхъ. Хлысты смотрятъ на плоть, какъ на низшую рабочую силу, и относятся къ ней съ пренебреженіемъ, доходящимъ до свальнаго грѣха. Скопцы же смотрятъ на плоть со страхомъ и, считая ее такимъ грознымъ врагомъ, для борьбы съ которымъ недостаточно душевныхъ силъ, прибѣгаютъ къ оскопленію.

Наши скопцы обусловливаютъ свое ученіе также на буквальномъ пониманіи текстовъ св. писанія. Такъ напр. «блаженѣ неплодѣ и утробы, иже не родиша, и сосцы, иже не доиша» (Луки XXIII—29); «умертвите уда ваша, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую» и др.

Родоначальникомъ скопческой ереси въ Россіи былъ крестьянинъ Орловской губерніи Андрей Ивановъ, имѣвшій 13 учениковъ, надъ которыми онъ самъ совершилъ операцію. Настоящимъ же организаторомъ ея былъ Кондратій Селивановъ, котораго послѣдователи его считаютъ «искупителемъ» и «Сыномъ Божіимъ».

Первое изувѣченіе извѣстныхъ женщинъ было въ домѣ полковницы Татариновой (Teinturier).

Въ 1869 году возникъ особый видъ секты (по Липранди) «духовные скопцы» безъ всякихъ членовреждѳній, чтобы спасать вновь посвященныхъ въ секту отъ рукъ фарисеевъ, т. е. православныхъ.

Скопчество особенно распространено въ Орловской, С.-Петербургской, Курской губ.,—затѣмъ слѣдуютъ Московская, Таврическая и др.

1952. Основаніе сельскаго хозяйства. А. Таера. Переводъ В. Левшина, ч. I и II. Москва, 1828 года.—Въ 8 д. л.

Объ этомъ рѣдкомъ изданіи говорится въ каталогѣ Черткова (I, 1838 г., стр. 624), что эти двѣ первыя части были отобраны отъ подписчиковъ и уничтожены, а вмѣсто ихъ выданы такія-же двѣ, но только переводъ С. А. Маслова, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева.

См. у Геннади за № 148.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

1953. Основаніе силы и благосостояніе царствъ. Сочиненіе Юсти. Переводъ съ нѣмецкаго языка И. Богаевскаго. 4 части. С.-Петербургъ, 1772—1778 года.—Въ 4 д. л.

Переводъ Богаевскаго этого обширнаго сочиненія, касающагося всѣхъ сторонъ государственнаго благоустройства, отличается правильностью и чи-

стотою языка, что въ свое время и признано было отзывомъ, напечатаннымъ въ «С.-Петербургскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ» Новикова, въ 1777 году.— См. Губерти—I—178. Геннади—№ 233 и Сопиковъ—№ 7951.— Книга рѣдка.— Цѣнится отъ 10 до 12 рублей.

1954. Основанія политической экономіи съ нѣкоторыми изъ ихъ примѣненій къ общественной философіи. Джона Стюарта Милля. Первое полное изданіе въ двухъ томахъ. Изданіе А. Н. Пыпина. С.-Петербургъ, 1865 года.—8 д. л., томъ 1-й 564 стр., томъ 2-й 507 стр.

Въ настоящемъ изданіи «Основанія политической экономіи» Милля въ первый разъ являются вполнѣ на русскомъ языкѣ. Переводъ этого сочиненія начатъ былъ въ «Современникѣ» въ 1861 году, но только первая книга, т. е., одна изъ пяти передана была вполнѣ, остальныя изложены были въ краткомъ извлеченіи. Изданіе книги Милля на русскомъ языкѣ, въ ея полномъ составѣ, уже тогда окончательно приготовленное, переводчикъ предоставлялъ себѣ сдѣлать впослѣдствіи. Въ настоящее время, говоритъ издатель, мы исполняемъ его желаніе, печатая его полный переводъ сочиненія Милля. Цѣль перевода Милля была—дать русскому читателю книгу, признанную за лучшее, самое вѣрное, и глубокомысленное изложеніе теоріи, основанной Адамомъ Смитомъ и для расширенія здравыхъ понятій въ томъ слоѣ общества, который занимаютъ у насъ серьезно вопросы политической экономіи, дать читателю доказательство, что большая часть ходячихъ экономическихъ предразсудковъ вовсе не принадлежитъ къ строгой наукѣ, а должна считаться только искаженіемъ ея, сочиненнымъ нынѣшними французскими, такъ называемыми экономистами, по внушенію трусости. Милль въ особенности заслуживаетъ здѣсь внимательнаго изученія, онъ пишетъ, какъ мыслитель, ищущій только истины, и читатель увидитъ, до какой степени различенъ духъ науки, имъ излагаемой, отъ направленія тѣхъ издѣлій, которыя выдаются у насъ за науку. Въ справедливости этихъ словъ убѣдится всякій, кто изучитъ предлагаемое сочиненіе Милля, а его необходимо долженъ изучить каждый, кто хочетъ пріобрѣсти политико-экономическія убѣжденія. Въ настоящемъ изданіи переводъ сличенъ и дополненъ по послѣднему, пятому изданію книги Милля, вышедшему въ 1864 г. въ Нью-Іоркѣ и представляющему нѣсколько новыхъ любопытныхъ фактовъ и объясненій, напр. по вопросу о земледѣльческой промышленности, объ ассоціаціяхъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ.

Это первое изданіе А. Пыпина считается рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей (въ хорошемъ видѣ).

1955. Основы вѣры и знанія. П. Бакунина. С.-Петербургъ, въ типографіи Безобразова, 1876 года.—Въ 8 д. л., 400 стр.

Подробное и доступное изложеніе вопроса объ отношеніяхъ вѣры и знанія—П. Бакунина, отличается глубокимъ пониманіемъ и краснорѣчивымъ истолкованіемъ разсматриваемаго здѣсь предмета.

Изданіе это распродано и теперь считается рѣдкимъ.

В. М. Васнецовъ.

Съ картины Крамскаго гравировалъ В. Мате.

1956. Основательныя правила или краткое руководство къ рисовальному художеству. Часть первая, изданная отъ Іоанна Данійла Прейслера, управителя нирнбергской академіи живописнаго художества. Переведена съ нѣмецкаго языка при Академіи Наукъ. — С.-Петербургъ, при Академіи Наукъ. 1734 г.— Въ листъ.

Эта рѣдкая книга раздѣляется на 3 части текста съ повтореннымъ заглавнымъ, въ два столбца, на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ, на 38 стр., и съ приложеніемъ 54 листовъ чертежей, для рисованія фигуры человѣка.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 8828. См. у Геннади—«Книжныя рѣдкости», за № 227.—У Пекарскаго—«Исторія Академіи Наукъ» 1634 стр., гдѣ сказано, что русскій переводъ сдѣланъ Таубертомъ.

Купленъ мною экземпляръ въ С.-Петербургѣ у Семенова за 4 рубля.

1957. О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна IV Васильевича. Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1889 года. — Въ 8 д. л., 2+154 стр.

Книга эта посвящается памяти покойнаго государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова.

Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ сочинителя, гдѣ онъ говоритъ, что:

Долгомъ поставляю увѣдомить гг. читателей, что книга сія написана по волѣ покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова. Сему Высокому покровителю учености и любителю отечественныхъ древностей угодно было имѣть систематическое собраніе свѣдѣній о Соборахъ, бывшихъ въ нашей церкви до временъ Іоанна IV Васильевича, которыя разсѣяны по разнымъ лѣтописямъ.

Программа, данная Графомъ для сего сочиненія, содержала слѣдующіе пункты: 1) показать мѣсто и время каждаго Собора, 2) по какому случаю составленъ, 3) какія лица наономъ присутствовали, и 4) какія сдѣланы постановленія. Не смотря на скудость источниковъ, коими мнѣ можно было пользоваться, я старался объяснить всѣ сіи обстоятельства, раскрывающія состояніе Церкви нашей въ тѣ времена.

Къ сожалѣнію моему, сей слабый трудъ мой не былъ оконченъ при жизни Графа. Имѣю честь представить его любителямъ отечественныхъ древностей, какъ первый еще историческій опытъ о древнихъ Соборахъ Церкви нашей. *Н. Т.*

1958. О составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изъ свѣдѣній, собранныхъ особыми статистическими экспедиціями. С.-Петербургъ, 1861 года.—Въ 4 д. л.,

5 ненум. и 76 стр., 2 ненум. и 105 и 2 ненум. стр.

Въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» Геннади—№ 203 объ этой книгѣ говорится, что она принадлежитъ къ рѣдкостямъ потому, что до выхода изъ печати почти все изданіе сгорѣло въ пожарѣ дома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1959. О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи. Сочиненіе М. Грибовскаго, доктора обоихъ правъ.

«Свобода тамъ, гдѣ есть уставы,
Гдѣ добрый небоясь живетъ;
Тамъ рабство, гдѣ законовъ нѣтъ,
Гдѣ гибнетъ правый и неправый!
Свобода мудрая свята.
Карамзинъ.

Харьковъ, въ университетской типографіи. 1816 года. — Въ 16 д. л., 116 стр.

Книга посвящена авторомъ «его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву».—Въ ней помѣщены свѣдѣнія о состояніи русскихъ крестьянъ того времени, находившихся во власти своихъ господъ-помѣщиковъ.

Купленъ мною экземпляръ, въ хорошо сохранившемся видѣ, за 5 рублей.

1960. Оспоprививаніе есть заблужденіе. Популярно-научный очеркъ А. Р. Уолесса. Переводъ съ англійскаго Л. Макіера.—С.-Петербургъ. Типографія «Общественная Польза». 1901 г.—Въ 12 д. л., 73 стр.

Брошюра съ приложеніемъ 12 діаграммъ.

1961. О средствахъ къ охраненію внутренней безопасности государства. Москва, типографія Готье, 1872 г.—Въ 8 д. л., 16 стр.

Эта рѣдкая брошюрка содержитъ въ себѣ разсужденія объ охраненіи внутренней безопасности государства: 1) о мѣрахъ карательныхъ; 2) о мѣрахъ охранительныхъ.

Брошюрка изящна и заслуживаетъ вниманія.

1962. О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, въ которыхъ благородные службу производили, и какъ были изъ оной въ другую жалованы; также о чинахъ и о ихъ должностяхъ.—Въ 16 д. л., 50 стр.

Книжка, изданная о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, безъ означенія года и мѣста печати. Судя по шрифту, вѣроятно, конца прошлаго XVIII столѣтія.

См. «Дополнительные матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 298-я, у него показана книжка въ 8 д. л., 59 стр., печатано въ Москвѣ у Новикова. 1784 года.

1963. Остромирово Евангеліе 1056—1057 г. Второе фотолитографическое изданіе иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Ильи Кирилловича Савинкова. С.-Петербургъ. Фото-литографія А. Маркова. 1889 года.—Въ листъ, 294 листа.

Остромирово Евангеліе—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церковно-славянской письменности, и древнѣйшій памятникъ русской редакціи. Писано

въ 1056—57 г. для новгородскаго посадника Остромира (въ крещеніи Іосифа) діакономъ Григоріемъ. Остромирово евангеліе—отлично сохранившаяся пергаментная рукопись красиваго письма (длина 8 вершк., ширина—немного менѣе 7 верш. на 294 лист., изъ которыхъ на трехъ помѣщены живописныя изображенія Евангелистовъ Іоанна, Луки и Марка, а два остались не записанными. Евангельскій текстъ писанъ въ 2 столбца, по 18 строкъ въ каждомъ, крупнымъ уставомъ; среднимъ уставомъ писаны оглавленія евангельскихъ чтеній и календарь, мелкимъ послѣсловіе.

См. Энциклопедическій словарь Ефрона, т. XXII, стр. 365.

Купленъ мною экземпляръ за 10 руб.

1964. Остроглазовъ, Иванъ Михайловичъ, библіографъ (1838—1892 гг); окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету; былъ предсѣдателемъ тульскаго окружнаго суда. Его труды: „По поводу нѣкоторыхъ юридическихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ московскою судебною палатою («Юридическій Вѣстникъ», 1872 г.), «Книжныя рѣдкости» («Русскій Архивъ», 1891 и 1891 гг.), «Исторія одной рѣдкой и замѣчательной книги» («Библіографическія записки", 1892 г., № 3—10) и др.

Портретъ былъ помѣщенъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» Шибанова.

1965. Островскій, Александръ Николаевичъ.

Сынъ чиновника, родился въ Москвѣ 31 марта 1823 г. Образованіе получилъ сначала въ гимназіи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, но курса не кончилъ. По выходѣ изъ университета, онъ служилъ въ судѣ и въ то же время отдавалъ все свободное время драматургіи. Первымъ его опытомъ были «Картины семейнаго счастія», за которыми послѣдовала комедія «Банкротъ», написанная совмѣстно съ Горевымъ и названная впослѣдствіи, по цензурнымъ условіямъ, «Свои люди—сочтемся».

Появившаяся потомъ драма «Гроза» произвела на всѣхъ особенно сильное впечатлѣніе, равно какъ и «Бѣдность не порокъ». Такія пьесы какъ «Бѣшеныя деньги», «Тяжелые дни», Безприданница», «Волки и овцы», «Доходное мѣсто», до сихъ поръ не сходятъ со сцены. Кромѣ драматическихъ произведеній, Островскій написалъ историческія хроники: «Козьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ», «Димитрій Самозванецъ», «Тушино», а также драматическія сказки: «Снѣгурочка» и «Воевода».

Въ 1885 году Островскій былъ приглашенъ занять мѣсто начальника репертуара въ московскомъ Маломъ театрѣ, въ которомъ, однако, ему пришлось пробыть недолго. Онъ скончался 2-го іюня 1886 года.

Поясной, гравированный А. Нейманномъ, въ Лейпцигѣ.

Островскій, Александръ Николаевичъ.

1966. О судьбахъ крестьянскаго сословія въ Россіи. С.-Петербургъ, въ типографіи В. Киршбаума. 1893 года.— Въ 8 д. л., 74 стр.

Книга съ портретомъ г-на Ермолова; въ началѣ ея говорится, что:

Освобожденіе крестьянъ произвело огромный переворотъ въ судьбахъ Россіи.

Если сказать, что государство есть политическій организмъ, то безъ сомнѣнія тѣломъ его можно назвать его территорію, а органами его движенія и силы—весь народъ, его населяющій, у насъ же въ Россіи—преимущественно крестьянъ, такъ какъ своею численностью они далеко превышаютъ всѣ другія сословія, вмѣстѣ взятыя, и представляютъ рабочія руки государства, въ настоящемъ значеніи этого слова, слѣдовательно быть кре-

стьянъ долженъ быть предметомъ особыхъ заботъ правительства.

Реформа освобожденія затронула, конечно, болѣе всего крестьянскій бытъ и важнѣйшее въ немъ—крестьянское землевладѣніе.

Задача освобожденія крестьянъ была разрѣшена оставленіемъ въ ихъ постоянномъ пользованіи, за опредѣленныя положеніемъ повинности, того приблизительно количества земли, которое находилось у нихъ въ надѣлѣ при крѣпостномъ правѣ, и установленіемъ временно-обязательныхъ отношеній ихъ къ бывшимъ помѣщикамъ. Положеніе 19 февраля 1861 года привело и къ полной развязкѣ поземельныхъ отношеній между ними, но опредѣленіе дальнѣйшихъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ землѣ, сохраненной въ ихъ владѣніи, предоставлялось будущему, и эти-то отношенія въ тридцатилѣтіе, протекшее съ того времени, опредѣлены не были.

Неопредѣленность крестьянскаго землевладѣнія и есть теперь главный источникъ многихъ недоразумѣній, отчасти даже настоящая причина обѣднѣнія крестьянъ. Поэтому наступило время, когда намъ необходимо дать себѣ ясный отчетъ, куда мы идемъ, а для того вникнуть въ характеръ крестьянскаго землевладѣнія и усвоить себѣ сущность его, какимъ оно было у насъ до освобожденія крестьянъ.

Это и составляетъ предметъ настоящаго обзора, который распадается на три отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ выясняется, въ какомъ положеніи засталъ крестьянское землевладѣніе великій актъ освобожденія крестьянъ; во второмъ, какъ оно измѣнилось подъ вліяніемъ положенія 19 февраля 1861 г. и послѣдующихъ узаконеній, а въ третьемъ, что предстоитъ еще сдѣлать правительству для установленія прочныхъ отношеній крестьянскаго населенія къ землѣ, предоставленной ему во владѣніе.

1967. От верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи архипастырское посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, священнымъ, иночествующимъ и мірскимъ, всякаго званія и возраста сущимъ въ богохранимомъ государствѣ всероссійскомъ. Яссы. Типографія А. Бермана. 1864 года.—Въ 8 д. л.

Рѣдкое раскольническое изданіе.

1968. Открытіе заговора.

Послѣдніе дни жизни Императора Александра были ознаменованы тяжкимъ сердцу Его открытіемъ. Люди злонамѣренные думали ниспровергнуть существующій въ отечествѣ нашемъ порядокъ, измѣнить образъ правленія и захватить власть въ свои руки. Императоръ Александръ зналъ о существованіи заговора, но щадилъ заблудившихся, полагая, что они опомнятся. Когда же заговорщики хотѣли достигнуть своей цѣли цареубійствомъ, тогда главные виновники заговора были захвачены. По кончинѣ Государя, бывшіе при немъ начальникъ Главнаго Штаба генералъ Дибичъ, генералъ-адъютанты князь Волконскій и Чернышевъ, донесли объ этой важной тайнѣ новому Государю. Какъ о кончинѣ Александра, такъ и о существованіи заговора было отправлено къ Императору Константину, по безъизвѣстности, гдѣ онъ находится, два донесенія, одно въ Варшаву, другое въ Петербургъ.

1969. Отъ Іоанна св. евангеліе на центральномъ мок-

шанскомъ нарѣчіи мордовскаго языка. Перевелъ села Ст. Пшенева Инсаровскаго уѣзда Пензенской губ. священникъ Николай Барсовъ. Изданіе британскаго и иностраннаго библейскаго общества. Гельсингфорсъ. 1893 г.— Въ 8 д. л.

Книга довольно рѣдкая.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи.

1970. Отвѣтъ другу моему П. А. Л., живущему въ Нижегородской Губерніи.—С.-Петербургъ. Типографія Шнора. 1809 г. Въ 12 д. л., 15 стран.

Въ виду рѣдкости означенной брошюры, считаю не лишнимъ привести ее здѣсь полностію, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Наконецъ любезный другъ получаешь ты отъ меня отвѣтъ на всѣ письма твои, а вмѣстѣ съ тѣмъ постараюсь я удовлетворить требованію твоему доставленіемъ изъ столицы нашей въ мирное твое уединеніе, разнаго рода извѣстій, новостей и проч., *но пріятныхъ*. Къ щастію у насъ другихъ и нѣтъ! Удобнѣйшій случай къ возобновленію переписки нашей подаетъ мнѣ вчерашній праздникъ, данной въ Петергофѣ, описаніе котораго познакомитъ тебя съ нашими увеселеніями. Такъ мой другъ! Въ то время, когда почти вся прочая часть Европы, какъ ты самъ говоришь, проливаетъ токи слезъ, мы, благодаря Всевышнему, веселимся, блаженствуемъ.

Оставимъ на минуту всѣ иностранныя извѣстія, которыя васъ провинціаловъ по отдаленности не рѣдко, но всегда напрасно тревожатъ. Да и не мудрено, когда у насъ въ столицѣ, отъ какихъ то Боже избави! новостей, порядочное число Господъ безъ различія пола, сана и званія какъ угорѣлые въ политическомъ чаду бродятъ. Взглянемъ на нихъ: Аристъ рабъ своихъ страстей превозноситъ свободу Англіи, удивляется ея флотамъ, изчисляетъ ея деньги; это въ порядкѣ вещей, пріятель нашъ давно утопаетъ въ долгахъ. Милонъ какимъ-то чудомъ извѣдалъ всѣ и сокровеннѣйшія тайны французскаго кабинета; онъ бѣдной отъ хлопотъ забываетъ взглянуть на самаго себя. Здѣсь только Политиковъ безъ нужды защищаетъ Австрійцевъ, которые сей трудъ возложили на собственныя свои силы. Тамъ Темира, забывъ домашнія свои дѣла и между прочими бездѣлками мужа и дѣтей, вздыхаетъ единственно объ участи Испаніи. Османы, Булгары, Венгры, словомъ все насъ въ минутное смятеніе приводитъ и мы обо всемъ и все переболтали. Иной не къ стати осторожной, опасаясь того, что случится въ 1956 году, уже и въ Бразилію заглядываетъ, Новую Землю населяетъ. Но мы, мой другъ! предоставя съ покорностью устроеніе сихъ дѣлъ Вышнему Промыслу, на Русси повеселимся.

Я выѣхалъ въ Петергофъ 22 числа по утру рано. Коляска наша быстро катилась по чистымъ миловиднымъ улицамъ, истинно единственнаго въ мірѣ С.-Петербурга. Вездѣ стояли у воротъ запряженныя кареты, коляски, дрожки; вездѣ и всѣ укладывались, суетились; на лицѣ каждаго изображена была какая-то тайная боязнь: какъ бы не опоздать въ Петергофъ?

До самаго Краснаго Кабачка нѣтъ ничего похожаго на сельскую жизнь, это форштатъ; но съ того мѣста, гдѣ находится извѣстная наша Вафельная

фабрика, дачи становятся рѣже, разскрывается обширной Горизонтъ, видны деревеньки, синѣетъ море *). День былъ прекрасной. Казалось, что сама природа для нынѣшняго празднества облеклась въ лучшее свое одѣяніе.

Ночью, весьма заблаговременно шелъ дождикъ. Онъ смочилъ пыль, окропилъ деревья, напоилъ травки. Восходящее солнце оживляло все. Я съ жадностью вбиралъ въ себя, глоталъ такъ сказать свѣжій воздухъ. Но мы уже проскакали мимо Сергіевской Пустыни, влетѣли въ Стрѣльну, окинули взоромъ прекрасное мѣстопребываніе Цесаревича, и приближаемся къ нашей цѣли.—Вдругъ картина перемѣняется. Прежде по всей дорогѣ мчались кареты, кибитки, коляски проч., теперь тѣснилась толпа пѣшеходцевъ различнаго состоянія и званія. На лицѣ каждаго пильгрима изъявлялась радость, что предолѣвъ всѣ трудности пути, онъ бодрственно достигъ до заставы Петергофской.

Кто изъ насъ Россіянъ можетъ въѣхать въ сей Царской загородной дворецъ, не обратясь съ благоговѣніемъ къ священной памяти Великаго Созидателя сихъ странъ? Все то, что поражаетъ здѣсь твое зрѣніе, очаровываетъ твои чувства, основано Великимъ Петромъ, который среди шума военныхъ дѣйствій, среди заботъ и дѣлъ Государственныхъ оставилъ намъ и въ увеселительномъ замкѣ своемъ отпечатокъ величія своего Генія. Взгляни на сіе зданіе, на обширные сады, величественные сіи фонтаны, каскады; взгляни наконецъ Россіянинъ съ гордостью и на самаго себя, на ту степень, которую ты въ политическомъ мірѣ занимаешь и скажи: не все ли это дѣло рукъ его?

Поклонясь жилищу царей нашихъ, я побѣжалъ въ садъ, гдѣ все пріуготовлялось къ вечернему празднеству. Толпы людей окружали берега прудовъ, каналовъ; лежали безпечно около каскадъ, фонтановъ; отдыхали подлѣ аллей. Ударило 8 часовъ и вся масса сія двинулась къ верхнему саду, гдѣ въ средней аллеи, сопротивъ балкона, назначено было представить фейерверкъ. Кажется, что мѣсто, избранное для сего предмета, не было сообразно съ многолюдствомъ. Тѣснота была велика, не взирая на то, что большая половина зрителей выбрала себѣ позицію на такихъ мѣстахъ, гдѣ только часть фейерверка видна быть могла. Въ 11 часовъ вечера нѣсколько выстрѣловъ изъ пушекъ послужили сигналомъ къ начатію фейерверка. Съ балкона, гдѣ находилась Всеавгустѣйшая Императорская фамилія вылетѣлъ огненной голубь, которой прикосновеніемъ своимъ зажегъ сто двадцать фугасныхъ ящиковъ, наполненные швермерами. Они посредствомъ заряда выброшены были изъ своихъ хранилищъ и разорвавшись съ ужаснымъ трескомъ прежде времени, то есть, не долетя до нѣкотораго возвышенія, грозили поглотить все общество зрителей: но въ достодолжномъ разстояніи отъ балкона разсѣялись въ воздухѣ, оставя послѣ себя густое пороховое облако. Во время сего страннаго и вѣрно перваго въ своемъ родѣ сраженія въ саду бураковъ съ зрителями, нѣкоторое число нашихъ Амазонокъ было ранено, обожено порохомъ и ретировалось. Сыны Марсовы и Ѳемидины удержали съ неустрашимостью

*) Я крайне удивляюсь, что ни одинъ изъ ревностныхъ приверженцевъ къ Англійскимъ постановленіямъ не постарался исходатайствовать Красному Кабачку исключительной на вафли привилегіи, Patent. Онъ не успѣлъ бы въ своемъ предпріятіи, но почерпнулъ бы по крайней мѣрѣ въ великодушномъ стараніи своемъ, свободномъ отъ всякой корысти, лучшую, истинную для своего сердца награду. Теперь никто не сдѣлалъ ни шагу? О tempora, o mores!

мѣсто сраженія. — Въ слѣдъ за симъ представленъ былъ величественной храмъ фитильнаго разноцвѣтнаго огня между 8 пальмовыми деревьями. Въ срединѣ храма между колоннами пылалъ вензель Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Надъ храмомъ царила слава. Въ заключеніе нолетѣлъ павильонъ, составленной изъ 40,000 полу-фунтовыхъ ракетъ. Онѣ воздымаясь столбомъ, мало по малу разпустились во всѣ стороны, разсыпались звѣздочками и представили огромной величины снопъ изъ яркаго краснаго огня.

По сожженіи фейерверка всѣ направили путь иллюминаціи, которая по истинѣ была великолѣпна. Весь нижній садъ казалось былъ въ огнѣ. Я остановился у перилъ между обѣими спусками въ садъ, и хотѣлъ насытиться величественнымъ этимъ зрѣлищемъ. Вездѣ были удачно разставлены пирамиды, звѣзды, круги разноцвѣтнаго огня. Два элемента, вода и огонь, оспаривали другъ у друга блескъ сего праздника.

Каждая уступь каскадъ унизана была шкаликами. Вода съ яростью выброшенная изъ своего заточенія упадала въ низъ, ломалась какъ стекло объ каждую уступь и собиралась вновь, чтобы съ ревомъ низвергнуться въ бассейнъ. На семъ трудномъ пути освѣщалъ ее огонь, котораго она безпрерывно потушить готовилась, но всегда тщетно. Самсонъ *) Царь Петергофскихъ фонтановъ удивлялся кажется, что вода, выбрасываемая изъ челюсти извѣстнаго ему льва сыпалась опять въ свое хранилище огненнымъ дождемъ. Весь каналъ, ведущей къ морю, былъ освѣщенъ пирамидами и другими миловидными фигурами разноцвѣтнаго огня. Наконецъ у взморья, гдѣ въ Александровской звѣздѣ пылалъ вензель Императрицы Маріи Ѳеодоровны, всѣ многочисленные огни терялись въ пучинѣ морской. Привосокупи къ тому, что всѣ аллеи были иллюминованы; съ возвышенія, на которомъ я находился, казалось, будто каждой листочикъ деревьевъ былъ освѣщенъ.

Теперь взгляни и на пеструю эту толпу, оживляющую всю картину; радостное лицо каждаго въ совершенной гармоніи съ нынѣшнимъ празднествомъ Всѣ заботы и попеченія остались въ Петербургѣ. Здѣсь одно веселье имѣетъ мѣсто. И я отложивъ свои попеченія и заботы сбѣжалъ поспѣшно съ лѣстницы, бросился въ толпу, чтобы попасть въ сонмище веселыхъ людей.

Утомленный отъ ходьбы возвратился я поздно на свою квартиру и на другой день къ вечеру возвратился въ Петербургъ.

Теперь, прочитавъ слабое описаніе прекраснѣйшаго публичнаго увеселенія, спроси самаго себя мой другъ! можетъ ли тамъ гдѣ царствуетъ вообще радость, сердечное веселье, сопряженное съ истиннымъ спокойствіемъ, можетъ ли тамъ быть что либо похожее на страхъ, нанесенной будто бы Англинскимъ флотомъ, соединеннымъ съ Шведскимъ и проч. и проч?.. Это дѣла Правительства!

---

*) Петръ во всѣхъ отношеніяхъ Великій, не имѣлъ суетной славы, при жизни своей или по собственному повелѣнію воздвигать себѣ монументы. Желая однакожь имѣть въ любимомъ мѣстѣ своего пребыванія какой либо предметъ, напоминающій ему то важное происшествіе, которое, возвысивъ его славу нанесло его сопернику сильнѣйшіе удары, освободило Россію отъ опаснѣйшаго ей тогда врага, назвалъ Государь величайшей въ Петергофѣ фонтанъ *Самсономъ*. Полтавская баталія дана 27 іюня, въ день преподоб. *Самсона*. Гербъ Швеціи Левъ. — И Онъ подобно древнему Самсону разорвалъ нападающаго на него разъяреннаго льва.

Оно спокойно, а мы, мы можемъ наслаждаться вожделеннымъ миромъ, спокойствіемъ духа; и вмѣсто того предаемся пылкости нашего воображенія, которое насъ по волѣ терзаетъ. Всѣ ваши извѣстія, повѣрь мнѣ, почерпнуты изъ какихъ-то иностранныхъ газетъ, или что все равно, ибо и тѣ и другіе врутъ, изъ устъ какихъ либо проѣзжихъ, которые, чтобы внушить высокое понятіе о мощныхъ связяхъ своихъ въ столицѣ, глубокихъ политическихъ свѣдѣніяхъ, прозорливости своей, даютъ величію своему полную власть. У насъ случается противное. Здѣсь никто съ мѣста своего пребыванія не трогается, каждой покойно разъѣзжаетъ, гуляетъ, веселится; а между тѣмъ руководимъ правилами вашихъ путешественниковъ. О естьлибъ люди сіи, пользуясь спокойствіемъ, безопасностью въ полной мѣрѣ знали сколь безполезны, ничтожны всѣ ревностныя ихъ толкованія о такъ называемой политикѣ, они удостовѣрились бы, что всѣ опредѣлительныя ихъ рѣшенія похожи на сужденія слѣпыхъ о краскахъ. Стыдились бы своей неблагодарности; ибо наслаждаясь величайшимъ благомъ, не видятъ они тѣхъ трудовъ и попеченій, которыхъ стоило Правительству ихъ спокойствіе.

Обратимся и къ другой статьѣ твоихъ писемъ, относительно дороговизны въ столицѣ. Кажется, что и этотъ разговоръ у насъ болѣе въ тонѣ, нежели справедливъ по существу своему. Люди въ всѣ времена любили похвастать на щетъ своего кармана; они находили какую-то пищу своему тщеславію выдавать болѣе нежели нужно; или разсказывать болѣе, нежели на дѣлѣ есть. Теперешнія въ иныхъ случаяхъ по истинѣ возвышенныя цѣны весьма много такихъ людей къ хвастоству поощряютъ. Естьлижъ это жалоба; то она смѣшная. Время перерабатывая и переобразовывая все на быстромъ полетѣ своемъ, подвергаетъ равной перемѣнѣ и ходъ вещей. Чтобы ты сказалъ, есть либъ нынѣшнія вельможи и богатые съ теперешнею своею разточительностію, пышнымъ житіемъ и неограниченною роскошью, жаловались: что бояре, предки ихъ, во времена Царя Михайла Федоровича или Василья Васильевича Темнаго могли жить гораздо дешевле? Не тѣ времена мой другъ! То были другіе люди, они имѣли другіе нравы и не знали всѣхъ тѣхъ излишнихъ потребностей, безъ которыхъ правнуки ихъ обойтиться не могутъ. Но что сказалъ бы и иной въ Бозѣ почивающій бояринъ, услыша отъ своего потомка, которой ни чего не пріобщилъ къ полученному отъ предковъ наслѣдству, что оставленнымъ прадѣдушкою ежегоднымъ доходомъ 40,000 рублей, *жить нечѣмъ?* — Теперь посмотри на богатое купечество, ремесленниковъ; ихъ пышность и разточительность возвышаетъ единственно цѣны, угнетаетъ среднее состояніе. Всегда ~~сами виноваты~~; мы ищемъ виновнаго не въ себѣ, а внѣ себя. — Но положимъ, что дороговизнь въ самомъ дѣлѣ у насъ велика и можетъ быть проистекаетъ отъ войны, или отъ алчности какихъ либо презренія достойныхъ корыстолюбцевъ, которые рано или поздно получать свое воздаяніе; то вотъ вѣдь и единственная наша жалоба, о которой мы молчать долженствовали бы, ибо сколь мы щастливы въ сравненіи съ прочею Европою, которая стенаетъ подъ игомъ бѣдствій. Везувій, изрыгнувъ изъ жерла своего пламя, перестаетъ свирѣпствовать; землетресеніе, поколебавъ цѣлыя области, утихаетъ; земля покоится; жители, изгнанные изъ своихъ мирныхъ жилищъ, возвращаются на прежнія свои мѣста, возстановляютъ свои кровы. Но съ

1788 года нѣтъ въ другихъ частяхъ Европы прочнаго спокойствія, нѣтъ безопасности. Вездѣ, во всѣхъ случаяхъ кроется пагубное семя раздоровъ и кровопролитій. — Сколь различно наше положеніе. Мы живемъ спокойно подъ защитою Россійскаго Орла и лишь изъ газетъ почерпаемъ извѣстія о бѣдствіяхъ Европы.

Но я непроизвольно удалился отъ своего предмета. Чтобы относительно до дороговизны узнать истину возмемъ средину. Дабы прилично званію своему содержать себя, жену, пятерыхъ дѣтей, имѣть нужную услугу и квартиру о четырехъ комнатахъ въ лучшемъ кварталѣ столицы, имѣя сверхъ того приличное знакомство, которое въ домѣ своемъ принимаю, могъ бы я быть весма покоенъ и доволенъ, естьлибъ имѣлъ вѣрныхъ 3000 рублей ежегодно, которыя я теперь трудами стараюсь себѣ добывать. Да чтоже у насъ и такъ дорого? Всѣ жизненные припасы не дешевле и въ другихъ большихъ городахъ. Напротивъ того Правительство для насъ истинно небогатыхъ людей дало здѣсь всѣ пособія. Мы покупаемъ изъ магазейновъ муку по 7 руб. по 50 коп. куль; дрова по 3 руб. по 50 коп. сажень; а по вольной продажѣ муку по 14, а дрова по 6 рублей, что богатымъ при всѣхъ изъ излишнихъ издержкахъ отнюдь не отяготительно. Лучшая говядина для всѣхъ въ ровной цѣнѣ по 11 копѣекъ фунтъ. Всѣ предметы роскоши никогда не были дешевле жизненныхъ припасовъ. Впрочемъ и то правда, кто по разсудку живетъ, тотъ и при умѣренномъ состояніи не убогъ; кто слѣдуетъ мнѣніямъ, тотъ и въ богатствѣ бѣденъ.

Однако пора кончить. Когда поѣдешь въ Нижній Новгородъ, поклонись праху Минина и вспомни тѣ пріятныя времена, когда мы вмѣстѣ сей долгъ исполняли. Прощай!

Іюля 23 дня 1809 года.

1971. Отецъ, благословляющій сына рекрута, со слѣдующей подписью: славному народу русскому. Писалъ Лучениновъ. Гравировалъ Ухтомскій. Въ листъ.

1972. Отзывъ о книгѣ Г. Е. Грумъ-Гржимайло: описаніе путешествія въ западный Китай (Спб. 1896 г.) Н. Ѳ. Катанова. Казань, типографія университетская, 1898 года. — Въ 8 д. л., 31 стр.

Этотъ весьма любопытный отзывъ Н. Ф. Катанова изданъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

1973. Откликъ на манифестъ 26-го февраля. Голосъ изъ Москвы. 8 частей. Соч. Пороховщикова. С.-Петербургъ. 1904 г. — Въ 8 д. л.

Этотъ замѣчательный трудъ А. Пороховщикова содержитъ въ себѣ слѣдующія главы:

Его Императорскому Величеству.

Причина нашихъ смутныхъ дней: утрата основы строя. Пробѣлъ законодательства. Эволюція въ культурномъ словѣ: выходъ изъ смутъ и путь всяческихъ; основныя положенія.

Иллюстрація: Предисловіе — откуда ложь и грабежъ.

I. Изъ крестьянскаго быта: «Райскій уголокъ» во дни графини Орловой и въ наши дни—при одномъ и томъ же пробѣлѣ законодательства.

II. Изъ святѣйшаго правительствующаго синода: осуществленію сердеч-

ной заботливости царя о благѣ народа препятствуетъ пробѣлъ законодательства.

III. Изъ жизни «Моск. художественнаго общества»: судебное дѣло при такихъ окладахъ, которые, при существующей дороговизнѣ жизни, даютъ иногда жить и служить лишь при наличности величайшаго изъ пробѣловъ законодательства.

Въ этомъ судебномъ «дѣлѣ» нѣтъ «дѣла», нѣтъ судебнаго процесса, какъ таковыхъ, но въ немъ какъ въ зеркалѣ отразилась та правда, которая вызвала манифестъ 26 февраля.

Справка объ авторѣ.

1974. О судѣ по совѣсти. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Іос. Іоаннесова. 1816 года.—Въ 8 д. л., XIII+212 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ слѣдующій эпиграфъ:—«Доброта всякаго Правительства состоитъ единственно въ мудрости правленія, а не въ образѣ его... Правленіе опредѣляетъ жребій народа, но Правительствомъ учреждается правленіе. Когда же правленіе благо, то не должно ли Правительство, учредившее оное, пещися и о поддержаніи его?—Дюкрестъ».

На слѣдующей-же страницѣ помѣщено посвященіе—«Его Превосходительству П. А. Кикину». Въ посвященіи своемъ авторъ говоритъ:

Желая оправдать довѣріе Вашего Превосходительства, рѣшился я употребить мои способности, сообразно съ цѣлію настоящей моей службы. Посвящаемая Вамъ книга есть посильный опытъ таковаго намѣренія и вмѣстѣ знакъ моей къ Вамъ благодарности.

Слыша неоднократно, что дворяне избираемые въ судьи жалуются на то, что не были обучены правовѣдѣнію, и что самый сей недостатокъ можетъ причинять имъ не малыя затрудненія по должности состоящей въ справедливомъ разборѣ тяжбъ и въ составленіи здраваго суда и приговора, я вознамѣрился написать такого рода книгу, въ которой бы можно было самимъ разборомъ какого либо запутаннаго дѣла опытно показать, что ежели въ судѣ потребно вѣдѣніе законовъ, то еще того необходимѣе добрая совѣсть, которая одна можетъ дѣйствовать для правильной пользы. А какъ къ полученію доброй совѣсти содѣйствуетъ всего болѣе вѣра, то я въ семъ моемъ сочиненіи и положилъ оную во основаніе того разума, который потребенъ бываетъ въ произнесеніи суда по дѣламъ тяжебнымъ. Отними вѣру, и ты поколеблешь всѣ столпы добронравія; въ каждомъ сердцѣ ослабишь дѣйствіе добродѣтели и во многолюдствѣ, въ громадѣ народной, власть ея ниспровергнешь.

Излагая въ сей книгѣ истину, какъ съ одною просвѣщенною совѣстію и безъ дальняго знанія законовъ можно далеко проходить въ розысканіи тяжебныхъ дѣлъ, дабы изъ тьмы родить свѣтъ и осіять онымъ лицо невиннаго, и явить позоръ ябеды, я хотѣлъ еще показать и то, сколь-бы полезно могло быть, ежели бы всякому предоставлено было право защищать свое дѣло чрезъ напечатаніе. Таковое дозволеніе, достойное нашего великодушнаго Государя, сообразное съ высокими Его предначертаніями, пролило бы тогда всеобщую пользу на благосостояніе всего народа, способствовало бы немало къ поддержанію добрыхъ нравовъ, къ обузданію лицепріятія въ рѣшеніяхъ судей и могло-бы послужить во всѣхъ сословіяхъ великимъ поощреніемъ къ пріобрѣтенію нужныхъ и общеполезныхъ знаній.

На что суды, на что законы, ежели не для отыскиванія у насъ похищеннаго, ежели не для того, чтобы неповинный могъ быть защищенъ и оправданъ? Кто же лучше самого обиженнаго и утѣсненнаго можетъ изыскать и тотъ разумъ, коимъ правда его и невинность могутъ быть открыты? Когда Соломонъ хотѣлъ найти кому принадлежало дитя, которое съ равнымъ правомъ присвоили себѣ двѣ женщины, то употребилъ къ тому средство, дабы узнать настоящую мать по чувству и по голосу матери. Смятеся утроба ея, говоритъ Писаніе. Подъ голосъ истино обиженнаго никакая неправда поддѣлаться не можетъ.

Пусть тяжебныя дѣла переходятъ судебныя мѣста по установленному порядку, но если по дарованному тяжущимся лицамъ праву они изложатъ въ печатныхъ листкахъ существо своего дѣла со всѣми нужными обстоятельствами, тогда и самые судьи содѣлаются осторожнѣе; поелику неправда или слабость ихъ тогда же могла быть обнаружена. Такимъ образомъ, дѣло переходя изъ нижняго мѣста въ высшія, болѣе и болѣе могло бы освѣщаемо быть печатными поясненіями самихъ тяжущихся лицъ.

Учрежденные повсюду цензурные комитеты предохранятъ сего рода листы отъ всякихъ личныхъ колкостей и непристойныхъ выраженій. Поелику же въ таковыхъ сочиненіяхъ всѣ разсужденія должны основываться на сущности самого дѣла и утверждаться на ученіи и на прямомъ смыслѣ законовъ; то очевидно, что въ оныхъ не можетъ быть ни чего противнаго ни власти, ни добрымъ нравамъ и что всякое политическое умствованіе, не имѣя въ семъ родѣ сочиненій мѣста, по необходимости изъ оныхъ удалено будетъ.

Не должно сего права смѣшивать съ правомъ свободнаго книгопечатанія. Сколько то благопотребно, толико напротивъ послѣднее вредно и пагубно.

Нынѣ по всей Европѣ разгорячаютъ умы свои разсужденіями и преніями о свободѣ книгопечатанія. Но иной свободы, кромѣ здѣсь предлагаемой, ни въ какомъ благоучрежденномъ государствѣ терпимо быть не должно. Защищать право свое, есть право естественное, и защищать оное перомъ и благими разсужденіями есть дѣло невинное, справедливое и всеполезное.

Ежели на сіе не было обращено особеннаго вниманія, то потому, какъ надобно думать, что несправедливо доселѣ смѣшивали право таковое съ правомъ неограниченной свободы печатанія, въ силу котораго самая цензура была отмѣняема.

Разрѣшеніе защищать свою правость, можетъ имѣть еще и ту пользу, что многіе отъ несправедливыхъ притязаній будутъ удержаны страхомъ безславія въ глазахъ согражданъ; между тѣмъ, какъ нынѣ безбоязненно и безнаказанно совершаютъ они всякія насилія, надѣясь единственно на неоглашеніе позорныхъ ихъ поступковъ. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ разрываетъ узы своихъ обязанностей, преступленіе возрастаетъ. Кто посягаетъ на общій покой, на обиду ближняго, на утѣсненіе безгласнаго своего сосѣда, тотъ достоинъ изобличенъ быть предъ обществомъ. Тогда возрадится вновь и общественное мнѣніе, котораго никакой законъ не можетъ быть сильнѣе для обузданія посягающихъ на честь и чужое достояніе. Тогда бы судилища не могли быть темными лабиринтами для невинности.

Ежели слабое сіе изложеніе мыслей моихъ, клонящихся ко благу общему, удостоено будетъ Вашего вниманія и одобренія, то я надѣюсь, что Ваше

[redacted]

Превосходительство не оставите далѣе быть орудіемъ къ достиженію предполагаемой здѣсь цѣли.

Надѣюсь также, что будете великодушны и къ недостаткамъ сего сочиненія, которые неизбѣжны во всѣхъ начальныхъ опытахъ.

(Подпись).

1975. Отрада въ скукѣ, или книга веселія и размышленія. 2 части. Съ указаннаго дозволенія. Москва, въ типографіи при театрѣ, у Хр. Клаудія, 1788 г. – Въ 16 д. л., 1-я часть—250 стр.; 2-я часть – 214 стр.

Книга «Отрада въ скукѣ, или веселія и размышленія» начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что: «Книга эта изъ числа таковыхъ, которыя по разнообразію и пріятному содержанію научаютъ, увеселяютъ и даже смѣшатъ. Она похожа на англійскій садъ, въ которомъ, сверхъ чаянія, встрѣчаются поразительнѣйшіе предметы». По рѣдкости и по любопытству этой книги, прилагаю выписку изъ оной. См. стр. 47, гдѣ говорится о табакерочной экзерциціи:

1) Возьми табакерку въ правую руку;
2) Переложи въ лѣвую;
3) Постучи по табакеркѣ;
4) Открой табакерку;
5) Подчивай изъ табакерки;
6) Прими табакерку назадъ;
7) Сровни табакъ въ табакеркѣ, постучавъ по ней;
8) Понюхай табаку правой рукой;
9) Держи табакъ нѣсколько времени въ перстахъ, не нося еще къ носу;
10) Поднеси табакъ къ носу;
11) Нюхни вдругъ, обѣими ноздрями, не кривляясь;
12) Закрой табакерку, утирайся, харкай, плюй, сморкайся въ красный платокъ.

Далѣе говорится на стр. 48, что такое кокетка. «Кокетка есть искусственная машина, движущаяся, прикрытая бѣлилами, румянами, лентами, кружевами и дорогими каменьями, перетянутая китовыми усами, коими на зло природы дѣлаютъ станъ ея хорошимъ. Сей механической составъ имѣетъ говорящіе глаза; ротъ, открывающійся для показанія маленькихъ слоновыхъ косточекъ, кои по утру въ оный вставляются, а къ вечеру кладутся на уборный столикъ. По снятіи строенія, поставленнаго на головѣ, къ ночи убываетъ ея болѣе четвертой доли». Затѣтъ еще см. стр. 87, гдѣ говорится, что:—«Очень непріятно имѣть злую жену, знаютъ про то бѣдные мужья, которые мучаются вѣкъ свой. Одинъ изъ таковыхъ, наскучивъ ему безпрестанный шумъ и брань своей супруги, заказалъ сдѣлать колыбель въ ростъ жены своей и привѣсилъ оную къ потолку, посреди комнаты. Сообщивъ свое намѣреніе двумъ друзьямъ своимъ, онъ позвалъ ихъ къ себѣ обѣдать.

Когда жена его зашумѣла и начала по обыкновенію бранить его, то онъ, взялъ ее съ помощію своихъ пріятелей, спеленалъ и положилъ въ люльку такъ, что не могла она пошевелиться, потомъ стали качать ее. Она кричала изо всей мочи,—но отъ того сильнѣе ея баюкали. Напослѣдокъ она замолчала. Качальщики остановились. А какъ она опять начала кричать, то опять ее стали качать. Наконецъ она принуждена была замолчать. И всякій разъ, когда она начинала шумѣть,—

мужъ нянчилъ ея помянутымъ образомъ. Она исправилась наконецъ отъ бранчиваго своего обычая».

1976. Отверстыя врата тайной натуры и дѣйствующія оной свойства въ добрѣ и злѣ, изъ коихъ познать можно, откуда происходитъ здоровье и болѣзнь, лѣкарство и ядъ.— Сочиненіе Д. Г. Ф. Ретцеля. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Санктпетербургъ, въ типографіи Плавильщикова, 1821 г.— Въ 16 д. л., 260 стр.

Это краткое разсужденіе предлагается друзьямъ и ищущимъ химической мудрости, какъ начальное основаніе истинной науки составлять лѣкарства и искусства лѣчить;—предлагается для дальнѣйшаго усовершенствованія сего драгоцѣннаго дара.— Это не большая, но довольно рѣдкая книжка, начинается предисловіемъ отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что—«хотя сначала и не было намѣренія сообщить сочиненіе сіе посредствомъ печати, но какъ около шести лѣтъ тому назадъ случилось мнѣ разговаривать съ однимъ знаменитымъ другомъ и медикомъ о натурѣ, которая въ началѣ сотворена доброю, а теперь пришла въ повреждение, и какъ я предложилъ ему разныя о томъ мои доказательства, то сей другъ, желая болѣе вникнуть въ мысли мои, просилъ меня взять на себя трудъ письменно сообщить ему мысли сіи, ибо онѣ казались для него достаточны къ прозрѣнію во глубину натуры. Я съ охотою оказалъ ему услугу сію, какъ особенно достойному другу, и также любителю мудрости, и написалъ для него первыя главы сего софическаго (мудраго) сочиненія, когда онъ ихъ списалъ, то я взялъ у него обратно мою рукопись». Сія книга содержитъ въ себѣ превосходную созерцательную нравственность, какую въ немногихъ книгахъ найти можно.— Купленъ мною экземпляръ сей книги у Клочкова за 3 рубля.

1977. Отецъ солюбовникъ сыну своему, или завороженная табакерка. Пантомима въ трехъ дѣйствіяхъ, украшенная разными машинами, представлена на Императорскомъ театрѣ, близь сада у лѣтняго дворца, 1758 г. Сочиненіе г. машиниста Іосифа Бригонци. Въ Санктпетербургѣ. 1758 г. — Въ 8 д. л., 35 стр.

Это рѣдкое сочиненіе напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры изданія 1758 г. довольно рѣдки.

1978. Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ россійской исторіи отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями.—Санктпетербургъ, въ типографіи Кондрата Винберга, 1837 г.— Въ 4 д. л., 104 стр. и 24 портрета.

Издано было всего 6 тетрадей, во всѣхъ 104 страницы текста и 24 портрета.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія рѣдки.

1979. Отвѣтъ В. Попова дворянину сочинителю письма на разсужденіе его о вывозѣ звонкой монеты. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Х. Гинце. 1833 года.—Въ 8 д. л., 155 стр. и 1 таблица.

Это историческое изслѣдованіе, основанное на первоначальныхъ источникахъ, устарѣло въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но за отсутствіемъ новыхъ трудовъ о вывозѣ звонкой монеты и по исторіи русскихъ финансовъ, до сихъ поръ имѣетъ нѣкоторое значеніе.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе—«господину мануфактуръ-совѣтнику Дмитрію Петровичу Хлѣбникову». Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что:

Изъ сего отвѣта моего въ различныхъ видахъ разбросанныхъ по роду вопросовъ, безъ систематическаго порядка, явствуетъ отчасти нашъ Россійскій торговый балансъ, послѣдствія вексельнаго курса—и разсужденіе о національной внѣшней торговлѣ, какъ она можетъ быть важна обширностію своею,—велика по чрезвычайному множеству собственныхъ избытковъ и предметовъ торговли—и какъ возможна въ производствѣ: ибо средствами весьма богата и удобоисполнительна по дешевизнѣ произведеній, по множеству портовъ и по дешевизнѣ также матеріаловъ для построенія кораблей и притомъ можетъ быть всегда защищена могущественными своими флотами, и слѣдственно внѣшняя наша торговля можетъ приносить государству неизчислимыя пользы и выгоды. Но при томъ изъяснены мною также и причины, почему россіяне нынѣ таковой полезнѣйшей торговли, какъ долженствуетъ, сами не производятъ и купеческаго флота не имѣютъ—и почему оною торговлею въ своей мѣрѣ не обогащается государство? Причины не тѣ, какъ говорятъ, что русское купечество еще въ невѣжествѣ, еще мало капитально, ибо противъ сего я представилъ неопровергаемыя доказательства, что русское купечество сею торговлею прежде много лѣтъ съ успѣхомъ занималось, очень хорошо ее знало и было уже въ возможности значительно оную производить. Но причины другія, почему россіянамъ нынѣ съ надлежащимъ успѣхомъ внѣшней торговли производить невозможно.—Свидѣтельствуетъ сіе сверхъ показанныхъ мною въ семъ отвѣтѣ доказательствъ, еще въ пополненіе оныхъ излагаемый настоящій опытъ, произведенный въ прошедшую навигацію извѣстнымъ отправленіемъ россіянами россійскаго корабля С. Харлампія (о которомъ въ Комм. Газетѣ 1833 года № 25 и 56 было объявлено) въ Гаванну съ россійскими произведеніями лучшей доброты и отъ самыхъ умѣренныхъ цѣнъ, которыхъ сбытъ тамъ всегда обрѣсти можно. По приходѣ въ Гаванну корабля грузъ тамъ проданъ, какъ должно, по состоящимъ цѣнамъ, хотя не по высокимъ, но и не низкимъ—и обратно оттуда корабль сей привезъ въ минувшемъ Маѣ грузъ товаровъ: сахарнаго песку, кофе и пр. купленныхъ тамъ безъ передачи въ цѣнахъ.—Грузы товаровъ туда и обратно отданы были на страхъ по весьма умѣреннымъ преміямъ; товары пришли, какъ туда, такъ и сюда въ надлежащей добротѣ и вѣсѣ. Словомъ ничего не было упущено при семъ предпріятіи, что касалось до сбереженія интереса и выгодъ. Но какой ре-

заметить,—или чѣмъ кончилось сіе предпріятіе? тѣмъ, что оно оказалось не токмо безполезно, но и за годичный затрясъ капитала участвующимъ (интересантамъ) не доставило ни по одному проценту: ибо въ Гаваннѣ (колоніи гишпанской) за тотъ грузъ россійскихъ произведеній заплатили пошлины 15 процентовъ выше, нежели, что тамъ платятъ французы, англичане и американцы за привезенные товары на ихъ корабляхъ *).

Французы сами пишутъ (Комм. Газ. 1833 г. № 66), «что торговля Франціи съ Южно-Американскими владѣніями весьма возрастаетъ. Государство сіе заключило нынѣ со многими изъ нихъ договоры, по коимъ товары онаго допущены съ платежемъ тѣхъ пошлинъ, какъ и англійскіе».

Швеція давно уже въ тарифѣ своемъ для Шведскихъ кораблей съ вывозимыхъ на оныхъ въ Америку и привозимыхъ оттуда товаровъ положила уступку пошлинъ 25 процентовъ. Равно и неаполитанское правительство положило изъ Бразиліи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ уступку пошлинъ по 30 процентовъ съ товаровъ, привезенныхъ на неаполитанскихъ корабляхъ.

1980. Открытыя тайны древнихъ магиковъ и чародѣевъ или волшебныя силы натуры, въ пользу и увеселеніе употребленныя. Переводъ, въ девяти частяхъ состоящій, который предлагается выборомъ изъ нѣмецкой книги подъ названіемъ „Magie oder die Zauberkräfte der Natur", въ 12 частяхъ состоящей, выданной главнымъ профессоромъ прусскаго королевскаго кадетскаго корпуса Г. Галле. Иждивеніемъ Христофора Клаудія. Москва, печатано въ университетской типографіи у Ридигера и Клаудія. 1798—1803 года.—Въ 8 д. л.—Часть I-я XX+524, съ 10 таб. рисунковъ. Часть II-я XII+568, съ 10 таб. рисунковъ. Часть III-я X+672, съ 7 таб. рисунковъ. Часть IV-я XI+601, съ 9 таб. рисунковъ. Часть V-я X+572, съ 11 таб. рисунковъ. Часть VI-я XIV+ +2+624, съ 10 таб. рисунковъ. Часть VII-я VIII+558, съ 8 таб. рисунковъ. Часть VIII-я VIII+583, съ 9 таб. рисунковъ. Часть IX-я VIII+540, съ 6 таб. рисунковъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ и капитальномъ изданіи Василія Левшина собрано множество весьма интересныхъ данныхъ относительно древнѣйшаго періода: тайны древнихъ магиковъ и различныхъ народовъ. Главное достоинство этого труда — необыкновенная стройность и большая ясность изложенія предмета.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 15 рублей.

1981. Откуда мы, кто мы, куда мы. Соч. Бюхнеръ. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе Д. Зеновича. С.-Петербургъ 1872 г.—Въ 8 д. л.

*) Гишпанцы въ россійскихъ портахъ пользуются въ платежѣ пошлинъ всѣми тѣми правами, какія россіянамъ и для всѣхъ народовъ постановлены одинаково.

Изданіе рѣдкое, въ продажу не поступало.

1982. О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украйну отъ польской неволи. Сочиненіе И. Слѣпушкина. Кіевъ. 1870 года.—Въ 8 д. л.

Эта брошюрка о Богданѣ Хмѣльницкомъ, напечатанная въ Кіевѣ весьма изящно, представляетъ довольно интересный разсказъ, написанный простымъ, понятнымъ народу, языкомъ. Въ ней описывается весьма знаменательная эпоха въ исторіи Россіи: освобожденіе Украйны отъ польскаго владычества и присоединеніе Малой Россіи, Богданомъ Хмѣльницкимъ, къ единой и съ тѣхъ поръ недѣлимой Россіи. — Означенная брошюрка въ настоящее время рѣдка.

1983. Отпись на листъ епископа Игнатія Поцѣя, изданная въ Острогѣ, 1598 года.—Въ 4 д. л., 54 листа.

Изданіе чрезвычайно рѣдкое. См. «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ» Вас. Сопикова, № 789.

1984. Отрывки „Каминъ и Ручеекъ". Сочиненіе Александры Петровны Хвостовой. Санктпетербургъ, въ типографіи Плюшара, 1833 года.—Въ 24 д. л., 47 стр., съ 2-мя виньетками.

Описываемое мною сочиненіе Александры Петровны Хвостовой было издано въ 1796 году и сдѣлалось теперь библіографическою рѣдкостію, такъ что не только въ продажѣ не находится, а даже рѣдкія книгохранилища любительскія имѣютъ его у себя. Книжка съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ украшена гирляндою и двумя виньетками въ текстѣ.

Одна изъ виньетокъ изображаетъ А. П. Хвостову, сидящею въ задумчивости у стола передъ каминомъ, а другая—кладбище въ с. Вѣйнѣ, съ протекающимъ ручейкомъ.

См. «Книжныя рѣдкости» Геннади, № 159;—«Словарь русскихъ писательницъ» К. Н. Голицына (приложеніе при «Русскомъ Архивѣ» 1865 г.), гдѣ изданіе и переводы этихъ статеекъ указаны, но не видно, носитъ ли изданіе 1796 г. и имя автора.

Эта рѣдчайшая книга куплена мною за 35 рублей.

Въ виду объясненной выше рѣдкости настоящей брошюрки и недоступности ея для большинства любителей, я считаю не лишнимъ познакомить интересующихся читателей съ ея содержаніемъ, для чего перепечатываю ее здѣсь съ подлинника безъ малѣйшаго измѣненія и полностію.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ.

Желая сдѣлать услугу и удовольствіе чувствительнымъ читателямъ, издаю я сочиненіе одной россійской писательницы, которая держась скромности, нашему полу свойственной, долго противилась моему желанію и хотѣла скрыть отъ публики плоды своего дарованія; но убѣждена будучи просьбою друзей своихъ, рѣшилась наконецъ принести имъ въ жертву свои сочиненія, а мнѣ позволила быть издательницею.

Кто изъ васъ, почтенные читатели, не найдетъ въ семъ сочиненіи легкаго и цвѣтущаго слога? Кто не замѣтитъ сильнаго и живого выраженія чувствъ? Кто не тронется нѣжною и горячею

любовію дочери, воздающей честь праху своего родителя?—Почтенный памятникъ! Почтенныя чувствованія! Они достойны быть обнаружены, и сочиненіе достойно быть напечатано.

Хвостова, Александра Петровна.

Извѣстная писательница.
Род. 1767 г., ум. 1853 г.
Съ портрета, приложеннаго къ книгѣ Д. Ровинскаго „Словарь грав. портретовъ".

КАМИНЪ.

1795 года, Марта мѣсяца, Москва.

Полночь—часы ударили двѣнадцать—и сердце томно сказало: Еще день лишній къ прошедшимъ, еще днемъ меньше жить и скитаться въ мірѣ семъ!—Все вокругъ меня тихо и спокойно, все молчитъ, и природа сама дремлетъ.—Сижу одна у потухающаго огня; смотрю на свѣтлые уголья, одинъ за другимъ угасающіе; слушаю унылый вой вѣтра въ трубѣ шумящаго; обращаюсь мыслями на прошедшее время жизни моей, и сравнивая горести съ радостями, печали съ удовольствіями, тѣ минуты, въ которыя благодарила Бога за бытіе свое, съ тѣми, которыя тяжкимъ бременемъ угнетали душу мою. — Радости! — Гдѣ онѣ? Въ одномъ воображеніи, исчезли какъ тонкій дымъ, и только иногда какъ легкія привидѣнія мечтаются.—Печали!—Печали тутъ—тутъ, со мною глубоко въ сердцѣ, и вмѣстѣ съ кровью текутъ въ жилахъ моихъ.—Удовольствія!—были одна минута, одно мгновеніе.—Горести!—вѣчность, неизмѣримость, степь дикая и необозримая, гдѣ бѣдный странникъ не находитъ ни сѣни для отдохновенія, ни капли воды для утоленія несносной

тоски своей! Жизнь, какъ ты тягостна, когда сердце милой ему мечты лишится! Часы, какъ медленно вы течете! Какъ медленно приближается тотъ часъ, который назначенъ природою быть послѣднимъ скучнаго бытія! — Смерть, ты не страшное привидѣніе! Объятія твои не такъ холодны, какъ счастливецъ воображаетъ себѣ! Сердце часто говоритъ мнѣ, что ты другъ несчастнаго, покой, единственный покой тоскующей души, одинокой въ мірѣ.

Не я изломила кольцо, которое къ общей цѣпи творенія присоединило меня.—Богъ видѣлъ, какъ хотѣла я любить всѣхъ людей, какъ искренно простирала къ нимъ сердечныя объятія, требуя отъ нихъ одной любви, дружбы, или по крайней мѣрѣ сожалѣнія; но они не понимали меня и не слушали. Когда говорило сердце мое, отвѣчали мнѣ хитрымъ разумомъ, когда увѣряла ихъ, что можно любить, и любить вѣчно, они дивились, и другъ на друга посматривали; забывая, что никогда никакого зла имъ не дѣлала, отталкивали меня какъ чужую отъ желѣзныхъ сердецъ своихъ; вмѣсто того, чтобы жалѣть о несчастной, обвиняли меня какъ преступницу, судили какъ гордые боги—и наконецъ, мертвымъ холодомъ чувствъ своихъ, и мое сердце заморозили.—Я осталась вдругъ одна, въ темнотѣ и недоумѣніи—одна, сама съ собою.—Долго еще не вѣрила, чтобъ не было на землѣ ни дружбы, ни любви, ни сожалѣнія—ждала и прилежно слушала, не идетъ ли кто вывести меня изъ печальнаго мрака сего, но все молчало вкругъ меня, и одни только тяжелыя вздыханія сердца моего тишину природы возмущали.—Слезами наполнились глаза мои, когда я себѣ сказала: отнынѣ между ими и мною всѣ связи разрываются. Я посвятила природѣ послѣднее чувство умирающей души моей; вздохнула еще разъ на нихъ посмотрѣла—и сказала: Богъ съ вами!

Теперь сижу одна у пустыннаго огня моего, даю свободный полетъ воображенію, и носясь мыслями по неизмѣримому пространству возможностей, представляю себѣ равно живо то, что видѣла, и то, чего не видала—то, что было, что будетъ, и чего тысячи вѣковъ соорудить не могутъ.—Оставляю міръ сей, и нечувствительность, его населяющую; отдаю себя на произволъ милымъ мечтамъ сердца моего и лечу — куда? сама не знаю. Иногда на песчаный берегъ свирѣпаго Днѣпра, къ подошвѣ зеленой горы, поддерживающей бѣлокаменную ограду Кіевской Лавры.—Тутъ останавливаюсь въ задумчивости; тысячи мыслей наполняютъ душу мою; пульсъ бьется скорѣе, томное дыханіе прерывается и слезы падаютъ на сѣрый камень. Вижу блестящія вдали златыя главы Печерскія—слушаю протяжное анахоретовъ пѣніе—вхожу по сыпучему песку бѣлому на высокую крутую гору, гдѣ Андрей водрузилъ крестъ свой—опускаю глаза долу, смотрю на золотого ангела, ліющаго изъ серебрянаго сосуда воду кристальную—читаю сквозь тонкую дымку, блѣдныя лица монахинь покрывающую, тайную безпрестанную тоску ноющихъ сердецъ ихъ—вижу, и душа моя чувствуетъ умиленіе...—Ахъ! они ближе прочихъ къ сердцу моему; и онѣ въ свѣтѣ одиноки; міръ и для нихъ не существуетъ; можетъ быть и они—обтираю слезы, и смотрю далѣе. Вижу Крещатикъ *), вижу берегъ, съ котораго тысячи народа въ одну минуту, однимъ словомъ, Единому Богу поклонились.

*) Крещатикомъ называютъ въ Кіевѣ отмель песчаную, въ которой крестили первыхъ христіанъ.

Иногда переселяюсь въ каменистую Финляндію; смотрю уныло на обширныя ея поля, одними камнями засѣянныя. Тамъ брожу печально по неплодной землѣ; спрашиваю, за что отказываетъ она въ пищѣ бѣдному земледѣльцу, ее одну въ свѣтѣ утѣшительницею имѣющему? — Спрашиваю — но все молчитъ вокругъ меня, и одни хищныя птицы ночныя, дикимъ крикомъ разсѣкаютъ. Вижу печальнаго фина—насвистывая уныло пѣсню, идетъ съ потупленною головою отдыхать вмѣстѣ съ нищетою на жесткой соломѣ. Восьмеро дѣтей встрѣчаютъ его на порогѣ низкой хижины; они прыгаютъ вокругъ печальнаго отца своего, и съ ласкою протягиваютъ слабыя руки къ несчастному. Но природа какъ будто забыла дѣтей своихъ; финъ, утомленный работою и горестью, вмѣсто отвѣта, бросаетъ на землю мокрыя сѣти, и обтирая потъ, вмѣстѣ съ слезами текущій по лицу его, дѣлитъ съ ними корку хлѣба мякиннаго.—Скоро звѣзды на небѣ показываются; дымная лучина догораетъ; сырыя ворота скрыпятъ на пятахъ: дверь убогой хижины затворяется, и бѣдный финъ, забывая нищету, труды и горести, засыпаетъ крѣпкимъ сномъ счастія. Единственное благо, которое ему природа оставила.

Наконецъ покидаю мрачную Финляндію; дружески прощаюсь съ каждымъ камнемъ, на которомъ часто свѣтлыя ночи просиживала; съ каждымъ густымъ деревомъ, на которое часто сматривала; покидаю извивающіеся берега Кюменя, и—лечу на новый предметъ мрака, лечу въ дремучіе лѣса и грозныя горы Шотландіи.—Тамъ съ дикими пастухами, кожею дикихъ звѣрей одѣтыми, прохожу дебри, лѣса и горы непроходимыя; ищу на пескѣ слѣдовъ храбраго войска Фингалова; сижу съ его героями вокругъ горящаго пня дубоваго; внимаю побѣдоносному бардовъ пѣнію, и ловлю въ воздухѣ унылый звукъ печальныхъ пѣсней Оссіана. Но ахъ! Сѣверный вѣтеръ давно завѣялъ на пескѣ слѣды твои, войско Фингалово.—Оссіанъ! Пронзительный крикъ ворона заглушилъ печальную пѣснь твою, и время высокими дубами засѣяло мѣсто, на коемъ съ нѣжною Мальвиною оплакивалъ ты сына твоего Оскара.

Или, сидя ночью на дикой скалѣ кремнистой, преклонивъ на руку томную голову, внимаю унылому реву шумящаго моря; думаю о милыхъ, и смотрю на блѣдный мѣсяцъ, катящійся тихо по своду лазоревому.

Тѣни дѣтей моихъ простираютъ ко мнѣ блѣдныя руки свои и разсыпаются звѣздами по небу синему; вѣтръ воетъ въ ущелинахъ, и дикій голосъ друида во мрачной пещерѣ раздается. Огненные глаза сверкаютъ сквозь сѣдые волосы, висящіе по угрюмому лицу его, и гласъ, подобный грому подземному, требуетъ страшной жертвы страшному богу.

Тамъ вижу высокой дубъ священный, вижу камень таинственный, и грознаго Одина, носящагося на облакахъ мрака.—Холодный вѣтръ дуетъ съ моря, разбиваетъ тучу мрачную, и привидѣнія легкимъ туманомъ на долину опускаются.

Мало-по-малу и мракъ мыслей моихъ разсѣвается. Дремучіе лѣса Шотландскіе, шумныя воды морскія исчезаютъ изъ воображенія; кровь живѣе течетъ въ жилахъ моихъ; чувствую бытіе свое.

Возвращаюсь мыслями сама къ себѣ, и вижу себя въ домѣ родительскомъ, въ объятіяхъ моего семейства, посреди васъ, сердечные друзья мои! — День разлуки моей съ вами назначенъ; сего дня, сего дня черезъ часъ, черезъ нѣ-

сколько минутъ оставлю васъ, оставлю— можетъ быть на вѣки.—Тамъ, за высокими горами, за густымъ лѣсомъ сосновымъ, тамъ далеко, далеко на чужой сторонѣ... судьба опредѣлила жить мнѣ.

Отецъ мой, отецъ обожаемый, заключаетъ меня въ свои объятія. Трепещущія руки его прижимаютъ меня къ болящему сердцу отцовскому, и горячая слеза каплетъ на грудь мою изъ тусклыхъ очей его.—Онъ хотѣлъ бы сказать: Прости дочь милая! Будь счастлива, далеко отъ отца твоего!— Но слова замираютъ въ устахъ его, и дрожащій голосъ насилу произнести можетъ: Господу Богу поручаю тебя!— Рука его, омытая слезами моими, поднимается въ послѣдніе благословить дочь печальную; теплая молитва сердечная вылетаетъ изъ глубины души его и упадаетъ къ подножію престола Всевышняго.

Если тамъ, далеко за горами, окончу жизнь мою, придите, друзья милые, къ печальному моему гробу, сорвите травы съ холодной могилы моей, и принесите къ отцу моему! Онъ узнаетъ по ней, что сердце дочери его холодно-холодно, какъ роса вечерняя, что слабыя руки поднять не могутъ тяжелаго камня, надъ нею положеннаго. Тогда возьметъ онъ изсохшую траву изъ рукъ вашихъ—нѣжно прижметъ ее къ сердцу своему; вздохнетъ глубоко, и скажетъ: Ангелъ мира съ тобою, бѣдная.—Не плачьте и вы обо мнѣ милые! Жизнь не есть великое благо для горестнаго труженика;—простите—помните меня, помните, что я умѣла любить нѣжно... простите!... Разные голоса закричали вдругъ: Прощай, милая!—Слезы ручьями покатились изъ глазъ моихъ; колеса заскрипѣли; двери дома отцовскаго затворились съ шумомъ за мною—и я очнулась.

Все вокругъ меня такъ же тихо, какъ было и прежде; огонь, у котораго я сидѣли, погасъ; мѣсяцъ взошелъ, и чуть свѣтитъ сквозь замерзлыя окна мои, часы бьютъ два — перестаю думать, бросаюсь на постелю и засыпаю.

РУЧЕЕКЪ.

Въ 1796 году. Маія мѣсяца, въ селѣ Вѣйнѣ.

Ручеекъ студеный! излучистая Вѣенка *)! скажи куда мчишь ты струи твои чистыя?—Куда такъ быстро стремишь твою воду сребристую?—Или берега твои не довольно пологи и зелены? Или песокъ, по которому ты катишься, не довольно мелокъ, разсыпчастый? Или тѣнь зеленыхъ кустовъ мѣшаетъ тебѣ любоваться на красное солнышко?... Но ты не слышишь, и быстрымъ бѣгомъ озабочена, еще скорѣе мчишь жемчужныя струи твои; знать тайную думу сердечную завѣдало и твое сердце, ручеекъ студеный излучистый!—Знать камни, сквозь которые ты пробираешься, препятствуютъ твоему теченію:—знать и тихое твое журчаніе, ничто иное, какъ тайное роптаніе, тайная жалоба на судьбу, съ сосѣдственнымъ милымъ ручейкомъ тебя разлучающую.—Ахъ! Если и ты судьбою гонима; есть ли и разлуку можешь чувствовать, если и ты крушишься о миломъ и сѣтуешь; бѣги, бѣги еще того быстрѣе, Вѣенка! теки туда, гдѣ нѣтъ препонъ, гдѣ нѣтъ разлуки, гдѣ нѣтъ горестей; туда гдѣ есть ли не съединишься, по крайней мѣрѣ позабыть можешь о ручейкѣ твоемъ миломъ.

Подобно тебѣ, Вѣенка тихая! про-

*) Ручеекъ, протекающій въ селѣ Вѣйнѣ.

бираясь сквозь камни препятствія лютыя, и мое сердце томное давно стремится и движется; но ни съединиться, ни изгладить изъ памяти не можетъ образа милаго. Свѣтлое солнце находитъ меня сирую, и темная ночь глубокая свидѣтельница сердечной тоски моей. Жизнь течетъ въ жилахъ моихъ, но въ нихъ нѣтъ жизни; смерть давно уже гнѣздится въ томномъ сердцѣ моемъ;—я плачу и рвусь; но все еще существую—все еще помню—все еще тоскую по другѣ, по сердечномъ другѣ моемъ.

Далеко, далеко подъ тѣнью высокой стѣны бѣлокаменной, кроткая могила отца моего; тутъ покоится съ миромъ пепелъ друга моего послѣдняго; покоится и дремлетъ дотолѣ, пока духъ бурный, на огненныхъ крылахъ вѣтра, не сорветъ тяжелаго камня, надъ прахомъ его положеннаго. Глубокъ сонъ друга моего; глубокъ какъ темная ночь осенняя.—Я напрасно будила его и кликала, напрасно горючими слезами старалась согрѣть его могилу холодную. Стонъ мой не могъ нарушить крѣпкаго его сна глубокаго; вѣтеръ уносилъ далеко умирающій голосъ мой, и имя друга моего напрасно въ тонкомъ воздухѣ разсыпалось!

Не таковы были нѣкогда сладкія мечты моего воображенія. Я льстилась, что рука друга моего засыплетъ мою могилу тихую, просила Бога окончить жизнь, пока есть еще въ мірѣ кто могъ-бы оплакать смерть мою... но всѣ милыя надежды сердца моего такъ завсегда меня обманывали. Слабыя руки мои засыпали могилу отца моего; я лишилась послѣдняго друга сердечнаго, лишилась—и вдругъ осталась сирая въ одиночествѣ на всемъ пространномъ лицѣ вселенной;—одна съ скучнымъ мнѣ бытіемъ моимъ; одна безъ друга, безъ подпоры, безъ утѣшенія; одна съ лютою судьбою моею грозною.

Страданія сердца моего были неописанныя; смерть сверкала въ слабыхъ глазахъ моихъ; жизнь гасла въ томномъ бытіи моемъ; сердце биться перестало, и хладъ, подобный хладу могилы отца моего, разливался тихо по жиламъ моимъ. Я благодарила уже Бога, конецъ страданій мнѣ пославшаго; вручала уже ему непричастное злу сердце мое, простирала слабыя руки къ милымъ тѣнямъ, меня привѣтствующимъ... Но судьба, не довольствуясь смертію несчастнаго, удвоиваетъ жизненныя силы ею гонимаго, и бережетъ нарочно то сердце, которое въ жертву себя представило. Судьба неумолимая, судьба не насытившаяся еще слезами моими, оттолкнула меня отъ края желанной мною пропасти;—снова вливаетъ въ сердце чувство бытія моего;—велѣла жить;—велѣла еще тосковать, чувствовать и бросила опять въ печальный міръ сей, сердечными слезами моими окропленный.

Съ тѣхъ поръ скитаюсь печальна по зеленымъ берегамъ твоимъ, Вѣнка! Думаю о другѣ моемъ, согрѣваю въ сердцѣ моемъ холодной прахъ его; считаю и пересчитываю всѣ мнѣ потери милыя; спрашиваю судьбу, за что такъ долго гонима ею? Спрашиваю, къ кому приклонить мнѣ теперь осиротѣвшее сердце мое? Повсюду ищу отца моего; у всей природы его требую;—но нигдѣ, нигдѣ не нахожу друга моего нѣжнаго, нигдѣ не нахожу отдохновенья утомленному жизнью сердцу моему. Свѣтъ скученъ, бытіе несносно, и одна только могила глубокая обѣщаетъ успокоить сердце бѣдное.

Сырой кряжъ сыпучій, подъ коимъ покоится прахъ друга моего! Земля, не хотѣвшая принять осиротѣвшей дочери! Неужли никогда не возвратишь

ты мнѣ друга моего нѣжнаго? Птицы нощныя, гробныя! вы птицы, которыя подобно мыслямъ моимъ, вкругъ песчаной могилы отца моего безпрестанно летаете! Неужли никогда не принесете мнѣ съ могилы его сердечной милой вѣсточки? И ты тѣнь отца моего! Неужли и ты не чувствуешь моей горести, тоски моей? Ахъ! Взгляни на сиротство мое и одиночество, взгляни на блѣдное лицо твоей дочери, взгляни на тоскующее по тебѣ сердце ея; я здѣсь, здѣсь въ печальномъ мірѣ семъ.—Приди на часъ утѣшить твоего друга сираго; приди, я здѣсь все еще, здѣсь одна—одна надолго... Но все молчитъ вокругъ меня; я одна слышу голосъ свой—одна сердечными вздохами отвѣчаю вздохамъ моимъ.—Кто раздѣлитъ со мною печаль сердца бѣднаго? Кто пойметъ тоску осиротѣвшей дочери? — Природа! Ты будь отнынѣ сотоварищъ моихъ горестей! Ручеекъ прозрачный, тихая Вѣенка! отнынѣ ты дѣли со мною одиночество, сиротство и печаль мою. Ты то знаешь, какъ часто и прежде слезы мои мутили твою воду кристальную; какъ часто на берегу твоемъ зеленомъ оплакивала я скучную мою молодость; и теперь подъ дружественною тѣнію тамошней липы пушистой, обманывая судьбу, и въ смерти меня съ милыми разлучающую, на берегу твоемъ складу могилу моего друга нѣжнаго. Тутъ при блѣдномъ свѣтѣ мѣсяца, въ тихую ночь безмолвную, приду сидѣть на надгробной камень отца моего; буду слушать и смотрѣть, не увижу ли гдѣ тѣни друга моего сердечнаго; не услышу ли въ стонѣ вѣтра томнаго его голоса, къ себѣ меня призывающаго. Если воздухъ и земля не возвратятъ мнѣ его, обниму безчувственную кучу камней, могилу отца моего, представляющую; съ нею, вмѣсто друга моего совѣщеваться буду въ затрудненіяхъ печальной жизни моей; ей твердить стану, какъ скучно жить въ мірѣ сиротою безъ отца, безъ друга сердечнаго.

Тутъ у могилы его холодной буду ждать давно желаннаго часа послѣдняго; ждать и чувствовать истекающую медленно жизнь мою. Сѣрый камень кремнистый ляжетъ на холодную грудь мою, кроткая мурава спрячетъ могилу, единственный покой сердца моего; тѣни отца и дѣтей моихъ съ моею тѣнью сольются радостію; могила будетъ дружеское кладбище наше; и камень, тяжелый камень надгробный мой—вечерняя бесѣда поздняя.

Тѣнь отца моего нѣжнаго! Тѣнь, милая тѣнь, мною оплакиваемая. Ты будь мнѣ охранительнымъ духомъ во все время странствованія моего въ печальномъ мірѣ семъ. Если сердце подъ бременемъ жизни ослабнетъ, проснись на часъ отъ сна твоего крѣпкаго; защити отъ самой себя твоего друга сираго, будь подпорой слабаго разума, и утѣшителемъ болящаго по тебѣ сердца его!

Умолкните тогда вы, громы и вѣтры буйные, умолкните на мало, и уйдите въ ваши пещеры подземныя! — Тамъ голосъ друга моего, тихъ какъ журчаніе ручейка чистаго; уйдите и не мѣшайте ему усыпить мое сердце бѣдное; вы не потеряли ничего вамъ милаго, вы не оплакивали ни клеветы, ни измѣны, вѣтры лютые! Вы успѣете еще шумѣть въ рощѣ и тогда, когда умолкнетъ голосъ его. Еще немного и я не услышу ужъ никогда вашего свисту громкаго; еще немного—засну и я крѣпкимъ сномъ друга моего. До тѣхъ поръ молчите, вѣтры лютые, молчите,—и не мѣшайте мнѣ слышать голосъ друга моего. Теки и ты, Вѣенка прозрачная! теки, стремись и размывай камни, препятствующіе тебѣ съединиться съ милымъ тебѣ ручейкомъ твоимъ. Я люблю твои воды ясныя, люблю песочекъ бѣ-

лый, на которомъ ты такъ нѣжно покоишься; смотрю — и прозрачныя твои струи серебристыя катятъ тихо предо мною образъ милый сердцу моему. Въ чистой водѣ твоей часто онъ мнѣ мечтается, такъ живо, какъ вѣчно и незабвенно живетъ онъ въ душѣ моей.— Слушаю—и мнится, будто и та ива кудрявая, которая смотрясь въ струи твои, сама своей зеленью любуется, помахивая нѣжно гибкими вѣтками, шепчетъ тихо милое имя сердцу моему. Смотрю и слушаю не движима, кружась и мыслями и сердцемъ вкругъ зеленыхъ береговъ твоихъ, чистая Вѣенка!

Теки, ручеекъ студеный, теки и орошай долину тихую! Когда меня не будетъ, тогда одинъ только прахъ мой холодный на зеленомъ твоемъ берегу останется, окропляй чаще мураву зеленую, растущую вкругъ уединенной могилы моей. Теки, катись и журчаніемъ унылымъ тихимъ напоминай, что тутъ лежитъ прахъ друга твоего; но не подмой струями быстрыми корня зеленой липы, подъ которою я буду покоиться. Тѣнь, другъ печали и унынія, и безъизвѣстная могила моя должна быть скрыта отъ глазъ смертныхъ и природы. Печаль замѣтила меня при рожденіи, и меланхолія себѣ присвоила. Судьба записала черными буквами имя мое; пасмурнымъ видомъ лукавымъ прорекла мое страдальческое бытіе, и въ жизни и при смерти велѣла мнѣ навсегда быть сиротою и въ одиночествѣ. Теки, Вѣенка чистая, теки и катись по мелкому песку бѣлому.—Ахъ! когда усну я крѣпкимъ сномъ друга моего на зеленомъ берегу твоемъ?

1985. Отрывокъ катехизиса на славянскомъ и корельскомъ языкахъ.—Въ 4 д. л., 62 стр.

Счетъ листовъ вверху, справа, а внизу помѣта по тетрадямъ. Напечатано на гербовой бумагѣ 1792—1796 годовъ.

Книжка весьма рѣдкая.

См. «Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и россійскихъ» Павла Строева, за № 279.

1986. Отрывокъ изъ большаго историческаго словаря Россійскаго Государства.

Большой историческій, миөологическій, статистическій, географическій и литературный словарь Россійскаго Государства, съ изложеніемъ статей договорныхъ, съ описаніемъ нравовъ, обычаевъ, повѣрьевъ, съ приложеніемъ по хронологическому порядку затмѣній, недородовъ, повѣтрій, язвъ, землетрясеній, бунтовъ, войнъ и всѣхъ необыкновенныхъ случаевъ на русской землѣ происходившихъ, съ прибавленіемъ родословныхъ великокняжескихъ царскихъ таблицъ, именъ, урочищъ, селъ, рѣкъ, озеръ, прославившихся по исторіи, лѣтописей, торговли, искусствъ и мануфактуръ. Составленъ Николаемъ Маркевичемъ. Москва, въ типографіи А. Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 1836 г.— Въ 4 д. л., IV+43 стр.

См. реестръ Ольхина за № 1952, сказано, что въ этомъ отрывкѣ заключаются слова отъ А до Ань. Издатель говоритъ въ предисловіи, что словарь издается для общества свѣтскаго и

ученыхъ; есть у Геннади «Книжныя рѣдкости» стр. 106, № 167; этотъ словарь въ настоящее время чрезвычайно рѣдокъ.

1987. Отрывокъ письма, посланнаго изъ чужихъ краевъ въ Россію, въ 1803 году, т. е. девять лѣтъ прежде знаменитѣйшаго въ вѣки вѣковъ тысяча восемьсотъ втораго на десять — 1812 г. Съ эпиграфомъ: „Не пророчество, но сбывающееся наисладчайшее изъ всѣхъ упованій“.— Печатано въ Дрезденѣ въ придворной типографіи у Менголда. (Безъ означенія года печати).—Въ 4 д. л., 4 стр.

Въ концѣ брошюры значится: «Писано въ хижинѣ русскаго пустынника 1803 г., напечатано въ 1813».

Пророческое значеніе, придаваемое авторомъ его письму, написанному будто бы въ 1803 г., заключается въ помѣщенномъ въ концѣ примѣчаніи.

Это изданіе составляетъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость.

См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1875 годъ, стр. 80.

1988. Отчетъ ревизующаго по высочайшему повелѣнію Туркестанскій край тайнаго совѣтника Гирса. (Безъ означенія года и мѣста печати).— Въ листъ, 196 стр.

По ходатайству туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Черняева, въ 1882 г. Высочайше повелѣно было назначить ревизію туркестанскаго края.

Цѣль означенной ревизіи заключалась въ представленіи правительству настоящаго состоянія Туркестанскаго края, въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи, какъ результата управленія краемъ на основаніи Высочайше одобренныхъ временныхъ положеній, въ немъ дѣйствующихъ и особыхъ распоряженій бывшаго туркестанскаго генералъ губернатора, въ силу предоставленной ему Высочайшимъ повелѣніемъ 11-го іюля 1867 года власти. Притомъ на ревизію возлагалось преслѣдованіе злоупотребленій, если бы таковыя оказались. Ревизія обязана была представить также данныя для окончательной выработки проекта положенія объ управленіи туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ.

Это рѣдкое изданіе отпечатано было въ количествѣ только 25 экземпляровъ, на правахъ рукописи.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

Кромѣ этого, чрезвычайно любопытнаго и имѣющаго историческій интересъ, изданія, въ моей библіотекѣ имѣются еще и другія различныя изданія, отпечатанныя также въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и, подобно вышеозначенному, тоже не поступавшія въ продажу, а именно:

1) Современное состояніе нашихъ финансовъ. Причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства, тайнаго совѣтника Смирнова. Изданіе весьма рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2) Замѣчаніе министра финансовъ на записку тайнаго совѣтника Смирнова, озаглавленную: «Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины

упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства». Спб. 1886 г.—Въ 4 д. л., 79 стр.

Это сочиненіе тайнаго совѣтника Смирнова составляетъ явленіе, подобнаго которому не легко найти не только въ монархическихъ самодержавныхъ, но и въ конституціонныхъ государствахъ. Товарищъ одного изъ министровъ, въ типографіи святѣйшаго правительствующаго синода печатаетъ памфлетъ противъ другого министра и обвиняетъ его не только въ ошибкахъ, но и въ антиправительственномъ направленіи.

Брошюра весьма рѣдкая. Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

3) Объясненія тайнаго совѣтника. Смирнова на замѣчанія господина министра финансовъ, сдѣланныя по поводу записки «Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства». — Спб. 1886 г.—Въ 4 д. л., 53 стр.

Авторъ этого объясненія говоритъ, что «Настоящее экономическое и финансовое разстройство тревожитъ всю Россію; всѣ ищутъ выхода изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ мы находимся. Общественное мнѣніе, насколько оно выражается независимыми органами печати, весьма вѣрно и мѣтко обвиняетъ финансовое управленіе, указывая дѣлаемыя имъ ошибки».

Изданіе рѣдкое. Выпущено въ количествѣ только 48 экземпляровъ, не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

4) Записка съ изложеніемъ извлеченныхъ изъ дѣлъ святѣйшаго синода и канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора за послѣднее десятилѣтіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ духовнаго начальства по отношенію къ расколу. Спб. 1874 г. — Въ 8 д. л., 326 стр.

Главное мѣсто въ этой книгѣ отведено о раскольническихъ лже-попахъ и лже-епископахъ, раскольническихъ кладбищахъ и раскольническихъ бракахъ.

Изданіе не продавалось.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

5) Выписка изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1888 и 1889 годы. Спб. 1892 года.—Въ 8 д. л., 12 стр.

Изданіе не продавалось.

Купленъ мною экземпляръ за 1 руб.

6) Матеріалы по вопросу объ устройствѣ денежной системы (извлеченные изъ дѣла государственнаго совѣта 1837—1839 гг.). Изданіе государственной канцеляріи. Спб. 1896 г. — Въ 8 д, л., 275 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

7) Реформа денежнаго обращенія съ приложеніемъ справки о нашей бѣдности. Г. А. Евреинова. Спб. 1896 г.— Въ 8 д. л., 44 стр.

Изданіе не для публики.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

8) Замѣтки о мѣстной реформѣ. Г. А. Евреинова. Спб. 1888 г. — Въ 8 д. л., 130 стр.

Изданіе не для публики.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

9) Цифровый анализъ разнаго баланса Россіи за пятнадцатилѣтіе 1881—1895. Докладъ обществу для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. С. Ѳ. Шарапова. На основаніи цифровыхъ данныхъ, собранныхъ и

сгруппированныхъ П. В. Олемъ. Спб. 1897 г.—Въ 4 д. л., 57+37 стр.

Изданіе не для продажи.

10) Уголовное уложеніе. Проектъ редакціонной коммиссіи (часть особенная). (Посягательства противъ порядка управленія). Спб. 1889 г. — Въ 8 д. л., 20 стр.

Брошюрка рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

11) Сборникъ матеріаловъ и документовъ по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ имѣніи Павловскихъ Старожиловъ Воронежской губерніи. Спб. 1887 года. — Въ листъ, 102 стр.

Изданіе рѣдкое, въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

12) Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Банка за 1894 годъ.—Въ листъ, 51 стр.

Напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

13) Проектъ новаго городоваго положенія. Спб., 18 апрѣля 1891 года.—Въ листъ, 29+27 стр.

Изданіе не для публики.

14) Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Спб. (безъ означенія года).—Въ листъ, 52 стр.

Изданіе не для продажи.

15) Объяснительная записка къ проекту правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Спб. 1889 года. — Въ листъ, 44 стр.

Изданіе не для продажи.

16) О воспрещеніи сдѣлокъ на разность по покупкѣ и продажѣ золотой валюты.—Въ Спб. 1893 г.—Въ листъ, 4 стр.

Изданіе не для публики.

17) Изложеніе дѣла.

Нѣкоторые заграничные биржевые центры въ широкихъ размѣрахъ производятъ спекулятивныя сдѣлки на курсъ кредитнаго рубля, превращая своими операціями кредитный рубль въ предметъ игры ажіотажа и поддерживая тѣмъ неустойчивость и постоянное колебаніе нашего курса, который, вслѣдствіе сего устанавливается внѣ прямаго соотношенія какъ съ дѣйствительными международными торговыми оборотами, такъ и съ существующими въ Россіи условіями денежнаго обращенія». Спб. 1893 года.—Въ листъ, 20 стр.

Изданіе не для публики.

18) Къ вопросу о паденіи хлѣбныхъ цѣнъ и перепроизводствѣ зерна. Касперова. Въ Спб. (Безъ означенія года).—Въ листъ, 12 стр.

Издано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и не для продажи.

19) Записка изъ слѣдственнаго дѣла: по отзыву областнаго правленія войска Донскаго на опредѣленіе межевой канцеляріи, о возобновленіи генеральной межи и межевыхъ признаковъ въ дачахъ Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Кагаленика и пустоши Липрандіевой, по смежности съ Елисаветовскою станицею, Области земли войска Донскаго. Въ Спб. 1881 года.—Въ листъ, 33+12+5.

Изданіе не для публики.

20) Краткая записка по дѣлу татаръ 12 деревень: Байдары, Кучукъ-Мускомья, Біюкъ-Мускомья, Варнутка и др. съ наслѣдниками графа Мордвинова, о землѣ и лѣсѣ въ дачѣ Бай-

дарской долины. (Безъ означенія года и мѣста печати). — Въ листъ, 21 стр.

Изданіе не для продажи.

21) Записка объ устройствѣ Императорскаго Александровскаго лицея и программахъ преподаванія въ немъ. Лицеиста 25-го выпуска, 1862 года, Григорія Николаевича Вырубова. Спб., 1898 г.—Въ листъ, 13 стр.

Книжка не для публики.

22) Мнѣнія приватъ-доцентовъ докторовъ медицины, о душевной болѣзни П. А. Родственнаго. Копія. Въ листъ, 4 стр.

Не для публики.

23) Именная вѣдомость дѣламъ, по которымъ Государственный Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи подсудимыхъ. Съ 1846 по 1862 г. (Безъ означенія года).—Въ 8 д. л., 171 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

24) Сборникъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, разъясняющихъ примѣненіе на практикѣ многихъ статей уложенія о наказаніяхъ и уголовнаго судопроизводства (съ 1846 по 1862 годъ).—Въ 8 д. л., 232 стр.

Изданіе не для публики.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

25) О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими особами въ XIX столѣтіи. Изданіе Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, 1888 г., Петрозаводскъ.—Въ 8 д. л., 57 стр.

26) Замѣчанія по проекту устава судопроизводства уголовнаго и по другимъ предметамъ, относящимся до преобразованія судебной части въ Россіи. Спб., 1862 года.—Въ 4 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

27) Журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи судебной части въ Россіи. Въ Спб., 1862 года.—Въ листъ, 370 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

28) Списокъ «Русской Правды» 1282 г. Фотографическое изданіе въ половину настоящей величины. — Въ 4 д. л., 24 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

29) Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи. Составлена помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта Даневскимъ. Спб., 1859 года.—Въ 8 д. л., 105+60 стр.

Изданіе напечатано было въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

30) Столѣтній юбилей Императорской военно-медицинской академіи 1798—1898 гг. Въ Спб.—Въ 8 д. л. Съ портретомъ А. П. Бородина.

Изданіе въ продажу не поступало.

31) Празднованіе десятилѣтія Московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова 31 августа 1875 года. — Въ 8 д. л., 64 стр. Съ портретомъ В. А. Долгорукова и 2 рис.

Изданіе въ продажу не поступало.

32) Двадцатилѣтіе генералъ-губернаторства въ Москвѣ генералъ-адъютанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова 30 августа 1885 года.—Въ 8 д. л., 94 стр., съ портретомъ князя.

Изданіе въ продажу не поступало.

33) Празднованіе пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ Московскаго генералъ-губернатора генерала отъ кавалеріи генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова 14 апрѣля 1879 года. — Въ 8 д. л., 126 стр., съ портретомъ князя и 11 рисунками.

34) Высочайшіе манифесты, рескрипты и телеграммы, послѣдовавшіе на имя Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова 1865—1888 г. Москва. 1888 года.—Въ 4 д. л., 356 стр.

Это рѣдкое изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 15 руб.

35) Высочайшіе манифесты, рескрипты и телеграммы, послѣдовавшіе на имя Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова 1865—1890 гг. Москва, 1890 г.—Въ 4 д. л., 391 стр., съ портретомъ князя.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 10 руб.

36) Семидесятипятилѣтіе 1815—1890 Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Историческій очеркъ, съ приложеніями. Москва. 1891 года. — Въ 8 д. л., 254 стр., съ 6-ю портретами.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

37) Его сіятельству князю В. А. Долгорукову 18, 29, 14 апрѣля 1889 г. отъ Евангелической реформатской церкви «привѣтствіе» 1889 года 14 апрѣля.— Въ листъ.

Изданіе въ продажу не поступало.

38) Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Юстиціи за 1886 — 1887 годы. Спб. 1889 года.—Въ 4 д. л., 151 стр.

Изданіе это для личнаго употребленія.

Мой экземпляръ за № 50. Куплено за 3 рубля.

39) Русскія царевны. Спб. 1898 года. В. М. Сикевича. Съ посвященіемъ великимъ княжнамъ Ольгѣ Николаевнѣ и Татьянѣ Николаевнѣ.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 1 рубль.

40) Историко-статистическое описаніе Сарапульскаго уѣзда, города Сарапула, Воткинска и Ижевскаго заводовъ. Сарапулъ. 1887 года. — Въ 8 д. л., 58 стр. Съ 5-ю рисунками.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

41) Отчетъ Техническаго Желѣзнодорожнаго училища общества Орлово-Вѣнской желѣзной дороги за 1896—1897 учебный годъ. Варшава, типографія А. Гинса, 1898 года.—Въ 8 д. л., 21 стр.

Издано было въ количествѣ 50 экземпляровъ, не для продажи.

42) Расположеніе лекцій и предметовъ ученія, кои въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ имѣютъ преподаваться съ 17 августа 1821 года по 28 іюня 1822 года. Москва, къ университетской типографіи.—Въ 4 д. л., 11 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

43) Церемоніалъ къ встрѣчѣ и сопровожденію въ Новгородѣ тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. Спб. Печатано и литографировано въ штабѣ военныхъ поселеній 1826 года.—Въ листъ. Съ рисунками.

Изданіе въ продажу не поступало и считается весьма рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпяръ за 5 рублей.

44) Отчетъ по Могилевской центральной повивальной школѣ за 1895 г. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія

Ш. Фридланда. 1897 г. — Въ 8 д. л., 140 стр.

Издано г. Липинскимъ и отпечатано въ количествѣ 25 экземпляровъ, не для продажи.

45) Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова, генеральнаго штаба подполковника Волошинова въ 1884—1885 годахъ.—Въ листъ, 89+19 стр., съ чертежами.

Издано въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

46) Отчетъ Инспекціи Императорскихъ поѣздовъ за 1896 г. С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства Путей Сообщенія (Высоч. утвержд. товарищ. И. Кушнерева и Комп.), 1897 года.—Въ листъ, 342 стр.

Изданіе не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1989. Открытіе монумента Государя Императора Петра перваго, 1782 года.

Трудъ г-на Давыдова, воспитанника академіи художествъ. Гравировалъ граверъ А. Н. коллеж. асс. А. Мельниковъ.

Купленъ мною экземпляръ, превосходно сохранившійся, за 5 рублей.

1990. Оттиски видовъ, храмовъ, священныхъ предметовъ, городовъ сѣверо-западнаго края, народныхъ типовъ Витебской губерніи и предметовъ древности. По клише витебскаго губернскаго статистическаго комитета. Витебскъ, губернская типографія, 1891 г.

Альбомъ состоитъ изъ 49-ти листовъ и подраздѣляется на 6 группъ, имѣющихъ особую обложку.

Группа 1-я. Виды храмовъ, 9 листовъ.

Группа 2-я. Виды священныхъ предметовъ, 9 листовъ.

Группа 3-я. Виды городовъ сѣверо-западнаго края, плановъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и остатковъ замковъ, 16 листовъ.

Группа 4-я. Виды народныхъ типовъ, 4 листа.

Группа 5-я. Виды борисовыхъ камней и орудій каменнаго вѣка, 4 листа.

Группа 6-я. Виды археологическихъ предметовъ, 7 листовъ.

Souvenirs du Japon Par M. Paul Mouchanoff lith. par Chichkine, imp. par Paul Peti S Petersbourg.

Въ настоящее время полные экземпляры этихъ «Оттисковъ видовъ» весьма рѣдки.

1991. «Отче нашъ» и другіе тексты на 325 языкахъ и нарѣчіяхъ. (См. Образцы шрифтовъ Императорской Академіи Наукъ). СПБургъ, типографія Императорской Академіи Наукъ. 1870 года, въ листъ XXXVI+315 стр.

Эта чрезвычайно любопытная книга издана по случаю всероссійской мануфактурной выставки въ Спбургѣ 1870 г. Цѣль настоящаго изданія объясняется нижеприведенными строками:

«Дорожа сужденіемъ безпристрастныхъ цѣнителей отечественной промышленности, Академическая типографія представляетъ на выставку, какъ образцы своего искусства, нѣсколько изданій, отпечатанныхъ ею въ послѣднее время. Кромѣ того, она приготовила, особенно для выставки, настоящую

книгу, съ тѣмъ, чтобы показать разнообразіе своихъ шрифтовъ и различныя примѣненія типографскаго станка къ тѣмъ или другимъ потребностямъ жизни. Въ этой книгѣ помѣщены: молитва «Отче нашъ» и другіе тексты на 325 языкахъ и нарѣчіяхъ всѣхъ частей свѣта, образцы шрифтовъ, имѣющихся въ типографіи и состоящей при ней словолитнѣ. Равно образцы наборныхъ нотъ, полихромическаго печатанія, самотисненія, предметовъ и наконецъ рельефнаго печатанія, въ числѣ примѣненій котораго заслуживаетъ особеннаго вниманія печатаніе для слѣпыхъ. Наконецъ, чтобы представить образчикъ печатанія ксилографическихъ рисунковъ, входящаго болѣе и болѣе въ область типографскаго дѣла, настоящая книга украшена изображеніемъ внѣшняго и внутренняго вида зданія типографіи. Этотъ рисунокъ исполненъ нашимъ даровитымъ художникомъ Н. Д. Дмитріевымъ-Оренбургскимъ и гѣзанъ на деревѣ художникомъ Даугелемъ.

1992. Отчетъ всеподданнѣйшій государственнаго контролера за 1880 годъ. Санктпетербургъ, въ типографіи втораго отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1881 г.— Въ 8 д. л., 175 стр.

Въ этомъ отчетѣ помѣщены слѣдующіе четыре отдѣла:

I. Дѣйствія государственнаго контроля по производству ревизіи.

II. Участіе государственнаго контроля въ смѣтномъ дѣлѣ.

III. Дѣйствія государственнаго контроля, вызванныя событіями военнаго времени.

IV. Общій ходъ работъ по устройству государственной отчетности.

Это изданіе печатается въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и разсылается по особому назначенію.

Мой экземпляръ за № 59.

1993. Отчетъ за войну 1812—1815 гг. Управленіе генералъ-интенданта Канкрина, генеральный сокращенный отчетъ по арміямъ (кромѣ польской и резервной) за походы противъ французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.—Въ 8 д. л., 190 стр.

См. объ этомъ довольно рѣдкомъ и чрезвычайно любопытномъ изданіи «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1886 годъ, стр. 15-я.

1994. Отчетъ инспекціи императорскихъ поѣздовъ за 1896 г.—С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства Путейо Собщенія (Выс. утв. тов. И. Кушнерева и К°).—1897 г., въ листъ, 342 стр.

Этотъ отчетъ имѣетъ историческое значеніе и множество чрезвычайно интересныхъ данныхъ относительно императорскихъ поѣздовъ за 1896 годъ.

Книга отпечатана въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 10 руб

1995. Отчетъ коммиссіи о присужденіи преміи за составленіе исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи. Г. І. Минейко. Архангельскъ. 1888 г. Въ 8 д. л.

«Отчетъ» изданъ въ количествѣ 20 экземпляровъ, не для продажи.

1996. Отчетъ медицинскій о дѣятельности хирургическаго отдѣленія Маріинской больницы для бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ за 1884 годъ, составленный старшимъ врачемъ, завѣдующимъ хирургическимъ отдѣленіемъ Маріинской больницы докторомъ К. Рейеромъ, при содѣйствіи служащихъ въ этомъ отдѣленіи врачей хирурговъ. — С.-Петербургъ. Типографія А. Ландау. 1885 года.—Въ 8 д. л., 165 стр.

Это изданіе напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля

1997. Отчетъ о дѣятельности министерства путей сообщенія, по осуществленію Сибирской желѣзной дороги, за время бытности министромъ путей сообщенія статсъ - секретаря фонъ-Гюббенета — 30 марта 1889—17 янв., 1892 г. Спбургъ. 1896 г.—Въ 4 д. л., 45 стр.

Нижеслѣдующій краткій отчетъ, составленный въ виду наступавшей годовщины (19 мая 1891 до 1896 г.г.), пятилѣтія закладки Его Императорскимъ Величествомъ, въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сплошной Сибирской желѣзной дороги въ г. Владивостокѣ.

Отчетъ этотъ былъ оконченъ въ ноябрѣ 1895 г., но по причинѣ постигшей статсъ-секретаря фонъ-Гюббенета тяжкой болѣзни, поднесенъ по его просьбѣ чрезъ г-на государственнаго секретаря Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, а Его Высочествомъ—Его Императорскому Величеству лишь въ февралѣ 1896 года.

Въ мартѣ того же года, по благосклонномъ принятіи сего отчета, фонъ-Гюббенетъ удостоился получить благодарность Его Величества и Его Высочества за этотъ трудъ.

Этотъ отчетъ отпечатанъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (50) для раздачи по особому назначенію и въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ за 20 р.

1998. Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Ферганской области поручика Б. Л. Гронбчевскаго. Г. Н. Маргелинъ. 1885 года.—Въ 8 д. л., 249+V стр., съ 2-мя рисунками чертежей.

Этотъ чрезвычайно любопытный отчетъ изданъ на правахъ рукописи и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

1999. Отчетъ по командировкѣ на командорскіе острова генеральнаго штаба подполковника Волошинова въ 1884—1885 годахъ. — Въ листъ 89+ +19 стр., съ чертежами.

Цѣль настоящаго отчета—выяснить наивыгоднѣйшія условія заключенія новаго контракта по эксплоатаціи котикова промысла на островахъ Командорскихъ.

Книга издана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 5 руб.

2000. Отчетъ по могилевской центральной повивальной школѣ за 1895 г. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда. 1897 г. — Въ 8 д. л., 40 стр.

Эта очень любопытная брошюра, изданная г-мъ Липинскимъ, отпечатана была въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

2001. Отчетъ техническаго желѣзнодорожнаго училища общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги за 1896 — 1897 учебный годъ. Варшава, типографія А. Гинса, 1898 г.— Въ 8 д. л., 21 стр.

Этотъ отчетъ изданъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

2002. Отчетъ по департаменту общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ 1860 по ноябрь 1861 г.

Распоряженія по дѣламъ раскола. I. Прошенія раскольниковъ. II. О дозволеніи исповѣдывать расколъ. III Объ открытіи особыхъ кладбищъ. IV. О дозволеніи открыть или исправить моленныя. V. О возвращеніи изъ ссылки и изъятіи отъ полицейскаго надзора. VI. Объ устройствѣ благотворительныхъ заведеній. VII. Прошеніе прусскихъ раскольниковъ о переселеніи въ имперію. VIII. Проектъ Кельсіева о переселеніи турецкихъ раскольниковъ на Кавказъ. IX. Распоряженія объ учебныхъ заведеніяхъ для раскольниковъ. X. Распоряженія о вновь открываемыхъ сектахъ. XI. Особыя административныя мѣры относительно нѣкоторыхъ раскольниковъ. XII. Распространеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скопческой и шалапутской сектъ и мѣры, принятыя по сему предмету. XIII. Распространеніе секты странниковъ и распоряженія по сему предмету. XIV. Распоряженія министерства по предмету о дѣлахъ о раскольникахъ, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ. XV. Переписка съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сунода. XVI. Общіе вопросы по дѣламъ раскола. XVII. Обзоръ современнаго состоянія раскола.

2003. Отщепенцы (Les Refractoires). Соч. Н. В. Соколова. С.-Петербургъ. Въ печатнѣ В. Головина. 1866 г.—Въ 8 д. л., 316 стр.

Въ этой чрезвычайно рѣдкой книжкѣ помѣщены слѣдующіе матеріалы: I) Отщепенцы, II) Историческое отщепенство. III) Стоики, IV) Титъ Лабіенъ, V) Христіане, VI) Секты, VII) Какъ пропадаютъ вѣрованія. VIII) Утописты, IX) Развалины, X) Современное отщепенство, XI) Соціалисты, Фурье и Прудонъ и XII) Заключеніе.

По разсмотрѣніи этой книги цензоромъ, оказалось, что по общему своему характеру она едва ли имѣетъ что либо подобное себѣ въ русской печатной литературѣ. Она представляетъ сборникъ самыхъ неистовыхъ памфлетовъ, имѣющихъ цѣлію подкопать всѣ основы ци-

вилизованнаго общества: вѣра, политика, власть, гражданское и судебное устройство, правила нравственности подвергаются въ ней самымъ необузданнымъ нападеніямъ. Она опасна особенно потому, что въ ней коммунистическія и революціонныя доктрины представляются въ непосредственной связи съ первобытнымъ христіанствомъ, какъ логическое и естественное развитіе истиннаго ученія Спасителя и Апостоловъ; съ этой цѣлью въ ней приводятся пространныя цитаты изъ Писаній Св. Отцовъ, безъ указанія откуда именно онѣ почерпнуты. При самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ 1866 г. сдѣлалась библіографической рѣдкостью, книга была по распоряженію цензуры арестована, а самъ авторъ подвергся наказанію и былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Иркутскую губ., замѣненной потомъ заключеніемъ въ крѣпость на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Преступнаго же содержанія книгу его, Соколова, подъ заглавіемъ «Отщепенцы» на основаніи 1045 статьи уложенія о наказаніяхъ уничтожить.

2004. Отъ верхняго Святителя Бѣлокриницкой митрополіи, Архипастырское посланіе къ всѣмъ православнымъ христіанамъ, священнымъ, иночествующимъ и мірскимъ, всякаго званія и возраста сущимъ въ богохранимомъ государствѣ всероссійскомъ.

Эта книга, въ настоящее время, очень рѣдкая, хорошо сохранившіеся экземпляры ея почти не находимы и принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей

2005. Отъ колыбели до савана. Повѣсть изъ петербургскаго быта А. С. А. С. Л. М. С.-Петербургъ, въ типографіи Безобразова, 1883 г.—Въ 8 д. л., 24 стр.

Эта весьма любопытная книжка содержитъ въ себѣ 31 главу, въ коихъ подробно описываются приключенія Трофима Дудикова и Даши.

Книжка по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія и сожжена. Нѣсколько-же раскупленныхъ и оставшихся на рукахъ у публики экземпляровъ сдѣлались большою рѣдкостію.

2006. Отъ колыбели до могилы. (Мущина—женщина). Картины и очерки публичной и семейной жизни современнаго русскаго общества. Сочиненіе К. И. Бибикова.—Москва. Типографія Ф. Іогансонъ. 1873 г.—Въ 8 д. л., 377 стр.

Книга заключаетъ въ себѣ слѣдующія главы:

I. Участь женщины, ея общественное и семейное положеніе въ древности, въ Античномъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Европы.

II. Роль мущины въ соціальной и семейной жизни, грубая мужская сила и произволъ, соблазнъ и голодъ—главные виновники женскаго паденія.

III. Различные типы.—Людскіе пороки и преступленія.—Семейный и публичный развратъ.

IV. Историческіе разсказы изъ жизни человѣческихъ обществъ.

V. Народная гигіена и общественная нравственность.—Семейство, государство и проституція.

VI. Картины физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, общественной и частной дѣятельности мущины и женщины и ихъ взаимныхъ отношеній.

Книга по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ продажи и, за исключеніемъ нѣсколькихъ уже распроданныхъ экземпляровъ, уничтожена.

2007. Отъ колыбели до скамьи подсудимыхъ. — Санктпетербургъ, типографія Тушнова, 1876 года.—Въ 8 д. л., 96 стр.

Въ книжкѣ подробно описана жизнь желѣзнодорожнаго строителя и концессіонера Струсберга, который не только въ Пруссіи, составлявшей главную арену его дѣятельности по части всевозможныхъ промышленныхъ предпріятій, но даже и у насъ въ Россіи пользовался громкой, хотя и незавидной репутаціей.

2008. О фосфорной кислотѣ, яко вѣрнѣйшемъ средствѣ противъ гнилости.— Сочиненіе Карла Эккартгаузена. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи Ф. Дрехслера, 1811 года.—Въ 16 д. л., 90 стр.

Рѣдкость сей книги объясняется тѣмъ, что она была запрещена. Эта книжка, сочиненіе г-на Эккартгаузена, вышла въ свѣтъ въ Санктпетербургѣ, въ 1811 году, въ 16 д. л.; въ настоящее время изданіе это считается рѣдкимъ, какъ и всѣ остальныя сочиненія г-на Эккартгаузева. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словар сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 12135. — Книжка цѣнится отъ 2 до 3 рублей.

2009. О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи и о результатахъ современнаго его направленія. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, 8 іюня 1853 г., А. Станиславскимъ, экстраординарнымъ профессоромъ, докторомъ юридическихъ наукъ. 1853 г. (8) Казань. Въ Университетской типографіи, 71 стр.

Въ концѣ этой рѣдкой брошюры приложенъ систематическій указатель сочиненій юридическаго содержанія, изданныхъ въ Россіи съ 1830 по 1852 г. включительно.

2010. Очеркъ быта и вѣрованій скопцовъ. Изъ разсказовъ странницы.—Статья В. Калатузова, изъ журнала „Эпоха". Безъ означенія года.— Въ 8 д. л., 38 стр.

Изданіе съ духовными пѣснями скопцовъ.

2011. Очерки вопросовъ практической философіи. Сочиненіе П. Л. Лаврова. Санктпетербургъ, въ типографіи И. И. Глазунова и Комп., 1860 года. - Въ 8 д. листа, 94 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа напечатано цензурное одобреніе, за подписью И. Гончарова, а на слѣдующей страницѣ слѣдуетъ посвященіе книжки А. Г. и П. П.; а затѣмъ слѣдуетъ вступленіе, въ которомъ говорится,— что это сочиненіе относится къ поли-

тической теоріи и, чуждое текущей политики, есть теперь почти новость. Говоритъ Жюль Симонъ въ началѣ своего послѣдняго труда, которому онъ далъ громкое названіе «Свобода».— «Между тѣмъ никогда, повидимому, время не было столь благопріятно для построенія политическихъ теорій, какъ теперь. Учитель Александра Македонскаго, начиная свою политику, имѣлъ за собою длинный рядъ переворотовъ въ жизни греческихъ государствъ; но самъ жилъ въ періодъ, когда старѣющая эллинская жизнь, истощивъ свои политическія силы, успокоилась подъ управленіемъ Македонскаго завоевателя, чтобы дать мѣсто новой политической практикѣ Рима».

«Точно также современные политическіе писатели имѣютъ за собою для построенія своихъ теорій не только означенную политическую литературу, но еще рядъ разнообразныхъ опытовъ, произведенныхъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и въ то-же время въ нихъ пробуждается сознаніе, что новая общественная практика не можетъ войдти въ прежнее русло».

Эта книга даетъ ясное, общедоступное и живое изложеніе, проникнутое мыслью о единствѣ и связи вопросовъ практической философіи.

Это изданіе въ настоящее время рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 4 рубля.

2012. Очерки изъ исторіи новѣйшей хорватской литературы. Августъ Шеноа. Перевелъ съ хорватскаго Н. К. Грузинскій. Воронежъ. Типографія В. Исаева. 1895 г.— Въ 8 д. л., 18 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ», отпечатанный въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

2013. Очеркъ исторіи христіанской церкви. В. Михайловскаго, законоучителя перваго военнаго Павловскаго училища. — С.-Петербургъ. 1868 г.—Въ 8 д. л.

Книга эта весьма удобна для первоначальнаго знакомства съ «Исторіей христіанской церкви»; изложеніе ея очень живое.

Это очень цѣнное изданіе, отца В. Михайловскаго, въ настоящее время почти не находимо въ продажѣ, такъ какъ всѣ экземпляры его, въ самый же годъ выпуска, т. е. въ 1848 г., были уничтожены. Книга эта теперь принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

2014. Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ Незнакомца (А. Суворина). 2 книги. Санктпетербургъ. Въ типографіи Балашова. 1875 года.—Въ 12 д. л. Часть 1-я и 2-я.

Въ 1875 году А. Сувориным была издана въ С.-Петербургѣ книжка подъ заглавіемъ «Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ Незнакомца». Въ своемъ вступленіи авторъ говоритъ слѣдующее:

«Я рѣшился собрать свои фельетоны. Что изъ этого выйдетъ, не знаю. Пока только то, что выбрать изъ 400 фельетоновъ, составляющихъ по меньшей мѣрѣ 200 большихъ печатныхъ листовъ, листовъ 30,—которые были бы теперь достойны вниманія читателей—

не особенно легко. Я предполагаю издать нѣсколько выпусковъ, помѣщая въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ того, что читателями когда-то было прочитано, и замѣтки по текущимъ повременнымъ вопросамъ и событіямъ. Каждый выпускъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) разсказы и повѣсти, 2) фельетоны за прошлые годы, болѣе или менѣе исправленные и приведенные въ порядокъ, и 3) текущія замѣтки по тѣмъ вопросамъ, которые будутъ ко времени. Въ первый выпускъ вошли три разсказа, изъ которыхъ два были помѣщены въ «СПБ. Вѣд.», а одинъ—«Гарибальди»—въ «Воронежской Бесѣдѣ» 1861 г.; въ настоящемъ изданіи разсказъ этотъ, пріобрѣвшій извѣстность, благодаря прекрасному чтенію его покойнымъ П. И. Садовскимъ и П. Ѳ. Горбуновымъ, является въ исправленномъ видѣ. Второй отдѣлъ исключительно посвященъ биржевой игрѣ и акціонернымъ компаніямъ. Окончаніе его войдетъ во второй выпускъ. Это будетъ нѣчто связанное объ этомъ животрепещущемъ вопросѣ, представляющее недурной матеріалъ для выводовъ о томъ нарождающемся слоѣ въ нашей общественной жизни, который получилъ названіе «плутократіи». За симъ vogue magalere!—и чтобы ни случилось съ этимъ маленькимъ челночкомъ, выпущеннымъ по волнамъ россійскаго житейскаго моря, поплыветъ-ли онъ на пристань успѣха, или поглотятъ его подвалы «общественнаго равнодушія», я буду утѣшаться и тѣмъ вниманіемъ, которымъ еще такъ недавно пользовался у публики».

2015. Очерки историческіе Россіи со времени крымской войны до заключенія берлинскаго договора (1858—1878 г). (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 8 д. л., 4 тома.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщены слѣдующія статьи:

Томъ I. — Состояніе Россіи при смерти Николая I.—Общій взглядъ на царствованіе Александра II.—Перемѣны въ составѣ государства.—Заселеніе вновь пріобрѣтенныхъ земель.—Политическое объединеніе окраинъ. Международныя отношенія Россіи.

Томъ II. Выпускъ I.—Антропологическій составъ русской націи и перемѣны въ немъ.—Военно-сухопутныя силы.—Флотъ. – Финансы Россіи.—Финансы и хозяйство земства.

Томъ III. Выпускъ I. — Успѣхи народнаго образованія.—Научное движеніе.—Періодическая печать.— Словестность художественная.—Цензура.—Заграничная печать.

Томъ IV. Выпускъ I.—Прогрессъ. Общій взглядъ на преобразованія Александра II.—Освобожденіе крестьянъ.—Крестьянская и другія реформы въ Польшѣ.—Перемѣны въ области правосудія, земское и городское самоуправленіе. – Другія преобразованія и начинанія.

Томъ IV. Выпускъ II.—Реакція и борьба.—Общій взглядъ на реакцію. Развитіе полицій явной и тайной. Логика либеральныхъ нововведеній. Борьба общества съ реакціею.

2016. Очерки къ Борису Годунову Александра Пушкина. 15 очерковъ и обертка рис. К. Шрейдеромъ. Санктпетербургъ. 1842 года.—Въ 4 д. л., съ 15 рисунками.

Весьма интересное изданіе, вышедшее въ началѣ 1842 года въ одномъ томѣ, въ которомъ также были помѣ-

щены 15 рисунковъ контуромъ, отпечатанные съ камня въ литографіи М. Тюлева.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время довольно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2017. Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства. Сочиненіе Николай - онъ. С.-Петербургъ, типографія Бенке. 1893 года.— Въ 8 д. л., X+846.

Книга съ приложеніемъ XVI таблицъ—развитіе дѣятельности главнѣйшихъ факторовъ процесса обращенія съ 1864 по 1879 г.—Предложенные очерки распадаются на два отдѣла. Первый касается, главнымъ образомъ, производства и обращенія хлѣбовъ въ связи съ нѣкоторыми другими факторами общественной хозяйственной жизни; имѣетъ цѣлью показать механизмъ капитализаціи земледѣльческихъ доходовъ.

Этотъ рядъ очерковъ былъ первоначально напечатанъ еще въ 1880 году (въ журналѣ «Слово» октябрь). Въ настоящее время они перепечатаны почти безъ измѣненій. Сдѣланы коекакія сокращенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ-же самый вопросъ разработанъ болѣе подробно во второмъ отдѣлѣ; нѣкоторыя фактическія данныя замѣнены болѣе точными, которыя во время печатанія очерковъ еще не были опубликованы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы указанія на то, въ какомъ положеніи находится дѣло въ настоящее время; все остальное осталось безъ измѣненія.

Книга замѣчательна, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ за 25 рублей.

2018. Очерки Россіи, издаваемые Вадимомъ Пассекомъ. 5 книгъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Греча, 1838 г. – Въ 8 д. л. Книга 1-я 280 стр., книга 2-я 216+28 стр., книга 3-я 220+38 стр., книга 4-я 177+40+8 стр., книга 5-я 234 стр. Съ рисунками.

Книга «Очерки Россіи» начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что: «Отечество наше раскинулось въ трехъ частяхъ свѣта. Богато разнообразіемъ странъ и климатовъ, населено народомъ съ самобытнымъ характеромъ и отличительною историческою жизнею и такъ богато прошедшимъ, настоящимъ и надеждами на будущее, что намъ предстоитъ только собирать свѣдѣнія для изученія его по свойству природы, по историческимъ событіямъ и памятникамъ, по обычаю и быту народа. Каждому изъ насъ извѣстна одна какая-нибудь часть Россіи, но смѣло можно сказать, что вполнѣ никто не знаетъ ея богатства и глубины ея жизни, тѣмъ болѣе, что эта жизнь не одинакова съ жизнею европейскихъ и азіатскихъ государствъ. Во всѣхъ сословіяхъ общества, вездѣ замѣтенъ или недостатокъ, или невѣрность знаній о своемъ отечествѣ. Очеркамъ Россіи предназначается сосредоточивать по возможности всѣ разсѣянныя понятія и знанія, пріобрѣтенныя болѣе опытомъ и основанныя на дѣйствительности, нежели выведенныя изъ умозрѣнія. Назначается сдѣлать возможно доступными труды о нашемъ отечествѣ путешественниковъ, есте-

ствоиспытателей, любителей древности и разныхъ ученыхъ заведенiй; труды, которыми мы довольно богаты, но не всѣ и не вездѣ можемъ ими пользоваться. Предназначается завлечь къ дѣйствiю въ наблюденiи и изслѣдованiи всего отечественнаго; развить и упрочить вѣрнымъ знанiемъ горячее чувство любви къ отечеству и благоговѣнiе къ его великой судьбѣ. Вотъ цѣль, предназначаемая «Очеркамъ Россiи». Въ этомъ отношенiи «Очерки Россiи» не могутъ и не должны быть дѣломъ однѣхъ силъ, знанiемъ и чувствованiемъ одного человѣка. Въ этомъ отношенiи они не принадлежатъ мнѣ, какъ издателю,—говоритъ авторъ,—но они принадлежатъ ровно каждому изъ насъ,—принадлежатъ отечеству. Я счастливъ тѣмъ, что раскрываю книгу, въ которой каждый можетъ вписать свою мысль, свое чувствованiе, знанiе, даже замѣчанiе о той странѣ, гдѣ онъ живетъ,—и да поможетъ намъ Богъ принести послѣднюю лепту на алтарь отечества».

Книга «Очерки Россiи» В. Пассека замѣчательная, какъ по содержанiю, такъ и по рѣдкому изданiю, въ настоящее время она весьма рѣдка.— Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей (въ хорошемъ видѣ).

2019. Очерки развитiя прогрессивныхъ идей въ нашемъ обществѣ.—1852—1860 г. Н. А. Полевой. В. Ѳ. Одоевскiй. В. Г. Бѣлинскiй. А. И. Герценъ. Н. А. Добролюбовъ и ихъ сподвижники. Сочиненiе А. Скабичевскаго. Санктпетербургъ. Въ типографiи А. А. Краевскаго. 1872 г.—Въ 8 д. л., VII+512 стр.

Книга А. Скабичевскаго въ настоящее время почти не находима въ продажѣ и считается принадлежащею къ числу библiографическихъ рѣдкостей, такъ какъ всѣ экземпляры ея велѣно было уничтожить въ самый годъ выхода въ свѣтъ, т. е. въ 1872 г.

Въ началѣ книги помѣщено авторское вступленiе, гдѣ говорится слѣдующее:

Панегирическiй и полемическiй взгляды на эпоху сороковыхъ годовъ и ихъ несостоятельность.—Необходимость объективнаго обозрѣнiя развитiя нашей мысли и обращенiя при этомъ вниманiя на двѣ стороны процесса развитiя.—Результатъ, къ которому должно привести такое обозрѣнiе.—Содержанiе и объемъ моего труда.

Много уже было высказано всякаго рода мнѣнiй и сужденiй о разныхъ дѣятеляхъ и литературныхъ явленiяхъ того перiода лѣтъ, который обозначенъ въ заглавiи предпринятаго мною труда. Появленiе каждаго памятника, относящагося къ этому времени, каждой монографiи, трактующей объ этой эпохѣ, возбуждало не мало всякаго рода толковъ, споровъ и пререканiй. Но надо обратить вниманiе на то, что до послѣдняго времени отношенiе къ различнымъ явленiямъ такъ называемыхъ сороковыхъ годовъ (эпохѣ, которая, собственно говоря, не ограничивается одними сороковыми годами, а обнимаетъ собою болѣе трехъ десятилѣтiй) было почти исключительно или панегирическое или полемическое, и до сихъ поръ, несмотря на все обилiе изданнаго объ этой эпохѣ, врядъ ли вы найдете особенно много сочиненiй, заключающихъ въ себѣ вполнѣ объективные и безпристрастные взгляды. Это вполнѣ естественно, если взять во вниманiе, что эпоха эта такъ близка къ намъ, какъ вчерашнiй день, что хотя она и

минула, но идеи и многіе люди, принадлежащіе къ ней, продолжаютъ еще жить и дѣйствовать и, окруженные ореоломъ славы, вооруженные талантами, властію и вѣсомъ въ обществѣ, не перестаютъ еще съ слѣпымъ упорствомъ задерживать напоръ новыхъ идей и потребностей вѣка. Какому же быть иному отношенію, какъ не полемическому, въ разгарѣ той борьбы, какая ведется до сихъ поръ между старымъ поколѣніемъ и молодымъ, или, какъ обыкновенно говорятъ, между людьми сороковыхъ годовъ и шестидесятыхъ? Надо взять въ разсчетъ и то, что не болѣе, какъ 15 лѣтъ тому назадъ, и полемическое отношеніе къ передовымъ дѣятелямъ сороковыхъ годовъ было еще немыслимо въ прогрессивныхъ лагеряхъ нашей литературы, а было естественно и даже необходимо одно панегирическое: въ то время противъ литературныхъ дѣятелей сороковыхъ годовъ ратовали люди, боровшіеся съ ними еще при ихъ жизни во имя началъ, которые и въ сороковые годы представлялись уже отжившими. Это было время, когда фаза мысли сороковыхъ годовъ успѣла вполнѣ опредѣлиться и закончиться, новая же фаза шестидесятыхъ годовъ только что зачиналась и еще въ весьма неясныхъ, неопредѣленныхъ чертахъ рисовалась въ будущемъ. Гоголь, Бѣлинскій, Грановскій едва успѣли сойти съ поприща и на нихъ (кромѣ развѣ одного Гоголя) не отвыкли еще смотрѣть, какъ на дѣятелей вполнѣ современныхъ, которые, если-бы не сошли преждевременно въ могилу, то могли бы, не отставая отъ вѣка, продолжать писать и говорить въ томъ же направленіи, въ какомъ закончили свое поприще. Однимъ словомъ, къ нимъ относились еще такъ, какъ нынѣ мы относимся къ Добролюбову или Писареву. Такое отношеніе мы встрѣчаемъ въ «Очеркахъ гоголевскаго періода» («Совр.», 1856 г.), первомъ дѣльномъ и капитальномъ сочиненіи, посвященномъ этой эпохѣ и трактующемъ объ одномъ изъ самыхъ передовыхъ дѣятелей ея—Бѣлинскомъ. Цѣль сочиненія—показать, какой великій и глубокій критикъ былъ Бѣлинскій, какое значеніе имѣлъ онъ въ свое время среди разнаго рода литературныхъ партій, окружавшихъ его, что онъ сдѣлалъ сравнительно съ предшествующимъ его временемъ, чѣмъ мы ему обязаны и что мы въ немъ утратили. Всѣ эти вопросы разрѣшены съ такою полнотою и обстоятельностью, что врядъ ли можетъ выйти другое сочиненіе въ этомъ родѣ, могущее соперничать съ нимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вы не найдете въ немъ того, что въ наше время представляется вопросомъ первой важности: именно постановки дѣятельности Бѣлинскаго въ общій уровень развитія идей его вѣка сравнительно съ предшествующимъ и послѣдующимъ временемъ и, притомъ, идей не только эстетическихъ и литературныхъ, но моральныхъ и политическихъ. Если въ очеркахъ говорится и объ этомъ, то намекая только вскользь, и при этомъ берется въ соображеніе ходъ развитія европейской мысли вообще въ ея логическомъ процессѣ безъ принятія въ соображеніе въ то-же время общественныхъ условій, вліяющихъ на различныя колебанія и направленія мысли; главное же вниманіе обращено въ «Очеркахъ», все-таки, на значеніе дѣятельности Бѣлинскаго, преимущественно литературное и эстетическое. Этотъ характеръ «Очерковъ» кромѣ разныхъ побочныхъ, нелитературныхъ причинъ, обусловливается и тѣмъ, что передъ авторомъ не было еще послѣдующаго времени, съ которымъ онъ могъ бы сравнивать дѣятельность Бѣлинскаго въ

связи съ характеромъ вѣка его; кромѣ того надо взять во вниманіе и то, что авторъ имѣлъ въ виду въ своей статьѣ достиженіе особенной спеціальной цѣли, прямо вытекающей изъ того времени, въ которое была написана эта статья. Въ то время имя Бѣлинскаго только что начинало выходить изъ мрака, въ которомъ до того скрывалось. Очень многіе не имѣли еще и понятія о томъ, что соединяется съ этимъ именемъ; другіе смотрѣли на него, какъ на имя дерзкаго литературнаго фразера и недоученнаго крикуна; третьи соединяли съ этимъ именемъ нѣчто такое криминальное, что одно упоминаніе о немъ на страницахъ журнала, да еще съ сочувствіемъ къ нему, считали крайне компрометирующимъ журналъ по отношенію къ благонамѣренности. Понятно, что въ то время дѣломъ первой важности было познакомить публику съ личностью Бѣлинскаго, какъ съ дѣятелемъ, едва сошедшимъ съ поприща и вѣяніе котораго отражалось еще на всей литературѣ, пропагандировать, такъ сказать, его, и въ то же время защищать отъ нападковъ на неблагонамѣренность, чего вполнѣ достигли «Очерки».

Совершенно такой же характеръ носятъ всѣ монографіи о разныхъ дѣятеляхъ сороковыхъ годовъ вплоть до 62 года, то есть, до начала реакціи. Таковы біографія Станкевича Анненкова, приложенная къ изданію переписки Станкевича, статьи Добролюбова о Станкевичѣ, воспоминанія о Бѣлинскомъ И. Панаева и его же «Литературныя воспоминанія», «Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій, біографическій очеркъ» Д. Свіяжскаго и проч. Хотя въ это время новая фаза мысли шестидесятыхъ годовъ все болѣе и болѣе выясняется и опредѣляется, но люди сороковыхъ годовъ еще не выдѣляются изъ движенія, въ умахъ современниковъ сохраняется еще живая преемственная связь между эпохой сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ и отношеніе къ дѣятелямъ сороковыхъ годовъ продолжаетъ сохранять характеръ панегирическій. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ писатели рисуютъ передъ вами дѣятелей сороковыхъ годовъ мужественными борцами и страдальцами мысли среди мрака невѣжества, окружавшаго ихъ, благоговѣйно вслушиваются въ каждое ихъ слово, спѣшатъ заявить о каждомъ фактѣ, характеризующемъ ихъ съ положительной стороны, и съ негодованіемъ относятся къ малѣйшимъ нападкамъ на ту или другую чтимую личность.

Съ начала реакціи отношенія къ дѣятелямъ сороковыхъ годовъ подъ вліяніемъ борьбы, возникшей между старымъ и молодымъ поколѣніями, быстро мѣняется. Рядомъ съ прежнимъ панегирическимъ возникаетъ въ прогрессивныхъ лагеряхъ нашей литературы и отношеніе полемическое. Эпохи сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ начинаютъ становиться другъ противъ друга, какъ двѣ противоположныя крайности, между которыми лежитъ непроходимая пропасть, причемъ, гдѣ одни видятъ свѣтъ, тамъ другіе ничего, кромѣ мрака, не признаютъ. До такой степени утвердилось это полемическое увлеченіе, мы видимъ изъ того, что оно встрѣчается не въ однѣхъ только полемическихъ статьяхъ всякаго рода, каковы, напримѣръ, были тѣ статьи Писарева и Зайцева, въ которыхъ эти писатели говорили о Грановскомъ, Кудрявцевѣ, Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, но подчасъ и въ такихъ сочиненіяхъ, которыя по самому содержанію своему должны были бы имѣть объективный характеръ, каковы мемуары и сборники біографическихъ матеріаловъ. Та-

ковы, напримѣръ, «Воспоминанія Тургенева о Бѣлинскомъ»: Тургеневу недостаточно было сообщить все, что онъ помнитъ о Бѣлинскомъ, ему казалось необходимымъ, рядомъ съ величіемъ Бѣлинскаго, выставить ничтожество Добролюбова. Точно также біографія Грановскаго и Станкевича подъ конецъ представляетъ вамъ тонкій, но весьма чувствительный намекъ на то, что выде, современныя либеральныя односторонности всякаго рода, напрасно причисляете къ своему лагерю Грановскаго, съ его всеобъемлещею гуманностью и широтой взглядовъ, чуждыхъ всякихъ партій.

Въ силу этой полемики, въ литературѣ нашей утвердились два рѣзкія направленія въ сравнительной оцѣнкѣ двухъ эпохъ. Съ одной стороны всѣ общественныя реформы послѣдняго времени, всѣ успѣхи въ наукахъ и искусствахъ выводятся исключительно изъ сороковыхъ годовъ и приписываются людямъ этой эпохи. Вы подумайте, говорятъ люди этого направленія, сколько могучихъ талантовъ произвела эта эпоха: припомните только имена Бѣлинскаго, Гоголя, Грановскаго, Кудрявцева, Кавелина, Костомарова, Тургенева, Писемскаго, Гончарова — все это люди, или дѣйствовавшіе въ то время, или вышедшіе изъ него и дѣйствующіе теперь. Какіе люди подняли крестьянскую и прочія реформы, содѣйствовали и руководили ими своими знаніями и практическими трудами? По большей части люди сороковыхъ годовъ. Наконецъ развитіе самосознанія въ нашемъ обществѣ, уваженія къ литературѣ, наукѣ, эстетическаго вкуса, гуманности, все это дѣло сороковыхъ годовъ, всему этому мы имъ обязаны. А что сдѣлало ваше молодое поколѣніе? Много ли вышло изъ него такихъ могучихъ, блестящихъ талантовъ, какіе были упомянуты выше? Разъ, два, да и обчелся. А вышло ли хоть одно произведеніе искусства, которое можно было бы поставить рядомъ съ произведеніями писателей сороковыхъ годовъ? А какое участіе принимало молодое поколѣніе во всѣхъ реформахъ? Оно встрѣтило ихъ свистомъ, вооружившись несбыточными утопіями. Проповѣдь его проникнута отрицаніемъ науки, искусства, гуманности, всякихъ нравственныхъ основъ въ человѣкѣ и порядка въ обществѣ, словомъ, представляетъ мрачныя бездны нигилизма.

Съ другой стороны не перестаютъ высказываться мнѣнія діаметрально противоположныя: истинное самосознаніе въ обществѣ нашемъ, говорятъ, развилось только съ шестидесятыхъ годовъ; только съ этого времени начались у насъ дѣйствительные успѣхи въ наукахъ, настоящее пониманіе значенія искусства, глубокій анализъ общественныхъ отношеній; только съ этого времени явились истинные люди свѣта, правды, сильные, энергическіе, гуманные, люди дѣла, а не однихъ словъ. А что такое были сороковые годы? Эта мрачная эпоха была способна не развивать силы, а сокрушать ихъ. Поэтому, люди сороковыхъ годовъ, это люди больные, надломленные, люди холодной рефлексіи, словъ, а не дѣла. Чуждые всякихъ живыхъ общественныхъ интересовъ, они искали забвенія или въ отвлеченной отъ жизни наукѣ, или въ созерцаніи прекрасныхъ образовъ чистаго искусства, или, въ узкой сферѣ семейнаго счастія, или наконецъ, въ легкомъ и пустомъ эпикуреизмѣ. Въ общественномъ движеніи послѣдняго времени они постоянно представлялись тормазами, вслѣдствіе своей запуганности, нерѣшительности и апатіи: каждая реформа сначала пугала ихъ, представлялась имъ роковымъ шагомъ, ве-

дущимъ общество прямо въ пропасть. Они старались обыкновенно всячески ее отодвинуть, ссылаясь на неразвитость, неприготовленность нашего общества; а въ концѣ концовъ, когда рядъ реформъ совершился помимо ихъ предостереженій, озлобленные и обезкураженные, они начали смотрѣть на все совершившееся, какъ на миражъ, дымъ и топотню на одномъ мѣстѣ.

Въ каждомъ изъ этихъ мнѣній, если хотите, есть своя доля справедливости, и съ нѣкоторыми отдѣльными положеніями вы не можете не согласиться. Развѣ не правда, что сороковые годы дѣйствительно выпустили рядъ весьма даровитыхъ личностей, которымъ мы обязаны не мало; справедливо съ другой стороны и то, что шестидесятымъ годамъ мы обязаны такими успѣхами въ общественномъ и умственномъ развитіи, о какихъ сороковые годы и не мечтали.

Но далѣе, затѣмъ, въ обоихъ мнѣніяхъ слѣдуетъ рядъ непроходимыхъ противорѣчій. Съ. одной стороны вы подумайте только, сколько комизму должно представиться во всей дѣятельности людей сороковыхъ годовъ, если вы посмотрите на нее ихъ-же глазами: является рядъ талантливыхъ людей, начинаютъ развивать въ обществѣ гуманность, эстетическій вкусъ, уваженіе къ наукѣ, стремленіе къ высшему развитію. Казалось бы, что подъ вліяніемъ этой пропаганды должно было воспитаться молодое поколѣніе экстра-идеальное... И вдругъ что же: какъ-будто нарочно, вопреки всей пропаганды, является поколѣніе немытое, нечесанное, небритое, съ дикими необузданными нравами, отрицаніемъ наукъ, искусствъ, нравственности, цивилизаціи! Что же это такое? Выходитъ какой то неожиданный фокусъ-покусъ, и люди сороковыхъ годовъ сами отрицаютъ всѣ плоды своей дѣятельности, выдавая себя за какихъ-то заколдованныхъ, опростоволосившихся сѣятелей, которые посѣяли ананасы, а выросъ хрѣнъ. Если же считать всю эту печальную катастрофу за случайное вторженіе въ нашу жизнь чуждыхъ вліяній, парализовавшихъ благодѣтельную дѣятельность людей сороковыхъ годовъ, то не забудьте при этомъ, что вѣдь съ одной стороны признается цѣлое созвѣздіе могучихъ, развитыхъ, обогащенныхъ знаніями талантовъ, а съ другой стороны ничего не признается, кромѣ мелкихъ, злобныхъ, невѣжественныхъ посредственностей, и опять-таки вы имѣете дѣло съ чудеснымъ историческимъ фактомъ, совершившимся вопреки всѣхъ законовъ природы: цѣлый рядъ могучихъ талантовъ отодвинутъ въ сторону и благотворное вліяніе его парализовано какими-то темными, ничтожными невѣждами.

Но и съ другой стороны вы можете встрѣтить не меньше противорѣчій. Говоря объ успѣхахъ общественнаго развитія въ послѣднее время, сторона эта старается при всякомъ удобномъ случаѣ доказывать, что эти успѣхи не были случайны и искусственно привиты, а естественно и органически возникли изъ потребностей нашей жизни и представляютъ послѣдовательный ходъ этого развитія; но въ то же время не перестаетъ зіять подъ перьями нашихъ публицистовъ мрачная бездна между сороковыми и шестидесятыми годами, при чемъ новыя идеи и люди словно съ неба сваливаются и неожиданно вторгаются въ нашу жизнь въ совершенный разрѣзъ съ жизнью и дѣятельностью прежнихъ поколѣній, словно тѣ бѣлые боги, которые подъ предводительствомъ Колумба нежданно, негаданно явились въ гости къ американскимъ дикарямъ. Если же и стараются разъяснить причины перелома, то все

обыкновенно подводятъ подъ одну какую-либо причину и впадаютъ еще въ большія противорѣчія. Такъ, напримѣръ, одни опираются исключительно на общественныя обстоятельства: въ сороковые годы, говорятъ, царствовала мрачная реакція, которая растлѣвала силы людей, а въ шестидесятые, съ большимъ развитіемъ личной свободы, люди почувствовали большую возможность прилагать свои силы къ той или другой дѣятельности; оттого до шестидесятыхъ годовъ и были все люди одпихъ словъ и разъѣдающей рефлексіи, а послѣ шестидесятыхъ годовъ явились люди дѣла. Но я не знаю, нужно ли приводить много доказательствъ, чтобы показать, какъ неопредѣленно и шатко такое положеніе, имѣющее, очевидно, свою долю правды.

Казалось бы, напримѣръ, что изъ-подъ гнета реакціи естественно должны были бы явиться самые мрачные, ожесточенные и непримиримые реформаторы, а подъ вліяніемъ свободы, хоть въ самой незначительной степени, напротивъ того, должны образоваться новые люди съ болѣе мирными и оптимистическими наклонностями; а между тѣмъ, случилось какъ разъ наоборотъ: люди сороковыхъ годовъ представляютъ гораздо болѣе наклонности къ благодушному примиренію, чѣмъ поколѣніе шестидесятыхъ годовъ. И вообще мы видимъ въ исторіи многократные примѣры, что реакція въ одну эпоху или въ одной средѣ дѣлаетъ людей никуда негодными тряпками, при другихъ же обстоятельствахъ, напротивъ того, ожесточаетъ ихъ, изощряетъ изобрѣтательность ихъ относительно различныхъ средствъ къ отпору и борьбѣ.

Другіе опираются исключительно на умственное развитіе; все различіе между людьми сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ съ этой точки зрѣнія происходитъ исключительно изъ того, что люди сороковыхъ годовъ были романтики, идеалисты, витали въ отвлеченныхъ сферахъ; съ шестидесятыхъ же годовъ появилось новое, положительное міросозерцаніе, молодое поколѣніе спустилось съ облаковъ на землю и начало ставить на первый планъ не какіе-нибудь отвлеченные, космическіе, эстетическіе и моральные вопросы, а настоящія потребности жизни общественной и частной. Опять-таки подобное положеніе не лишено справедливости; но вовсе не есть представленіе настоящихъ и существенныхъ причинъ различія двухъ поколѣній, а есть только постановленіе факта, указаніе на одинъ изъ признаковъ различія; признакъ этотъ, безспорно, очень важный; онъ долженъ стоять на первомъ планѣ, но онъ далеко еще не все объясняетъ и, въ свою очередь, можетъ представить вамъ цѣлый рядъ противорѣчій, если вы вздумаете на немъ одномъ основать все. Основывать все на этомъ признакѣ—значитъ утверждать, что только современное намъ, положительное міросозерцаніе способно развивать въ людяхъ общественные интересы; идеалистическія же системы ведутъ непремѣнно и всегда къ отрѣшенію отъ пониманія живыхъ и естественныхъ потребностей частныхъ и общественныхъ и витанію въ отвлеченныхъ сферахъ. Но утверждать это, значитъ отрицать въ историческомъ прошломъ всякую возможность какихъ либо общественныхъ движеній, такъ какъ истинно положительное міросозерцаніе развилось въ весьма недавнее время, а между тѣмъ, мы видимъ въ исторіи рядъ общественныхъ движеній, совершившихся на почвѣ самыхъ крайнихъ идеалистическихъ системъ; вы подумайте только объ англійскихъ пуританахъ временъ Карла I: развѣ мы не видимъ въ нихъ

идеалистовъ въ высшей степени, мистиковъ съ ногъ до головы, и развѣ это помѣшало имъ стоять во главѣ общественнаго движенія своего времени? И вообще какое бы міросозерцаніе не взяли изъ тѣхъ, какія пережило человѣчество, начиная отъ самаго младенческаго и не исключая современнаго намъ, реальнаго, на почвѣ каждаго мы найдемъ оптимистовъ и пессимистовъ, отвлеченныхъ мыслителей, и мужественныхъ, энергическихъ людей практическаго дѣла. Никогда не надо забывать, что тѣ или другія общественныя, политическія и нравственныя направленія, которыя мы замѣчаемъ на различныхъ людяхъ, въ различныхъ слояхъ общества и въ различныя эпохи, зависятъ не столько отъ общихъ системъ міросозерцанія, сколько отъ тѣхъ или другихъ вліяній жизни, направляющихъ однихъ людей въ одну сторону, другихъ—въ другую. Общія же системы міросозерцаній имѣютъ ту особенность, что онѣ, при своей всеобъемляющей широтѣ, крайне растяжимы и гибки и при ихъ помощи легко объяснить, оправдать и вывести изъ нихъ самыя противоположныя доктрины. Развѣ не на одномъ и томъ же циклѣ христіанскихъ идей основывались впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и самыя мрачныя проявленія деспотизма, и самые смѣлые порывы къ свободѣ. Развѣ не изъ одного и того же Гегеля выводили свои ученія въ сороковые годы и славянофилы, и западники, и отвлеченные эстетики, и люди проникнутые общественными интересами?

Выпутаться изъ всѣхъ этихъ противорѣчій—одно средство: сойти совершенно и съ панегирической, и съ полемической почвы и безпристрастно, шагъ за шагомъ, прослѣдить, какъ мысль нашего общества въ ея литературныхъ проявленіяхъ измѣнялась годъ за годомъ въ ея различныхъ направленіяхъ. При этомъ нужно обратить тщательное вниманіе на двѣ стороны движенія мысли: съ одной стороны, на тотъ логическій процессъ разума, который состоитъ въ смѣнѣ различныхъ міросозерцаній, зависящей отъ расширенія умственнаго горизонта обогащеніемъ его всякаго рода знаніями и изощренія мозга путемъ умственныхъ упражненій, съ другой стороны, не менѣе важно обратить вниманіе и на то дифференцированіе людей по различнымъ партіямъ и направленіямъ, совершающееся на почвѣ одного и того же міросозерцанія вслѣдствіе вліяній различныхъ обстоятельствъ жизни. Я вовсе не имѣю въ виду утверждать, чтобы это были два различные процесса мысли; это больше ничего, какъ двѣ стороны одного процесса; онѣ очень тѣсно, неразрывно соединяются между собою, такъ что нѣтъ возможности строго разграничить одну отъ другой; но тѣмъ не мѣнѣе, опускать совершенно изъ виду ихъ различіе и весь прогрессъ основывать на одной, какъ это часто дѣлается, значитъ не разъяснять факты движенія данной эпохи, а только затемнять ихъ и запутывать. Различіе этихъ двухъ сторонъ, какъ бы онѣ ни сплетались между собою въ ходѣ развитія, рѣзко бросается въ глаза тою уже своею противоположностью, что въ то время, какъ изъ одной стороны проистекаетъ стремленіе разума перерабатывать жизнь сообразно новыхъ пріобрѣтенныхъ имъ данныхъ, другая сторона, напротивъ, обусловливаетъ собою вліяніе жизни на разумъ, на тѣ или другія его направленія, успѣхи или отклоненія и искаженія.

При такомъ обзорѣ должна исчезнуть мнимая пропасть между сороковыми и шестидесятыми годами. Обѣ эти эпохи представляются намъ не двумя различными эпохами, а двумя противо-

положными полюсами одной эпохи непрерывнаго умственнаго движенія, начавшагося въ тридцатые годы и дошедшаго до своихъ результатовъ въ шестидесятые, и движеніе шестидесятыхъ годовъ окажется вовсе не случайнымъ вторженіемъ извнѣ идей и принциповъ, неожиданно увлекшихъ молодежь куда-то въ сторону, и не какимъ-либо чудеснымъ зарожденіемъ новаго вопреки всего стараго, словно изъ головы Юпитера, а послѣдовательнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ умственнаго процесса, совершившагося по своимъ непреложнымъ законамъ. Всякое умственное движеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть сравнено съ прямолинейнымъ движеніемъ: исходя изъ одной точки и двигаясь по прямой линіи, тѣло необходимо должно перейти къ противоположному концу даннаго пространства. Точно также и умственное движеніе: въ сущности прямая его безконечна; но останавливаясь на какой либо эпохѣ, вы всегда встрѣтите ея міросозерцаніе противоположное, изъ котораго мысль, шагъ за шагомъ, пришла къ системѣ воззрѣній разсматриваемаго вами времени. Такъ, греческая философія, начавши съ грубаго эмпиризма іонійской и элейской школъ, въ конечномъ результатѣ своемъ ударилась въ необузданный идеализмъ неоплатониковъ. Точно также, что общаго между идеями Лютера, Кальвина, Цвингли съ одной стороны, и Вольтера, Дидро, Гельвеція—съ другой? Если бы эти люди могли встрѣтиться въ жизни, они навѣрнее отшатнулись бы другъ отъ друга съ ужасомъ и отвращеніемъ, а между тѣмъ философія XVIII вѣка была не чѣмъ инымъ, какъ послѣдовательнымъ результатомъ умственнаго движенія, начавшагося въ Европѣ въ XV вѣкѣ провозглашеніемъ свободы совѣсти и критики въ вопросахъ вѣры. Точно также и многіе современные германскіе мыслители хотя и стоятъ на почвѣ совершенно противоположной, чѣмъ стояли Лессингъ, Кантъ, Фихте, Гегель, тѣмъ не менѣе это не даетъ имъ никакого права выдѣлять себя изъ этого круга умственнаго движенія, которое началось въ Германіи во второй половинѣ прошлаго вѣка.

Мнѣ кажется, что теперь уже время для подобнаго анализа, такъ какъ не только сороковые годы, но и шестидесятые начинаютъ все болѣе и болѣе уходить въ глубь прошедшаго и образуется историческая перспектива, достаточная для обозрѣнія двухъ эпохъ въ ихъ переходѣ одна въ другую. Не имѣя претензіи вполнѣ удовлетворить этой задачѣ, что значило бы написать всестороннюю исторію нашей цивилизаціи за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, принять въ соображеніе не одни литературныя, но и всѣ прочія явленія общественной жизни этой эпохи въ различныхъ сферахъ, я намѣренъ ограничиться общимъ обзоромъ движенія прогрессивной мысли нашего общества въ эпоху, начиная съ 1825 года и кончая 1861-мъ, сгруппировавши этотъ обзоръ вокругъ вышеозначенныхъ представителей мысли этой эпохи, начиная съ Полеваго и кончая Добролюбовымъ. Цѣль моего трактата — показать, какими путями развитіе нашей мысли отъ того состоянія, въ которомъ находилось въ эпоху «Телеграфа», шагъ за шагомъ пришло къ идеямъ Добролюбова.

2020. Очерки свѣта и жизни. Повѣсти Владиміра Вайта. Санктпетербургъ, въ типографіи К. Жернакова. 1844 -го да.—Въ 16 д. л.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщены три рисунка внѣ текста, сочиненные графомъ Ѳ. Толстымъ

и Ждановымъ и рисованные на камнѣ Клюквинымъ.

2021. Очерки съ лучшихъ произведенiй живописи, гравированiя, ваянiя и зодчества, съ краткимъ описанiемъ и библiографiями художниковъ. Изданiе Корнилия Яковлевича Тромонина. Москва, въ типографiи С. Селивановскаго, 1839 г.—Въ 4 д. л., 3+274 стр.

Это художественное изданiе съ 96 гравюрами, изображающими портреты и прочiя изображенiя и виды; книга эта въ полномъ видѣ очень рѣдко попадается въ книжной торговлѣ и составляетъ въ настоящее время библiографическую рѣдкость. См. у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 274.

2022. Очерки событiй изъ Россiйской исторiи, сочиненные и гравированные профессоромъ живописи Ѳ. Бруни, съ пояснительнымъ текстомъ, соч. М. Резваго. Санктпетербургъ, 1839 года.—Въ листъ.

Книга издана обществомъ поощренiя художниковъ и содержитъ въ себѣ двѣ тетради, въ каждой по пяти рисунковъ, рѣзанныхъ контуромъ. Текстъ помѣщенъ на 10 отдѣльныхъ листахъ, украшенныхъ бордюрами и виньетками, гравированными на деревѣ. Въ этомъ изданiи находятся слѣдующiе рисунки: 1) Заглавный листъ, изобр. Бруни. 2) Призванiе варяговъ. 3) Гибель русскаго флота. 4) Прибытiе въ Кiевъ епископа. 5) Смерть Аскольда и Дира. 6) Походъ Олега. 7) Олегъ у Царьграда. 8) Кончина Олега. 9) Дѣйствiе греческаго огня. 10) Мщенiе Ольги.

Чистые и хорошо сохранившiеся экземпляры этого изданiя довольно рѣдки.

2023. Очерки социальной юриспруденцiи. Переводъ В. Д. Ульриха. Съ предисловiемъ и примѣчанiями переводчика. Изданiе Водовозовой. С.-Петербургъ, типографiя Брауде. 1897 г.—Въ 8 д. л., 6+367 стр.

Въ началѣ этой книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ переводчика, гдѣ онъ говоритъ: «что, предлагая вниманiю русской публики переводъ брошюры вѣнскаго адвоката Dr. jur. Ю. Офнера и Or. phil Руд. Зингера, мы позволяемъ себѣ обратить вниманiе читателей на тотъ фактъ, что эти брошюры принадлежатъ къ числу работъ, которыя за обоими названными авторами установали репутацiю серьезныхъ изслѣдователей вопросовъ права и социологiи. И дѣйствительно, труды Ю. Офнера и Р. Зингера отличаются не только значительной эрудицiей, но и спокойнымъ, научно объективнымъ тономъ изложенiя и полнымъ отсутствiемъ тенденцiозности».—Далѣе переводчикъ говоритъ:—«это не мѣшаетъ однако признать за нашими авторами самостоятельность и опредѣленность сужденiй, живую отзывчивость на вопросы и злобы дня, умѣнье затрогивать и облекать въ научную форму такiя темы, которыя не перестаютъ и вѣроятно не скоро еще перестанутъ занимать общество, печать и науку. Наконецъ, какъ-бы ни посмотрѣли мы на общiй характеръ мiросозерцанiя и социально-политическихъ стремленiй обоихъ авторовъ, мы не можемъ не признать того обстоятельства, что фактическiй матерiалъ, содержащiйся въ ихъ работахъ, отличается большею научною цѣнностiю.

Въ виду всего сказаннаго мы на-

дѣемся, что русскій читатель прочтетъ предлагаемую книжку съ интересомъ и не безъ пользы, тѣмъ болѣе, что наша литература, не только оригинальная, но и переводная, все еще весьма не богата какъ соціально-политическими изслѣдованіями вообще, такъ и спеціальными монографіями по различнымъ вопросамъ философіи права въ частности.

При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что съ нѣкоторыми взглядами и положеніями авторовъ можно не соглашаться, находя ихъ до нѣкоторой степени односторонними или недостаточно обоснованными». Такіе взгляды и тезисы, о которыхъ мы лично думаемъ, что они не вполнѣ отвѣчаютъ духу и выводамъ современной науки, мы позволили себѣ,— говоритъ переводчикъ, — комментировать въ формѣ особыхъ примѣчаній и приписокъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги.

Просимъ, однако, читателей замѣтить, что, предлагая собственныя комментаріи, мы отнюдь не желали «навязать» комулибо своихъ взглядовъ или взглядовъ тѣхъ авторовъ, которые нами цитируются въ примѣчаніяхъ, въ качествѣ взглядовъ абсолютно правильныхъ. Составляя свои примѣчанія, мы задавались исключительно цѣлью показать, что многіе вопросы, затронутые Ю. Офнеромъ и Р. Зингеромъ, либо принадлежатъ къ числу вопросовъ все еще спорныхъ, либо рѣшаются нѣкоторыми представителями европейской науки иначе, чѣмъ обоими названными авторами».

Книга эта, по своему популярному изложенію, можетъ служить однимъ изъ лучшихъ пособій къ ознакомленію съ соціальной юриспруденціей.—Рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 10 руб.

2024. Очеркъ замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей. По секрету для публики, съ натуры.—Хлещенко, А.— Литографія А. Э. Мюнстера. Санктпетербургъ. 1864 года.— Въ 8 д. л.

Этотъ весьма рѣдкій альбомъ состоитъ изъ двѣнадцати литографированныхъ рисунковъ, изображающихъ разныя каррикатуры, а именно: 1) Карьера ловкаго журналиста. 2) Требованіе журналиста. 3) Первое порученіе журналиста. 4) Безпристрастіе журналиста. 5) Другое требованіе журналиста. 6) Стремленіе журналиста. 7) Иное сказаніе журналиста. 8) Причина отсталаго взгляда. 9) Причина современнаго взгляда. 10) Погудка здравствующаго критика. 11) Причина гнѣва критика. 12) Причина снисходительности критика.

Это изданіе принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

2025. Очерки дѣятельности Министерства Императорскаго двора по приготовленіямъ и устройству торжествъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г. По порученію Министра Императорскаго двора генералъ-адъютанта графа И. И. Воронцова - Дашкова и при участіи чиновъ Коронаціонной Канцеляріи, составилъ завѣдывающій Коронаціонною Канцеляріею д. с. с. В. П. Погожевъ. 6 томовъ. С.-Петербургъ. Изданіе Коронаціон-

ной Канцеляріи. Печатано въ типографіи Главнаго Управленія Удѣловъ.—Въ 4 д. л. Томъ I 389+V стр. Томъ II 338+IV стр. Томъ III 420+ +IV стр. Томъ IV 354+IV стр. Томъ V 263+VI стр. Томъ VI 378+VIII стр.

Это роскошное изданіе напечатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора,—не для продажи. Экземпляры его раздавались или разсылались за границу членамъ Императорской фамиліи; очень немногіе дарились самымъ приближеннымъ къ Императору особамъ.

Изданіе расположено слѣдующимъ порядкомъ:

Томъ I. Общая часть.

А. Организація коронаціонныхъ работъ.

Б. Распредѣленіе коронаціонныхъ работъ между установленіями министерства.

В. Ассигнованіе суммъ, распредѣленіе и расходованіе кредитовъ.

Г. Командировочное довольствіе.

Д. Награды за коронаціонные труды.

Е. Выработка формъ и порядокъ составленія финансовыхъ отчетовъ.

Ж. Составъ и дѣятельность центральныхъ учрежденій по коронаціоннымъ дѣламъ.

З. Общій очеркъ дѣятельности установленій, участвовавшихъ въ коронаціонныхъ работахъ.

И. Общій очеркъ дѣятельности установленій, командированныхъ въ Москву для участія въ церемоніяхъ.

І. Установленія, прибывшія въ Москву для исполненія текущихъ дѣлъ.

II. Отчеты о расходахъ.

А. Общій отчетъ. Б. Частные отчеты.

Томъ II.

III. Приглашеніе и пріемъ россійскихъ и иностранныхъ Высочайшихъ особъ, посольствъ и сословныхъ и мѣстныхъ представителей.

А. Пріемъ русскихъ Высочайшихъ Особъ.

Б. Пріемъ иностранныхъ Высочайшихъ Особъ.

В. Пріемъ иностранныхъ посольствъ и депутацій.

Г. Вызовъ и пріемъ сословныхъ и другихъ представителей.

IV. Церемоніальная часть.

А. Росписаніе торжествъ и празднествъ Св. Коронованія.

Б. Коронаціонные предметы.

В. Объявленіе о Св. Коронованіи и церемоніалы.

Г. Настольные коронаціонные медали и жетоны.

Д. Исполненіе церемоній.

Томъ III.

V. Хозяйственная часть.

А. Ремонтъ дворцовъ и другихъ зданій.

Б. Устройство электрическаго освѣщенія Кремлевскихъ Дворцовъ и зданій.

В. Убранство помѣщеній. Мебель и хозяйственный инвентарь.

Г. Временныя сооруженія.

Д. Наемъ помѣщеній.

Е. Хозяйственное снабженіе помѣщеній.

Ж. Обмундированіе служебнаго персонала.

З. Гофмаршальское хозяйство.

И. Конюшенное хозяйство.

К. Перевозка персонала и имущества.

Л. Упаковка и гужевая перевозка имущества.

Томъ IV.

VI. Увеселенія, зрѣлища и угощеніе.

А. Высочайшіе балы и банкеты.

Б. Спектакли въ Императорскихъ театрахъ.

В. Концертная, банкетная и бальная музыка.

Г. Народныя увеселенія.

Д. Народное угощеніе.

Е. Устройство иллюминаціи Кремля и театральныхъ зданій въ Москвѣ.

VII. Вспомогательная часть.

А. Почтовыя учрежденія.

Б. Медицинская часть.

В. Благотворительность.

Г. Подарки изъ Кабинета Его Величества.

Д. Приглашенія и билеты.

Е. Нагрудныя медали и коронаціонные знаки.

Ж. Художественныя и типографскія изданія.

З. Коронаціонный сборникъ и альбомъ.

И. Бюро корреспондентовъ.

VIII. Заключеніе.

Сравненія и выводы.

Томъ V.

Приложенія А—Е.

А. Высочайшіе манифесты, указы и рескрипты.

Б. Высочайше утвержденныя положенія и инструкціи.

В. Высочайше утвержденные церемоніалы.

Г. Приказы и циркуляры по Министерству Двора.

Д. Перечни.

Е. Росписанія и инструкціи.

Томъ VI.

Приложенія Ж—К.

Ж. Списки особъ и лицъ, присутствовавшихъ въ Москвѣ при торжествахъ св. Коронованія въ 1896 году.

З. Приложенія къ финансовому отчету Коронаціонной Канцеляріи о расходѣ Министерства Императорскаго Двора по устройству торжествъ св. Коронованія въ 1896 году.

И. Разныя приложенія.

К. Формы и образцы.

Книга напечатана на прекрасной бумагѣ, съ бордюромъ на страницахъ.

Это роскошное изданіе куплено мною за 25 рублей.

Кромѣ настоящаго Коронаціонной Канцеляріею были выпущены еще слѣдующія изданія:

1) Систематическій перечень вопросовъ, относящихся до Коронаціи. Напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

2) Хронологическій перечень событій и распоряженій, относящихся къ Св. Коронованію 1883 г. Напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

3) Перечень расходовъ по Св. Коронованію 1883 г., составленный по даннымъ Контроля Министерства Императорскаго Двора. Напечатано въ количествѣ 50 экземпляровъ.

—

4) Предварительное росписаніе предметовъ вѣдѣнія установленій Министерства Императорскаго Двора по приготовленію и по устройству торжества Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Печатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

5) Краткое росписаніе Коронаціонныхъ празднествъ.—Печатано: малаго формата—въ количествѣ 50 экземпляровъ.

—

6) Краткое росписаніе Коронаціонныхъ празднествъ. — Печатано: большого формата—въ количествѣ 600 экземпляровъ.

—

7) Краткое росписаніе Коронаціонныхъ торжествъ. — Печатано: малаго формата, на толстомъ картонѣ съ золотымъ обрѣзомъ, на русскомъ и французскомъ языкѣ, два изданія: 1-е изданіе печатано въ типографіи Главнаго Управленія Удѣловъ — въ количествѣ 1500 экземпляровъ; 2-е изданіе печатано въ типографіи товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ—въ количествѣ 1147 экземпляровъ; 650 экземпляровъ русскихъ и 497 французскихъ.

—

8) Подробное росписаніе Коронаціонныхъ торжествъ.—Отпечатано, въ видѣ книги, размѣромъ почтоваго листа большого формата — въ количествѣ 600 экземпляровъ.

—

9) Подробное росписаніе празднествъ Св. Коронованія съ 6-го по 26-е мая, въ формѣ книжекъ карманнаго формата въ обложкахъ. Отпечатано въ количествѣ 2200 экземпляровъ: 1300 русскихъ и 900 французскихъ. Тѣ же книжки для Высочайшихъ и другихъ особъ были вложены въ шагреневые карманные портфели, съ накладными серебряными вызолочеными коронами.

—

10) Бланки для сношеній по желѣзнодорожной части Установленій Министерства Императорскаго Двора.—Отпечатано въ количествѣ 9249 экземпляровъ.

—

11) Инструкція о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ въ Москву и обратно персонала и грузовъ Установленій Министерства Императорскаго Двора для потребностей торжествъ и празднествъ Св. Коронованія. Отпечатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

12) Инструкція по перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ для лицъ, состоящихъ при Иностранныхъ Особахъ.—Отпечатано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

13) Маршруты слѣдованія Иностранныхъ Высочайшихъ Особъ въ Москву на торжества Св. Коронованія.—Отпечатано въ листовой форматъ, 242 экземпляра.

—

14) Свѣдѣнія о прибытіи Высочайшихъ Иностранныхъ Особъ въ Москву.—Отпечатано 3 изданія, въ количествѣ 254 экземпляровъ.

—

15) Списки чиновъ Министерства Императорскаго Двора, прибывшихъ въ Москву на торжества Св. Коронованія.—Отпечатано въ количествѣ 220 экземпляровъ.

—

16) Высочайше утвержденная инструкція по выдачѣ Коронаціонныхъ медалей и жетоновъ. — Отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

—

17) Расчетная книжка для вольнонаемной прислуги. Отпечатана въ типографіи СПБ. Градоначальника, въ количествѣ 1250 экземпляровъ.

Съ изложеніемъ: а) условій найма, б) правилъ для нанимаемыхъ и в) расчетныхъ листовъ по денежнымъ выдачамъ.

Обложки «книжекъ» разныхъ цвѣтовъ:

для официантовъ—зеленыя, для лонъ лакеевъ — красныя, для поваровъ—ко-

ричневыя, для чернорабочихъ—желтыя, для комнатныхъ женщинъ — розовыя, для судомоекъ — лиловыя и для русскихъ выѣздныхъ лакеевъ, швейцаровъ, ламповщиковъ и писцовъ—синія.

—

18) Чековая книжка для состоящихъ при иностранныхъ особахъ.—Книжка издана въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

19) Карманный планъ Москвы (изданіе отпечатано въ Спбургѣ у Ильина въ количествѣ 200 экземпляровъ), съ означеніемъ на немъ частныхъ домовъ, нанятыхъ для помѣщенія иностранныхъ особъ, и съ составленнымъ на французскомъ языкѣ спискомъ фамилій домовладѣльцевъ, названій улицъ, на которыхъ эти дома находятся, и съ именами иностранныхъ особъ, въ нихъ проживающихъ. Планъ изданъ главнымъ образомъ для потребности иностранныхъ особъ, прибывшихъ въ Москву.

—

20) Списокъ помѣщеній, занимаемыхъ Ихъ Императорскими Высочествами, иностранными принцами и особами.

Печатано въ Спбургѣ въ паровой скоропечатнѣ Я. И. Либермана, въ количествѣ 50 экземпляровъ.

—

21. Памятный листокъ. Изданъ въ качествѣ инструкціи лицамъ, получившимъ назначеніе состоять при Иностранныхъ Особахъ и Иностранныхъ военныхъ депутаціяхъ, во время торжествъ Св. Коронованія.

«Памятный листокъ» отпечатанъ въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

22) Программа бальной музыки во время обѣда посламъ и посланникамъ 25 мая.

Отпечатаны на листахъ бристольскаго картона съ золотымъ обрѣзомъ; надъ текстомъ помѣщенъ золотой орелъ.

Отпечатаны на русскомъ и французскомъ языкахъ въ Москвѣ у Левенсона.

—

23) Программа серенады предъ Петровскимъ Дворцомъ, 8 мая 1896 года.

Отпечатана на французскомъ языкѣ черной краской на желтоватой, приготовленной на подобіе древней, бумагѣ (въ 28 см. высоты на 23 см. ширины). На верху програмы помѣщается грифонъ герба дома Романовыхъ, тисненный краснобронзовой краской, конгревскимъ способомъ.

Отпечатана въ Москвѣ у Левенсона, въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

24) Списки всѣхъ русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ, художниковъ и фотографовъ, прибывшихъ въ Москву на Коронацію.

Книжка отпечатана въ Москвѣ у Левенсона въ количествѣ 800 экземпляровъ малаго формата.

—

25) Художественная программа для банкетной музыки, во время обѣдовъ 15, 19 и 26 мая. Рисунокъ програмы изготовленъ художникомъ Первухинымъ и изображаетъ въ древне-русскомъ стилѣ (въ 38 см. высоты при 21 см. ширины) рамку. Въ верхней части помѣщенъ на красномъ полѣ золотой орелъ; въ лѣвомъ верхнемъ углу рамки—годъ Св. Коронованія и подъ нимъ слова «Маія» и «дня», написанныя славянскими буквами; съ правой стороны, въ верху—красный съ золотымъ ободомъ щитъ, на которомъ синей краской съ золотомъ изображены иниціалы Ихъ Величествъ подъ золотой шапкой Мономаха; за щитомъ,—духовые инструменты; подъ щитомъ золотая надпись вязью: «Программа придворнаго музыкантскаго хора», съ фигурной заставной буквой, изображающей коннаго

трубача; въ лѣвомъ углу — гусляръ; кругомъ его—солнце, луна и звѣзды; надъ рисункомъ—гербъ Дома Романовыхъ.

Программа отпечатана въ 6 красокъ съ золотомъ, въ Спбургѣ у Веферса, въ количествѣ 1320 экземпляровъ.

26) Извлеченіе изъ церемоніала Св. Коронованія. Изданіе печатано въ количествѣ 170 экземпляровъ, на бристольскомъ картонѣ, въ видѣ книжки, съ золотымъ обрѣзомъ и украшенное золотымъ государственнымъ орломъ.

—

27) Извлеченіе изъ церемоніала торжественнаго въѣзда въ Москву.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

28) Памятная записка для верховнаго церемоніймейстера,

Изданіе печатано въ количествѣ 75 экземпляровъ.

—

29) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія и несенія шлейфа порфиры Государя Императора при шествіи къ Св. Мѵропомазанію и при обратномъ шествіи въ Кремлевскій Дворецъ.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

30) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія шлейфа порфиры государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

31) Размѣщеніе Высочайшихъ Особъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Изданіе печатано въ количествѣ 120 экземпляровъ.

—

32) Списки Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ, предводителей дворянства, предводителей дворянства Московской губерніи и депутатовъ.

Изданіе печатано въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

33) Порядокъ ношенія формы знатными иностранцами и чинами гражданскаго вѣдомства во время торжествъ Св. Коронованія.

Издано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 2800 экземпляровъ.

34) Вечерній выходъ Ихъ Величествъ 23 мая.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 700 экземпляровъ.

—

35) Этикетъ по пріему пословъ при Высочайшемъ Дворѣ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

36) Списокъ дворовъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь.

Напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ.

—

37) Порядокъ шествія Ихъ Величествъ въ Грановитую палату.

Издано въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

38) Порядокъ шествія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Успенскій Соборъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 360 экземпляровъ.

—

39) Распредѣленіе обязанностей церемоніймейстеровъ во время Высочайшаго выхода въ Грановитую Палату.

Издано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

40) Распредѣленіе обязанностей церемоніймейстеровъ во время Высочайшаго выхода въ Успенскій Соборъ.

Издано въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

41) Списокъ Двора Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны.

Издано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

42) Росписаніе дамскихъ нарядовъ во время торжествъ Св. Коронованія.

Напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 2500 экземпляровъ.

—

43) Списокъ иностранныхъ государей и принцевъ, прибывшихъ въ Москву.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 3400 экземпляровъ.

—

44) Списокъ свиты иностранныхъ государей и принцевъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 4800 экземпляровъ.

—

45) Списокъ знатныхъ иностранцевъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 1850 экземпляровъ.

—

46) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія и несенія шлейфовъ порфиръ Ихъ Величествъ во время высочайшаго выхода къ трапезѣ въ Грановитой Палатѣ.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

47) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія шлейфа порфиры Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

48) Памятная записка для ассистентовъ.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

49) Памятная записка для лицъ свиты Его Величества, получившихъ особыя назначенія.

Изданіе печатано въ количествѣ 250 экземпляровъ.

—

50) Памятная записка для лицъ свиты Великихъ Князей.

Изданіе печатано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

51) Памятная записка для верховнаго маршала.

Изданіе печатано въ количествѣ 75 экземпляровъ, на бристольскомъ картонѣ, въ видѣ книжекъ, съ золотымъ обрѣзомъ; украшено государственнымъ орломъ.

—

52) Росписаніе Св. Коронованія.

Отпечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 550 экземпляровъ.

—

53) Памятная записка для лицъ, состоящихъ при иностранныхъ принцахъ.

Изданіе отпечатано въ количествѣ 250 экземпляровъ.

—

54) Списокъ дипломатическаго корпуса.

Изданіе напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 3500 экземпляровъ.

—

55) Списокъ иностранныхъ военныхъ депутацій.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 2050 экземпляровъ.

—

56) Списокъ представителей ихъ королевскихъ высочествъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 2500 экземпляровъ.

—

57) Списокъ личнаго состава экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

Отпечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

58) Списокъ чрезвычайныхъ посольствъ и миссій.

Отпечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 3000 экземпляровъ.

—

59) Списокъ состоящихъ при иностранныхъ принцахъ.

Отпечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

—

60) Адресный списокъ особъ и лицъ, прибывшихъ въ Москву на Св. Коронованіе.

Изданіе напечатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

61) Распредѣленіе особъ, войскъ и учрежденій въ коронаціонномъ шествіи.

Изданіе напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

62) Распредѣленіе по заламъ особъ, имѣющихъ собраться въ Кремлевскомъ Дворцѣ къ высочайшему выходу въ Успенскій Соборъ въ день св. Коронованія.

Издано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

63) Памятная записка для сановниковъ, назначенныхъ для несенія регалій.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

64) Адресы посольствъ и миссій въ Москвѣ.

Издано и отпечатано въ количествѣ 1500 экземпляровъ.

—

65) Памятная записка для придворныхъ чиновъ, завѣдующихъ и управляющихъ Великокняжескими Дворами.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

66) Памятная записка для генералъ-адъютантовъ, назначенныхъ для несенія балдахина Ихъ Величествъ.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

67) Памятная записка для особъ III класса, назначенныхъ для несенія балдахина Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

68) Инструкціи для штабъ-офицеровъ, назначенныхъ для перенесенія балдахина Ихъ Величествъ.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

69) Инструкціи для чиновъ V и VI класса, назначенныхъ для перенесенія балдахина Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

70) Распредѣленіе обязанностей церемоніймейстеровъ въ день торжественнаго въѣзда.

Издано въ количествѣ 250 экземпляровъ.

—

71) Адресы правительственныхъ и сословныхъ учрежденій въ Москвѣ.

Издано и отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

—

72) Адресы коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, церемоніймейстеровъ и помощниковъ ихъ.

Издано въ количествѣ 300 экземпляровъ.

—

73) Замѣтка о сообщеніи адресовъ мѣстно.

Издано и отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

—

74) Подробная программа народныхъ увеселеній. Въ 8 д. л., 16 стр.

Отпечатана въ Москвѣ у Левенсона.

—

75) Инструкція по перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ для лицъ, состоящихъ при Иностранныхъ Особахъ.

Печатано въ количествѣ 300 экземпляровъ.

2026. Очеркъ исторіи христіанской церкви. В. Михайловскаго, законоучителя перваго военнаго Павловскаго училища. СПБ. 1868 г. Въ 8 д. л.

Книга эта весьма удобна для первоначальнаго знакомства съ «Исторіей христіанской церкви»; изложеніе ея очень живое.

Это очень цѣнное изданіе, отца В. Михайловскаго, въ настоящее время почти не находимо въ продажѣ, такъ какъ всѣ экземпляры его, въ самый же годъ выпуска, т. е. въ 1868 г., были уничтожены. Книга эта теперь принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

2027. Очеркъ историческаго изслѣдованія, служащій къ оправданію старообрядцевъ.— В. М. К.—2 тома.—Т. I-й—Москва, типографія А. Малюкова и К°, 1881 г., въ 8 д. л., 366 стр.—Т. II-й—Черновцы, типографія Германа Чоппа, въ 8 д. л., 319 стр.

Настоящій трудъ В. М. Карловича заключаетъ въ себѣ массу чрезвычайно интереснаго матеріала по исторіи русскаго раскола.

Книга написана замѣчательно яснымъ и для всѣхъ понятнымъ языкомъ и читается легко и съ большимъ интересомъ.

Изданіе въ полномъ видѣ составляетъ большую библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 50 рублей.

Въ началѣ этой книги помѣщено предисловіе, которое ниже привожу полностію.

«Нѣтъ ничего легче, какъ сознаніе истины съ одной стороны, но съ другой — она же и представляется всего труднѣе: кто идетъ по единственно правильному пути, который ведетъ въ прямомъ направленіи къ истинѣ, тотъ найдетъ ее очень скоро; но кто, оставивъ этотъ путь, думаетъ достигнуть этого драгоцѣннаго сознанія на распутіяхъ, гдѣ безъ помощи путеводителя заблуждаться можетъ, тотъ нелегко

найдетъ эту истину, но, напротивъ, часто совершенно отъ нея отдаляется.

Имѣя въ виду этотъ правильный путь, мы идемъ къ одной весьма важной истинѣ, которая, къ сожалѣнію, уже цѣлыхъ два столѣтія лежитъ подъ громоздкою тяжестію крайне запутанныхъ мнѣній, что собственно вызываетъ насъ расчистить тяготѣющій на немъ мусоръ и открыть истинную точку зрѣнія, засвидѣтельствовать факты и сказать разъ навсегда — гдѣ именно правда? Съ раскрытіемъ этой истины мы имѣемъ въ виду пробудить интересъ читателя къ весьма важному вопросу, за который до настоящаго времени не осмѣливался никто приниматься: строгія мѣры прошедшихъ царствованій до такой степени тормозили его, что даже и при столь миролюбивыхъ и гуманныхъ отношеніяхъ настоящаго царствованія осмѣлились лишь коснуться его очень немногіе.

Хотя этотъ вопросъ большинству русской публики представляется трудно понимаемымъ, и нерѣдко отталкиваетъ отъ себя самое просвѣщенное и храброе любопытство, но тѣмъ не менѣе онъ заслуживаетъ быть предметомъ серьезнаго изученія не только вслѣдствіе своего неоспоримаго права, но потому еще, что онъ былъ и есть страстнымъ послѣдователемъ великой истины, порицателемъ испорченности религіозныхъ стремленій, ревностнымъ и искреннимъ представителемъ самаго благороднаго общества, той героической избранной толпы, куда укрылись, какъ въ послѣднѣе убѣжище, безъ постороннихъ примѣсей главные элементы жизненности православнаго русскаго народа.

Не имѣя намѣренія изслѣдовать и пробѣгать по всѣмъ направленіямъ этотъ темный, неразработанный вопросъ, мы желали бы по крайней мѣрѣ проложить къ нему нѣсколько удобныхъ путей для того, чтобы каждый могъ видѣть, сколько строгаго величія и искренней грусти въ его историческихъ судьбахъ, слишкомъ поучительныхъ. Что касается до насъ, то мы безпристрастно приступаемъ къ разсмотрѣнію этого казуснаго вопроса, облеченнаго въ оригинальную форму, полнаго свѣжихъ юношескихъ силъ и религіозно прославившагося столько же своими добродѣтелями, сколько своими незаслуженными несчастіями съ пролитіемъ крови за религіозныя убѣжденія.

Изъ исторіи видно, что всегда сильная сторона угнетала, мучила и даже казнила слабую. Такъ бывало въ нѣкоторыхъ государствахъ, что господствующая сила стремилась покорить и заставить повиноваться всѣмъ своимъ повелѣніямъ немощную, даже слѣдованіе внушеніямъ голоса совѣсти у послѣдней признавалось немыслимымъ, но ложь свою первая повелѣвала признавать за непреложную истину, и такимъ образомъ господствующая религія насильно навязывала свои законы и догматы подвластной ей, хотя они были несправедливы. Здѣсь она уже не спрашивала ее: хороши ли эти законы для нея, или нѣтъ, канонизируя ихъ для руководства во всѣхъ предѣлахъ своего государства. Подобные проступки противъ свободы совѣсти, со стороны сильнаго, нерѣдко вызывали въ невинномъ народѣ жалостные стоны, ужасные вопли, брани и даже переселеніе въ чуждыя имъ страны. Но прогрессъ настоящаго просвѣщеннаго вѣка, съ религіозной точки зрѣнія, набросилъ совершенно иной взглядъ на вопросъ свободы совѣсти, какъ на массу народности, такъ и на отдѣльныхъ лицъ. Теперь пришли къ тому заключенію, что свобода совѣсти, созданная Самимъ Творцемъ вселенной и дарованная всѣмъ жителямъ земнаго шара, не должна быть

стѣсняема ни съ чьей-бы то ни было стороны, а, напротивъ, всѣ обитатели земли, какъ братья, обязаны пользоваться и наравнѣ раздѣлять ее.

Такъ, напримѣръ, триста лѣтъ тому назадъ въ разныхъ странахъ западныхъ государствъ большая часть христіанъ отдѣлилась отъ католической церкви и образовала новыя религіозныя общества, какъ-то: аугсбургское, и послѣднее реформатское, англиканское, которыя, наконецъ, раздробились на безчисленное множество толковъ. Изъ-за этихъ раздѣленій произошла затѣмъ продолжительная тяжелая борьба, которая нѣмецкія государства опустошала въ продолженіе тридцати лѣтъ и чрезъ это они находились въ крайне бѣдственномъ положеніи. Наконецъ, въ 1648 году былъ заключенъ миръ—и всѣ пришли къ тому убѣжденію, что аугсбургское—реформатское вѣроисповѣданіе должно быть равноправно съ католическимъ, а позднѣе во всѣхъ западныхъ государствахъ точно того-же достигли и всѣ вѣроисповѣданія.

Подобно только-что описанной эпохѣ, вспыхнула ожесточенная борьба и въ русскомъ государствѣ, 200 лѣтъ назадъ, вслѣдствіе новой реформы въ русской церкви, произведенной Патріархомъ Никономъ, когда большая часть русскаго народа протестовала противъ этой реформы настолько, что принуждена была отдѣлиться отъ нея и составить самостоятельное общество вѣрующихъ, основанное на древнихъ преданіяхъ апостольскаго православія и именующееся, для краткости, старообрядцами. Общество это и есть цѣль нашего разсмотрѣнія. Точно такъ-же, какъ на западѣ происходили изъ-за религіозныхъ убѣжденій кровавыя распри, какъ сказано выше, такъ и старообрядчество уже впродолженіе слишкомъ двухъ столѣтій ведетъ тяжелую борьбу противъ господствующаго въ Россіи архипастырства. Борьба эта запечатлѣлась гоненіемъ и пролитіемъ крови первыхъ; но, къ сожалѣнію, и по настоящее время не установилась желаемая равноправность между этими обѣими сторонами, такъ что и въ наши дни опять-таки сильная сторона лишаетъ законныхъ правъ слабую.

Главнымъ возбужденіемъ къ этой борьбѣ, какъ мы уже сказали, былъ Патріархъ Никонъ. Онъ, измѣняя въ церковной практикѣ самые древніе элементы, которые сохранились въ русской церкви отъ самаго начала ея существованія, вмѣсто ихъ поставилъ новые, небывшіе извѣстными ни русскимъ Архипастырямъ, ни русскимъ Монархамъ, ни русскому народу, жившимъ до него. Никонъ насильственнымъ давленіемъ самодержавія царя Алексѣя Михайловича старался искоренить тѣ древности изъ области церкви, которыя считались драгоцѣннымъ завѣтомъ какъ для учителей русской церкви, такъ и для русскаго народа. Вмѣсто того, чтобы соединить всѣхъ вѣрующихъ въ одно цѣлое и чтобы всевозможными соединенными силами возвыситься противъ постояннаго, смѣло выступающаго духа раздробленій—вмѣсто того, чтобы оплакивать печальное раздѣленіе, которое уже слишкомъ два вѣка раздираетъ русскую церковь, послѣдователи Никона — русское архипастырство, какъ прежде, такъ и нынѣ, употребляютъ всевозможныя мѣры для того, чтобы тѣ раздоры поддерживать и оправдывать при каждомъ удобномъ случаѣ, стараются несправедливо обвинять поборниковъ древности церковной практики въ томъ, что будто-бы они—единственная причина того печальнаго раздора и раскола,—и такимъ образомъ гоненіями, преслѣдованіями вынуждали послѣдователей церковной древ-

ности оставить свою родину и бѣжать въ разныя трущобы, лѣса, болота и трясины, даже переселяться во враждебныя русскому государству державы.

Но будетъ ли эта печальная борьба постоянно продолжаться въ отечественной русской церкви и совершится-ли когда либо примиреніе, примиреніе, говоримъ, а не покореніе. Опытъ двухъ вѣковъ показалъ, что рѣчь о послѣднемъ должна быть оставлена. Вѣруемъ Господу, который рекъ: «да будетъ едино стадо и Единъ Пастырь!»—и мы убѣждены, что примиреніе совершится.

По крайней мѣрѣ, скоро-ли это примиреніе начнется? И здравый смыслъ, и совѣсть, и опытъ отвѣчаютъ намъ, что примиреніе хотя и возможно, но начнется только тогда, когда господствующее въ Россіи архипастырство изъявитъ къ тому свою готовность и само пойдетъ на это примиреніе.

Господствующее въ Россіи архипастырство уже третье столѣтіе утверждаетъ, что старообрядцы суть главная причина, разсѣевающая въ русской церкви ссоры и раздоры, и потому сдѣлавшіеся непокорными Святой Апостольской церкви и ослушниками гражданской правительственной власти — словомъ, приписываетъ имъ такія жестокія обвиненія, за которыя они будто-бы справедливо должны быть подвергнуты тѣмъ укоризнамъ, гоненіямъ, преслѣдованіямъ и даже мученической смертной казни.

И такъ возбужденный нами вопросъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайную важность и глубокій интересъ не только для русско-народной массы, но и для Русскихъ Монарховъ, вмѣстѣ со всею русскою интеллигенціей, изслѣдовать вышесказанные упреки и обвиненія: на самомъ ли дѣлѣ старообрядцы сдѣлались непокорными Святой Апостольской церкви, слѣдовательно еретиками, или же, наоборотъ, они остались вѣрными ей до іоты, этой вселенской скивольной церкви? Напримѣръ: старообрядцы желаютъ служить Богу нмъ родными старыми обрядами, — есть ли тутъ что-либо предосудительное для Св. Апостольской церкви или возмутительное и опасное для государства?

Какими же путями можно точно и подробно изслѣдовать тѣ печальныя явленія, которыя вотъ уже въ теченіе такого продолжительнаго времени обуреваютъ русскій народъ и русское архипастырство? Отвѣтъ простой: путемъ гласности, путемъ литературы.

Правительственная въ русской церкви власть уже два слишкомъ столѣтія стоитъ съ своимъ народомъ лицомъ къ лицу, другъ противъ друга, лишенная этого примиряющаго посредства: съ одной стороны *повелѣнія* и *запрещенія*; съ другой—противленія и преслушанія; за преслушанія—наказаніе, отъ наказанія—ожесточеніе. Но здѣсь же въ литературѣ свободный обмѣнъ мыслей, пониманій и убѣжденій, всесторонняя оцѣнка всѣхъ воззрѣній, безпритязательныя разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній—и главное изъ препятствій будетъ уничтожено.

Отъ самаго начала явленія въ русскомъ государствѣ великаго раскола, со стороны господствующей церкви издавалось и издается множество томовъ, съ разрѣшенія св. Синода, противъ старообрядцевъ и старообрядчества, полемическаго, — но старообрядцамъ въ оправданіе свое на эти книги строго воспрещено какъ печатно, такъ и словесно. Оправданіе старообрядцамъ подробно и обстоятельно путемъ литературы и въ наши дни не дозволяется. Многократно ставились и теперь ставятся старообрядцамъ разные печатные

вопросы *), но отвѣты на нихъ вслѣдствіе извѣстныхъ стѣсненій въ Россіи послѣдовать не могутъ.

Но благодаря миролюбивымъ отношеніямъ этого царствованія, кажется, настало то желанное время, когда и господствующая въ Россіи церковь подаетъ руку на примиреніе съ старообрядцами. Въ отечественной литературѣ время отъ времени стали появляться безпритязательные отзывы о старообрядцахъ, и имъ слышится приглашеніе высказывать свои недоумѣнія путемъ печати.

Въ «Московскихъ Вѣд.» № 208, 1866 г. мы читаемъ: «Какъ опредѣлить разныя отрасли раскола? Чѣмъ руководствоваться при распредѣленіи, чтобы не впасть въ ошибку, подобную тѣмъ, въ какія впали при раздѣленіи раскольниковъ на вредныя и менѣе вредныя секты, въ то же время, какъ напримѣръ у поповщины, ближайшей къ православію секты (?!), уничтожились монастыри и церкви, отобрались Богослужебныя принадлежности, старыя книги и проч., а хлысты терпѣлись, считались усерднѣйшими къ православію... Чѣмъ руководствоваться при раздѣленіи раскольниковъ на категоріи?... Сочиненіями духовныхъ лицъ? Но у нихъ о раскольничьихъ сектахъ и теперь говорится то же, что говорилось полтораста лѣтъ тому назадъ св. Димитріемъ Ростовскимъ и Ѳеофилактомъ Твердынскимъ. Донесеніями административнымъ порядкомъ? Въ этихъ доносахъ истины еще менѣе, чѣмъ у духовныхъ лицъ, большею частію перефразирующихъ сочиненія прошлаго столѣтія, которыя, замѣтимъ кстати, не были подвергнуты въ этомъ родѣ строгой критикѣ. Основываясь на частныхъ проявленіяхъ раскольниковъ? Но это повело бы къ цѣлому ряду ошибокъ, преувеличеній и несправедливостей. Но узнать остальныя секты можно единственно путемъ гласности, какъ при Петрѣ Великомъ публичною обмѣною вопросовъ и отвѣтовъ на Пафнутьевскомъ полѣ привелось въ извѣстность современному поповщину свободнымъ разъясненіемъ своихъ воззрѣній на церковь, государство и общество»... Теперь времена иныя, чѣмъ петровскія, продолжаетъ газета, теперь не для чего собираться раскольникамъ на какое нибудь Пафнутьевское поле. Но все же приходится сдѣлать то, что сдѣлалъ Петръ—напечатавъ ихъ вопросы (онъ бы, конечно, напечаталъ и отвѣты раскольниковъ, если бы прожилъ долѣе). Напечатать ихъ исповѣданія, затѣмъ подвергнуть строгому критическому разбору каждое изъ нихъ».

Газета «Голосъ», описывая долголѣтнее томленіе въ суздальской крѣпости старообрядческихъ іерарховъ, между прочимъ говоритъ: «Одинъ изъ заточенныхъ въ суздальской крѣпости, Аркадій Славскій, томится въ заточеніи 26-й годъ; изъ двухъ епископовъ одинъ 22 года, другой 17 лѣтъ». Точно и подробно газета разсказываетъ всѣ причины преступленій, побудившія правительство къ этому наказанію этихъ несчастныхъ страдальцевъ, причинами только ихъ религіозныя убѣжденія. Потомъ газета напоминаетъ царствованіе Анны Іоанновны, «когда преслѣдованіе

*) Напримѣръ, три вопроса отъ имени Онуфрія, на которые онъ же самъ и отвѣчалъ, конечно, по своему, (что немыслимо!), потомъ послѣдовало отъ того же Онуфрія еще 4 вопроса. Отъ Инока Филарета 8 вопросовъ. Отъ Егора Антонова 13 вопросовъ. Но отвѣты на всѣ эти вопросы въ Россіи печатать не дозволяется, хотя они и превосходно написаны, написаны да и только!... Не понимаемъ, къ чему нужны всѣ эти вопросы, когда для отвѣтовъ на нихъ не дается мѣста.

старообрядцевъ, говоритъ газета, достигло высшей степени. Ихъ жгли, вѣшали за ихъ религіозныя убѣжденія. Люди крѣпкой вѣры и глубокихъ убѣжденій, продолжаетъ газета, легко переносятъ гоненія, даже мученія, но не казнь чрезъ сожженіе или повѣшеніе. Старообрядцы рѣшились покинуть родину. Они искали убѣжище и нашли его въ Мусульманской Турціи «и въ Австріи», гарантировавшей ихъ религіозную свободу. Передавая эти факты, «Голосъ» наконецъ говоритъ: «Но пусть укажутъ намъ въ уложеніи о наказаніяхъ такое преступленіе, которое каралось-бы 25-лѣтнимъ заточеніемъ, когда мотивомъ преступленія служили не вредныя религіозныя убѣжденія *)».

«Русскій Міръ», № 11-й 1879 года, говоритъ: «Вѣротерпимость въ отношеніи къ раскольникамъ (въ Россіи) крайне ограничена и сведена почти до нуля... Все это остатки старыхъ гоненій и притѣсненій. Ни суровости закона, ни притѣсненіе въ Богослуженіи старообрядцевъ не останавливаютъ народъ слушать и идти за ихъ проповѣдниками».

«С.-Петербургскія Вѣдом.», № 131, 14 мая 1879 года, говорятъ, что «о предоставленіи старообрядцамъ свободы явнаго публичнаго богослуженія представить имъ, естественно, и другія льготы, какъ напримѣръ: свободу печатанія богослужебныхъ и другихъ религіозныхъ книгъ».

«Церковно-Общественный Вѣстникъ» № 15-й, 1879 года, по поводу газеты «Старообрядецъ», издаваемой въ Австріи, высказываетъ слѣдующее: «Подобнаго рода изданія составляютъ насущную потребность не только для самаго старообрядчества, но и для изслѣдователей, и для органовъ администраціи, церковной и гражданской, и для общества. Для старообрядцевъ оно составляетъ центральный пунктъ, въ которомъ сосредоточиваются его міровоззрѣнія и защищаются его нравственные и моральные интересы, и въ то же время служитъ объединяющимъ факторомъ, приводящимъ въ единство все разнообразіе старообрядческой мысли и жизни. Для изслѣдователей старообрядчества—его стройное изложеніе дѣйствительныхъ принциповъ, которыми оно руководится, и фактовъ, въ которыхъ эти принципы проявляются, дающіе возможность произносить о немъ болѣе или менѣе безошибочное сужденіе. Для администраціи это необходимый источникъ, для узнанія истинныхъ потребностей старообрядчества, цѣлей, которыхъ оно домогается въ государственной и общественной средѣ... Все это тѣмъ болѣе важно, что разбросанность представителей старообрядчества, *невозможность гласнаго заявленія* (слышишь, читатель) ихъ принциповъ, желаній, цѣлей, разнообразіе, противорѣчивость ихъ воззрѣній, зависящіе отъ индивидуальныхъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ, присущихъ различнымъ представителямъ старообрядчества—способны многихъ ввести въ заблужденіе и составить ошибочное понятіе о старообрядчествѣ, легко быть къ нему несправедливымъ... «*Пусть самый свѣтъ гласности*»—**восклицаетъ эта газета**,—*прольется на эту среду, стоявшую доселѣ въ полумракѣ*».

«Новое Время» говоритъ: «Въ текущее царствованіе даже евреи пріобрѣли значительно болѣе полноправности, чѣмъ имѣли до сихъ поръ. Старообрядцы же остаются почти въ томъ положеніи, какъ были въ 50-хъ годахъ. Публичное богослуженіе имъ запрещено, между тѣмъ какъ рядомъ съ запертой

*) Эта статья была перепечатана въ «Русскомъ Курьерѣ» № 21 1879 года.

наглухо молельней—гордо высится признаваемая закономъ еврейская синагога» (№ 1069, 1879 г.).

Относительно этого же предмета «Современныя извѣстія» № 111, 1879 г., «говорятъ: «Милліонное старообрядчество терпѣливо ждетъ еще тѣхъ правъ, которыми евреи вполнѣ владѣютъ»...

«Церковно-Обществ. Вѣстн.» № 74 1874 года выражаетъ еще слѣдующее: «Государство должно дѣйствовать въ отношеніи къ раскольникамъ въ духѣ вѣротерпимости и свободы и давать имъ всѣ права, преимущества, которыми пользуются прочіе граждане государства, сдѣлать ихъ безусловно равноправными съ остальною массою населенія. Съ своей стороны и церковь должна относиться съ снисхожденіемъ къ религіознымъ убѣжденіямъ и дѣйствовать на нихъ въ томъ же духѣ терпѣнія и любви христіанской».

Въ газетѣ «Страна», 27-го января 1880 года, мы читаемъ: «Одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей русской жизни представляется положеніе старообрядчества. Больнымъ мѣстомъ мы называемъ—не самый расколъ, конечно, но оставшіяся еще въ законахъ старыя постановленія противъ раскола.— Интересы старообрядцевъ входятъ въ тѣснѣйшій кругъ солидарности, какой можно себѣ только представить въ государствѣ»... «Неужели же»,—восклицаетъ газета,—«васъ не затрогиваетъ самымъ живѣйшимъ образомъ цѣлой четверти великорусскаго населенія, притомъ такое положеніе, которое зависитъ ни отъ бѣдности почвы, ни отъ высоты налоговъ, ни отъ отсутствія кредита,—причинъ, не легко измѣнимыхъ,—но просто отъ того, что не изданъ законъ изъ десяти строкъ, для отмѣны обветшалыхъ ограниченныхъ постановленій инаго времени?». Потомъ газета эта исчисляетъ многіе, несогласные съ духомъ свободы совѣсти, строгіе законы, изданные въ отношеніи къ старообрядцамъ, и затѣмъ свою длинную статью она заключаетъ слѣдующими словами: «Наше многочисленное старообрядческое населеніе имѣетъ естественное право на признаніе въ немъ, наконецъ, послѣ двухъ-вѣковой борьбы одного изъ историческихъ основныхъ фактовъ русской жизни. По своей преданности отечеству, по своему трудолюбію и нравственнымъ качествамъ, старообрядческое населеніе составляетъ одинъ изъ самыхъ здравыхъ и самыхъ надежныхъ элементовъ русскаго народа. Настаетъ пора, чтобы государство примирилось съ законностью такого органическаго факта народной жизни и даровало старообрядцамъ равноправность».

«Современ. Извѣст.» № 131 1880 г. говорятъ: «Раскольники(?) лишены у насъ не одного права открыто исповѣдывать свое убѣжденіе, и многихъ очень существенныхъ гражданскихъ правъ. Эта вѣра въ старину считалась необходимою и имѣла свой raison d'etre. Но въ настоящее время и наши взгляды и потребности нашего времени совершенно измѣнились. Всѣ мы, если не чувствуемъ, то сознаемъ, что отчужденіе болѣе десяти милліоновъ гражданъ отъ общаго движенія государственной жизни не только не приноситъ какой либо пользы, но болѣе всего вредитъ самому государству. Хотя то или другое исповѣданіе у насъ уже давно перестало служить препятствіемъ для пользованія какими бы то ни было гражданскими правами, но это соблюдается только по отношенію къ иностраннымъ религіямъ»...

Въ этихъ отзывахъ во имя примиренія, высказанныхъ просвященными дѣятелями серьезной литературы, мы почуяли какъ бы вѣяніе того дня, вели-

каго по громадности послѣдствій, когда многіе десятки милліоновъ славяно-руссовъ, движимые единою волею русскаго царя, но раздѣлимые, нынѣ враждующіе между собою, забросятъ обоюдныя напраслины и укоризны и оставятъ двухвѣковую свою вражду.

На этотъ голосъ во имя единой вѣры, призывающей къ миру и любви, заповѣданныхъ намъ нашимъ Господомъ, мы осмѣливаемся приступить къ разсмотрѣнію этого столь важнаго вопроса, относительно борьбы обѣихъ спорящихъ сторонъ, господствующей и старообрядствующей въ Россіи церквахъ, и думаемъ не вопреки правительственной мысли, съ исторической точки зрѣнія разъяснять его такъ, чтобы свобода и обмѣнъ понятій, при искреннемъ исканіи примиренія, непремѣнно просвѣтили эти понятія и сблизили убѣжденія.

При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: По нѣкоторымъ обстоятельствамъ приводимъ здѣсь далеко не всѣ историческіе памятники и матеріалы, которые у насъ имѣются, а также и здѣсь приводимые не имѣютъ строгой системы и неправильнаго изложенія, которая потребовала-бы много времени и труда. Но тѣмъ не менѣе надѣемся, что пренадлежащія наши строки будутъ не простою фантазіей, а выраженіемъ, которымъ, съ помощію Божіей, многія души убѣдятся и успокоятся относительно своихъ религіозныхъ положеній.

Въ концѣ этой книги, въ приложеніи, помѣщены: а) рисунки двуперстнаго сложенія, заимствованные нами изъ древнихъ памятниковъ, съ цѣлію указать на правильное происхожденіе этого перстосложенія отъ самыхъ древнихъ временъ христіанства, б) копія съ прошенія старообрядцевъ 1800 г. въ 16 пунктахъ съ мнѣніями на нихъ Митрополита Платона, подтвержденнаго императоромъ Павломъ, въ 27 день декабря того же года, а въ противоположность этой— копія съ прошенія тѣхъ же старобрядцевъ того же года, хранящуюся въ первой единовѣрческой церкви въ Москвѣ, безъ мнѣній митрополита Платона, но также подтвержденнаго императоромъ Павломъ 27 декабря 1800 года, и г) отвѣты на 13 вопросовъ Егора Антонова».

Послѣ приведеннаго выше предисловія, слѣдуетъ «введеніе», которое также привожу здѣсь полностію

Введеніе.

«Со времени раздѣленія церквей на западную и восточную, православіе осталось на сторонѣ послѣдней. Но, къ сожалѣнію, и здѣсь человѣкъ самовольно раскрылъ врата церкви, и сынамъ міра сего указалъ мѣсто предразсудковъ, заблужденія и безвѣрія. Примѣрами къ этому служатъ тѣ грустныя явленія въ Греціи, гдѣ сами патріархи впали въ латинство, и примѣрами послѣднихъ временъ, когда въ Греціи и Болгаріи происходили возмутительные ссоры, раздоры и расколы, которые затѣмъ кончились произнесеніемъ другъ на друга клятвы и анаѳемы.—Русская же церковь до никоновкой реформы, безъ сомнѣнія, была украшеніемъ всѣхъ помѣстныхъ восточныхъ церквей. Она одна неотступно и непоколебимо стояла и остерегала тѣ спаи и скважины, чрезъ которые могло проникнуть нарушеніе или измѣненіе въ принципѣ ея состава, что могло обезобразить основаніе и характеръ всего изданія, украшеннаго обрядовыми возвышенными внѣшними своими изваяніями. Но послѣ никоновской реформы, русское Архипастырство раздѣлило русскій народъ

на два отдѣла. Однихъ, съ помощію гражданской власти, оно успѣло привлечь на свою сторону и поименовать ихъ въ Россіи господствующимъ православнымъ народомъ, другихъ, не согласныхъ съ никоновской реформою, оставшихся при своей древней, обрядовой церковной практикѣ, лишено Архипастырствомъ того наименованія и названо неправославнымъ. Но этотъ послѣдній отдѣлъ, оставшійся только подъ именемъ старообрядцевъ, озадаченный нападеніемъ на него другаго обрядства, нападеніемъ во имя православія и несомнѣнно (старообрядцы) увѣренный въ своей православности, а также и въ томъ, что двухъ православій, враждебныхъ другъ другу, не можетъ быть, не могли не придти къ той мысли, что новое для русской церкви завоевательное обрядство, обзывающее святоотечественное обрядство неправославіемъ, было и есть неправославіе и само врагъ православію, который 200 слишкомъ лѣтъ ведетъ борьбу во имя православія, которое не только было этой борьбѣ причастно, но, глядя на нее, дивилося и скорбѣло; наконецъ туманъ недоразумѣнія разрушается, и Архипастырство пришло къ убѣжденіямъ, что старый обрядъ не имѣетъ ничего противнаго православію. Архипастырство додумалось до того, повторяемъ, что старый обрядъ не противенъ православію,—но додумалось ли оно и до того, чтобы наконецъ опознать въ старомъ обрядѣ богоугодность, святость и спасительность? Или начало только опознавать, или совсѣмъ не начало еще? Если господственное обрядство ждетъ отъ старообрядства присоединенія къ себѣ, т. е. покоренія и отрицанія отъ самого себя, и требуетъ этого, какъ и прежде, во имя православія, то это покореніе невозможно потому, что старообрядцы въ самыхъ своихъ инстинктахъ, исполненныхъ здравомысліемъ, не могутъ отупѣть до такой степени, чтобы не понимать безсмысленности такого покоренія. Если господствующее обрядство, оставивъ прежнее свое знамя православія, и во имя чего либо другаго потребуетъ покоренія себѣ—тогда подъ этимъ именемъ и будетъ видно, которому изъ обрядствъ придется отказаться отъ самого себя.

Когда въ Греціи и Болгаріи разбирался церковно-Болгарскій вопросъ, тогда Бермовъ, редакторъ болгарской газеты «Время», отвѣчалъ на вызовъ греческой газетѣ «Армонія», остерегая редактора послѣдней отъ неправильныхъ выраженій, допускаемыхъ имъ въ его греческой газетѣ. Бермовъ говоритъ редактору «Армоніи»: «въ вопросѣ, который обоюдно насъ занимаетъ, гдѣ играетъ роль самолюбіе Грековъ, нельзя оподоблять слово «церковь» для обозначенія общества администраторовъ въ дѣлахъ церковныхъ. Иначе какой нибудь «чужеземецъ» православный, не имѣющій понятія объ этомъ вопросѣ, читая въ этой «Армоніи»: «Болгары требуютъ церковь къ суду», «вопросъ рѣшенъ въ пользу церкви» и т. д., подумаетъ, но погрѣшительно, будто Болгары возстаютъ противъ церкви, которая свята и непогрѣшима, а не противъ сонма извѣстныхъ лицъ, которыя захватили въ свои руки одну изъ патріархій и употребляютъ свою власть въ пользу свою и въ ущербъ другихъ. Названіе «церковь» безъ прилагательнаго, ограничивающаго понятіе, примѣнимо къ цѣлому составу вѣрующихъ и представляетъ совокупность однороднаго и нераздѣльнаго тѣла, коего часть есть сама патріархія константинопольская *).

*) См. Православ. обоз. Іюня 1866 г. и Московск. Вѣд. № 11 того же года.

И такъ грекъ редакторъ «Армоніи», говоря о спорѣ Болгаръ съ обществомъ и корпораціею церковныхъ администраторовъ, называетъ эту корпорацію «церковію» безъ прилагательнаго, которое ограничивало бы понятіе «церковь», и посторонняго слышателя наводитъ на неправильную мысль, будто Болгары стоятъ въ спорѣ и борьбѣ съ Св. Апостольскою церковію. Подобное сему существуетъ и въ Россіи по вопросу о расколѣ. Порицатели старообрядства постоянно твердятъ, будто старообрядцы суть противники Святой Апостольской церкви, и что это сопротивленіе Св. Апостольской церкви составляетъ существенный признакъ отличія общества старообрядцевъ отъ общества господствующей въ Россіи церкви. Нѣтъ надобности распространяться о различіи между церквами, каждой изъ частныхъ или помѣстныхъ, и церковію Вселенской, которая для краткости именуется Апостольскою, и между церковію, напримѣръ, Россійскою, Греческою, Болгарскою, или частнѣе Московскою, Кіевскою, Орловскою и т. д., и между тою церковію, которую занимаетъ Вселенскій Символъ вѣры, подъ именемъ единой, и которая въ настоящій моментъ представительствуется совокупностію всѣхъ мѣстныхъ православныхъ церквей и внѣ этого момента соединяетъ въ себѣ сонмъ православно вѣрующихъ всѣхъ временъ и народовъ. Церковь Апостольская Вселенская единая непогрѣшима и неодолима, а каждая изъ помѣстныхъ церквей можетъ не только погрѣшать, или отклоняться отъ православія, но перестать быть—погаснуть. Съ которой же изъ этихъ церквей старообрядцы, по завѣреніямъ порицателей, стоятъ въ разногласіи и спорѣ, съ Апостольскою Вселенскою единою, или же съ помѣстною Россійскою, которая безспорно есть часть и одинъ членъ церкви Вселенской? Да будетъ позволено намъ объясниться пораспространеннѣе.

Григорій, митрополитъ С.-Петербургскій, въ отвѣтѣ единовѣрца старообрядцу (стр. 28) говоритъ: «Св. Синодъ подлинно разрѣшилъ или благословилъ употреблять двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, но только присоединившимся къ православію, и разрѣшилъ, достовѣрно узнавъ, что мысль, соединяемая ими этимъ перстосложеніемъ, православна». И отъ Г. Субботина, № 22 «Современной Лѣтописи», мы слышимъ, что «старообрядцы, съ своимъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія, не соединяютъ неправыя ученія и что когда путемъ разъясненія несогласій и недоумѣній, существующихъ между старообрядцами и церковію, православные пастыри пришли къ убѣжденію, что съ двуперстіемъ старообрядцы не соединяютъ неправыхъ мудрованій, тогда»... и проч. *). И такъ старый обрядъ и старообрядцы терпѣли и терпятъ осужденіе и изгнаніе, и двухъ вѣковъ преслѣдованіе, по одному недоумѣнію въ неправославности своего взгляда на старый обрядъ, слѣдовательно, осужденіе и изгнаніе и преслѣдованіе были и теперь суть погрѣшимы. Но такія ошибки правительственныхъ властей какой-либо мѣстной, и на этотъ разъ и Русской церкви, могутъ-ли быть переносимы на Св. Апольстольскую Вселенскую церковь? Если сія Символьная Св. церковь непричастна неправедному осужденію старообрядцевъ, то ясно, что и старообрядцы виновны въ противленіи не ей (не Апостольской), а кому либо другому.—Филаретъ, Митрополитъ Московскій (въ словѣ 8-го сен-

*) См. еще «Братское Слово» 1875 г., стр. 141.

тября 1840 г.), говоритъ: «что нѣкоторые богослужебные обряды и обычаи, употребляемые въ единовѣріи, по внѣшнему образцу отличные отъ употребляемыхъ въ великой церкви, не противорѣчатъ духу и значечію оныхъ, какъ дознано испытаніемъ некратковременнымъ». Григорій Митрополитъ (отвѣтъ единовѣрца старообрядцу 13, 14, 15 стр.) говоритъ: «единовѣрцы для крестнаго знаменія употребляютъ двухперстное знаменіе и православные троеперстное сложеніе, - есть-ли тутъ разница въ вѣрѣ?—Нѣтъ! православные—тѣ и другіе... Въ святомъ крещеніи православные обходятъ купель, идя противъ солнечнаго теченія, а единовѣрцы по теченію солнца, разумѣя подъ солнцемъ «солнце правды—Іисуса Христа». Въ обрядѣ разность есть, но вѣра одна... равно тѣ и другіе постоянно остаются со Христомъ, никто изъ нихъ не идетъ прочь отъ Христа». Но епископъ Олонецкій Игнатій (въ предисловіи къ исторіи о расколѣ) прямо говоритъ: «что старообрядчество есть уклоненіе отъ прямого пути истины вѣры—неправославіе». И отъ того же Григорія мы выше слышали, что старый обрядъ если и разрѣшенъ Св. Синодомъ, то только присоединившимся къ православію. Только присоединившимся, сказано! Слѣдовательно, по Григорію, старообрядцамъ, оставшимся внѣ соединенія, Св. Синодъ не разрѣшаетъ стараго обряда. И не разрѣшаетъ потому-ли, что еще не зналъ достовѣрно, присоединяютъ они (старообрядцы) или не присоединяютъ они къ этимъ обрядамъ неправыхъ ученій, или потому, что увѣренъ въ неправославности послѣднихъ къ православію. Изъ этого мы вправѣ заключить, что старообрядцы, присоединяясь къ Русской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ присоединяются и къ православію, слѣдовательно до этого соединенія они не были православными, и не присоединившимися и теперь остаются въ неправославіи. (Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что Игнатій и Григорій, по званію, состояли членами Св. Синода и могутъ быть признаны авторитетными толкователями Св. Синода). И такъ между авторитетнѣйшими изъ россійскихъ архипастырей еще не установилось единогласіе въ пониманіи одного и того же предмета, изъ-за котораго слишкомъ два вѣка ведется споръ съ паствою!—Григорій допускаетъ разногласіе между единовѣріемъ и господствующею въ Россіи церковью. И такъ несостоятельное недоразумѣніе на старообрядцевъ и старообрядство въ неправильности ихъ взгляда до настоящей минуты обуреваетъ совѣсть и пониманіе правительствующаго архипастырства. «Некратковременныя испытанія» не довели Синодъ до достовѣрности дознанія, что не соединенные съ русской церковью старообрядцы не соединяютъ къ старымъ обрядамъ никакихъ неправыхъ мудрованій, что они, безъ укоризны, православны. Таковая недоконченность дознаній, при долговременности и обычности испытаній, и такое противорѣчіе между архипастырями, могутъ-ли быть признакомъ вѣрнаго представительства ими Св. Апостольской церкви, которая погрѣшать не можетъ и всегда вѣрна себѣ? Вотъ какъ сами начальнѣйшіе представители Русской церкви свидѣтельствуютъ о православности всего содержимаго соединенцами. Но старообрядцы, соединяясь съ русскою церковью, удерживаютъ за собою всеобщіе всему старообрядчеству книги, обряды, обычаи и обрядовыя пониманія и убѣжденія и признаются отъ русской церкви ей единовѣрными. Почему же остальное старообрядчество, у котораго, кромѣ одного соединенія,

всеобщее съ соединенцами отъ символа до малѣйшихъ обрядовыхъ подробностей называется неправославнымъ? Какимъ образомъ одно и то же перстосложеніе, одинъ и тотъ же обрядъ, одна и та же книга, одна и та же икона, одно и то же исповѣданіе вѣры у однихъ ревнителей стараго обряда признаются православными, а у другихъ не признаются православными? Старообрядцы уже 200 лѣтъ слишкомъ неотступно, безъ малѣйшей двусмысленности, съ непоколебимой преданностью твердятъ о своей православности и несомнѣнной преданности апостольскому православію, о ненарушимой вѣрности седьми вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ и каноническимъ правиламъ святоотеческой церкви, и въ частности о тѣхъ толкованіяхъ, какія они соединяютъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, о толкованіяхъ, кои самими россійскими архипастырями признаются толкованіями православными. Какое же основаніе имѣютъ россійскіе архипастыри не признавать старообрядцевъ православными? И какое право имѣютъ они не слушать ихъ справедливый голосъ? Но еще мало того, не дозволять говорить и въ печати объясняться?!.. Наконецъ, если старообрядцы и старообрядчество не есть православіе, то оно необходимо должно быть ересью потому, что, кромѣ ереси, у православія другаго положительнаго противоположенія нѣтъ. Если старообрядчество есть ересь, то пусть порицатели назовутъ имя этой ереси, въ чемъ она именно заключается. Въ пониманіи-ли догматической истины они находятъ въ старообрядчествѣ уклоненіе отъ православнаго исповѣданія Св. Апостольской церкви? (Просимъ не смѣшивать старообрядчество, въ чистомъ его смыслѣ, съ тѣми крайностями, до которыхъ дошли нѣкоторые его толки. Напримѣръ, чрезъ сильныя гоненія и преслѣдованія нѣкоторые толки пришли къ тому убѣжденію, что антихристъ уже пришелъ и раззоряетъ церковь православную, и все священство погибло, и сама церковь святая взята на небо и проч. Если такіе толки и ошибочны, то развѣ при такихъ обстоятельствахъ и отчаянномъ ихъ положеніи можно ихъ-же обвинять?).

Мы указали выше на разногласіе между архипастырями, изъ коихъ одни утверждаютъ, что старообрядчество не есть православіе; другіе, напротивъ, не отрицаютъ его православности. Немыслимость первыхъ мы желали бы опровергнуть отзывами митрополита Филарета и митрополита Григорія. Но порицатели старообрядчества не согласуются признать противорѣчія между первыми и вторыми, утверждая, что митрополиты Филаретъ и Григорій говорятъ о православности книгъ, обрядовъ и обычаевъ, содержимыхъ, такъ называемыми, единовѣрцами, о православности единовѣрія, но никакъ не старообрядчества *), (хотя у тѣхъ и

*) Просимъ читателя обратить свое вниманіе на слѣдующее: митрополитъ Филаретъ и митрополитъ Григорій выше говорятъ не о чемъ либо другомъ, а именно о старомъ обрядѣ: «Единовѣрцы, для крестнаго знаменія, говорятъ они, употребляютъ двуперстное знаменіе и православные троеперстное сложеніе,—есть ли тутъ разница въ вѣрѣ? Нѣтъ! православные тѣ и другіе... Во святомъ крещеніи православные обходятъ купель, идя противъ солнечнаго теченія, а единовѣрцы по теченію солнца, разумѣя подъ солнцемъ «солнце правды—Іисуса Христа: *въ обрядѣ разность есть, но вѣра одна*»... Изъ этого ясно, что здѣсь говорится, что старый обрядъ православенъ, а если старый обрядъ православенъ, то нѣтъ причины и различать его у держателей его, соединенцы ли держатся стараго обряда или не соединенцы они,—словомъ, лишь бы обрядъ былъ пра-

другихъ все одно, и символъ вѣры, и обряды, и книги, и что о старообрядчествѣ «и нынѣ не можетъ быть иная у церкви мысль *). Слѣдовательно у церкви, которая до 1667 г. признавалась за истинную, повидимому, такою же признана и двумя знаменитыми архипастырями русской церкви, Филаретомъ и Григоріемъ. И что же? Ни у только-что упомянутыхъ духовныхъ архипастырей, мнимыхъ благожелателей старообрядцевъ, въ формѣ единовѣрія, ни у кого изъ другихъ архипастырей мы не находимъ защиты отъ возводимой на старообрядчество тяжкой напраслины въ его будто-бы неправославности. Нѣтъ ни одного прямого отзыва, что старообрядчество какъ до Никона, такъ и послѣ него, было и есть неизмѣнно вѣрно самому себѣ и, слѣдовательно, было и есть всегда православно. Очевидно, признаніе православности старообрядчества есть излишняя обмолвка, вынужденное выраженіе архипастырей русской церкви силою истины и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недомолвка намѣренно-допускаемая, чтобы затмить истину, и тѣмъ, по возможности, отдалить неизбѣжное оправданіе старообрядчества и какъ слѣдствіе—его осужденіе разными доселѣ на него мѣропріятіями. И первое прискорбно, но послѣднее еще прискорбнѣе! Достойно-ли архипастырства, которое притязуетъ на право представлять собою Святую вселенскую единую церковь,—или право свое на непогрѣшимость?—Митрополитъ Григорій говоритъ: «Св. Синодъ разрѣшилъ единовѣрцамъ-соединенцамъ двуперстное сложеніе, достовѣрно узнавъ, что мысль, соединяемая ими съ этимъ перстосложеніемъ, православна». «Соединяемая ими» сказано, т. е. которую они соединяютъ? Потому-ли, что съ двуперстіемъ никогда не соединяли они никакой неправославной мысли, или же потому, что перестали такую мысль соединять? Если митрополитъ полагаетъ, что будто соединенцы только при своемъ соединеніи оставили неправославную мысль, значитъ, прежде, до соединенія своего, они ея держались; а неприсоединенцы и теперь не перестаютъ ее держать. Но это такая неправда и напраслина, которыя прямо высказать никогда и никто не осмѣливался. Однако, именно ее-то приводимъ здѣсь. Въ своемъ отвѣтѣ преосвященный митрополитъ, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ эту напраслину прямо высказать. Но онъ былъ на это остороженъ, чтобы прямо и ясно высказать несправедливость. Достоинство его сана требовало, чтобы онъ избѣгалъ и двусмысленности, намѣренно затмѣвающей истину.

Отъ г. Субботина мы слышимъ, что «православные пастыри пришли къ убѣжденію, что съ двуперстнымъ сложеніемъ старообрядцы не соединяютъ неправыхъ мудрованій». «Старообрядцы не соединяютъ». Съ признательностію выписываемъ эти слова одного изъ достопочтенныхъ дѣятелей и представителей науки, не колеблющихся и умѣющихъ высказать по временамъ слово правды, вопреки формулѣ оффиціальной неправды, ревниво слѣдящей за каждымъ ихъ словомъ и за каждой обмолвкой, грозящей имъ непріятностью. Пусть знаютъ и они (представители науки), и русское архипастырство, что слухъ и сердце старообрядцевъ такъ нѣжны и чувствительны къ каждому слову святой правды и справедливости,

вославный; если же, по объясненію упомянутыхъ апологетовъ, старый обрядъ православенъ, то нѣтъ и причины называть неприсоединенцевъ раскольниками.

*) См. въ концѣ книги, мнѣнія митрополита Платона, 1800 года.

про нихъ высказываемому, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ каждой напраслинѣ и къ каждой недомолвкѣ, намѣренно затмѣвающей истину.

Мы сейчасъ слышали отъ митрополита Григорія: «единовѣрцы употребляютъ двуперстное сложеніе, а православные троеперстное; православные обходятъ купель противъ солнца, а единовѣрцы по солнцу». Въ этомъ раздѣлительномъ постановленіи, между двумя обрядствами, не слышится-ли противопоставленіе единовѣрія православію? «Православные», сказано тамъ, «крестятся троеперстно, а единовѣрцы двуперстно». Не слышится-ли здѣсь, что троеперстіе есть сложеніе православныхъ и слѣдовательно сложеніе православное, а двуперстное сложеніе не православныхъ и не православное. Или другими словами: троеперстіе есть одинъ изъ отличительныхъ признаковъ, одинъ изъ членовъ православія, а двуперстное неправославіе. Также и хожденіе противу солнца и по солнцу и т. д. Въ этомъ же отвѣтѣ Митрополита Григорія высказывается еще прямѣе и слѣдующее выраженіе: православные пастыри привлекаютъ собственно и прежде всего не къ единовѣрію, а въ православіе, и дѣйствуютъ такъ, какъ требуетъ православіе (стр. 46). И такъ, по митрополиту Григорію, единовѣріе есть прямое и открытое противленіе православію: православіе требуетъ троеперстія, а единовѣріе—двоеперстія; православіе требуетъ хожденія противу солнца, а единовѣріе по солнцу и т. д. Что это различие единовѣрія и православія не есть обмолвка Митрополита Григорія, но практически примѣняемое, Св. Синодъ свидѣтельствуетъ отношеніе, въ которое поставлено единовѣріе къ православію. Такъ называемый единовѣрецъ безпрепятственно допускается къ тѣлу и крови Господнихъ, въ храмѣ господственно обрядствомъ. Но господственно обрядцу это причащеніе строго воспрещено въ храмѣ единовѣрческомъ. Переходъ изъ православія въ единовѣріе Св. Синодъ (и это не далѣе какъ въ 1859 и 1861 гг.) называетъ оскорбительнымъ для церкви и православія *). Если такъ, если общеніе съ господствующей церковію, и съ удержаніемъ стараго обряда (въ чемъ и состоитъ сущность соединенства), нaзывaемаго единовѣріе, не есть православіе въ православіи, то очевидно, и именованіе этого единства «единовѣріемъ» противорѣчитъ сущности опредѣляемаго предмета и искажаетъ ее, и есть или ошибка, происшедшая отъ нипониманія того, что именно оставляютъ и что принимаютъ старообрядцы при ихъ соединеніи; или же дипломатическая изворотливость, разсчитанная на легкомысленность и недальновидность, сколько отъ единства, столько же и правительствъ съ обществомъ господствующей церкви.

«Св. Синодъ разрѣшилъ двуперстное сложеніе, и только присоединившимся къ православію!» «Присоединившимся къ праваславію!» Слѣдовательно, сдѣлавшимся православными, а если такъ, то пребываніе въ сообщеніи съ русской церковью, съ удержаніемъ стараго обряда, есть пребываніе въ православіи. Послѣ этого, какой же будетъ смыслъ въ словахъ того архипастыря «православные пастыри привлекаютъ собственно и прежде всего не къ единевѣрію, а въ православіе и поступаютъ такъ, какъ требуетъ православіе, а не единовѣріе». Тогда почему же этого пребыванія въ православіи не называть православнымъ, для чего нужно было изобрѣтать другое имя? Или по его

*) О чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

корнесловному составу, означающее единость съ православіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ (по существенной обязанности каждаго имени опредѣлять собою не сходство, а отличительные признаки именуемаго предмета отъ всѣхъ другихъ) требуетъ между православіемъ и его единовѣріемъ раздѣлительность. При послѣднемъ противорѣчіи митрополита Григорія, самому себѣ припомнимъ слышанное отъ него прежде, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ Игнатіемъ, отрицаетъ правильность старообрядчества, а вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ его допускаетъ. Это противорѣчіе самому себѣ отнюдь не есть недосмотръ, и недосмотръ, допущенный лично однимъ Григоріемъ, а слабость общая всѣмъ апологетамъ оффиціальнаго обрядства и ихъ каждой книгѣ и статьѣ, имѣющихъ предметомъ вопросъ о русскомъ расколѣ. Не имѣя яснаго понятія о предметѣ, они по наслышкѣ повторяютъ то, что оффиціально печаталось о немъ назадъ тому лѣтъ сто или болѣе, что въ то время было искреннимъ заблужденіемъ и искаженіемъ истины; хотя въ потьмахъ и ощупью, они вглядываются въ случайные отголоски правоты, но не задавая себѣ труда отрѣшиться отъ стороннихъ предубѣжденій и не допуская въ себѣ и въ своихъ учителяхъ возможности ошибаться. Обличители старообрядцевъ не подозрѣваютъ противорѣчія между правдой и кривдой и, не обращая ни малѣйшаго вниманія на внушенія совѣсти и здраваго смысла, самоувѣренно повторяютъ и то и другое, старое и новое, ложь и истину,—отчего выходитъ путанница и безсмыслица,—чему двукратный примѣръ мы сейчасъ видѣли у преосв. Григорія. Вмѣсто порицанія двуперстнаго сложенія, «исповѣданіемъ проклятыхъ армянъ, неравенство Святой Троицы мудрствующихъ злымъ мудрованіемъ и аріевой пропастью, злобнаго раздѣленія Савельевымъ еретичествомъ», печатанныхъ доселѣ Св. Синодомъ въ предисловіяхъ къ псалтырямъ и часословамъ *), мы въ новой редакціи этихъ предисловій читаемъ: «Церковь единовѣрцамъ двуперстнаго сложенія не возбрани, понеже многимъ временнымъ явлено бысть, яко не соединяютъ съ нимъ никакого неправославнаго мудрованія, но единовѣрные со всею православною церковію Пресвятую Троицу и Господа Іисуса Христа въ двухъ естествахъ славятъ». (См. въ Москов. Вѣд.

*) Господинъ Субботинъ говоритъ, что если-бы, по примѣру старообрядцевъ, кто нибудь изъ православныхъ рѣшился взять на себя неблагодарный и возмущающій душу трудъ, собрать во-едино всѣ хулы на троеперстіе, какими наполнены раскольническія сочиненія и стараго и недавняго времени, онъ составилъ бы цѣлую книгу, отъ которой, смѣемъ думать къ чести нынѣшнихъ старообрядцевъ, даже большая часть отвернулась-бы съ негодованіемъ. Но пастыри и писатели церкви православной, сохраняя подобающее имъ достоинство не послѣдовали дурному примѣру ревнителей раскола ни въ составленіи подобнаго рода сборниковъ, ни вообще, въ упорномъ содержаніи тѣхъ неправильныхъ воззрѣній на предметы разномыслія, которые возникли и утвердились въ первыя времена раскола. (Братское Слово» 1875 года стр. 144). Но пусть бы г. Субботинъ пощадилъ свое ученое достоинство. Развѣ не пастыри, такъ называемой православной церкви, помѣстили въ первой редакціи, въ предисловіяхъ къ псалтырямъ и часословамъ высказанныя хулы на двуперстіе и старые обряды? Г. Субботинъ, излагая эту неправду, конечно, разсчитывалъ на то, что старообрядцамъ не дозволено возражать ему на его недобросовѣстную апологію. Но этими одними только порицаніями стараго обряда дѣло еще не кончилось Ниже читатель увидитъ гораздо болѣе возмутительныя порицанія старообрядства со стороны апологетовъ господствующей церкви.

№ 276—1866 г.). Немножко не по-русски и не по-славянски. Кого разумѣетъ здѣсь новая редакція псалтыря и часослова подъ именемъ единовѣрцевъ? У церкви, въ обоихъ ея смыслахъ, помѣстной и вселенской, внутри ея самой, нѣтъ и не можетъ быть раздѣленія ея чадъ на чадъ ей единовѣрныхъ. Если вы сынъ церкви православной, то ясно, что вы православный; если же вы не православный, то и не сынъ православной церкви. У церкви не можетъ быть чадъ чужихъ, а все свои. И въ церкви Апостольской вселенской единой не можетъ быть сего раздѣленія, т. е. въ апостольской церкви не можетъ быть церквей православныхъ и церквей единовѣрческихъ, а всѣ необходимо должны быть православныя, потому что она одна «едина», и внѣ ея нѣтъ чадъ; напротивъ, у помѣстной церкви есть церкви ей единовѣрныя, а слѣдовательно и единовѣрцы. И такъ, логически, единовѣрцы могутъ быть только у помѣстной церкви, и притомъ только внѣ ея. Но и сія, т. е. помѣстная церковь, а слѣдовательно и Русская церковь, не можетъ ни возбранять, ни повелѣвать что либо своимъ единовѣрцамъ, т. е. членамъ другой церкви, потому что она не имѣетъ на это права. Для каждой изъ помѣстныхъ церквей обязательно повиновеніе, благословеніе и запрещеніе, или ея самой, или вселенской, но никакъ не другой помѣстной, хотя бы и единовѣрной ей церкви. Но новая редакція въ предисловіи возглашаетъ, что «церковь двуперстнаго знамени не возбрани». Подъ церковію разумѣется здѣсь, какъ русская, такъ и вселенская апостольская церковь,— послѣдняя потому, что каждая помѣстная церковь, въ своихъ благословеніяхъ и возбраненіяхъ, не можетъ или не должна разногласить съ церковію апостольскою. Очевидно, какъ та, такъ и другая церковь двуперстнаго знаменія не возбраняютъ именно своимъ чадамъ, а не чужимъ, т. е. всѣмъ чадамъ православнымъ; потому у вселенской церкви нѣтъ чужихъ чадъ; а церковь помѣстная на чужихъ чадъ своихъ повелѣній и возбраненій простирать не можетъ. Своимъ чадамъ слѣдовательно, всѣмъ православнымъ христіанамъ, церковь россійская русскимъ православнымъ, и церковь вселенская православнымъ всѣхъ временъ, племенъ и государствъ. Такъ слѣдуетъ сказать и о новой редакціи предисловія: «своимъ православнымъ чадамъ двуперстное знаменіе не возбрани». Откуда же въ этой редакціи это неправильное выраженіе одного имени вмѣсто другого, это логически неумѣстное слово «единовѣрцамъ». Что это? Опечатка типографіи, или недосмотръ редакціи? Къ сожалѣнію, ни то, ни другое. Въ русской церкви, отъ времени митрополита Платона, фактически существуетъ странное раздѣленіе чадъ ея на чадъ православныхъ и чадъ ей единовѣрныхъ — единовѣрцевъ. Раздѣленіе самой Русской церкви на православіе и единовѣріе (какъ будто и этого мало для отличія здраваго смысла) на двѣ различныя церкви, на православную и единовѣрческую.

«Общество старообрядчества, принявши правила единовѣрія собственно потому, что они были до 1800 года раскольниками, отступниками отъ православной церкви, и начали держаться той же самой вѣры, какой держится православно-господствующая въ Россіи церковь». Такъ говоритъ митрополитъ Григорій (Отъ единовѣрца старообрядцу стр. 11—12). Мы просимъ нашихъ достойныхъ порицателей понять характеръ послѣдней платоновской, но донынѣ остающейся въ силѣ церковно-правительственной политики россійскаго архипастырства, какъ въ зеркалѣ

отразившейся въ приведенныхъ строкахъ. Соединенцы называютъ себя единовѣрцами—единовѣрцами русской церкви,—слѣдовательно, ихъ вѣра еще не есть православная. Вотъ внутренній смыслъ имени единовѣрія, вложенный въ него его изобрѣтателями. Какая вѣра, какъ ея имя и въ чемъ ея направленіе, объ этомъ спрашивать изобрѣтатели посылаютъ желающихъ къ единовѣрцамъ. Вѣдь сами единовѣрцы именованіемъ своимъ свидѣтельствуютъ о себѣ, что до соединенія у нихъ была другая вѣра, соединенцы, а никто другой должны знать и ея имя и назвать его вопрошающимъ и правительствующимъ архипастырямъ до этого какая надобность? Сами единовѣрцы свидѣтельствуютъ о себѣ! Что за дѣло архипастырямъ до того, что это имя сами избрали и въ оправданіе свое и насильно навязали единовѣрцамъ, что соединенцы гнушаются этимъ именемъ, съ отвращеніемъ носятъ его, всячески стараются избѣгать его, отъ него отдѣлаться, справедливо усматривая оскорбленіе для прямой и неповрежденной совѣсти. Архипастырямъ, говоримъ, что до этого за дѣло, пока этой платоновской изворотливости не поняли ни общество, ни государи, ни Греческая церковь, ни Европа. «Церковь единовѣрцамъ двуперстное сложеніе не возбрани». Конечно, подъ единовѣрцами должно разумѣть старовѣровъ соединенцевъ, платоновскихъ соединенцовъ. Слѣдовательно, не соединенцамъ, а всегдашняя церковь россійская возбраняетъ двуперстное сложеніе. Если такъ, то спросимъ—почему? Не говоримъ уже о томъ, что предисловіе новой редакціи оказывается не свободно отъ старинныхъ предубѣжденій къ старопечатнымъ книгамъ, Никономъ неисправленнымъ, когда и оно дѣлаетъ различіе между троеперстіемъ и двуперстіемъ. Первая, благословляя, другая только не возбраняетъ, терпя.

Если Богослуженіе по старымъ книгамъ и обрядамъ, въ общеніи съ Русской церковію, не есть православіе въ православіи, то и допущеніе такого общенія, очевидно, «оскорбительно и весьма оскорбительно для церкви и православія», а оправданіе, подъ предлогомъ единовѣрности, равносильно насилованію совѣсти и здраваго смысла. Если держаніе старыхъ обрядовъ въ церкви подлинно есть пребываніе въ православіи, то не только пребываніе на единовѣрцевъ просвѣщенія отъ Бога, но и запрещеніе перехода отъ обрядства господственнаго къ обрядству старому внутри той-же церкви и ограниченіе послѣдняго тѣсными предѣлами платоновскаго единовѣрія не имѣетъ смысла. Если старый обрядъ не православенъ, то онъ долженъ быть возбраненъ и соединенцамъ. Какое сообщеніе свѣта съ тьмою? Что за сдѣлка православія съ заблужденіемъ и ересями?

Такая недоконченность и неустроенность, странность, недосказанность и противорѣчіе въ дознаніяхъ, пониманіяхъ, убѣжденіяхъ, признаніяхъ и дѣйствіяхъ россійскаго архипастырства, или, другими словами, такая легкомысленность въ исполненіи обязанностей пастырства, на обязанности котораго если не знать, то по крайности изучать ввѣренную отъ Бога паству, такіе поступки россійскаго архипастырства противъ стараго обряда и старообрядцевъ могутъ ли быть признакомъ вѣрности Св. Апостольской церкви, которая была и есть непогрѣшима? Осмѣливаемся думать, что такая неустроенность если и попущена Промысломъ Божіимъ, то никакъ не въ Св. Апостольской вселенской единой церкви, которая и есть и во вѣки пребудетъ неодолима; а въ нашей отече-

ственной русской церкви, въ ея представительствѣ, въ ея архипастырствѣ, въ церковно-правительственной администраціи, и въ этой послѣдней, уповаемъ, попущено временно.

И такъ, если предки старообрядцевъ воспротивились обрядовымъ постановленіямъ Никона и собору 1667 года, то воспротивились, очевидно, не вселенской церкви, которая не терпитъ гоненія, преслѣдованія и насилія, и не своей отечественной, которая въ то время старообрядствовала, а правительствовавшимъ въ тѣ времена въ Русской церкви властямъ, или, какъ говоритъ Болгарская газета, «церковнымъ администраторамъ». Если нынѣшнее старообрядчество и нынѣ удерживается отъ сообщенія, то не съ Св. Апостольской церковію, вѣрность которой, даже до буквы, оно запечатлѣло вѣковыми страданіями, а именно съ правительствующими въ нашей отечественной церкви властями, удерживается потому, что они не ввели въ порядокъ отношеній своихъ къ старообрядчеству, и удерживается для того, чтобы этой неустроенности не подвергнуть своимъ согласіемъ и чтобы такимъ образомъ эту неустроенность не возводить до закона, никѣмъ не возраженнаго и не оспариваемаго, для всѣхъ обязательнаго и всегда неизмѣннымъ оставаться долженствующаго порядка. Словомъ, старообрядцы противятся неустроенности отношеній къ нему «администраторовъ» Русской церкви, но никакъ не самой церкви вселенской, которую разумѣетъ Сvмволъ вѣры подъ именемъ единой св. соборной апостольской, отъ которой старообрядцы (въ чистомъ его смыслѣ) никогда не отступали и въ вѣрности которой уповаютъ они обрѣсти вѣчное спасеніе своихъ душъ.

Порицатели старообрядства себя однихъ называютъ православною церковію, а старообрядцевъ ея противниками, вездѣ и постоянно возглашаютъ, будто старообрядцы суть противники православія. Такъ, нѣкто священникъ Твердынскій (см. «Странникъ» марта 1866 г.) вотъ какъ отзывается о старообрядчествѣ: «Расколъ,—говоритъ онъ,—питаетъ непримиримый духъ вражды и ненависти къ православію и русской церкви, ненависть къ православію вообще, къ православному духовенству въ частности, особенно къ православному епископству и т. д.». По словамъ такихъ апологетовъ, будто бы православіе и вся православность—такое чудовище, что одинъ видъ которой приводитъ старообрядцевъ въ ужасъ и ярость,—красный плащъ дразнитъ быковъ въ Испаніи. Какая непростительная легкомысленность, какая вопіющая несправедливость! Мы усматриваемъ, что порицатели старообрядства, чтобы вызвать изъ души искренняго читателя распри, раздоры и хулы, съ тѣмъ, чтобы беззащитнаго со стороны правительства противника предать въ руки правосудія. Кто имѣется въ виду, къ чему ссылаются и кого стараются сбить съ толку эти апологеты, сочиняя подобныя лжи и клеветы? Старообрядцевъ ли? Нѣтъ, старообрядцы себя знаютъ. И такъ кого же? общество? правительство? Да, къ сожалѣнію!... Общество по наслышкѣ вѣритъ этимъ возмутительнымъ и сердцераздирающимъ наговорамъ, *а правительство смущается мнимой виновностью старообрядцевъ.*

Нѣкогда у насъ народъ составлялъ собою церковь. Смыслъ и совѣсть народная въ дѣлахъ церковныхъ, подлинно и не фиктивно представительствовались правительствами церковными и гражданскими, іерархіею и государями. Съ нѣкотораго времени, а именно отъ патріарха Никона, это древнее единство народа съ іерархіею

и iерархiи съ народомъ разрушено. Нынѣ у насъ Россiйская церковь заключается въ iерархiи, а вся iерархiя—въ Св. Синодѣ. Народъ же, который, по ученiю православiя, есть самое тѣло церкви, сталъ для нынѣшней Россiйской церкви чѣмъ то ей внѣшнимъ. Право осмысливать и свободно принимать всякiя iерархiи у народа отнято. Хотя изъ среды народной массы и могутъ высказать свои православнѣйшiе умъ и совѣсть, но никакъ не на глазахъ Св. Синода, а гдѣ нибудь въ Берлинѣ, Парижѣ, Турцiи и Австрiи... И вотъ въ самый моментъ разрыва между iерархiею и народомъ, какъ послѣдствiе явился расколъ, называемый расколомъ старообрядчества, который, по мѣрѣ узаконенiя, укоренѣнiя, разрыва, и самъ укрѣпился, такъ что можно не безъ основанiя заподозрить, что старообрядчество есть не расколъ, а естественный и должный для народа протестъ, отпаденiе Россiйской iерархiи, въ которомъ народъ есть тѣло, а iерархiя—душа. Какъ народъ безъ iерархiи, такъ iерархiя безъ народа не составляютъ собою церкви; слѣдовательно, если iерархiи дано вожденiе, а народу слѣдованiе, то какъ слѣдованiе, должно быть своводно, такъ и вожденiе чуждо насилiя. Не то случилось у насъ въ Россiи при патрiархѣ Никонѣ. Что для народа всего дороже, какъ не религiя и обрядъ? Явился Никонъ и властительною рукою, своею грубостiю отнялъ у народа то, что было для него всего священнѣе—обрядъ, и потопталъ ногами *). Начатое Никономъ довершилъ Москов-

*) Что Никонъ топталъ ногами русскую церковь и порочилъ не только старые обряды, но впослѣдствiи порицалъ и свою новую реформу, порицалъ всѣхъ греческихъ патрiарховъ, которыхъ онъ самъ прежде вызвалъ для подкрѣпленiй своихъ безполезныхъ намѣренiй, видно еще изъ слѣдующей весьма краткой выписки изъ исторiи одного знаменитаго русскаго писателя. Онъ говоритъ: «Когда судили Никона, греческiе патрiархи ему сказали: «слушай правила святыя». Никонъ отвѣчалъ: «Греческiя правила не прямыя, печатали ихъ еретики». Патрiархи Никону: «Скажи, сколько епископовъ судятъ епископа и сколько патрiарха?» Никонъ: «Епископа судятъ 12 епископовъ, а патрiарха вся вселенная». Патрiархи: «Ты одинъ Павла епископа низвергъ не по правиламъ»... Патрiархи велѣли взять у Никона крестъ, который передъ нимъ носили, на томъ основанiи, что ни у одного патрiарха нѣтъ такого обычая, а Никонъ взялъ отъ латыниновъ. Потомъ патрiархи перечислили Никону его вины, которыя стояли въ слѣдующемъ: «Проклиналъ россiйскихъ архiереевъ въ недѣлю православiя, мимо всякаго стязанiя и суда; покинутiемъ престола заставилъ церковь вдовствовать восемь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ; ругаясь своимъ архiереямъ, одного называлъ Анною, другого Каiафою; изъ двоихъ бояръ одного называлъ Иродомъ, другого Пилатомъ; когда былъ призванъ на соборъ, по обычаю церковному, то пришелъ не смиреннымъ обычаемъ, и не переставалъ порицать патрiарховъ, говоря, что они не владѣютъ древними престолами, а скитаются внѣ своихъ епархiй, судъ ихъ уничижилъ и правила среднихъ и помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ по седьмомъ вселенскомъ всячески отвергъ; номоканонъ назвалъ книгою еретическою, потому что напечатанъ въ странахъ западныхъ; въ письмахъ къ патрiархамъ, православнѣйшаго государя (Алексѣя Михайловича) обвинялъ въ латинствѣ, называлъ мучителемъ неправеднымъ, уподоблялъ его Iеровоаму и Осiи, говорилъ, что синклитъ и вся россiйская церковь приклонилась къ латинскимъ догматамъ: но порицающiй стадо, ему врученное не пастырь, а наемникъ, архiерея одинъ самъ низвергъ; по низложенiи Павла епископа Коломенскаго, мантiю снялъ и передалъ на лютое бiенiе; архiерей этотъ сошелъ съ ума и погибъ безвѣстно, звѣрями ли заѣденъ, или въ водѣ утонулъ, или другимъ какимъ нибудь образомъ погибъ; отца своего духовнаго велѣлъ безъ милости бить, и патрiархи сами язвы его видѣли; живя въ монастырѣ Воскресенскомъ, не кроткостiю за преступленiя, но мучилъ мiрскими казнями: кнутомъ, палицами, иныхъ на пыткѣ жегъ». Цѣлыя сочиненiя едва-ли могутъ такъ охарактеризовать характеръ Никона и толико его восхваляемую

скій Соборъ. Народъ, разумѣется, стоялъ за свой обрядъ: онъ не могъ и долженъ былъ стоять, иначе онъ былъ-бы не народъ, а стадо безсмысленныхъ животныхъ. На поруганіе своего святоотечественнаго обряда народъ отвѣчалъ отказомъ принять насильно навязываемый новый обрядъ, чуждый ему и его церкви (который и самъ Никонъ впослѣдствіи порицалъ, какъ мы выше указали, назвавъ его уклоненіемъ въ латинство). На неповиновеніе его іерархія отвѣчала проклятіями и анаѳемами, изгнаніемъ ослушниковъ изъ церквей и гражданскими казнями. Что же это, если не отпаденіе іерархіи отъ народа, и что такое отпаденіе это, какъ не расколъ? Можно-ли называть раскольникомъ то, что было прежде? Или то расколъ, что само отпадаетъ, а то развѣ не расколъ, если священное лицо войдетъ въ церковь съ своимъ новымъ обрядомъ и, при помощи полиціи, выгонитъ изъ нея всѣхъ непокорныхъ ему прихожанъ? Высшіе классы русскаго народа, какъ извѣстно, подпавъ подъ чуждое вліяніе, отдѣлились отъ народнаго міровоззрѣнія. Ежели это расколъ, то кто раскольники? Тоже должно разумѣть и относительно разрыва у насъ іерархіи съ народомъ. Съ тѣхъ поръ наша іерархія, представляющая собою (фиктивно) нашу церковь, представляетъ собою бездѣйствительность и параличность. Чужестранцамъ не могло не показаться, что Россійская церковь лишена живой вѣры, иначе и быть не можетъ, когда изъ тѣла церкви, т. е. народа, извлечены его народные инстинкты, его духъ, умъ и совѣсть, и вложены въ св. Синодъ, въ институтъ, который въ нынѣшнемъ его видѣ, подобнаго не представляетъ въ исторіи вселенской церкви, печальныя послѣдствія отпаденія отъ народа всегда чувствовались, если и не подъ собственнымъ его именемъ, и чувствованіе это вызвало наконецъ установленіе «Общества любителей духовнаго просвѣщенія». Главная цѣль, которая должна быть связующимъ звеномъ между народомъ и іерархіею, т. е. возстановить ту гармонію отношеній между авторитетомъ церкви и ея свободой, которая происходитъ отъ православнаго ихъ взаимодѣйствія, гармонію основанія, которое положилъ Божественный Основатель церкви. Задача «Общества любителей дух. просв.», сказали мы, служитъ связующимъ звеномъ между духовенствомъ и мірянами, въ установленіи гармоніи отношеній между авторитетомъ и свободой. Что-же? Свобода-ли у насъ въ Россіи посягнула на порабощеніе себѣ авторитета и тѣмъ разрушила подавленіе свободы? Что первое у насъ въ Россіи не было и быть не могло, а что при обрядовой реформѣ допущено было насиліе—это фактъ неоспоримый. Но прежде сила состояла въ томъ, что авторитетъ насильно отнялъ у свободы ея древній святой обрядъ и навязалъ ей другой, чуждый. А это сразу поставило народъ какъ-бы внѣ церкви, лишило его права на взаимодѣйствіе авторитета съ свободою, лишивъ права свободно и осмысленно слѣдовать за авторитетомъ, заключеніе церкви перешло на одну іерархію, а іерархія, заключившись въ Св. Синодъ, ввела въ практику нашей церкви идеи и порядки папизма. Такимъ образомъ, задача «Общ. люб. духов. просв.» состоитъ въ дознаніи и изъясненіи этого дознанія отечественной интеллигенціи. Кто у насъ поступилъ право или неправо? Авторитетъ-ли, притѣснивъ свободу, или же свобода, оказавъ авторитету сопротивленіе? Честь

реформу, какъ эта краткая выдержка изъ «Исторіи Россіи» С. Соловьева. Томъ 11-й, стр. 324, 325—326.

первому поставить вопросъ предъ «Общ. люб. духов. просвѣщенія», досталась Т. И. Филиппову. Какъ врачъ, предъ глубокой и застарѣлой гангреной, начинаетъ съ высшихъ ея проявленій, такъ и г. Филипповъ предметомъ своего чтенія избралъ то, что болѣе всего на виду «единовѣрія», т. е. держаніе стараго обряда съ общеніемъ съ господствующей церковію, обставленное ограниченіями, извѣстными подъ именемъ «мнѣній митрополита Платона», точнѣе же, ограниченіе къ нимъ, обстановленное у насъ держаніемъ стараго обряда въ общеніи съ церковью.

Г. Филипповъ находитъ, что весьма важныя ограниченія свободы обряда, установленныя правилами митрополита Платона, низведутъ единовѣрцевъ какъ бы на положеніе, которому въ православной церкви нѣтъ никакого подобія и которое во всякомъ случаѣ не согласуется съ постояннымъ и всеобщимъ православнымъ началомъ свободы обряда.

Старый обрядъ есть истинно православный, святой и спасительный есть единственный обрядъ, который долженъ быть обрядомъ Русской церкви и ревнительно охраняться самой ея іерархіею; и если ограниченіе обряда святаго и спасительнаго не находитъ себѣ оправданія въ преданіяхъ церкви, то тѣмъ болѣе должно быть виновно самое запрещеніе стараго обряда, безусловно безвозвратное. По буквальному соборному опредѣленію 13-го мая 1667 года изречены были на всякаго, кто послѣ сего рѣшенія отказывался принять новоисправленные обряды.

Такимъ образомъ, если соборное запрещеніе стараго обряда мы назовемъ болѣзнію, постигшею организмъ нашей Русской церкви, то разрѣшеніе его представитъ собою признаки выздоровленія, тогда какъ ограниченіе останется свидѣтельствомъ упорнаго противодѣйствія болѣзни и усиліемъ организма отъ нея освободиться. И чтенія г. Филиппова будутъ чтеніемъ не о нуждахъ единовѣрія, а о нуждахъ самой нашей церкви и ея православія. Казалось-бы, чѣмъ просвѣщеннѣе, чѣмъ церковнѣе среда слушателей, съ тѣмъ болѣе радостнымъ, жданнымъ слышаніемъ должны-бы относиться они къ предмету чтенія г. Филиппова; вышло иначе: противъ него возстало все, что есть въ С.-Петербургской Духовной Академіи, и слѣдовательно въ нашей церковной наукѣ, компетентнаго по предложенному вопросу. Не удивляемся противодѣйствію отсталыхъ и мертвящихъ идей идеямъ свѣта и жизни,—мы знаемъ, какую силу даютъ самолюбіе и упрямство.

Стоятели во что-бы то ни стало за нынѣшнее status quo русской церкви правительственной практики, относительно стараго обряда, готовятъ себѣ неизбѣжно дурныя послѣдствія.

Прежде всего просимъ понять, что когда мы говоримъ о свободѣ обряда, то подъ обрядомъ разумѣемъ православный обрядъ, т. е. такой обрядъ, который не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго правилу и постановленію вѣры православной. 1-го апрѣля 1872 г. Св. Синодъ принялъ въ сообщеніе съ собою нѣкоторыхъ западныхъ христіанъ, въ лицѣ Іосифа Овербека. Протоіерей Іосифъ Васильевичъ Васильевъ, 18 января 1872 года, на засѣданіи «Общ. любителей духов. просв.» назвалъ западный обрядъ самостоятельнымъ отъ обряда восточной церкви, обрядомъ, образовавшимся на почвѣ совершенно различной и при различныхъ историческихъ условіяхъ. Въ западномъ обрядѣ все свое, отъ литургіи до положенія крестнаго знаменія пяти перстами и отъ лѣвой руки къ правой. Весь этотъ

западный обрядъ, со всѣми его характерами, латинствующими особенностями отъ обряда восточной церкви,—и самъ теперешній востокъ и нашъ Св. Синодъ признаютъ православнымъ, слѣдовательно святымъ, Богоугоднымъ и спасительнымъ; слѣдовательно, болѣе не чуждымъ и своимъ для Святой вселенской соборной церкви и ея православія. Можно ли эту громадную разность въ обрядахъ ставить въ сравненіе по истинѣ съ православнымъ старымъ обрядомъ? И для чего? Чтобы стать въ прямое противорѣчіе истинѣ и совѣсти, упорно утверждая, и утверждая именемъ Святой Апостольской церкви, будто-бы старый обрядъ, бывшій нѣкогда отличительной чертою русскаго народа, теперь есть неправославный. Мы совершенно не согласны съ протоіереемъ Васильевымъ, который говоритъ, что «старый обрядъ по существу своему, не есть православный (а западный обрядъ православный?), и слѣдовательно не святой не Богоугодный, и не спасительный, что поэтому будто-бы Св. Апостольская церковь не можетъ признать и не признаетъ своимъ, а знаетъ его для себя чуждымъ, что эти наши старонародныя особенности, Соборомъ 1667 года осуждены и запрещены безусловно и безвозвратно; осуждены и запрещены достойно и праведно, что если нынѣ этотъ обрядъ дозволенъ, или точнѣе благоснисходительно не возбраненъ, то ни какъ не благословенъ». Сколько небрежности, столько-же и самоуправства! Только дозволенъ, и дозволенъ временно, и то съ какими оговорками и оплеваніемъ, и никакъ не внутри такъ называемой Св. Апостольской церкви, которая, какъ невѣста Христова, чиста и непорочна, а въ единовѣрческой, которая отнюдь не есть православная церковь, и не есть единая съ Россійскою святою и православною, а особая единовѣрческая и неправославная, которая, по крайней мѣрѣ и нуждѣ и до времени, примкнута въ общеніе къ единому россійскому двору.

И такъ, если разумно и справедливо требованіе Болгаръ, чтобы въ спорѣ съ греческими церковно-администраторами «послѣдніе не присвоили себѣ однимъ имени «церковь», и этого имени не противопоставляли Болгарамъ, а если и противопоставляли Болгарамъ, то необходимо съ прилагательными, ограничивающими слишкомъ обширное его понятіе, чтобы никого не вводить въ заблужденіе, якобы Болгары стоятъ въ спорѣ съ Св. Апостольскою церковію, разумѣваемою символомъ православной вѣры», то менѣе ли разумно и менѣе ли справедливо старообрядцамъ просить, чтобы просвѣщенные представители науки и благонамѣренные дѣятели серьезной литературы, въ видахъ умиротворенія отечественной церкви, именемъ святой церкви и православія, не противопоставили старообрядчеству, во избѣжаніе смѣшиванія понятія о замѣщеніи этого понятія другимъ, что вмѣсто умиротворяющаго слова вразумленія и правды, не было бы постояннымъ или одинаковымъ (стереотипнымъ) повтореніемъ напраслины на старообрядчество, которыя въ два вѣка дѣлу умиротворенія не принесли ни малѣйшей пользы и старообрядцевъ ожесточили и отдалили отъ господствующей церкви на неизмѣримо далекое разстояніе.

—

Въ вышеприведенныхъ здѣсь «Предисловіи» и Введеніи» ороографія сохранена въ точности, согласно подлинника.

2028. Очеркъ политической экономіи. По ученіямъ новѣйшихъ экономистовъ составилъ Д. Норденъ. Переводъ съ

нѣмецкаго. С.-Петербургъ, типографія П. Сойкина. 1897 г.— Въ 8 д. л., VII+156 стр.

Книга Д. Нордена можетъ служить по своему популярному изложенію, однимъ изъ лучшихъ пособій къ ознакомленію начинающихъ съ главными отдѣлами экономической теоріи и связанными съ ними практическими вопросами.

Въ началѣ этого рѣдкаго изданія находится предисловіе, слѣдующаго содержанія:

«Предлагаемые «Очерки» изслѣдуютъ основныя явленія и историческія тенденціи товарно-капиталистическаго хозяйства. Къ предшествующему послѣднимъ формамъ производства авторъ обращается для того, чтобы путемъ сопоставленія ярче освѣтить характерныя черты нынѣ господствующаго въ культурныхъ странахъ хозяйственнаго строя. Съ другой стороны, отдѣльныхъ, конкретныхъ явленій этого строя нельзя правильно понять, не зная его происхожденія изъ болѣе раннихъ, мало сложныхъ формъ хозяйственной жизни. Экономическая дѣйствительность, въ особенности отсталыхъ странъ, представляетъ пеструю картину разныхъ экономическихъ формъ, старыхъ и новыхъ, которыя связаны между собой множествомъ переходовъ. Никакого единства формъ нельзя установить въ этомъ пестромъ сочетаніи разныхъ историческихъ наслоеній, но тѣмъ замѣчательнѣе открывающееся предъ глазами наблюдателя—не смотря на все разнообразіе хозяйственныхъ формъ—единство историческихъ тенденцій ихъ развитія. Всюду, куда проникаетъ современная культура, мы видимъ вытѣсненіе натуральнаго и полунатуральнаго хозяйства прежнихъ временъ хозяйствомъ денежнымъ или товарнымъ. А это послѣднее всюду обнаруживаетъ непреодолимую тенденцію, раньше или позже, съ большей или меньшей быстротой, переходить въ хозяйство-товарно-капиталистическое. Эти перемѣны въ хозяйственномъ строѣ общества всюду оказываются чреватыми самыми серьезными послѣдствіями и въ другихъ областяхъ общественной жизни и близко затрогиваютъ разнообразнѣйшіе интересы. Въ разныхъ странахъ этотъ экономическій переворотъ происходитъ при различныхъ общественно-культурныхъ условіяхъ и облекается въ различныя формы, но въ этомъ разнообразіи научному анализу не трудно уловить указанное единство основныхъ тенденцій развитія. Въ Англіи—въ силу ея островнаго положенія, благопріятствовавшаго развитію товарнаго обмѣна — товарно - капиталистическое хозяйство развилось гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и приняло тѣ классическія формы, вмѣстѣ съ которыми и на изученіи которыхъ складывалась политическая экономія, какъ наука. Поэтому ко времени повсемѣстнаго примѣненія пара къ передвиженію товара и людей Англія значительно перегнала другія страны Европы, въ смыслѣ хозяйственнаго развитія, и въ 30-хъ и 40-хъ годахъ многимъ нѣмецкимъ писателямъ конкуренція Германіи съ Англіей на всемірномъ рынкѣ представлялась невозможностью, а Фридрихъ Листъ, проповѣдывавшій необходимость и возможность широкаго промышленнаго развитія Германіи—мечтателемъ, не считающимся съ условіями дѣйствительности. Теперь эта мечта осуществилась, и своимъ осуществленіемъ отняла у англичанъ ихъ прежнюю гордую увѣренность въ томъ, что Англія призвана безраздѣльно господствовать на міровомъ рынкѣ... Борьба промышленныхъ классовъ съ землевладѣльческими, разыгрывающаяся на

нашихъ глазахъ въ Германіи, по своему основному смыслу поразительно напоминаетъ знаменитую въ исторіи Англіи борьбу противъ хлѣбныхъ пошлинъ, ровно 50 лѣтъ тому назадъ (1846 г.) приведшую къ ихъ отмѣнѣ,—не смотря на все различіе между Англіей 40-хъ гг. и Германіей въ концѣ XIX в. Это одинъ изъ многихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ единство основныхъ тенденцій хозяйственнаго развитія современныхъ культурныхъ странъ. Всюду также товарно-капиталистическое хозяйство развилось при прямомъ покровительствѣ государственной власти, одну изъ формъ котораго представляетъ таможенная охрана; всюду, стало быть, его развитіе было «искуственнымъ». Исторія англійскаго капитализма начинается не свободной торговлей, а меркантильной системой, и англійская свободная явилась выраженіемъ хозяйственной капиталистической арѣлости страны. Это не мѣшаетъ помнить всѣмъ, кто въ томъ фактѣ, что товарно-капиталистическое хозяйство въ отсталыхъ или такъ называемыхъ «молодыхъ» странахъ развивается при прямой поддержкѣ государства, видятъ признакъ «искуственности» или «ненормальности» этого развитія. Экономическая исторія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что всюду развитіе современнаго хозяйственнаго строя происходило «ненормально» и «искуственно», что всюду государственное покровительство являлось однимъ изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ этого развитія, и что, стало быть, въ этомъ отношеніи «молодыя» страны въ родѣ Россіи или Японіи ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ. Протекціонная политика государства всюду диктовалась и диктуется—преимущественно и въ растущей мѣрѣ—интересами господствующихъ общественныхъ классовъ. Вотъ гдѣ ключъ къ ея теоретической и практической оцѣнкѣ.

Въ результатѣ исторической работы указанныхъ выше основныхъ тенденцій хозяйственнаго развитія получились и постоянно продолжаютъ получаться тѣ общественно-экономическія отношенія, анализу которыхъ посвящается предлагаемая книга. Она излагаетъ важнѣйшіе вопросы политической экономіи въ духѣ классической школы Смита и Рикардо съ тѣми поправками и добавленіями, которыя внесли въ теорію классиковъ болѣе точный анализъ экономическихъ явленій и строго историческое, эволюціонное ихъ пониманіе.

Политическая экономія, или наука о народномъ хозяйствѣ, занимается изслѣдованіемъ общественныхъ отношеній между людьми въ процессѣ производства общественной организацій этого вопроса. Она не изслѣдуетъ законовъ природы, лежащихъ въ основѣ различныхъ производственныхъ процессовъ: это—задача физики и химіи, практическими приложеніями которыхъ являются различныя отрасли технологіи, изслѣдующей техническую организацію производства и дающей указанія относительно ея наиболѣе цѣлесообразной постановки. Предметъ технологіи—техника, есть направленное по опредѣленному плану и на опредѣленныя цѣли сочетаніе производительныхъ силъ мертвой природы съ живымъ человѣческимъ трудомъ. Технологія въ своихъ изслѣдованіяхъ останавливается тамъ, гдѣ начинается область политической экономіи, т. е. гдѣ на основѣ данной комбинаціи двухъ элементовъ: производительныхъ силъ природы и живаго человѣческаго труда—выростаютъ опредѣленныя общественныя отношенія, извѣстная общественная организація производства. Такимъ обра-

зомъ, между экономикой (хозяйствомъ) и техникой существуетъ очень тѣсная и вполнѣ осязательная связь. Развитіемъ производительныхъ силъ общества, т. е. техники, опредѣляется развитіе и общественныхъ отношеній. Тамъ, гдѣ мельница движется силой человѣческихъ рукъ, мы видимъ другое общество, чѣмъ тамъ, гдѣ то же орудіе приводится въ дѣйствіе водой или вѣтромъ. Примѣненіе пара какъ двигательной силы создало современное капиталистическое общество, рѣзко отличное отъ предшествовавшаго ему феодальнаго или крѣпостнаго. Съ другой стороны, развитіе и примѣненіе техники въ каждый данный моментъ, зависитъ отъ тѣхъ производственныхъ отношеній, въ рамкахъ которыхъ оно происходитъ. Самая лучшая машина ни къ чему въ обществѣ, гдѣ трудъ мало интенсивенъ, мало производителенъ и, какъ заключаютъ по его низкой денежной оцѣнкѣ «дешевъ», потому, что машина, представляя извѣстную затрату капитала, требуетъ для своей выгодной эксплуатаціи труда опредѣленной производительности и напряженности и при другихъ условіяхъ не окупается. Примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей на большія разстоянія явилось въ Англіи отвѣтомъ на настоятельные запросы развившейся промышленности: техническое изобрѣтеніе въ данномъ случаѣ было прямо продиктовано экономическими общественными потребностями. Такимъ образомъ, изучая опредѣленный историческій моментъ или періодъ, мы будемъ всегда наталкиваться на полное взаимодѣйствіе, взаимную обусловленность техники и экономики, и лишь изслѣдуя эволюцію человѣческаго хозяйства съ первыхъ его ступеней и до современности, или по крайней мѣрѣ очень длинные періоды экономической исторіи, мы увидимъ, что развитіе общественныхъ отношеній (экономики) слѣдуетъ за развитіемъ производительныхъ силъ (техникой) и, въ конечномъ счетѣ, опредѣляется имъ.

Общественныя производственныя отношенія подчинены общему міровому началу эволюціи, а потому ни о какихъ вѣчныхъ незыблемыхъ законахъ не можетъ быть и рѣчи. Нѣтъ также въ политической экономіи тѣхъ «естественныхъ» законовъ, въ которые вѣрили прежніе экономисты, противополагая эти мнимые естественные законы человѣческимъ законамъ и учрежденіямъ. Политическая экономія занимается отношеніями между людьми — это положеніе слѣдуетъ всегда помнить. Каждый опредѣленный политическій строй произведенныхъ (экономическихъ) отношеній управляется своими особыми законами. Всѣ эти законы «естественны», поскольку человѣческое общество составляетъ лишь часть того закономѣрнаго цѣлаго, которое мы зовемъ «природой», но выражаются въ этихъ законахъ не отношенія человѣка къ мертвой природѣ, а гораздо чаще мѣняющіяся болѣе текучія общественныя отношенія между людьми. Сведеніе экономическихъ явленій къ отношеніямъ между человѣкомъ и природой было всегда въ политической экономіи источникомъ самыхъ грубыхъ заблужденій. Благодаря такому сведенію, временныя, историческія явленія и общественныя отношенія выдавались за незыблемые «естественные» законы самой природы, объ измѣненіи которыхъ могутъ думать только нелѣпые мечтатели. Знаменитый греческій мыслитель Аристотель считалъ рабство необходимымъ учрежденіемъ и естественнымъ закономъ и не допускалъ его уничтоженіе, а между тѣмъ оно пало всюду, гдѣ оказалось

непримиримымъ съ экономическимъ развитіемъ.

Основанное на рабскомъ трудѣ хозяйство временъ римской имперіи существенно отличается и отъ средневѣковаго феодально-цеховаго строя, и отъ современнаго товарно-капиталистическаго хозяйства, а эти два послѣдніе типа общественнаго хозяйства также вовсе не похожи другъ на друга. Общіе экономическіе «законы», выведенные изъ изученія столь различныхъ между собою общественно-экономическихъ формацій, неизбѣжно будутъ лишь общими мѣстами, вродѣ напр. положеній, что для того, чтобы существовать, люди должны работать, или что для всякаго болѣе или менѣе сложнаго производства они нуждаются въ «средствахъ производства», которыя по теоріи поверхностной «вульгарной» политической экономіи всегда и всюду «являются» капиталомъ. Отождествленіе капитала со «средствами производства» представляетъ особенно любопытный и поучительный примѣръ. Англійскіе буржуазные экономисты первой половины XIX в. съ изумленіемъ открыли, что въ колоніяхъ, гдѣ много свободной земли, доступной всякому желающему ее обрабатывать, капиталъ перестаетъ приносить доходъ, т. е. быть капиталомъ. Для нихъ это явленіе было неожиданнымъ, потому что они привыкли видѣть въ капиталѣ вещь, по «естественнымъ» законамъ обладающую пріятнымъ свойствомъ давать доходъ. А между тѣмъ безъ свободнаго отъ средствъ производства труда, т. е. безъ ищущихъ заработка наемныхъ рабочихъ, эта пріятная вещь отказывалась исполнять свое «естественное» назначеніе. Понятно, что наши мудрецы были смущены, когда изъ подъ вещной оболочки передъ ними выступило общественное отношеніе. Представителей научной политической экономіи, которые прямо видятъ въ общественныхъ отношеніяхъ основной предметъ своей науки, подобныя явленія не поразятъ. Но случайно наука политической экономіи развивалась паралельно съ современнымъ товарно-капиталистическимъ хозяйствомъ. Экономическія явленія предшествующихъ ему хозяйственныхъ формацій были сравнительно просты и понятны. Чтобы ихъ понять, достаточно было ихъ описать. Каждое отдѣльное феодальное хозяйство было въ значительной мѣрѣ независимо отъ другихъ и управлялось волей своего владѣльца; точно также городскіе цехи имѣли свои писанные уставы и прочно укоренившіеся обычаи, регулировавшіе ихъ хозяйственную жизнь. Водвореніе товарнаго производства съ экономической свободой и безграничной конкуренціей кореннымъ образомъ измѣнило положеніе вещей. Производство перестало совершаться по приказу помѣщика или на основаніи цеховаго устава: множество независимыхъ другъ отъ друга производителей, каждый на свой рискъ и страхъ, начали производить для неизвѣстнаго и подчасъ весьма отдаленнаго потребителя. Цѣнность и цѣна продуктовъ стали образовываться уже не подъ контролемъ производителей, а за ихъ спиной — на рынкѣ, какъ результатъ равнодѣйствующей изъ необозримаго множества неравныхъ между собой экономическихъ силъ. Эти массовые результаты оказывались совершенно не похожими на пораждавшія ихъ индивидуальныя дѣйствія. Для того, чтобы подсмотрѣть правильность въ этой, повидимому, хаотической борьбѣ хозяйственныхъ единицъ и раскрыть тѣ основныя общественныя отношенія, на почвѣ которыхъ она совершается недостаточно было описать экономиче-

скія явленія. Необходимъ былъ ихъ анализъ, который лишь медленно, отбрасывая прежнія ошибки и въ то же время дѣлая новыя, достигъ, наконецъ, той полноты и точности, о которыхъ даетъ понятіе предлагаемое изложеніе.

2029. Павелъ I, императоръ всероссійскій. Родился 20 сентября 1754 г.; на престолъ вступилъ 7 ноября 1796 г.; скончался 12 марта 1801 г. Тѣло его покоится въ Петропавловскомъ соборѣ, въ Спб.

I. Стоящій въ полной формѣ, въ ростъ, съ тростью и въ перчаткахъ (выш. 56 верш., шир. 34 верш.).

Принадлежитъ Обществу Поощренія Художниковъ.

II. Писанъ въ дѣтствѣ, въ красномъ кафтанѣ—типъ Рослення,—на полотнѣ (выш. 18 вершк., ширин. 14 вершк.).

Принадлежитъ Музею Императорскаго Эрмитажа № 5375). Взять изъ кладовой.

III. Цѣлая фигура, въ мантіи ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (выш. 19 вершк., шир. 15 вершк.).

Принадлежитъ князю А. Б. Лобанову-Ростовскому.

Павелъ I.

IV. Великимъ княземъ—во время путешествія (1782 г.)—писанный въ Римѣ, сидящій въ креслахъ, положа руку на столъ. Копія съ Батони (выш. 41 верш., шир. 30 вершк.).

Принадлежитъ Музею Императорскаго Эрмитажа (№ 1483). Взято изъ Гатчинскаго дворца.

V. Написанъ Эриксеномъ, въ лѣтахъ отрочества, въ мундирѣ Генералъ-Адмирала, съ арапомъ позади и изображеніемъ на фонѣ моря съ кораблемъ; на полотнѣ (вышиною 40 вершковъ, шириною $22^1/_2$ вершка).

Принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

Павелъ I.

VI. Цѣлая фигура, со шпагою, въ латахъ и мантіи ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Миніатюра на кости (вышиною 4 вершка, шириною 3 вершка).

VII. Стоящій, въ натуральный ростъ, съ тростью и шляпою въ рукахъ (выш. 52 верш., шир. 32 верш.).

Принадлежитъ Св. Синоду.

Павелъ I.

VIII. Въ дѣтствѣ, въ сѣроватомъ шелковомъ кафтанчикѣ, съ Андреевскимъ орденомъ; типъ извѣстный по гравюрѣ Радига, пис. Эриксенъ (вышиною 14 вершковъ, шириною 11 вершковъ).

Павелъ I

IX. Павелъ I посѣщаетъ Костюшку въ темницѣ.—Гравюра пунктиромъ.

Костюшко сидитъ въ просторной комнатѣ, съ большимъ окномъ, за столомъ; слѣва стоитъ токарный станокъ съ инструментами, а подлѣ—прислуживавшій Костюшкѣ арапчикъ.—Въ листъ.

X. Великій князь Павелъ Петровичъ и императоръ австрійскій Іосифъ II-й, на коняхъ. Гравюра въ листъ работы Іосифа Мартини.

XI. Пріемъ великаго князя Павла Петровича и Маріи Θеодоровны у папы, Пія VI-го.

Гравюра въ листъ (безъ подписи).

2030. Павскій, Герасимъ Петровичъ.

Русскій ученый богословъ. Родился 1787 г., въ погостѣ Павахъ, лужскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Спб. Духовной академіи, былъ здѣсь профессоромъ еврейскаго языка и профессоромъ богословія въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Былъ законоучителемъ и духовникомъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича и великихъ княгинь: Маріи, Ольги и Александры Николаевны. Умеръ 1863 года. Его труды: «Пересмотръ и исправленіе перевода новозавѣтныхъ книгъ и ветхозавѣтныхъ, до 1 кн. Царствъ»; «Переводъ остальныхъ книгъ ветхаго завѣта и Евангелія Матвея и др».

Безъ фона, поясной (поворотъ влѣво). Изображенъ въ среднихъ лѣтахъ (вышиною $3^1/_2$ вершка, шириною $2^1/_2$ вершка). Гравированный на деревѣ Сѣряковымъ, въ Ниццѣ, 1880 года.— Изданіе редакціи «Русской Старины».

Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій.

Род. 1787 г., умеръ 1863 г.

2031. Паки утѣшенная и о новомъ своемъ счастіи веселящаяся Россія алегорическимъ изображеніемъ фейерверка во всерадостный и торжественный день рожденія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Петра третьяго, самодержца всероссійскаго и проч. и проч. и проч., представленное предъ дворцомъ въ Царскомъ Селѣ, февраля 10 дня, 1762 года.— Въ листъ, печатано при Академіи Наукъ.

«Паки утѣшанная» издана на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ на трехъ страницахъ въ два столбца съ большими полями; означенное изданіе въ настоящее время совсѣмъ не находимо въ книжной торговлѣ.

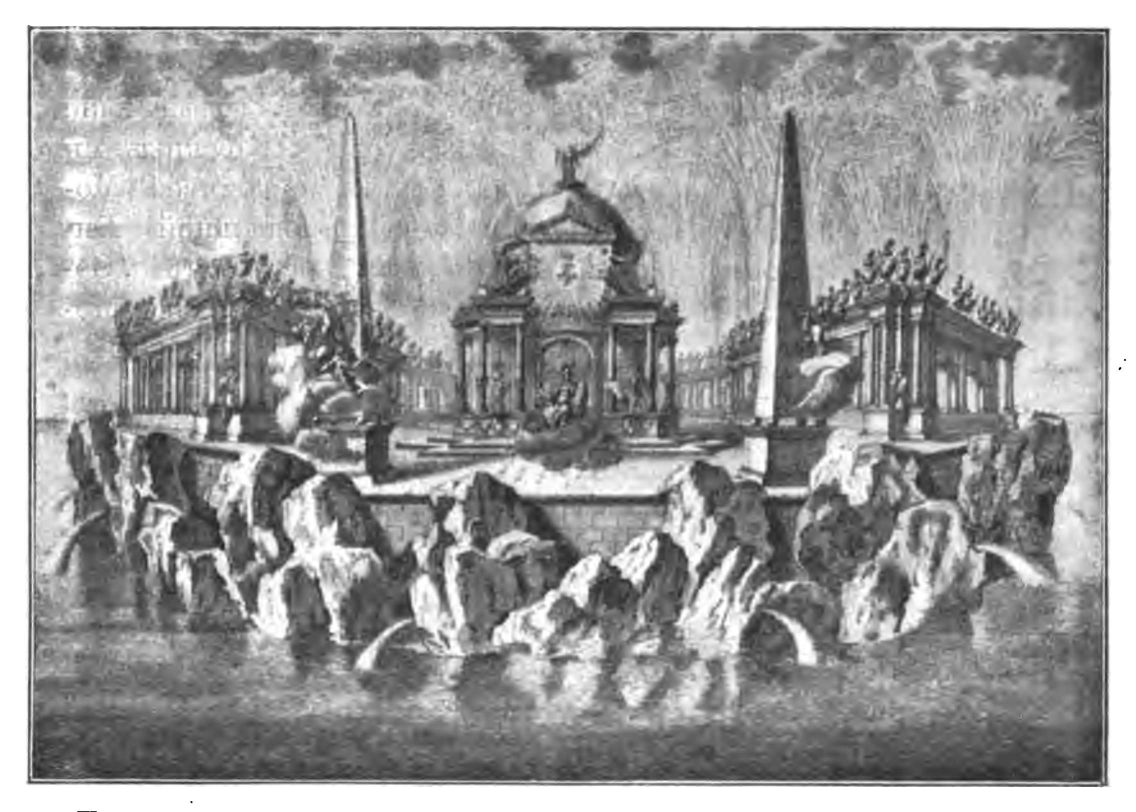
2032. Палаты Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ... (Тоже по нѣмецки).—С.-Петербургъ. При Академіи Наукъ. 1741 г.—Въ большой листъ пер. (Фротисписъ+2 сложенныхъ листа+XII гравированныхъ таблицъ).

Означенное изданіе первоначально выпущено было съ посвященіемъ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, но по воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны, заглавный листъ былъ замѣненъ новымъ, и 4 стр. посвященія—уничтожены.

2033. Палаты, въ которыхъ имѣлъ жительство государь Михаилъ Θеодоровичъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ, съ 1606 по 1613 годъ.

Подъ таковою обложкою, безъ означенія времени и мѣста печати, имѣются 5 литографированныхъ (у И. Селезнева съ рисунковъ г. Чернецова) листовъ, съ слѣдующими изображеніями: 1) палаты, въ которыхъ жилъ Г. Ц. Михаилъ Θеодоровичъ, 2) планъ комнатъ, 3, 4 и 5) комнаты и 6 соборъ.

См. у Геннади—«Книжныя рѣдкости» № 225».



Палладинъ островъ, въ фейерверкѣ въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, представленный на Невѣ рѣкѣ передъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ въ СПБ. 1763 года, іюня 28 дня. (Первый планъ передъ обращеніемъ).

Съ грав. Е. Виноградова, по рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

2034. Палладинъ островъ, въ фейэрверкѣ, въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины вторыя, представленный на Невѣ рѣкѣ предъ Лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ въ Санктпетербургѣ, 1763 года іюня 28 дня.

Гравюра въ большой листъ, работы Е. Виноградова.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 8 рублей.

2035. Палаты Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, библіотеки и кунтскамеры, которыхъ представлены планы, фасады и профили, приписанныя Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ и правительницѣ всея Россіи. Печатано при Императорской Академіи Наукъ, въ Санктпетербургѣ, 1741 года; такое-же заглавіе на нѣмецкомъ языкѣ, въ листѣ, 4 листа посвященія, 2 листа большихъ перегнутыхъ пополамъ, съ текстомъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, фронтиспись, планъ Санктпетербурга и 12 рисунковъ.

Книга посвящена отъ Шумахера Правительницѣ Россіи великой княгинѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. Палаты, изданныя Іоганомъ Шумахеръ въ 1741 году, въ листъ, отпечатаны въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ и въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся любителями отъ 50 до 80 руб. См. «Книжныя рѣдкости» Геннади за № 13.

2036. Паленъ, графъ Петръ Алексѣевичъ (баронъ Петръ Людвигъ).

Родился 17 іюля 1745 года, умеръ 13 февраля 1826 года.

При Екатеринѣ II генералъ-поручикъ, при Павлѣ I генералъ-отъ-кавалеріи, великій канцлеръ Мальтійскаго ордена, С.-Петербургскій военный губернаторъ, первоприсутствующій въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и главный директоръ почтъ.

Грудное изображеніе (выш. 15½ верш., ширин. 12 вершк.).

2037. Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки XVI—XVII вѣка. Составилъ Савва—епископъ Можайскій. Москва. 1863 года.—Въ 4 д. л.

Это изданіе содержитъ V+46 стр. текста на русскомъ и латинскомъ языкахъ съ приложеніемъ 60 листовъ хромолитографированныхъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей. Въ этомъ весьма важномъ трудѣ замѣчательнаго ученаго изслѣдователя греческой и славянской палеографіи найдутъ богатый матеріалъ для изученія древней письменности.—Это рѣдкое изданіе куплено мною за 15 рублей.

2038. Палеографическіе снимки очерковъ съ XV вѣка по XVIII-й. Москва. 1829 г.—Въ 4 д. л., XI таблицъ.

Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2039. Пальменбахъ, Елизавета Александровна, урожденная баронесса Черкасова, начальница Смольнаго монастыря (1797—1802 гг.). Родилась 1761 г., умерла 1832 г.

Овалъ въ четыреугольникѣ, поясной, влѣво. Гравировалъ И. Матюшинъ.

Изданіе редакціи «Русской Старины».

2040. Памяти графини М. И. Ламздорфъ, стихотворенія, посвященныя ей княземъ П. А. Вяземскимъ. Санктпетербургъ, типографія Стасюлевича. 1890 г.—Въ 8 д. л., 43 стр.

Въ началѣ этой брошюрки слѣдуетъ нѣсколько словъ изъ воспоминаній графа Сергѣя Шереметева, предъ которыми, въ видѣ эпиграфа, приведенъ отрывокъ стихотворенія:

Не узнавай, куда я путь склонила,
Въ какой предѣлъ изъ міра перешла!

Старшая дочь Маріи Аркадіевны Вяземской, отъ перваго ея брака съ И. А. Бекомъ, графиня Марія Ивановна Ламздорфъ, родилась 3-го января 1839 года, въ С.-Петербургѣ.

Въ раннемъ возрастѣ лишилась она отца и провела дѣтство на приморской дачѣ его, близъ Ораніенбаума, смежной съ дачей ея прадѣда графа Н. С. Мордвинова.

Ей было девять лѣтъ, когда въ Константинополѣ въ 1848 году Марія Аркадіевна сочеталась вторымъ бракомъ съ княземъ Павломъ Петровичемъ Вяземскимъ. Марія Ивановна была годомъ старше своей сестры Вѣры Ивановны, нынѣ княгини Горчаковой. Съ раннихъ лѣтъ въ ней замѣтно стала развиваться необычайная впечатлительность, князь П. П. Вяземскій съ особенною любовію и рвеніемъ занялся ея литературнымъ развитіемъ и радовался успѣхамъ ея.

Всѣ особенности ея воспріимчивости и чуткой природы постепенно развивались въ стройное и гармоничное цѣлое. Восемнадцати лѣтъ Марія Ивановна вышла замужъ за графа Александра Николаевича Ламздорфа, ея троюроднаго брата. Она была и привлекательна и даровита; разговоръ ея отличался блескомъ, но было въ ней еще нѣчто иное—лучшее. Все существо ея было олицетвореніемъ невыразимой прелести. Въ ней жилъ и мыслилъ и чувствовалъ тотъ потаенный сердца человѣкъ (1 Петр. 3, 4), о которомъ говоритъ Апостолъ. И эта чарующая прелесть не могла ускользнуть отъ того, кто такъ чутокъ былъ ко всему изящному и возвышенному. Мы говоримъ о князѣ Петрѣ Андреевичѣ Вяземскомъ.

Напечатанныя здѣсь впервые и посвященныя графинѣ Маріѣ Ивановнѣ стихотворенія одушевлены теплотою и искренностію чувства. Они служатъ свидѣтельствомъ неизмѣннаго и глубокаго расположенія къ ней князя Петра Андреевича. Она цѣнила эти чувства и поддерживала ихъ.

Послѣдніе годы она жила большею частію за границею, гдѣ и скончалась 9 мая 1866 года, въ Женевѣ.

Книга издана графомъ Сергѣемъ Шереметевымъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и теперь довольно рѣдка.

2041. Памяти Николая Ѳеодоровича Миллера. Съ приложеніемъ. Москва, въ универси-

тетской типографіи. 1898 г.— Въ 8 д. л., 12 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Трудовъ Общества русскихъ врачей въ Москвѣ».

Брошюрка съ портретомъ Н. Ѳ. Миллера издана въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ.

2042. Памятная книжка для христіанъ, породою изъ евреевъ. (Изданіе Е. Ѳ.) Санктпетербургъ, въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. 1846 года.—Въ 16 д. л., 56 стр.

Книжка эта, составленная «для христіанъ изъ евреевъ», состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ и содержитъ въ себѣ: 1) символъ вѣры, 2) десять заповѣдей и 3) молитву Господню.

Въ настоящее время изданіе это принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находимо въ продажѣ.

Я съ трудомъ могъ достать экземпляръ этого изданія за 3 рубля (у Мелина).

2043. Памятная книжка Смоленской губерніи на 1860 г. Смоленскъ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1860 г.— Въ 8 д. л. Часть 1-я 10+30 стр. Часть 2-я 106+162 стр., съ таблицею числа жителей за 1857 годъ.

Эта памятная книжка состоитъ изъ двухъ частей; во второй, неоффиціальной, помѣщено нѣсколько этнографическихъ и статистическихъ статей, написанныхъ, гг. А. Г. Макаревскимъ, Н. М. Ельчаниновымъ, Ѳ. Л. Никифоровымъ, В. А. Невѣровичемъ и М. М. Цебриковымъ.

Изданіе это въ настоящее время очень рѣдко встрѣчается въ продажѣ.

2044. Памятники московской древности, съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы. Сочиненіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ дѣйствительнаго члена Ивана Снегирева. Изданіе Августа Семена, посвященное Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю I-му. Москва, въ типографіи Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи. — 1842—1845. — Въ листъ, 6+ +CXII+358+28+IV+2 стр.

Это роскошное и цѣнное изданіе, содержащее въ себѣ подробное описаніе московскихъ соборовъ, приходскихъ церквей и другихъ священныхъ и историческихъ древностей первопрестольной столицы, украшено тремя планами Москвы, двадцатью тремя картинами, по рисункамъ академика Солнцева, отпечатанными красками, и восемнадцатью гравированными и литографированными рисунками.

Въ началѣ книги помѣщено предисловіе, которое ниже привожу полностію, съ точнымъ сохраненіемъ ороографіи подлинника:

«Памятники Московской Древности, запечатлѣнные историческими воспоми-

наніями и пережившіе столько вѣковъ и столько испытаній, представляютъ намъ остатки и вмѣстѣ признаки древняго быта и бытія Москвы, проявленія въ ней городской и государственной, внутренней и внѣшней жизни народа и, такъ сказать, родословіе города, который сдѣлался и сердцемъ и душею Государства. По связи своей съ религіею, нравами, обычаями, правленіемъ, образованностію, они составляютъ священное достояніе государства, отличительное украшеніе древней столицы и важный предметъ исторіи отечественныхъ художествъ, тѣсно соединенной съ исторіею народнаго образованія; ибо прошедшее, по всеобщему закону перерожденія, хотя измѣнится, но продолжается непрерывно въ настоящемъ. Исторія Москвы открываетъ намъ, сколько существовало и сколько истреблено было такихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ письменныхъ свидѣтельствъ, безъ коихъ и памятники, пощаженные временемъ, остаются безгласными и незначительными; даже самое возстановленіе и поновленіе иногда сглаживали съ нихъ черты ихъ характера и стиля, наводя на нихъ новый колоритъ, имъ не соотвѣтственный.

Но отечественныя древности нашли себѣ защитника и чтителя въ Самодержцѣ Россійскомъ, который вступленіе свое на престолъ ознаменовалъ въ указѣ, 1826 года, уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ древности и старины Русской, повелѣвъ ихъ сохранять *). Руководствуясь симъ высокимъ примѣромъ Царя, Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ первый предложилъ составить описаніе древнихъ памятниковъ въ Московской Губерніи. Для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, онъ отнесся къ Московскому Генералъ-Губернатору Князю Д. В. Голицыну. Сей великодушный и просвѣщенный покровитель наукъ и художествъ, обратился къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о содѣйствіи къ составленію описанія Московскихъ памятниковъ, важныхъ или по древности, или по особо замѣчательнымъ происшествіямъ, какъ-то: о монастыряхъ, церквахъ, домахъ, развалинахъ и т. п. Общество сіе, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства Графа С. Г. Строганова, принявъ живѣйшее участіе въ етомъ дѣлѣ, столь близкомъ къ цѣли его занятій, поручило своему Д. Члену Снегиреву составить планъ описанія означенныхъ древностей, который не только вполнѣ одобрилъ Его Сіятельство Князь Д. В Голицынъ, но и пожертвовалъ значительную сумму на изданіе *); оно было поручено имъ Гг. Ширяеву и Семену.

Таковы были побужденія къ изданію въ свѣтъ сей книги, посвященной древностямъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городовъ Москвы!

По отношенію церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ Московской древности и старины къ епохамъ Исторіи самой столицы и художествъ, признано за необходимое начать описаніе первыхъ предварительнымъ очеркомъ монументальной исторіи города. Въ етомъ введеніи представленъ бѣглый обзоръ внѣшняго и внутренняго состоянія Москвы въ каждую епоху, изложены свѣдѣнія о художествахъ, отечественныхъ и иностранныхъ художникахъ и памятникахъ, не столько по первенству самихъ искуствъ, сколько по ихъ значенію, появленію, употре-

*) Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 1831 г. книжка IV, стр. 114.

*) Русскій историческій сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Др. Росс., т. III, протоколы 1838, апр. 15 и окт. 1.

бленію и обработыванію; ибо характеромъ художествъ опредѣляется характеръ епохи и историческое ихъ начало, развитіе или упадокъ отъ вліянія внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сообразно съ цѣлію и предметомъ сего сочиненія, предѣломъ древности Москвы поставлено начало преобразованія Россіи и основаніе новой столицы, а предѣломъ старины царствованіе Елисаветы. Какъ нерѣдко одни и тѣ же предметы встрѣчаются въ разныхъ періодахъ: то и повтореніе оныхъ оказалось неизбѣжнымъ.

Къ етому введенію въ отечественную Археографію присоединено *собраніе видовъ и плановъ Москвы* съ XV по XVIII вѣкъ, въ коихъ для топографіи искуства открывается объемъ и положеніе города въ разныя епохи.

При разнородности частей, входящихъ въ составъ описанія древнихъ памятниковъ, они требуютъ разносторонняго разсмотрѣнія; посему сочинитель отдавалъ себя на повѣрку въ предметахъ религіи и искуства мужамъ просвѣщеннымъ и опытнѣйшимъ. Въ особенности онъ обязанъ глубокою признательностію за благодушное вниманіе Его Высокопреосвященству, Почетному Члену Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Росс., Московскому Митрополиту Філарету, который удостоилъ разсмотрѣнія и замѣчанія нѣсколько статей изъ сего труда.

По архитектурной части онъ пользовался благодарностію съ совѣта П. С. Максютина, почтеннаго знатока Московской старины и завѣтныхъ ея преданій.

Въ разсмотрѣніи памятниковъ живописи онъ руководствовался наблюденіями Академика Солнцева, который, по порученію Общества Исторіи и Др. Росс., снялъ вѣрнѣйшіе рисунки съ важнѣйшихъ и достопримѣчательныхъ художественныхъ древностей Москвы, кои гравированы, по большей части, въ Парижѣ лучшими художниками и будутъ приложены къ тетрадямъ по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

Хотя великій трудъ Карамзина до XVII вѣка навсегда останется необходимымъ для Русской Археологіи и Исторіи; но послѣ него много уже сдѣлано любопытныхъ и важныхъ открытій въ этой области, озаряемой критикою. Одно изданіе Актовъ Археографической Експедиціи, подъ руководствомъ Г. Министра народнаго просвѣщенія, разливаетъ новый свѣтъ на отечественную древность. Для дальнѣйшихъ изслѣдованій и обозрѣнія Московскихъ древностей благопопечительное Начальство открыло Снегиреву свободный доступъ въ Архивы, казенныя библіотеки, монастырскія и церковныя ризницы, гдѣ только можно предполагать существованіе доселѣ еще неизвѣстныхъ и необнародованныхъ матеріаловъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, найти повѣрки прежнимъ, извѣстнымъ, сличить описанія съ самыми предметами. Сколько позволяли ему время, силы и способы, онъ пользовался Архивами: Московскимъ иностранныхъ дѣлъ, Придворнымъ, Оружейной палаты, Разряднымъ и Государственнымъ старыхъ дѣлъ, гдѣ пересмотрѣлъ не одну тысячу бумажныхъ кипъ и столбцевъ, и гдѣ не рѣдко изъ чтенія сотенъ пыльныхъ и ветхихъ листовъ приходилось извлечь одну строку, важную и нужную для предмета изслѣдованій. Если продолжится отыскиваніе и разработка матеріаловъ: то, безъ сомнѣнія, откроются еще новыя поясненія нашей Древности. Работая въ государственномъ архивѣ, въ одно время съ извѣстнымъ и опытнымъ археографомъ и сочленомъ П. М. Строевымъ, сочинитель съ признательностью пользовался его указаніями.

Почерпая изъ отечественныхъ источниковъ, несправедливо было бы пренебрегать чужестранные, особливо отличающіеся вѣроятностію; ими дополняются первые. При изображеніи прежняго быта въ Московскомъ мірѣ, можно ли обойтись безъ Герберштейна, Адама Климента, Контарини, Рафаила Барберини, Принтца Бухгавскаго, Олеарія Майерберга, Лизека, Таннера и пр.?

Кромѣ сихъ средствъ, археографъ прибѣгалъ къ пособію частныхъ библіотекъ, гдѣ иногда удавалось ему находить неожиданные и драгоцѣнные матеріалы. Съ благороднымъ радушіемъ открывали ему свои книгохранилища: Графъ С. Г. Строгановъ, А. Д. Чертковъ, Князь М. А. Оболенскій, П. А. Мухановъ, И. Н. Даниловичъ, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Ѳ. Л. Морошкинъ, П. М. Строевъ, П. В. Киреевскій, А. И. Лобковъ, И. Н. Царскій и Рогожскаго кладбища общество.

Какъ матеріалы нашей древности и старины, состоящіе въ писменныхъ и неписменныхъ памятникахъ, разсѣяны и таятся въ разныхъ мѣстахъ, не всякому доступныхъ и извѣстныхъ, и открываются счастливымъ случаемъ: то сообщеніемъ и указаніемъ оныхъ, такъ равно полезными замѣчаніями, авторъ обязанъ почтеннымъ любителямъ и знатокамъ оныхъ *). Такое содѣйствіе и участіе показали ему сколько уваженіе къ благонамѣренному его труду, столько и къ самому предмету, удостовѣривъ, что русское сердце всегда откликнется на знакомый ему призывъ, и что любовь къ древности отечества неразлучна съ любовію къ нему.

*) Протоіереямъ: П. М. Терновскому и Ѳ. А. Голубинскому, Заслуженному Профессору И. И. Давыдову, А. Ѳ. Вельтману, П. И. Иванову, Н. С. Лебедеву, М. С. Гаствеу, М. Я. Діеву, П. В. Шереметевскому, И. Н. Лобойкѣ, К. И. Аверину и Т. Ѳ Большакову.

Оканчивая симъ искреннимъ отчетомъ о побужденіяхъ и средствахъ къ изданію сего опыта описанія древностей въ Московскомъ мірѣ, сочинитель не можетъ умолчать о томъ незабвенномъ и для него лестномъ участіи и поощреніи, какое оказывали ему Ихъ Сіятельства Графъ С. Г. Строгановъ и Князь Д. В. Голицынъ неоднократнымъ приглашеніемъ его въ свои кабинеты для чтенія его изслѣдованій.

Нужно ли здѣсь говорить о цѣли сего изданія, понятной для всякаго благомыслящаго и образованнаго соотечественника, открытой въ самомъ содержаніи? Если симъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, если онъ обратитъ просвѣщенное вниманіе на самые предметы, столь драгоцѣнные для сердца Русскаго и соединяющіе въ себѣ древность и святыню: то сочинитель осмѣливается почитать трудъ свой, сколько бы онъ ни былъ далекъ отъ совершенства, не лишнимъ».

2045. Памятники отреченной русской литературы. Собраны и изданы [Николаемъ Тихонравовымъ. Приложеніе къ сочиненію „Отреченныя книги древней Россіи". 2 тома. С.-Петербургъ, въ типографіи товарищества „Общественная польза", 1863 года.— Въ 8 д. л., томъ 1-й XII+311 стр.; томъ 2-й IV+457 стр.

Памятники «Отреченной русской литературы» собраны по рукописямъ библіотекъ: Императорской Публичной, Александро-Невской Лавры, Новгородской-Софійской, Кирилло-Бѣлозерской, Московской синодальной, главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ,

Румянцевскаго музея, Троицко-Сергіевской лавры, Московской духовной академіи, графа А. С. Уварова и В. М. Ундольскаго.

Издаваемые памятники «Отреченной русской литературы» составляютъ приложеніе къ изслѣдованію, которое одновременно съ ними выходитъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ «Отреченныя книги древней Россіи».

Это изданіе, какъ историческіе матеріалы весьма любопытны; они напечатаны съ подлинниковъ со всею точностью.

Книга рѣдкая.—Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

2046. Памятники россійской словесности XII вѣка, изданные съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ К. Калайдовичемъ. Москва, въ типографіи Семена Селивановскаго, 1821 года.—Въ 4 д. л., XLI+257 стр., со снимковъ съ рукописи синодальной кормчей XIII вѣка, гравировалъ А. Фроловъ.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе К. Калайдовича начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ между прочимъ говорится:—«Исполняя волю знаменитаго мецената государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцева, который своею любовію къ отечественнымъ древностямъ и щедрыми въ пользу наукъ пожертвованіями, являетъ незабвенную въ нашей словесности эпоху, по справедливости достойную носить славное его имя,—я приступилъ,—говоритъ авторъ,—къ сему изданію, которое на иждивеніи его сіятельства теперь появляется. Положивъ въ основаніе творенія Кирилла епископа Туровскаго писателя XII вѣка, присоединяю къ онымъ еще нѣсколько статей, къ древней исторіи и словесности относящихся, принадлежащихъ къ тому же столѣтію. Нѣтъ нужды упоминать о пользѣ сего изданія: самые памятники служатъ тому свидѣтельствомъ; предъ каждымъ изъ нихъ находятся объяснительныя примѣчанія. Что касается до правилъ, принятыхъ въ изданіи памятниковъ россійской словесности XII вѣка, то я призналъ за полезнѣйшее напечатать эти обыкновеннымъ гражданскимъ шрифтомъ, прописывая полнымъ чтеніемъ слова, доставленныя подъ титлами, удерживая только въ прежнемъ видѣ славянскія цифры и употребляя собственныя препинанія, совершенно не соблюденныя прежними нашими писцами. Опыты научили, что изданія славянскихъ памятниковъ съ сохраненіемъ разнообразнаго и не утвержденнаго правописанія, служатъ только палеографическими примѣтами, затмѣвающими не рѣдко достоинство и красоту чтенія; точно также поступали иностранные филологи при печатаніи древнихъ классиковъ. Впрочемъ въ срединѣ словъ удержаны полугласныя буквы ъ и ь, нерѣдко въ древности имѣвшія силу гласныхъ, собственныя имена, слѣдуя подлинникамъ, оставлены неприкосновенными; въ мѣстахъ сомнительныхъ означены варіанты другихъ списковъ; а для показанія почерка древнѣйшихъ—присовокуплены два образца XIII вѣка, изъ синодальной кормчей и рукописей графа Ѳ. А. Толстаго «заимствованные».—Книга рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

2047. Памятники русской старины Владимірской губерніи. Рисовалъ и издалъ И. Го-

лышевъ. 1882 г. — Въ листъ, 6 стр. въ два столбца и 20 листовъ рисунковъ.

Читатели «Русской Старины» знакомы изъ автобіографіи бывшаго крестьянина, нынѣ почетнаго гражданина и члена разныхъ ученыхъ обществъ Ивана Александровича Голышева, съ его труженическою жизнію (см. «Русская Старина» изд. 1879 г., т. XXIV, стр. 755; т. XXV, стр. 353), посвященною изданію памятниковъ народнаго (въ тѣсномъ смыслѣ) творчества въ области художества и искусствъ.

Настоящій выпускъ, какъ и предъидущія изданія г. Голышева, напечатанъ въ его собственной литографіи въ Голышевкѣ, близъ слободы Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Альбому рисунковъ предпослано толково составленное издателемъ предисловіе, въ немъ приведены замѣтки: объ иконахъ св. Флора и Лавра, св. Модеста, св. Власія; о старинныхъ ризахъ, окладахъ, вѣнцахъ и ихъ украшеніяхъ; о филигранной работѣ X в.; о чеканной работѣ XVII в. и пряничныхъ произведеніяхъ въ старину: почетные свадебные и другіе пряники, пряничныя доски; старинныя лубочныя картины: сотворенія міра, убіеніе антихриста, страшный судъ.

См. «Русскую Старину» за 1883 годъ.

2048. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графомъ Григоріемъ Кушелевымъ - Безбородко, подъ редакціею Н. Костомарова. 4 выпуска, С.-Петербургъ, печатано въ типографіи Кулиша. 1860 года — Въ 4 д. л.

Собраніе «Памятниковъ старинной русской литературы, духовной и свѣтской»—повѣстей, разсказовъ, апокрифовъ и т. д.,—крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе богатое разнообразнымъ матеріаломъ, при помощи котораго можно весьма подробно познакомиться съ главными явленіями старой русской письменности.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія, въ настоящее время считаются очень рѣдкими.

Купленъ мною экземпляръ за 16 рублей.

2049. Памятники древней христіанской церкви, или христіанскихъ древностей, съ описаніемъ таинствъ богослуженія, храмовъ, праздниковъ, постовъ, іерархій, разныхъ соборныхъ постановленій и всѣхъ обрядовъ и обычаевъ, бывшихъ въ древней христіанской церкви, составленные іеродіакономъ Вѣтринскимъ. 5 томовъ. СПБ., въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія. 1829 года.—Въ 8 д. л. 1-й томъ—433, 2-й томъ—572, 3-й томъ—270, 4-й томъ—279, 5-й томъ—202 стр.

Книга посвящена авторомъ Его Императорскому Величеству, всемилостивѣйшему Государю Николаю Павловичу.—Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю выписку изъ предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ: «предлагаемые благосклоннымъ читателямъ «Памятники», не суть историческо-хронологическое изложеніе всѣхъ событій въ непрерывномъ порядкѣ послѣдовавшихъ въ древней христіанской церкви. Въ нихъ описываются всѣ древнія постановленія, обряды

и обычаи первобытной христіанской церкви, приведенные подъ нѣкоторый общій обзоръ и сосредоточенные въ предѣлахъ первыхъ четырехъ, или пяти вѣковъ христіанства. Такимъ образомъ, памятники сіи суть полное собраніе христіанскихъ древностей, о коихъ частныя свѣдѣнія разсыпаны, въ относящихся къ сему предмету, твореніяхъ Каве, Арнольда, Пеарсонія, Гаммонда, Додвелія, Баронія, Габерта, Боны и другихъ». Далѣе авторъ говоритъ въ заключеніе «долгомъ поставляю предувѣдомить читателя, что при составленіи предлагаемыхъ ему «Памятниковъ», особенно старался я сдѣлать сію книгу полезною для читателей всякаго званія; сообразно съ сею цѣлью, упускалъ и изъ виду все то, что служитъ болѣе поводомъ къ утонченнымъ ученымъ спорамъ, нежели къ существу самаго дѣла. Предлагаемые «Памятники» книга, въ своемъ родѣ новая на нашемъ отечественномъ языкѣ, то надѣюсь, что благосклонный читатель проститъ мнѣ тѣ недостатки, которые найдетъ въ сей книгѣ». Авторъ «Памятниковъ» іеродіаконъ Як. Вѣтринскій магистръ и съ 1818 года профессоръ СПБ. Духовной Академіи, въ которой преподавалъ исторію философіи съ 1814 года и философію съ 1823 до 1826 г.; потомъ онъ былъ цензоромъ (1826) и директоромъ Могилевской гимназіи (съ 21 мая 1834 года). См. «Справочный Словарь» Гр. Геннади, стр. 152.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ у букиниста Шигина за 20 рублей въ хорошемъ переплетѣ.

2050. Памятные листы въ воспоминаніе пребыванія французской эскадры въ С.-Петербургѣ; типографія и литографія Р. Голике. 1891 года.

Эти листы были издаваемы въ С.-Петербургѣ во время пребыванія французской эскадры въ 1891 году. У меня имѣются два листа: на одномъ изъ нихъ помѣщенъ автографъ контръ-адмирала Жерве:—«Весьма признательное воспоминаніе о праздникѣ французской колоніи въ воскресенье 21 іюля (2 августа) 1891 г. отъ имени сѣверной броненосной дивизіи, контръ-адмиралъ главнокомандующій Жерве».

На второмъ листѣ помѣщены автографы гг. офицеровъ эскадры.

Листы эти художественно отпечатаны на роскошной бумагѣ національными красками съ золотомъ.

2051. Панаева-Головачева (Н. Станицкій) Евдокія Яковлевна.

Родилась 1819 г., умерла 1892 г.

Извѣстная писательница, обладавшая немалымъ талантомъ; всѣ ея произведенія отличались умѣніемъ схватывать разныя мелочи обыденной жизни, большою наблюдательностію, мастерскимъ разсказомъ и были очень занимательны. Главныя ея произведенія: «Неосторожное слово», разсказъ, «Безобразный мужъ», разсказъ, «Воздушные замки», романъ, «Желѣзная дорога между Петербургомъ и Москвою», повѣсть, «Опора семьи», разсказъ, и мн. др.

Гравированный, по грудь, вправо, съ открытою головою.

Е. Я. Панаева-Головачева.

2052. Панаевъ, Иванъ Ивановичъ.

Писатель, пользовавшійся извѣстностью, какъ остроумный, бойкій фельетонистъ и журналистъ, пятнадцать лѣтъ съ честью подвизавшійся на этомъ тернистомъ поприщѣ. Родился 1812 года; умеръ 1862 года.

Поколѣнный, гравированный на стали (въ Лейпцигѣ), съ автографическою подписью: «Ив. Панаевъ». Приложенъ къ его сочиненію.

Панаевъ,
Иванъ Ивановичъ.

2053. Панель. Рисунки А. Ильина. С.-Петербургъ. 1883 г. – Въ 4 д. л., 24 рисунка.

Въ этомъ собраніи находятся слѣдующіе 24 рисунка художника А. Ильина:

I. Хе-хе-хе!
II. Неизвѣстный.
III. Monsieur, quelque shoze!
IV. Дворникъ.
V. Бабушка и внучка.
VI. Иностранецъ.
VII. Старыя вещи, мадамъ!
VIII. Встрѣча.
IX. Другой неизвѣстный.
X. Китаецъ.
XI. Цвѣточки,—ягодки впереди.
XII. Кавказцы.
XIII. Кавказцы.
XIV. Любитъ военныхъ.
XV. Чиновникъ; на службу.
XVI. Чиновникъ; со службы.
XVII. Невѣжа!

XVIII. Франтъ.
XIX. Летучіе шарики.
XX. Тузъ и валетъ.
XXI. Сто лѣтъ въ субботу.
XXII. Изъ Нахичевани.
XXIII. Третій неизвѣстный.
XXIV. Два лакея.

2054. Панегерикосъ или слово похвальное... Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, чрезъ Василія Тредьяковскаго... Сочиненное въ день тезоименитства... Февраля въ 3 день 1732 года поднесенное. Нынѣ повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества напечатанное. С.-Петербургъ. Въ С.-Петербургской типографіи Академіи наукъ, 1732 года.—Въ 4 д. л., 12 стр.

Въ началѣ брошюрки помѣщена превосходная гравированная виньетка.

Брошюрка эта, чрезвычайно рѣдкая въ настоящее время, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

2055. Панегирикъ архимандрита Аѳанасія. Въ С.-Петербургѣ, 1725 года.—Въ 4 д. л., 13 листовъ.

Это слово, сказанное архимандритомъ Аѳанасіемъ въ Спб. въ соборной церкви Исаакія Далматскаго, въ честь креста Святаго Андрея, ордена славнѣйшаго первенственныхъ кавалеровъ въ священно-Россійской Имперіи.

Брошюра чрезвычайно рѣдкая. См. у Строева, страница 236.

2056. Панинъ, графъ Викторъ Никитичъ.

Родился 1801 г., умеръ 1874 г.

Въ овалѣ, по колѣна, вправо (выш. 3 верш., шир. $2^1/_2$ верш.). Изображенъ сидящимъ.

2057. Панинъ, графъ Никита Ивановичъ.

Родился 15 сентября 1718 года, умеръ 31 марта 1783 года.

Воспитатель цесаревича Павла Петровича (императора Павла I), дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, первоприсутствующій въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, возведенный за заслуги Россіи Екатериною II, 23 сентября 1767 года, въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Грудное изображеніе, типъ Росленя, извѣстный по гравюрѣ Радига. Писано на полотнѣ (вышиною 19 вершковъ, шириною 15 вершковъ).

2058. Панинъ, графъ Петръ Ивановичъ.

Родился 1721 г., умеръ 15 апрѣля 1789 г.

Генералъ-аншефъ, сенаторъ; герой семилѣтней войны. При Екатеринѣ II, начальствуя 2-ю арміею, въ 1770 году, взялъ Бендеры, а въ 1774 году, по смерти Бибикова, начальствовалъ войсками противъ Пугачева и судилъ захваченнаго самозванца.

Поясной, овальной формы (выш. 20 верш., шир. 13 верш.).

Принадлежитъ Музею Императорскаго Эрмитажа (№ 4392).

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ.

Родился 15 Сентября 1718 г. Скончался 31 Марта 1783 г.

2059. Панфиловъ, Іоаннъ Іоанновичъ, духовникъ императрицы Екатерины II-й. Рисовалъ и гравировалъ Васильевъ.—Въ 4 д. л.

2060. Пансальвинъ, князь тьмы; съ эпиграфомъ—„быль, не быль,—однако-жъ не сказка".—Москва. 1800 года.—Въ 12 д. л., 435 стр.

Эта рѣдкая книга написана актеромъ Альбрехтомъ и напечатана въ Германіи въ 1794 году. Переведено—Василіемъ Левшинымъ. Эта сантиментальная повѣсть подъ вымышленными именами, изображающая исторію Потемкина.—Геннади—№ 110.

За эту замѣчательную книгу заплачено мною 6 рублей.

2061. Пантеонъ россійскихъ авторовъ. Часть первая. Изданіе Платона Бекетова. Москва. 1801 года. — Въ листъ, 43 стр. и 21 рисунокъ.

При книгѣ 20 гравированныхъ пор-

третовъ и фронтисписъ.—Портреты слѣдующіе: 1) Баянъ. 2) Несторъ. 3) Никонъ. 4) Арт. Матвѣевъ. 5) Царевна Софія. 6) Семенъ Полоцкій. 7) св. Димитрій Ростовскій. 8) Ѳеоѳанъ Прокоповичъ. 9) кн. А. Я. Хилковъ. 10) кн. А. Кантемиръ. 11) В. Н. Татищевъ. 12) С. Климовскій. 13). Е. Буслаевъ. 14) В. К. Тредьяковскій. 15) Сильвестръ Кулябка. 16) Крашенниниковъ. 17) Барковъ. 18) Гедеонъ. 19) Дмитрій Сѣченовъ. 20) М. В. Ломоносовъ.

Краткія біографическія свѣдѣнія къ каждому портрету составлены другомъ П. П. Бекетова—Н. М. Карамзинымъ. Заглавіе гравированное. На заглавномъ листѣ эпиграфъ — «Душа писателей въ твореніяхъ видна, но самый образъ ихъ бываетъ намъ пріятенъ».

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 25 рублей.

2062. Папа и соборъ Януса. Съ нѣмецкаго на русскій перевелъ православной веймарской Маріи Магдалининской церкви протоіерей Владиміръ Ладинскій. Берлинъ. 1870 г.— Въ 12 д. л., 464 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ переводчика, гдѣ онъ говоритъ, что:

«Предлагаемое нами въ русскомъ переводѣ сочиненіе Януса есть сильный энергическій блистательный протестъ ученаго богослова противъ іезуитовъ и стремленій ультрамонтанской партіи. Появленіе въ свѣтъ этого сочиненія произвело потрясающее дѣйствіе. Оно, выражаясь словами знаменитаго Авербека *), наэлектризовало всю Германію, Англію, Францію, Италію - словомъ всю католическую Европу. Трудъ Януса уже переведенъ на нѣсколько иностранныхъ языковъ.

У іезуитовъ и ультрамонтановъ книга Януса вызвала злобу и ненависть,—и они поспѣшили подвергнуть ее запрещенію; у людей же благомыслящихъ и просвѣщенныхъ она вызвала глубокое сочувствіе. И дѣйствительно, книга Януса отличается какъ современнымъ интересомъ (потому что трактуетъ о предметахъ, которые, по достовѣрнымъ даннымъ, подняты для рѣшенія на римскомъ вселенскомъ соборѣ), такъ и высокимъ научнымъ достоинствомъ. Янусъ побѣдоносно протестуетъ противъ ультрамонтанскихъ доктринъ Силлабуса, Энциклики, противъ ученія о папской непогрѣшимости,—которую іезуиты хотятъ возвести на римскомъ соборѣ на степень догмата. Съ непререкаемою очевидностію онъ раскрываетъ всѣ тѣ гнилыя основанія, на которыхъ покоится вся папская система. На основаніи матеріала, непосредственно почерпнутаго изъ источниковъ, онъ указываетъ всѣ вымыслы, подлоги, искаженія, которые были сдѣланы приверженцами папства, доколѣ гипотеза о папской непогрѣшимости явилась наконецъ законченною. Слѣд. Янусъ вмѣстѣ съ Авербекомъ такъ сказать вытягиваютъ почву изъ подъ ногъ іезуитовъ. Къ этому же сочиненіе Януса написано такъ фактично, всѣ его выводы, основанные на доказательствахъ изъ источниковъ, такъ логичны, что неотразимо дѣйствуютъ на читателя, и іезуитамъ не оставалось ничего болѣе, какъ противопоставить Янусу одну тупую ненависть—запретить книгу.

Если соборъ стараніями іезуитовъ возведетъ доктрину о папской непогрѣшимости на степень догмата,—то всѣ истинно-просвѣщенные люди отступятъ отъ такой церкви, которая на основа-

*) См. Beilage zu Nr. 40 der. Preuss. Kreuz-Zeitung. 1870 года.

нія системы, построенной на однихъ подлогахъ и вымыслахъ, объявить человѣка Богомъ. Если же соборъ отвергнетъ папскую непогрѣшимость, — то просвѣщенный міръ увидитъ, что сами епископы устрашились допустить слѣдствіе, которое необходимо вытекаетъ изъ принятыхъ ими ложныхъ посылокъ, т. е. что папа есть намѣстникъ на землѣ Всемогущаго Бога и — слава церкви въ силу божественнаго учрежденія. Этимъ епископы докажутъ (implicitement), что они сами отвергаютъ всю папскую систему. Словомъ, отъ римскаго собора можетъ произойти развѣ только вредъ для самой римской церкви.

Для православнаго читателя книга Януса важна тѣмъ, что, доказывая всю несостоятельность папской системы,— всю неправоту римской церкви,—она свидѣтельствуетъ о истинѣ и правотѣ церкви православной, ея неизмѣнной вѣрности Апостольскому ученію и преданію и ея древнему соборному устройству. Въ этомъ отношеніи Янусъ является дѣйствительно могущественнымъ помощникомъ Авербека, который, какъ извѣстно, работаетъ надъ возстановленіемъ западной православно-католической церкви на православномъ основаніи.

Вотъ тѣ причины, которыя побудили насъ перевести трудъ Януса на русскій языкъ».

Веймаръ, 1-го марта 1870 г.

2063. Паранезисъ, или увѣщаніе воинской братіи при церкви Св. и Животворящаго Духа. Сочиненіе іеромонаха Мелетія Смотрицкаго на бѣлорусскомъ языкѣ. Печатано въ Краковѣ. 1829 года.—Въ 4 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего «Паранезиса» считаются въ настоящее время величайшею библіографическою рѣдкостью.

«См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, часть 5-я, за № 813, сказано, что книга очень рѣдка.

2064. Параша Лупалова, сочиненіе графа Ксавье де-Местра. Переводъ съ французскаго. Изданіе литографа Ивана Селезнева. С.-Петербургъ, въ типографіи издателя. 1845 г.— Въ 12 д. л.

Это роскошно изданная книжка, содержащая въ себѣ портретъ Лупаловой и 12 картинъ внѣ текста, въ золотыхъ бордюрахъ.

Изданіе это принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находимо въ продажѣ.

2065. Парижскій блузникъ, забавляющійся паяцомъ Zepetin du soup.

Сатирическая картина съ рисунка Вердгейдена рисовали: Ренье и Батанье, печаталъ Лемерсье, въ Парижѣ.

Листъ раскрашенный.

2066. Парусъ. Еженедѣльная газета № 1 и 2.—Въ 4 д. л., 32 стр., въ 2 столбца. Москва, въ типографіи Бахметова.

Изданіе газеты «Парусъ» было предпринято въ 1859 году Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ. По выходѣ двухъ №№ (3 и 10 января), «Парусъ» за статью Погодина, подъ заглавіемъ: «Прошедшій годъ въ русской исторіи», напечатанную въ послѣднемъ нумерѣ, былъ запрещенъ цензурою. Впрочемъ и самое направленіе газеты, въ кото-

рой Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ намѣревался излагать вполнѣ независимое и свободное мнѣніе о всѣхъ современныхъ общественныхъ вопросахъ, также послужило причиною къ ея запрещенію.

Въ виду чрезвычайной рѣдкости этого любопытнаго журнала, считаю не лишнимъ познакомить читателя съ его содержаніемъ.

№ 1. Москва. Января 3-го. Стихотворенія: Парусъ поднятъ. А. С. Хомякова. Орелъ, его-же.—Два не напечатанныя стихотворенія Языкова.—Самозванецъ Богомоловъ, Д. Мордовцева.—Письма изъ Польши.—Законъ 1848 года 2-го марта, Н. А. Елагина.—Нѣсколько словъ о мѣщанствѣ, мѣщанина Ѳ. Стратилатова.—Критика и библіографія: стихотворенія Языкова, М. А. Максимовича.—Народное чтеніе, кн. 1-я, К. С. Аксакова.

№ 2. 10-го января. Стихотворенія: Бродяга (очеркъ въ стихахъ), И. С. Аксакова.—Прошедшій годъ въ русской исторіи. Письмо въ редакцію М. П. Погодина.—Письмо изъ Вологды В—К—Н—Бу. Критика и библіографія: Народное чтеніе, кн. 1-я (продолженіе) К. С. Аксакова.—Хохлацьки спивки. Крутая рѣченка, Н. А. Кулиша.

ХРОНИКА.

Прошедшій годъ въ русской исторіи.

Письмо въ редакцію.

Non, non, non, je ne veux pas chanter.
«Billet de lotorie» старинная оперетка.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, я не могу писать вамъ историческое обозрѣніе за прошедшій годъ. Мысли въ разбродѣ, рука не поворачивается, перо только что царапаетъ бумагу, лихорадка знобитъ тѣло и душу. Всякій нумеръ чужихъ газетъ поднимаетъ мою желчь; всякій нумеръ своихъ газетъ причиняетъ мнѣ колику: можно ли разсуждать спокойно объ Европейскихъ дѣлахъ, когда мы дома, здѣсь, завалены важнѣйшими собственными, и когда тамъ, насъ не спрашиваютъ, и почти знать не хотятъ? Русская дипломатія вездѣ молчитъ. Она поступаетъ, разумѣется, прекрасно, но о чемъ же мнѣ писать? и что мнѣ писать? Не о восточномъ ли вопросѣ желаете вы услышать мое мнѣніе? Восточный вопросъ— ха, ха, ха! Что это такое? Существованіе Турціи въ системѣ Европейскихъ государствъ, законное, неприкосновенное, святое? Турція необходима для Европы!.. Такъ разсуждаютъ Европейскіе публицисты. То-есть: варварство, по общему признанію великихъ государственныхъ людей нашего времени, необходимо для цивилизаціи;—какова цивилизація! Уму непремѣнно нужно безуміе—геніальный умъ! Честь тебѣ и слава! Христіанство не можетъ жить безъ помощи Магометовой! Для равновѣсія Европы десять милліоновъ славянъ должны стонать, страдать и мучиться подъ игомъ самаго дикаго деспотизма. самаго необузданнаго фанатизма и самаго отчаяннаго невѣжества... И такія вещи могутъ провозглашаться торжественно во всеуслышаніе въ XIX вѣкѣ, гордящемся своимъ прогрессомъ! Далеко ты ушелъ, пресловутый XIX вѣкъ, на парахъ и винтахъ, по желѣзнымъ дорогамъ, съ электрическими телеграфами! Горе вамъ, книжники, фарисеи, лицемѣры! Не думаете ли вы обмануть исторію? Нѣтъ, вы не обманете не только исторіи, но даже и мыслящихъ современниковъ. Прошла пора, когда ваши фразы выслушивались съ благоговѣйнымъ вни-

маніемъ, и ваши парадоксы принимались за чистыя деньги. Нѣтъ нынѣ уже на чердакахъ, по угламъ и въ подземельяхъ, есть много людей, которые произносятъ вамъ достойный приговоръ, заносимый немедленно въ исторію.

И не уйдти вамъ отъ суда людскаго,
Какъ не уйти отъ Божьяго суда!

Въ такомъ расположеніи духа, судите сами, въ состояніи ль я писать вообще о восточномъ вопросѣ, такъ неразрывно связанномъ съ судьбою Россіи? А въ частности, какъ Русскій гражданинъ, еще менѣе. Могу ли я, напр., произнести хладнокровно имя Константинополя, откуда, впродолженіи ста лѣтъ, мы были въ двухъ суткахъ пути, куда, за тысячу лѣтъ даже ходили сами первые наши удалые князья? Описать ли мнѣ посѣщеніе лорда Редклифа? А зачѣмъ пожаловало его высокородіе, незванное, непрошенное, на берега Босфора? Раскланяться съ любезнымъ султаномъ? Какая рыцарская вѣжливость! Да развѣ почтенный лордъ прежде уѣхалъ съ нимъ не простясь? Покататься по заливу Золотаго Рога? Да вѣдь онъ дочь свою оставилъ въ Англіи, а старику одному кататься какая стать? Подать благіе, отеческіе совѣты своему царственному воспитаннику? Не поздоровится отъ нихъ ни Турціи, ни Европѣ, ни Россіи. Что же значитъ соблазнительная распря лорда Редклифа съ сэромъ Генрихомъ Бульверомъ, столько занимавшая Европейскихъ журналистовъ? Слѣпцы! Позабыли они Алкивіадову собаку съ обрубленнымъ хвостомъ! Англійскіе дипломаты, видите, дѣйствуютъ врозны!

Россія не должна имѣть вліянія въ Константинополѣ,—это опасно для Европы. Англія—о, это другое дѣло, и лордъ Редклифъ можетъ смѣнить и опредѣлять министровъ, вязать и рѣшить правовѣрныхъ, устраивать займы, прокладывать дороги, хозяйничать—напропалую. (Кстати подвернулось словечко!).

Островъ Перимъ, при входѣ въ Черное море, необходимо имѣть на сто лѣтъ, т. е. на вѣки вѣковъ Англіи, а Россія не ступи ногой на Змѣиный островъ, что въ виду Одессы: поколеблется весь материкъ!

Англичане бамбардирують Джедду, не ожидая султанскаго рѣшенія, которое, впрочемъ, удовлетворяетъ всѣ ихъ требованія. Это, вѣдь, не то, что занятіе Молдавіи и Валахіи, нарушающее верховныя права султана... нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Кровь бросается въ голову: я не хочу писать о Турціи.

«Non, non, non, je ne veux pas chanter».

По крайней мѣрѣ христіане, послѣ Парижскаго трактата, благоденствуютъ въ Турціи, наслаждаясь всѣми правами и благами? Всѣ Европейскія государства, вмѣсто одной Россіи, приняли на себя обязанность хранить ихъ подъ своимъ высокимъ покровительствомъ. Какія широкія права предоставляетъ имъ—не сенедъ, требованный Россіею, не гатти-шерифъ, но гатти-гимаюнъ... О великодушный султанъ! О милостивые турки!

Не угодно ли вамъ прочесть изъ новыхъ газетъ слѣдующую страничку.

«Спокойствіе въ Босніи возстановлено, но какою цѣной? Цѣной раззоренія и опустошенія? Мятежъ подавленъ. Вооруженные турки одержали верхъ надъ бѣдными поселянами, которые могли противопоставить имъ только мужество отчаянія. Христіане дорого заставили ихъ заплатить за побѣду. Но наконецъ они должны были бѣжать на Австрійскую землю. Число переселившихся, не считая стариковъ, жен-

щинъ и дѣтей, простирается слишкомъ до 20.000 человѣкъ. Но такъ какъ переселеніе произошло довольно поспѣшно, то многіе изъ этихъ несчастныхъ не могли взять съ собою своихъ семействъ. Множество женщинъ и дѣтей осталось внутри страны. Турки, разсерженные тѣмъ, что упустили свою добычу, отомстили за то этимъ бѣднякамъ. Почти всѣ погибли въ истязаніяхъ, описать которыя нѣтъ силъ. Подробности этихъ звѣрствъ такъ ужасны, что напоминаютъ самые кровавые эпизоды возмущенія Индусскихъ сипаевъ».

Что? Каково? Благоденствуютъ? Благоденствуютъ и Бога молятъ за своихъ покровителей!.. Отъ турокъ бѣгутъ несчастные къ австрійцамъ! Понимаете-ли вы всю трагедію этого движенія, настоящаго salto mortale? Изъ огня да въ полымя! Нѣтъ — похуже! Вотъ какъ благоденствуютъ христіане подъ покровительствомъ пяти державъ—и даже семи!

Но Молдавія и Валахія получили безподобную конституцію—поговоримъ о Соединенныхъ Княжествахъ.

Нѣтъ, милостивые государи, говорить о Соединенныхъ Княжествахъ — мнѣ также не приходится: Молдавія и Валахія облиты Русскою кровью, нѣтъ урочища, нѣтъ угла, который бы не соединялся въ воображеніи съ воспоминаніемъ о трудахъ, подвигахъ, жертвахъ нашихъ соотечественниковъ, мы вырвали Молдавію и Валахію изъ когтей Турціи и доставили имъ всѣ средства благосостоянія,—и вы хотите, чтобъ я сталъ повторять равнодушно передъ вами краснорѣчивыя аргументаціи западныхъ дипломатовъ на берегахъ Сены, какъ устроить вновь это юное Государство подъ державою Европейскаго принца—или слушать лаконическія возраженія барона Гюбнера и макіавелическія вставки лорда Каулэя. Помилуйте, за какую безчувственную улитку вы меня принимаете.

А конституція Молдавіи и Валахіи? Вотъ она.

«Исполнительная власть въ каждомъ изъ обоихъ княжествъ сосредоточивается въ рукахъ господаря. Господарь—глава государства, но глава въ смыслѣ ограниченномъ и условномъ. Хотя онъ обладаетъ полною инціативой въ дѣлѣ администраціи, и даже принимаетъ участіе въ законодательной власти, тѣмъ не менѣе онъ происходитъ изъ нѣдръ законодательнаго собранія, которое удерживаетъ за собою контроль надъ соблюденіемъ законовъ и можетъ предать суду министровъ, назначаемыхъ господарями».

«Законодательное собраніе составляется посредствомъ народныхъ выборовъ. Выборы имѣютъ двѣ степени: сначала выбираются избиратели, а потомъ этими послѣдними выбираются депутаты въ законодательное собраніе. Избирателемъ можетъ быть всякій пользующійся въ княжествахъ правами гражданства, съ незапятнанною честію и не подлежащій какой-нибудь иностранной юрисдикціи».

«Такимъ образомъ составленное законодательное собраніе выбираетъ господаря изъ числа гражданъ».

«Господарь выбирается собраніемъ пожизненно. Что же касается до собранія, то оно возобновляется черезъ семь лѣтъ».

«Господарь назначаетъ министровъ и управляетъ съ ихъ содѣйствіемъ. Министры отвѣтственны, какъ передъ нимъ, такъ и передъ законодательнымъ собраніемъ. Собраніе можетъ предать министровъ суду, и для того требуется три четверти голосовъ его наличнаго состава. Прерогатива господаря состоитъ въ томъ, что онъ утверждаетъ

и обнародываетъ законы, имѣетъ право помилованія и смягченія наказаній, но каждый актъ его долженъ быть констатированъ министромъ, который несетъ за него отвѣтственность. Будучи главою администраціи, господарь, какъ сказано выше, принимаетъ участіе въ отправленіяхъ законодательной власти, то есть онъ можетъ, чрезъ своихъ министровъ, представлять въ собраніе проекты законовъ, а главное—бюджеты, въ которые должны входить фонды всѣхъ спеціальныхъ кассъ, находившихся въ распоряженіи правительства. Но законодательное собраніе не стѣсняется этой иниціативой, и можетъ принимать или отвергать представленный правительствомъ проектъ. Никакой налогъ не можетъ быть взимаемъ безъ согласія собранія. Подобно всѣмъ прочимъ законамъ, регламентамъ и распоряженіямъ правительства, законы финансовые должны предаваться гласности посредствомъ обнародованія въ оффиціальной газетѣ».

«Но этими преимуществами не ограничивается новое устройство княжествъ, есть еще другія, весьма важныя учрежденія, которыми обезпечивается правильность и дѣйствительность этого устройства».

«Молдаване и валахи будутъ всѣ равны передъ закономъ, передъ налогомъ, и равно могутъ занимать государственныя должности въ обоихъ княжествахъ. Личная свобода ихъ будетъ обезпечена. Никто не можетъ быть задержанъ, арестованъ или преслѣдуемъ иначе, какъ по закону. Никто не можетъ быть вынужденъ къ отчужденію собственности какъ лишь законнымъ образомъ, ради общественной пользы и на основаніи вознагражденія. Молдаване и валахи всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій будутъ равно пользоваться политическими правами. Пользованіе этими правами можетъ быть распространено и на другія религіи законодательными распоряженіями. Всѣ привилегіи, исключенія или монополіи, коими еще пользуются нѣкоторые классы, будутъ прекращены, и немедленно должно быть приступлено къ пересмотру законовъ, которыми опредѣляются отношенія между поземельными собственниками и земледѣльцами, въ видахъ улучшенія крестьянскаго быта. Муниципальныя учрежденія, какъ городскія, такъ и сельскія, получатъ всѣ развитія, какія только будутъ согласны съ основами конвенціи».

Не правда ли, что у любой страны нѣмецкой, итальянской, славянской, потекутъ слюнки, читая такую либеральную конституцію. Исполать волохамъ! Вотъ кого захочетъ наградить Богъ,—въ окошко пошлетъ!

А всего любопытнѣе то, что графъ Валевскій пишетъ въ своемъ циркулярѣ: «Конвенція 19 августа выражаетъ принципы 1789 года, на которыхъ основываются гражданскія и народныя права Франціи». О—о, подъ какою конвенціею пришлось подписаться Фуаду-Эффенди, барону Гюбнеру, графу Гацфельду!...

Какъ связать, соединить, согласить всѣ эти понятія—пусть разбираетъ, кто можетъ, а я не могу, и не понимаю ничего.

Еще для меня непонятно вотъ что: часто разсуждаютъ политики о томъ, какой народъ созрѣлъ и какой не созрѣлъ (это ихъ техническое выраженіе) для тѣхъ или другихъ гражданскихъ правъ; неужели же Молдавія и Валахія созрѣли для такой просторной конституціи? Ужъ не Органическій ли Уставъ доставилъ имъ ту оранжерейную теплоту, которая произвела столь блистательное развитіе, принесла такіе рос-

кошные плоды? Почему жъ бы не распространить употребленіе животворнаго калорифера, благо испытано столь успѣшно его счастливое дѣйствіе! Что до меня—я провелъ однажды дней шесть въ обществѣ высшаго Волошскаго сословія, плывя по Дунаю, пошатался въ деревняхъ Волошскихъ около Галаца, осматривая остатки Троянова вала, приглядывался къ сельскимъ Волошскимъ физіономіямъ—не вѣрится мнѣ этой зрѣлости! Мое впечатлѣніе, правда, мимоходное. Чѣмъ же прикажете провѣрить его? Пожалуйте мнѣ описаніе Княжествъ, разсужденіе о ихъ жителяхъ по сословіямъ, о характерѣ и нравахъ, о поземельномъ владѣніи. Столько консуловъ и проконсуловъ русскихъ перебывало въ Молдавіи и Валахіи, генеральныхъ и негенеральныхъ, столько секретарей и переводчиковъ; наконецъ столько разъ полки наши тамъ жили по долгу: были случаи познакомиться! И нѣтъ ни одного порядочнаго описанія Княжествъ, кромѣ Кантемирова, писаннаго при Петрѣ Первомъ. Молдавію и Валахію мы знаемъ хуже Абиссиніи и Нигриціи. О невѣжество! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не могу говорить о Княжествахъ.

Non, non, non, je ne veux pas chanter.

«Но Черногорія, Черногорія вѣроятно возвеселитъ ваше славянское сердце», говорите вы, и надѣетесь, что я распространяюсь передъ вами съ восторгомъ о славной Граховской побѣдѣ, которая все-таки доказала... Побѣда, точно славная, но мнѣ очень не понутру путешествіе князя Даніила и его уполномоченныхъ въ Парижъ, ходатайство ихъ предъ западными державами о покровительствѣ, явленіе французскихъ кораблей въ заливѣ Гравозы, коими обезоружились турки, разсужденія Франціи, Англіи, Австріи о границахъ Черногоріи,—Черногоріи, куторую еще Петръ Первый принялъ подъ свою опеку, которая съ тѣхъ поръ жила почти на нашемъ иждивеніи, которой владыки до нашего времени посвящались въ Петербургѣ, и которой всѣ важныя дѣла рѣшались нами по старому, признанному отъ всѣхъ обычаю.

Греція? Да о Греціи давно уже я не слыхалъ ничего. Послѣ жестокаго пораженія ея англичанами, въ удовлетвореніе дона Пачифико (которому въ знаменитости въ новой Европейской исторіи долженъ былъ уступить самъ Приччардъ), толковано было много въ газетахъ о французской партіи и о министерствѣ Калерджи, объ Англійской партіи и высокомѣріи г-на Вайза, о какихъ-то баваро-нѣмецкихъ продѣлкахъ, а Россія нигдѣ и не упоминается. Что же я буду говорить о Греціи?

«Ну такъ оставимъ, прерываете вы меня, въ покоѣ вопросы, которыми расстравляются стырыя раны, которыя заставляютъ трепетать сердце и гонять кровь къ оконечностямъ, хотя признайтесь, безъ основательной причины, собственно только отъ одного нетерпѣнія. Побесѣдуемъ о тѣхъ Европейскихъ происшествіяхъ, кои не имѣютъ никакого отношенія къ Россіи, къ коимъ вы должны быть безпристрастны, и о коихъ можно разсуждать хладнокровно, напримѣръ объ открытіи Шербургской гавани».

Слуга покорный! Первый предметъ избранъ вами очень неудачно: неужели думаете вы, что можно говорить о Шербургѣ безъ какихъ нибудь тягостныхъ воспоминаній? Позвольте васъ спросить, противъ кого укрѣпляется такъ Шербургъ?—Противъ англичанъ.—Но вѣдь Франція находится съ Англіей въ тѣсномъ союзѣ?—Правда, Шербургъ укрѣпляется на всякій случай.—А, такъ

можетъ существовать «всякій случай» даже и между истыми друзьями?— Разумѣется Англія, обнимаясь, держитъ все-таки камень за пазухою, укрѣпляетъ не только Портсмутъ, но и всѣ важные приморскіе пункты. Да и не одни англичане и французы принимаютъ свои мѣры. Белгійцы хлопочутъ объ Антверпенѣ, нѣмецкій союзъ копошится въ Раштадтѣ, сардинцы распространяютъ Специю, австрійцы Полу и Катарро.

А какъ разсуждаютъ истые европейскіе граждане о подобныхъ вооруженіяхъ? Послушайте гг. Робука и Линдсея, которые вмѣстѣ съ королевою Викторіею, пировали въ гостяхъ у императора французовъ. Они кричатъ во весь голосъ и вопіютъ изо всѣхъ силъ,— преувеличиваютъ и даже выдумываютъ опасности, взводятъ напраслины, считая своею обязанностію предъ отечествомъ (слушайте, слушайте: предъ отечествомъ!) возбуждать вниманіе согражданъ, вызывать напряженную дѣятельность правительства. Ну какъ же вы хотите, чтобъ я, послѣ такихъ ясныхъ, твердыхъ, громкихъ рѣчей, прошепталъ вамъ нѣсколько темныхъ и безсвязныхъ словъ, пробормоталъ нѣсколько мизерабельныхъ намековъ, въ родѣ шарадъ, омонимовъ и логогрифовъ да и то, оглянувшись направо, налѣво, вверхъ, внизъ, сжавшись, скорчившись, представивъ несчастнѣйшую фигуру, какъ преступникъ, ведомый на казнь за уголовное преступленіе. Нѣтъ, такая унизительная роль надоѣла; нѣтъ, я лучше промолчу о Шербургѣ, Антверпенѣ, Роштадтѣ, Специи, Полѣ, Катарро. . .

Non, non, non, je ne veux pas chanter.

«А нейтральный флагъ, морское право, провозглашенное торжественно въ парижскихъ конвенціяхъ? Вотъ пріобрѣтеніе международныхъ отношеній, вотъ истинный, благородный прогрессъ въ исторіи человѣчества».— Послушайте, будемъ откровенны: вспомните о нейтралитетѣ Даніи и Швеціи, впродолженіи послѣдней войны, объявленномъ повсюду оффиціально и неоффиціально. Между тѣмъ, англійскіе и французскіе корабли останавливались преспокойно во всѣхъ гаваняхъ Шведскихъ и Датскихъ, запасались нужными для себя вещами, исправляли поврежденія, закупили хлѣбъ, уголъ и даже оружіе, находили себѣ всегда безопасное убѣжище, собирались съ силами для нападенія. Спрашивается: равнялись ли отношенія Швеціи и Даніи къ Россіи съ отношеніями ихъ къ Англіи и Франціи? Какой же это нейтралитетъ? А попробуй Швеція, Данія и даже Пруссія не пустить ихъ къ себѣ... хоть подъ пазуху. Что заговорили бъ онѣ? Помнимъ мы бомбардировку Копенгагена среди безоблачнаго мира! Не будутъ ли онѣ поступать точно такъ же въ какихъ нибудь новыхъ столкновеніяхъ? Безъ сомнѣнія, будутъ поступать точно также да еще и съ дополненіями, смотря по обстоятельствамъ. И такъ, все это слова, слова и слова: зачѣмъ же намъ повторять ихъ съ голоса, или принимать на вѣру? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу я толковать о нейтральномъ флагѣ.

Non, non, non, je ne veux pas chanter.

«Что вы скажете, по крайней мѣрѣ, объ открытіи Китая и Японіи для Европейской торговли?»—Пожалуй, мы порадуемся этому событію, какъ распространенію Европейскаго начала, какъ успѣхамъ цивилизаціи, и подумаемъ про себя, что если Англія съ двумятремя тысячами солдатъ могла навести ужасъ на Небесную имперію, то Россія, смежная съ Китаемъ, въ длину всей Сибири, чего не можетъ сдѣлать, если захочетъ, съ одной дивизіей подъ пре-

дводительствомъ Ермака или Хабарова... или чьимъ-нибудь!..

Безконечные толки о Голштинскихъ дѣлахъ, утомительные споры о дунайскомъ судоходствѣ—это канитель, которую тянутъ штатные дипломаты отъ—нечего-дѣлать... Государства-жъ Европейскія —перестанемъ шутить—ведутъ свое дѣло, что называется, себѣ на умѣ, ни мало не заботясь ни о какихъ теоріяхъ, ни о какихъ отвлеченныхъ правахъ, сообразуясь съ своими традиціонными планами и текущими обстоятельствами и Англія, задержанная индійскимъ возстаніемъ, употребляетъ всѣ свои усилія, чтобъ его укротить, и вмѣстѣ подвинуться еще далѣе въ Азію, открыть себѣ новые рынки, а дома застраховать вѣрнѣе и вѣрнѣе свою внѣшнюю безопасность. Франція, наоборотъ, озабочена, больше всего мыслію о внутренней безопасности, выжидая случаевъ занять общее вниманіе какимъ-нибудь оригинальнымъ фарсомъ, котораго предусмотрѣть никто не возьмется. Въ Римѣ гарнизонъ ея зажился подольше, нежели нашъ корпусъ въ Молдавіи и Валахіи, и хозяйничаетъ тамъ очень спокойно, не производя ни малѣйшаго смущенія въ Европейскихъ кабинетахъ и не нарушая ни мало незабвеннаго равновѣсія.

Сардинія, благодаря талантамъ своего министра, ниспосланнаго ей Богомъ, въ союзѣ со свѣтомъ, а не со тьмою, приготовляется можетъ быть играть блистательную роль въ Италіи, которую рано или поздно (вѣроятнѣе: рано) принуждена будетъ выпустить изъ ежовыхъ рукавицъ своихъ Австрія.

Пруссія поступаетъ подъ управленіе принца, который сначала, въ 1848 году, подвергался общей ненависти и принужденъ былъ, по требованію народа, удалиться въ Кобленцъ, но нынѣ пользуется, какъ видно, обращеніемъ народнаго чувства, и либеральнымъ, говорятъ, министерствомъ своимъ, обѣщаетъ новое управленіе. Вотъ страна, въ которой можетъ произойти многое важное, съ великимъ вліяніемъ на сосѣднія государства. Конечно, дай Богъ, людямъ всякаго благополучія, нѣмцамъ и итальянцамъ, англичанамъ и французамъ, венгерцамъ и славянамъ, чрезъ кого бы это благополучіе ни распространялось; но все какъ-то грустно, прискорбно, по невольному чувству эгоизма, когда видишь, что изъ рукъ выпадаетъ случай сдѣлать великое добро, сослужить важную службу Европѣ, и занять великолѣпную страницу въ исторіи, но... что будетъ, то будетъ. Исторіи, видно, изъ ея колеи ничѣмъ не выворотишь, и она идетъ себѣ какъ знаетъ, и какъ мы не знаемъ.

Гораздо понятнѣе и гораздо пріятнѣе внѣшней политики, наблюдать нѣкоторыя частныя явленія въ жизни государствъ, знаменующія для мыслящаго наблюдателя ихъ идею или ихъ силу, ихъ тактъ или характеръ. Таковы: дѣло о пароходѣ Каляріи, или лучше—форма его производства, рѣчи Брайта, назначеніе Гладстона чрезвычайнымъ коммиссаромъ на Іоническіе острова, разсужденія лорда Брума и лорда Ресселя о распространеніи образованія между ремесленниками, процессъ графа Монталамбера, голосъ Юнга о предоставленіи острововъ Греціи, кромѣ Корфу. Большая часть сихъ происшествій замѣчена въ нашихъ газетахъ и журналахъ, и нѣкоторыя характеризованы превосходно въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и особенно въ «Русской Бесѣдѣ», такъ что я не считаю нужнымъ и о нихъ распространяться.

Вотъ кажется и все о Европейскихъ государствахъ.

Перечитываю свои замѣтки, и что же нахожу, или лучше чего не нахожу?

Австрію я позабылъ, свою любезную, дорогую, ненаглядную Австрію, которой посвятилъ я столько мысли, чувства, труда, которая испортила мнѣ столько крови, и доселѣ въ недобрый часъ, «порою между волка и собаки», мерещится мнѣ противнымъ привидѣніемъ. Позабылъ—такъ за то потѣшу васъ въ заключеніе своихъ полушутливыхъ, полускорбныхъ строкъ, такъ потѣшу, что вы расхохочетесь: отъ великаго до смѣшного одинъ шагъ! Австрію нѣмецкіе политики отправляютъ въ крестовый походъ на Востокъ. Призваніе Австріи, говоритъ только что отпечатанная диссертація «Das europäische Gleichgewicht der Zukunft», внести германскій элементъ на Востокъ, соединить его съ Европой. Она является наслѣдницей крестовыхъ походовъ.

Вся дѣятельность Австріи на югѣ, на Дунаѣ, къ Черному морю. Но Австрія не должна противодѣйствовать въ Германіи стремленіямъ къ единству. За все, отъ чего она откажется въ Германіи, ей вознаградится десятерицею на Востокѣ. Пруссія, съ своей стороны, не должна противиться Австрійскимъ стремленіямъ на югѣ. Для Германіи очень выгодно, если Австрія будетъ владѣть Дунайскими княжествами, да и для нихъ самихъ это лучшая участь.—Какое богатое поле открылось бы тогда для нѣмецкой промышленности и нѣмецкой торговли, и какой превосходный случай для распространенія нѣмецкаго духа и нѣмецкой культуры! И какъ блестящая будущность для Австріи, какъ увеличатся ея могущество, сила, слава! И будто трудно достигнуть этой цѣли? Пусть Австрія великодушно и добровольно уступитъ Пруссіи первое мѣсто въ Германіи и подкрѣпитъ ее на сѣверѣ; Пруссія же пусть помогаетъ Австріи на Востокѣ, подкрѣпляетъ ее изо всѣхъ силъ... Дунайскія княжества ожидаютъ только нѣмецкой дѣятельности, чтобъ сдѣлаться богатыми и цвѣтущими...

Каково! Не изъ тучи только, видно, громъ гремитъ! Въ Австріи пять милліоновъ нѣмцевъ и двадцать милліоновъ чуждыхъ имъ по языку, вѣрѣ, исторіи, славянъ, которые терпѣть ее не могутъ и ждутъ не-дождутся случая отъ нея избавиться; Австрія не можетъ ночи проспать спокойно дома, не заперевъ накрѣпко всѣхъ дверей, не закрывъ наглухо всѣхъ окошекъ, не разставивъ вездѣ часовыхъ, не окруживъ себя разнохарактерною стражею,—и эта Австрія чувствуетъ, слышите, неодолимое призваніе прибрать къ своимъ рукамъ еще десять милліоновъ славянъ, гораздо болѣе ей чуждыхъ, на Востокѣ, чтобъ сжать ихъ послѣ въ своихъ отеческихъ объятіяхъ: пусть выводятъ цыплятъ для вѣнскихъ обѣдовъ и ужиновъ. А Россія, которая считаетъ у себя шестьдесятъ милліоновъ славянъ, единоплеменныхъ съ Австрійскими и Турецкими, по словамъ нѣмецкихъ публицистовъ, старайся только объ образованіи себя и не думай обращать даже и взоры на Востокъ!

Такую роль предоставляютъ Россіи доброжелательные нѣмцы: что же дѣлаетъ самая Россія на поприщѣ Европейской политики? Она безмолвствуетъ, повторяемъ, и какъ будто нѣтъ нигдѣ ея представителей: на Европейскомъ толкучемъ рынкѣ не раздается только русскаго голоса. Это, по моему смиренному мнѣнію, прекрасно: для чего намъ вступаться въ копѣечныя дрязги, что намъ спорить о грошевыхъ интересахъ, къ чему домогаться алтынныхъ выгодъ? Въ какое сравненіе идутъ нынѣшніе Европейскіе вопросы съ нашими домашними громадными вопросами! Лучше безъ шума думать свою крѣпкую думу, лучше, пока предоставляя Европейскія

дѣла естественному ихъ теченію, выжидать спокойно, гдѣ что случится, и приготовляться въ тишинѣ къ будущимъ дѣйствіямъ, когда они понадобятся, на пользу себѣ и другимъ, во имя прогресса, во благо Европѣ и человѣчеству.

Вотъ эти спасительныя приготовленія, вотъ эти благородныя занятія, желалъ бы я обозрѣть для общаго нашего назиданія и утѣшенія, въ pandant къ обозрѣнію западныхъ дѣйствій, — но, къ сожалѣнію, у меня нѣтъ достаточныхъ матеріаловъ, а безъ матеріаловъ, вѣрныхъ и положительныхъ, ничего написать нельзя. «Какъ нѣтъ матеріаловъ, удивляетесь вы,—мало ли у насъ пишется и печатается всякой всячины?» Правда—но многаго и не достаетъ. «Какіе же матеріалы вамъ нужны?» А вотъ какіе, извольте прослушать внимательно и вникнуть хорошенько въ смыслъ слѣдующихъ моихъ словъ.

Прежде, однакожъ, я сообщу вамъ оглавленіе матеріаловъ, которые имѣю для обозрѣнія домашней Русской дѣятельности. Есть на что указать, есть на что и порадоваться другу добра и людей...

Повсемѣстные комитеты въ губерніяхъ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Частныя отпущенія крестьянъ на волю.

Пріобрѣтеніе Амурской области. Обозрѣніе Оренбургскаго края. Дѣйствія на Кавказѣ.

Занятія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ,—открытыя пространства для сообщенія.

Проэкты утвержденные другихъ дорогъ: между Ригою и Динабургомъ, Волгою и דономъ, Саратовская дорога, Ярославская дорога.

Открытыя пространства мостовыхъ дорогъ (chaussées).

Собраніе капиталовъ безъ гарантіи и безъ предварительнаго объясненія выгодъ на построеніе дороги между Волгою и Дономъ.

Дѣйствія Черноморскаго и Каспійскаго обществъ.

Сорокъ новыхъ обществъ мануфактурной промышленности и торговли.

Сто новыхъ журналовъ и газетъ.

Сто русскихъ путешественниковъ заграницей, съ учеными и промышленными цѣлями.

Обозрѣніе затронутыхъ вопросовъ, съ указаніемъ примѣчательныхъ статей.

Три тома «Исторіи Петра I», Устрялова.

Томъ «Исторіи древней словесности», Шевырева.

«Богданъ Хмѣльницкій», Костомарова.

«Исторія общественнаго права въ Россіи» Лешкова. Труды Максимовича, Бѣляева, Безсонова и друг. Археологическіе матеріалы, Сонцева. Новыя «Чтенія Историческаго общества» изд. Бодянскаго. «Исторія Рязанскаго княжества», Иловайскаго, переводы съ древнихъ языковъ и проч.

Политическія обозрѣнія «Русской Бесѣды» и «Русскаго Вѣстника».

Картина Иванова.

Женскія училища, и проч. и проч.

Матеріалы по этимъ предметамъ у меня есть, а вотъ какихъ у меня нѣтъ:

Чѣмъ заняты тѣ пять-шесть человѣкъ, которыхъ открыла намъ прошедшая война въ полномъ блескѣ, которые получили одобрительные патенты даже отъ Европейской публики и печати, имѣющей для насъ значеніе и вѣсъ par exellence, которыхъ способности, дѣйствительно, несомнѣнны. Всякое дѣло мастера боится, говоритъ пословица, а пять-шесть человѣкъ, каждый по своей части, могутъ сдѣлать многое. Такихъ людей дѣятельность—это общая польза, общій ростъ, общій прогрессъ.

Кто же эти пять-шесть человѣкъ, которымъ посчастливилось (рѣдкое у насъ счастіе) выйти, что называется, изъ ряду вонъ?

Назову вамъ троихъ: Тотлебена, Путятина, Хрулева. Четвертый, Иннокентій, скончался въ порѣ самаго могучаго мужества...

Пятаго, шестого, не назову: пусть охотники до славы воображають себя на открытыхъ ванціяхъ, и въ благодарность сдѣлаются мнѣ друзьями въ оплотъ многочисленнымъ моимъ врагамъ, раздраженнымъ на меня за мою простую, прямую и слишкомъ искреннюю, можетъ-быть, сознаюсь, и грубую рѣчь, которой цѣнить у насъ съ непривычки не умѣютъ! Но возвратимся къ оглавленію потребныхъ матеріаловъ.

Каково здоровье Тотлебена? Чѣмъ онъ занимается? Какіе пункты Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго, Балтійскаго, Бѣлаго, Аральскаго, Восточнаго морей, онъ считаетъ удобными для укрѣпленія, и какія средства для того нужны?

Если Франція и Англія укрѣпляетъ безпрестанно свои берега, не давая себѣ отдыха ни на минуту, если Австрія и Сардинія воздвигаютъ новыя твердыни, неужели способности человѣка, понимающаго это важное дѣло лучше всѣхъ, остаются безъ упражненія? Почему вы знаете, напримѣръ, что завтра, послѣ-завтра, не явится къ Турціи какой нибудь Магометъ II, Солиманъ, Амуратъ? Что же, Австрія и Англія помѣшаетъ имъ дѣйствовать противъ насъ и потребуютъ отъ нихъ уваженія къ Парижскому трактату? Не думаю. Если вѣнскій и священный подвергнулись такой комической судьбѣ, едва ли можно надѣяться больше на прочность парижскаго. Все, какъ говорится, до поры, до времени. Эпохи Магометовъ и Солимановъ прошли, думаете вы? Нѣтъ: плохо видно, вы знаете исторію, не вникаете въ смыслъ настоящихъ происшествій, не понимаете, что такое энтузіазмъ, какъ онъ зарождается или производится, и какіе чудеса производитъ. Отвѣтъ вамъ не за горами . . . . Что вы скажете о убійствахъ въ Джеддѣ или первой вспышкѣ Тегеранской, лишившей насъ Грибоѣдова? Вездѣ нужно только средоточіе, предводительство. Да и не одни Азіатцы, развѣ Европейцы не могутъ пожаловать къ намъ въ гости еще разъ, на берега того или другого моря? Почему это посѣщеніе невозможно, если сами союзныя Франція и Англія боятся взаимныхъ визитовъ и укрѣпляются другъ передъ другомъ съ такими жертвами, съ такимъ напряженіемъ? Вотъ почему для меня интереснѣе всякихъ телеграфическихъ депешъ извѣстіе о занятіяхъ Тотлебена: что онъ читаетъ, чего хочетъ, и какія имѣетъ намѣренія? Имя его встрѣчалось по газетамъ гдѣ-то на Рейнѣ, потомъ на Югѣ, въ какой-то встрѣчѣ, но уже очень давно, и съ тѣхъ поръ пропалъ онъ изъ виду.

Путятину предлежитъ поприще не уже. Это остальной воспитанникъ Лазарева, товарищъ Нахимова и Корнилова. Кого спрашивать лучше о возстановленіи флота? Кто найдетъ вѣрнѣе средства утѣшить тоскующую тѣнь Петра Перваго? Года два тому назадъ я встрѣтилъ его въ партикулярномъ сюртучкѣ въ Русской церкви въ Парижѣ. Потомъ явился онъ негоціаторомъ въ переговорахъ съ Китаемъ, на водахъ Восточнаго океана. Все это прекрасно, но Русскія моря безъ него сиротѣютъ, Чесменскіе, Синопскіе герои взываютъ о чести.

«Голубчики, ко мнѣ! Навались!» Гдѣ онъ, нашъ лихой, смышленный, обожаемый подчиненными, оборонитель Севастополя, что, схвативъ Сѣвскую роту, отбросилъ изступленныя толпы

французскія, и отбилъ приступъ 6-го августа? Какую школу онъ проходитъ? Гдѣ муршруетъ солдатиковъ? Какія сердечно-электрическія батареи про черный день подготовляетъ?

Сочиняютъ ли наши военачальники описанія дѣйствій, войскъ подъ ихъ начальствомъ состоявшихъ? Объясняютъ ли они причины своихъ успѣховъ и неудачъ? Какіе результаты для будущаго времени извлекли они изъ своихъ тяжелыхъ опытовъ? Есть русская пословица: всякое слово сказанное—серебро, а всякое умолченное—золото. Въ настоящемъ случаѣ она должна перевестися на оборотъ: всякое слово, ими сказанное—золото, всякое умолчанное—неоплатный долгъ предъ отечествомъ, предъ наукою, предъ совѣстью. Въ медицинѣ исторія болѣзней, въ эстетикѣ исторія художественныхъ произведеній, въ юриспруденціи исторія законовъ и обычаевъ, лучше всякихъ теорій и системъ, объясняютъ дѣло и составляютъ драгоцѣнный завѣтъ отъ прошедшаго для будущаго.

Кромѣ главнокомандующихъ, начальники отдѣльныхъ корпусовъ, начальники штабовъ, всѣ должны представить свои частные отчеты, свои взгляды, свои мнѣнія, свою критику.

Вотъ чѣмъ образуется корпусъ офицеровъ и генераловъ, которые... которые намъ нужны. Кампанія Крымская и Молдовалахская—это для нихъ новая гимназія, университетъ, академія. Экзаменъ заданъ былъ намъ начистую. Какое поученіе показать молодымъ людямъ берега Качи, Альмы, Черной рѣки, и растолковать исторію кампаніи устами дѣйствующихъ лицъ: «вотъ еслибъ занять эту высоту, Боскэ не успѣлъ бы обойти наши арміи, и Альмское сраженіе было бы выиграно; вотъ еслибъ здѣсь французы не оборотились на югъ, Севастополь былъ бы взятъ ими черезъ три дня. Подоспѣй сюда N. N. во-время, подъ Инкерманомъ побѣда была бы наша. Ударь Горчаковъ въ такую то минуту, дѣло оборотилось бы иначе на Ѳедюхиныхъ горахъ. Реадъ съ Вревскимъ погибли вотъ отъ какого несчастнаго недоразумѣнія. Малаховъ курганъ можно бъ было защитить вотъ съ этой стороны. Волынскій, Селенгинскій, Камчатскій редуты вотъ почему были важны. Вотъ когда мы отличились; вотъ гдѣ мы сплоховали...» Да всякое слово запало бы въ душу, иная минута стоила бы цѣлаго курса. Такъ приготовились бы будущіе дѣятели. Да взглянуть только на развалины Севастополя, безо всякихъ коментаріевъ, наберешься жару на десять сраженій съ... съ... ну съ кѣмъ случится: друзей у насъ, вѣдь, много вездѣ.

Употребите всѣ мѣры, отыщите всѣ средства, собрать мнѣ отвѣты на мои вопросы,—я знаю только книгу Берга, которой не отдано должной справедливости, да сочиненія гг. Богдановича и Аничкова, которые впрочемъ не принимали личнаго участія въ дѣйствіяхъ.

Далѣе—нужда учитъ калачи ѣсть. Медицинская наша часть, блеснувшая впродолженіе послѣдней войны именемъ Пирогова, обнаружила, не менѣе военной, свои недостатки. Какія же мѣры приняты для устройства нашей медицинской части? Открыты ли новые клиническіе курсы по больницамъ въ Москвѣ и Петербургѣ?

Да одни ли образованные медики, офицеры, генералы намъ нужны? Намъ нужны образованные люди на всѣхъ мѣстахъ, что доказала намъ ясно прошедшая война; какъ же послѣ войны стала учиться наша талантливая молодежь и какія мѣры приняли вездѣ университетскія начальства, чтобъ усилить ученіе, сообщить ему степенность и твердость, въ гимназіяхъ, университе-

тахъ, академіяхъ, которыя сдѣлались теперь для насъ важнѣе крѣпостей и арсеналовъ, въ практическомъ даже отношеніи, не только теоретическомъ?..

Но довольно. Вы видите теперь, какіе матеріалы мнѣ нужны, и какія свѣдѣнія для меня важны. Когда получу ихъ отъ васъ, обѣщаю вамъ написать полное историческое обозрѣніе, а на сей разъ имѣйте мя отреченна.

Ncn, non non, je ne veux pas chanter.

Декабря 10, 1858 г. М. Погодинъ.

2067. Парнасскій Щепетильникъ. Ежемѣсячное изданіе 1770 года. Въ С.-Петербургѣ. — Цѣна каждаго выпуска была по 15 коп. экземпляръ. — Въ 12 д. л.

Издателемъ этого весьма любопытнаго изданія былъ М. Д. Чулковъ.

«Щепетильникъ» выходилъ ежемѣсячно съ мая по декабрь 1770 года включительно. Журналъ имѣлъ сатирическое направленіе. Изъ сотрудниковъ его извѣстны В. Рубанъ, И. Постниковъ и Вансловъ.

Журналъ въ полномъ видѣ въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Парнасской Щепетельникъ.

I.

Многіе люди даютъ мнѣ имя автора, не освѣдомясь о томъ, желаю ли я симъ названіемъ величаться. Титулъ изряденъ и ушамъ пріятенъ; но чтобы быть дѣйствительно онымъ, то нахожу я въ себѣ великія къ тому неудобности, и для того торжественно отрекаюсь отъ сего почтеннаго наименованія, уступая мѣсто тѣмъ высокоименитымъ людямъ, которые вдругъ берутся за все, и по великости знанія своего никакого дѣла къ концу не приводятъ, несмотря на то, что Finis coronat opus. Конецъ вѣнчаетъ дѣло. Доволенъ буду и тѣмъ несказанно, что если безъ титула преузорочно ученыя особы полюблюся я обществу, и стану пользоваться весьма счастливо милостьми міра.

Нѣкоторымъ сочинителямъ не знаніе и не науки, но одно слѣпое счастіе доставило титулъ людей разумныхъ и ученыхъ *). Всякое ихъ сочиненіе и выдумка похвалены бывали всѣмъ городомъ публично; а мы, убогая братія, со страхомъ и трепетомъ взирали на дѣла сихъ преузорочныхъ и высокомышленныхъ особъ, и не токмо что всенародно не осмѣливалися находить въ нихъ погрѣшности, но ужасалися и наединѣ имѣть о нихъ толь злое помышленіе. Отъ сея робости и рабολѣпствія набилось ихъ столько на Парнасъ, что по послѣдней ревизіи оказалося болѣе ста тысячъ человѣкъ.

Толикое множество жадныхъ писателей, Ипокренскій и Кастальскій источники и рѣка Пермесъ не могли удовольствовать врачебными своими водами, и начали уже изсыхать: чего ради покровитель и богъ наукъ, великій Аполлонъ, предупреждая толикое

*) Рѣчь моя не принадлежитъ до людей ученыхъ прославившихся и прославляющихся нынѣ: здѣсь и во всей Россіи своими дѣлами, а касается она прямо весьма мало ученымъ стихомазамъ. Я не берусь выхвалять больше господина Сумарокова, нежели покойнаго Ломоносова, зная, что они великой похвалы достойны оба. Но кто же изъ нихъ больше сдѣлалъ пользы отечеству и себя прославилъ, о томъ оставляю разсуждать тѣмъ людямъ, которые меня гораздо просвѣщеннѣе.

зло, по общему съ музами согласію, опредѣлилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ послать въ дальніе города въ рангахъ переводчиковъ и сочинителей рацей и другихъ духовныхъ кантовъ, которые весьма часто пропѣваются въ подъяческихъ бесѣдахъ.

Нѣкоторыхъ для сочиненія элегій и любовныхъ пѣсенъ, другихъ по селамъ дьячками, третьихъ по деревнямъ старостами и выборными и такъ далѣе; а оставшееся число на Парнасѣ, сдѣлавъ меня авкціонистомъ, нарекъ щепетильникомъ, а негодныхъ стихотворцевъ, наименовавъ парнасскою ветошью, приказалъ распродать здѣсь въ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ съ молотка и собранную за нихъ сумму велѣлъ мнѣ употребить на пропитаніе такихъ людей, которые весьма многому учася ничего не разумѣютъ.

Ежели же кому удивительно или смѣшно покажется, что стихотворцы продаваться будутъ съ молотка, то я скажу имъ на сіе, что въ древнемъ Египтѣ въ рынкахъ, на скамьяхъ, продавались боги, и давали оныхъ пятокъ или больше за копѣйку. Въ Турціи продаются женщины и дѣвицы, иногда знатной фамиліи полонянки, а господа несмысленные стихотворцы ни божеской чести, ни знатной фамиліи на себѣ не имѣютъ, слѣдовательно великій Аполлонъ и продать и заложить ихъ можетъ, когда оные умножатся, или когда въ содержаніи парнасскихъ служителей будетъ великая нужда.

По опредѣленіи меня въ сію должность, просилъ я великаго Аполлона, чтобъ сдѣлалъ онъ господъ стихотворцевъ пигмеями *), для того, чтобы могъ я изъ нихъ умѣщать по нѣскольку въ мои карманы, и нося по разнымъ домамъ, показывать ихъ доброту и способность. На сію мою просьбу великій Аполлонъ усмѣхнулся, и отвѣчалъ мнѣ слѣдующее: я вижу, что ты совершенно сихъ людей не знаешь, это такой товаръ, котораго у тебя никто изъ разумныхъ людей не купитъ, а что разсматривать оныхъ, то великими толпами станутъ къ тебѣ съѣзжаться, и будутъ ихъ покупать только тѣ господа, которые сверхъ бѣдности своей и мочи стараются заводить у себя въ домѣ великій штатъ людей; то купятъ они и сихъ на то только, чтобъ умножить число праздношатающихся по двору служителей, такъ какъ и книги ихъ покупаютъ для умноженія библіотеки. Сіи люди ни къ чему не способны, и ни во что, окромѣ стиховъ, употребить себя не желаютъ, и такъ принужденъ ты будешь или отдавать ихъ даромъ, или безъ письменнаго увѣренія сбывать съ рукъ въ домъ. Только помни это, что тѣ господа, которые проматываютъ предковъ своихъ имѣніе, никогда долговъ не платятъ, не ходи къ нимъ, не проси и не безчести требованіямъ денегъ, подражая нѣкоторымъ добросовѣстнымъ купцамъ, не топчи напрасно сапоговъ, чтобъ подъ старость не принудила тебя бѣдность подкинуть подметки. Ты вѣдаешь, что тотъ гость, который весьма часто жалуетъ, и ни о чемъ больше съ хозяиномъ не разсуждаетъ, какъ только требуетъ денегъ, и приводитъ тѣмъ хозяина во всегдашній стыдъ, бываетъ весьма ему не милъ, и вмѣсто благодарности за его одолженіе терпитъ иногда гоненіе, и не рѣдко пропадаетъ по пословицѣ: Сильная рука Богу судить.

Такое препорученіе въ то же время

*) Пигмеи, выдуманные въ древности люди, изъ которыхъ каждый могъ умѣститься въ гусиномъ или въ другомъ какомъ нибудь яйцѣ.

мнѣ не показалось, и я съ охотою моею желалъ отъ сего торгу отказаться, но что опредѣлено судьбою, того уже никакъ перемѣнить не можно, а особливо кому извѣстно сіе: Хоть не радъ, да готовъ. И такъ получа привилегію торговать смѣхотворцами, безъ сомнѣнія могу я продавать и нѣкоторыя сочиненія, за которыя, можетъ быть, получу больше денегъ, нежели за самаго лучшаго изъ сихъ стихотворца.

Сей торгъ состоять будетъ изъ продажи стихотворцевъ, изъ сочиненіевъ изрядныхъ авторовъ для того, чтобъ было смѣшное съ важнымъ и полезнымъ, изъ моихъ собственныхъ сочиненіевъ, и еще любящимъ наши древности сообщу и нѣчто достойное ихъ любопытства.

Въ началѣ сего предпріятія авторъ или собиратель изданія, прилагаетъ великій трудъ ко избѣжанію всего того, что можетъ противно быть нѣжному слуху, а главное его желаніе основано на томъ только, чтобъ сіе его изданіе не показалося кому нибудь подозрительнымъ, и еще желаетъ онъ увѣдомить читателей, что по природѣ имѣетъ онъ у себя ближняго такъ, какъ и все смертное поколѣніе, но чтожъ принадлежитъ до пера его, то оно безродно, справедливо и почтительно и сверхъ того ни льстить, ни повторить не умѣетъ. Теперь думаетъ онъ о главномъ своемъ благополучіи, а оно состоитъ въ томъ, что всѣ одногородцы расхвалятъ его за сіе изданія; а сего надѣется онъ непремѣнно; понеже хотя не похвалы, такъ уже хулы достоенъ будетъ непремѣнно, а по временамъ и хула и похвала знаменуютъ едино. Впрочемъ подъ видомъ присылаемыхъ къ нему писемъ самъ себя хвалить онъ не будетъ.

Продажа сія начнется сего 1770 г. маія въ день, а сіи листочки получать всякому можно, кто только пожелаетъ у переплетчика Г. Веге, живущаго въ Малой Милліонной, у котораго почти вся премудрость продается.

II.

Продается стихотворецъ драматическій.

Сей человѣкъ живетъ въ такомъ домѣ, который наполненъ безграмотными профессорами и тунеядцами, а изъ принужденія носитъ и онъ на себѣ всѣ сіи достоинства. Можно его почесть полнымъ мѣсяцемъ, понеже къ вечеру встаетъ, а поутру ложится, слѣдовательно дѣлаетъ онъ все вопреки природы. Сочиняетъ стихи изъ одныхъ односложныхъ словъ, а многосложныя ненавидитъ, и отъ того то стихи его ни остры, ни замысловаты, таковы точно, какъ итальянскія ноты, проигрываемыя на россійскомъ гудкѣ. Впрочемъ не соглашается онъ вѣрить, что труды его не годны, удобнѣе принудить его проплясать на площади, чего онъ отъ рожденія не любитъ, нежели что нибудь въ стихахъ его поправить, и кто ему о томъ выговоритъ, того почитаетъ онъ такимъ злодѣемъ, съ которымъ не должно и на дорогѣ встрѣчаться. Сколько онъ малосмысленъ, столько или еще болѣе желаетъ казаться людямъ ученымъ человѣкомъ, и съ высоты мнимой своей премудрости смотритъ на всѣхъ горделиво. Часто шатается по улицамъ единственно только для того, что поправляетъ грамматическія погрѣшности въ мужицкихъ разговорахъ, и сражается съ ними, защищая премудрость ладонью и кулаками. Онъ отъ природы весьма задумчивъ, и ходитъ всегда, потупя глаза въ землю. Нѣкогда онъ набрелъ на фонарный столбъ, и такъ сильно ударился въ него лбомъ,

что оный потрясся, и хотя не упалъ, однако отъ такого изряднаго удара масло въ фонарѣ погасло. Тогда закричали идущіе мужики, не зная, что онъ стихотворецъ: столпъ на столпъ нашелъ.

Сочиненныя имъ книги слѣдующія:

1. Обиталище беззаконія, стихами.
2. Вредная мода, стихами.
3. Обманъ, стихами безъ риѳмъ.
4. Дурные переговоры, прозою.
5. Всякія глупости, прозою.
6. О собственномъ его малоуміи, стихами и прозою.

За всѣ его книги и за него самого возьму я рубль восемь гривенъ. Цѣна, правду сказать, и не велика, но онъ не столько достоенъ примѣчанія, какъ другіе. Ежели господъ читателей любопытство простираться будетъ далѣе, то увидятъ они великую толпу людей, увеселяющихъ ихъ мысли; ибо нѣтъ ничего, по моему мнѣнію, забавнѣе, какъ дуракъ учоный.

III.

Продается стихотворецъ лирическій.

Вотъ человѣкъ въ четвероугольной шапкѣ, онъ такъ, какъ древній законникъ, ожидаетъ отъ народа въ честь себѣ статуи, не изъ дикаго камня, но изъ найденнаго здѣсь на озерахъ мрамора, и желаетъ, чтобы сохраняли стихи его въ нарочно сдѣланныхъ къ тому золотыхъ сосудахъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ узналъ онъ премудрость, и могъ очинить перо, страдаетъ парнасскою горячкою, и будучи въ великомъ жару, такъ высоко бредитъ, что не рѣдко карабкается на облака и считая за крѣпкую твердь, хочетъ расположиться на нихъ такъ, какъ трапезонтской паша на бархатной софѣ.

Судьба одѣваетъ его теперь въ новую одежду, а купеческая рука насыпаетъ полные карманы денегъ. Многимъ покажется удивительно, что стихотворецъ имѣетъ участіе въ богатствѣ, но надобно каждому разумѣть, что не стихи его питаютъ, а обогащаютъ крестьяне, которыхъ онъ одного за другимъ, хотя и безъ очереди, однако каждый день продаетъ, понеже воспитанъ онъ на вареныхъ французскихъ конфектахъ, безъ которыхъ ни одной минуты пробыть не имѣетъ; впрочемъ можетъ быть привыкнетъ и ко ржаному хлѣбу: но того еще не видно.

Сочиненія его еще не освѣщало солнце, городъ не видалъ, а граждане не читали, и тако лежатъ они въ деревенской библіотекѣ. Стихотворецъ часто прочитываетъ ихъ своему повѣренному, которому не кажутся они для того, что писаны не приказнымъ порядкомъ, не канцелярскимъ штилемъ, и отъ сего бываетъ у нихъ ужасный споръ. Одинъ утверждаетъ, что стихи больше просвѣтятъ человѣка, а другой напротивъ того кричитъ, что просвѣщаетъ человѣка знаніе теченія дѣлъ приказныхъ.

Сего стихотворца, господа, смотрите извольте оцѣнить сами; или возьмите его безъ денегъ, я васъ охотно онымъ подарю по причинѣ той, что онъ очень неугомоненъ; а я тѣмъ временемъ схожу ко всѣмъ господамъ несмысленнымъ стихотворцамъ, и повѣщу имъ, чтобы собиралися они въ аукціонную комнату на продажу.

VI.

Я не знаю, что будетъ чуднѣе, продажа ли моя или мое путешествіе, и мнѣ кажется, что одно другого стоитъ. Можно сказать, что какъ путешествіе, такъ и продажа рѣдкое изъ рѣдкихъ;

безъ сомнѣнія рѣчь моя достойна всякаго любопытства.

Всѣ цеховые мастера имѣютъ на домахъ вывѣски, но сіи головодѣльные люди такому примѣру не подражаютъ; однако безъ всякаго труда находить ихъ было можно.

Перваго нашелъ я лежащаго въ постелѣ, онъ походилъ на скелета и уподоблялся больше тѣни, нежели живому человѣку, и казалось мнѣ, что вѣсу въ немъ не болѣе будетъ какъ шестьдесятъ фунтовъ съ золотниками. Лѣтами былъ онъ высокъ, но ростомъ напротивъ того гораздо маленекъ.

Такое сокращенное человѣческое бѣдствіе отягощено было сильною болѣзнію, и обставлено различнаго рода и разной величины аптекарскими банками, и если бы сіи сосуды имѣли движеніе, то не скоро бы распозналъ, кто изъ нихъ стихотворецъ и кто скудельное и безумное созданіе, ибо какъ банки, такъ и больной были весьма круглы и съ превеликою нуждою нѣсколько продолговаты. Изъ скудной глубины мелкаго его сердца происходили весьма тяжкіе вздохи, которые подвигнули и меня къ нѣкоторому малому о немъ сожалѣнію; ибо малорослые люди и безъ болѣзни кажутся намъ жалки, и думается мнѣ, что созданы они на свѣтъ для напоминовенія высокомѣрнымъ, что гордаго человѣка унизитъ такъ судьба, какъ сего карлу унизила природа.

Спрашивалъ я у сего урода, что причиною его болѣзни, на что онъ, не превосходя чаянія моего, отвѣчалъ: любовь и нѣкоторые удары. Я, государь мой, люблю, продолжалъ онъ говорить: и люблю прямо по древнему обыкновенію и ежели вы имѣете кинжалъ то пронзите грудь мою, и посмотрите, что не модная нынѣшняго вѣка страсть: но древній неутолимый жаръ обитаетъ въ моемъ сердцѣ. Вчерашній день, ужасный день! день радости и слезъ! пригласили меня въ нѣкоторый домъ, въ которомъ безпрепятственно могъ я бесѣдовать съ богинею моего сердца, тамо наслаждался я всѣми пріятностями свѣта, и для таковой радости выпилъ я нѣсколько побольше обыкновеннаго, понеже Sine Cerere et Vaccho friget et Venus. Безъ хлѣба и вина хладѣетъ и любовь. По окончаніи бесѣды шелъ я домой, черезъ нѣкоторый пустырь, ночь была весьма темна и холодна, и притомъ шолъ великій дождь. Венера, Церера и Бахусъ такъ меня отяготили, что не могъ уже шагнуть ни единаго разу прямо впередъ, того ради принужденъ былъ искать на томъ же мѣстѣ убѣжища. Несчастіе мое велико! не знаю, какою то не испытанною судьбою пробрался я въ уборную комедіянскую избу, влѣзъ на печь, и по претерпѣніи ужасной стужи, дождя и слякоти, уснулъ такъ крѣпко, какъ будто бы умеръ. Сіи подвиги совершилъ я на площадномъ театрѣ въ Морской, какъ послѣ уже о томъ провѣдалъ.

Долго ли я спалъ, того не вѣдаю, но знаю, что заспался и въ досталь не узналъ незнаемаго мною мѣста. Та проклятая печь, которая на бѣду мою была тутъ сдѣлана столь широка и пространна, что могъ я, малорослый человѣкъ, спать на ней безъ препятства, и представляя въ заблужденномъ умѣ моемъ, что это полъ, пошелъ прямо искать выходу, и лишь только что ступилъ раза два обѣими ногами, то и полетѣлъ стремглавъ, отшибъ я себѣ память и повредилъ гораздо затылокъ, отчего пришолъ въ пущее помѣшательство; однако собирая ослабшія мои силы, всталъ я и пошелъ далѣе, и не успѣлъ отмѣрить двадцати шаговъ, то и полетѣлъ въ другую преисподнюю, это значитъ въ орхестру, или въ то мѣсто, гдѣ сидятъ музыканты во время комедіальнаго дѣй-

ствія. Тутъ то разумъ мой помѣшался и послѣднія силы не подкрѣпляли моего духа. Напали на меня страхъ и ужасъ и особливо какъ услышалъ я, что нѣкто фыркаетъ, шаститъ и ко мнѣ приближается. Поспѣшилъ я приподняться съ полу, и какъ только что привсталъ, то этотъ нѣкто такъ меня двинулъ въ спину, что выкинулъ совсѣмъ изъ орхестры. Плачевное паденіе! я и теперь безъ слезъ онаго вспомнить не могу. Кости во мнѣ трещали, и смущенная душа моя едва не покинула измученнаго моего тѣла. Злодѣй мой, или дьяволъ, ненавистникъ человѣческаго рода, а особливо, какъ сказываютъ уродъ, опять ко мнѣ подвигался; я задумалъ бѣжать, но онъ предупредилъ мое желаніе, и хватилъ меня такъ сильно въ бокъ, что я другимъ моимъ бокомъ ударился въ заборъ, чего ради началъ уже кричать, чтобы миролюбивые граждане избавили меня отъ такого варвара. На крикъ мой пришелъ часовой съ дубиною и не имѣя ко мнѣ почтенія, взялъ за воротникъ и отнесъ меня въ будку.

Проснувшись по утру, увидѣлъ я козла, который проклятый такъ былъ золъ, что и во время свѣта не хотѣлъ меня оставить. Часовой спрашивалъ у меня, кто я таковъ, а какъ сказался я ему, что я сочинитель, то онъ изо всей мочи захохоталъ и сказалъ, что козлы отъ начала свѣта стихотворцевъ не любятъ; берегись, промолвилъ онъ, а то онъ тебя до смерти ушибетъ. И такъ принужденъ я былъ бѣжать домой такъ прытко, сколько силъ моихъ достало.

При этомъ словѣ онъ закашлялся и дѣйствительно бы умеръ, если бы я не поднялъ сіе изсохшее эхо и не посадилъ на постелю. Страданіе его простиралося выше разума человѣческаго, то есть походило на изрядный родъ дурачества. Болѣзнь его была неизлѣчима потому, что любовь ее умножала, а дурачество подкрѣпляло; однако принялся я пользовать его, и не зная въ лѣкарствахъ толку, поилъ его и кормилъ различными микстурами, и какъ напихалъ ему довольно оныхъ въ ротъ, то онъ и по неволѣ пришолъ въ прежнее свое чувство, понеже лѣкарственныя смѣси загородили ему дыханіе, а когда уже совершенно образумился, то поблагодарилъ меня нѣсколькими стихами безъ риѳмъ.

Потомъ просилъ я сію истомленную тварь, чтобы онъ разсказалъ мнѣ любовное свое похожденіе; за что принялся онъ съ превеликою охотою и началъ такъ. Откуда имѣетъ свое начало любовь, о томъ сомнѣвается весь свѣтъ еще и до нынѣ, и сей не удобопонятной системы никто постигнуть не можетъ; но я утверждаю и доказываю, что была она уже и тогда, когда стихіи имѣли между собою смѣшеніе. Она развратила ихъ нестройность и привела въ порядокъ хаосъ. Послѣ соединила народъ, и сдѣлала между ними согласіе, потомъ построила грады, учредила домы и соорудила храмы, научила людей вывѣдывать земныя сокровища, ими пользоваться и украшаться, и обильная природа хранитъ въ ней всѣ свои сокровища. Тамъ прелесть, красота и нѣжность, тамъ смѣхъ, игры и сладость, тамъ свѣтъ, спокойство и надежда, тамъ счастіе, богатство и умы, тамъ удовольствіе, вѣрность и ласканіе, тамъ восхищенія, горячность и воля, тамъ гульбища, свиданія и уговоры, и словомъ всѣ человѣческія удовольствія.

Начало хорошо, но конецъ повѣствованія сего стенящаго Адонида не будетъ согласоваться съ онымъ, того ради берусь я окончить его похожденіе, во удовольствіе читателя.

Онъ влюбленъ въ одну дѣвушку, ко-

торая ростомъ и умомъ въ два раза его повыше, а природою еще и того превосходнѣе. Въ началѣ его страсти приступалъ онъ къ сердцу ея стихами, и сочинялъ посредственно хорошія пѣсни, клалъ ихъ на ноты и пропѣвалъ передъ нею: но по несчастію его былъ хуже музыкантъ, нежели стихотворецъ, и такъ пѣніемъ своимъ отнималъ у нихъ и послѣднюю красоту, слѣдовательно симъ родомъ стихотворства не могъ онъ понравиться такой красавицѣ, которая больше была умна, нежели скромна.

Вздохи, нѣжность, пріятныя изъясненія, слезы и отчаянія любовника она презирала, и думала, что оные принадлежатъ одной только непросвѣщенной дѣвкѣ, а та, которая знаетъ свѣтъ, то можетъ и на двухъ словахъ согласиться. Сія же потухающая на свѣтѣ тварь былъ робокъ и нѣженъ, и хотѣлъ горѣть непорочною страстію, а любовница его думала, что родилася она на свѣтъ съ тѣмъ, чтобъ наслѣдить вольность и имѣть нѣкоторую простительную шалость, прикрытую непримѣтною модою; ибо счастіе передается къ дуракамъ, а отъ разумныхъ отстаетъ оно понемногу, и для того нынѣ многіе стараются приучивать и принуждать себя забывать все то, что прежде они съ великимъ трудомъ выучивали.

Бѣдный сей стихотворецъ, видя только себѣ презрѣніе, внустился извѣдовать Иппократовы таинства, которыя принуждаютъ его оставить свѣтъ и вздыхать во адѣ о такой несклонной красавицѣ, которая ни одной минуты потратить не хочетъ на безполезные вздохи, да и на что оно, когда и безъ вздоховъ вершится нынѣ любовное дѣло, и всякая пріятность получается въ непродолжительномъ времени. Старина похваляема многими; но большимъ числомъ презираема, а что новое, то долго не наскучитъ, и для того люди пускаются въ новизну охотно безъ всякой справки объ обстоятельствахъ оной.

Сей стихотворецъ продаваться не будетъ потому, что скоро отправится онъ отсюда во адъ, а будетъ ли имѣть лучше этого мѣсто, того надѣяться я не осмѣливаюсь.

V.

По порядку зашелъ я къ другому, и усмотрѣлъ, что сей стихотворецъ похвальнѣе могъ бѣситься, нежели прежній; ибо имѣлъ онъ больше къ тому способовъ.

Господинъ сочинитель какъ скоро увидѣлъ меня, то благимъ матомъ бросился къ столу, и съискавъ недавно написанную имъ пѣсню, началъ читать передо мною со всѣми украшеніями возвышеннаго голоса, не спросивъ напередъ у меня, хочу ли я слушать, или нѣтъ. На четвертомъ полустишіи онъ поперхнулся, ибо весьма заторопился, и такъ закашлялся, что повалился отъ того въ постелю; однако и въ безпамятствѣ показывалъ руками на тѣ мѣста въ пѣснѣ, которыя казались ему лучшими.

Потомъ, переходя изъ дурачества въ дурачество, вытащилъ изъ подъ кровати превеликій басъ, и началъ проигрывать нѣкоторое доношеніе, сдѣланное имъ стихами и положенное на ноты. Признаюсь, что такая новость удивила меня несказанно, но какъ я увидѣлъ, что у него и домашній расходъ сочинялся стихами, то я и пересталъ дивиться.

Сколько былъ сей стихотворецъ скупъ, столько и богатъ, имѣлъ онъ каменный домъ, въ которомъ каждый кирпичъ, по собственному его счету, приносилъ

ему въ годъ по гривнѣ оброку; поэтому видно, что велъ онъ у себя въ домѣ изрядную экономію, и какъ узналъ, что называюсь я авкціонистомъ, то просилъ онъ, чтобъ продалъ я съ молотка попорченные его роспуски, на которыхъ возили у него прежде воду, а теперь де, говорилъ онъ, они уже мнѣ ненадобны, потому что Екатерининскій каналъ протекать будетъ мимо моего дому, такъ тутъ можно будетъ черпать и ведрами.

Скупость и глупость сему стихотворцу достались по наслѣдству отъ покойнаго дѣда его, который былъ столпъ стариннаго правовѣрія и кавалеръ алаго козыря, который носятъ преглупые страдальцы на затылкѣ. Родомъ онъ былъ изъ калужскихъ малинниковъ и носилъ кафтанъ геометрическій изъ темнокоричневаго сукна, въ знакъ смиренномудрія; на рукѣ имѣлъ всегда перстень, который не уступалъ древностію Кремлю-городу, и въ которомъ задѣлана была весьма искусно часть ногтя съ указательнаго перста протопопа Аввакума. Подъ бородою его торчала красная запонка на подобіе коровьяго глаза, и оная, какъ онъ увѣрялъ многихъ, имѣла особливое дѣйствіе, понеже не прикасалась къ нему нечистая сила, по причинѣ той, что на донышкѣ ея вырѣзано было имя протопопицы Аввакумовой. Борода его состояла изъ сорока осьми волосъ и была она осьмиугольная, почему и утверждалъ онъ, что въ такой бородѣ обитаетъ душа человѣческая, и что всякій въ оной волосъ необходимый членъ въ человѣческой жизни. Усы имѣлъ изъ двадцати шести волосовъ, и такъ все было въ немъ пропорціонально. Что-жъ до разума его принадлежитъ, то былъ онъ весьма несравненный мужъ въ знаніи, и все житіе Аввакумово помнилъ наизустъ. Разсказывалъ оное во всякой бесѣдѣ съ прегорькими слезами, а особливо какъ сей угодникъ ихъ страдалъ подъ батогами и подъ всякимъ орудіемъ, которымъ его за дурачество стегали. Узнавалъ людей по шапкѣ: кому одесную, а кому ошую стояти, вѣдалъ въ какой шапкѣ сидитъ сатана и которой боится. На Макарьевской ярмаркѣ разсуждалъ весьма разумно о бородѣ и о усахъ, и отъ того накопилъ столько денегъ, что и внукъ его построилъ на оныя каменный домъ. Словомъ сказать, бывалъ тотъ мужъ вездѣ, выключая церквей, куда не ходить имѣлъ свои причины. Кто нюхалъ табакъ, то тѣхъ людей отсылалъ онъ безъ допросу въ адъ, и такъ сей авторъ увѣрялъ меня, что пишетъ онъ стихи по вдохновенію дѣдову, съ котораго въ Брынскихъ лѣсахъ списанъ портретъ и хранится весьма рачительно, а въ домѣ у него есть копія съ того, и стоитъ на стѣнкѣ за тафтяною занавѣскою.

Сему стихотворцу повѣстилъ я явиться въ авкціонную комнату, на что онъ охотно согласился; ибо имѣетъ великое усердіе къ Аполлону, и хочетъ всегда приказаніямъ его повиноваться; и хотя онъ никогда его не видывалъ, однако увѣрялъ меня, что встрѣтился онъ нѣкогда съ нимъ на горахъ Валдайскихъ, и на сей случай вознамѣрился сочинить героическую поэму. Только страхъ, чтобъ не скинулъ онъ Аполлона сандаліевъ и не обулъ бы его въ лапти, а сіе легко статься можетъ, ибо вмѣсто арфы играетъ сей сочинитель на рожкѣ деревенскомъ.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій.

2068. Паскевичъ, графъ Эриванскій, князь Варшавскій, Иванъ Ѳеодоровичъ.

Родился 1782 г.; участвовалъ въ войнахъ 1806—1812 гг.; герой персидской войны 1826—1828 г. Графъ Эриванскій, герой турецкой войны 1828 г., взялъ Карсъ и Эрзерумъ, за что получилъ Андрея Первозваннаго, Георгія 1-й степени и званіе фельдмаршала. Усмирилъ польскій мятежъ 1830 г.; взялъ Варшаву, за что сдѣланъ княземъ Варшавскимъ и намѣстникомъ Польши. 1849 г. покорилъ венгерцевъ и взялъ въ плѣнъ Георгія. На 72-мъ году принималъ участіе въ войнѣ 1854 г. Умеръ 20 января 1856 года.

Гравированный рѣзцомъ, въ четыреугольникѣ, (по грудь, вправо) съ подписью: «Генералъ графъ Паскевичъ Эриванскій».

Листъ этотъ въ настоящее время считается рѣдкимъ.

2069. Паскаль (Блэзъ). Одинъ изъ величайшихъ мыслителей Франціи.

Родился 1623 года, умеръ 1662 года. (Безъ подписи гравера).

Паскалъ (Блэзъ).

2070. Пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы. — Сочи-

ніе Епископа Вологодскаго Евгенія. Напечатано по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. С.-Петербургъ, при Святѣйшемъ Правительствующемъ Сvнодѣ. 1811 года.—Въ 4 д. л., 22 стр.

У Березина-Ширяева сказано,— стр. 264—«брошюра очень рѣдкая, о существованіи которой не зналъ даже покойный докторъ К. И. Грумъ, спеціально занимавшійся, въ продолженіи многихъ лѣтъ, оспоприниваніемъ въ Петербургѣ».

2071. Патріотическія стихотворенія, сочиненныя въ 1854, 1855 и 1856 году, по случаю войны Россіи съ Турціею и другими союзными съ нею европейскими державами. Стихотворенія напечатаны отдѣльными брошюрами, въ 8 д. л.

Въ этой рѣдкой книгѣ собраны стихотворенія, которыя были сочинены въ 1854, 1855 и 1856 гг. по случаю войны Россіи съ Турціею и другими союзными съ нею европейскими державами. Стихотворенія были напечатаны отдѣльными брошюрами, и по выходѣ въ свѣтъ были скоро распроданы; почему въ настоящее время хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

2072. Патріотизмъ или миръ? Письмо къ Мансону 2 января 1896 г. Берлинъ, типографія Розенталя. 1896 г.—Въ 12 д. л., 26 стр.

Книжка издана въ Берлинѣ у Августа Дейбнера, съ разрѣшенія графа Л. Н. Толстого.

2073. Патерикъ Печерскій. Кіевъ, 1702 года.—Въ листъ.

Это чрезвычайно рѣдкое изданіе украшено рѣзанными на деревѣ изображеніями.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1863 годъ, стр. 77-я, № 3.

2074. Патти, Аделина.

Знаменитая пѣвица. Родилась въ 1843 году. Съ 1868 г. замужемъ за маркизомъ Деко; потомъ развелась съ нимъ. Пѣла почти во всѣхъ столицахъ Европы, въ томъ числѣ — нѣсколько сезоновъ въ С.-Петербургѣ.

Овалъ, въ четыреугольникѣ, профиль, по грудь (вышиною 3 вершка, шириною 2 вершка). Гравированъ рѣзцомъ (лицо пунктиромъ).

Патти.

2075. Пацъ, Людовикъ-Михаилъ, графъ, Наполеоновскій генералъ, участвовалъ въ мятежѣ польскомъ 1830 г.; раненъ при Остроленкѣ, бѣжалъ за границу. Родился 1780 года.

Въ четыреугольникѣ, поясной, вправо, въ среднихъ лѣтахъ, въ полной генеральской формѣ (вышин. $2^1/_2$ верш., шир. 2 верш.). Гравировалъ пунктиромъ Фалькъ.

2076. Пеизажъ. Его сіятельству графу Александру Сергѣевичу Строганову, господину дѣйствительному тайному совѣтнику Императорской Академіи Художествъ президенту, Императорской Библіотеки директору, экспедиціи мраморной ломки и пріиску цвѣтныхъ каменьевъ Главному Начальнику, сенатору, оберъ-камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру. Картина находится въ галлереѣ его сіятельства. Всепокорнѣйшее приношеніе гравера Василія Осипова.—Въ листъ, 1806 г.

2077. Пеликанъ, Е. В. Извѣстный профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, авторъ многихъ произведеній.

Гравировалъ Ю. Барановскій.

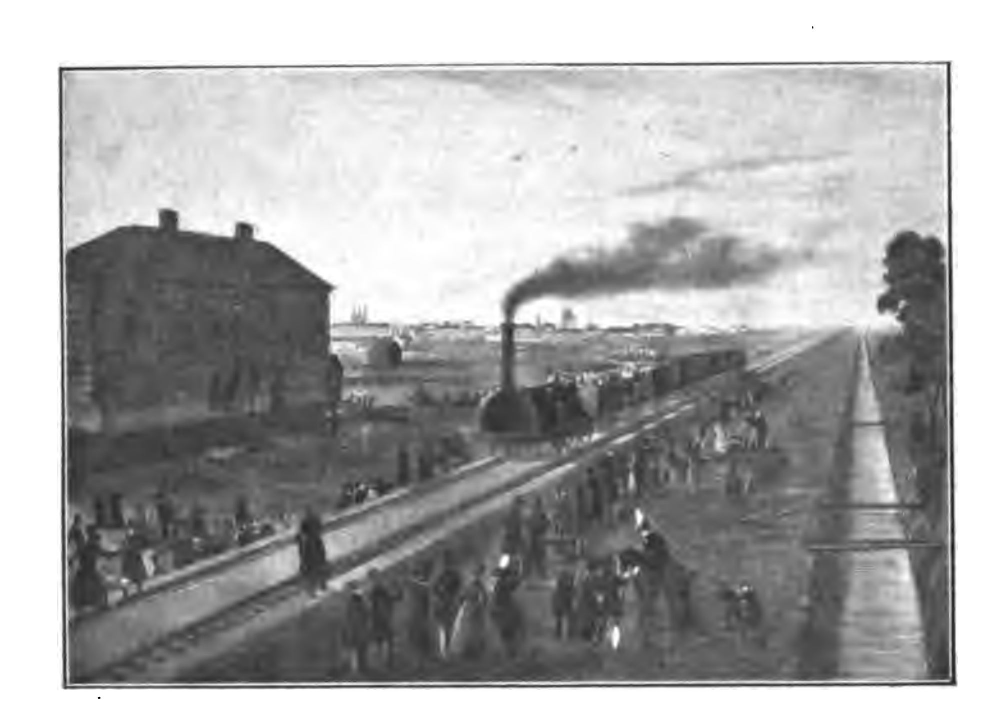
Пеликанъ, Е. В.

2078. Пекарскій, Петръ Петровичъ.

Родился 19-го мая 1827 года близь г. Уфы. Авторъ книги «Наука и литература при Петрѣ Великомъ». 1864 г. адъюнктъ Академіи Наукъ. 1868 г. ординарный академикъ русскаго отдѣла Академіи Наукъ. Умеръ въ г. Павловскѣ 12-го іюня 1872 года.

Хеліографированное поясное изображеніе, влѣво. Печатано въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ (по способу г. Скомони).

2079. Первый Павловскій поѣздъ. Гравюра въ листъ (въ краскахъ), работы гравера Мартенса. Въ СПБ. (съ французскою подписью).



С.-Петербургъ—Павловскъ.

2080. Первое Апрѣля. Комическій иллюстрированный альманахъ, составленный изъ разсказовъ въ стихахъ и прозѣ, достопримѣчательныхъ писемъ, куплетовъ, пародій, анекдотовъ и пуфовъ. Спбургъ, въ типографіи Края. 1846 г.— Въ 12 д. л., 144 стр. и 6 политип. рисунковъ.

Это небольшія, но весьма оригинальныя юмористическія статейки, безъ именъ авторовъ.

Книжка рѣдкая.

2081. Перекусихинъ, Василій Саввичъ.

Сенаторъ, тайный совѣтникъ, братъ извѣстной камеръ-юнгферы Екатерины II.

По грудь, въ голубомъ мундирѣ, съ черными бархатными отворотами.—Медальонъ (выш. 1 верш., шир. 3/4 верш.).

2082. Перенесеніе мощей Святителя Митрофана 1 епископа Воронежскаго изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій 1833 года 25 іюня. Литографія Края. (Съ такою же французскою подписью).— Въ большой листъ.

2083. Перовскій, Левъ Алексѣевичъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ. Родился 1793 г., умеръ 9 ноября 1856 г.

Безъ фона, поясной, вправо, въ среднихъ лѣтахъ (выш. 8 верш., шир. 6 верш.). Литографированъ въ Берлинѣ.

2084. Петергофскій Ея Императорскаго Величества дворецъ на берегу Финляндскаго залива, въ 30 верстахъ отъ С.-Петербурга. — Гравировалъ И. Челноковъ и И. Артемьевъ, въ 1761 году. Гравюра на 2-хъ листахъ превосходно сохранившихся.

2085. Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами. Сочиненіе Николая Осокина. Казань, въ университетской типографіи, 1872 г. — Въ 8 д. л., IV+526 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее.

Предлагая на судъ критики второй и послѣдній томъ своего труда объ Альбигойцахъ, авторъ не имѣетъ въ виду распространяться о характерѣ и задачахъ его. Онъ укажетъ на то, что было высказано имъ въ предисловіи къ первому тому. Составляя продолженіе исторіи Альбигойцевъ за ея второй, болѣе долгій, но менѣе фактичный періодъ,—настоящая книга имѣетъ вмѣстѣ и отдѣльное, самостоятельное содержаніе. Она занимается повѣствованіемъ о томъ времени, когда альбигойская ересь перестала быть цѣлостною, энергическою опозиціей, когда она сдѣлалась предлогомъ для осуществленія политическихъ задачъ французскаго правительства и когда для искорененія ея послѣднихъ представителей прибѣгнули къ примѣненію орудій религіозной нетерпимости. Т. о изслѣдованіе объ альбигойцахъ должно было обратиться въ разсказъ о пріобрѣтеніи Лангедока и Прованса французами и въ исторію начальной, т. е. южно-французской инквизиціи. Начало инквизиціи—вопросъ весьма неразработанный и тем-

ный въ церковной исторіи, хотя самыя учрежденія ея были описаны не разъ съ достаточной подробностью. Авторъ полагаетъ, что элементы этихъ учрежденій коренились издавна, подготовляя матеріалъ для стройной системы. Духъ, одушевлявшій инквизицію, не могъ быть внесенъ однимъ человѣкомъ. Онъ развивался подъ вліяніемъ историческихъ судебъ западной церкви. Инквизацію можно понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ нетерпимость вообще, и въ болѣе узкомъ непосредственномъ, какъ судебно-полицейское учрежденіе, наблюдавшее за чистотой католическаго ученія и каравшее уклоненіе отъ нея. Въ послѣднемъ смыслѣ требуется для представленія объ инквизаціи непремѣнное участіе доминиканскаго элемента. Потому говоря объ инквизаціи вообще, мы не могли игнорировать историческое развитіе религіозной нетерпимости на Западѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, разбирая и опровергая всѣ прежнія теоріи касательно открытія первыхъ церковныхъ судилищъ, мы искали болѣе точной даты для начала доминиканской инквизиціи. Опираясь на неизданные протоколы провансальскихъ трибуналовъ, которыхъ доселѣ не имѣли въ виду, авторъ долженъ былъ остановиться на новой, болѣе поздней датѣ.

Исходя изъ той мысли, что вопросы церковной исторіи не могутъ быть изучаемы и понимаемы безъ знакомства съ политическими и общественными, мы по возможности связывали ихъ съ послѣдними. Авторъ не хотѣлъ, чтобы его книга приняла характеръ мартирологіи альбигойцевъ. Да и не зависимо отъ того, онъ долженъ былъ часто обращаться къ папской исторіи и къ политическимъ событіямъ на Западѣ въ XIII столѣтіи, потому что инквизиціонныя институціи создавались подъ вліяніемъ той и другихъ,—а болѣе всего къ внутренней исторіи Лангедока, потому что она входила въ кругъ задачъ этого сочиненія.

Такъ какъ существеннымъ источникомъ той части предлагаемой книги, которая говоритъ объ инквизиторскихъ гоненіяхъ, служатъ протоколы провансальскихъ трибуналовъ, почти вовсе не разработанные, то мы не рѣшались продолжать нашъ трудъ, пока не получили возможности ознакомиться съ ними. Этимъ объясняется запоздалость выхода второго тома. Благодаря вниманію и содѣйствію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, намъ были открыты богатые архивы парижской національной (тогда еще «императорской») библіотеки, въ которой находится громадная рукописная коллекція протоколовъ, собранная Доà въ архивахъ южно-французскихъ трибуналовъ. «Société de l'histoire du protestantisme français» любезно предложило намъ свою спеціальную библіотеку, но печатнымъ матеріаломъ почти во всемъ объемѣ авторъ могъ пользоваться и въ Россіи. Мы хотѣли изслѣдовать также архивы провинціальные, но профессоръ Germain (ректоръ въ Монпелье), прежде самъ занимавшійся вопросомъ объ ересяхъ, засвидѣтельствовалъ намъ, что они ни чего болѣе не представляютъ для исторіи мѣстной инквизиціи (en fait de manuscrits il ne reste absolument à denicher dans les archives officielles), такъ какъ весь наличный рукописный матеріалъ по дѣламъ трибуналовъ перенесенъ оттуда въ Парижъ. Это избавило насъ отъ напрасныхъ и излишнихъ поисковъ.

Настоящій томъ еще не истощилъ портфеля, составленнаго авторомъ во время занятій въ національной библіотекѣ. Мы имѣемъ достаточный запасъ рукописнаго матеріала для исторіи такъ

назыв. лжеапостоловъ, бегиновъ XIV столѣтія. Собственно съ этой стороны инквизиція оставила болѣе всего документовъ, но авторъ не могъ внести ихъ во всей цѣлости въ изложеніе, потому что это вывело-бы его изъ намѣченныхъ предѣловъ.

Но одинъ рукописный матеріалъ, послужившій источникомъ для многихъ страницъ предлагаемой книги, не могъ бы самъ по себѣ обусловливать необходимость изученія провансальской и вообще первой инквизиціи въ глазахъ русской публики. Авторъ смѣетъ думать, что соединивъ въ своемъ изложеніи исторію первой инквизиціи съ исторіей нетерпимости Римской церкви вообще, онъ нѣсколько оградилъ себя отъ такого упрека. Онъ хотѣлъ показать, какъ терпимость содѣйствовала росту и могуществу Западной церкви и какъ обращеніе нетерпимости повліяло на ея внутреннее и внѣшнее паденіе. Съ тѣхъ поръ, какъ инквизиція, явленіе совершенно чуждое духу христіанства, стала необходимымъ завершеніемъ папской системы, послѣдняя подорвала всякое уваженіе къ себѣ въ общественномъ мнѣніи Запада и стала близиться къ гибели. Инквизиція была гангреной католицизма, его злымъ геніемъ. Въ этомъ отношеніи исторія нетерпимости всегда будетъ интереснымъ предметомъ для изученія. Тѣ охранительныя, полицейскія мѣры, которыя порождаетъ преслѣдованіе протеста, представляютъ собою орудіе весьма обоюдоострое. Гоненіе на чужую мысль есть проявленіе боязни за прочность собственной, сознаніе внутренней несостоятельности. Нетерпимость вызвала крушеніе даже такой могучей силы во всемірной исторіи, какою была Римская церковь. Альбигойство, явленіе болѣзненное, пало бы само собою отъ внутренняго разложенія и отъ противорѣчій, которыми оно страдало. Трибуналы же, преслѣдуя ересь, вызвали противъ себя общественное негодованіе, обратившееся послѣ на самое католичество, и тѣмъ косвенно подготовили болѣе рѣшительную оппозицію, т. е. великую реформацію.

2086. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Историческія справки и организація помощи въ большихъ городахъ Западной Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, В. Игнатьева. Москва, въ университетской типографіи, 1898 года.—Въ 8 д. л., 39 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Трудовъ Общества русскихъ врачей въ Москвѣ», отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ, не для продажи.

2087. Первобытная культура. Изслѣдованія развитія миѳологіи, философіи, религіи, искусства и обычаевъ. Эдуарда Б. Тэйлора, автора „Изслѣдованій древнѣйшей исторіи человѣческаго рода“ и проч. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго. Въ двухъ томахъ. Изданіе редакціи журнала „Знаніе“. С.-Петербургъ, въ типографіи Трубникова, 1872 г. — 8 д. л., томъ 1-й 283+77 стр. и томъ 2-й.

Предлагаемое сочиненіе Тэйлора до такой степени говоритъ само за себя, что не нуждается въ какой либо рекомендаціи или ближайшемъ разъясненіи его достоинствъ со стороны издателей;

достаточно поставить на видъ, что оно вводитъ въ исторію культуры начало постепеннаго развитія, которое въ рукахъ Дарвина и его послѣдователей, уже въ короткое время оказало въ исторіи природы такое небывалое реформирующее вліяніе.

Тэйлоръ не можетъ быть названъ совершеннымъ новаторомъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ возможность и даже необходимость распространенія принципа послѣдовательнаго развитія и на исторію человѣческой культуры, многими мыслителями и изслѣдователями сознавалась и до него, но о немъ можно сказать, что онъ первый съ такой ясностью и полнотою представилъ результаты обработки, съ помощію упомянутаго принципа, вопросовъ о происхожденіи языка и числительныхъ именъ миѳическихъ представленій, понятій о душѣ и духахъ и религіозныхъ обрядовъ и церемоній. При чтеніи его книги кажется неоспоримымъ, что настоящее освѣщеніе и приблизительное рѣшеніе этихъ вопросовъ, становится возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда изслѣдователь видитъ передъ собою всѣхъ обитателей земного шара, признавая за ними одинаковое право на его вниманіе и строитъ свои выводы на фактахъ, заимствованныхъ изъ жизни всѣхъ народовъ, отъ самыхъ грубыхъ и отдаленныхъ до наиболѣе цивилизованныхъ и близкихъ къ намъ. Далѣе авторъ говоритъ въ предисловіи къ читателю, что оставляя самому читателю и критикѣ ближайшую оцѣнку этого сочиненія и нашего перевода, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ этого изданія.

Прежде всего мы старались передать мысль автора, по возможности, его же собственными выраженіями, рискуя даже, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ можетъ показаться слишкомъ тяжелымъ. Переводъ сдѣланъ безъ всякихъ измѣненій и дополненій, хотя первыя слѣдовало-бы допустить въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторъ, утверждая, напримѣръ, что русскій народъ приписываетъ всѣ свои памятники неизвѣстнаго происхожденія, Петру Великому,—былъ видимо не правъ, а вторыя напрашивались сами собою, въ главахъ о языкѣ и о миѳахъ. Переводъ сдѣланъ также безъ всякихъ сокращеній, за исключеніемъ не многихъ мѣстъ, появленіе которыхъ на русскомъ языкѣ могло бы быть неудобнымъ.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей (въ хорошемъ видѣ).

2088. Первобытный Брюсовъ календарь съ начала его выхода при жизни Брюса, съ портретомъ и біографіею графа Брюса. Изданіе Т. Росинскаго. Харьковъ Типографія и литографія М. Зальберберга, 1875 года.—Въ 4 д. л.

Книга, именуемая «Брюсовъ календарь», содержитъ въ себѣ: 1) сотвореніе свѣта, 2) таблица исчисленія лѣтъ праотецъ, 3) святцы,—12 мѣсяцевъ въ лицахъ, 4) означеніе планетъ на всякій мѣсяцъ, подъ которыми младенцы родятся, 5) седьмь вселенскихъ соборовъ, 6) о праздникахъ каждаго лѣта преходятъ, 7) четыре міра, 8) фигура, о сіяніи луны, 9) новая таблица круга луннаго, 10) исчисленіе долготы, широты, имена звѣздамъ, 11) дѣйство особенное и общее, 12) предзнаменованіе дѣйствъ на всякій день года, 13) предзнаменованіе времени на всякій годъ, 14) таблица имѣетъ версты къ россійскимъ губерніямъ и городамъ, 15) трактъ къ Санктпетербургу и ино-

Настоятель Первоклассного Спасопреображенскаго
Валаамскаго монастыря
игуменъ ДАМАСКИНЪ.

странныхъ городовъ и замѣчательныхъ монастырей и императорскихъ дворцовъ и какое число соборовъ, 16) долготы, широты, по градусамъ знатныхъ городовъ, 17) ландкарта Московская, 18) ландкарта Петербургская, 19) гербъ Россійской Имперіи съ прочими, 20) общее обозрѣніе.—Графъ Брюсъ родился 1670 г., умеръ 19 апрѣля 1735 г., генералъ-фельдцехмейстеръ и дѣятельный помощникъ Петра Перваго по распространенію просвѣщенія въ Россіи,—потомокъ древней благородной фамиліи шотландскихъ королей. Родившись въ Москвѣ, Брюсъ поступилъ на службу въ 1688 г.; во время Азовскихъ походовъ состоялъ въ качествѣ инженера и за храбрость произведенъ въ полковники, въ 1698 г. сопутствовалъ государю въ Голландію и Англію, въ 1701 г. назначенъ губернаторомъ въ Новгородъ, гдѣ завѣдывая артиллеріею, впослѣдствіи управлялъ ею при взятіи Нарвы, Иванъ-Города; при Лѣсномъ командовалъ лѣвымъ крыломъ и отличившись въ Полтавскомъ бою, получилъ орденъ Андрея Первозваннаго; въ 1711 г. назначенъ генералъ-фельдцехмейстеромъ, а въ 1718 г. находился полномочнымъ министромъ на конгрессахъ Аландскомъ и въ Ништадтѣ. При праздновaніи-же славнаго Ништадскаго мира, заключенію котораго Россія обязана ему и Остерману, Брюсъ возведенъ въ графское достоинство. Въ царствованіе Екатерины Первой, при удаленіи отъ службы,—пожалованъ въ званіе генералъ-фельдмаршала и удалившись отъ дѣлъ, посвятилъ остальные дни своей жизни—наукамъ.

Этотъ календарь изданъ Т. Росинскимъ, безъ всякаго отступленія отъ оригинала, такъ что слогъ, правописаніе и прочіе оригиналы—въ точности перешли въ настоящее изданіе.

Купленъ мною экземпляръ за 10 руб.

2089. Первые трофеи Императора Іоанна III, чрезъ преславную надъ шведами побѣду, августа 23 дня 1741 г., въ Финляндіи постановленные и въ день тезоименитства его, августа 29 дня 1741 года въ торжественный обѣдъ изображенные. — М. Ломоносова. — С.-Петербургъ. — 1741 г. — Въ листъ.

Книга эта, какъ не вошедшая въ полное собраніе сочиненій Ломоносова, составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

2090. Первые опыты въ прозѣ и стихахъ И. Лажечникова. Москва, въ университетской типографіи. 1817 г.— Въ 8 д. л., 158 стр.

Нашъ извѣстный романистъ И. Лажечниковъ собралъ свои юношескіе опыты въ книжку, но увидѣвъ ихъ въ печати и устыдясь ихъ, поспѣшилъ уничтожить всѣ экземпляры этого изданія. Какъ сказано въ библіографическомъ его очеркѣ, въ «Русскомъ художественномъ листкѣ» 1858 года, № 7,— въ этой книжкѣ было помѣщено три повѣсти, семь разсужденій и двадцать семь стихотвореній. См. «Книжныя рѣдкости» Геннади, за № 126.—Купленъ мною экземпляръ сей книги за 10 руб.

2091. Первыя русскія вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году. Новое тисненіе по двумъ экземплярамъ, хранящимся въ Императорской публичной библіотекѣ. С.-Петербургъ, въ Сvнодальной типографіи, 1855 го-

да.—Въ 16 д. л., 30+262+ +53 стр., съ приложеніемъ таблицъ и 2-хъ образчиковъ шрифта.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано: «Печатано съ разрѣшенія начальства Императорской публичной библіотеки». За тѣмъ слѣдуетъ посвященіе Императорскому Московскому университету, въ день празднованія столѣтія со времени его основанія, 12-го января 1855 года, отъ Императорской публичной библіотеки. Далѣе идетъ краткое предисловіе, въ которомъ говорится, что до начала XVII столѣтія, Россія почти не брала участія въ исторической жизни Европы, которая знала о насъ только изъ разсказовъ посланниковъ, посѣщавшихъ Москву, и изъ не точныхъ и не рѣдко и совершенно ложныхъ описаній путешественниковъ. Не болѣе ясное понятіе имѣло и наше правительство о западныхъ государствахъ, ибо свѣдѣнія его ограничивались преимущественно статейными списками, которые были подаваемы въ посольскій приказъ, возвращавшимися изъ за границы послами нашими и относились большею частію лишь къ образу исполненія возложенныхъ на нихъ порученій. По восшествіи на престолъ дома Романовыхъ и съ окончаніемъ борьбы за государственную самостоятельность Россіи, для нея наступилъ періодъ Европейскаго бытія. Постепенное усиленіе могущества Московскаго царства и новыя, вслѣдствіе того, политическія его отношенія къ сосѣднимъ державамъ, обратили вниманіе Запада на малоизвѣстную ему дотолѣ «Московію». Онъ сталъ искать союзовъ съ нею противъ общихъ враговъ, и предлагать свои посредническія услуги въ вѣковыхъ распряхъ съ Швеціею, Польшею и Турціею. При такомъ положеніи дѣлъ, тотъ скудный запасъ свѣдѣній объ Европѣ, который имѣло подъ рукой наше правительство, уже не могъ удовлетворить его видамъ. По мѣрѣ того, какъ Россія, болѣе и болѣе соприкасалась съ интересами другихъ государствъ, отъ насъ чаще были отправляемы посольства въ чужіе края, долѣе, чѣмъ прежде оставались при иноземныхъ дворахъ наши политическіе агенты. Наконецъ явилась потребность своевременно получать положительныя извѣстія о заграничныхъ событіяхъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за ихъ ходомъ. Почти съ самаго начала царствованія Михаила Өеодоровича, при отправленіи къ иностраннымъ дворамъ нашихъ пословъ, ставилось имъ въ непремѣнную обязанность не только доносить царю съ пути обо всемъ ими видѣнномъ и слышанномъ, но и по прибытіи на мѣсто, одновременно съ вѣстями, которыя они провѣдаютъ (что нынѣ въ нѣмецкихъ государствахъ дѣлается), и присылать также выписки изъ выходившихъ въ тѣхъ земляхъ газетъ. Въ это время періодическая литература Западной Европы, возникшая тамъ въ XVI столѣтіи, достигла уже значительнаго развитія и, отражая въ себѣ политическую и умственную жизнь народовъ, нерѣдко также оглашая преждевременно государственныя тайны, успѣла пріобрѣсти чрезвычайно важное значеніе. Правительство наше вскорѣ сознало всю цѣну этихъ летучихъ листковъ, которые, по заключавшимся въ нихъ свѣдѣніямъ о лицахъ и событіяхъ, могли служить важнымъ пособіемъ при дипломатическихъ сношеніяхъ съ тою или другою державою. Не позже какъ съ 1631 года, начали доставляться въ посольскій приказъ, въ полномъ годовомъ составѣ, печатныя иностранныя вѣдомости, и изъ нихъ первыми,—издававшіяся тогда въ Гамбургѣ.

О способѣ пересылки въ эту отдаленную эпоху, иностранныхъ газетъ въ Москву, нѣтъ положительныхъ данныхъ; по всей вѣроятности она производилась чрезъ дипломатическихъ агентовъ. Были-ли газеты съ 1631 года получаемы непрерывно—также рѣшить трудно. Въ составленномъ А. Я. Булгаковымъ, хронологическомъ спискѣ всѣхъ журналовъ и газетъ, которые съ 1631 года по 1762 годъ выписывались въ Россію,—находится пробѣлъ отъ 1631 по 1646 годъ. Впрочемъ, сначала правительство достигало своей цѣли только отчасти, какъ потому, что при дворахъ европейскихъ государей не было отъ насъ постоянно-акредитованныхъ лицъ, такъ и по неправильности и медленности сообщеній. Депеши посланниковъ, а съ ними вмѣстѣ и иностранныя газеты, доходили въ Москву черезъ два и три мѣсяца, нерѣдко даже—черезъ полгода. Только съ августа 1665 г., когда царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ учредить, для сношенія съ западными государствами, иностранную почту,—газеты стали получаться каждыя двѣ недѣли, какъ видно изъ договорной записи съ первымъ содержателемъ почтъ, голландцемъ Фанъ Сведеннномъ, впослѣдствіи, по свидѣтельству Кильбургера, бывшаго въ Москвѣ съ шведскимъ посольствомъ. Въ 1674 году, всѣ голландскія, гамбургскія, кенигсбергскія и другія печатныя газеты приходили въ столицу еженедѣльно съ такою же точностію, какъ въ Швецію.

Изъ упомянутыхъ выше посольскихъ донесеній и находившихся при нихъ приложеній, составлялись въ посольскомъ приказѣ извлеченія, которыя подъ названіемъ «Курантовъ» были подносимы царю для чтенія, а отъ него передавались только немногимъ приближеннымъ лицамъ. Потомъ въ составъ этихъ курантовъ вошли также переводы на русскій языкъ нѣкоторыхъ статей изъ иностранныхъ газетъ. Выборъ подобныхъ статей лежалъ, кажется, на обязанности переводчиковъ посольскаго приказа; по крайней мѣрѣ, есть въ виду жалоба ихъ царю Алексѣю Михайловичу на содержателя почтъ Марселиса, что онъ прежде ихъ распечатываетъ газеты и назначаетъ мѣста для перевода, тогда какъ они-де и безъ него знаютъ, что годно перевесть и что не годно. Самый древній столбецъ такихъ курантовъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, относится къ 1621 году и, по словамъ А. Я. Булгакова, содержитъ въ себѣ переводы и выписки изъ современныхъ Европейскихъ вѣдомостей, о разныхъ въ Европѣ военныхъ дѣйствіяхъ и мирныхъ постановленіяхъ.—Не смотря на то, что куранты считались государственною тайною, отрывки изъ нихъ входили иногда въ составъ рукописныхъ сборниковъ. Довольно замѣчательно, что отечественныя лѣтописи, которыя съ XVI вѣка велись оффиціально при Московскомъ царскомъ дворѣ, вдругъ въ первой половинѣ XVII—всѣ почти одновременно прекращаются. Причина такого загадочнаго явленія, до сихъ поръ не разрѣшенная, едва ли не кроется въ появленіи курантовъ, начало которыхъ совпадаетъ съ послѣдними извѣстіями, внесенными въ лѣтописи. 1701 годомъ закончилось составленіе рукописныхъ курантовъ, 16 декабря 1702 года Петръ Великій указалъ «по вѣдомостямъ о воинскихъ и о всякихъ дѣлахъ, которыя надлежатъ для объявленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ, печатать куранты, а для печатныхъ курантовъ, вѣдомости, въ которыхъ приказахъ о чемъ нынѣ какія есть, и впредь будутъ присылать изъ тѣхъ при

казовъ въ Монастырскій приказъ безъ молчанья, а изъ Монастырскаго приказа тѣ вѣдомости отсылать на печатный дворъ». Воля державнаго преобразователя не замедлила исполниться. 2 января 1703 года явился въ Москвѣ первый листъ печатныхъ русскихъ вѣдомостей.

Начальство Императорской публичной библіотеки, имѣя въ виду, съ одной стороны— сію очевидную пользу для науки, а съ другой—неоднократно и съ многихъ сторонъ изъявленныя ему желанія, рѣшилось перепечатать первый годъ сказанныхъ вѣдомостей, между прочимъ и потому уже, что онъ составляетъ теперь величайшую библіографическую рѣдкость.

Сколько до сихъ поръ извѣстно, вѣдомостей 1703 года сохранилось въ Россіи, — только два полныхъ экземпляра. Оба они принадлежатъ Императорской публичной библіотекѣ.—По свидѣтельству С. Д. Полторацкаго, который въ продолженіи многихъ лѣтъ трудился надъ составленіемъ полной коллекціи газетъ вѣка Петра Великаго,—онъ платилъ за отдѣльные нумера до 8 рублей и экземпляръ вѣдомостей 1703 года должно бы оцѣнить теперь по крайней мѣрѣ въ 400 руб. сер. Но и за эту цѣну едва-ли возможно собрать въ настоящее время полный и хорошо сбереженный экземпляръ. Посредствомъ выпускаемаго нынѣ новаго тисненія, этотъ первенецъ нашей періодической литературы, дѣлается легко доступнымъ всей публикѣ.

Изданіе 1855 года куплено мною за 10 рублей (хорошо сохранившееся).

2092. Первый и главный стрѣлецкій бунтъ, бывшій въ Москвѣ въ 1682 году въ мѣсяцѣ маѣ. — А. Сумарокова. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. 1768 г.—Въ 8 д. л.

Изданіе это въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ, въ хорошо сохранившемся видѣ, за 6 рублей.

2093. Первый всероссійскій съѣздъ представителей обществъ воспомоществованія лицамъ учительскаго званія. (Матеріалы для выработки мѣръ по улучшенію учительскаго быта). Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. Москва. Типографія Т-ва Сытина. 1903 г.—Въ 8 д. л., 432 стран.

Въ началѣ книги помѣщено предисловіе авторовъ, гдѣ говорится слѣдующее:

«Происходившій въ Москвѣ, на рождественскихъ каникулахъ 1902 — 1903 года первый съѣздъ представителей обществъ воспомоществованія лицамъ учительскаго званія, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія его дѣятельности, въ значительной мѣрѣ объясняемыя тѣмъ, что это былъ у насъ *первый* такой съѣздъ, далъ однако весьма богатый матеріалъ для освѣщенія какъ личности, такъ и условій жизни и труда учащихъ въ начальной народной школѣ. Все, что говорилось на съѣздѣ, говорилось на основаніи личнаго опыта и наблюденій, говорилось людьми, непосредственно стоящими у дѣла народнаго образованія, каковы учителя и учительницы. Но не этими только условіями опредѣляется значеніе работъ съѣзда. На ряду съ преподавательскимъ персоналомъ на съѣздѣ большое участіе принимали попечители и попечительницы школъ, земскіе дѣя-

тели, инспектора народныхъ училищъ, земскіе врачи, представители науки, публицисты, юристы и т. п. Благодаря такому составу участниковъ, принятыя съѣздомъ резолюціи представляютъ собою результатъ совмѣстной работы широкаго круга людей, такъ или иначе причастныхъ къ народной школѣ, къ народному образованію, а не однихъ только учителей, составляющихъ лично заинтересованную сторону. На закрытіи съѣзда попечитель московскаго учебнаго округа, П. А. Некрасовъ, сказалъ, что на съѣздѣ «практически осуществилось живое взаимодѣйствіе всѣхъ духовныхъ силъ русскаго народа», и затѣмъ, перейдя къ результатамъ работъ съѣзда, замѣтилъ, что интересъ къ нимъ «обезпеченъ уже потому одному, что они есть голосъ жизни», и что они «будутъ, конечно, оцѣнены учебнымъ вѣдомствомъ съ должнымъ вниманіемъ и интересомъ». Дѣйствительно, голосъ съѣзда, какъ голосъ нѣсколькихъ сотенъ дѣятелей народной школы, собравшихся на съѣздъ со всѣхъ концовъ Россіи, и голосъ по такому кординальному вопросу школьнаго дѣла, какъ вопросъ о нуждахъ учителя, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. По нашему глубокому убѣжденію, работы съѣзда должны послужить исходнымъ пунктомъ для практическихъ мѣропріятій по школьному дѣлу какъ для общественныхъ и правительственныхъ учрежденій, такъ и для самой учительской корпораціи. Всѣ они найдутъ въ работахъ съѣзда богатѣйшій матеріалъ для разрѣшенія многихъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ учительскаго быта такъ давно ждущаго болѣе разумнаго, болѣе гуманнаго и болѣе справедливаго къ себѣ отношенія. Признавая за съѣздомъ такое значеніе, мы и выпускаемъ настоящую книгу, задачей которой является возможно полное и объективное воспроизведеніе всего, что происходило на съѣздѣ *). Критика не входила въ нашу задачу. Мы были не больше, какъ лѣтописцы съѣзда. Насколько успѣшно разрѣшена эта задача—судить, конечно, не намъ. Мы можемъ только сказать, что будемъ считать себя удовлетворенными, если настоящій трудъ нашъ хотя въ нѣкоторой степени окажетъ содѣйствіе тому, что работа народнаго учителя съ одной стороны будетъ поставлена въ условія наибольшей производительности и съ другой — перестанетъ быть тяжелымъ игомъ.

И. Тулуповъ.
П. Шестаковъ.

2094. Первыя политическія письма Императрицы Екатерины II. — В. Бильбасова. С.-Петербургъ. 1887 г.

Изданіе это было отпечатано всего въ количествѣ 48 экземпляровъ, не для продажи; поэтому въ настоящее время оно составляетъ библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 18 рублей.

2095. Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами. Подъ редакціей А. В. С-ва. Губ. гор. Владиміръ, типографія губернскаго правленія. 1898 г.—Въ 16 д. л., 11+434 стран.

Книжка издана въ количествѣ ста экземпляровъ, не для продажи.

*) Главнѣйшими источниками намъ служили: представленные на съѣздъ доклады, издававшійся во время съѣзда *Дневникъ*, и столичныя газеты.

Всѣ письма напечатаны съ подлинниковъ, съ сохраненіемъ ороографіи.

2096. Перекличка альманахамъ. Матеріалы для библіографіи русскихъ литературныхъ альманаховъ и сборниковъ конца XVIII и первой половины XIX столѣтія (1794 г. по 1850 г.). Составилъ въ селѣ Глѣбовѣ Подольской губерніи графъ Е. Путятинъ, Новая улица, типографія Генриха Чарковскаго. 1893 г.— Въ 12 д. л., 75 стр. и дополненіе къ перекличкѣ альманахамъ, 31 стр.

Въ началѣ этой любопытной книжки слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что— «настоящій перечень русскихъ альманаховъ и литературныхъ сборниковъ конца XVIII-го и первой половины XIX-го столѣтія составленъ мною, какъ опытъ приведенія въ извѣстность и классификаціи ихъ, по годамъ изданія.

Обширность предмета принудила меня на первый разъ ограничиться лишь подробнымъ перечисленіемъ ихъ заглавій и нѣкоторыхъ особенностей, не излагая содержанія каждаго альманаха съ указаніемъ авторовъ произведеній, въ немъ заключенныхъ, что сдѣлало бы изданіе слишкомъ обширнымъ, задержало бы его выходъ.

Предлагаемый списокъ составленъ главнымъ образомъ по экземплярамъ моей собственной коллекціи и пополненъ лишь нѣкоторыми, недостающими въ оной, названіями альманаховъ, причемъ я принужденъ былъ свѣдѣнія о послѣднихъ черпать изъ библіографическихъ трудовъ и книжныхъ каталоговъ, безъ провѣрки въ натурѣ; поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ заглавіе такихъ изложено менѣе подробно и точно. Надѣюсь, тѣмъ не менѣе, что посильный трудъ мой принесетъ хоть сколько-нибудь пользы, какъ справочная книжка для собирателей русскихъ альманаховъ, а также и для занимающихся книжною торговлею.

2097. Переписка Вольтера философическая и политическая съ россійскою Императрицею Екатериною II, продолжавшаяся съ 1763 по 1778 годъ, съ присовокупленіемъ: 1) посланіе г. Вольтера къ Императрицѣ Екатеринѣ II въ стихахъ; 2) храмъ дружбы его-же; 3) полная роспись всѣхъ сочиненій г. Вольтера въ 70 частяхъ на французскомъ языкѣ, господиномъ Бомарше изданная, съ означеніемъ, когда главныя изъ оныхъ выданы въ свѣтъ и какія изъ нихъ переведены и напечатаны на россійскомъ языкѣ, съ портретами Императрицы и Вольтера, издалъ Василій Сопиковъ. 2 части, С.-Петербургъ, 1802 г. —Въ 8 д. л.

Философическая и политическая переписка г-на Вольтера съ Императрицею Екатериною II, изданіе Василія Сопикова и переводъ исправнѣе нежели въ другихъ изданіяхъ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 2579; хорошо сбереженные экземпляры цѣнятся до 10 рублей.

2098. Переписка двухъ адскихъ вельможъ: Алгабека и Алгамека, находящихся по различнымъ должностямъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ; содержащая въ себѣ сатирическія, критическія и забавныя произшествія, повѣсти, анекдоты и другія удивительныя сцены нравственной жизни людей обоего пола. 2 части. Переведена съ арапо-еврейскаго языка греко-японскимъ переводчикомъ, въ 1791000 году. Москва, въ университетской типографіи Окорокова. 1792 года.—Въ 8 д. л. Часть 1-я 197 стр., часть 2-я 229 стр.

Книга Писарева, хотя и не обѣщаетъ многаго въ разсужденіи остроты замысловъ и пріятности слога и привлекательности повѣствованія, коимъ могли услаждаться нѣжныя чувства читателей, однако же она заключаетъ въ себѣ нѣсколько нравоученія, и представляя живую и справедливую картину развратности человѣческихъ нравовъ, послужитъ молодымъ людямъ предостерегательнымъ средствомъ отъ тѣхъ сѣтей, коими неопытная юность большою частію уловляется.—Переводившій сію первую часть онаго, довольно будетъ награжденъ за трудъ свой, если переводъ его послужитъ нѣкоторымъ въ пользу, или по крайней мѣрѣ подастъ, хотя единому изъ смертныхъ, случай къ исправленію испорченнаго нрава.

Въ концѣ второго тома слѣдуетъ интересное стихотвореніе, которое считаю не лишнимъ привести здѣсь:

Пусть кто хочетъ, презираетъ
Нашу вольность и любовь,
Пусть порокомъ то считаетъ,
Что волнуетъ нашу кровь.

Мы не ищемъ съ мудрецами
Время наше провождать,
Мы взаимными сердцами
Лишь хотимъ любовь вкушать.

Нѣтъ намъ нужды во вселенной,
Только-бъ весело пожить:
Часъ намъ тотъ лишь вожделѣнной,
Коль познаемъ, какъ любить.

Вся природа въ томъ свидѣтель,
Что любви пріятнѣй нѣтъ;
Пышность слова, добродѣтель,
Все исчезнетъ, все минетъ!

См. у В. Сопикова № 8105.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки. — Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

2099. Переписка генералъ-маіора де-Геннина съ Петромъ Великимъ и проч. особами. — Въ 16 д. л.

Это чрезвычайно любопытное, неизвѣстно кѣмъ и когда составленное и гдѣ напечатанное изданіе.

Въ началѣ книжки издатель говоритъ, что: «Благонамѣреннаго чувствительно благодаритъ почтеннаго друга своего Н. Ш. за доставленіе къ нему сей переписки, столь любопытной и занимательной какъ по содержанію своему, такъ и по самому слогу, отличающемуся любезнымъ простодушіемъ старины. Всѣ сіи бумаги списаны со своеручныхъ отпусковъ генералъ-маіора де-Геннина. Нѣкоторыя изъ оныхъ напечатаны въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго» и въ «СПБургскомъ Вѣстникѣ» 1812 года; но и та и другая книги весьма уже теперь рѣдки и малоизвѣстны публикѣ».

Изданіе очень рѣдкое.

2100. Переписка И. Г. Голышева съ разными учеными лицами. Подъ редакціей А. В. С-ва (Смирнова), губ. гор. Владиміръ. Типографія губернскаго Правленія. 1899 г. — Въ 16 д. л., 11+434 стр.

Въ напечатанныхъ письмахъ не мало имѣется историко-литературныхъ свѣдѣній.

2101. Переписка моды, содержащая письма безрукихъ модъ, размышленія неодушевленныхъ нарядовъ, разговоры безсловесныхъ чепцовъ, чувствованія мебелей, каретъ, записныхъ книжекъ, пуговицъ и старозавѣтныхъ манекъ, кунташей, шлафоровъ, тѣлогрѣй и пр. Нравственное и критическое сочиненіе, въ коемъ съ истинной стороны открыты нравы, образъ жизни и разныя смѣшныя и важныя сцены моднаго вѣка. Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова, 1791 г.— Въ 16 д. л., XX+238 стр.

Эта рѣдкая книга любопытна какъ образецъ сатиры прошлаго вѣка.

Все содержаніе книги состоитъ изъ указанной въ оглавленіи переписки и подраздѣляется на 38 писемъ, помѣщенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Письмо 1. Отъ Моды къ Непостоянству.—Модою предпріятое въ Европу путешествіе, кѣмъ она была встрѣчена на границахъ Европы и какую услышала печальную вѣсть.

2. Отъ Моды къ Непостоянству.— Мода успокоивается, узнавши, что любимый ею народъ не совсѣмъ еще отъ ней отложился.—Причина возмущенія сего народа. Намѣреніе ея отправиться въ землю подражательности и краткое объ оной извѣстіе.

3. Отъ Моды къ Непостоянству.— Прибытіе Моды въ землю подражательности и описаніе свойствъ оной.

4. Отъ Моды къ Непостоянству.— Мода принимаетъ прошеніе отъ иностранныхъ продавцовъ модныхъ товаровъ, портныхъ, перукмахеровъ, танцмейстеровъ и фехтмейстеровъ. Рѣшенія Моды на всѣ поданныя жалобы.

5. Отъ картежной игры къ Модѣ. Озабоченность, въ которой поминутно находится карточная игра. Жалуется, что доходы ея достаются въ постороннія руки и именно кому.—Проситъ или уволитъ ее отъ службы или прибавить ей жалованья и уваженія.—Просьбы о награжденіи и увольненіи изъ службы нѣкоторыхъ картежныхъ игръ.

6. Отъ собольей маньки къ Модѣ.— Сія старинная муфта описываетъ Модѣ жалостное ея состояніе и проситъ объ опредѣленіи ее въ службу.

7. Отвѣтъ Моды къ собольей манькѣ.—Мода соглашается принять маньку паки въ службу, но только съ таковымъ условіемъ, чтобъ она сдѣлалась шире, и явилась бы въ свѣтъ подъ именемъ большой собольей муфты.

8. Отъ золотыхъ цѣпочекъ съ эмалью къ Модѣ о томъ, что сталь учинилась золотомъ щегольскаго свѣта.— Жалоба на стальныя цѣпочки, насмѣшка надъ кожанными цѣпочками съ сталью, и нѣкоторыя колкія выраженія на счетъ Моды.

9. Отвѣтъ Моды къ золотымъ цѣпочкамъ съ эмалью о томъ, что Мода властна золото сдѣлать хуже стали, серебро хуже дерева и кости, самихъ людей учинить дешевле кургузыхъ англійскихъ лошадей и каменныхъ ста-

туй.—Кружокъ, усыпанной блестящею дресвою, величиною не болѣе вершка, дороже стоитъ двухъ сотъ человѣкъ и какія именно удивительныя свойства заключаетъ въ себѣ сей кружокъ, или лучше сказать, деньги, которыхъ оный стоитъ.

10. Отъ дуэлей къ Модѣ о томъ, сколь въ великомъ употребленіи находились дуэли и какое дѣйствіе имѣли они надъ людьми.—Жалоба и негодованіе оныхъ на Моду.

11. Отъ старинныхъ головныхъ уборовъ къ Модѣ.—Изображеніе несноснаго ихъ состоянія и просьба о принятіи ихъ паки въ службу.

12. Отвѣтъ Моды къ стариннымъ головнымъ уборамъ.—Мода желаетъ видѣть старинные уборы, и хотя опредѣлить ихъ въ службу отрекается, однакожъ приглашаетъ ихъ принять на себя самую легкую, веселую, забавную и шутливую должность, то есть: позволяетъ играть важную роль въ маскарадахъ и являться въ оныхъ подъ именемъ маскарадныхъ забавницъ.

13. Отъ Моды къ непостоянству.—Просьба купцовъ пуговишнаго и суконнаго ряду.

14. Отъ ботинъ къ сапогамъ съ раструбами.—Данная имъ Модою привилегія.—Сколь велико къ нимъ уваженіе щеголей.—Они играютъ роль головы, вздѣваемой на ноги.—Извѣстіе о состояніи, въ каковомъ находятся прочія обуви.

15. Отъ бюро къ комодѣ.—Изображеніе вертопраха, писца, прелестницы и судьи.

16. Отъ высокихъ лифовъ къ низкимъ лифамъ.—Уваженіе, въ каковомъ они находятся.—Люди нынѣ задомъ доказываютъ о своихъ достоинствахъ.—О томъ, что нынѣ портные выкраиваютъ и шьютъ достойныхъ людей, и что лифы занимаютъ нынѣ мѣсто головы и пр.

17. Отъ золотой женской табакерки къ табакеркѣ съ сердоликами.—Сколь въ великомъ употребленіи находится табакъ и какъ отъ того обогащаются табашники.—Нынѣшнія табакерки какимъ образомъ отправляютъ должность золотыхъ кибиточекъ, въ коихъ развозятся любовныя письма.—Жалостное приключеніе съ золотою табакеркою, воспослѣдовавшее отъ того, что въ нѣкоторой день мужъ заприметилъ, что жена его отправляла любовную почту, которой онъ и узналъ содержаніе.

18. Отъ модной прически къ старинной.—Уваженіе, въ каковой оная находится. Щеголь безъ прически, какъ безъ головы, а голова безъ оной—какъ ничто.—Помощію прически какимъ образомъ человѣкъ въ два часа вдругъ дѣлается умницею.—Что значатъ и чему подобны нѣкоторыхъ людей головы.

19. Отъ Моды къ Непостоянству.—Стихотворцы поднесли Модѣ оду и какое учинила она на просьбу ихъ рѣшеніе.

20. Отвѣтъ комоды къ бюро.—Доказательство о томъ, что люди дѣлаются сами причиною своихъ пороковъ и заблужденій.—Причины вертопрашества, торговыхъ дарованій, умноженіе прелестницъ и корыстолюбивыхъ судей.

21. Отъ стариннаго кафтана къ новомодному.—Уподобленіе состоянія модныхъ кафтановъ съ положеніемъ вельможи.

22. Отъ Моды къ Непостоянству.—Просьба кофейницъ, загадчицъ на картахъ, отгадывальщицъ сновъ и слезная жалоба тѣхъ свахъ, которыя по стеченію обстоятельствъ учинились вѣстовщицами, переносчицами писемъ, а потомъ содержательницами дѣвушекъ, живущихъ на мірскомъ подаяніи.

23. Отъ нѣкоторыхъ докторовъ къ Модѣ.—Содержитъ ихъ просьбу, которая наполнена медицинскими и анатомическими терминами.—Одобреніе нѣкоторыхъ болѣзней, которыя заслуживаютъ удостоены быть вниманія Моды и которыми удобнѣе и скорѣе могутъ умирать свѣтскіе люди.

24. Отъ актеровъ и актрисъ къ Модѣ.—Письмо, сочиненное напыщеннымъ слогомъ, свойственнымъ актерамъ, которые привыкли къ трагическимъ монологамъ.—По мнѣнію ихъ за что и чѣмъ заслуживаютъ они награждены быть Модою.

25. Отъ модныхъ политиковъ къ Модѣ.—Въ чемъ состоятъ ихъ упражненія и какія они при разсказахъ употребляютъ уловки.—Чѣмъ имъ одолжены старики и какимъ образомъ петиметры учинились столь великими политиками, что оспариваютъ сочиненіями въ одинъ листъ безъ остатка всѣ творенія І. Монтескю и барона Бильфельда.—Просьба ихъ о томъ, чтобъ учредить общество подъ названіемъ Политическихъ болтуновъ, также кофейные домы, жалованья, пенсіи и пр.

26. Отъ выдумщиковъ къ Модѣ.—Показаніе ихъ славнѣйшихъ выдумокъ и заслугъ.

27. Отъ иностранныхъ учителей къ Модѣ.—Письмо, написанное иностраннымъ и испорченнымъ слогомъ и выговоромъ.—Жалобы па обиды, причиненныя учителямъ и услуги, оказанныя ими Модѣ.

28. Отъ Моды къ Непостоянству.—Мода, вызвавшая изъ чужихъ краевъ легкомысліе, дурачество, вѣтренность, безстыдство, щегольство, волокитство, роскошь, и пр., между собою ихъ переженила.

29. Отъ кареты къ старинному берлину.—Въ какой чести находятся кареты, что въ нихъ происходитъ, и какимъ образомъ, по положенію сидящихъ людей въ каретѣ, узнать можно, кто они таковы, какихъ свойствъ, куда и откуда ѣдутъ.

30. Отъ шляпы съ высокою вуалью къ шляпѣ а л'андросманъ.—О церемоніяхъ и притворствѣ свѣтскихъ людей.

31. Отъ портъ-фель къ старинной записной книжкѣ о томъ, что многіе просители или сами рехнувшись ума, или почитая знатныхъ сумасшедшими, подаютъ имъ пречудесныя просьбы.—Содержаніе нѣкоторыхъ изъ сихъ просьбъ.—Доказательство, что многіе люди предъявляютъ самыя ложныя и странныя права на милость и покровительство знатныхъ людей.—Какимъ образомъ, именно за что, понапрасну злословятъ знатныхъ.—Истинная знатность состоитъ въ добродѣтели и безпристрастіи.

32. Отъ ложныхъ обмороковъ къ истерикѣ о томъ, что притворное хвораніе и недомогательство находится въ великой Модѣ. — Какимъ образомъ помощію притворныхъ обмороковъ жены что хотятъ, то дѣлаютъ изъ мужей своихъ, и по какимъ причинамъ прочіе люди также притворяются больными.—О докторахъ и о томъ, сколь справедливо могъ бы о нихъ сказать Парацельсъ, если бы онъ ожилъ.—Извѣстіе о бракосочетаніи нѣкоторыхъ болѣзней и о прочихъ обстоятельствахъ.

33. Отъ женской косынки къ старинному крагану.—Разсужденія о женскихъ нарядахъ и доказательство, что всѣ перемѣны оныхъ происходятъ отъ желанія прельщать помощію закрытія или открытія тѣла.

34. Отъ траурнаго кафтана къ крепу.—Мода вмѣшивается во всѣ дѣла, такъ что не только веселыя, но даже и всѣ печальныя происшествія не скрылись отъ ея вниманія.—Если понадобится кому быть печальнымъ по умер-

шихъ, то служащіе къ сему матеріалы можно нынѣ закупать въ рядахъ, или велѣть сшить портнымъ; сообразно же оному черное сукно почитается за печаль, а гарусные черные чулки за отчаянье.—Сколько дорого стоили издержки, употребляемыя на похороны.—Какія слѣдствія имѣетъ роскошь и съ чѣмъ остаются дѣти по смерти своихъ родителей.—Премудрость внедавнѣ запретила исполнять прихоти мертвецовъ и упованіе, что нѣкогда запрещены будутъ также и раззорительныя свадебныя издержки.

35. Отъ шляпы а ла шарлотъ къ старинному корнету.—Разговоръ Моды съ старинными платьями и недавнишними чепцами. — Старинныя матеріи приняли было просить Моду на новыя матеріи, но имъ показаны были двери.

36. Отъ женскаго башмачка съ прорѣзною кожицею къ старинному башмачку стерлядкою.—Образъ жизни прекраснаго пола заставляетъ ихъ не имѣть почти никакого тѣлодвиженія.—Какія отъ того бываютъ худыя послѣдствія.—Женщины обманываются, полагая, что вдругъ могутъ онѣ замѣнить сидячую жизнь.—Въ какомъ городѣ женщины начали вводить въ употребленіе ходить пѣшкомъ и почему женскій башмачекъ почитаетъ сіе чудомъ.

37. Отъ покоеваго чепца къ чепцу «королевино вставанье» о томъ, какія чудеса извѣстны покоевымъ чепцамъ. Сколь многіе отцы обманываются, почитая, что имѣютъ собственно имъ принадлежащихъ дѣтей.

38. Отъ Моды къ Непостоянству.—Сколь много распространилась слава Моды.—Присланное къ Модѣ письмо отъ истинныхъ дарованій заставило ее въ досаду онымъ написать свое наставленіе.

2102. Переписка папъ съ россійскими государями въ XVI вѣкѣ, найденная между рукописями въ римской Барберініевой библіотекѣ. Изданіе съ переводомъ актовъ съ латинскаго на русскій языкъ, въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1834 г.—Въ 8 д. л., VII+ +116 стр.

Сіи немногіе, но любопытные акты XVII вѣка, составляютъ новое пріобрѣтеніе для отечественной нашей исторіи. Самое открытіе оныхъ служитъ доказательствомъ того, что историческія сокровища еще не всѣ намъ извѣстны, и что не только въ отечественныхъ, но и въ отдаленныхъ чужеземныхъ книгохранилищахъ, доселѣ сокрывается въ прахѣ и забвеніи множество памятниковъ исторіи и словесности русской и, можетъ быть, рѣдкихъ, драгоцѣнныхъ.

Въ издаваемыхъ нынѣ грамотахъ содержится переписка римскихъ папъ, Леона X, Климента VII, Григорія XIII и Климента VIII съ государями россійскими, съ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, и съ царями Іоанномъ и Ѳеодоромъ.

Еще въ 1825 году онѣ присланы были къ государственному канцлеру, графу Николаю Петровичу Румянцову, изъ Рима, г. Штрандманомъ. Римскій ученый, бывши корреспондентомъ канцлера, и занимаясь по препорученію его—изысканіемъ памятниковъ россійской исторіи, нашелъ грамоты сіи между рукописями, въ славной Барберинской библіотекѣ. Далѣе авторъ говоритъ въ предисловіи, что канцлеру угодно было тогда-же передать мнѣ любопытный Штрандмановъ манускриптъ, съ тѣмъ, чтобы русскіе акты помѣщены были,

съ переводомъ на русскій языкъ, во второй части Бѣлорусскаго архива древнихъ грамотъ, которая въ то время была приготовляема мною для изданія на его иждивеніе. Но къ сожалѣнію, предпріятіе сіе остановилось съ кончиною незабвеннаго покровителя наукъ. Вторая часть Бѣлорусскаго архива, требовавшая по обширности значительныхъ издержекъ на напечатаніе,— остается и доселѣ въ рукописи. Такимъ образомъ, благодѣтельныя пожертвованія его на сей предметъ не принесли желаннаго плода, и усердный трудъ мой остался неоконченнымъ. Желая однако исполнить по возможности завѣщаніе графа Румянцова, рѣшился я напечатать, — говоритъ авторъ, — отдѣльно, по крайней мѣрѣ, одни римскіе акты.

Историческое достоинство сихъ актовъ видно само собою. Нѣкоторые изъ нихъ вовсе были не извѣстны исторіографу Н. М. Карамзину, ни прежде его—историку нашему, князю Щербатову; а другіе, извѣстные по однимъ указаніямъ, или краткимъ выпискамъ, помѣщеннымъ въ ихъ твореніяхъ, издаются въ сей книжкѣ въ надлежащей полнотѣ. Въ концѣ книжки нѣсколько примѣчаній, которыя, думаю не покажутся излишними.

Поставляю долгомъ предварить нѣкоторыхъ читателей, особенно—православныхъ, что они, читая папскія грамоты, встрѣтятъ въ нихъ положенія римской церкви, противныя чистотѣ православной вѣры нашей.

Конечно и папы, и послы ихъ въ разсужденіи догматовъ и обрядовъ религіи, изъяснялись не иначе, какъ по образцу вѣрованія своего. Но мудрованія ихъ для насъ должны быть чужды, такъ какъ и льстивыя предложенія ихъ православнымъ царямъ нашимъ казались чуждыми.

Извѣстно, что сказалъ царь Іоаннъ Грозный папскому послу, хитрому іезуиту Поссевину, на представленіе его о соединеніи церквей—«вѣра наша, вѣра христіанская, изъ давнихъ лѣтъ была себѣ, а римская церква была себѣ, и намъ мимо своея вѣры истинныя, ни которыя вѣры хотѣти нечего, ни ученія ни котораго, мимо истинныя христіанскія своея вѣры не требуетъ».

Впрочемъ, въ примѣчаніяхъ читатели найдутъ указанія и на папистическія мнѣнія.

О русскомъ переводѣ сихъ актовъ могу сказать только то, что я старался по крайнему разумѣнію постигнуть настоящій смыслъ въ оныхъ, иногда съ намѣреніемъ сокрытый, и изложить его на языкѣ отечественномъ, съ тою точностію выраженій, которой конечно требовали и важность особъ, участвовавшихъ въ перепискѣ, и дипломатическая важность ихъ сношеній.

Затѣмъ авторъ говоритъ,—читатели вѣрно не забудутъ, что я долженъ былъ переводить памятники латинской письменности, но не Августова вѣка, а XVI столѣтія, и потому будутъ снисходительны къ недостаткамъ перевода моего.

Вслѣдъ за симъ, надѣюсь, при помощи Божіей, представить любителямъ отечественной исторіи—и вторую часть бѣлорусскаго архива древнихъ грамотъ, и остаюсь въ лестномъ увѣреніи, говоритъ авторъ въ предисловіи, что они помогутъ мнѣ довершить и сіе предпріятіе, тогда буду утѣшенъ тѣмъ, что хотя поздно, но успѣлъ я исполнить обязанность, священную для сердца моего, которую незабвенный русскій меценатъ на меня возложилъ.

2103. Пересмѣшникъ, или славянскія сказки. Сочиненіе Михаила Чулкова. 5 частей. Москва, въ типографія Поно-

марева. 1783 года. — Въ 8 д. л.

Въ 1783 году Михаилъ Чулковъ издалъ эту книгу подъ названіемъ «Пересмѣшникъ, или славянскія сказки», въ 5 частяхъ.

Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ:

Господинъ читатель! Кто ты таковъ ни есть, для меня все равно, лишь только будь человѣкъ добродѣтельный, это больше всего: ты не можешь отгадать, съ какимъ намѣреніемъ выдаю я сіе собраніе словъ и рѣчей, ежели я не скажу тебѣ самъ; только не подумай, что я намѣренъ солгать, и впервые свидѣвшись съ тобою, тебя обмануть. При первомъ свиданіи, съ кѣмъ бы то ни было, я никогда не лгу; а развѣ уже довольно обознавшись, то дѣло сбытное.

Ежели можно мнѣ повѣрить, какъ человѣку, умѣющему хорошо лгать и въ случаѣ нужды говорить поневолѣ правду *), то я скажу, что выпускаю сію книгу на волю не съ тѣмъ, чтобы ею прославиться, потому что нечѣмъ, ибо бездѣлицею цѣлому свѣту показаться не возможно; а единственно для того, чтобъ научиться. Я прежде представляю, сколько будутъ объ ней переговаривать, пересуживать и исчислять всѣ погрѣшности; тогда я, какъ человѣкъ посторонній, буду слушать ихъ разговоры и впредь воздерживаться отъ моихъ слабостей. Другое что ежели бы я не выдалъ ее и покусился бы сочинить что нибудь важное, то не знавъ моихъ ошибокъ, положилъ бы ихъ равно и въ хорошемъ сочиненіи.

Въ сей книгѣ важности и нравоученія очень мало, или совсѣмъ нѣтъ. Она и не удобна, какъ мнѣ кажется, исправить грубые нравы; опять же нѣтъ въ ней и того, чѣмъ оные умножить; и такъ оставивъ сіе обое, будетъ она полезнымъ препровожденіемъ скучнаго времени, ежели примутъ трудъ ее прочитать.

Мнѣніе древнихъ писателей: Если кто презираетъ малыя вещи, тотъ никогда много разумѣть не можетъ. Я стараюсь быть писателемъ, если только когда нибудь мнѣ оное удастся; и все мое желаніе основано на этомъ: и какъ сіе еще первый мой трудъ, то не осмѣлился я приняться за важную матерію, потому что вдругъ не можно мнѣ быть обо всемъ свѣдущу, а современемъ можетъ быть и получу сіе счастіе, что назовутъ меня сочинителемъ, и когда я снищу сіе имя, то надобно, чтобъ разумъ мой уже просвѣтился и сдѣлался я побольше свѣдущъ, чего желаю сердечно и прошу моихъ знакомцевъ, чтобъ и они также мнѣ онаго пожелали, ежели не позавидуютъ; а въ доказательство своей дружбы, прочитавъ сію книгу, открывали бы пріятельски мои въ ней погрѣшности, что будетъ служить къ моему поправленію.

Долженъ я извиниться въ томъ, что въ такомъ простомъ слогѣ моего сочиненія есть нѣсколько чужестранныхъ словъ. Оныя клалъ я и иногда для лучшаго пріятства слуху, иногда для того, чтобъ надъ другими посмѣяться, или для той причины, чтобъ посмѣяться тѣмъ надо мною. Человѣкъ, какъ сказываютъ, животное смѣшное и смѣющееся, пересмѣхающее и пересмѣхающееся: ибо всѣ мы подвержены смѣху и всѣ смѣемся надъ другими.

Сверхъ же всего есть такіе у насъ сочинители, которые русскими буквами изображаютъ французскія слова, а малознающіе люди, которые учатся только одной грамотѣ, да и то на мѣдныя деньги, увидѣвъ ихъ напечатанными, думаютъ, что то красота нашему языку;

*) А это можно почти счесть обыкновеніемъ нынѣшн. св.

и такъ вписываютъ ихъ въ записныя книжки, и послѣ затверживаютъ; и я слыхалъ часто самъ, какъ они говорятъ: вмѣсто, пора мнѣ идти домой, время мнѣ интересоваться *) на квартиру; вмѣсто, онъ будучи такъ молодъ, упражняется въ волокитствѣ, онъ будучи такъ малъ, упражняется въ амурныхъ капитуляціяхъ; и весь почитай гостинный дворъ говоритъ устами недавно проявившагося сочинителя. Я желалъ бы, чтобъ господа малознающіе языкъ не слѣдовали такому наставнику; для того, что чужестранныя слова совсѣмъ имъ не годятся, и не всякій русскій человѣкъ пойметъ ихъ знаменованіе, да и зачѣмъ безъ нужды употреблять не нужное и ежели сказать правду, то они служатъ больше намъ вредомъ, нежели щеголеватымъ.

Господинъ читатель! прошу, что бы вы не старалися узнать меня, потому что я не изъ тѣхъ людей, которые стучатъ по городу четырьмя колесами, и подымаютъ лѣтомъ большую пыль на улицахъ; слѣдовательно тебѣ во мнѣ нужды нѣтъ. Сколько мало я имѣю понятія, столько низко мое достоинство, и почти совсѣмъ не видать меня между великолѣпными гражданами; а если ты меня узнаешь, то непремѣнно долженъ будешь по просьбѣ моей помогать моему состоянію, что будетъ для тебя, можетъ быть, лишній трудъ; а есть много такихъ людей, которые совсѣмъ не охотники дѣлать вспомоществованія: такъ если ты изъ сего числа, то не старайся пожалуй и тогда смотрѣть на меня, когда будешь находить во мнѣ нѣкоторые признаки. Я бываю одѣтъ такъ, какъ всѣ люди, и ношу кафтанъ съ французскими борами, а что еще больше служитъ къ примѣчанію, то отъ роду мнѣ двадцать одинъ годъ, и я человѣкъ совсѣмъ безъ всякаго недостатка, что касается до человѣчества, то есть во всемъ его образѣ; только крайне бѣденъ, что всѣмъ почти мелкотравчатымъ, такимъ, какъ я, сочинителямъ общая участь.

Мое мнѣніе такое, но не знаю, какъ приметъ его общество; лучше писать худо, нежели совсѣмъ ничего не дѣлать. Когда кто можетъ что-нибудь, хотя не важное, расположить порядочно, то тотъ мнѣ кажется легче приняться можетъ и за хорошее; а когда же кто не располагалъ бездѣлицъ, тотъ важнаго никогда расположить не можетъ. Кто плавалъ по рѣкѣ, тотъ смѣлѣе пускается въ море. Привычка и частое упражненіе въ дѣлахъ, слыхалъ я, приводятъ въ совершенство. Когда желаемъ мы чему-нибудь научиться, то приступаемъ къ нему весьма тупо, и отъ того то произошла пословица: первую пѣсенку зардѣвшись спѣть.

И такъ великодушный и добродѣтельный человѣкъ извинитъ меня и пожелаетъ, чтобы я научился; а если вооружатся на меня насмѣшники, которые изъ зависти больше стараются испортить человѣка, нежели исправить, потому что они не умѣютъ и вмѣсто разума имѣютъ этотъ даръ отъ природы, чтобъ худое и доброе пересмѣхать, не зная въ обоихъ толку, то я скажу имъ сонъ, который я въ прошлую ночь видѣлъ.

Снилося мнѣ, будто-бы я гулялъ на Венериной горѣ и поймавъ двухъ ея Нимфъ цѣловалъ столько, сколько мнѣ заблагоразсудилось, потому что цѣловаться съ дѣвушками превеликій я охотникъ. Вдругъ услышалъ голосъ умирающаго ребенка; я и наяву жалостливъ, а не только во снѣ, и такъ брасился на избавленіе оному. Прибѣжавши на голосъ, увидѣлъ я сидящую злобную

*) Вмѣсто ретироваться; однако и то не хорошо, да нужда не въ томъ, чтобы былъ смыслъ, а нужда только во французскомъ.

Ату, которая давила въ своихъ колѣняхъ молодаго Сатира. Онъ уже почитай умиралъ, я вырвалъ его съ превеликимъ трудомъ изъ ея рукъ и стараніемъ моимъ спасъ его жизнь, которую уже было онъ готовился потерять. Вдругъ предсталъ передъ меня Меркурій, и объявилъ, что присланъ онъ отъ собранія боговъ, которые требуютъ меня къ себѣ. Потомъ въ одинъ мигъ перенесъ меня на Олимпъ. Тутъ увидѣлъ я премного засѣдающихъ боговъ. Панъ, подошедъ къ Юпитеру, просилъ его, чтобы онъ за избавленіе мною его сына, котораго хотѣла умертвить Ата, сдѣлалъ мнѣ награжденіе. Юпитеръ приказалъ подавать всѣмъ свои совѣты, чѣмъ бы наградить такого смертнаго, который возвратилъ жизнь Панову сыну. Момово мнѣніе принято было лучше всѣхъ; онъ, съ позволенія Зевесова, подарилъ мнѣ перо, и сказалъ, что до скончанія моей жизни могу я имъ писать никогда не очиняя, и чѣмъ больше стану его употреблять, тѣмъ больше будетъ оно искуснѣе черкать. И такъ писалъ я имъ сію книгу, и какъ въ первой разъ употребилъ, то можно видѣть, что оно еще не описалось, а по обѣщанію Момову можетъ быть оно придетъ современемъ въ совершенство и будетъ порадочнѣе чертить по бумагѣ.

И такъ, выдавая сію книгу, примолвилъ я слова говорина: кто желаетъ отдаться морю, тотъ не долженъ на рѣкѣ страшиться слабаго волненія.

Подъ именемъ рѣки разумѣю я насмѣшниковъ, противъ которыхъ и мой ротъ также свободно раствориться можетъ, только думаю, что имъ мало будетъ выигрыша шутить съ такимъ маловажнымъ человѣкомъ, которой бываетъ иногда легче бездушнаго пуху, и которой въ случаѣ нужды также отшучиваться умѣетъ.

2104. Перестанемъ говорить объ этомъ и всегда будемъ говорить объ этомъ. Переводъ съ французскаго. Москва, въ губернской типографіи у А. Рѣшетникова. 1815 года.— Въ 8 д. л., 15 стр.

Означенное изданіе долго пользовалось большимъ успѣхомъ и въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, дословную перепечатку названной выше брошюрки, съ полнымъ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Перестанемъ говорить объ этомъ и всегда будемъ говорить объ этомъ.

Капитанъ Ларошъ, смотритель Версальскаго звѣринца, при Лудовикѣ XV, имѣлъ привычку заключать всѣ разговоры свои сими словами: перестанемъ говорить объ этомъ. Послѣдуемъ его примѣру, чтобъ не заговориться.

Въ 1789 году, закричали, что до сихъ поръ мы были невольниками, и обѣщали свободу. Чтожъ вышло? Рѣзанье!.. Но что говорить объ этомъ.

Въ 1790, сказали, что мы скоро всѣ разбогатѣемъ; но вмѣсто франковъ, намъ дали ассигнаціи. Горе прошлое! что и говорить о немъ.

Въ 1791, полкъ законодателей подарилъ намъ конституцію—для замѣны старой, болѣе тысячи лѣтъ существовавшей; но сіе твореніе, казавшееся столь здоровымъ, скончалось по прошествіи одного года; несчастный случай,—но что говорить о немъ.

Въ 1792, сіе дѣтище смѣнено было другимъ, которое привело къ намъ

толстобрюхую, нахальную республику, въ красномъ колпакѣ съ длиннымъ въ рукахъ копьемъ; появились любовники ея—всѣ санклюты. Не слишкомъ весело,—но что говорить объ этомъ.

Въ 1793, полторы тысячи новыхъ королей истребили совсѣмъ королевское достоинство, и вмѣсто трона возсѣли, кто на горѣ, кто въ болотѣ,—закричали о народномъ благосостояніи и начали набивать свои карманы. Гдѣ они теперь?—Но что говорить о нихъ.

Въ этомъ же и въ слѣдующихъ годахъ, Франція населилась вся братьями и друзьями, всѣ бросились въ торговлю—но что говорить объ этомъ.

Въ 1795, жители Парижа возъимѣли сильное желаніе распустить полторы тысячи королей своихъ; но ихъ заставили отложить сіе намѣреніе—пушками. Образъ правленія не весьма благородный,—но что говорить объ этомъ.

Въ 1796, пять директоровъ (не училищъ) стали направлять умы наши къ безбожію, — монаховъ въ Каэнну — остальныхъ въ гошпиталь, и..... но что говорить объ этомъ.

Въ 1797, отцы отечества потребовали съ дѣтей своихъ займа;—Картушъ также бралъ въ займы,—но перестанемъ говорить объ этомъ.

Въ 1798, Суворовъ началъ отнимать у французской республики любимыхъ дочекъ ея: чезалпинскую и римскую республики. Оскорбленная французская республика захотѣла разродиться на берегахъ Нила; но акушеръ, генералъ Наполеонъ не успѣшно отправилъ свое дѣло. . . . такъ, что и говорить объ этомъ.

Въ 1799, любезнѣйшіе директоры потихоньку начали убираться; одинъ пошелъ къ добрымъ друзьямъ своимъ феофилантропамъ—прочіе побрѣли сами не зная куда, почесывая затылки; но перестанемъ говорить объ этомъ.

Въ сіе время толстобрюхая мать Республика родила трехъ Консуловъ (совсѣмъ не Римскихъ). Старшій—при самомъ рожденіи покосился на свою родительницу—и ученые предсказали ей участь Агрипины. Они и не ошиблись: частехонько, лобызая дрожайшую матушку—давилъ онъ ее въ своихъ объятіяхъ: какая неблагодарность! Но перестанемъ говорить объ этомъ.

Въ 1804 году—чудо!—дряхлая Республика, счастливо разрѣшившаяся тремя Консулами, умерла—произведя на свѣтъ Императора. Тотчасъ по рожденіи, сіе чудовище бросило на Европу странный взоръ, начало пожирать королей, націи, и своими длинными руками хотѣло обнять Вселенную, позабывъ пословицу: Кто за многимъ погонится, свое теряетъ. Какая жадность!... Что и говорить объ этомъ.

Сей гигантъ началъ шагать чрезъ рѣки, королевства, имперіи, и пожирать цѣлыя арміи. Къ счастію у него не было сапогъ самолетовъ, а то онъ добрался бы и до Англіи—и такъ что говорить объ этомъ.

Ненасытное чудовище захотѣло наконецъ шагнуть съ Юга на Сѣверъ. Извѣстно, какъ понравилось ему это путешествіе, какъ тепло было ему въ Россіи, и какъ проворно онъ убрался оттуда—такъ что и говорить объ этомъ.

Вскорѣ примѣтили, что сей колосъ начинаетъ шататься, голова пошла у него кругомъ, глиняныя ноги не могли долѣе его поддерживать—онъ упалъ.—Перестанемъ говорить о немъ; перестанемъ говорить о немъ; перестанемъ говорить о немъ.

Какая удивительная и счастливая перемѣна послѣдовала съ его паденіемъ!

Высокая и несчастная фамилія, болѣе осьми сотъ лѣтъ занимавшая прекраснѣйшій въ свѣтѣ тронъ, къ блаженству Франціи—вдругъ свергнута съ

престола, и принуждена искать убѣжища въ странахъ иноземныхъ.

Глава онаго, достойный потомокъ св. Лудовика, и Генриха IV—погибаетъ на эшафотѣ. Королева, образъ добродѣтели и красоты, подвергается той-же участи. Юный король, несчастный наслѣдникъ несчастнаго отца, умираетъ въ темницѣ на зарѣ дней, испытавъ всѣ горести страдальческой жизни.—Добрая, нѣжная дочь Лудовика оставлена одна въ глубокой темницѣ, безъ помощи, утѣшенія: Ангелъ небесный подкрѣплялъ сего земнаго Ангела. Бѣдствія, забыть которыя невозможно! Ахъ! будемъ всегда говорить о нихъ.

Бурбоны, изгнанные изъ отечества, преслѣдуемые бичами Франціи, преплываютъ моря и скрываются посреди непримиримыхъ враговъ нашихъ. Ахъ! будемъ всегда говорить объ этомъ.

Проходитъ болѣе двадцати лѣтъ, и законный король Франціи не видитъ конца своему заточенію; могущество похитителя, кажется болѣе и болѣе утверждается...

Что можетъ быть горестнѣе для добраго короля Лудовика XVIII? Будемъ всегда говорить объ этомъ!

Но, о радость! Вскорѣ потомокъ Генриха оживляется надеждою видѣть отверзтый входъ въ свое любезное отечество. Ахъ! Какими чувствами исполнилось его сердце, увидя ожидающій его тронъ.—Будемъ, всегда будемъ говорить объ этомъ.

Рѣшилось: 19 марта видѣло паденіе колосса, бременившаго землю; радостные крики несутся изъ столицы къ границамъ Франціи. Имя Лудовика и Бурбоновъ раздаются во всей Европѣ. Французы находятъ своего короля, король находитъ своихъ французовъ. Ахъ! будемъ всегда говорить объ этомъ.

Вмѣстѣ съ Лудовикомъ возвратились: миръ, изобиліе, благоденствіе, торговля, науки, искусства, правосудіе, религія, забвеніе прошедшихъ золъ, надежда всѣхъ благъ, милое старое время. Какая любезная свита! будемъ же всегда говорить объ этомъ.

Никогда Парижъ не наслаждался столь высокимъ и чувствительнымъ зрѣлищемъ: никогда сердца наши не были такъ тронуты; никогда столь живо не чувствовали мы блаженства. Это былъ истинный день Господень! будемъ же всегда говорить о немъ—и потомство да повторитъ слова наши.

2105. Перечень расходовъ по Св. Коронованію 1883 г. Составленный по даннымъ контроля министерства Императорскаго Двора.—Въ 8 д. л.

Это изданіе напечатано коронаціонною канцеляріею въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

2106. Петербургъ. Бытовые этюды. Н. А. Чанцева. С.-Пбургъ. Типографія И. А. Лебедева. 1884 г.—Въ 16 д. л., 160 стр.

Въ книжкѣ помѣщено 18-ть слѣдующихъ разсказовъ.

I. Въ ночной тишинѣ.
II. Античные графъ и княгиня.
III. Чудовищный раутъ.
IV. Передъ судомъ.
V. Наши идеалы.
VI. Золотые призраки.
VII. Пѣснь реалиста.
VIII. Работники науки.
IX. Либералы и консерваторы.
X. На лежкѣ.
XI. Среди большаго свѣта.
XII. Лабораторія печатнаго слова.
XIII. На перелетѣ.
XIV. Публицистъ.
XV. Сынъ Отечества.

Павелъ Ивановичъ Пестель (Декабристъ).

(Съ портрета, находящагося въ альбомѣ Пушкинской выставки).

XVI. Avant la lettre.

XVII. Сорвалось.

XVIII. Post Scriptum.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 6 рублей.

2107. Петербургскій журналъ для гитары, издаваемый А. Сихрою, содержащій разнаго рода сочиненія пріятныя для слуха и легкія для игры. Ежемѣсячное изданіе, издававшееся въ 1828 и 1829 гг.—Въ 8 д. л., 18 нумеровъ.

Въ началѣ перваго нумера помѣщено посвященіе «Петру Ивановичу и Александру Петровичу Желудковымъ».

Желая познакомить читателя съ содержаніемъ этого изданія, ниже привожу полное оглавленіе всѣхъ 18 нумеровъ этого рѣдчайшаго журнала.

№ 1.—I. Ахъ! не будите меня молоду (театральная), съ нотами.

II. Катюша! не грусти (казацкая).

III. Вечеръ я младешенька.

№ 2. Посвящается Павлу Антоновичу Стабровскому.

I. Казачекъ.

II. Арія изъ оперы «Жакондъ».

III. Изъ «Казака-стихотворца».

IV. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту.

V. Ахъ! на что-жъ было, да къ чему-жъ было по горамъ ходить.

№ 3. Посвящается Екатеринѣ Ивановнѣ Цыменъ.

I. Къ тебѣ любовью тлѣю.

II. Звукъ унылый фортопьяна.

III. И я золото хороню. (святочная).

IV. Вальсъ (маскарадный).

№ 4. Посвящается Николаю Петровичу Макрушину.

I. Избранныя малороссійскія аріи изъ оперы «Казакъ-стихотворецъ». Виденъ по пріему удалый солдатъ.

II. Онъ коненька пріударивъ.

III. Якъ сказала Матуся.

IV. Ой ты, дивчина; ты мое серденко.

V. Нуте, готовьте пляски, забавы.

VI. Ея черные очи.

VII. Бида моя минула.

VIII. Ехъ, братенько, що робить намъ.

IX. Якъ ты ихавъ до войны.

№ 5. Посвящается Василію Сергѣевичу Алферьеву.

I. Испанскія шалости.

II. Прими побѣдъ вѣнецъ.

Неси, уныла лира.

IV. Маршъ, сочиненный г. Аксеновымъ.

V. Ты поди, моя коровушка, домой.

№ 6. Посвящается любезному брату Людвигу Осиповичу Сихрѣ.

I. За долами, за горами.

II. Полно, милая, сердиться.

III. Изъ оперы «Краковяки».

IV. «Вы хлопоки» изъ польской оперы «Краковяки».

№ 7. Посвящается Ивану Александровичу Городецкому.

I. Польскій изъ русскихъ пѣсенъ (Охъ, что-жъ ты, голубчикъ).

II. Молодая молодая.

III. Мазурка.

IV. Казачекъ русскій.

V. Арія изъ оперы «Волшебная флейта».

VI. Земляничка ягодка.

VII. Ивушка, ивушка зеленая моя.

№ 8. Посвящается Александру Яковлевичу Гарденину.

I. Какъ изъ-за лѣсу-лѣсочку.

II. Какъ на дубчикѣ два голубчика.

III. Кадриль.

IV. Мой другъ, хранитель ангелъ мой.

V. По сѣничкамъ ходила.

VI. Во саду ли, въ огородѣ.

№ 9. Посвящается Александрѣ Петровнѣ Алсуфьевой.

I. Грустно милаго друга забыть.

II. Изъ-подъ дуба.

III. Скорый маршъ.

IV. Арія изъ оперы «Павелъ и Виргинія».

V. Пѣсня польская (Не пій косю води).

№ 10. Посвящается Еленѣ Егорьевнѣ Петровичевой.

I. Я ни гдѣ дружка не вижу.

II. Какъ ходилъ гулять Ванюша.

III. Екосесъ.

IV. Охъ деревня отъ деревни.

V. Казачекъ польской.

VI. Среди долины ровныя.

VII. Капитанская дочь.

№ 11. Посвящается Надеждѣ Сергѣевнѣ Барщевой.

I. Романсъ (изъ оперы «Іосифъ прекрасный».

II. Екосесъ маскерадный.

III. Взвѣйся, ласточка.

IV. Маршъ.

V. Вальсъ.

№ 12. Посвящается Аннѣ Ильинишнѣ Станкевичевой.

I. Хожу я по улицѣ.

II. Чѣмъ тебя я огорчила.

III. Охъ, какъ жилъ дѣтина.

№ 13. Посвящается Ольгѣ Викентьевнѣ Залуцкой.

I. У воротъ дѣвка стояла.

II. Мазурка.

III. Маршъ.

IV. Казакъ изъ балета.

V. Вальсъ.

№ 14. Посвящается Алексѣю и Александру Григорьевичамъ Яковлевымъ.

I. Думка польская.

II. Мазурка варшавская.

III. Вальсъ тирольскій для двухъ гитаръ.

№ 15. Посвящается Александрѣ Федоровнѣ Чернявской.

I. Арія изъ «Приключенія въ жидовской корчмѣ».

II. Я бѣдная пастушка.

III. Что сердце устрашало.

IV. Кадриль.

№ 16. Посвящается ея превосходительству Любови Ивановнѣ Голынской.

I. Покатися мѣсяцъ ясный.

II. Незабудочка.

III. Ахъ! что это за сердце.

IV. Мазурка.

V. По улицѣ мостовой.

№ 17. Посвящается Прасковьѣ Гавриловнѣ Тишиной.

I. Во лузьяхъ я ходила.

II. Ни кукушечка во сыромъ бору куковала.

III. Охъ ты душечка.

IV. Очи мои, очи.

V. Собирались красны дѣвки.

VI. Пѣсня малороссійская.

VII. Пѣсня польская.

№ 18. Посвящается Михайлѣ Игнатьевичу Скуратову.

I. Ѣхалъ казакъ за Дунай.

II. Винятъ меня въ народѣ.

III. Казачекъ театральный и др.

2108. Петербургскій сборникъ, изданный Н. Некрасовымъ. Нѣкоторыя статьи иллюстрированы. Санктпетербургъ, въ типографіи Эдуарда Праца. 1846 года.—Въ 8 д. л., 560 стр.

Этотъ литературный сборникъ, изданный поэтомъ Н. Некрасовымъ въ Спб. 1846 г., состоитъ изъ 11 отдѣловъ, въ которыхъ помѣщены въ стихахъ и прозѣ слѣдующія небольшія литературныя произведенія:

Бѣдные люди, романъ Ѳ. Достоевскаго. Помѣщикъ, разсказъ въ стихахъ И. Тургенева. Капризы и Раздумье, Искандера. Парижскія увеселенія, И. Панаева. Макбетъ, трагедія Шекспира, перев. А. Кронеберга. Мартингалъ, князя В. Одоевскаго. Машенька, поэма А. Майкова. Три портрета, повѣсть И. Тургенева. О характерѣ народности въ древнемъ и новѣйшемъ искусствѣ, А. Никитенко. Мысли и замѣтки о русской литературѣ, В. Бѣлинскаго, и нѣсколько мелкихъ стихотвореній И. Тургенева, А. Майкова, Н. Некрасова и гр. В. Соллогуба.

Въ текстѣ нѣкоторыхъ сочиненій находятся политипажные рисунки.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 6 рублей.

2109. Петербургскій театралъ. Куплеты В. З. (Зотова), съ восемью литографіями, рисованными В. Тиммомъ, посвящается моимъ театральнымъ друзьямъ. — С.-Петер-

бургъ, въ типографіи Бочарова. 1843 года.—Въ 16 д. л., 17 стр.

Эта маленькая книжечка, написанная шуточными стихами (В. Р. Зотовымъ), составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, такъ какъ при выпускѣ была отпечатана въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ.—Къ сожалѣнію, книжка эта напечатана безъ означенія фамилій танцовщицъ и другихъ лицъ, завѣдывающихъ театромъ, которыя замѣнены въ строкахъ точками.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, со всѣми рисунками, за 3 рубля.

2110. Петербургскіе туманы. Романъ I. Ясинскаго. 2 части. Стутгартъ. Изданіе Карла Малькомеса.—Въ 12 д. л.

Это небольшая, но довольно рѣдкая книжка, содержитъ въ себѣ большой романъ, подъ заглавіемъ «Петербургскіе туманы», раздѣленный на 72 главы, и, затѣмъ, съ стр. 129-й—повѣсть подъ названіемъ: «Современникъ», соч. того же автора (I. Ясинскаго). Повѣсть состоитъ изъ 55 писемъ отъ Е. Е. Поспѣлова къ Вѣрѣ Розовой.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

2111. Петріада, поэма этическая, сочиненія Александра Грузинцева, С.-Петербургъ, въ типографіи Императорскаго театра, 1812 г.—Въ 4 д. л., съ рисунками.

Сочиненіе это посвящено графу Ник. Петров. Румянцеву.

Въ началѣ книги помѣщенъ портретъ Императора Петра I, съ изображеніемъ внизу герба Россійской имперіи и три виньетки: одна на заглавномъ листѣ и двѣ въ текстѣ.

Книга съ портретомъ Петра I считается довольно рѣдкою.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи» Якова Березина-Ширяева, стр. 218-я.

О. А. Петровъ.

2112. Петровъ, Осипъ Афанасьевичъ, пѣвецъ Императорской Спб. русской оперы, родился 1807 г. и былъ сыномъ бакалейнаго торговца. Съ 1826 г. О. А. началъ играть на сценахъ провинціальныхъ театровъ, въ труппахъ Жураховскаго и Штейна; съ 1830 г. онъ перенесъ свою артистическую дѣятельность въ Спб., гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и учился у Генке.

Въ 1876 г. Петровъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей своего служенія искусству. Умеръ онъ въ 1877 г.—Обладая сильнымъ басомъ, онъ былъ въ то же время превосходнымъ декламаторомъ и актеромъ и создалъ болѣе 130 ролей.

2113. Петровъ, Іосифъ Афанасьевичъ, артистъ русской оперы. Гравировалъ А. И. Сомовъ (офортъ). Оттискъ на китайской бумагѣ, съ монограмою, изображающею лиру.

2114. Петровъ, Петръ Николаевичъ. Извѣстный писатель, авторъ произведеній: „Для немногихъ. Сборникъ замѣтокъ по генеологіи, геральдикѣ", „Исторія родовъ русскаго дворянства", „Исторія Петербурга" и др.

Родился Петровъ 1827 года, умеръ 1891 года.

Поясной гравированный. (Безъ подписи гравера).

Петровъ, Петръ Николаевичъ.

Петропавловскій (Коронинъ) Николай Ельпидифоровичъ.

2115. Петропавловскій (Коронинъ) Николай Ельпидифоровичъ. Беллетристъ—народникъ, заслуживаетъ если не громкую, то весьма почетную извѣстность въ нашей литературѣ. Родился въ семьѣ сельскаго священника, Бузулукскаго уѣзда Самарской губерніи, 1857 года, умеръ 1892 года, въ Саратовѣ. Произведенія его вышли „Полнымъ собраніемъ сочиненій" въ 3 томахъ.

Гравированный, безъ фона, поясной работы А. М. Зубчанинова.

2116. Петръ Великій въ Карлсбадѣ 1711 и 1712 гг. Историческія воспоминанія, собранныя протоіереемъ К. Л. Кустодіевымъ. Рѣчь, произнесенная въ собраніи русскихъ въ Карлсбадѣ, въ день празднованія 200-лѣтней годовщины рожденія Петра Великаго 30 мая 1872 г. (съ приложеніемъ слова, сказаннаго имъ же въ этотъ день въ Карлсбадской церкви и литографическаго вида дома Pfau). Въ Буда-Пештѣ, тип. венг. кор. университета, 1878 г.—Въ 8 л., 32 стр.

Книга содержитъ въ себѣ историческія воспоминанія о Петрѣ I изъ жизни его въ 1711 и 1712 гг.—При книгѣ приложена гравюра, изображающая видъ дома Пфау, на лѣсахъ котораго работалъ Петръ Великій.

Изданіе чрезвычайно любопытное и очень рѣдкое.

2117. Петръ Великій императоръ и самодержецъ всероссійскій отецъ отечества, род. мая 31 числа 1672 года, принялъ·владѣніе въ 1682 году. Скончался января 28-го дня 1725 года".

I. Поясной вправо. Гравировалъ Оскаръ Май, въ Спб.—Изображенъ въ латахъ, съ Андреевскою лентою. Изд. Германъ Гоппе.

II. Съ портрета, писаннаго въ Голландіи Карломъ Моромъ. Гравировалъ граверъ Вендрамини.—Въ листъ.

III. Варіантъ типа Риго, приписываемый Матвѣеву (схожій съ экземпляромъ въ Петровской галлереѣ); писанъ масляными красками на полотнѣ (вышиною $17\,{}^1/_2$ вершк., шириною 14 вершковъ). Въ овальной золоченой рамѣ.

IV. Гравюра Уайта. Изображеніе поясное, въ овальномъ вѣнкѣ изъ сплетенныхъ листьевъ.

Петръ I.

Съ гравюры Уайта.

V. Петръ Великій на могилѣ у русскихъ воиновъ, павшихъ подъ Полтавою въ 1709 году.—Сочинилъ Чириковъ. Рисовалъ Мочиловъ. Литографія въ листъ.

VI. Петръ I-й на Лахтѣ, спасающій отъ потопленія матросовъ и солдатъ въ 1724 году. Сочинилъ Чириковъ. Рисовалъ Разумининъ. Въ листъ.

VII. Изображеніе Петра Великаго верхомъ на лошади, со скипетромъ въ правой рукѣ и съ аллегорическими надъ нимъ изображеніями; внизу слѣдующая подпись: «Петръ Великій, отецъ отечества, императоръ всероссійскій.»

Гравировалъ на мѣди Алексѣй Зубовъ. Въ большой листъ.

VIII. Изображеніе Петра въ медальонѣ, гравированное Алексѣемъ Зубовымъ, для перваго листа къ книгѣ: «Куншты корабельные», напечатанное въ 1718 году.

IX. Изображеніе Петра Великаго и 33-хъ русскихъ царей. Большой листъ. Гравировалъ въ Петербургѣ Петръ Пикаръ 1717 году, съ подписью внизу:

«Петръ первый царь и повелитель всероссійскій, первый симъ именемъ монархъ сей россійскій, но первый и дѣломъ, аще внѣ отечества ходящу ему и дѣйствующему присмотришися внутрь уду, тако добрѣ преобрази Россію, яко преобразуется на весну земля уступившей зимѣ и проч.

X. Отъѣздъ Петра Великаго изъ Шлиссельбурга, во время страшной бури, въ 1703 году.—Рисов. Васильевъ. Въ листъ.

XI. Монументъ Петру Первому. Гравюра въ краскахъ, работы гравера Мартенса. Въ листъ.

XII. Петръ Великій беретъ отъ князя Меньшикова Екатерину.

Петръ Великій.

За вечернимъ столомъ у князя Меньшикова Петръ Великій въ первый разъ увидѣлъ Екатерину—и полюбилъ ее. Вскорѣ выборъ его оправдался. Государь открылъ въ ней необыкновенную твердость души, способную не только помогать ему въ его предпріятіяхъ, но и продолжать по смерти его все имъ начатое. Послѣдствія согласовались съ надеждами мудраго императора.

Исторія вписала имя Екатерины I, супруги Великаго Петра—подлѣ имени ея супруга.

Гравюра въ листъ. Безъ подписи гравера. Москва. 1833 г.

XIII. Исторія Петра Великаго.

Государь въ младыхъ своихъ лѣтахъ усмиряетъ въ Грановитой Палатѣ буйство раскольниковъ, требовавшихъ съ дерзостію соборнаго о вѣрѣ слово пренія. На сіе Государь съ твердостію произноситъ: «Пока вѣнецъ пребудетъ на главѣ моей, не попущу на церковь святую воевать». («Дѣянія Петра Великаго». Ч. I., стр. 163. С. Г. Голышева).

Картина въ продолговатый листъ отпечатанная въ краскахъ. Безъ означенія мѣста печати.

Листъ рѣдкій.

Исторія Петра Великаго.

2118. Петръ II, императоръ, родился 12 октября 1715 г., умеръ 19 января 1730 г. Сынъ несчастнаго царевича Алексѣя Петровича и супруги его Шарлоты - Христины - Софіи, преемникъ на русскомъ престолѣ Екатерины I, по завѣщанію ея. Второй императоръ всероссійскій, коронованный 25 февраля 1728 г.

Грудное изображеніе въ парчевой драпировкѣ, лицо—en fas, — типъ, извѣстный по гравюрамъ Вортмана, пис.

Каравакомъ (выш. 16 верш., шир. 13 1/2 верш.).

2119. Петръ III, императоръ всероссійскій. Родился 10 февраля 1728 г.; на престолъ вступилъ 25 декабря 1761 г. Низведенъ съ престола супругую императрицею Екатериною II-ю 29-го іюня 1762 г. Скончался въ томъ же (1762) году 6-го іюля. Тѣло его положено въ Петропавловскомъ соборѣ въ Спб.

Императоръ, стоящій у палатки, въ зеленомъ мундирѣ.—Въ ростъ, съ жезломъ въ рукѣ. На фонѣ изображено сраженіе.

ПЕТРЪ III.

2120. Петръ Петровичъ, цесаревичъ.

Родился 28 октября 1715 года, умеръ 25 апрѣля 1719 года.

Предпослѣдній сынъ императора Петра Великаго отъ Екатерины I, за отреченіемъ царевича Алексѣя Петровича объявленный наслѣдникомъ престола.

Изображеніе, посланное Петру I изъ Петербурга въ Голландію княземъ Меншиковымъ, при письмѣ января 1717 года.

Поясное изображеніе обнаженнаго дитяти, надъ головою котораго въ сіяніи начальныя слова Христова имени латинскаго альфавита (I. H. S.). На полотнѣ (выш. 11 верш., шир. 9 вершк.).

Принадлежитъ Императорскому Эрмитажу.

2121. Петръ Ѳеодоровичъ, великій князь всероссійскій, внукъ императора Петра Великаго. Писалъ Гроотъ, гравировалъ Иванъ Соколовъ въ 1748 году.

Съ подписью и съ орломъ внизу. Въ листъ.

2122. Петръ Могила. Знаменитый кіевскій митрополитъ; родился 1596 года, умеръ 1647 года. Авторъ извѣстныхъ произведеній: „Евангеліе учительное“, изд. 1637 г., „Анѳологіонъ“, изд. 1636 г., „Требникъ Петра Могилы“, изд. 1646 г.—и мн. др.

Поясной гравированный портретъ. (Безъ подписи гравера).

Петръ Могила.

2123. Печальная пѣснь на кончину Имп. Моск. Унив. куратора П. И. Мелиссино. Сочиненіе Михаила Леонтьевича Магницкаго. — Москва 1795 года.

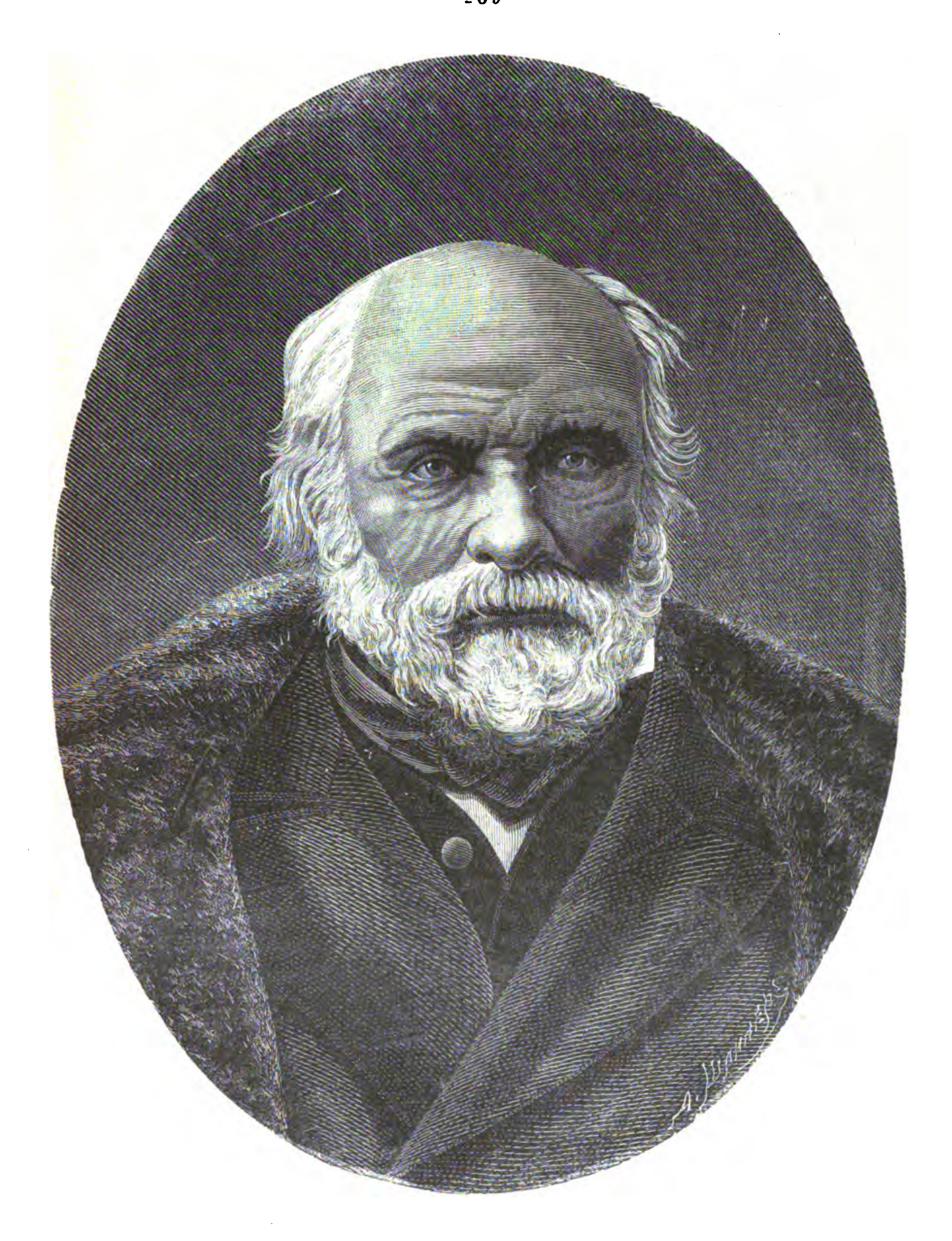
Авторъ этой, весьма рѣдкой теперь пѣсни, М. Л. Магницкій (1778—1855), одинъ изъ видныхъ дѣятелей царствованія Александра I. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, онъ поступилъ на службу въ гвардейскій Преображенскій полкъ, а затѣмъ — въ министерство иностранныхъ дѣлъ, при этомъ онъ побывалъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Обладая не дурными способностями, вкрадчивымъ характеромъ и значительнымъ честолюбіемъ, онъ пріобрѣлъ довѣренность Сперанскаго и послѣ его возвышенія сдѣлался ревностнымъ исполнителемъ его плановъ. Послѣ паденія Сперанскаго онъ былъ сосланъ въ Вологду, гдѣ пробылъ съ 1812 по 1816 годъ; успѣвъ какими-то путями снискать расположеніе Аракчеева и кн. А. Н. Голицына, онъ былъ назначенъ сперва вице-губернаторомъ въ Воронежъ, а затѣмъ гражданскимъ губернаторомъ въ Симбирскъ, а въ 1819 г. членомъ главнаго правленія училищъ.

См. «Энциклопедическій Словарь» Ефрона, томъ XVIII, стр. 328.

2124. Пироговъ, Николай Ивановичъ.

Знаменитый хирургъ и профессоръ, членъ кор. Академіи Наукъ.

Родился 13-го ноября 1810 г. Въ 1843 г. издалъ полный курсъ анатоміи. Участвовалъ въ Крымской кампаніи. Попечитель Кіевскаго и потомъ Одесскаго учебныхъ округовъ. Писалъ о



Пироговъ, Н. И.

педагогіи и оставилъ свою автобіографію. Человѣкъ большого ума. Умеръ 23 ноября 1881 г.

I. Гравированный на стали, поясной вправо, сидитъ у стола въ пальто. Съ подписью: Пироговъ.

II. Поясной влѣво, въ среднихъ лѣтахъ. Гравированный на стали (вышиною $2^1/_2$ вершка, шириною 2 вершка).

III. Въ четыреугольникѣ, поясной, an fas, изображенъ въ старости, въ сюртукѣ и накинутой на плечи мѣховой шубѣ. Гравировалъ Грачевъ (вышиною 3 вершка, шириною $2^1/_2$ верш.).

IV. Въ овалѣ, поясной, an fas, въ старости (вышиною 4 вершка, шириною 3 вершка). Гравировалъ на деревѣ Грачевъ.

Подлинная доска находится въ моемъ собраніи.

2125. Пиръ на весь міръ. Н. Некрасова. (Глава изъ поэмы „Кому на Руси жить хорошо“, вырѣзанная цензурой изъ ноябрьской книжки „Отечественныхъ Записокъ“ за 1876 годъ). Дополнено по рукописи автора. Изд. въ С.-Петербургѣ въ 1879 году.

Изданіе это въ продажу не поступало.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за № 719.

2126. Пикникъ. Рисунки Александра Игнатьевича Лебедева. С.-Петербургъ, 1859 г. въ литографіи Мюнстера— 5 рисунковъ, въ листъ.

Въ этомъ рѣдкомъ, въ настоящее время, альбомѣ помѣщены слѣдующіе оригинальные рисунки: 1. Сборы. 2. Поѣздъ. 3. Танцы. 4. Ужинъ. 5. Конецъ.

Авторъ этихъ рисунковъ Александръ Игнатьевичъ Лебедевъ, рисовальщикъ-каррикатуристъ, родился въ 1835 г. Образованіе получилъ въ Императорской Академіи Художествъ. Началъ помѣщать свои каррикатуры съ начала 1860 г. въ «Искрѣ». Затѣмъ сотрудничалъ въ «Будильникѣ», «Стрекозѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ.

Онъ иллюстрировалъ «Человѣческую Комедію» И. Ф. Василевскаго-Буквы (СПБ. 1883 г.), премію къ журналу «Осколки» 1893 г. «Юморъ Ѳ. М. Достоевскаго» и др. Кромѣ того изданы отдѣльно его альбомы: «Погибшія, но милыя созданія» (СПБ. 1862 г.); «Колпакъ» (СПБ. 1864 г.); «Прекрасный полъ» (СПБ. 1864 г.); «Кое-что изъ Некрасова» (СПБ. 1877 г.); «Пикникъ» (1859 г.); «Нельзя не вѣрить снамъ и примѣтамъ» (СПБ. 1864 г.) и нѣкоторыя другія.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

Купленъ мною этотъ альбомъ за 10 рублей.

2127. Писанія И. П. Котляревскаго съ его портретомъ и картинкою его удиночка въ Полтаві—Санктпетербургъ, въ типографіи департамента удѣловъ, 1862 года.—Въ 16 д. л., 451 стр.

Книжка съ портретомъ И. П. Котляревскаго, рис. Д. Капченко, грав. А. П. Червяковымъ, и одной картинкою внѣ текста, изображающей домъ Котляревскаго въ Полтавѣ,—съ рисунка Т. Г. Шевченко, грав. А. П. Червяковымъ.

Изданіе очень любопытное и содержащее въ себѣ слѣдующія произведенія И. П. Вергильева Енеида. Наталка-Полтавка. Москаль-Чаривникъ. Ода до Князя Куракина.

Книжка рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

Писаревъ, Александръ Александровичъ.

2128. Писаревъ, Александръ Александровичъ. Писатель; былъ попечителемъ Московскаго университета, предсѣдателемъ Общества Любителей Россійской словесности, членомъ Россійской Академіи; напечаталъ „Предметы для художниковъ", „Начертаніе художествъ",„ Общія правила театра, выбранныя изъ Вольтера", „Военныя письма и замѣчанія, относящіяся къ незабвенному 1812 году", и мн. др.

Родился 1780 года, умеръ 1848 г. Гравировалъ А. Фроловъ. Рѣдкій.

2129. Писаревъ, Дмитрій Ивановичъ.

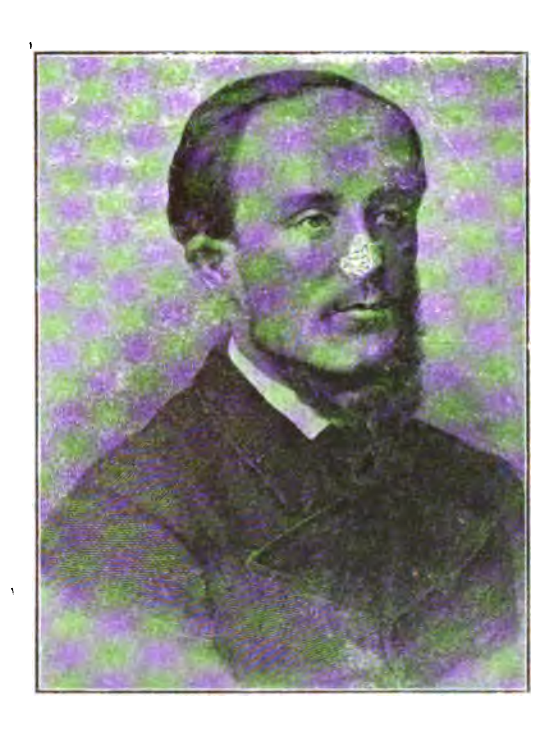
Потомокъ стариннаго дворянскаго рода, онъ родился въ имѣніи Знаменскомъ 2-го октября 1840 года и послѣ окончанія курса въ одной изъ Петербургскихъ гимназій, поступилъ въ Петербургскій университетъ на филологическій факультетъ. Еще будучи студентомъ онъ началъ свою литературную дѣятельность сначала въ качествѣ рецензента въ журналѣ «Разсвѣтъ», а потомъ, по окончаніи университетскаго курса, сдѣлался сотрудникомъ и помощникомъ редактора «Русскаго Слова». Рѣзкія критическія статьи, главное, статья о брошюрѣ Шедоферотта, помѣщенная въ запрещенномъ журналѣ, послужили поводомъ къ заключенію Писарева въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ и пробылъ 4 года.

Послѣ своего освобожденія, Писаревъ сотрудничалъ очень непродолжительное время въ «Дѣлѣ», а потомъ перешелъ въ «Отечественныя Записки», но 4-го іюля 1868 года его литературная дѣятельность прервалась: онъ утонулъ въ морѣ близь Дубельна, куда ѣздилъ лѣчиться, и похороненъ въ Петербургѣ на Волковомъ кладбищѣ.

Гравюра въ листъ, со слѣдующею подписью:

»Дѣло разрушенія сдѣлано; дѣло созиданія будетъ впереди и займетъ собою не одно поколѣніе. Д. Писаревъ».

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей. Рѣдкій.



Писаревъ, Дмитрій Ивановичъ.

Писемскій, Алексѣй Ѳеофилактовичъ.

2130. Писемскій, Алексѣй Ѳеофилактовичъ.

Одно изъ самыхъ крупныхъ явленій нашей литературы. Талантъ его громадный и совершенно самобытный и по всей справедливости можетъ быть названъ русскимъ представителемъ литературнаго реализма.

Родился 10-го марта 1820 г., умеръ 21-го января 1881 года.

I. Съ рисунка Волковскаго гравировалъ Матюшинъ.

II. Поясной, влѣво, въ старости (выш. $2^1/_2$ верш., шир. 2 верш.). Съ фотогр. рис. П. Ѳ. Борель; гравировалъ И. Матюшинъ. Съ автографическою подписью: Алексѣй Писемскій.

III. Литографированный поясной (вправо) (выш. $2^1/_2$ вер., шир. 2 вер.). Изображенъ въ молодыхъ лѣтахъ.

IV. Безъ фона, поясной, вправо (выш.

3 вер., шир. $2^1/_2$ вер.). Изображенъ въ старости, въ черномъ пиджакѣ. Рисовалъ П. Θ. Борель. Гравировалъ И. Матюшинъ.

Писемскій, Алексѣй Θеофилактовичъ.

Писемскій, Алексѣй Θеофилактовичъ.

2131. Письма и статьи о политикѣ Россіи. Три части. Михаила Погодина. Безъ означенія года и мѣста печати.— Въ 8 д. л.

Это изданіе въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

2132. Письма объ изученіи природы. Сочиненіе автора „Раздумья". Москва. 1870 г.— Въ 8 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Составленъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати по 1-е января 1894 г.» за № 846.

2133. Письма Аркадія Петровича Корнилова 1834—1845 гг. С.-Петербургъ, въ типографіи Киршбаума, въ д. М—ва Финансовъ, 1845 г.— Въ 8 д. л., V+262 стр., съ портретомъ.

Это чрезвычайно любопытное изданіе выпущено въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ только для семьи и близкихъ друзей.

Въ началѣ книги помѣщенъ портретъ Аркадія Петровича Корнилова, воспроизведенный съ дагерротипа, снятаго съ него въ январѣ 1844 года художникомъ Веннингеромъ въ Спбургѣ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

2134. Письмо къ Настасьѣ Петровнѣ Юшковой на представленіе супруга ея Ивана Ивановича Юшкова. Н. Струйскаго. (Безъ означенія года и мѣста печати).

Это изданіе принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и цѣнится любителями отъ 5 до 10 рублей, смотря по степени сохранности.

2135. Письмо Его Высочества къ Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей и Грамота Его Высочества къ Намъ.

Въ послѣдствіе всѣхъ сихъ Актовъ и по коренному Закону Имперіи о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ, исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Насъ ведущаго, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, Повелѣваемъ: 1) Присягу въ вѣрности подданства учинить Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, Любезнѣйшему Сыну Нашему. 2) Время вступленія Нашего на Престолъ считать съ 19 Ноября 1825 года.

Наконецъ Мы призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить съ Нами теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспошлетъ Намъ силы къ понесенію бремени, Святымъ Промысломъ Его на Насъ возложеннаго; да укрѣпитъ благія намѣренія Наши, жить единственно для любезнаго Отечества, слѣдовать примѣру, оплакиваемаго Нами Государя; да будетъ Царствованіе Наше токмо продолженіемъ Царствованія Его, и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ Тотъ, Коего священная память

будетъ питать въ Насъ и ревность и надежду, стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ. Данъ въ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ въ дванадесятый день Декабря мѣсяца, въ 1826-е лѣто отъ Рождества Христова, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Декабря 14 дня 1825 года.

М. П.

2136. Письмо изъ страны далекой съ утръ-томбною сенсаціею. Санктпетербургъ, въ типографіи Греча, 1859 г.— Въ 16 д. л., 5 стран. Съ виньеткою на заглавномъ листѣ.

Помѣщенная на оборотѣ заглавнаго листа виньетка изображаетъ трехъ литераторовъ-паяцовъ, въ костюмахъ «пьеро», «арлекина» и «полишинеля».

Эта рѣдкая брошюра, написанная П. Безобразовымъ, содержитъ въ себѣ насмѣшку надъ слогомъ писателей новой школы, которые наполняютъ русскую рѣчь иностранными словами до безсмыслицы.

Брошюра была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для раздачи знакомымъ.

Ниже привожу здѣсь полную перепечатку ея содержанія.

ПРЕДВАРЕНІЕ.

Письмо изъ Страны Далекой Николаю Ивановичу Гречу, печатано въ концѣ 1859 года. Съ того времени все изданіе лежало у книгопродавцевъ *невидимкой* и *безвыходно*.—Стало быть оно—вещь никуда негодная?.—Можетъ быть. И тѣмъ болѣе это покажется возможнымъ, что письмецо стоило только 5 к.!! Но, можетъ быть, и то, что книгопродавцы люди осторожные: вѣдь они граждане мирные, латъ не не носятъ; а журнальныя перья—по большей части стальныя—оружіе острое и опасное, въ особенности для книгопродавцевъ.

Какъ бы то ни было, но далѣе хранить нашей книжицы ни въ лавкахъ, ни у себя мы не можемъ!

Лети же изгнойное твореніе! Промчись по городу вмѣстѣ съ вѣстницами его забавъ! Авось, изъ среды веселой этой гурьбы и минуя вліяніе стальныхъ... даже *гусиныхъ*... перьевъ, ты проберешься до читателей и минутно приманишь на ихъ уста улыбку! Авось и съ горнихъ селеній зря твой излетъ, возвеселится духъ незабвеннаго Профессора Элоквенціи, борзаго писца краснаго слова, Василія Кирилловича Тредьяковскаго.

Н. Б.

ПИСЬМО ИЗЪ СТРАНЫ ДАЛЕКОЙ СЪ УТРЪ-ТОМБНОЮ СЕНСАЦІЕЮ.

Милостивый государь
Николай Ивановичъ!

На дняхъ, въ моемъ присутствіи, одинъ изъ нашихъ писателей, принадлежащій къ числу тѣхъ ничѣмъ не ознаменовавшихъ себя знаменитостей, какихъ теперь развелось довольно много, упрекалъ смиреннаго соотече-

ственника въ неизученіи современной журнальной нашей словесности. Смиренный соотечественникъ, казалось, глубоко оскорбился такимъ упрекомъ. Онъ рѣшился доказать противное: взялся за *карандашъ* и, руководимый духомъ Курдюковой, написалъ нѣсколько строкъ, которыми изобличилъ, взведенную на него клевету. Мнѣ удалось достать списокъ съ этихъ строкъ. Видя въ нихъ явные слѣды тщательнаго изученія слога и направленія многихъ нашихъ повременныхъ изданій, поспѣшаю подѣлиться съ вами моею добычею. Вотъ она:

УТРЪ-ТОМБНАЯ СЕНСАЦІЯ.

«Наивна и пите на физіономія антецедентной женераціи экспрессіею пассивно-экспектативныхъ ея тенденцій—апатія. Магическою энергіею журнальныхъ литераторовъ все теперь переформировалось. Арена интеллектуальной реакціи открыта. Реформа съ принципами абсолютными, прогрессъ къ цивилизаціи эффектной, гармонія въ теоретическихъ и практическихъ комбинаціяхъ, въ регулировательныхъ и спекулятивныхъ операціяхъ—вотъ атрибуты презентной эпохи; эпохи продуктивнѣйшей и съ идеями солидными. Элукубраціи ея будутъ креаціями не мистическихъ или миѳическихъ галюцинацій, не гипотетическихъ фикцій, не экцентрическихъ утопій, но фактическихъ и инстинктно-популярныхъ эдификацій. Что не ажитируется въ нашемъ океанѣ литературно-политическаго процесса Чего не прожектируется въ спеціальныхъ его индувіальностяхъ, въ изолированныхъ, но солидарныхъ его оспираціяхъ и въ центральномъ его активизмѣ! Типы контамиорейной трансформаціи пирамидальны; промоція ихъ будетъ универсальна, инфлуенція колоссальна Они доминируютъ оригинальностью· Чрезъ диссертаціи раціональныя и романы маральные, насъ дотируютъ легислаціею натуральною, магистратурою юстичною, полиціею симпатичною, и тѣмъ радикально базируютъ эмансипацію генеральную и конкордію публичную.—Всему этому опозируются оптичность лимитированнѣйшая, дирекціи пессимистическія, идіотизмъ античный и эгоизмъ антипатичный. Но патентная протестація восплантирована и апогейный вопросъ: фо-т-иль быть или не фо-т-иль па?.. серіозно позированъ доктринами авторитетными. Прочь, фанатики, споліаторы традиціи! Васъ, маньяковъ, и вашу эмпирическую монополію терассируютъ органы интересовъ филантропическихъ,—терассируютъ ироніею, сарказмомъ, сентенціями патріотическими и пластическою, т. е. пальпабельною эвиденціею. *Прогресъ*, *Принципъ*, *Реформа*, *Гуманность*—вотъ a l'avenir et avec connaissance de cause—девизы и элементы нашей соціальной и цивической экзистенціи, кондиціи синекванонныя нашей реженераціи, фонды инекстенгибельные, отъ которыхъ рента будетъ гарантіею инебранлабельною и ресурсомъ этернельнымъ для нашей *національной* фортуны».

Не пренебрегите *утръ-томбной сенсаціи*. Изъ нее мы видимъ бѣглое, но довольно вѣрное воспроизведеніе мыслей нашихъ *Сенсаторовъ*—мыслей, раздѣляющихся на два разряда.

Галиматью и *Мистификацію*, а попросту сказать:

Безсмыслицу и Надуваніе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи **Н. Б.**

Монтъ - Альбанъ. 17-го октября 1859 года.

2137. Письма Государя Императора Петра Великаго къ Степану Андреевичу Колычеву, и отвѣты его на оныя. Въ Москвѣ. Въ Университетской типографіи, у Н. Новикова. 1785 года.—8, 2 нен. и 110 нум. стр.

Всѣхъ писемъ въ книгѣ помѣщено 45, первое изъ нихъ было написано изъ Смоленска отъ 12 октября 1708 г., а послѣднее—изъ Гавельберха, отъ 17 ноября 1716 года.

Въ настоящее время полные экземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдки.

2138. Письма изъ Франціи и Италіи. Искандера (1847—1852). Изданіе второе Н. Трюбнера. Лондонъ. 1858 года.—Въ 16 д. л.—XIII+303 стр.

Книжка издана Н. Трюбнеромъ, съ предисловіемъ Искандера.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» (составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, по 1-е января 1894 года)—№ 439.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2139. Письма Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ. Сочиненіе архимандрита Порфирія Успенскаго. Санктпетербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1857 года.—Въ 8 д. л., 147 стр.

Книга съ 23 надписями: египетскими, вавилонскими, самарійскими, финикійскими и синайскими и съ картою синайскихъ надписей, вырѣзанною на мѣди.

Это изданіе въ настоящее время довольно рѣдкое.—См. «Каталогъ книгъ Чертковской библіотеки» № 1864.

2140. Письма несчастнаго графа Ивана Рейнольда Паткуля, полководца и посланника россійскаго императора Петра Великаго. Переводъ съ французскаго. 2 части. Москва, въ университетской типографіи, 1806 года.—Въ 16 д. л. Часть 1-я 191 стр. Часть 2-я 111 стр.

Книжка съ гравированнымъ портретомъ Рейнольда Паткуля, россійскаго императорскаго посланника.—Портретъ работы гравера А. Грачева.

Письма съ портретомъ Рейнольда Паткуля считаются довольно рѣдкими.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2141. Письмо о совѣсти. Изъ сочиненій Рязанскаго дворянина М. Д. Издалъ артиллеріи капитанъ Иванъ Даниловъ.—Москва, въ типографіи Платона Бекетова. 1804 года.—Въ 32 д. л., 22 стран.

Эта маленькая книжка принадлежитъ къ числу рѣдкихъ произведеній.

Письмо о совѣсти.

Писано 1778 года.

—

Государь мой.

Совѣстной учрежденъ судъ, есть судъ безпримѣрной: онъ исполненъ человѣколюбіемъ, почтеніемъ, незлобіемъ и кротостію. Въ древнія времена въ Аѳинахъ учрежденъ былъ судъ, име-

нуемый ареопагъ, въ оной судъ когда приходили челобитчикъ и отвѣтчикъ, тогда судьи завѣшивали себя занавѣсомъ, въ такомъ разумѣ, дабы не видно было судящихся предъ ними лицъ, опасаясь, чтобы отъ воззрѣнія на лица, не сдѣлать изъ судящихся къ которому ни есть сожалѣнія, а отъ сожалѣнія не склониться бы противу правды, помогать неправдѣ. Судьи, слыша только истца и отвѣтчика одни голоса, судили за занавѣсомъ нелицемѣрно, по совѣсти.

Былъ нѣкогда знаменитой мудростію своею философъ и учитель благороднаго юношества въ Аѳинахъ Сократъ; сей проповѣдалъ о себѣ, что имѣетъ онъ сверхъ душевныхъ въ немъ понятій особливой духъ, которой всегда ему Сократу въ уши шепчетъ, что есть худо и что добро. Аѳиняне, услыша Сократово къ нимъ новое откровеніе, возмнили, что Сократъ, выдумавъ новыхъ боговъ, хочетъ ихъ въ республику ввесть, и не познали многобожные Аѳиняне, что Сократъ проповѣдалъ о совѣсти! И кому болѣе прилично душѣ нашей возвѣщать о добрѣ и худѣ, какъ совѣсти? А чтожъ бы это была за совѣсть въ душѣ нашей?

Душа есть часть и даръ всемогущаго божества преизящная; душа имѣетъ волю, разумъ, память, размышленіе: въ душѣ нашей расположено противу гнѣва милосердіе, противъ ненависти любовь, противъ мщенія сожалѣніе, противъ неправды совѣсть.

Теперь приступимъ и разсмотримъ, какіе произрастаютъ плоды отъ толь драгоцѣнной души нашей, совмѣстницѣ совѣсти.

Въ первомъ человѣкъ возрастѣ имѣетъ болѣе склонности къ волѣ: увидя на деревѣ птицъ гнѣздо и въ немъ молодыхъ птенцовъ, тогда воля человѣка побуждаетъ достать птенцовъ; разумъ домогается, какимъ бы то способомъ оное лучше исполнить, лѣстницу подставить, или по веревкѣ взлѣсть до гнѣзда и получить птенцовъ можно было; но совѣсть съ сожалѣніемъ представляетъ волѣ: не тронь птенцовъ, хотя ты ихъ получить и можешь, но птенцовъ безъ матери не всегда воспитать можно; они помрутъ и послѣдуетъ отъ того грѣхъ и сожалѣніе; отъ сего внутренняго совѣсти увѣщанія, естьли послушается человѣкъ, есть совѣстной, а не послушается, безсовѣстной.

Другой примѣръ совѣсти: воинъ отъѣзжая на службу, или купецъ для торгу изъ своего дому, имѣя жену бездѣтну, или однихъ дѣтей малолѣтнихъ, избравъ сосѣда, или свойственника своего, почитая его честнымъ и совѣстнымъ человѣкомъ, укрѣпляетъ ему свое имѣніе, пишетъ крѣпости или векселя на его имя, съ таковымъ прошеніемъ: естьли я нещастливъ буду, и въ свой домъ не возвращуся; отдай мое имѣніе моей женѣ, или малолѣтнымъ моимъ дѣтямъ, а я тебѣ въ томъ вѣрю! Сосѣдъ или родственникъ, получа на свое имя крѣпости, или векселя ввѣренныя ему на время для отдачѣ вдовѣ или малолѣтнымъ дѣтямъ; а воля ему внушаетъ: вить имѣніе укрѣплено на твое имя, и ты сего никакъ не искалъ, а имѣніе само къ тебѣ пришло, и оное кромѣ тебя кому бы нибудь другому досталось; а нынѣ можно тебѣ оставить за собою вѣчно; разумъ представляетъ въ пользу размышленію и волѣ, что крѣпости или векселя есть несумнительны и законамъ не противны; но совѣсть, содрогнувъ всею душею, поколебала, и человѣкъ всею внутреннею отъ біенія сердца сталъ востревоженъ, слышитъ гласъ совѣсти, которая, призывая себѣ на помощь разумъ, вопіетъ: что ты человѣкъ помы-

шляешь? и что ты хочешь? Чужое имѣніе присвоить къ себѣ намѣреваешься? Развѣ не ты казался всѣмъ людямъ совѣстнымъ человѣкомъ, и развѣ не тебѣ ввѣрили имѣніе только на время, какъ честному и совѣстному человѣку, а ты оное присвоять къ себѣ вовсе помышляешь? Таковаго гласа совѣсти естьли человѣкъ послушаетъ, тотъ совѣстной, а естьли же не послушаетъ, безсовѣстной.

Цицеронъ говоритъ: о колико мнѣ жаль, что скрыть того не могу, въ чемъ признаться стыдно! Я бы вопреки сказалъ сему знаменитому Римскому оратору: не стыдись признаться въ томъ, что противно чести и совѣсти.

Учиненныя какимъ либо ни есть случаемъ злодѣянія, человѣкъ находитъ время и случай иногда укрыться отъ наказанія народнаго и стыда, содѣланнаго имъ, но не сыщетъ таковаго мѣста ни гдѣ, чтобъ гдѣ совѣсть его не обличала, что онъ зло учинилъ противу совѣсти.

Непокорные и преслушники совѣсти какое наказаніе пріемлютъ, посмотримъ. Іюда, изъ числа Апостоловъ, возмнилъ предать Господа своего и учителя, въ чемъ ему и разумъ не возбранилъ и совѣсти гласа не внималъ онъ, получа договорные тридцать сребренниковъ тайно; о семъ никто изъ его товарищей не зналъ; но какъ скоро Хріста взяли подъ стражу, совѣсть не покидая своей должности, неусыпно вопіетъ: Іюда! что ты сдѣлалъ? Въ какую ты себя бездну ввергнулъ? Предалъ Господа и учителя, и самъ лишился Апостольства. И какое Хрістосъ тебѣ зло сотворилъ, которой всему міру незлобіе проповѣдалъ? Іюда, мня облегчить себя отъ угрызенія совѣсти, вознамѣрился отнести назадъ взятыя имъ отъ Жидовъ деньги; что и учинилъ: принесъ и бросилъ имъ деньги, но совѣсть не престаетъ терзать Іюду, воспоминая ему непрестанно учиненное злодѣяніе, что лишился Господа, лишился Апостольства, лишился и денегъ. Іюда, не нашедъ болѣе нигдѣ покоя отъ стыда и совѣсти, преступленіе свое возвратить не могъ, а желаніе, не повинуяся совѣсти, принудило Іюду удавиться.

Изъ сего вышеописаннаго показанія о совѣсти, заключить можно то, что совѣсть не иное что, какъ приставъ, стражъ, или Ангелъ хранитель.

2142. Письма В. А. Жуковскаго къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Константину Николаевичу. 1840—1851 г. (Изъ „Русскаго Архива“). Москва, типографія Т. Рисъ. 1867 г. — Въ 8 д. л., 93 стр.

Означенныя «Письма» были отпечатаны въ количествѣ 25 экземпляровъ (изъ «Русскаго Архива» 1867 года).

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе отъ князя Вяземскаго, въ которомъ онъ говоритъ, что:

Счастливый случай ознакомилъ насъ съ предлагаемыми здѣсь письмами. Жуковскій вошелъ въ переписку съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, когда его Высочеству было не болѣе тринадцати лѣтъ. Для упражненія въ письменномъ слогѣ и вообще въ правильномъ изложеніи мыслей, возложена была на Великаго Князя обязанность написать въ каждое воскресенье письмо къ какому - нибудь знакомому отсутствующему лицу. Эти урочныя воскресныя упражненія были отроку вовсе не по нраву, и онъ порядочно ими тяготился. Наконецъ дошла очередь и до Жуковскаго: нужно было сочинить письмо и на имя его. Отвѣтъ Жуковскаго такъ

порадовалъ Великаго Князя, такъ пришелся ему по сердцу, что возбудилъ въ немъ желаніе и продолжать переписку. Вотъ исходная точка и основа писемъ, которыя нынѣ предлагаются любопытству и вниманію читателей. Послѣднее изъ нихъ писано не за долго до кончины Жуковскаго. Подлинники тщательно и съ любовью хранятся у Великаго Князя.

Первыя письма имѣютъ характеръ болѣе педагогическій. Но далѣе и далѣе они становятся все разнообразнѣе и богаче сужденіями о многихъ предметахъ. Они, такъ сказать, растутъ въ занимательности и во внутренней важности содержанія своего вмѣстѣ съ годами того, къ кому они писаны. Въ нихъ отзывается и обнаруживается обмѣнъ мыслей и мнѣній. Сюда входитъ и поэзія, и нравственность, и политика съ своими воззрѣніями на исторію Россіи прошедшую, настоящую и будущую; входятъ и религіозныя почитанія, которыя такъ ясно и глубоко просвѣтлѣли въ умѣ и душѣ Жуковскаго, особенно въ послѣдніе года жизни его. Изъ этихъ писемъ узнаемъ новыя стороны его замѣчательной личности. Въ Жуковскомъ доселѣ знали поэта и нравственно-чистаго человѣка. Въ этихъ письмахъ поэтъ остается поэтомъ; нравственный благодушный человѣкъ проглядываетъ, такъ сказать еще полнѣе, еще убѣдительнѣе во всемъ мужественномъ достоинствѣ ума независимаго и зрѣлой опытности. Но для многихъ могло быть неизвѣстнымъ и даже невѣроятнымъ, чтобы онъ могъ такъ проницательно, такъ глубокомысленно обнимать и такъ вѣрно оцѣнивать событія и важные вопросы, которые озабочивали и волновали современную жизнь. Поэтическою душою своею уединившись, весь углубившись въ первобытный міръ любезнаго своего Гомера, онъ внимательно и сердобольно слѣдитъ и за событіями дѣйствительнаго міра, который окружаетъ его. Онъ строгій судія многихъ изъ этихъ событій. Онъ любитъ и уважаетъ свободу, но онъ любитъ и порядокъ, который опирается на законахъ божественныхъ, государственныхъ и нравственныхъ безъ которыхъ не можетъ быть свободы, а будетъ одно слѣпое своеволіе. Укажемъ въ свидѣтельство къ тому на сужденія его о революціи, о теоріи и практикѣ, о движеніи и застоѣ, и на другія мѣста изъ писемъ его. Все глубокомысленно обдуманно и все живо и своенравно выражено. А сужденія его о Петрѣ Великомъ? Мысли его о Петербургѣ и Москвѣ въ сопоставленіи съ Константинополемъ? Мечтанія его, pia desideria, о Іерусалимѣ и окончательномъ освобожденіи Гроба Господня, безъ новыхъ крестовыхъ походовъ, безъ кровопролитія, безъ ужасовъ рѣдко предвидимыхъ, но всегда пагубныхъ случайностей войны? Это, пожалуй, несбыточный сонъ, но какъ бы то ни было — прекрасная мечта поэтической и христіанской души.

Какой вездѣ строгій, спокойный смыслъ въ сочетаніи съ душою теплою и любящею! Въ другихъ отношеніяхъ, въ сферѣ другихъ понятій и впечатлѣній — что за свѣжесть и ясность чувства!

Вмѣстѣ съ письмами Карамзина къ императору Александру I и царскому его семейству, и настоящія письма вносятъ новыя сокровища въ литературу нашу и новый свѣтъ въ область нашего гражданскаго быта. Люди, службою или обстоятельствами приближенные ко двору, такъ называемые царедворцы, были всегда предметомъ строгихъ пересудовъ и нареканій со стороны людей, которыхъ обстоятельства удалили отъ двора. Когда на придворныхъ и не было неопровержимыхъ

уликъ, когда и нельзя было обвинять ихъ въ томъ или другомъ проступкѣ, не менѣе того оставались и остаются они поголовно въ сильномъ подозрѣніи. Не ручаемся за нравственную твердость и чистоту всѣхъ царедворцевъ, бывшихъ, нынѣ существующихъ и будущихъ: они тѣ же люди, и многіе изъ нихъ могутъ имѣть свои слабости, какъ имѣютъ свои, имъ свойственныя и, такъ сказать, родовыя слабости, другіе люди, поставленные на другой почвѣ и обращающіеся въ кругу иной дѣятельности: эта дѣятельность также можетъ имѣть свои соблазны и точки преткновенія. Жуковскій разсказывалъ, что однажды былъ представленъ А. И. Тургеневымъ нынѣ давно умершему высокому духовному лицу. Услышавъ имя поэта, пастырь сказалъ съ добродушіемъ: «Очень радъ познакомиться съ вами: дай намъ Богъ болѣе такихъ жучковъ». Скажемъ и мы: дай Богъ для блага Россіи поболѣе таковыхъ царедворцевъ, каковы были Карамзинъ и Жуковскій!

Вслѣдствіе многократныхъ просьбъ нашихъ, мы получили милостивое соизволеніе напечатать слѣдующія письма. Поспѣшимъ подѣлиться ими съ читателями: эти письма послужатъ богатымъ вкладомъ для полной біографіи Жуковскаго.

Въ нихъ еще другая польза: чтеніемъ ихъ можетъ порадоваться и достойно возгордиться каждый Русскій.

Князь Вяземскій.

Ливадія, августъ 1867 г.

Книга превосходно изданная на веленевой бумагѣ, съ большими полями.

2143. Письма изъ Сибири 1826 года. Москва. Въ типографіи Семена Селиванскаго, 1828 года.—12 д. л., 112 стр.

Двадцать писемъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, посвящены П. А. Соловцовымъ Казанскому обществу любителей словесности. Книга, напечатанная въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, въ продажу не поступала. Геннади, № 140. Острогдазовъ—«Русскій Архивъ» за 1892 г.—Книга цѣнится отъ 5 до 6 рублей.

2144. Письма къ другу и завѣщаніе сыну объ орденѣ Св. К. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Санктпетербургъ, 18.6 года.—Въ 8 д. л., 224 стр.

См. алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, за № 848. Въ этой брошюркѣ помѣщены 11 писемъ, написанныхъ Лейлардомъ на французскомъ языкѣ, на русскій—переводъ Лобзина. Кромѣ писемъ въ ней помѣщены слѣдующія три статьи: 1) прибавленіе отъ переводчика, 2) о магіи вѣры и 3) нѣчто изъ опыта о небесныхъ явленіяхъ и образахъ. На заглавномъ листѣ виньетка. Книга рѣдка. См. «Россійская Библіографія» за 1880 годъ, № 27, стр. 600. — Есть у Березина-Ширяева 1884 г., стр. 17. Книга цѣнится до 7 рублей.

2145. Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для исторіи его царствованія, составленное А. Ѳ. Бычковымъ. С.-Петербургъ. Типографія Траншеля, 1872 года.—Въ 8 д. л., XX+180 стр.

Императорская Публичная Библіо-

тека, желая почтить память Петра Великаго, который первый положилъ начало въ России благоустроенному книгохранилищу, издаетъ въ свѣтъ всѣ находящіеся въ ней подлинные документы и письма Петра Великаго, съ присоединеніемъ къ нимъ краткаго описанія имѣющихся въ ней рукописей, которыя содержатъ въ себѣ матеріалы для исторіи его царствованія и въ этомъ небольшомъ сборникѣ найдутся нѣкоторыя черты великаго монарха, драгоцѣнныя для каждаго русскаго и оправдываютъ названіе «Великаго» и «Отца отечества».

2146. Письма Петра Великаго, писанныя генаралъ-фельдмаршалу, тайному совѣтнику Мальтійскому, Св. апостола Андрея, Бѣлаго Орла и прусскаго ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большей части собственною Государевою рукою, а иныя съ подлинниковъ, хранящихся въ императорскомъ кабинетскомъ архивѣ, описанныя, сколько оныхъ нашлось у его сіятельства господина оберъ-камергера генералъ-аншефа, сенатора, орденовъ Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и Св. Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, котораго желаніемъ и стараніемъ онаго, нынѣ на свѣтъ изданы и съ предисловіемъ о происхожденіи и о службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо-же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомкахъ его. Напечатаны въ Москвѣ, при Императорскомъ университетѣ, 1774 года.—Въ листъ, LXXVIII+ +172 стр.

Книга съ портретомъ графа Бориса Петровича Шереметева, гравированнымъ Антипьевымъ, описана Ровинскимъ подъ № 4. Въ этой книгѣ помѣщено 238 писемъ. — Означенныя письма въ настоящее время очень рѣдки; хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 20 до 40 рублей.

2147. Письмо А. Н. Оленина къ Его Превосходительству Сергѣю Семеновичу: о кнемидахъ у древнихъ грековъ или поножахъ. Съ четырьмя рисунками. С.-Петербургъ. 1815 года.

Это весьма любопытное письмо А. Н. Оленина напечатано по распоряженію Императорскаго русскаго археологическаго общества.

2148. Письмо герцога Д*** къ Филарію, переводъ съ французскаго. Въ Ярославлѣ. Печатано съ указнаго дозволенія, 1785 года. — 4°, 12 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

На оборотѣ заглавнаго листа эпиграфъ, взятый изъ псалма Давида 76, ст. 6. «Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся».

Эта брошюрка въ настоящее время составляетъ замѣчательную библіографическую рѣдкость.

2149. Письмо Его Величеству Королю Шведскому, и опроверженіе реляціи, которая была напечатана въ гамбургскихъ газетахъ, о морскомъ сраженіи, бывшемъ 18 августа по старому стилю 1789 года, между галернымъ флотомъ Шведскимъ и флотомъ Россійскимъ, командуемымъ его свѣтлостію принцомъ Нассау-Зигенъ. — Въ Санктпетербургѣ, въ Императорской типографіи, 1789 года.— Въ 4 д. л., 14 стр.

Это письмо, имѣющее историческое значеніе, было напечатано въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Въ виду того особаго историческаго интереса, которое представляетъ собою это письмо, считаю не лишнимъ помѣстить его здѣсь на страницахъ моей книги, съ полнымъ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Милостивый Государь!

Когда Ваше Величество въ послѣдній разъ удостоивали меня Вашимъ письмомъ, то изъяснялись въ ономъ сими словами: что Вы относитесь къ воину, ищущему повсюду славу и честь. Я всеконечно буду искать всю жизнь мою оправдать мнѣніе Вашего Величества; но когда ищутъ чести, тогда не терпятъ ничего такого, что можетъ заставить подозрѣвать въ справедливости, и не являютъ ничего такого, что не есть истина, и что не можетъ быть утверждено и доказано предъ лицемъ свѣта. Таковой образъ мыслей заставилъ меня съ презрѣніемъ читать въ гамбургскихъ газетахъ мнимую реляцію сраженія, которое я имѣлъ честь выдержать противъ галернаго флота Вашего Величества. Сія реляція кажется опровергающею мою: она во многихъ статьяхъ совершенно противна истинѣ, и я крайне удивленъ былъ, что дерзнули утвердить почтеннѣйшимъ Именемъ Вашего Величества, писаніе, исполненное ошибокъ и лживостей. Я уповаю, что Ваше Величество равномѣрно были симъ раздражены, а по сему не откажете мнѣ уничтожить оную и отдать долгъ истинѣ. Естьли же противъ всякаго чаянія, Ваше Величество уполномочили обнародованіе реляціи столь не точной, то я считаю, что Вы были ужаснѣйшимъ образомъ обмануты полученными Вами донесеніями, и Ваша справедливость, яко первая добродѣтель Государей, побудитъ Васъ безъ сомнѣнія отрѣчься оной и наказать полководцевъ, дерзнувшихъ представить Вамъ столь невѣрное донесеніе. Къ сему письму присовокупляю я опроверженіе сей непонятной реляціи, которой я открываю всѣ погрѣшности. Честь моя есть залогомъ истины представляемаго мною. Я имѣю свидѣтелями плѣнниковъ, коихъ мы полонили, суда, коими мы овладѣли, флотъ, которымъ я командовалъ, и которой далеко отъ того, чтобъ быть поврежденнымъ, былъ весь 18 дней послѣ сраженія въ морѣ, разъѣзжалъ непрепятственно за двѣнадцать верстъ отъ Луизы, и отпустилъ уже по претерпѣніи штурма 12 сентября; часть же сея эскадры еще и до нынѣ въ морѣ, и готова вновь сражаться, но не встрѣчаетъ сопротивниковъ.

Я увѣренъ, Милостивѣйшій Государь, что Ваше Величество знаете совершенно законы чести, почему всеконечно одобрите жаръ, съ коимъ защищаю я мою, которую я почиталъ-бы поврежденною, когдабъ можно было хотя единую минуту сомнѣваться въ точности моихъ донесеній, кои Ея

Императорское Величество позволила обнародовать.

Тѣжъ самыя причины, кои побудили меня къ начертанію сего письма, поставляютъ мнѣ долгомъ обнародовать оное; а отвѣтъ, котораго я уповаю, уполномочитъ меня безъ сомнѣнія повторить такъ же всенародно увѣренія въ глубочайшемъ почитаніи, которымъ я обязанъ Вашему Величеству, и съ которымъ имѣю честь быть

Милостивѣйшій Государь!

Вашего Величества
всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга
К. Принцъ Нассау-Зигенъ.

Санктпетербургъ.
20 Сентября 1789 года.

2150. Письмо А. Н. Радищева о китайскомъ торгѣ. Санктпетербургъ. 1772 г. — 157 стр.

Авторъ этой рѣдчайшей брошюрки Александръ Николаевичъ Радищевъ говоритъ въ предисловіи своемъ, что— «Въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ моихъ писемъ къ В. Р. изъ Тобольска, мною писанныхъ, я сказалъ, что пресѣченіе торга въ Кяхтѣ съ китайцами не есть столь великая для государства потеря, какъ она кажется, и что изъ самаго сего зла (если его ожидать должно таковымъ) произойти можетъ добро. Я, говоритъ А. Н. Радищевъ, будучи отдаленъ отъ того мѣста, гдѣ оной производится болѣе нежели 3000 верстами, нынѣ находяся же въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходятъ всѣ почти бывшіе въ семъ торгѣ обороты, я лучше могъ судить о томъ, что изрекъ сперва. Слѣдуя тогда нѣкоему, такъ сказать, предузнанію, если бы прежнее письмо мое писалъ я въ Иркутскѣ, то бы, можетъ быть, употребилъ изреченіе болѣе ограниченное, многихъ ради причинъ, кои впослѣдствіи моего письма объяснить постараюсь».

Это рѣдчайшее сочиненіе А. Н. Радищева, нынѣ вышедшее совсѣмъ изъ обращенія, въ которомъ авторъ весьма подробно знакомитъ съ торговыми особенностями китайскаго торга и выясняетъ торговыя отношенія между Россіею и Китаемъ.

2151. Письмо А. И. Герцена къ русскому послу въ Лондонѣ съ отвѣтомъ и нѣкоторыми примѣчаніями Д. К. Шедоферроти. 3-е изданіе. Berlin. Librarie Behr. 1862.—Въ 8 д. л., 45 стр. Въ 2 ст. Текстъ русскій и французскій.

Изъ писемъ этихъ, во многихъ отношеніяхъ любопытныхъ по содержанію, видно между прочимъ (см. стр. 23), что съ 1857 года въ Лондонѣ издается журналъ «Колоколъ» и что прежде его г. Герценъ основалъ тамъ же два періодическія изданія: «Полярную Звѣзду» и «Голоса изъ Россіи».— Въ объявленіи Берра, между прочимъ, значится только что отпечатанная брошюра «Дворянство и освобожденіе крестьянъ» сочиненіе Кавелина и «Петръ В., Меншиковъ и Лейбницъ», разговоръ, бывшій въ Торгау 1711 года. См. «Библіографическія Записки» за 1862 годъ, стр. 702.

2152. Письмо А. О. къ Е. Ѳ. Тимковскому, о безпрестанной молитвѣ ламаитовъ. Съ четырьмя гравированными досками. Изъ третьей части путешествія въ Китай чрезъ

Монголію въ 1820 и 1821 годахъ. — Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1824 года.— Въ 8 д. л., 28 стр., съ 4-мя рисунками.

Прилагаю при семъ объясненіе гравированныхъ рисунковъ, приложенныхъ къ «Письму о молитвѣ ламаитовъ».

1-й рисунокъ представляетъ мѣдный позолоченный кумиръ Будды Шигемунія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ достался Санктпетербургской Императорской Публичной Библіотекѣ. Сіе ваятельное произведеніе нѣкоторыхъ народовъ средней, восточной или южной Азіи, уступлено сказанной библіотекѣ нынѣшнимъ г. томскимъ гражданскимъ губернаторомъ П. К. Фроловымъ.

2-й рисунокъ — титульная картина. Въ верху оной представлена молитва «ом мани падме аум» или «гом» санскриптскими старинными письменами, индѣйскимъ почеркомъ, называемымъ «Ландза». Сіи литеры выгравированы и по проризѣ, снятой съ напечатанной въ Тибетѣ бумажки, употребляемой тибетцами, монголами и калмыками въ ихъ богослуженіи.

3-й рисунокъ представляетъ живописное изображеніе Будды или Шигемунія, употребляемое ламаитами въ ихъ мнимо-священныхъ книгѣ и кумирняхъ. О семъ предметѣ, а также и о письменахъ санскриптскихъ и китайскихъ, представленныхъ внизу сей доски, объяснено подробно въ семъ письмѣ, на страницахъ 5 и 26.

4-й рисунокъ изображаетъ молитву «ом мани падме аум» пятью разными почерками санскриптской азбуки.

Эта брошюрка въ настоящее время довольно рѣдкая. Совсѣмъ ненаходима въ книжной торговлѣ.

2153. Письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Оленина къ графу А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ тмутараканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 году, съ описаніемъ картинъ къ письму приложенныхъ. С.-Петербургъ, 1806 года.—Въ 4 д. л.

Письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Оленина составляетъ теперь библіографическую рѣдкость. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, сказано за № 8209, что книга очень рѣдка.

2154. Письмо изъ страны далекой съ Утръ-томбною сенсаціею. Санктпетербургъ, въ типографіи Греча, 1859 года.— Въ 16 д. л., 5 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сдѣлана виньетка, изображающая трехъ литераторовъ-паяцовъ, въ костюмахъ «Пьеро», «Арлекина» и «Полишинеля».—Эта рѣдкая брошюрка содержитъ въ себѣ насмѣшку надъ слогомъ писателей новой школы, которые наполняютъ русскую рѣчь иностранными словами до безсмыслицы. Она написана П. Безобразовымъ и напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для раздачи знакомымъ. — См. «Описаніе книгъ» NN стр. 171.

2155. Письмо къ Алексѣю Ѳедоровичу Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 г. древностей. Москва, въ университетской

типографіи, въ 1823 году.— Въ 8 д. л., 75 стр., съ 5-ю таблицами рисунковъ.

Это трудъ К. Ѳ. Калайдовича; впослѣдствіи эти древности болѣе подробно описаны и болѣе изящно изданы А. Н. Оленинымъ.

Это сочиненіе въ настоящее время довольно рѣдкое. См. Смирдинъ № 2393. Чертковъ 1838 г., стр. 98. Есть у Остроглазова: «Книжныя рѣдкости» № 268. «Русскій Архивъ» 1892 года, стр. 344.

Чистые экземпляры сей книги цѣнятся до 10 рублей.

2156. Письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ по долгу званія своего. Съ дозволенія управы благочинія. Въ С.-Петербургѣ, 1790 года.—Въ 8 д. л., 14 стр.

Письмо это издано Радищевымъ въ 1789 году особою брошюркою въ 8 д. л., 14 стр. Книжка отпечатана въ С.-Петербургѣ, какъ пробный оттискъ, въ типографіи, заведенной Радищевымъ, и составляетъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость. См. въ «Русской Старинѣ» за 1871 годъ. Какъ библіографическая рѣдкость, перепечатана П. А. Ефремовымъ, съ его экземпляра. Геннади «Книжныя рѣдкости» за № 70. У Сопикова отмѣчено за № 1304: «весьма рѣдка». У Смирдина значится за № 6370. Эта брошюрка цѣнится въ настоящее время отъ 25 до 40 рублей.

Чтобы дать понятіе о сей величайшей библіографической рѣдкости, прилагаю это письмо, изъ слова въ слово, къ читателю.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ,

жительствующему въ Тобольскѣ по долгу званія своего.

С.-Петербургъ, 8 августа 1782 года.

Вчера происходило здѣсь съ великолѣпіемъ посвященіе монумента, Петру Первому въ честь воздвигнутаго, то есть, открытіе его статуи, работы г. Фальконета. Любезный другъ, побесѣдуемъ о семъ въ отсутствіи. Пребывая въ отдаленномъ отечествѣ нашего края, отлученный отъ твоихъ ближнихъ, среди людей, неизвѣстныхъ тебѣ ни со стороны качествъ разума и сердца, не нашедъ еще можетъ быть въ краткое время твоего пребыванія не токмо друга, но ниже пріятеля, съ коимъ бы ты могъ сѣтовать во дни печали и скорби и радоваться въ часы веселія и утѣхъ, ибо печаль и скорбь исчисляются днями и годами, веселіе часами, утѣхи же мгновеніемъ. Ты охотно, думаю, употребишь часъ хотя единый отдохновенія твоего на бесѣдованіе съ дѣлившимъ нѣкогда съ тобою горесть и радовавшимся о твоей радости, съ кѣмъ ты юношескіе провелъ дни свои.

Вокругъ мѣста, гдѣ сооружался сокровенно чрезъ 15 лѣтъ образъ изваянный Императора Петра, воздвигнута была рисованная на полотнѣ заслона, а хоромина, бывшая надъ нимъ, непримѣтно сломана и мѣсто вокругъ все очищено.

Въ день, назначенный для торжества, во второмъ уже часу пополудни, толпы народа стекалися къ тому мѣсту, гдѣ зрѣть желали лице обновителя своего и просвѣтителя. Полки гвардіи преображенскій и семеновскій, бывшіе нѣкогда сотоварищи опасностей Петровыхъ и его побѣдъ, также и другіе

полки гвардіи, тутъ бывшіе подъ предводительствомъ начальниковъ своихъ, окружили мѣста позорища, артиллерія, кирасирскій новотроицкій полкъ и кіевскій пѣхотный заняли мѣста на близъ лежащихъ улицахъ. Все было готово; тысячи зрителей на сдѣланныхъ для того возвышеніяхъ и толпа народа, разсѣянная по всѣмъ близкимъ лежащимъ мѣстамъ и кровлямъ, ожидали съ нетерпѣніемъ зрѣти образъ того, котораго предки ихъ въ живыхъ ненавидѣли, а по смерти оплакивали. Истинно бо есть и непреложно: достоинство заслуги и добродѣтель привлекаютъ ненависть нерѣдко и самихъ тѣхъ, кои причины не имѣютъ ихъ ненавидѣть; когда же вина и предлогъ ненависти исчезаетъ, то и они не отрицаютъ имъ должнаго и слава великаго мужа утверждается по смерти. Соорудившая монументъ славы Петра, императрица Екатерина, сѣвъ на суда у лѣтняго своего дома, прибыла къ пристани, вышедъ на берегъ, шествовала на уготованное при Сенатѣ ей мѣсто, между строя воевъ своихъ. Едва вступить она успѣла на оное, какъ бывшая вокругъ статуи заслона, помалу и непримѣтно, какъ опустилася. И се явился паки взорамъ нашимъ сѣдящъ на конѣ борзомъ, въ древней отцовъ своихъ одеждѣ, мужъ, основаніе града сего положившій и первый, который на невскихъ и финскихъ водахъ воздвигъ россійскій флагъ, доселѣ не существовавшій. Явился онъ взорамъ любезныхъ чадъ своихъ сто лѣтъ спустя, когда впервые трепещущая его рука, младенцу ему сущу, пріяла скипетръ обширныя Россіи, предѣлы коея онъ расширилъ столь славно.

Благословенно да будетъ явленіе твое, речетъ преемница престола его и дѣлъ и преклоняетъ главу. Всѣ слѣдуютъ ея примѣру. И се, слезы радости орошаютъ ланиты. О Петръ!—Когда громкія дѣла возбуждали удивленіе и почтеніе къ тебѣ, изъ тысящи удивлявшихся величести твоего духа и разума, былъ ли хотя единъ, что отъ чистоты сердца тебя возносилъ. Половина была ласкателей, кои, во внутренности своей тебя не ненавидѣли и дѣла твои порицали; другіе объемлемые ужасомъ безпредѣльно самодержавныя власти, раболѣпно предъ блескомъ твоея славы, опускали зеницы своихъ очей. Тогда былъ ты живъ, царь всесиленъ. Но днесь, когда ты ни казнить, ни миловать не можешь, когда ты бездыханенъ, когда ты меньше силенъ нежели послѣдній изъ твоихъ воиновъ, шестьдесятъ лѣтъ по смерти, хвалы твои суть истинны, благодарность нелестна. Но колико кратъ болѣе признаніе наше было живѣе и тебя достойнѣе, когда бы оно не слѣдовало примѣру твоея преемницы, достойному хотя примѣру, но примѣру того, кто смерть и жизнь милліоновъ себѣ подобныхъ въ рукѣ своей имѣетъ. Признаніе наше было бы свободнѣе и чинъ открытія изваяннаго твоего образа превратился бы въ чинъ благодарственнаго молебствія, каковое въ радости своей народъ возсылаетъ къ предвѣчному Отцу.

Изъ тысящей бывшихъ тутъ зрителей, извѣстныхъ было три человѣка, кои Петра I видѣли. Но непримѣтно было, ощутили ли они при явленіи его образа то благоговѣніе, которое ощущаемъ, увидѣвъ мужа славна намъ извѣстнаго. — Дѣйствіе продолжалося. Пушечная пальба со стоящихъ на рѣкѣ судовъ, съ крѣпости и адмиралтейства и троекратной бѣглой огонь возвѣщали отсутственнымъ явленіе образа, приведшаго силы пространныя Россіи въ дѣйствіе.—Стоявшіе въ строю полки ударили походъ, отдавая честь и съ преклонными знаменами шли мимо по-

давшаго имъ первый примѣръ слѣпаго повиновенія воинской подчиненности, показывая учредителю своему плоды его трудовъ, при продолжающейся военныхъ судовъ пальбѣ, которые, сардамскому плотнику въ честь, украсилися многочисленными флагами. Сей день ознаменованъ прощеніемъ разныхъ преступниковъ и медалію, сдѣланной въ честь обновителя Россіи.

Статуя представляетъ мощнаго всадника, на конѣ борзомъ стремящемся на гору крутую, коея вершины онъ уже достигъ, раздавивъ змѣю, въ пути лежащую и жаломъ своимъ быстрое ристаніе коня и всадника остановить покусившуюся. Узда простая, звѣриная кожа вмѣсто сѣдла, подпругою придерживаемая, суть вся конская сбруя. Всадникъ безъ стремянъ, въ полукафтаньѣ, кушакомъ препоясанъ, облеченный багряницею, имѣющъ главу лаврами вѣнчанную и десницу простертую. Изъ сего довольно можешь усмотрѣть мысли изваятеля. Если бы ты здѣсь былъ, любезный другъ, если бы ты самъ видѣлъ сей образъ, ты зная и правила искусства, ты упражняяся самъ въ искусствѣ, сему собратномъ, ты лучше бы могъ судить о немъ. Но позволь мнѣ отгадать мысли творца образа Петрова. Крутизна горы суть препятствія, кои Петръ имѣлъ, производя въ дѣйство свои намѣренія; змѣя въ пути лежащая, коварство и злоба, искавшіе кончины его за введеніе новыхъ нравовъ; древняя одежда, звѣриная кожа и весь простой уборъ коня и всадника суть простые и грубые нравы и непросвѣщеніе, кои Петръ нашелъ въ народѣ, который онъ преобразовать вознамѣрился; глава лаврами увѣнчанная, побѣдитель бо былъ прежде, нежели законодатель; видъ мужественный и мощный и крѣпость преобразователя; простертая рука, повительствующая, какъ ее называетъ Дидеро, и взоръ веселый суть внутреннее увѣреніе достигшія цѣли, и рука простертая являетъ, что крѣпкій мужъ, преодолѣвъ всѣ стремленія его противившіеся пороки, покровъ свой даетъ всѣмъ, чадами его называющимся. Вотъ, любезный другъ, слабое изображеніе того, что, взирая на образъ Петровъ, я чувствую. Прости, буде я ошибаюся въ моихъ сужденіяхъ объ искусствѣ, коего правила мнѣ малоизвѣстны. Надпись сдѣлана на камнѣ самая простая:

Петру Первому Екатерина Вторая лѣта 1782-го.

Петръ по общему признанію нареченъ Великимъ; а сенатомъ—отцомъ отечества. Но за что онъ можетъ великимъ назваться? Александръ раззоритель полусвѣта названъ великимъ; Константинъ, омывыйся въ крови сыновей, названъ великимъ; Карлъ Первый, возобновитель Римской Имперіи, названъ великимъ; Левъ папа римскій, покровитель наукъ и художествъ, названъ великимъ; Козма Медицысъ герцогъ тосканскій названъ великимъ; Генрихъ, добрый Генрихъ IV, король французскій, названъ великимъ; Людовикъ XIV, тщеславный и кичливый Людвигъ, король французскій, названъ великимъ; Фридрихъ II король прусскій еще при жизни своей названъ великимъ. Всѣ сіи владѣтели, о множествѣ другихъ не упоминая, коихъ ласкательство великими называетъ, получили сіе названіе для того, что изступили изъ числа людей обыкновенныхъ услугами къ отечеству, хотя великіе имѣли пороки. Частный человѣкъ гораздо скорѣе можетъ получить названіе великаго, отличаясь какой либо добродѣтелью или качествомъ, но правителю народовъ мало, для пріобрѣтенія сего лестнаго названія, имѣть добродѣтели или каче-

ства частныхъ людей. Предметы, надъ коими разумъ и духъ его обращается, суть многочисленны. Посредственный царь исполненіемъ одной изъ должностей своего сана, былъ бы можетъ быть великій мужъ въ частномъ положеніи; но онъ будетъ худой государь, если для одной пренебрежетъ многія добродѣтели. И такъ, вопреки женевскому гражданину, познаемъ въ Петрѣ мужа необыкновеннаго, названіе великаго заслужившаго правильно.

И хотя бы Петръ не отличился различными учрежденіями, къ народной пользѣ относящимися, хотя бы онъ не былъ побѣдитель Карла XII, то могъ бы и для того великимъ назваться, что далъ первый стремленіе столь обширной громадѣ, которая яко первенственное вещество была безъ дѣйствія.—Да не уничижуся въ мысли твоей, любезный другъ, превознося хвалами столь властнаго самодержавца, который истребилъ послѣдніе признаки дикой вольности своего отечества. Онъ мертвъ, а мертвому льстити неможно! И я скажу, что могъ бы Петръ славнѣе быть, возносяся самъ и вознося отечество свое, утверждая вольность частную; но если имѣемъ примѣры, что цари оставляли санъ свой, дабы жить въ покоѣ, что происходило не отъ великодушія, но отъ сытости своего сана, то нѣтъ и до скончанія міра примѣра, можетъ быть, не будетъ, чтобы царь упустилъ добровольно что либо изъ своея власти, сѣдяй на престолѣ.

2157. Письмо къ другу или изліяніе сердца. Рузаевка, MCCCLXXXXV, 9+1 стр. На 1-й стр. гравированный гербъ Нарышкиныхъ.

Эта одна изъ весьма рѣдкихъ, но пустыхъ книгъ произведенія пензенскаго помѣщика В. Е. Струйскаго, который, будучи одержимъ страстью къ стихотворству, завелъ въ помѣстьи своемъ селѣ Рузаевкѣ типографію, въ которой и печаталъ свои нелѣпыя произведенія, никогда не поступавшія въ продажу; большинство изъ нихъ онъ подносилъ Императрицѣ Екатеринѣ и ея вельможамъ; есть сочиненія его, напечатанныя въ Петербургѣ у Шнора, какъ напримѣръ: предъидущіе два №№ и они отличаются особеннымъ великолѣпіемъ и изяществомъ бумаги, шрифта и виньетовъ; означенное письмо теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. См. у Геннади № 57. Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 8 до 12 рублей.

2158. Письмо, найденное по кончинѣ Надворнаго Совѣтника Артамона Взяткина.—Сочиненіе фонъ-Визина. Москва, въ типографіи князя Львова, 1832 г.—Въ 16 д. л., 24 стр.

Письмо Надворнаго Совѣтника Взяткина, сочиненіе фонъ-Визина, отпечатано было въ Москвѣ въ 16 д. л., 23 стр.—Книжечка эта въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и слѣдовательно для большинства любителей недоступна, между тѣмъ къ ней помѣщено весьма любопытное сочиненіе по своему курьезному содержанію, почему я считаю не лишнимъ привести его здѣсь дословно, съ полнымъ сохраненіемъ правописанія подлинника.

Письмо, найденное по кончинѣ надворнаго совѣтника Артамона Взяткина.

Москва, 1777 года.

Милостивый государь и второй отецъ!

Съ крайнимъ сердца нашего обрадованіемъ, чему свидѣтель Господь сердцевѣдецъ, услышалъ я съ женою моею Улитою и съ дѣтьми нашими обоего пола, что Ваше Превосходительство, такъ сказать, изъ ничего, по единой Божеской благости, слѣпымъ случаемъ произведены въ большими чинъ и посажены знатнымъ судьею, весьма въ непродолжительное время и безъ всякихъ трудовъ, по единой милости Создателя, изъ ничего всю вселенную создавшаго. Къ стопамъ Вашего Превосходительства упадая, просимъ рабски не оставить насъ по дѣламъ нашимъ, которымъ и реэстрецъ маленькій вкратцѣ приложить возымѣлъ я дерзость, а при немъ прилагая вамъ, государю и отцу, сторублевую ассигнацію на первый случай, зная изъ древле благочестивую душу Вашего Превосходительства, предъ которою всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Да и по истинѣ, милостивый государь и отецъ, жизнь наша краткая не довлѣетъ пренебрегать такіе благознаменитые случаи, въ которые Ваше Превосходительство можете пріобрѣсть стяжанія въ роды родовъ. Теперь то прошло время благополучія нашего: истцы и отвѣтчики, правые и виноватые, богатые и убогіи—всѣ въ руцѣ Вашего Превосходительства. Что же касается до казны, то по моему глупому разуму нѣсть грѣха и до нее отъ времени до времени прикасаться: ибо не Ваше Превосходительство, такъ другой, а казна никогда отъ рожденія въ цѣлости не бывала, да и быть едва-ли можетъ, да и видно таковъ положенъ ей предѣлъ, его-же не прейдешь. При толикихъ удобныхъ благополучіяхъ да не буду и я отриновененъ отъ благодати Вашего превосходительства; и не возможно-ли, милостивый государь и второй отецъ, перетащить меня изъ Москвы въ С.-Петербургъ, хотя тѣмъ же чиномъ для прислугъ Вашего Превосходительства; а когда соизволите усмотрѣть приращеніе интересовъ вашихъ моими усердными и безпорочными трудами въ прісканіи извѣстныхъ случаевъ ради помянутаго приращенія, то и о произведеніи меня чиномъ отеческое попеченіе возъимѣете. Да еще-жъ прошу васъ, государя и отца, о сынѣ моемъ Митюшкѣ, ежели возможно взять его къ себѣ хотя въ копиисты, а его Господь наградить благоволилъ, что онъ къ приказнымъ дѣламъ весьма сроденъ, и уже подъ моимъ смотрѣніемъ сочинилъ совсѣмъ новаго роду сводное уложеніе, пріискавъ на каждое дѣло по два указа, изъ коихъ по одному отдать, а по другому отнять ту-же самую вещь неоспоримо повелѣвается, такъ и я думаю, что изъ него прокъ будетъ, и онъ удостоится отеческой вашей милости, на что и ожидаю вашего указа. Истинно, милостивый государь и отецъ! теперь ваше, а по васъ и наше время настало; а на первый случай хотя народу и тяжело будетъ, да когда въ производствахъ своихъ благоволите ссылаться на законы, къ чему и убогіе Митюшкины труды могутъ пригодиться, то по неволѣ замолчатъ наши недоброхоты. Государь и отецъ! разсудите сами по чистой совѣсти: буде челобитчикъ и отвѣтчикъ ищутъ своей пользы въ законахъ, то для чего-же судьѣ не искать своей пользы въ тѣхъ-же законахъ? Отъ таковой выключки оборони насъ Всевышній, а я по конецъ жизни вѣчно и по гробъ мой до послѣдняго вздыханія пребываю,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго государя и отца,

всепокорнѣйшій слуга и рабъ

Артамонъ Взяткинъ, къ стопамъ подвергаюсь.

Краткій реэстръ для напоминанія всеуниженнѣйшей просьбы Надворнаго Совѣтника Взяткина, съ означеніемъ цѣнъ, клятвенно обѣщаемыхъ Его Превосходительству за милостивую протекцію и покровительство.

1. Имѣется межевое дѣло бывшаго Воеводскаго товарища Антропа Шильникова, съ разными беззаступными помѣщиками. Вмѣсто потребныхъ документовъ, коихъ реченный Шильниковъ нигдѣ отыскать не можетъ, да заступитъ едино предстательство Вашего Превосходительства за 500 руб.

2. Ассесоръ Воровъ ищетъ мѣсто въ дальнихъ намѣстничествахъ, дабы слухъ о производствахъ его не достигалъ никогда до столицы. Человѣкъ онъ кроткій и славы не любитъ. Чрезъ полгода по прибытіи въ его мѣсто, не преминетъ онъ Вашему Превосходительству повергнуть чрезъ меня 500 руб. Потомъ ежегодно, пока продлитъ Богъ вѣка Вашему Превосходительству, по 1000 рублей.

3. Вдова штабъ-офицерша Бѣднякова, имѣющая вексельное дѣло съ купцомъ Плутягинымъ, потащилась въ С.-Петербургъ искать правосудія. Не возможно-ль, государь и отецъ удостоить отеческимъ покровительствомъ реченнаго Плутягина, и не допуская до поданія челобидной, подъ какимъ ни есть предлогомъ, выгнать изъ столицы реченную вдову Бѣднякову. За такое человѣлюбивое благодѣяніе, которое въ настоящемъ случайномъ благополучіи Ваше Превосходительство всего удобнѣе показать можете, реченный купецъ подноситъ 500 руб.

4. Совѣтникъ Криводушинъ, находящійся въ извѣстномъ намѣстничествѣ, проситъ сильнаго рекомендательнаго письма Вашего Превосходительства, дабы онъ употребленъ былъ при рекрутскихъ наборахъ, а если, какъ надѣяться должно, будетъ онъ удостоенъ сей весьма важной для поправленія дѣлъ его коммиссіи, то въ каждый таковый благополучный и вожделѣнный годъ Ваше Превосходительство навѣрное благоволите считать отъ него 1500 рублей.

5. Находящійся при таможенныхъ сборахъ ассесоръ Простофилинъ, котораго за весьма малое до казны прикосновеніе бросили отъ мѣста, припадаетъ къ стопамъ Вашего Превосходительства и проситъ, изъ единаго человѣколюбія, приложить милосердое попеченіе объ опредѣленіи его къ новому мѣсту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, что онъ такъ мало до казны никогда не прикоснется, и поставитъ себя въ состояніе въ непродолжительномъ времени достойно и праведно возблагодарить Ваше Превосходительство.

Наконецъ осмѣливаюсь упомянуть Вашему Превосходительству о моемъ страдальческомъ положеніи. До сихъ поръ въ здѣшнемъ Правительствѣ не рѣшено еще извѣстное дѣло мое о безчестьи и увѣчьи по поводу данной мнѣ всенижайшему сильной пощечины отъ его высокоблагородія г. маіора Неспускалова. Помилуйте, государь и отецъ, не оставьте меня сильною рекомендаціею къ здѣшнему начальству, и испросите высокаго его покровительства въ скорѣйшемъ мнѣ полученіи опредѣленнаго по законамъ безчестья и увѣчья, какъ за сію уже данную мнѣ пощечину, такъ генерально и за всѣ могущія впредь со мной воспослѣдо-

вать, дабы не при всякой новой оплеухѣ утруждать Ваше Превосходительство вновь о милостивомъ заступленіи.

ОТВѢТЪ.

Государь мой Артамонъ Власьевичъ!

Много благодарствую за пріятельское ваше писаніе, съ приложеніемъ извѣстной бумажки и реестра, по которому я учинилъ слѣдующее распоряженіе:

На 1. Шильниково дѣло я давно знаю. Если-бъ онъ попался къ другому, то-бы конечно обвиненъ былъ, но какъ я крѣпостныхъ документовъ никогда ни отъ кого не спрашиваю, а рѣшу и заступаю по другимъ документамъ, каковыхъ соперникъ его не представляетъ мнѣ ни одного, а Шильниковъ пять сотъ; то сей послѣдній можетъ быть увѣренъ, что всѣ законы вовопіютъ противъ его соперника. Но не забудь, мой пріятель, растолковать ему, что обѣщаемые пять сотъ документовъ мнѣ не послужатъ ни мало къ убѣжденію секретаря. Для него потребна по крайней мѣрѣ новая сотня документовъ. Онъ человѣкъ совѣсти весьма деликатной, и за бездѣлицу души не покривитъ.

На 2. Воровъ мнѣ самому былъ пріятелемъ съ ребячества. Прилагаю объ немъ рекомендательное письмецо, въ твердомъ упованіи, что онъ свой разсчетъ сдѣлалъ и обѣщаемое мнѣ вѣрно доставлять станетъ. А ты, мой пріятель, увѣрь его, чтобы онъ никакихъ жалобъ не опасался: ибо пока я бояринъ, онъ Воровъ и вся его родня будутъ вести житіе благоденственное.

На 3. О Бѣдняковой далъ я сегодня же приказъ моему канцеляристу, чтобъ онъ при въѣздѣ ея въ городъ, закричалъ на нее караулъ! въ Ямской, подъ предлогомъ яко-бы нѣкоего тяжебнаго дѣла, слѣдственно она будетъ проведена прямо въ Государеву квартиру. А какъ, по новости ея въ городѣ, она порукъ по себѣ не найдетъ, да и я не допущу, то можетъ она сидѣть въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не согласится, не заѣзжая никуда, отправиться во свояси. Будь увѣренъ, мой пріятель, что пока я бояринъ, до тѣхъ поръ для всѣхъ Бѣдняковыхъ Петербургъ будетъ тюрьма, а тюрьма Петербургъ.

На 4. Рекомендательное письмо NN объ употребленіи совѣтника Криводушина къ рекрутскимъ наборамъ охотно при семъ прилагаю; а при томъ прошу внушить ему, яко бы отъ себя, чтобъ онъ не сильно налегалъ на помѣщичьихъ, а прижималъ-бы плотнѣе тѣхъ, за которыхъ некому вступиться. Сего послѣдняго правила держусь я и самъ въ знатномъ моемъ состояніи, кольми паче маленькой человѣкъ наблюдать оное долженъ.

На 5. Ассесоръ Простофилинъ самъ виноватъ, для чего потерялъ мѣсто. Я его за простоту любилъ, и, какъ теперь помню, наканунѣ допроса, учиненнаго ему о казенной кражѣ, призывалъ его къ себѣ, и сколько разъ, увѣщевая дружески, говорилъ ему: «ай! отопрись, отопрись!»—Нѣтъ, сударь, таки признался, повинился, вотъ за то и топчи теперь площадь. Скажи ему однако, что я объ немъ постараюся; но, что если онъ еще разъ украдетъ мало, то навсегда отъ него отступлюсь.

При семъ же прилагаю рекомендательное письмецо по поводу данной тебѣ, пріятелю моему, пощечины. Будучи въ малыхъ чинахъ, я и самъ пользовался безумною горячностію челобитчиковъ, и съ такимъ успѣхомъ, что по истинѣ цѣлой годовой окладъ мой выбиралъ иногда на однѣхъ оплеухахъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался бояриномъ, сія вѣтвь моихъ доходовъ

совершенно истребилась. Когда я, будучи въ малыхъ чинахъ, обращался съ мелкимъ дворянствомъ, бывало за всякую бездѣлицу выдеру-ль листъ изъ дѣла; почищу-ль да приправлю, того и смотри, что обиженный мною, безъ дальнихъ извиненій, шлепъ меня по рожѣ. Но въ настоящемъ положеніи, что ни творю, никто не дерзаетъ меня въ очи избранить, не только заушить. Истинно, мой достойный пріятель, жалко видѣть, какъ въ большомъ свѣтѣ души мелки и робки!

Учиня тебѣ, мой государь и нелицемѣрный пріятель, отвѣтъ на твое дружеское писаніе, прилагаю при семъ вкратцѣ тебѣ наставленіе, или краткую инструкцію, какія въ настоящемъ моемъ положеніи потребны мнѣ твои пріятельскія услуги:

1. Въ откровенности тебѣ скажу, моему государю, что здѣсь слово откупъ въ крайнемъ презрѣніи и поношеніи, и называется монополія. Мое мнѣніе то, чтобы сего слова никогда не употреблять; а все откупать, что возможно; ибо иногда одну вещь подъ разными именами не распознаютъ вовсе. Я положилъ откупъ называть законтрактованіемъ, и прошу тебя пріискать въ Москвѣ изъ старыхъ откупщиковъ къ новому законтрактованію, какихъ вещей они сами пожелаютъ, лишь-бы меня самого взяли въ половину, дабы я имѣлъ причину дать имъ надлежащую протекцію и покровительство.

2159. Письмо стихотворца къ пріятелю изъ Парижа, въ 1743 году, марта 30 дня. — Безъ означенія года и мѣста печати.—Въ 8 д. л., 2 стр.

Письмо это издано княземъ Антіохомъ Кантемиромъ въ 1789 г., особою брошюркою въ 8 д. л., всего 2 стр. Брошюрка отпечатана въ Санктпетербургѣ и въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость; въ опытѣ россійской библіографіи или полномъ словарѣ сочиненій и переводовъ Василія Сопикова—не значится, также какъ и у Геннади.

2160. Письмо женѣ отъ мужа, идущаго на приступъ къ городу Очакову; въ декабрѣ мѣсяцѣ 1788 года. Въ градѣ Святаго Петра. Печатано у Шнора, 1799 года. — 4 д. л., 14 стр.

«Подлинное письмо было написано наканунѣ Очаковскаго штурма (5-го числа декабря 1788 г. въ 11 часовъ вечера) артиллеріи маіоромъ К. И. М., который исполнивъ свою должность съ ревностью и усердіемъ, получилъ двѣ сквозныя раны въ ономъ городѣ и положилъ тамъ жизнь свою за отечество на 28-мъ году отъ своего рожденія. Мысли и главныя черты сочиненія въ стихахъ почерпнуты изъ онаго подлиннаго письма господиномъ А. Бухарскимъ, котораго стихи переложены на французскій языкъ Ѳ. Каржавинымъ для иностранныхъ любителей россійскаго слога».

Книжка эта, въ переводѣ на французскій Ѳ. Каржавина, составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

2161. Письмо къ одному лицу въ С.-Петербургѣ, по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры. С.-Петербургъ, въ Синодальной типографіи. 1881 г. — Въ 8 д. л., 109 стр.

Въ этой книгѣ помѣщены четыре

письма, содержащія въ себѣ опроверженія толкованій и разсужденій о христіанскомъ ученіи сектанта Пашкова.

Названная брошюра по сектантскому направленію и другимъ недостаткамъ, была запрещена Святѣйшимъ Сѵнодомъ и теперь рѣдка.

2162. Письмо министру народнаго просвѣщенія графу Толстому, отъ князя А. Васильчикова. Берлинъ, типографія П. Станкевича. 1875 года.—Въ 8 д. л., 49 стр.

Брошюра эта посвящена, главнымъ образомъ, вопросамъ о народномъ образованіи и воспитаніи дѣтей, и потому изданіе это имѣетъ весьма важное значеніе для нашей отечественной педагогіи.

Купленъ мною экземпляръ, превосходно сохранившійся, за 3 рубля.

2163. Письмо къ поляку о патріотизмѣ. Графа Л. Н. Толстого. Берлинъ. Типографія Розенталя и К°. 1896 года.—Въ 12 д. л., 16 стр.

Это единственное, авторомъ разрѣшенное изданіе, напечатано было въ Берлинѣ у Августа Дейбнера.

2164. Письмо о заграничномъ путешествіи Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя Владиміра Александровича. С.-Петербургъ, 1871 года, въ печатнѣ В. И. Головина. — Въ 12 д. л., 98 стр.

Это весьма изящно изданная книжечка въ продажу не поступала. Описаніе поѣздки начинается съ Дрездена, въ который Его Высочество прибылъ 19 іюня и, кончая Брюсселемъ, изъ котораго выѣхалъ 15-го іюля.

Въ концѣ книжки подпись автора, А. Половцова, который сопутствовалъ Его Высочеству въ его поѣздку по Германіи и Бельгіи, продолжавшуюся около мѣсяца.

2165. Письмо похвальное пуншу къ Г. И., писанное отъ пріятеля его, въ стихахъ. Сочиненіе Икосова. Санктпетербургъ, 1789 года.—Въ 8 д. л., 15 стр.

Сочиненіе Икосова, въ стихахъ, весьма любопытно по своему содержанію, а въ настоящее время брошюрка эта рѣдка.

2166. Письмо о совѣсти. Изъ сочиненій Рязанскаго дворянина М. Д.—Издалъ артиллеріи капитанъ Иванъ Даниловъ. Москва, въ типографіи Платонова-Бекетова. 1804 года.—Въ 32 д. л., 21 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія довольно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

2167. Планы и подробности монумента, воздвигнутаго въ память Императора Александра Перваго. Изданіе посвящено Императору Николаю Первому Монфераномъ, главнымъ архитекторомъ этого памятника. Напечатано въ Парижѣ, въ 1836 году, на французскомъ языкѣ, въ большой листъ.

Это роскошное и замѣчательное изданіе составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Въ немъ подробное описаніе Александровской

колонны, воздвигнутой на площади, противъ Зимняго дворца. Въ концѣ книги слѣдуютъ планы и виды, относящіеся къ этому монументу, литографированные на 48 листахъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ Россіи чрезвычайно рѣдки.

2168. Планы и фасады театра и маскараднаго зала въ Москвѣ, построенныхъ содержателемъ публичныхъ увеселеній англичаниномъ Михаиломъ Маддоксомъ.—Москва, въ университетской типографіи. 1797 г., въ листъ, 5 нен. стр. (посвященіе и изъясненіе плановъ, коихъ 12).

Объ этой рѣдкой книжкѣ указано въ каталогѣ библіотеки Морского министерства, С.-Петербургъ, 1862 года, стр. 127 и у Геннади—«Книжныя рѣдкости»,—№ 87.

2169. Планы С.-Петербурга въ 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годахъ, съ приложеніемъ плановъ 13 частей столицы, изданные въ 1853 году въ воспоминаніе перваго основанія С.-Петербурга 16 мая 1703 года, и совершившагося полутора столѣтія существованія города. Составлены Н. Цыловымъ. С.-Петербургъ. 1853 года.—Въ 4 д. л.

Книга съ семью литографированными рисунками: 1. Императоръ Петръ Великій; 2. Императоръ Николай I; 3. Домикъ на Петербургской сторонѣ Императора Петра Великаго (въ первоначальномъ видѣ); 4. Памятникъ Императору Петру Первому (Екатерины Второй); 5. Соборъ св. Исаакія Далматскаго; 6. Александру I-му благодарная Россія; 7. Николаевскій мостъ.

Изданіе довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

Гр. Эмилія Платеръ.

2170. **Платеръ, Эмилія.**

Происходитъ изъ стариннаго польскаго графскаго рода.

Въ четыреугольникѣ, ниже пояса, поворотъ влѣво (выш. 3 верш., шир. $2^1/_4$ верш.). Гравировалъ рѣзцомъ (лицо пунктиромъ) К. Маеръ.

2171. **Платовъ, Матвѣй Ивановичъ. Генералъ-лейтенантъ, Войска Донскаго войсковой атаманъ и орденовъ св Александра Невскаго, св. великомученика Побѣдоносца Георгія большаго креста 2-го класса, св. Анны 1-й степени, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большого креста 2-го класса, Прусскаго Чернаго и Краснаго Орловъ и св. Іоанна Іерусалимскаго кавалера.**

I. Гравюра въ листъ. Вырѣзалъ Никита Плаховъ, въ 1810 году (всеподданнѣйшее приношеніе Никиты Плахова).

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

II. Платовъ съ своими казаками въ 1812 году. Рисовалъ Шадовъ, гравировалъ Югель, съ подписью: graf Platow (акватин.).—Въ листъ.

Платовъ, Матвѣй Ивановичъ.

Съ рѣдкой гравюры Никиты Плахова.

Платонъ, митрополитъ Московскій.

2172. Платонъ (Левшинъ), митрополитъ московскій.

Родился 1737 года; сынъ священника московской губерніи, села Чашникова; воспитывался въ Московской академіи; въ 1758 г. поступилъ въ монашество; былъ ректоромъ Московской семинаріи, намѣстникомъ Сергіевской лавры, законоучителемъ великаго князя Павла Петровича, 1770 г.— епископомъ тверскимъ, 1775 г.—архіепископомъ и съ 1787 г. митрополитомъ московскимъ, а съ 1799 г. и коломенскимъ.

Овалъ въ четыреугольникѣ, поясной (поворотъ вправо). Изображенъ въ архіерейскомъ облаченіи, поддерживаемый двумя геніями; по сторонамъ двѣ женскія аллегорическія фигуры. Гравировалъ рѣзцомъ «Sculp».

2173. Плачевное книгамъ цѣлованіе, Стефана Яворскаго (1721 г.). Въ Сѣверной Пчелѣ 1846 г., № 148. (Изъ Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей).

Въ «Русской Библіографіи» г. Геннади—стр. 156-я, сказано, что:—«Это прощаніе съ книгами, писанное латинскими стихами, С. Яворскимъ за годъ до его смерти.—Оно напечатано было въ книгѣ: Miscelanea sacra Fheophani Procopovicz (Бреславль, 1745) и въ краткой исторіи построенія Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (М. 1815), съ переводомъ на русскій языкъ и съ завѣщаніемъ Ст. Яворскаго.

2174. Плачъ моды о изгнаніи модныхъ и дорогихъ товаровъ, писанной сочинителемъ переписки модъ. Москва. Въ университетской типографіи, у В. Окорокова. 1793 г. Въ 16 д. л., 30 стран.

Эта рѣдкая брошюрка любопытна, какъ образецъ сатиры XVIII вѣка. Авторъ этой книжечки Николай Ивановичъ Страховъ, извѣстный сатирическій писатель XVIII столѣтія. Имъ написаны были слѣдующія книги:

«Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа, съ присовокупленіемъ калмыцкихъ законовъ. (СПБ. 1810 г.).

«Переписка моды, содержащая письма безрукихъ модъ» и пр. (М.—1791 г.).

«Карманная книжечка для пріѣзжающихъ на зиму въ Москву стариковъ и старушекъ, невѣстъ и жениховъ» и пр. (М. 1795 г.).

«Мои С.-Петербургскія сумерки». (СПБ. 1810 г.) и др.

2175. Плачъ Сербіи, ея же сыны въ различныя государства разсѣяны. Въ 8 д. л. (Безъ означенія года и мѣста печати).

Это изданіе, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, очень рѣдко.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 822.

2176. Плещеевъ, Алексѣй Николаевичъ,

Дворянинъ по происхожденію, родился въ Костромѣ 22 ноября 1825 года; образованіе получилъ сначала въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, а потомъ въ петербургскомъ университетѣ. Первыя стихотворенія Плещеева появились въ «Отечественныхъ запискахъ» тотчасъ по выходѣ изъ университета, а потомъ стали печататься и въ другихъ изданіяхъ.

Все время съ 1849 по 1872 г. Плещеевъ провелъ внѣ Петербурга; возвратившись въ Петербургъ, онъ началъ работать въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Современникѣ.

Отправившись за границу для поправленія здоровья, умеръ въ Парижѣ 26 сентября 1893 г.

Безъ фона, поясной, влѣво (выш. 2$^1/_2$ вер., шир. 2$^1/_2$ вер.). Изображенъ въ старости, въ черномъ сюртукѣ. Съ фотогр. К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

2177. Плоды трудовъ прозаическихъ сочиненій барона Галлера. Часть первая, содержащая въ себѣ изображеніе самовластнаго въ государствѣ единоначалія въ образѣ Усонга восточной повѣсти описанное; часть вторая, содержащая въ себѣ изображеніе аристократическаго или властію законовъ ограниченнаго въ государствѣ правленія, въ образѣ Альфреда, Короля англо-саксоновъ, описанное.—Перевелъ съ нѣмецкаго Николай Поливановъ. СПБ. 1783—1784 гг.— Въ 8 д. л.

У Сопикова за № 8301, сказано: «Новое сей книги заглавіе см. «Увѣнчанные подвиги людей мудрыхъ и великихъ».

Книга эта напечатана была безъ указаннаго дозволенія.

2178. Плоды меланхоліи, питательные для чувствительнаго сердца.—Москва, въ университетской типографіи, у Ридигера Клаудія, 1796 года. 2 части, въ 8 д. л. Часть 1-я 303, часть 2-я 141 стр.

Это изданіе въ настоящее время рѣдко встрѣчаемое въ продажѣ.—Книга рѣдка.—Для любопытныхъ прилагается изображеніе разлуки:—

«Стеклись сродники и други, зачѣмъ?
Куда въ печальный домъ, зрѣть смерть
любезной мнѣ супруги
Стеклись и стали всѣ кругомъ
Въ срединѣ одръ стоитъ злочастный,
Я близь болящія сижу,
Всѣ ждутъ кончины ежечасно,
Я на любезную гляжу,
Гляжу и живо сознаваю
Потерю цѣну моея;
Гляжу и явно примѣчаю,
Чего-чего лишаюсь я.
Румянецъ смертный разыгрался
По полумертвому лицу,
Что вздохъ—духъ милый вырывался

Изъ тѣла къ вѣчному отцу,
Что взглядъ—и вдругъ закроетъ очи
Души моей драгой».

Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 3 до 5 рублей.

2179. Плутарховы избранныя жизнеописанія славныхъ мужей, съ гравированными ихъ портретами. Переводъ съ греческаго подлинника. Спб., въ типографіи Императорскаго театра, 1813 г., въ 2-хъ томахъ.—Въ 8 д. л.

Книга переведена Спиридономъ Дестунисомъ и посвящена Императору Александру I-му. Въ первомъ томѣ помѣщены: Агесилай Помпей, Алкивіадъ и Коріоланъ. Во второмъ томѣ Кимонъ Лукуллъ, Аристидъ и Катонъ Цензоръ, съ гравированными и раскрашенными портретами.

Изданіе это чрезвычайно любопытное и очень рѣдкое.

2180. Побѣдная повѣсть, или торжество вѣры. Сочиненіе Юнга Штиллинга. Перевелъ съ нѣмецкаго К. А. С.-Петербургъ—1815 года.—Въ 8 д. л., Морская типографія, 450 стр.

Эта книжка содержитъ въ себѣ изъясненіе Апокалипсиса, гдѣ между прочимъ и сочинитель подъ именемъ «Филадельфійскія яко истинныя церкви» — разумѣетъ и утвердительно полагаетъ общество Генгутерское.

Рѣдка. — Сопиковъ № 13055. Въ «Алфавитномъ каталогѣ изданіямъ на русскомъ языкѣ запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» — значится подъ № 1335.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

2181. Поверхностныя замѣчанія по дорогѣ отъ Москвы въ Малороссію, въ осени 1805 г. 3 части. Переводъ съ нѣмецкаго О. фонъ-Гуна. Москва. 1806 года.—Въ 8 д. л., въ современномъ кожаномъ переплетѣ.

Авторъ этого рѣдкаго въ настоящее время сочиненія, Оттонъ Гунъ — сынъ пастора въ Митавѣ, гдѣ родился 17 іюня 1764 года. Изучалъ богословіе въ Галле, потомъ медицину въ Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины, потомъ путешествовалъ по Европѣ, выдержалъ экзаменъ въ Петербургѣ, поступилъ врачемъ въ полевой госпиталь въ Ригѣ, но черезъ годъ, оставивъ службу—занялся практикою. Съ 1804 по 1807 годъ онъ былъ въ Москвѣ домашнимъ врачемъ графа Алексѣя Разумовскаго. Въ 1809 г. сопровождалъ за границу князя Рѣпнина и по возвращеніи, съ 1811 г. жилъ въ Петербургѣ, а съ 1813 — въ Ригѣ, гдѣ и скончался—20 марта 1832 года.

Это рѣдкое изданіе цѣнится въ книжной торговлѣ отъ 15 до 25 рублей.

2182. По вотчинному вопросу мнѣніе и развязка.

> «Хорошо вновь строить, а и старое, которое хорошо, не надобно бросать».
>
> Петръ Великій Ромодановскому.

Сочиненіе Николая Безобразова, магистра законовѣдѣнія. Берлинъ. 1860 г. — Въ 16 д. л., 88 стр.

Краткое, но весьма ясное изложеніе по вотчинному вопросу—Н. Безобразова, не утратило и теперь интереса и зна-

ченія, не смотря на нѣкоторую устарѣлость, въ виду происшедшихъ важныхъ измѣненій по этому вопросу.

Книжка довольно рѣдкая.

2183. Повѣствованіе о Сибири. Латинская рукопись XVII столѣтія, изданная съ россійскимъ переводомъ и примѣчаніями Григоріемъ Спасскимъ, Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ корреспондентомъ и разныхъ ученыхъ обществъ членомъ. Санктпетербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія. 1822 года.—Въ 4 д. л., VIII+48 стр., въ 2 колонны.

Это обширное и замѣчательное повѣствованіе о Сибири, посвящено авторомъ—«Ея Сіятельству госпожѣ генералъ-лейтенантшѣ и ордена Св. Екатерины кавалерственной дамѣ, графинѣ Софьѣ Владиміровнѣ Строгановой, урожденной княжнѣ Голицыной, милостивой государынѣ усерднѣйшее приношеніе отъ издателя».

За посвященіемъ слѣдуетъ предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что—

«Между рѣдкими книгами и рукописями Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки (которыхъ описаніе и изслѣдованіе, совершаемое нынѣ попеченіемъ начальства библіотеки и трудами отличныхъ по дарованіямъ и свѣдѣніямъ мужей, посвятившихъ себя ея служенію, представятъ нѣкогда свѣту единственное въ своемъ родѣ и огромнѣйшее произведеніе учености и полезныхъ изысканій) хранятся двѣ рукописи на латинскомъ языкѣ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о Сибири.—Первая изъ собранія Залускаго, подъ заглавіемъ: Relatio de Sibiria, quae continetur notitia dictae provinciae et littoris Oceani glacialis, et Orientalis; a portu S. Michaelis Archangeli, usque ad Chinam, sive Catajum. Item de Calmucis Nomadibus et quaedam narratiunculae: de gemmariorum, metalliorum (metallariorum) et Aichimistarum fraudibus Scripta anno 1861. Aeternium soli glorià tota Deo. Т. е. повѣствованіе о Сибири, содержащее въ себѣ свѣдѣніе о сей странѣ и берегахъ Ледовитаго и Восточнаго океана, отъ Архангельскаго порта даже до Хины или Китая. Сверхъ того нѣкоторыя извѣстія о кочевыхъ калмыкахъ и о обманахъ ювелировъ, рудоплавильщиковъ и алхимистовъ. Писано 1681 года. Единому Богу слава во вѣки. Вторая изъ собранія Дубровскаго подъ заглавіемъ: Historia de Sibiria sive notitia Regnis (Regni) Sibirae et littoris Oceani glacialis et orientalis; idem (item) de Calmucis Nomadibus et nonnulae norrantiunculae de gemmariorum, mettallorum (metallariorum) et Alchimistarum frandibus. Anonymi autographum circa anno (annum) MDCLXXX. Т. е. исторія Сибири или извѣстіе о царствѣ Сибирскомъ и берегахъ Ледовитаго и Восточнаго океана; тутъ же о кочевыхъ калмыкахъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о обманахъ ювелировъ, рудоплавильщиковъ и алхимистовъ. Безъименнаго сочинителя около 1680 г.

Обѣ сіи рукописи совершенно между собою сходны и разнятся только въ томъ, что одна изъ нихъ писана стариннымъ, но четкимъ и красивымъ почеркомъ; въ другой заглавіе писано самимъ Дубровскимъ, а прочее иной рукою новѣйшаго же времени. Сверхъ того въ послѣдней рукописи присовокуплены, неизвѣстно кѣмъ, немногія примѣчанія и посвятительное письмо, которое, безъ сомнѣнія, было и при

первой, но откуда вырѣзано, что доказываютъ остатки двухъ листовъ послѣ заглавія, изъ которыхъ на одномъ могло быть оно написано. О слогѣ же обѣихъ сихъ рукописей должно сказать, что оный не вездѣ чистъ и ясенъ.

Древность первой рукописи и тщательность почерка, также многія къ ней слова сокращенно или по чищенному написанныя, и повидимому замѣненныя другими, показываютъ, что она составляетъ или подлинникъ или по крайней мѣрѣ вѣрнѣйшій списокъ. Изъ надписей на заглавномъ листѣ видно, что сія рукопись принадлежала Смоленскому епископу Котовичу и Виленскому мисcіонерскому обществу (Domus Vilnensis congregationis). Она писана въ четвертку на 64 страницахъ. Другая рукопись такого же формата, но въ ней 79 страницъ.

Получивъ дозволеніе отъ начальства Императорской Публичной Библіотеки на изданіе въ свѣтъ одной изъ сихъ рукописей съ переводомъ, хотя при списываніи и держался я наиболѣе почитаемой мною подлинникомъ, но свѣрилъ съ нею и другую рукопись и внесъ въ списокъ свой, чего въ оной не достаетъ; что сохранено также мною и въ переводѣ, къ которому сверхъ того пріобщены собственныя мои примѣчанія. Для удержанія въ семъ переводѣ, сколько возможно, оборотовъ и слога латинскаго подлинника, по необходимости должно было допустить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выраженія, не совсѣмъ правильныя и свойственныя нашему нынѣшнему языку; но гораздо ближе подходящія къ мыслямъ сочинителя».

2184. Повѣствователь древностей россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ исторіи и географіи россійской, издаваемое Николаемъ Новиковымъ, членомъ вольнаго россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Часть I, №1. ВъС.-Петербургѣ, 1776 г.— Въ 8 д. л., 77 стр. Съ заглавіемъ 6 ненумерованныхъ страницъ.

Книга эта въ настоящее время составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость. По всей вѣроятности все изданіе «Повѣствователя» было истреблено вскорѣ послѣ выхода его въ свѣтъ. Этимъ только и можно объяснить его чрезвычайную рѣдкость, а также и то, что Новиковъ перепечаталъ во второмъ изданіи «Вивліоѳики» всѣ статьи, помѣщенныя въ этомъ журналѣ.

На одной изъ ненумерованныхъ страницъ, въ началѣ книги, напечатано посвященіе Императрицѣ Екатеринѣ II; на двухъ остальныхъ, въ концѣ книги, помѣщено слѣдующее любопытное обращеніе къ читателю:

Благосклонный любитель Россійскихъ древностей.

Сіе изданіе подъ заглавіемъ: «Повѣствователь Россійскихъ древностей, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ къ пользѣ исторіи и географіи Россійской служащихъ», предпріялъ я издавать въ угодность вашу. Вы находите довольно свободнаго времени, для прочтенія сихъ листковъ, знаменяющихъ нѣкоторыя черты нравовъ, обычаевъ и обрядовъ знаменитыхъ нашихъ предковъ. Вы не имѣете отвращенія отъ сухаго, грубаго и страннаго для насъ старинаго слога; васъ не мучитъ колика отъ частыхъ повтореній словъ, почти во всѣхъ старин-

ныхъ сочиненіяхъ обрѣтающихся; вашъ слухъ не страждетъ при изреченіи мудренаго, страннаго и нелѣпаго слова: Вивліоѳика; и не дѣлается вамъ отъ того, благодаря вашему разсужденію, ни апоплексіи, ниже частыхъ и жестокихъ обмороковъ. Взявши книгу моего изданія вы не чувствуете худаго запаха и гнили, и пыль, покрывающая сіи древности, не задушаетъ васъ, а всего удивительнѣе, что сія пыль и гниль не портитъ ни французскаго душистаго парфюмъ пудра, ни благовонныхъ разноцвѣтныхъ помадъ, ни тысячи цвѣточныхъ ароматическаго запаха водъ, и проч. и проч., что все случается съ тѣми молодыми нашими господами, которые заражены французскими натуральной системы книгами, пудрою, помадою, картами, праздностью и всякими наружными украшеніями и безполезными увеселеніями. Вы, благосклонный любитель россійскихъ древностей, я думаю, также, какъ и я, часто сему удивляетесь, что старинныя книги, вамъ вреда никакого не дѣлаютъ, какъ прочимъ, но если позволите мнѣ, то я сообщу вамъ догадку о томъ одного знакомаго мнѣ человѣка: онъ говоритъ, что вся сія разность происходитъ отъ воспитанія, здраваго разсужденія и порядочнаго расположенія обыкновеннаго нашего времени. Доказательства его на сію догадку я здѣсь не помѣщу, для того, чтобы сдѣлать изъ того новую загадку, которую оставляю рѣшать отцамъ, матерямъ и всякимъ родственникамъ, воспитывающимъ молодыхъ людей. А вамъ, благосклонный любитель древностей Россійскихъ, желаю пользоваться симъ изданіемъ».

Считаю не лишнимъ перечислить всѣ статьи, вошедшія въ «Повѣствователь древностей Россійскихъ».

I. Грамота, жалованная отъ царя Алексѣя Михайловича гостю Михаилу Ивановичу Гурьеву.

II. Выписка изъ разрядной архивы.

III. Чинъ, бываемый, како подобаетъ, егда кто хощетъ Государю служити всею правдою у его государственныхъ дѣлъ.

IV. Сказаніе, како состави св. Кириллъ философъ азбуку, по языку славянскому, и книги привиде отъ Греческихъ на Словенскій языкъ.

V. Четыре письма, найденныя въ патріаршей книгохранильницѣ, въ Москвѣ.

VI. Шесть жалованныхъ грамотъ господамъ Ознобишинымъ.

См. у Лонгинова—«Новиковъ и Московскіе Мартинисты»—стр. 40.—У Сопикова—№ 8379.—«Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1852 годъ, стр. 78.—У Якова Березина-Ширяева—кн. VIII, стр. 68.—У Смирдина—№ 2611.—У Плавильщикова—№ 3651.—У Геннади—№ 46.

Эта книга цѣнится въ настоящее время отъ 25 до 50 рублей, смотря по степени сохранности.

2185. Повѣсти Вильгельма извощика парижскаго. Переведено съ французскаго. Печатано въ Большомъ Успенскомъ Селѣ. 100700805 года.— Въ 12 д. л., 3+IV+114 стр.

Въ этой рѣдкой книжкѣ помѣщены четыре довольно безграмотно переведенные разсказа, предметомъ которыхъ служатъ драки, кутежи, ссоры и любовныя похожденія. По содержанію и переводу эти разсказы ниже всякой критики. Чертковъ, въ своемъ каталогѣ, предполагаетъ, что книга эта напечатана въ Москвѣ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Ва-

силія Сопикова, за № 8352, сказано— «очень рѣдка». У Смирдина отмѣчено тоже рѣдкою, за № 9190. У Плавильщикова говорится за № 4613.—У Черткова, стр. 469. У Геннади «Русскія книжныя рѣдкости» за № 59; у Губерти—часть II, № 98. У Остроглазова— «Книжныя рѣдкости» № 274.

2186 Повѣсти и разсказы П. Каменскаго. 2 части. Санктпетербургъ, въ типографіи III отд. собств. Е. И. В. канц. 1838 года.—Въ 16 д. л., часть 1-я 166 стр. Часть 2-я 248 стр.

Книжка эта издана довольно изящно и имѣетъ 6 слѣдующихъ литографированныхъ рисунковъ, лит. Штенберга.

1. Всадникъ, скачущій на сѣромъ конѣ къ берегу моря.
2. Всадникъ съ дѣвушкою (къ повѣсти Майко).
3. Неожиданное посѣщеніе (къ разсказу Лунскаго).
4. Заключенный, сидящій въ тюрьмѣ (къ повѣсти Самуилъ-Готлибъ Гмелинъ. Академикъ).
5. Несчастное приключеніе (къ статьѣ Борманъ).
6. Дѣвушка и юноша, лежащіе на могилѣ подъ крестомъ мертвыми; справа стоитъ монахъ (къ повѣсти «Конецъ міра»).

Изданіе это довольно рѣдко попадается въ настоящее время на книжномъ рынкѣ.

Павелъ Ивановичъ Каменскій — писатель школы Бестужева-Марлинскаго. Онъ оставилъ С.-Петербургскій университетъ и добровольно отправился служить юнкеромъ на Кавказъ.

Повѣсти Каменскаго (часто изъ жизни на Кавказѣ) были очень популярны. Лучшія изъ нихъ были: «Искатель сильныхъ ощущеній», «Письма Энскаго», «Конецъ міра», «Іаковъ Моло» Каменскій написалъ также драму: «Розы и маска». Въ 1838 г. вышли въ С.-Петербургѣ «Повѣсти и разсказы» Каменскаго. Въ разборѣ ихъ Бѣлинскій вполнѣ вѣрно указалъ, что дѣйствующія въ нихъ лица—призраки, а не живыя созданія.

Каменскій до того увлекался описательною стороною поэзіи, что его повѣсти и разсказы могутъ замѣнить не только статистику и топографію Кавказа, но и словари грузинскаго, черкесскаго и турецкаго языка.

Умеръ П. И. Каменскій въ 70-хъ годахъ.

См. Энциклопедическій словарь Ефрона, томъ XIV, стр. 172-я.

2187. Повѣсти Новичкова. Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1833 года.—Въ 8 д. л., 188 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе—«Его сіятельству милостивому государю князю Ивану Александровичу Лобанову-Ростовскому, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія посвящаетъ Я. Д—въ».

Въ слѣдующемъ листѣ находится эпиграфъ:

Чей трупъ, какъ на распутьи мгла
Лежитъ на темномъ лонѣ ночи!
Простое рубище чресла,
Двѣ ленты покрываютъ очи,
Прижаты къ хладной груди персты,
Уста безмолвствуютъ отверзты!

Державинъ.

Затѣмъ далѣе помѣщено оглавленіе книги.

1. Мать предательница.
2. Художникъ.

Книга въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2188. Повѣсть краткая и достовѣрная о раскольницахъ, на соблазнѣ и позорѣ, православныя нашея Восточныя церкви, въ сія послѣднія времена, прибивающихся. — Будимъ. 1848 года.—Въ 8 д. л., 46 стр.

Эта рѣдкая брошюрка издана Платономъ Афонацковичемъ епископомъ будимскимъ и напечатана слявянскимъ шрифтомъ. Она содержитъ въ себѣ краткій очеркъ о началѣ раскола въ Россіи и распространеніи его австрійскими славянами. Въ Россіи эта книжка рѣдка.

2189. Повѣсть о приключеніи Англійскаго милорда Георга и о Бранденбургской Маркграфинѣ Фредерикъ Луизѣ. Сочиненіе Матвѣя Комарова. 3 части. Москва, 1786 года.

Эта рѣдкая книжка Матвѣя Комарова, автора жизнеописанія Ваньки Каина, въ свое время и много лѣтъ спустя послѣ своего появленія, распространялась съ необыкновеннымъ успѣхомъ; ее особенно читали невзыскательные грамотѣи низшихъ слоевъ общества.

Не смотря на свою безграмотность, это изданіе выдержало десятки изданій и книга въ настоящее время рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

2190. Повѣсть о смерти Петра Великаго. Сочиненіе архіепископа Өеофана Прокоповича. Напечатано въ С.-Петербургѣ, 1726 года.—Въ 4 д. л. 41 стр.

Въ началѣ слѣдуетъ надписаніе Л. 1-го «О смерти Петра Великаго Императора россійскаго, краткая повѣсть». Въ концѣ: «Печатано въ санктпетербургской типографіи, 1726 года, августа 11 дня».

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова № 826. — У П. Строева № 242.

2191. Повѣсть о страстяхъ или приключенія господина Шрупа. Въ двухъ частяхъ. Переводъ съ французскаго языка подпоручика Панкрата Полонскаго, въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1764 г.—Въ 8 д. л., часть 1-я 6+170 стр., часть 2-я 179+1 стр.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова, стр. 393 сказано, что—«это сочиненіе печатано въ количествѣ 223 экземпляровъ и было продано съ прочими книгами на вѣсъ бумаги».

Въ заключеніе своего сочиненія авторъ говоритъ:—«Сіе есть изображеніе человѣческія жизни, въ которомъ показалъ натуру во всякомъ ея видѣ. Слѣдуя за нею въ слѣдъ межъ страстей, коихъ истолковалъ происхожденіе отъ колыбели даже до гроба».

Книга весьма любопытная по своему содержанію и очень рѣдка.

2192. Повѣсть о трехъ сыновьяхъ Алія и трехъ дочеряхъ правителя Александрійскаго Сирока; турецкая сказ-

ка. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи у Н. Новикова. 1781 года.—Въ 12 д. л., 155 стр.

Повѣсть эта переведена съ турецкаго языка на французскій въ 1760 году, а съ французскаго на русскій языкъ переложена въ 1780 году.

Книжка довольно любопытная и, безъ сомнѣнія, рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, изъ библіотеки Новикова, съ его отмѣткою.

2193. Повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ и хранительномъ быліи, мерзскомъ зеліи, еже есть табацѣ.—Санктпетербургъ. 1861 года.—Въ 16 д. л., 75 стр.

Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, въ хорошо сохранившемся видѣ, за 2 рубля.

2194. Погодинъ, Михаилъ Петровичъ.

Знаменитый профессоръ всеобщей и русской исторіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, археологъ и журналистъ. Издавалъ „Московскій Вѣстникъ“ и „Москвитянина“. Одно время былъ главою славянофильской партіи. Онъ собралъ громадное собраніе русскихъ древностей: рукописей, старопечатныхъ книгъ, вещей, образовъ, гравюръ и портретовъ, которые были куплены Императоромъ Александромъ II и подарены имъ въ Спб. Публичную Библіотеку и въ Московскую Оружейную Палату.—Родился Погодинъ 11-го ноября 1800 года, умеръ 7-го декабря 1875 года.

Гравированный, безъ фона, поясной, работы гравера К. Вейермана.

2195. Пограничный надзоръ. Руководство для старшихъ на постахъ. Учебникъ для бригадныхъ учебныхъ командъ. По программѣ, утвержденной г. Министромъ финансовъ 11 мая 1884 года. Составилъ Крестовскій (гвардіи ротмистръ). С.-Петербургъ. 1889 г.—Въ 8 д. л. Безъ означенія мѣста печати.

Изданіе весьма рѣдкое.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Составленъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, по 1-е Января 1894 года» за № 546.

2196. Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. Казань. 1899 г. Типографія университетская.—Въ 8 д. л., 35 стр.

Эта весьма любопытная брошюра издана С. М. Матвѣевымъ, въ количествѣ только пятидесяти пяти экземпляровъ и при томъ не для продажи.

2197. Подарокъ дѣтямъ въ память 1812 года, продается въ книжной лавкѣ Плавильщикова подъ № 28. Надпись эта напечатана на передней сторонѣ футляра, въ которомъ находится азбука, состоящая изъ 34-хъ картинокъ, заимствованныхъ изъ каррикатуръ 1812 года, съ двустишіями на каждую букву; всего 34 листа, 8 д. л., гравированные

крѣпкой водкой, въ однихъ очеркахъ для раскраски. На задней сторонѣ футляра находится слѣдующая надпись: печатать позволено, С.-Петербургъ, 1814 года Декабря 30 дня, цензоръ стат. сов. и кавалеръ И. Тимковскій; въ типографіи Плавильщикова.

Полные экземпляры этой рѣдчайшей азбуки совсѣмъ не находимы въ книжной торговлѣ и составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

Содержаніе этой рѣдчайшей азбуки достаточно объясняется помѣщенными подъ ними двустишіями.

Это изданіе состоитъ изъ 34 листовъ, наклеенныхъ на картонную бумагу. На каждомъ листочкѣ въ алфавитномъ порядкѣ изображена каррикатура на французовъ, по поводу 1812 года. Подъ каждой каррикатурой двустишіе, начинающееся словомъ съ той начальной буквою, которая выставлена на верху картинки.

См. у Остроглазова—«Книжныя рѣдкости» за № 275, гдѣ между прочимъ говорится, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ М. М. Зайцевскій продалъ экземпляръ азбуки за 75 рублей.—Есть новое изданіе Д. А. Ровинскаго.

2198. Подарокъ ученымъ на 1834 годъ о Царѣ Горохѣ. Когда царствовалъ Государь Царь Горохъ, гдѣ онъ царствовалъ и какъ Царь Горохъ перешелъ въ преданіяхъ народовъ до отдаленнаго потомства.—Москва, въ университетской типографіи. 1834 года.— Въ 8 д. л., 35 стр., съ эпиграфомъ на оберткѣ. Ergo. Мотай себѣ на усъ.

Эта любопытная брошюрка составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость и весьма немногимъ извѣстна, но въ свое время надѣлала много шуму.—Брошюра, сочиненіе которой, по преданію, приписывается одному изъ воспитанниковъ Московскаго университета (К. К. Лебедеву, бывшему впослѣдствіи сенаторомъ). Это ловкая, мѣткая сатира на нѣкоторыхъ тогдашнихъ профессоровъ. Авторъ представляетъ чрезвычайное засѣданіе философовъ, историковъ и эстетиковъ, разсуждающихъ о Царѣ Горохѣ, имя котораго доселѣ живетъ въ присловіяхъ и сказкахъ: это нѣчто вродѣ ученаго собранія, пиквикскаго клуба, въ извѣстномъ романѣ Диккенса.

См. «Библіографическія Записки» т. I, № 1; стр. 17. «Русская Старина» 1878 г., т. XXVI, стр. 347—368.—Воспоминанія Ѳ. И. Буслаева — «Вѣстникъ Европы» 1890 г. № 11, стр. 5.—У Остроглазова—«Книжныя рѣдкости» № 276.—Березинъ-Ширяевъ—1884 г., стр. 204.—«Русская Старина»—1887 г., № 4, стр. 132.

2199. Поденщина.—Сатирическій журналъ или ежедневныя изданія Василія Тузова. 1769 года.

«Поденщина» издавалась въ С.-Петербургѣ въ 1769 году, въ 12-ю долю листа. Всѣхъ страницъ 134. Первыя 22 страницы были выпущены 1 марта; потомъ черезъ недѣлю, журналъ этотъ выходилъ ежедневно по 4 апрѣля включительно, выдавая каждый разъ по два листа. — «Поденщина» перепечатана А. Афанасьевымъ 1858 г., 136 стр.

2200. Подложный Высочайшій манифестъ объ общемъ

земельномъ передѣлѣ и объ учрежденіи въ Россіи народнаго представительства (31-го марта).

Русское подпольное изданіе 1863 года. См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Составленъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е января 1894 г.», за № 367.

2201. Подлинное извѣстіе о славнѣйшей крѣпости, называемой „Склонность", ея примѣчанію достойной осады и взятія; купно съ приложеннымъ чертежемъ. Издано Георгіемъ Андреасомъ Беклеромъ, бывшимъ архитекторомъ и инженеромъ Гликъ-Статъ, 1731 года. Переведено въ 1751 году Б. М. Печатана въ Санктпетербургѣ, при типографіи артиллерійскаго и инженернаго шляхетскаго кадетскаго корпуса. 1765 года.— Въ 8 д. л., 40 стр., съ картою.

Книга съ приложеніемъ чертежа крѣпости, называемой «Склонность», и ея достойной осады и взятія. Издано Георгіемъ Андреасомъ Беклеромъ, бывшимъ архитекторомъ и инженеромъ. Гликъ-Статъ, 1731 года, а на русскій переведено въ Санктпетербургѣ 1751 г. Б. М.—

Эта книжка составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2202. Подлинное и обстоятельное описаніе, построеннаго въ Санктпетербургѣ, въ январѣ мѣсяцѣ 1740 года, „Ледянаго Дома" и всѣхъ находившихся въ немъ домовыхъ вещей и уборокъ, съ приложенными при томъ гридированными фигурами, также и нѣкоторыми примѣчаніями о бывшей въ 1740 году во всей Европѣ жестокой стужѣ; сочиненное для охотниковъ до натуральной науки, чрезъ Георга Вольфганга Крафта, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ члена и физики профессора. Печатано при Императорской Акедеміи Наукъ,—1741 г.— 4 д. л., 56 стр. и 6 таблицъ рисунковъ.

Подробно описанный Крафтомъ «Ледяной Домъ» былъ построенъ при Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, по предложенію камергера Алексѣя Татищева, и находился между Адмиралтейской крѣпостію и новымъ Зимнимъ Дворцомъ.

Въ «Ледяномъ Домѣ», который описывается въ этой книгѣ, Императрица Анна Іоановна приказала праздновать свадьбу своего придворнаго шута князя М. А. Голицына, женившагося также на шутихѣ Аннѣ Гужениновой.

На свадебномъ пиру свѣчи горѣли въ ледяныхъ подсвѣчникахъ, и брачное ложе было устроено на ледяной кровати.

Описаніе этого дворца было напечатано въ примѣчаніяхъ къ «Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ» въ 1740 г., а въ 1741 году оно было напечатано отдѣльною книгою, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Въ 1887 году книга была издана вторымъ изданіемъ

въ городѣ Мышкинѣ Ярославской губерніи.

См. у Якова Березина-Ширяева—«Обзоръ книгъ» за 1896 г. стр. 18, гдѣ у него между прочимъ, говорится, что книга эта составляетъ большую библіографическую рѣдкость.—Въ словарѣ Сопикова она не означена, изъ чего можно предполагать, что она не была ему извѣстна, такъ-же какъ и библіографу Лонгинову, который писалъ о ней въ 1857 году въ «Московскія Вѣдомости:—«Книга эта такъ рѣдка, что остается только позавидовать тому, кто ее видѣлъ».—Геннади также не имѣлъ случая видѣть этой книги, и поэтому она не была имъ описана.—Въ библіотекѣ Семевскаго находился полный экземпляръ книги Крафта, съ котораго онъ и перепечаталъ ее въ «Русской Старинѣ» въ 1873 году.

Купленъ мною экземпляръ этой рѣдкой книги въ хорошемъ видѣ со всѣми рисунками у книготорговца-антикварія Мелина за 12 рублей.

2203. Подлинные реэстры книгамъ, взятымъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ палатъ Н. И. Новикова въ Московскую духовную и свѣтскую цензуру. Санктпетербургъ, 1869 года.—Въ 8 д. л., 36 стр.

Означенная брошюра очень рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2204. Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Санктпетербургѣ. — Санктпетербургъ, въ Морской типографіи, 1826 года.—Въ 8 д. л., 86 стр.

«Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ», первоначально было напечатано въ «Запискахъ» адмиралтейскаго департамента, а въ 1826 году В. Н. Бергомъ было издано отдѣльною книгою въ 8 д. л., 86 стр., которая въ настоящее время составляетъ антикварную рѣдкость.

2205. Подробное описаніе произшествія, случившагося въ Санктпетербургѣ 14 декабря 1825 года.

Декабря 14 по утру Государь Императоръ извѣщенъ былъ Начальникомъ Штаба Гвардейскаго корпуса, что нѣсколько ротъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка отказались отъ должной Его Императорскому Величеству присяги и завлеченныя буйствомъ своихъ Капитановъ, овладѣли знаменами, принесенными къ полку для присяги, и изранили своего Бригаднаго Командира Генералъ-Маіора Шеншина и полковаго Командира Генералъ-Маіора Фридерикса; что толпа сія, въ величайшемъ неистовствѣ, взяла направленіе къ Исаакіевской площади, увлекая силою встрѣчающихся ей офицеровъ, но что другая часть полка осталась покорною и въ порядкѣ.

Государь Императоръ, давъ повелѣніе Генералъ-Маіору Нейдгарту велѣть лейбъ-гвардіи Семеновскому полку немедленно унять бунтующихъ, а Конной Гвардіи быть готовой по востребованіи, Самъ изволилъ сойти на дворцовую главную гаубтвахту, гдѣ караулъ былъ отъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, и приказалъ зарядить ружья и занять главныя дворцовыя вороты. Между тѣмъ доходили до Государя Императора свѣдѣнія, что бунтующія роты Московскаго полка были 5-я и 6-я, что онѣ вышли

уже на площадь противъ Сената и что при нихъ находится толпа разныхъ людей въ самомъ буйственномъ видѣ. Государь Императоръ изволилъ приказать тогда же первому баталіону Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка немедленно придти къ Его Величеству на дворцовую площадь; что имъ и исполнено въ неимовѣрной скорости. Въ то же время прибылъ къ Государю Императору Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ съ извѣстіемъ, что толпа произноситъ крикъ и восклицаніе: Ура, Константинъ! и что онъ полагаетъ, что сіе есть только предлогъ къ самымъ пагубнымъ намѣреніямъ, для которыхъ нужно безъ отлагательства взять строжайшія мѣры. Тогда послано отъ Его Величества повелѣнія, прибыть тремъ ротамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, свободнымъ отъ караула и Лейбъ-Гвардіи Саперному Баталіону, которому занять Зимній Дворецъ. А третьему баталіону Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Кавалергардскому полку прибыть немедленно къ Его Величеству. Между тѣмъ Самъ Государь Императоръ съ первымъ Баталіономъ Преображенскаго полка пошелъ на встрѣчу бунтующихъ, дабы предупредить всякое покушеніе на дворецъ, въ коемъ изволили находиться Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы и прочіе члены Императорской Фамиліи.

Прибывъ на площадь противъ дома Княгини Лобановой, Государь Императоръ услышалъ выстрѣлы, и тогда же донесено Его Императорскому Величеству, что Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ смертельно раненъ бунтовщиками; въ то же время прибылъ къ Государю Императору Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, а въ слѣдъ за нимъ три роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. Вскорѣ потомъ Его Императорское Высочество Михаилъ Павловичъ привелъ баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка. Сей баталіонъ съ большимъ усердіемъ просилъ позволенія смыть кровію бунтующихъ срамъ и безчестіе мундиру своему нанесенное; но Государь Императоръ, не желая проливать крови, предпочелъ мѣры кротости и увѣщанія. Но когда ни увѣщанія Его Величества, ни присутствіе Митрополита, ниже угрозы не могли склонить мятежниковъ къ добровольной сдачѣ; когда напротивъ того буйство ихъ примѣтно возрастало, къ шайкѣ прибыли разныя толпы Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка солдатъ съ тремя офицерами и знаменами онаго и тогда же началась стрѣльба изъ среди шайки, то Его Величество изволилъ рѣшиться прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости тѣмъ необходимѣйшимъ, что чернь, подкупаемая деньгами и подносимымъ виномъ, начинала болѣе и болѣе приставать къ бунтующимъ.

Въ слѣдствіе сего приняты были Государемъ Императоромъ слѣдующія мѣры: приказавъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку занять площадь спиною къ Адмиралтейству, Лейбъ-Гвардіи Семеновскому—улицу, ведущую къ манежу Конно-Гвардейскаго полка и переулокъ отъ Галерной къ провіантскимъ магазейнамъ, Лейбъ-Гвардіи же Измайловскому и Егерскому полкамъ стать въ резервъ, а Финляндскому одному баталіону занять Исакіевскій мостъ, Его Величество изволилъ повелѣть Артиллеріи 1-й артиллерійской бригады быть готовой къ дѣйствію, Павловскаго же полка три роты заняли Галерную улицу. Прежде однакожъ, нежели приступлено къ послѣднимъ мѣрамъ строгости, Государь Императоръ изволилъ повелѣть Лейбъ-Гвардіи Конному и Кавалергардскому полкамъ сдѣлать покушеніе устрашить

бунтовщиковъ атакою, весьма трудною впрочемъ по тѣсному мѣсту и выгодному расположенію мятежной шайки, усиленной уже большею частію баталіона Гвардійскаго Экипажа; но и сія мѣра не имѣла желаемаго успѣха: мятежники стояли твердо и, пользуясь выгодою своего мѣста, продолжали неистовство. За симъ Его Величество съ душевнымъ прискорбіемъ, приказавъ вывесть противъ мятежной толпы четыре орудія, и зарядить оныя картечью, послалъ въ послѣдній разъ объявить имъ, чтобы óни предались милосердію Государя Императора, но получивъ рѣшительный отказъ, повелѣлъ начать стрѣльбу изъ орудій. По второму выстрѣлу вся шайка разсыпалась и была преслѣдована Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками на Василіевскій островъ, вдоль по Англійской набережной и Галерной улицѣ, дабы отрѣзать бѣгущихъ; тогда же захвачено до 500 человѣкъ, а прочіе разсыпались въ разныя стороны по домамъ и по Невѣ.

Когда уже совершенно смерклось, то дабы отнять всякой способъ злонамѣреннымъ возобновить свои покушенія во время ночи, Его Величество изволилъ повелѣть оставить войска на ночь подъ ружьемъ. Въ слѣдствіе сего Дворцовая площадь занята была Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ Баталіономъ, двумя ротами 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка при десяти орудіяхъ 1-й и 2-й батарейныхъ ротъ и тремя эскадронами Кавалергардскаго полка; въ Большой Милліонной у моста на Мойкѣ поставлена была рота Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка при двухъ орудіяхъ, а другая при четырехъ орудіяхъ у моста Эрмитажнаго театра; Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 1-нъ баталіонъ и эскадронъ кавалергардовъ съ четырьмя орудіями поставлены на углу Зимняго дворца по набережной и противъ Адмиралтейства; 2-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка занималъ Адмиралтейскую площадь; на Исакіевской площади, подъ командою генералъ-адъютанта Васильчикова, оставленъ баталіонъ Семеновской, Московской, 2-й баталіонъ Измайловскаго, четыре конныхъ орудія и четыре эскадрона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; на Васильевскомъ острову, подъ командою генералъ-адъютанта Бенкендорфа, два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Конно-Піонерный дивизіонъ, баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и четыре орудія Конной Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ наряженъ былъ для разъѣзда по прочимъ частямъ города. Сими мѣрами установлена совершенная тишина и забрано въ продолженіи ночи до полутораста человѣкъ; многіе изъ зачинщиковъ частію взяты, частію же сами явились добровольно. Еще въ продолженіи вечера большая часть Гвардейскаго морскаго Экипажа воротилась добровольно въ свои казармы, гдѣ съ истиннымъ раскаяніемъ и въ страхѣ отъ пагубнаго своего изступленія, просила пощады и помилованія. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичь личными убѣжденіями своими довершилъ то, къ чему собственное ихъ раскаяніе уже приготовило; всѣ единогласно предавались милосердію Государя, съ покорностію ожидая своей участи; сему же послѣдовала и большая часть людей Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Къ чести мундира, подлѣ сихъ постыдныхъ произшествій, произошли и примѣры отличнаго исполненія своихъ обязанностей: караулъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, стоявшій въ Сенатѣ, подъ командою подпоручика На-

сакина 1-го во все время стоялъ подъ ружьемъ и, не смотря на угрозы, ни на просьбы мятежниковъ, остался твердымъ своей обязанности; то же самое исполнилъ и унтеръ-офицерскій караулъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, стоявшій въ Московскихъ казармахъ.

На другой день по утру порядокъ былъ совершенно возстановленъ. Государь Императоръ лично объѣхавъ всѣ войска и поблагодаривъ ихъ за усердіе, вѣрность и отличный порядокъ въ столь горестномъ и неожиданномъ случаѣ, повелѣлъ ихъ распустить. Войска, за городомъ расположенныя, коимъ приказано было подойти къ столицѣ, возвращены на свои квартиры, кромѣ полковъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго, приведеннаго въ городъ для разъѣздовъ, и по два эскадрона отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго и Уланскаго, оставленныхъ близь города для перехваченія бѣглыхъ мятежниковъ. Его Императорское Величество, слѣдуя внушенію сердца своего и по совершенномъ удостовѣреніи въ истинномъ раскаяніи Гвардейскаго Экипажа, дозволилъ оному предстать предъ Его Величество и, удостовѣрясь лично, что однимъ обманомъ могъ онъ завлеченъ быть въ подобное неистовство, удостоилъ ихъ всемилостивѣйшаго прощенія и возвративъ имъ дарованное блаженной памяти Государемъ Императоромъ знамя, велѣлъ оное вновь освятить и баталіону учинить присягу; что исполнено въ раскаяніи съ восторгомъ и видимымъ усердіемъ. Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка двѣ роты съ отличною исправностію содержали караулъ 14 декабря въ Петропавловской крѣпости; сего полка рота Его Величества съ капитаномъ своимъ, не хотѣвшая согласиться на буйство прочихъ, приведена была симъ капитаномъ къ Его Императорскому Величеству, и потому, въ знакъ милости, дозволено оной пристроиться къ занимающему Зимній Дворецъ Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону. 15-го же числа по утру донесено Его Величеству Его Императорскимъ Высочествомъ Михаиломъ Павловичемъ, что и остальная большая часть нижнихъ чиновъ сего полка, обманомъ увлеченная, также въ истинномъ раскаяніи проситъ помилованія. Его Императорское Величество, желая и здѣсь оказать милосердіе искреннокающимся, возвратилъ и сему полку знамена, у нихъ взятыя, приказавъ освятить оныя вновь и полкъ привесть къ присягѣ. Все сіе исполнено съ отличнымъ усердіемъ. Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ, равномѣрно лишившійся знаменъ, но заслуживающій помилованія по вѣрности и усердію большей его части, равномѣрно всемилостивѣйше прощенъ и знамена его вновь также освящены.

По продолжающимся подробнымъ достовѣрнымъ допросамъ ясно изобличены зачинщиками сего неслыханнаго предпріятія: въ чинѣ подпоручика Кондратій Рылѣевъ, дворянинъ Орестъ Сомовъ, бывшій вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Іосифъ Горскій, отставной поручикъ Каховской, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка штабсъ-капитаны: Князь Щепинъ-Ростовскій и Бестужевъ, адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго—Бестужевъ, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Сутговъ и поручикъ Пановъ, адъютантъ Командующаго Гвардейскою пѣхотою, генералъ-лейтенанта Бистрома,—поручикъ князь Оболенскій, Дежурный штабъ-офицеръ 4-го пѣхотнаго Корпуса полковникъ князь Трубецкой, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Корниловичъ, флота капитанъ лейтенантъ Бестужевъ, адъю-

тантъ адмирала Моллера Бестужевъ же, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка корнетъ князь Одоевскій, коллежскіе ассесоры: Пущинъ, Вильгельмъ Кюхельбекеръ и Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка поручикъ Цебриковъ. Всѣ они уже взяты и содержатся подъ арестомъ, кромѣ Кюхельбекера, который, вѣроятно, погибъ во время дѣла. Кромѣ сихъ главныхъ зачинщиковъ, арестованы— состоящіе подъ сильнымъ сомнѣніемъ: Нижегородскаго Драгунскаго полка капитанъ Якубовичъ, добровольно явившіеся: 12-го Егерскаго полка полковникъ Булатовъ, Гвардейскаго Экипажа лейтенанты: Арбузовъ, Вишневскій, Кюхельбекеръ, Миллеръ и Бодиско, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона капитанъ Пущинъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка подпоручики: Малютинъ, Фокъ, Кожевниковъ и князь Вадбольскій.

Подлинное подписалъ генералъ-адъютантъ Потаповъ.

21-го декабря 1825 г.
С.-Петербургъ.

2206. Подробный разсказъ очевидца событій въ Петербургѣ 14 декабря 1825 года.

Въ 1 часу 14 числа на площади противъ дворца выстроены были конногвардейцы и кавалергварды, Государь принимая званіе Шефа, въ это самое время два баталіона лейбъ-гвардейскаго полка подъ ружьемъ проходятъ чрезъ площадь, Государь приказываетъ имъ остановиться, они идутъ въ молчаніи къ Сенату и соединяются съ двумя ротами Московскаго полка, несогласившагося отрещись отъ присяги, данной Константину, Государь поручаетъ Милорадовичу уговорить бунтовщиковъ; графъ ѣдетъ, вступаетъ въ каре непріятелей, всѣ солдаты дѣлаютъ ему честь, уже графъ начинаетъ свое увѣщаніе, какъ вдругъ князь Оболенскій пистолетнымъ выстрѣломъ наноситъ ему смертельную рану и храбрый генералъ, котораго щадили пули непріятельскія, скончался въ ночь на 15 число. Въ слѣдъ за графомъ было послано нѣсколько парламенторовъ — они частію невредимы, частію раненые возвращались безъ успѣха; къ бунтовщикамъ присоединился весь Гвардейскій Экипажъ, нѣсколько статскихъ чиновниковъ, сочинителей, журналистовъ и черни съ ножами, тесаками и пистолетами, буйные изверги оглашали воздухъ безпрестанными возгласами: да здравствуетъ Константинъ; митрополитъ съ нѣсколькими духовными особами хотѣлъ внушить въ сердца ихъ страхъ Божій, но самъ устрашившись свиста пуль, пролетавшихъ мимо его и сразившихъ проводника его, полковника Штюллера, онъ на извозчикѣ спасся отъ враговъ неукротимыхъ. Частный приставъ Александровъ былъ прибитъ до полусмерти и одного рядоваго жандарма въ моихъ глазахъ закололъ штыкомъ унтеръ-офицеръ Московскаго полка, — ужасъ овладѣлъ зрителями сего происшествія; весь С.-Петербургъ стекался на площадь, и первая Адмиралтейская часть вмѣщала въ себѣ до 150-ти тысячъ человѣкъ, знакомые и незнакомые, пріятели и враги забывали свои личности и собираясь въ кружки, разсуждали о предметѣ, поразившемъ ихъ взоры. Въ 3-мъ часу Императоръ видитъ тщетность обратить бунтующихся на путь истины, рѣшается принудить ихъ къ тому силою, — Преображенскій полкъ рядами, занимавшими всю широту Адмиралтейскаго бульвара, а конногвардейцы по площади мимо присутственныхъ мѣстъ идутъ къ монументу Петра Великаго, стараются стѣснить своихъ соперниковъ, но послѣдніе приткнувшись къ

стѣнѣ Сената открываютъ залпъ изъ ружей, нѣсколько раненыхъ и убитыхъ конногвардейцевъ были отнесены на плащахъ въ ближайшіе дома, защитники Царя еще не имѣли приказанія стрѣлять и сдѣлали шагъ назадъ; между тѣмъ посылаютъ за артиллеріею, привозятъ пушки, зарядные ящики, убивственныя оружія, бросаютъ тучи картечь, враги отпаливаютъ изъ ружей, Исаакіевская площадь покрывается тѣлами и защитники Царевы, и бунтовщики, и любопытные были въ числѣ жертвъ возмущенія. Наконецъ бунтовщики разбѣгаются или на Василіевскій островъ или въ Коломну. Ночь сокрыла ихъ, сокрыла слѣды кровопролитія и народъ спѣшилъ въ дома свои. Въ 7 часовъ вечера я отправился домой, и вотъ необычайное въ С.-Петербургѣ зрѣлище: у всѣхъ выходовъ дворца стоятъ бѣкеты, у всякаго бѣкета ходятъ два часовыхъ, ружья въ пирамидахъ, солдаты грѣются вокругъ горящихъ костровъ, ночь, огни, дымъ, говоръ проходящихъ, оклики часовыхъ, пушки, обращенныя жерлами во всѣ выходящія отъ двора улицы, кардонныя цѣпи, патрули, ряды копій казацкихъ, отраженіе огней въ обнаженныхъ мечахъ кавалергардовъ и трескъ горящихъ дровъ, все это было на яву въ столицѣ, удкоражъ ночь задернула завѣсу свою, и тутъ прострѣленныя стѣны Сената, выбитыя рамы частныхъ домовъ по Галерной улицѣ были мертвыми свидѣтелями вчерашняго происшествія, ночные патрули захватили главныхъ зачинщиковъ бунта и ихъ послѣдователей, крѣпость наполнилась арестованными, иные были убиты во время перепалки и тѣла ихъ брошены въ море, прочіе скрываются, но вѣроятно не останутся безъ должнаго возмездія; теперь спокойствіе возстановилось, всѣ солдаты присягнули и объявлены невинными.

2207. Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 годахъ, составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Павелъ Барсовъ. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1840 года.—8 д. л., XIV+1038+32+X стр.

Полнаго перевода путешествія Олеарія на русскомъ переводѣ до сихъ поръ еще не было, есть только незначительные отрывки, появлявшіеся въ разное время въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ (въ «Заволжскомъ Муравьѣ», «Архивѣ» и проч.). Самый большой такой отрывокъ, именно—3-я книга, переведена со 2-го подлиннаго изданія 1656 г. г. Михайловымъ; помѣщенъ въ 3-й и слѣдующихъ книгахъ «Архива историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» 1859 года, съ предисловіемъ г. Костомарова, а при составленіи настоящаго изданія, предлагаемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ 3-го подлиннаго изданія самого Олеарія, вышедшее при его жизни, 1663 года; въ него вошло все это изданіе вполнѣ и самое путешествіе въ Персію, которое для насъ русскихъ весьма любопытно и занимательно, такъ какъ оно представляетъ описаніе страны, сосѣдней съ Россіей.—Въ заключеніе приведемъ еще нѣсколько свѣдѣній.—Гадебушъ приводитъ одно извѣстіе, связывающее еще разъ

имя Олеарія съ Россіею. Онъ говоритъ, что Олеарій былъ первый и истинный изобрѣтатель Готтарскаго мѣднаго глобуса, который устроенъ былъ по его указанію мастеромъ Андреемъ Бушемъ (Лимбургеръ). Въ 1713 году глобусъ этотъ герцогъ Христіанъ Августъ подарилъ Петру Великому, который и перевезъ его въ Петербургъ. Здѣсь отъ пожара въ 1747 году глобусъ этотъ сильно попортился и сдѣлался негоднымъ къ употребленію, но потомъ исправленъ съ измѣненіемъ въ немъ прежняго механизма и съ 1754 года помѣщенъ въ особомъ домѣ при Петербургской академіи, гдѣ Гадебушъ и видалъ его еще въ 1767 году. Это извѣстный готтарскій большой глобусъ, находящійся, кажется, и теперь въ Петербургской академіи.

2208. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Составилъ Д. А. Ровинскій. Изданіе съ 700 фототипными портретами. 4 тома. Санктпетербургъ, типографія Императорской Академіи Наукъ, 1886 года.—Въ 4 д. л. 1 томъ „А. Д.“; 2 томъ „Е. О.“; 3 томъ „П. Ѳ.“ 4 томъ 852 стр.

Въ началѣ книги помѣщено предисловіе отъ автора Д. А. Ровинскаго, въ которомъ онъ говоритъ, что: «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ назначается преимущественно для руководства любителей и собирателей русскихъ гравюръ. Онъ заключаетъ въ себѣ краткій перечень портретовъ, нѣкоторыя замѣтки о рѣдкости и цѣнности ихъ; указаніе изданій и книгъ, изъ которыхъ можно ихъ позаимствовать, и перечисленіе заграничныхъ торговцевъ, занимающихся продажею русскихъ гравюръ. Главная цѣль словаря состоитъ въ томъ, чтобъ возбудить въ нашихъ собирателяхъ охоту къ русскимъ гравюрамъ и чтобы сохранить эти послѣднія, отъ конечной гибели». Далѣе онъ говоритъ, что: «у насъ и въ прежнее время было довольно много собирателей гравюръ, но только гравюръ иностранныхъ. Въ этомъ отношеніи, у Власова, Иванчика-Писарева и Олферова были такія собранія, которыя по красотѣ и цѣнности экземпляровъ мало уступали лучшимъ собраніямъ въ Европѣ; но къ отечественнымъ произведеніямъ этого рода, наши собиратели относились съ крайнимъ пренебреженіемъ. Не спорно, что западныя гравюры по красотѣ своей могутъ доставить любителю болѣе высокое художественное наслажденіе, но вѣдь цѣль собиранія русскихъ листовъ совсѣмъ другая; въ нихъ важно не художественное достоинство, а то, что они раскрываютъ передъ нами, такъ сказать, вчерашній день русской жизни, и въ этомъ отношеніи для каждаго представляютъ насущный и кровный историческій интересъ». Авторъ Д. А. Ровинскій говоритъ, что: «въ послѣдніе 15 лѣтъ, число собирателей русскихъ гравюръ и портретовъ увеличилось въ значительныхъ размѣрахъ. Многіе изъ собирателей иностранныхъ гравюръ перешли къ собиранію русскихъ листовъ, цѣны на русскія гравюры сильно повысились; рѣдкіе листы раскупаются теперь на расхватъ; на аукціонахъ на нихъ дѣлаются огромныя надбавки, такъ что зачастую онѣ продаются дороже рѣдкихъ и цѣнныхъ гравюръ нѣмецкихъ и голландскихъ мастеровъ. Такъ напримѣръ, Елисавета Петровна Чемесова (съ Токке), которая лѣтъ 20 тому назадъ не находила покупателей и по

3 рубля за экземпляръ,—въ послѣдніе годы не продавала дешевле 50 и 75 рублей; портретъ самого Чемесова заказанъ у Фельтена двумя собирателями по 200 руб. за экземпляръ; два эвемпляра портрета Веніуса,—заплачены въ прошломъ году по 500 руб. каждый, съ г. Тюляева за власовскій экземпляръ его въ Москвѣ, просятъ почти вдвое дороже; Лестокъ Штенглина, въ 1879 году, на аукціонѣ у Синяго моста, дошелъ до 85 рублей; Елисавета Петровна, работы Шмидта, экземпляръ до подписи былъ проданъ Вейгелемъ въ 1860 году за 50 талеровъ; въ 1872 году—онъ купленъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ—за 200 рублей, а при распродажѣ его вещей въ 1882 году, купленъ графомъ Д. И. Толстымъ—за 500 рублей». Д. А. Ровинскій говоритъ: «я-бы съ охотою заплатилъ за этотъ листъ и 1000 рублей. Портретъ П. И. Потемкина, работы Блотелинга, проданъ Драгулинымъ въ 1872 году—за 60 талеровъ, а въ 1885 году онъ проданъ три раза по 300 и 310 флориновъ (голландскихъ); портретъ графа Разумовскаго, работы Шмидта, до подписи купленъ Олферовымъ у Вейгеля, въ 1866 году, за 20 талеровъ, а на аукціонѣ Олферова, пріобрѣтенъ П. Ѳ. Самаринымъ въ 1869 году,—за 227 флориновъ. Даже дрянные, неизданные Бекетовскіе портреты, которые въ прежнее время не имѣли никакой цѣнности, г. Требиновъ платилъ въ Москвѣ, въ 1873—1875 годахъ, отъ 10 до 25 рублей за каждый». «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ» Д. А. Ровинскаго, составленный съ возможною полнотою, долженъ до нѣкоторой степени удовлетворить этой потребности своею полнотою и подробностію, въ которомъ поименовано въ алфавитномъ порядкѣ болѣе 6000 гравированныхъ портретовъ русскихъ людей и иностранцевъ, жившихъ въ Россіи. При каждомъ портретѣ упоминается его величина, способъ гравировки, имя художника и гравера и цѣнность оттисковъ. Кромѣ того, сдѣлано указаніе на всѣ рѣдкіе экземпляры и коллекціи, въ которыхъ они находятся. Книга Ровинскаго есть драгоцѣнное пособіе для всѣхъ любителей и собирателей русскихъ гравированныхъ портретовъ. Это рѣдкое изданіе куплено мною за 40 рублей, въ хорошемъ видѣ и на слоновой бумагѣ.

2209. Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ французскую армію, вышедшую въ походъ противъ Россіи въ 1812 году, съ росписаніемъ потерь оной съ начала кампаніи до вступленія въ Москву.—Москва, въ типографіи Селивановскаго, 1813 года.—Въ 4 д. л., 30 стр.

Авторъ этой рѣдкой и весьма любопытной брошюрки—графъ Растопчинъ.

См. «Всеобщую библіотеку Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, собранныхъ Чертковымъ, за № 246».

2210. По дѣлу Дрейфуса Сборникъ статей.—Игн. Закревскаго. С.-Петербургъ. Типографія П. П. Сойкина. 1900 г.—Въ 8 д. л., 160 стран.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ предисловія его составителя, еще десять указанныхъ ниже статей, извлеченныхъ изъ разныхъ современныхъ періодическихъ изданій.

Въ упомянутомъ выше предисловіи говорится слѣдующее:

«Изъ дѣлъ, носящихъ внѣшнее сходство съ судебнымъ дѣломъ, когда-либо и въ какомъ либо государствѣ возникшихъ, ни одно не пріобрѣло такую громкую извѣстность, какъ дѣло Дрейфуса.

Оно, по-истинѣ, заслуживаетъ названія дѣла всемірнаго. «C'est a la barre du monde que ce'p cès sést plaidé», замѣтилъ правильно одинъ изъ защитниковъ.

Общій интересъ всей образованной и необразованной публики, читающей и не читающей, во всѣхъ странахъ былъ долгое время къ нему прикованъ и вездѣ — съ такимъ напряженіемъ, какъ къ событію, у себя дома совершающемуся, какъ къ тяжелой трагедіи, разыгрывающейся на собственныхъ глазахъ.

Передъ концомъ процесса всѣ точно притаили дыханіе, затѣмъ, вдругъ, когда узнали, чѣмъ кончилось, послѣдовалъ необыкновенный, невиданный взрывъ....

Въ теченіе моей продолжительной судебной службы я терпѣть не могъ громкихъ дѣлъ, такъ какъ находилъ, что при ходѣ ихъ нерѣдко утрачивается человѣческій смыслъ и подвергается затменію чувство справедливости. Толпа на различныхъ общественныхъ ступеняхъ, все остающаяся тою же толпою, начинаетъ волноваться, и она вноситъ свою дикость, свои предразсудки, свои предубѣжденія, свое возбужденіе въ такую область, гдѣ должно властвовать одно правосудіе... Это дѣйствуетъ вредно на судящихъ, не избавленныхъ отъ гипнотическаго дѣйствія среды, и нерѣдко подвергаетъ сомнѣнію правильность развязки.

На службѣ я всегда старался вліять, насколько отъ меня зависѣло успокоительно на окружающихъ и низводилъ громкія дѣла до надлежащихъ ихъ размѣровъ, прилагая усилія свои къ устраненію всего случайнаго, чуждаго, страстнаго, вреднаго *).

Дѣло Дрейфуса съ самаго возникновенія своего, при видѣ всей обстановки его окружавшей, возбудило во мнѣ нѣчто въ родѣ отвращенія и оскорбле-

*) Въ брошюрѣ, изданной мною въ 1895 г. подъ заглавіемъ «*Еще о судѣ присяжныхъ*», я высказалъ въ ироничеcкой формѣ мысли сходныя съ изложенными выше.

Именно, я писалъ слѣдующее:

«Кто долго самъ стоялъ за кулисами, тотъ, вѣроятно, встрѣчался и со слѣдующею картиною.

Происходитъ разбирательство уголовнаго дѣла, приводящее въ трепетъ цѣлый городъ. Адвокаты говорятъ, дамы плачутъ, присяжные оправдываютъ. Ближайшіе офиціальные невольные соучастники оправданія приходятъ въ ужасъ. Чувство служебнаго самосохраненія возбуждается въ нихъ въ высокой степени, Имъ становится извѣстнымъ, что начальство, засуетилось. Они сознаютъ, они предчувствуютъ, что сверху могутъ посыпаться громы и можетъ возникнуть вопросъ, не упрятать-ли ихъ самихъ куда-нибудь очень далеко?

А тутъ жена, дѣти.... и вся служебная карьера. Вѣдь присяжные разошлись, исчезли, а кто-нибудь долженъ же отвѣчать...

Если мнѣ будетъ разрѣшено сослаться на собственную служебную практику, то скажу, что въ подобныхъ случаяхъ я, — когда имѣлъ власть, изображая изъ себя родъ буфера между нервностью начальства и мнительностью моихъ сослуживцевъ, дѣятельность которыхъ была ввѣрена моему надзору, старался дѣйствовать на нихъ всегда умѣряющимъ, успокаивающимъ образомъ. Я говорилъ имъ, что если присяжные оправдали, то что же дѣлать? такъ оно, вѣроятно, и должно быть; на то они имѣли право по закону, и, по поводу этого, не надлежитъ ни сочинять разныя хитросплетенія, ни обвинять кого-либо въ мнимыхъ нарушеніяхъ, ни насиловать здраваго смысла и, благодаря такимъ пріемамъ, тащить на судъ оправданнаго подсудимаго, а тѣмъ менѣе заключать его въ домъ умалишенныхъ. Я добавлялъ, что, по всей вѣроятности, начальство, поволновавшись, скоро утихнетъ и само, по размышленіи зрѣломъ, будетъ довольно, что было поступлено какъ слѣдуетъ.

нія сросшееся со мною судейское сознаніе.

Я занялся имъ потому именно, что оно мнѣ было противно, какъ иногда бываетъ при встрѣчѣ съ предметомъ гадкимъ, отъ котораго тѣмъ не менѣе не можешь отвернуть глазъ. Поразительно было появленіе на здоровомъ, повидимому, общественномъ организмѣ зіяющей, гніющей раны.

Уже первая статья моя, помѣщенная въ «Юридической Газетѣ» въ январѣ 1898 г., содержала въ себѣ выраженіе негодованія, вызваннаго возрожденіемъ дикихъ страстей, напоминающихъ о мрачныхъ, невозвратно минувшихъ, какъ казалось до того, временахъ.

Статья эта произвела впечатлѣніе совершенно для меня неожиданное. Она была воспроизведена и въ Европѣ, и въ Америкѣ газетами различныхъ странъ и доставила мнѣ извѣстность, на которую я, какъ казалось, не имѣлъ права разсчитывать.

Стали повсемѣстно ссылаться на авторитетъ безпристрастнаго русскаго судьи.

Признаюсь, что это обстоятельство въ значительной степени побудило меня писать далѣе.

Мнѣ представлялось, что это публицистическая работа—продолженіе прежней судебной службы моей. Всѣ послѣдующія статьи мои сплошь представляли собою шедшій изъ Россіи и имѣвшій отголосокъ на Западѣ призывъ къ правосудію, напоминаніе объ элементарныхъ формахъ его.

Я отказывался, не смотря на настояніе моихъ французскихъ друзей, входить печатно въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла и касаться вопроса о виновности и невиновности обвиняемаго. Этого я тщательно избѣгалъ, но продолжалъ возмущаться поруганіемъ основныхъ гарантій правильнаго суда, безсиліемъ власти, упадкомъ авторитета ея, пошлостью характеровъ, низменностью побужденій и, рядомъ съ этимъ могуществомъ толпы, уличной и салонной, съ ея безсмысліемъ и легковѣріемъ. Меня особенно занимала мысль, какъ могли явленія до того безобразныя обнаружиться во Франціи при славномъ идейномъ прошедшемъ этой страны?

Мои наблюденія и выводы по этому предмету были изложены въ статьяхъ, появившихся въ газетахъ «Новости» и «С.-Петербургскія Вѣдомости».

Въ дѣлѣ Дрейфуса шла рѣчь не о судьбѣ одного только человѣка, а были затронуты важнѣйшіе вопросы, волнующіе человѣческія общества вообще.

Послѣ рѣшенія соединенныхъ палатъ французскаго кассаціоннаго суда, создавшаго себѣ памятникъ своимъ великолѣпнымъ по обстоятельности, и глубокой обдуманности, а также образцовымъ по нелицепріятію рѣшеніемъ,— я замолчалъ о дѣлѣ.

И только когда состоялось второе рѣшеніе военнаго суда, подъ впечатлѣніемъ минуты и того общаго негодованія, которое охватило, съ небывалымъ единодушіемъ, огромное число людей различнѣйшихъ состояній во всѣхъ частяхъ міра, я, находясь за границею, написалъ по-французски, въ формѣ письма, небольшую статью, которая была помѣщена въ лондонской газетѣ «Times» *).

---

*) По поводу впечатлѣнія, произведеннаго приговоромъ военнаго суда, засѣдавшаго въ Реннѣ, я могу разсказать слѣдующее:

Въ то время, когда дѣло приходило къ концу, я совершалъ путешествіе пѣшкомъ въ восточной части Швейцаріи въ горахъ, въ мѣстностяхъ, лишенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ какъ я зналъ, что останусь нѣсколько дней безъ газетъ, то поручилъ одному изъ членовъ моей семьи, находившейся

Смыслъ упомянутой статьи моей былъ иными въ Россіи невѣрно истолкованъ. Но читатели сами увидятъ, что эти наскоро набросанныя строки содержатъ въ себѣ въ отрывочныхъ предложеніяхъ только то, что я прежде болѣе обстоятельно высказывалъ въ русскихъ своихъ статьяхъ.

Когда же я получилъ изъ Франціи, съ разныхъ сторонъ, заявленія, исполненныя симпатіи, не смотря на нѣкоторую рѣзкость тона лондонской статьи, то я обратился въ парижскую газету «Siècle» съ письмомъ, въ которомъ постарался точнѣе опредѣлить, къ какой именно категоріи французовъ относились мои сѣтованія. Письмо, появившееся въ «Siècle», редакція «Timesa», по собственному почину, перевела на англійскій языкъ и помѣстила въ своемъ изданіи.

Я долженъ по правдѣ сказать, что французы гораздо лучше поняли меня, чѣмъ мои соотечественники.

Какъ бы мало значенія ни имѣло то, что я написалъ по данному предмету и что воспроизведено здѣсь безъ всякаго измѣненія, но я не желаю, чтобы оно потонуло безслѣдно въ газетныхъ волнахъ, тѣмъ болѣ, что я самъ подвергся нареканіямъ, неосновательность которыхъ слѣдуетъ установить хотя бы ради отвлеченныхъ понятій о справедливости и истинѣ.

Дѣло Дрейфуса—роковое дѣло. Оно принесло несчастіе многимъ изъ тѣхъ, которые захотѣли сказать въ связи съ нимъ слово правды.

въ Монтрё, телеграфировать мнѣ объ исходѣ процесса. Я получилъ краткую телеграмму, что подсудимый приговоренъ къ десяти годамъ заключенія. Телеграмма застала меня въ деревнѣ, гдѣ я остановился на сутки для отдыха послѣ утомительнаго перехода. Дѣвица, работавшая на телеграфѣ, тотчасъ разболтала о содержаніи ея. Нужно было видѣть, какое негодованіе охватило всю деревню и сколько крестьянъ, узнавшихъ, гдѣ остановился путешественникъ, получающій непосредственно извѣстія, приходило ко мнѣ узнать, правда-ли? можетъ-ли это быть?

Тутъ же было написано мною письмо, появившееся въ «Times» и которое я первоначально предназначалъ для «Journal de Genève». Редакція этой газеты, выразивъ мнѣ полное сочувствіе, нашла, однако, что такъ какъ многочисленные ея французскіе читатели безъ того готовы видѣть въ швейцарцахъ враговъ своихъ, то удобнѣе напечатать письмо въ Лондонѣ, а затѣмъ уже воспроизвести его на столбцахъ женевскаго изданія.

Я послѣдовалъ этому совѣту.

2211. Пожаръ Капа, или царствованіе Туссена Лувертюра. Переводъ съ французскаго В. Ш—ъ. Иждивеніемъ Матвѣя Глазунова. Москва, въ типографіи Платона Бекетова, 1802 г.—Въ 16 д. л.

Книжка украшена одною гравюрою работы Флерова, изображающею пожаръ.

2212. Пожарскій, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе М. Крюковскаго. Изданіе И. Зайкина. Санктпетербургъ, типографія Эксп. Заг. Гасударственныхъ Бумагъ, 1828 года.—Въ 4 д. л.

Въ этой очень рѣдкой книжкѣ помѣщенъ фронтиспись съ надписью: «Нѣтъ, нѣтъ, россіяне восторгомъ ослѣплены!»

Это изданіе въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

2213. Поздравительная и благодарственная рѣчь отъ Сената и всѣхъ вѣрноподданныхъ Ея Величеству Импе-

ратрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ... на случай торжествованія мира съ Оттоманскою Портою. Читана генераломъ-прокуроромъ въ Грановитой Палатѣ, 16 іюля 1775 года, печатана въ Москвѣ при Сенатѣ.—Въ 4 д. л., 12 стр.

Брошюра издана въ 4 д. л., 12 стр. въ одинъ столбецъ, на одномъ русскомъ языкѣ, по случаю торжественнаго мира съ Оттоманскою Портою.

Хорошо сохранившіеся экземпляры этой книги почти не находимы и принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

2214. Позорище странныхъ и смѣшныхъ обрядовъ при бракосочетаніяхъ разныхъ чужеземныхъ и въ Россіи обитающихъ народовъ; при томъ нѣчто для холостыхъ и женатыхъ. Г. Г. въ Санктпетербургѣ, 1797 года, безъ означенія мѣста печати.—Въ 8 д. л., 301 стр.

Эта рѣдкая книга начинается съ краткаго предисловія отъ автора Г. Громова, гдѣ между прочимъ говорится, что блаженъ и преблаженъ по истинѣ тотъ народъ, у коего брачные союзы безъ наималѣйшаго примѣса подлой корысти, единственно по собственной доброй волѣ и сердечному соглашенію сочетающихся лицъ совершаются.

Напротивъ сего нѣтъ и не можетъ быть злополучнѣе той страны, гдѣ при таковыхъ сопряженіяхъ богатство и чины сколь бы сильно прямое сердце склоненіе ни противоборствовало, дѣлаютъ всегда перевѣсъ. Здѣсь вскорѣ открываются и навсегда остаются темная скука и изнурительное омерзѣніе и убійственный раздоръ.—Затѣмъ въ концѣ книги помѣщено нѣчто для холостыхъ и женатыхъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 8472.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

2215. Поизмятая роза или забавное похожденіе прекрасной Ангелики съ двумя удальцами. Переводъ съ италіанскаго. Санктпетербургъ, 1790 г.—Въ 12 д. л., 216 стр.

Эта рѣдкая книжка, есть восточная повѣсть, въ которой весьма подробно описывается любовь и приключеніе Ангелики, красавицы Кашемира, рыцаря Роланда и графа Анжерскаго, племянника императора Карла Великаго.

См. у Якова Березина-Ширяева.—Послѣдніе матеріалы для библіографіи, стр. 236-я, гдѣ сказано:—«книжка очень рѣдкая».

2216. Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу святаго Евангелія въ новообрядствующей грекороссійской церкви. Яссы, 1888 года. Типографія Б. Н. П....къ.—Въ 8 д. л. (олд.).

Въ книгѣ приведено очень подробное и обстоятельное изложеніе двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви. При чемъ должно замѣтить, что авторъ впадаетъ въ большія погрѣшности въ своемъ мнѣніи. Книга по изданію рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

2217. Покореніе Сибири. Историческое изслѣдованіе Павла Небольсина. Санктпетербургъ, въ типографіи И. Глазунова, 1849 года.—Въ 8 д. л., 146 стр. и сибирскія лѣтописи —112 стр.

Это весьма обстоятельное изслѣдованіе, доставившее автору почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, отличается не только богатствомъ собраннаго матеріала, но и строго научнымъ характеромъ.

Книга написана замѣчательно яснымъ и красивымъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ.

При книгѣ портретъ «Ермака Тимофѣевича» (завоевателя Сибири), грав. М. Богучаровымъ.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 7 рублей.

2218. Поколѣнная роспись или родословіе князей Вадбольскихъ, которое сочинилъ игуменъ Ювеналій Воейковъ. Печатано иждивеніемъ капитана князь Михаила княжъ Иванова сына Вадбольскаго. Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова, 1792.—8°, 28 нум. стр. и родословная таблица.

Всѣ означенныя подъ №№ родословія и стихи переплетены въ одну книгу, на лицевой сторонѣ которой вытиснуты золотомъ государственный гербъ и слова: «Его сіятельству князю Гавріилу Петровичу Гагарину, милостивому государю, подноситъ старецъ Ювеналій Воейковъ».

Эта довольно любопытная книжка была издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и притомъ не для продажи

2219. Полевой, Николай Александровичъ.

Родился 22 іюня 1796 г. въ Иркутскѣ въ купеческой семьѣ. Въ 1820 г. Полевой пріѣхалъ въ Москву, въ которой въ 1835 г. началъ издавать журналъ «Московскій Телеграфъ», въ короткое время пріобрѣвшій большой кругъ читателей. Небывалый, до того времени успѣхъ, возбудилъ подозрѣніе высшихъ сферъ, слѣдствіемъ чего явились многочисленныя цензурныя ограниченія, и наконецъ, въ 1834 году «Московскій Телеграфъ» былъ прекращенъ. Разоренный Полевой палъ духомъ и хотя продолжалъ еще писать, но въ произведеніяхъ его уже не стало чувствоваться прежней искренности.

Полевой извѣстенъ образованному русскому обществу, какъ талантливый писатель своего времени, пользовавшійся у читателей вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Его перу принадлежатъ самыя разнообразныя произведенія литературы; онъ былъ романистъ, драматургъ, критикъ и историкъ. Его «Исторія русскаго народа» пользуется извѣстностью и въ настоящее время.

Полевой умеръ 22-го февраля 1846 г.

Безъ фона, поясной, влѣво, въ старости (выш. 2 верш., шир. $1^1/_2$ верш.). Гравировалъ Пуцъ.

2220. Полежаевъ, Александръ Ивановичъ.

Онъ былъ сыномъ помѣщика Струйскаго отъ дворовой дѣвушки; родился въ 1806 году въ сел. Покрышинѣ, Пензенской губ. Мать его вышла замужъ за мѣщанина Полежаева, отъ котораго будущій поэтъ и получилъ свою фамилію.

Струйскій очень любилъ своего сына

и хотѣлъ дать ему хорошее воспитаніе, но вскорѣ, за жестокое обращеніе съ крестьянами, былъ сосланъ въ Сибирь. Полежаева увезли въ Москву, гдѣ помѣстили въ частномъ пансіонѣ, по окончаніи котораго онъ поступилъ въ московскій университетъ. За автобіографическую поэму «Саша», полную рѣзкихъ намековъ на соціальное положеніе тогдашняго общества, онъ былъ уволенъ изъ университета и зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ Бутырскій полкъ, но за самовольную отлучку изъ полка для поданія прошенія о помилованіи былъ разжалованъ въ рядовые. Въ 1829 году Бутырскій полкъ былъ отправленъ на Кавказъ, гдѣ Полежаевъ отличился въ сраженіяхъ и за храбрость снова произведенъ въ унтеръ-офицеры. Возвратившись въ Москву и тщетно пытаясь освободиться отъ военной службы, съ горя запилъ, заболѣлъ, попалъ въ военный госпиталь, гдѣ, заразившись чахоткой, умеръ 15-го января 1838 года.

Лучшими стихотвореніями Полежаева считаются тѣ, въ которыхъ ярко отразились задушевные народные мотивы: «Вечерняя заря», «Пѣснь погибающаго пловца», «Арестантъ», «Осужденный», «Негодованіе», «Тоска», «Чахотка» и др.

Поясной портретъ, гравированный въ Лейпцигѣ.

Полежаевъ, Александръ Ивановичъ.

2221. Полезная книжка для женатыхъ и холостыхъ, желающихъ счастливаго супружества. Въ трехъ отдѣленіяхъ. Москва. Въ губернской типографіи, у А. Рѣшетникова, 1799 года.—Въ 8 д. л., 10+ +172 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано: съ дозволенія Московской цензуры, а затѣмъ слѣдуетъ содержаніе, гдѣ сказано, какое супружество можетъ доставить радости, а далѣе слѣдуеть предисловіе отъ переводчика, гдѣ между прочимъ говорится, что всѣ люди хотятъ жить счастливо; счастіе есть такая цѣль, къ которой всѣ стремятся, и которой однакожъ весьма не многіе достигаютъ. Для чего жъ счастіе уподобляютъ иные гитару, а я сравниваю, говоритъ авторъ, его съ флейтою, которую невѣжа мѣняетъ на простую дудочку, и которая для него издаетъ только непріятный голосъ, хотя въ рукѣ мастера издаетъ очаровательные тоны.

Ежели бы кто познакомилъ людей съ истиннымъ счастіемъ и научилъ ихъ снискивать и удерживать оное, и тѣмъ быть счастливыми, тотъ бы великую оказалъ заслугу человѣчеству.

Счастіе такъ близко къ намъ, какъ истина. Обѣ онѣ присѣдятъ у дверей нашихъ, и просятъ о дозволеніи имъ входа. Мы ходимъ мимо ихъ и не видимъ: взываютъ къ намъ, а мы не слышимъ, потому, что ищемъ счастія тамъ, гдѣ его нѣтъ; ищемъ его въ пышности и блескѣ, когда оно скромно и безмолвно присѣдитъ у вратъ нашихъ, въ простой одеждѣ, на лонѣ тихой истины. Тутъ, друзья мои, находите вы его, и вводите въ обители ваши только вмѣстѣ съ истиною, ибо безъ сея оно либо съ мѣста не сойдетъ, либо въ мигъ скроется.

2222. Полезное увеселеніе на 1760, 1761 и 1762 гг.—Печатано при Императорскомъ московскомъ университетѣ.

Этотъ весьма любопытный литературный журналъ, въ стихахъ и прозѣ, началъ издаваться съ января 1760 года и прекратился въ іюнѣ 1762 года. Редакторомъ журнала былъ М. М. Херасковъ, а главными сотрудниками его были—жена Хераскова Елизавета Васильевна, студенты московскаго университета Д. и П. фонъ-Визины, С. Дакашневъ, В. Приклонскій, Н. Поповскій, А. Нартовъ, П. Потемкинъ, А. С. Нарышкины, Н. Хрищевъ, И. Богдановичъ, В. Санковскій, А. Ржевскій, И. Соколовъ, Я. Булгаковъ, В. Рубанъ, А. Каринъ, В. Лопотницкій, Д. Аничковъ и Вансловъ и др.

См.—статью М. Н. Лонгинова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1857 годъ, № 36.—«Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова—№ 3839; у Неустроева стр. 82-я; у Геннади—«Книж. рѣд.»—№ 20;—у Плавильщикова—№ 38; у Остроглазова—«Книж. рѣд.» № 280; Майковъ—стр. 397.—Буличъ—стр. 205-я.

Полные и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки. Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

2223. Политическая исторія новѣйшаго времени, съ 1816 по 1868 гг. Вильгельма Мюллеръ. С.-Петербургъ, 1872 г. Въ 8 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за № 695.

2224. Политиколѣпная апофеосіе достохвальныя храбрости Всероссійскаго Геркулеса пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго, и богомъ укрѣпляемаго, и богомъ прославляемаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Императора и Автократора по преславной викторіи надъ химероподобными дивами гордынею рекше неправдою и хищеніемъ свѣйскимъ. На генеральной баталіи въ нынѣшнемъ 1709 году въ 27 и 30 день мѣсяца іунія бывшей подъ Полтавою близь Переволочной и на иныхъ премногихъ Марсовыхъ случаяхъ со подвигоположнымъ и побѣдоноснымъ православнымъ воинствомъ своимъ всенароднымъ радованіемъ возвращающагося въ царствующій градъ свой Москву въ промудрыя Аѳины (сіе есть палады) великороссійскія Ареопагъ. Узаконенная отъ еллинословенолатинскія же Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества академіи московскія торжествована лѣта Господня 1709, міроданія же 7218 мѣсяца декемврія въ день. — Въ 4 д. л., 8+178 стр.

Книга содержитъ въ себѣ историческое описаніе тріумфальныхъ воротъ, бывшихъ въ Москвѣ по случаю полтавской побѣды.

Книга издана Ѳеофилактомъ Лапатинскимъ, въ 4 д. л., 8+178 стр.

Полные экземпляры этого изданія считаются весьма рѣдкими.

2225. Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности Ивана Ивановича Неплюева.—Н. Н. Ѳирсова.—Казань. 1893 г. Въ 16 д. л.

Эта брошюра была отпечатана въ количествѣ 30 экземпляровъ, не для продажи.

2226. Политическій процессъ русскихъ галичанъ вообще, редактора „Слова“ въ особенности. По поводу десятилѣтней годовщины процесса написалъ В. М. Площанскій. Вильна, типографія А. Г. Сыркина, 1892 года.—Въ 8 д. л., 102 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ, что:

«Десять лѣтъ тому назадъ, въ 1882 г., происходило въ Галицкой Руси нѣчто необычайное: вѣрноподданные Австро-Венгріи стояли въ лицѣ своихъ представителей предъ львовскимъ судомъ, обвиняемые въ государственной измѣнѣ!

Гоненія галицко-русскаго народа достигли своей кульминаціонной точки: людей ни въ чемъ неповинныхъ преслѣдовали домашними обысками, сажали въ слѣдственныя тюрьмы, держали ихъ тамъ по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ и, наконецъ, въ оправданіе своихъ поступковъ, изыскали способъ обвинить одиннадцать изъ нихъ въ

государственной измѣнѣ и приговорить четырехъ представителей разныхъ сословій къ тюремному заключенію «за нарушеніе общественнаго спокойствія».

Этимъ процессомъ австрійское правительство совершило дѣяніе, которому нѣтъ подходящаго названія.

Оно легкомысленно нарушило мирную, правильную и законную жизнь преданныхъ ему жителей; оно, разрушая бытъ и счастье многихъ семействъ, обнаружило собственное свое глумленіе надъ своими же законами, своимъ правосудіемъ и государственнымъ авторитетомъ.

Австрія, подъ крыломъ которой русскіе галичане надѣялись найти надежную охрану естественныхъ своихъ правъ, отнеслась къ нимъ не лучше Польши прошлыхъ временъ; благодаря тому же вліянію, какое содѣйствовало въ свое время разложенію послѣдней, австрійская Русь должна испытывать всѣ ужасы прежняго своеволія и неурядицы.

Несчастье Австріи и вѣрныхъ ей народовъ—это переходъ власти въ руки ихъ коварныхъ враговъ, которые согласились достигнуть собственныхъ цѣлей подъ кровомъ, фирмой и на счетъ монархіи Габсбурговъ.

Имъ-то обязана эта монархія вызваннымъ на сцену процессомъ Ольги Грабаръ и др., извѣстныхъ подъ названіемъ «великаго политическаго процесса русскихъ въ Галиціи 1882 г.».

2227. Полиціи рабочихъ въ Англіи въ XIV вѣкѣ, и мировые судьи, какъ судебные разбиратели споровъ между предпринимателями и рабочими. Максима Ковалевскаго. Лондонъ. Печатано въ типографіи Бильберга. 1876 года.— Въ 8 д. л., 36 стр.

Брошюрка чрезвычайно любопытна по своему содержанію и рѣдка въ Россіи.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

2228. Полная игра бостона. Новое исправленное изданіе, три-бостонъ и бостонъ-винтомъ дополненное. Съ приложеніемъ таблицъ, по скольку платится въ каждой игрѣ за выигранное леве или взятки. Орелъ, при губернскомъ правленіи, 1817 года. Въ 16 д. л.

Въ началѣ книжки, между прочимъ, говорится, что:

«Игра, не взирая на ея пестроту, изображеній, заставляетъ и пріучаетъ насъ ко внимательности, непринужденнымъ и пріятнымъ образомъ изощрять нашу мысль безъ напряженія, учитъ практической осторожности и очень хорошо занимаетъ посредствомъ соучастія искусныхъ и дружелюбныхъ сотоварищей.

Брошюра довольно рѣдкая.

2229. Полное описаніе дѣяній Его Величества Государя Императора Петра Великаго, сочиненное Ѳеодоромъ Туманскимъ. Часть первая. Во градѣ святаго Петра. Печатано съ дозволенія указаннаго въ книгопечатнѣ Шнора, 1788 года.— Въ 8 д. л., 282 стр. съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ и 11 портретами и 5 виньетками.

Книга имѣетъ еще другое заглавіе, а именно. «Жизнь и дѣянія Государя

Императора Петра Великаго. Во градѣ Св. Петра. Соч. Ѳедоръ Туманскій».

Къ этой рѣдчайшей книгѣ приложены слѣдующіе портреты:

1) Петръ. 2) Патріархъ Филаретъ. 3) Ксенія. 4) Михаилъ Ѳеодоровичъ. 5) Алексѣй Михайловичъ. 6) Наталья Кирилловна. 7) Ѳеодоръ Алексѣевичъ. 8) Медаль на рожденіе Петра Великаго, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Алексѣя Михайловича и Натальи Кирилловны, а на другой — царицы, принимающей отъ ангела младенца Петра. 9) Софія Алексѣевна. 10) Артамонъ Матвѣевъ. 11) Іоаннъ Алексѣевичъ.

Всѣ портреты и виньетки безъ означенія имени граверовъ.

Авторъ этого изданія Ѳедоръ Туманскій, издавая записки о Петрѣ I, хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ, извлечь изъ нихъ исторію его царствованія, но предпріятіе это ограничилось первымъ томомъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ хорошо сохранившійся, въ современномъ кожанномъ переплетѣ, изъ библіотеки Д. М. за 25 рублей.

См. у Геннади «Русск. книж. рѣд.» № 62, гдѣ авторъ говоритъ: «Сужу о рѣдкости этой книги по тому, что долго искалъ ее, и съ трудомъ нашелъ полный экземпляръ со всѣми портретами за 15 руб.—У Сопикова — № 7687, сказано: «книга очень рѣдкая».—У Остроглазова — «Книж. рѣд.»—№ 281.— У Черткова—1838 г. стр. 14, сказано:— «рѣдка». — У Якова Березина-Ширяева—стр. 45, сказано, что книга сдѣлалась весьма рѣдкою.—У Губерти ч. II, № 121. — У Ровинскаго — т. IV, стр. 39.

2230. Полное собраніе всѣхъ до нынѣ переведенныхъ на россійскій языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій Г. Вольтера; изданіе 2-е, съ поправленіемъ противъ прежнихъ и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще изданы не были. 3 части, собрано и издано И. Бахмановымъ въ городѣ Козловѣ 1791 года.

Это рѣдкое изданіе, хотя на заглавіи мѣстомъ печатанія и названъ Козловъ, но надо полагать, что книга печатана въ селѣ Козинѣ Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ собственной типографіи И. Рахманова; издатель имѣлъ намѣреніе собрать все, что было переведено на русскій языкъ изъ сочиненій Вольтера, но трудъ его прекратился съ третьею частью, вслѣдствіе запрещенія частныхъ типографій. См. у Сопикова за № 2601, гдѣ сказано, что она очень рѣдка; у Геннади «Книжныя рѣдкости за № 74; у Губерти, II ч. за № 167; означенное изданіе составляетъ теперь библіографическую рѣдкость.

2231. Полное собраніе сочиненій А. Марлинскаго. Изданіе четвертое. С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства государственныхъ имуществъ, 1857 года.—Въ 16 д. л., 4 тома.

Томъ I-й - 3 части. 1-я часть 150 стр., II-я часть 158 стр. и III-я 162 стр.

Томъ II-й—3 части. IV-я

165 стр., V-я 165 стр. и VI-я 234 стр.

Томъ III-й—3 части. VII-я 198 стр., VIII-я 179 стр. и IX-я 189 стр.

Томъ IV-й—3 части. X-я 197 стр., XI-я 224 стр. и XII-я 85 стр.

Въ началѣ этой рѣдкой книги авторъ говоритъ, что—«Многіе обрекли меня на остракизмъ—не читавши, иные возстали по знакомству съ моими антагонистами, другіе по инстинкту, третьи для магическаго слова—такъ!

«Сухая ученость, не приправленная шуточками, никакъ не понравится юному вкусу нашей публики, словомъ—вниманіе читателей надо привлекать, какъ электричество, остротами.

«Если я точно заслуживаю нареканія въ желаніи блеснуть остротами, то увлеченный природною веселостію, я самъ въ себѣ не виноватъ въ изисканности.

«Хорошое можетъ найтись и въ забытыхъ филіактахъ Боброва и даже Тредьяковскаго. Отъ здравой критики разлетаются неумѣстныя похвалы друзей и неправая брань недоброжелателей; мнѣніе большинства склоняется на сторону послѣдней - брани, потому, что рѣдкій захочетъ повѣрить чужіе толки».—Изданіе распроданное и книга рѣдка.—Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

2232. Полное собраніе россійскихъ пѣсенъ. Изданіе Михаила Чулкова. Москва, въ университетской типографіи Н. Новикова. 1780 года.—Въ 8 д. л., 6 частей—1-я часть 208 стр., 2-я 210, 3-я 202, 4-я 200, 5-я, 174 и 6-я 200 стр. (6-я часть напечатана въ 1781 году).

Это рѣдчайшее изданіе содержитъ въ себѣ пѣсни любовныя, пастушескія, шутливыя, простонародныя, хоральныя, свадебныя, святочныя, съ присовокупленіемъ пѣсенъ изъ разныхъ россійскихъ оперъ и комедій.—Этотъ пѣсенникъ въ настоящее время составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость и почти не находимъ въ продажѣ.—У Сопикова за № 10914.—У Остроглазова—«Русскій Архивъ», за 1892 г. за № 196.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 40 до 50 рублей.

2233. Полное собраніе сочиненій Викора Гюго въ переводѣ русскихъ писателей. Томъ второй. Съ французскаго изданія „Ne varietur". Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. 1892 года.—Въ 4 д. д., 989 стр.

Въ этомъ томѣ помѣщены для романа В. Гюго: 1) «Несчастные» переводъ Ю. Допельмайеръ (подъ редакціей В. Крестовскаго-псевдонимъ) и 2) «Зубоскалъ или человѣкъ, который смѣется»—переводъ Э. К. Ватсона.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе автора, въ которомъ отъ говоритъ что:

«Пока существуютъ законы и обычаи въ ихъ настоящей формѣ; пока пряклятіе, тяготѣющее надъ обществомъ, искусственно создаетъ цѣлый адъ въ нѣдрахъ цивилизаціи и роковымъ образомъ совращаетъ человѣка съ пути, начертаннаго ему самимъ Богомъ; пока не разрѣшены три великія міро-

выя задачи: пролетаріатъ, убивающій трудовыя силы, голодъ, влекущій женщину къ паденію, и умственный мракъ, парализующій силы ребенка, пока держится незыблемо удушающій соціальный строй, говоря короче — пока на землѣ существуютъ нищета и невѣжество, такія книги, какъ эта — не безполезны».

Изданіе это весьма рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

2234. Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ. 478 фототипій, безъ ретуши. 2 тома. Собралъ и привелъ въ порядокъ. Д. Ровинскій.—Санктпетербургъ; въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1894 года.— Въ листъ.

Близкое знакомство Д. А. Ровинскаго къ искусствомъ гравированія и тщательная разработка собраннаго имъ матеріала, гравюръ учениковъ Рембрандта, придаютъ сочиненію серьезное значеніе и большой интересъ.

Это полное собраніе гравюръ, состоящее въ двухъ большихъ томахъ, въ листъ, куплено мною за 50 рублей.

2235. Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи коннаго полка съ 1731 по 1864 годъ. СПБургъ, въ типографіи товарищества Общественная Польза, 1864 г., 344 и 16 стр.—Въ 8 д. л.

Книга эта была напечатана, по порученію командира лейбъ-гвардіи коннаго полка князя Голицына, въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.

2236. Положеніе для учрежденія третейскаго суда въ помѣстьяхъ графини Строгоновой, урожденной княжны Голицыной, составленное самою помѣщицею. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи вдовы Плюшаръ. 1829 г.— Въ листъ.

1) О третейскомъ судѣ и его обязанностяхъ, въ листъ, 41 стр.

2) Дополненіе первое къ положенію о третейскомъ судѣ, напечатанному и подписанному графинею Строгоновой, урожденною княжною Голицыною, въ мартѣ мѣсяцѣ 1819 года, въ листъ, 10 стр.

3) Дополненіе второе къ положенію третейскаго суда, утвержденному графинею Строгоновою, въ мартѣ мѣсяцѣ 1819 года.

4) Форма баллотирующимся, избраннымъ въ третейскій судъ, учрежденный въ селѣ Ильинскомъ, съ показаніемъ какъ писать, кому изъ нихъ сколько положено избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

5) Дополненіе третіе къ положенію о третейскомъ судѣ, изданному въ 1819 г. Въ листъ, 2 стр.

6) Дополненіе четвертое къ положенію третейскаго суда, утвержденному графинею Строгоновою, въ мартѣ 1819 г. въ листъ, 8 стр.

7) Дополненіе пятое къ положенію о третейскомъ судѣ, утвержденному графинею Строгоновою, въ 1819 г., 2 стр.

8) Дополненіе шестое къ положенію о третейскомъ судѣ, утвержденному графинею Строгоновою, въ 1819 г., 2 стр.

9) Положеніе для заводскихъ судовъ и правъ въ помѣстьяхъ графини

Строгоновой, составленное самою помѣщицею въ ноябрѣ 1821 года. Въ листъ, 6 стр.

Изданіе въ настоящее время весьма рѣдко.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2237. Положеніе для посѣтителей Императорской Публичной Библіотеки, Высочайше разсмотрѣнное 7-го мая 1818 года. Въ типографіи Императорской Академіи наукъ. 1850. (8) 15 стр.

Означенная брошюра очень рѣдка и въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима.

Купленъ мною экземпляръ въ хорошемъ видѣ за 1 рубль.

2238. Положеніе, назначенное православной Россіи божественнымъ провидѣніемъ или призваніе Россіи къ возстановленію западной православно-каѳолической церкви. Авербека, доктора богословія и философіи профессора. Съ нѣмецкаго перевелъ православной Веймарской Маріи-Магдалинской церкви протоіерей Владиміръ Лодинскій, Веймаръ, въ типографіи Цеце, 1870 года.—Въ 12 д. л., 100 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.—См. «Обзоръ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ, русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ Як. Березина - Ширяева», стр. 172, гдѣ сказано—«книжка рѣдка и не находима въ продажѣ».

Куплена мною книга за 2 рубля.

2239. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія Н. Флеровскаго. С.-Петербургъ Изданіе Н. П. Полякова. 1869 года.— Въ 8 д. л., II+494 стр., съ картою тридцати шести губерній Европейской Россіи.

Въ началѣ книги слѣдуетъ оглавленіе 3 частей книги; часть первая—работникъ Сибири, сѣверной и пустынной Россіи;—часть вторая—работникъ земледѣльческой Россіи;—часть третья—работникъ промышленной Россіи и заключеніе, а затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе Н. Флеровскаго, въ которомъ онъ говоритъ:—«Я имѣлъ въ виду отвлечь наше общество отъ погони за мелочными цѣлями, которыя ему выставляются, какъ всякія насущныя потребности, разными заинтересованными сторонами, или которыми стараются занять его страсти, придавая имъ видъ прекрасной прогрессивной дѣятельности Я старался показать, какая въ немъ лежитъ дѣйствительно великая обязанность, и если съ перваго взгляда, это великое дѣло покажется ему неосуществимымъ или невозможнымъ, то пусть же оно подумаетъ объ немъ серьезно. Только съ серьезной думой, съ глубокимъ чувствомъ можно совершить дѣйствительно прекрасное. Общество не должно забывать, что первая обязанность образованнаго человѣка—это плодить жизнь на землѣ; отъ этой обязанности онъ не имѣетъ права отрекаться или же долженъ отречься также и отъ человѣческаго своего достоинства.

Между интеллектуальной дѣятельностію и матеріальной работой существуетъ самая тѣсная связь. Люди, которые считаютъ для себя выгоднымъ накладывать руку на матеріальный трудъ, будутъ врагами и интеллекту-

альной дѣятельности: рабовладѣльцу не нуженъ агрономъ и еще менѣе нуженъ юристъ; чѣмъ болѣе фабрикантъ имѣетъ власти надъ рабочимъ и надъ публикой посредствомъ низкой заработной платы и протекціонной системы, тѣмъ менѣе для него необходимы техникъ и политико-экономъ, — онъ тогда не ищетъ честнаго и знающаго чиновника и судью, а ему надо невѣжественнаго взяточника, котораго легко подкупить и заставлять сѣчь и притѣснять рабочихъ. Интеллектуальный работникъ тогда только будетъ нуженъ капиталисту и землевладѣльцу, когда изъ капитала и изъ земли нельзя будетъ извлекать дохода въ ущербъ работникамъ и въ ущербъ покупателямъ произведеній, и когда для этого нужно будетъ возвышать производительную силу капитала и земли. Желая разъяснить великую солидарность интересовъ въ нашей общественной жизни, я,—говоритъ авторъ,—не пускался въ мелочныя описанія и разъясненія жизни отдѣльныхъ рабочихъ. Бралъ только самыя крупныя группы и описывалъ ихъ въ великихъ отличительныхъ чертахъ ихъ жизни. Нѣкоторыя главы изъ этого сочиненія уже были напечатаны въ повременныхъ изданіяхъ, но здѣсь онѣ являются съ существенными дополненіями. — Далѣе авторъ говоритъ,—я избѣгалъ повтореній, но повторенія эти все-таки вкрались, потому что въ разныхъ частяхъ книги мнѣ приходилось описывать работниковъ одного и того же рода, но въ разныхъ мѣстностяхъ, или работниковъ различнаго рода, но одной мѣстности,—приходилось мнѣ говорить такимъ образомъ и о чертахъ общихъ всѣмъ или очень многимъ рабочимъ группамъ. Не описаны мною двѣ большія и интересныя группы рабочихъ:—рабочіе столицъ и казаки; но это потому, что такое описаніе, само по себѣ очень интересное, не соотвѣтствовало бы однако же цѣли настоящаго сочиненія, точно такъ же, какъ напримѣръ, описаніе жизни колонистовъ. Всѣ эти описанія представляли бы картины совершенно побочныя, были бы лишнимъ бременемъ при развитіи идеи, и не вели бы къ общему заключенію. Поэтому, я, напримѣръ,—казаковъ, башкиръ, калмыковъ, коснулся именно лишь настолько, насколько они нужны были для общей цѣли. Точно также поступилъ я и со всѣми другими группами.

Изслѣдованіе дало мнѣ массу фактовъ. Факты дали мнѣ выводы. Когда выводы были получены, я оставлялъ конечно только тѣ факты, которые къ нимъ привели и ихъ объясняли, а остальные отбросилъ. Это пріемъ неизбѣжный не только въ наблюдательныхъ, но и во всѣхъ опытныхъ наукахъ. Если бы химикъ повѣщалъ ученому міру о всѣхъ неудачныхъ попыткахъ, которыя были имъ сдѣланы, или о всѣхъ не приведшихъ къ результату опытахъ, то ему, безъ всякаго сомнѣнія, замѣтили бы, что науку трудно обнять по множеству нужныхъ фактовъ, а обременять ее еще излишними,—крайне неумѣстно, что если онъ хочетъ сообщить ученому міру что-нибудь интересное, то онъ долженъ описать не тѣ опыты, которые ни къ чему не повели и показали только его неловкость, а тѣ, которые дали для науки полезный результатъ. См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи»—за № 1243.

Купленъ мною экземпляръ за 10 р.

2240. Полонскій, Яковъ Петровичъ.

Знаменитый поэтъ; одинъ изъ послѣднихъ талантливыхъ поэтовъ блестящей пушкинской школы. Онъ на-

всегда останется дорогъ русскому обществу, большинство котораго еще въ дѣтствѣ, на школьной скамьѣ, знакомится съ его произведеніями, читая ихъ въ хрестоматіяхъ, а многіе изъ его прекрасныхъ стиховъ вошли въ видѣ пѣсенъ, даже въ народъ. — Родился 6 декабря 1820 года, въ Рязани; умеръ 18 октября 1898 года въ Спб. и похороненъ въ Рязани, на своей родинѣ.

I. Гравиров. (безъ фона) на стали, поясной. Гравированъ въ Лейпцигѣ. Приложенъ былъ къ собранію его сочиненій.

II. Въ четыреугольникѣ, по колѣна, влѣво (выш. $4^1/_2$ верш., шир. $3^1/_2$ верш.). Изображенъ стоящимъ у стола, облокотившись на него правою рукою, а лѣвою упершися на костыль. Гравировалъ В. Матэ.

Полонскій, Яковъ Петровичъ.
Съ рѣдкой литографіи.

Полонскій, Яковъ Петровичъ.

Полонскій, Яковъ Петровичъ.

2241. Полтавскій бой.—Изображеніе преславной баталіи между войскъ россійскихъ і свѣйскихъ впрісутствіи высокой команды надъ россійскими войсками Его Царскаго Величества всероссійскаго Петра перваго, надсвѣіскими Его Королевскаго Велічества Карла XII, учінившейся неподалеку отъ Полтавы іуніа 27 дня 1709 года.

Гравюра въ большой листъ; гравирована на мѣди, въ Парижѣ, по указу императора Петра II (безъ имени гравера).

Купленъ мною экземпляръ въ книжномъ магазинѣ С. П. Трусова, за 10 рублей.

2242. Польскій революціонный катехизисъ. Изданный въ Вильнѣ, 1865 г.—Въ 8 д. л., 8 стр.

Это изданіе заключаетъ въ себѣ весьма подробное описаніе различныхъ іезуитскихъ наставленій и правилъ, составленныхъ въ антигосударственномъ духѣ по отношенію къ Россіи и рекомендуемыхъ полякамъ, какъ національный политическій катехизисъ, коимъ слѣдуетъ руководствоваться всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Польши.

Въ виду исключительнаго интереса, представляемаго названнымъ изданіемъ по своему содержанію, я считаю не лишнимъ привести его здѣсь полностію, изъ слова въ слово:

Польскій катехизисъ.

Въ настоящій великій часъ возрожденія нашей возлюбленной отчизны, каждый, считающій себя ея вѣрнымъ сыномъ, обязанъ, по силамъ своимъ и средствамъ, приносить посильную лепту на алтарь отечества и поддерживать на немъ ту божественную искру, которая всегда сохраняла народъ польскій во всѣхъ его тяжкихъ бѣдствіяхъ, и приготовляла его къ новому великому возрожденію, на погибель злостныхъ и коварныхъ враговъ.

Искра сія въ настоящее время еще тлѣетъ, но настанетъ время, когда она вспыхнетъ и великимъ пламенемъ охватитъ всю вселенную, и народъ польскій, какъ чудная саламандра, возрожденный и облистанный огнемъ своего патріотизма, явится освободителемъ угнетенныхъ націй и представителемъ цивилизующей европейской миссіи. Время это настанетъ, но надо вооружиться терпѣніемъ, твердостью характера и силою воли. Вспомнимъ, братья, что Финикія, Венеція владѣли міромъ не силою оружія, но умомъ, просвѣщеніемъ и богатствомъ; послѣдуемъ ихъ примѣру и будемъ наблюдать прилагаемыя здѣсь правила, составленныя человѣкомъ опытнымъ и преданнымъ своей родинѣ безпредѣльно.

Польша нынѣ является, по преимуществу, страною для торговли и цивилизаціи. Была пора владычества Польши силою ея непобѣдимаго и славнаго оружія; но судьбы Божіи неисповѣдимы; теперь предстоитъ ей владычество надъ тѣми странами, силою ума, торговли и просвѣщенія. Взгляните на Англію: нація исключительно торговая, сильнѣйшая въ мірѣ и владычица всего міра. Англія на морѣ, — Польша на сушѣ. У Англіи колоніи все ея богатство, но онѣ удалены; у Польши есть своя Индія: Украина и Литва,—колоніи эти съ Польшею составляютъ одно цѣлое, и, при умѣ и знаніи вести дѣло, никогда въ матеріальномъ отношеніи не будутъ отъ нея отторгнуты. Мы предлагаемъ нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ принять слѣдующіе не безполезные для нихъ совѣты, для болѣе единообразнаго дѣйствованія, къ достиженію общей цѣли.

1) Въ забранныхъ краяхъ, помѣщики должны стараться всѣми мѣрами не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній, а если необходимость заставитъ разстаться съ ними, то продавать своимъ только соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ,—жидамъ, но не давать развиваться тамъ русскому элементу. Помогать во всѣхъ нуждахъ своимъ братьямъ; русскимъ же помѣщикамъ дѣлать всякаго рода непріятности, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. д. Заводить съ ними процессы, кои легко будутъ ими проигрываемы, по случаю занятія су-

дебныхъ мѣстъ въ тамошнемъ краѣ, нашими же единовѣрцами, — словомъ, дѣлать все, чтобы принудить ихъ продать свои неправопріобрѣтенныя имѣнія и выѣхать изъ этого края въ свою Московію; продающіяся же русскія имѣнія стараться хоть общими силами, въ компаніяхъ, пріобрѣтать въ свое владѣніе. Чрезъ это достигнемъ, современемъ, въ этихъ странахъ исключительно польскаго господства и средоточія богатствъ края въ рукахъ нашихъ братій — на помощь и пользу своей отчизны.

Пускай алчная Россія считаетъ Украйну и Литву своею собственностью, но кто ими будетъ пользоваться матеріально, того она, конечно, понимать не будетъ.

Кромѣ того, предлагаемыя средства будутъ препятствовать сліянію этихъ губерній съ ненавистною Московіею, а если будемъ пользоваться тупоуміемъ и неразвитостью тамошнихъ поповъ, то дѣйствуя на корыстолюбіе ихъ деньгами, можемъ усыпить и этихъ лютѣйшихъ по своему изувѣрству, нашихъ враговъ; усыпивъ же сихъ . . . . *) и дѣйствуя съ хитростью и умомъ на народъ, будемъ въ состояніи, если не отвратить его отъ своей схизматической вѣры, то поколебать довѣріе къ своимъ попамъ, чего и достаточно, чтобы народъ смотрѣлъ на нихъ непріязненно.

2) Такъ какъ русскіе, большею частію, необразованы, лѣнивы и безпечны, то стараться полякамъ какъ можно болѣе образовать себя спеціально, чтобъ имѣть всегда преимущество предъ русскими въ занятіи лучшихъ, выгоднѣйшихъ мѣстъ, и тѣмъ самымъ подчинить себѣ эту грубую націю морально.

3) Людямъ, спеціально образованнымъ, стараться непремѣнно служить въ Россіи, не обращая вниманія на возгласы неразвитыхъ людей (не посвященныхъ въ тайны политики), что «служить русскому правительству для поляка — безчестно»; служа на пользу своей родины въ Россіи, каждый полякъ являетъ въ себѣ великую миссію и самоотверженіе для блага своихъ соотчичей.

4) Если ты намѣренъ вступить въ русскую службу, то служи только тамъ, гдѣ можно разсчитывать на вѣрный доходъ, и какъ скоро наживешь достаточный капиталъ, оставляй службу и поселяйся на жительство въ твоей отчизнѣ, чтобы нажитыя тобою деньги въ Россіи сдѣлать достояніемъ твоихъ собратій. Этимъ ты не только искупишь свое служеніе ненавистной тебѣ странѣ, но еще принесешь пользу своей отчизнѣ; ибо всякая мѣра, которая можетъ вести къ обѣднѣнію общаго врага отчизны, не только дозволительна, но и необходима, — средствомъ этимъ ты подрѣзываешь ему когти.

Стараться всѣми мѣрами, гдѣ только откроется возможность нажиться на счетъ русской казны; это не лихоимство и не порокъ, а добродѣтель, потому что, обирая русскую казну, ты черезъ то самое обезсиливаешь враждебное тебѣ государство и обогащаешь свою родину, а слѣдовательно, дѣлаешь добро своимъ собратіямъ, и святая церковь проститъ тебѣ такое преступленіе. Самъ Господь Богъ, запретившій убивать ближняго, разрѣшилъ черезъ своихъ святыхъ мужей обнажать оружіе на покореніе врага израильскаго. Предлагаемое же здѣсь оружіе — не смертельно, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, что, отымая отъ все-грабящаго награбленныя имъ богатства, ты передаешь ихъ бѣднѣй-

*) Здѣсь пропущено слово, неприличное въ печати.

шимъ твоимъ собратіямъ; когда-же твое отечество будетъ богато, то оно будетъ и сильно.

5) Стараться достигнуть всякаго вліятельнаго мѣста; а получивъ такое мѣсто и сдѣлавшись сильнымъ, покровительствуй своимъ собратіямъ и доставляй имъ въ свою очередь выгодныя и доходныя мѣста. Для достиженій этой цѣли, всякія средства дозволительны, хотя бы они казались для другихъ низкими; помни, что ты все это дѣлаешь для пользы своей отчизны, а потому и униженіе твое должно въ глазахъ твоихъ соотчичей считаться великою жертвою; а что говорятъ противъ тебя другіе,—не соотчичи твои, на то не обращай вниманія и дѣлай свое дѣло. Русскій въ особенности любитъ лесть и, отуманенный ею, готовъ скорѣе дать мѣсто тебѣ, чѣмъ своему, можетъ быть, и достойнѣйшему тебя собрату, но не способному, по своей грубой натурѣ, къ вѣжливому обращенію, а потому лесть, какъ могущественный рычагъ противъ человѣка русскаго, по преимуществу употребляй вездѣ, гдѣ изъ нея можешь извлечь выгоду въ своихъ планахъ. Когда же такимъ образомъ всѣ вліятельныя мѣста въ Россіи будутъ въ рукахъ поляковъ, то и Россія незамѣтнымъ образомъ сдѣлается нашею данницей.

6) Въ войскѣ русскомъ долго не служи, чтобы, дослужившись до высшихъ степеней, не сдѣлаться невольнымъ орудіемъ ненавистнаго твоему народу правительства,—исполнителемъ его плановъ. Вообще служи до того времени, пока изсякнутъ доходы и средства къ твоему обогащенію, послѣ чего, не гоняясь за увлеченіями и постыдными украшеніями, покидай свою службу и] скорѣе поселяйся въ кругу своихъ соотчичей, чтобы пріобрѣтеннымъ тобою сокровищамъ не дать перейти въ руки враговъ твоихъ.

7) Въ гражданской же службѣ служи сколько достанетъ силъ твоихъ и всходи на самыя высокія ступени; отказывайся однако отъ занятія первыхъ государственныхъ должностей, а добивайся только всѣми мѣрами быть помощникомъ вельможъ, товарищемъ и вообще приближеннымъ къ нимъ лицамъ. Въ первомъ случаѣ правительство будетъ смотрѣть на тебя недовѣрчиво и ты не будешь посвященъ въ его планы; во второмъ, если съумѣешь взять своего начальника въ руки и пріобрѣсти его довѣренность, то тебѣ сдѣлаются извѣстны всѣ тайны правительства, а слѣдовательно и твоимъ соотчичамъ. Если правительство откроетъ обманъ, то отвѣтитъ твой начальникъ, а ты будешь въ сторонѣ и сохранишь себя для новаго служенія твоей родинѣ.

8) Будь во всемъ правою рукою твоего начальника и для достиженія его довѣрія не щади ничего, брани въ его глазахъ даже своихъ соотчичей и осуждай ихъ дѣйствія. Ничего нѣтъ легче, какъ этимъ средствомъ убѣдить каждаго русскаго въ преданности твоей къ Россіи и правительству. Вкравшись въ довѣріе твоего начальника, тебѣ будетъ легче покровительствовать тайно твоимъ собратіямъ.

9) Если замѣтишь вреднаго для твоей родины вліятельнаго члена въ русскомъ обществѣ, старайся всѣми средствами приблизиться къ нему и снискать его расположеніе для твоихъ собратій, черезъ что если не уничтожишь его, то зная всѣ замыслы врага, можешь отвратить грозящее бѣдствіе, противопоставивъ ему равносильное оружіе. Когда же, такимъ образомъ, во всѣхъ управленіяхъ Россіи будутъ наши агенты и все государство будетъ покрыто, какъ

бы сѣтью единодушно дѣйствующихъ нашихъ собратій, то оно будетъ въ нашихъ рукахъ и, современемъ, дѣйствуя систематически на русское общество, затрогивая нѣжныя чувства состраданія, мы подготовимъ его къ увѣренности въ необходимости отдѣленія Польши. Все это можетъ произойти безъ всякой вооруженной силы и кровопролитія, а черезъ то мы будемъ еще крѣпче и могущественнѣе въ будущности.

10) Помни, что Россія—первый твой врагъ, а православный есть еретикъ (схизматикъ), и потому не совѣстись лицемѣрить и увѣрять, что они твои кровные братья, что ты противъ русскихъ ничего не имѣешь, а только противъ правительства, но тайно старайся мстить каждому русскому; онъ, по своей ненависти къ римской церкви и къ полякамъ, не будетъ никогда твоимъ другомъ и всегда поддержитъ въ насиліи противъ тебя свое правительство.

11) Между русскими всегда говори, что нѣмцы—первые враги русскихъ и поляковъ, что они, для политическихъ цѣлей, всегда разстраиваютъ своими кознями дружеское согласіе между обоими народами. Русскіе ненавидятъ нѣмцевъ, а потому всегда этому вѣрятъ. Это самыя лучшія ширмы, для прикрытія твоихъ дѣйствій, и, увѣривъ непріятеля въ искренней къ нему дружбѣ, ты легко усыпишь его. Во всякихъ обнаруженныхъ твоихъ планахъ, сваливай вину на нѣмцевъ, чрезъ то ты обратишь ударъ въ другую сторону и будешь способствовать уничтоженію одного врага посредствомъ другого, а самъ избѣгнешь подозрѣнія.

Говоря съ русскимъ, старайся выводить его изъ терпѣнія: по всей глупой и откровенной натурѣ, въ спорахъ, русскій выскажется, а это тебѣ только и нужно; зная цѣль врага, ты противопоставишь ему вѣрное оружіе.

12) Въ обществахъ русскихъ старайся болѣе молчать и не высказывать своихъ убѣжденій, потому что это не выгодно. На русскаго, въ своемъ обществѣ, старайся нападать,—сначала на ненавистное правительство, которому онъ, какъ рабъ, служитъ, потомъ на угнетеніе имъ другихъ народностей, и наконецъ на безчувственность его и черствость сердца къ угнетеннымъ братьямъ полякамъ.

Старайся подѣйствовать на самолюбіе русскаго, и тогда къ концу разговора сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ. Русскій при своей простодушной и грубой натурѣ весьма самолюбивъ, и названіе варвара его бѣситъ; чтобъ избавиться отъ этого ненавистнаго прозвища, онъ готовъ всадить ножъ въ ребро своего собрата. Затрогивай искусно самолюбіе русскаго и пользуйся имъ.

13) Если имѣешь дѣло съ сильнымъ и хитрымъ врагомъ, который тебя разгадываетъ, всѣми средствами старайся его уничтожить и избери для этого оружіе надежнѣйшее, именно: содѣйствіе вліятельнаго нѣмца. Нѣмецъ, по враждѣ своей къ русскому элементу, тебѣ поможетъ, — врагъ твой погибнетъ, но будетъ думать, что обязанъ своимъ паденіемъ нѣмецкому вліянію. Этимъ средствомъ ты еще болѣе докажешь, что истинный врагъ русскихъ—нѣмецъ, а самъ, ни въ чемъ не подозрѣваемый, сдѣлаешь изъ врага себѣ пріятеля и усерднаго помощника въ твоихъ планахъ.

2243. Половая жизнь и анализъ средствъ способствующихъ зачатію. Общедоступное изложеніе врача М. Н. Парга-

мина, дѣйствительнаго члена кіевскаго акушерско-гинекологическаго общества.

«Ни одинъ изъ органовъ нашего организма не испытываетъ при своемъ физіологическомъ отправленіи, столько пріятнаго чувства, какъ половые органы при совокупленіи: отъ того-то и случаются часто злоупотребленія этими органами, ведущія къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ».

Ambroise Pare.

«Лѣчить есть долгъ врача; предупреждать болѣзнь—его высшее начальство».

В. М. Тарновскій.

Кіевъ. Типографія А. Давиденко, 1890 года.—*Въ* 16 д. л., V+56 стр.

«Заглавіе предлагаемой книги говоритъ о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ въ ней авторомъ. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію сути заданной себѣ задачи, авторъ полагаетъ, что половая функція у обоихъ половъ начинается съ извѣстнаго возраста, а затѣмъ, постепенно усиливаясь, доходитъ (употребляя termini technici) до acme своего развитія тоже въ опредѣленномъ возрастѣ и съ этого времени начинаетъ постепенно угасать. Признавая также, что выдѣленіе плодотворнаго сѣмени у мужчинъ можетъ продолжаться до глубокой старости, а половая производительная дѣятельность у женщинъ продолжается только до такъ называемыхъ климактерическихъ годовъ (Anni climacterici), авторъ считаетъ необходимымъ начать изложеніе съ момента развитія половой функціи у человѣка вообще, т. е. со времени наступленія возмужалости (pubertas). Описаніе этого періода жизни у обоихъ половъ и дѣятельность половыхъ органовъ въ этомъ возрастѣ составитъ содержаніе первой части предлагаемой книги.

Во второй части авторъ займется разборомъ половаго акта и всѣхъ тѣхъ моментовъ, которые могутъ вредно или благодѣтельно отзываться, какъ на общемъ состояніи организма, такъ и на функціи половыхъ органовъ и на ихъ дальнѣйшей дѣятельности; выяснить также вліяніе моментовъ половаго акта, споспѣшествующихъ и служащихъ препятствіемъ зачатію.

Благодаря важности и цѣлесообразности намѣченныхъ задачъ, авторъ надѣется, что предлагаемая книга встрѣтитъ сочувственный пріемъ у благосклоннаго читателя.

Зная, что у меня далеко не хватаетъ знаній и умѣнія изложить всѣ означенные отдѣлы этой книги съ той полнотой, какой они заслуживаютъ, я, какъ видитъ читатель изъ прилагаемаго библіографическаго указателя, старался пользоваться и чужими знаніями и опытностью. Но, живя вдали отъ университетскаго города, я не могъ сдѣлать болѣе серьезнаго выбора источниковъ, трактующихъ о предметѣ, заглавіемъ котораго служитъ моя книжка, а долженъ былъ пользоваться безъ разбора тѣми сочиненіями, журналами, брошюрами и газетами, какими богата наша бѣдная провинція; но и за то я считаю необходимымъ выразить свое сердечное спасибо, ссудившимъ мнѣ эти источники. Я же съ своей стороны прошу у читателя, вслѣдствіе сказанной причины, снисхожденія за недостатки предлагаемой ему книги. Искреннее мое желаніе, чтобы моя книжка была принята съ тою же теплотою чувствъ, каковыми авторъ былъ воодушевленъ при ея составленіи... Honny soit qui mal y pense». Это рѣдкое изданіе куплено мною за 5 рублей.

Заглавный листъ изъ книги

„Полярная звѣзда“.

По рѣдкому экземпляру изъ собранія А. Бурцева.

2244. „Полярная звѣзда“ на 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 года, издаваемая Искандеромъ и Н. Огаревымъ.

«Да здравствуетъ разумъ!»
Пушкинъ.

Лондонъ. Вольная русская типографія.—Въ 8 д. л., каждая книжка около 366 стр.

Русскій уроженецъ и знаменитый публицистъ Александръ (Искандеръ) Герценъ, незаконнорожденный сынъ Яковлева, переселился изъ Москвы въ Лондонъ. Тайно перевелъ къ себѣ значительныя суммы денегъ, принадлежавшія его отцу, и началъ издавать ругательныя сочиненія противъ бывшаго своего отечества. Когда сочиненія эти стали извѣстны въ Россіи, всѣ благомыслящіе люди съ негодованіемъ отвергли ихъ и предавали забвенію. (См. изданную Н. Елагинымъ книгу—«Искандеръ Герценъ». Берлинъ. Типографія Карла Шультце, стр. 1-я).

2245. Поморскіе отвѣты. Напечатаны въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ. 1892 г. Въ 8 д. л.

Въ предисловіи этой книги говорится, что—«Эти поморскіе отвѣты издаются первый разъ печатно, подъ названіемъ «Поморскіе отвѣты», какъ это названіе усвоено имъ по странѣ отвѣтчиковъ, ибо страна, гдѣ находится Выговская пустынь, называется «Поморье».—Авторомъ ихъ былъ настоятель Выговскаго пустыножительства Андрей Денисовъ, мужъ ученый и церковнаго писанія премного начитанный, какъ сіе самое изложеніе отвѣтовъ показуетъ. Жаль только того, что первоначальная ихъ редакція не сохранилась по всѣмъ спискамъ одинаковаго содержанія, но въ большинствѣ ихъ встрѣчается чрезъ кого-то впослѣдствіи добавленною многими витіеватыми и излишними вставками, не токмо затемняющими ясный смыслъ отвѣтовъ сихъ, но мѣстами даже и до противорѣчія искажающими. Посему для настоящаго изданія избрали первоначальную ихъ редакцію, позаимствовавъ для сего списокъ ихъ изъ библіотеки бѣлокрыницкой метрополіи, списокъ весьма старый, и по надписи, сдѣланной въ немъ другою рукою, на полѣ, при первомъ отвѣтѣ, слѣдующаго содержанія: «симъ отвѣтамъ отъ сего 6794 года будетъ 78 лѣтъ»—предположительно, что современный самому ихъ сочиненію».

Изданіе это довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 10 руб.

2246. Помяловскій, Николай Герасимовичъ.

Сынъ петербургскаго діакона, родился въ 1835 году, а на девятомъ году поступилъ въ александро-невское духовное училище, откуда потомъ перешелъ въ семинарію. Въ 1860 г. онъ занялъ мѣсто учителя въ шлиссельбургской воскресной школѣ, но скоро оставилъ его и посвятилъ себя литературному труду. «Очерки бурсы», «Мѣщанское счастье» и «Молотовъ» доставили Помяловскому громкую извѣстность (въ особенности первое изъ названныхъ произведеній); но ему не суждено было продолжать свою дѣятельность, такъ какъ 5-го октября 1863 г. онъ умеръ отъ гангренознаго воспаленія ноги.

Овалъ въ четыреугольникѣ, поясной (влѣво), среднихъ лѣтъ; гравировалъ рѣзцомъ В. Матэ; (вышиною 3 вершка, шириною $2^1/_2$ вершка).

2247. Панорама Санктпетербурга. Санктпетербургъ, въ типографіи вдовы Плюшара съ сыномъ, 1834 года.—Въ 12 д. л., 3 тома. Томъ I-й XVII+263 стр. и въ концѣ „Очерки медалей царствованія Петра I". Спб. 1835 г., 20 стр. и 12 медалей. Томъ II-й VIII+ +271 стр. и томъ III-й VII+ +279 стр.

Означенное сочиненіе Александра Павловича Бушицкаго въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость; почему считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь болѣе подробное описаніе какъ самой книги, такъ и приложенныхъ къ ней рисунковъ и плановъ.

Въ началѣ первой части помѣщенъ фронтисписъ, изобр. Петра Великаго на скалѣ, гравир. на стали Ѳ. Райтомъ— и очеркъ медали на заложеніе Петербурга.

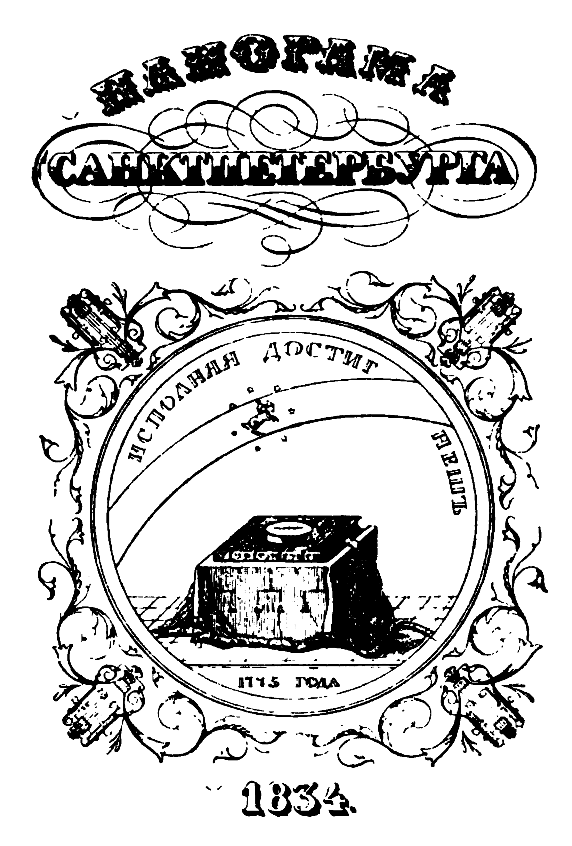
На заглавномъ листѣ, во второй части—очеркъ медали, выбитой по случаю перевезенія камня «Грома», съ слѣдующею вокругъ надписью: «Дерзновенію подобно. Генваря 20. 1740 г.»— и 4 рисунка внѣ текста: I. Планъ и фасадъ «ледяного дома»; II. Рисунокъ, изображающій Телушкина, починяющаго крестъ на Петропавловскомъ соборѣ; III. Чертежъ очистительнаго колодца; IV. Маляры, рис. А. Брюлова, грав. Ѳ. Райтомъ, и затѣмъ 4 таблицы: I. Метрологическія сравнительныя таблицы; II. Употребительнѣйшія монеты иностранныя, приведенныя въ россійскіе рубли и копѣйки; III. Табель приблизительныхъ количествъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей и предметовъ промышленности; IV. Первая и вторая статистическія таблицы по городу Санктпетербургу 1832 года. V. Третья статистическая таблица по городу Спб., въ коей показаны части и кварталы, на которые городъ былъ раздѣленъ. Дома и мѣста казеннаго вѣдомства или частнаго владѣнія, лавки, амбары и кладовыя; оцѣнка сихъ имуществъ и процентный сборъ, поступившій съ оныхъ въ городскую думу въ 1804 и 1833 годахъ.

Въ III томѣ на заглавномъ листѣ помѣщено изображеніе медали на учр. губерній, съ слѣдующею надписью: «Исполняя—достигнешь. 1775 года», и 7 рисунковъ внѣ текста: отъ 1-го до 5-го изобр. петербургскіе экипажи и парную упряжь; 6-й рисунокъ—видъ полицейской будки и каланчи съ пожарными сигналами; 7-й рисунокъ— изображеніе гербовъ уѣздовъ Петербургской губерніи.

Это чрезвычайно важное изданіе окончено не было. Оно должно было состоять изъ четырехъ частей текста, съ принадлежащими къ нему: виньетками, рисунками медалей (на главныхъ листахъ) и маленькими планами и изъ собранія девяносто восьми гравированныхъ на стали видовъ, и шести плановъ столицы и ея окрестностей и двухъ тетрадей съ рисунками медалей. Планы и виды должны были быть раздѣлены на 12 тетрадей: въ десяти тетрадяхъ по восьми—80, въ двухъ тетрадяхъ по девяти—18, и 6 плановъ.

Со времени появленія части изданія, первоначальная подписка по 80 руб. за экземпляръ, прекратилась, какъ уже было объявлено.

Цѣна экземпляра 100 руб. Изъ оныхъ считается: за текстъ 25 руб., за 12 тетрадей видовъ по 5 руб. за каждую= =60 руб., за двѣ тетради плановъ по 7 руб. 50 коп.=15 руб. Подписка не принимается инако, какъ на полное изданіе, т. е. на текстъ съ видами и планами. При подпискѣ вносятъ 50 руб., а при полученіи на сію сумму (по



Заглавный листъ изъ книги

„Панорама Санктпетербурга“.

Изданія Башуцкаго. По рѣдкому экземпляру изъ собранія А. Бурцева.

СОБРАНІЕ
гравированныхъ на стали видовъ
для
ПАНОРАМЫ
САНКТПЕТЕРБУРГА,
посвященной
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ I.

Четвертая тетрадь.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1834 года.

Въ Типографіи Плюшара

Заглавный листъ изъ книги

«Панорама Санктпетербурга».

Изданія Башуцкаго. По рѣдкому экземпляру изъ собранія А. Бурцева.

вышеприведенному разсчету) вносятъ остальныя 50 руб. За пересылку не прилагается ничего.

Но вмѣсто всего этого вышли лишь три части текста и пять тетрадей видовъ, въ четверку, съ 40 видами, подъ заглавіемъ: «Собраніе гравированныхъ на стали видовъ для панорамы Санктпетербурга, посвященной Его Величеству Государю Императору Николаю I.—Спб., 1843 года, въ типографіи Плюшера.

Въ первой тетради помѣщены слѣдующіе виды:

I. Монументъ Суворова, съ частію Марсова поля и Лѣтняго сада.

II. Католическая церковь Св. Екатерины, на Невскомъ проспектѣ.

III. Фасадъ собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца, обращенный къ Александринской площади.

IV. Египетскій цѣпной мостъ, на Фонтанкѣ, между мостами Измайловскимъ и Калинкинымъ.

VI. Угловой фасадъ Императорской Публичной Библіотеки.

VII. Зданіе Ассигнаціоннаго Банка.

LXXX. Соборъ Преображенія Господня.

LXXXI. Часть лѣваго берега Невы, съ зданіями Академіи Наукъ, Кунтскамеры, одинъ изъ биржевыхъ маяковъ, и частію крѣпости.

Во второй тетради:

V. Эрмитажный театръ и арка, соединяющая его съ Эрмитажемъ; при истокѣ Зимней канавки изъ Невы.

IX. Каменный (большой) театръ.

XXVII. Лѣтній дворецъ Императрицы Елисаветы Петровны, на мѣстѣ нынѣшняго Инженернаго замка; при истокѣ Мойки изъ Фонтанки.

XXVIII. Тюремный замокъ.

XXIX. Зданіе Россійской Академіи.

XXX. Лютеранская церковь св. Анны.

XXXI. Московскій въѣздъ, съ находящимся за нимъ дворомъ для продажи пригоннаго скота.

XXXII. Часть гранитной набережной большой Невы; на правомъ берегу ея видны зданія биржевыя, таможенныя и церковь св. Екатерины Мученицы.

Въ третьей тетради.

XXXIII. Троицкій соборъ въ Александро-невской лаврѣ.

XXXIV. Соборъ Петра и Павла, въ крѣпости.

XXXV. Цѣпной пѣшеходный мостъ на Екатерининскомъ каналѣ, между Казанскимъ и Каменнымъ мостами.

XXXVI. Тріумфальныя ворота, за Нарвскимъ въѣздомъ.

XXXVII. Боковой фасадъ Зимняго Дворца, противъ Адмиралтейства.

XXXVIII. Начало Литейнаго проспекта; прямо—Литейный домъ; влѣво—Новый Арсеналъ; вправо—зданіе, занимаемое Артиллерійскимъ Департаментомъ и часть стараго Арсенала.

XXXIX. Больница Всѣхъ Скорбящихъ (домъ умалишенныхъ), на Петергофской дорогѣ.

XL. Невскій проспектъ, отъ собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца къ Адмиралтейству.

Въ четвертой тетради.

XLI. Домъ, занимаемый Главноуправляющимъ Путями Сообщеній; видъ взятъ изъ саду.

XLII. Горный Институтъ, съ видомъ отъ него на Неву.

XLIII. Маріинская больница для бѣдныхъ, на Литейномъ проспектѣ; — въ дали видны: колокольня и главы церкви Владимірской.

XLIV. Зданіе департамента Удѣловъ; передъ нимъ бывшій домъ Ливіо, въ

которомъ помѣщается Землемѣрское Училище.

XLV. Видъ Главнаго Адмиралтейства, отъ угла дома Императорскаго Экономическаго Общества; на первомъ планѣ балконъ этого дома и часть тротуара Невскаго проспекта; вдали видна арка Сенатскаго зданія.

XLVI. Новый боковой фасадъ Императорской Публичной Библіотеки, снятый изъ сквера.

XLVII. Александринскій театръ.

XLVIII. Фасадъ манежа лейбъ-гвардіи Коннаго полка.

Въ пятой тетради.

XLIX. Дворецъ въ Стрѣльнѣ.

L. Театральный мостъ въ три арки, на разныя стороны, чрезъ Екатерининскій каналъ и Мойку. Вправо — часть Императорскихъ конюшенъ; влѣво — садъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича; прямо — Екатерининскій каналъ и зданія, принадлежащія Конюшенному Двору; вдали виденъ Соборъ Казанской Божіей Матери.

LI. Въѣздъ на Троицкій мостъ и видъ Петропавловской крѣпости, съ соборомъ Петра и Павла и Монетнымъ Дворомъ, надъ куполомъ котораго поднимается дымъ.

LII. Церковь въ Ямской и водопроводный мостъ, по ящикамъ котораго Лиговъ каналъ переливается чрезъ Обводный каналъ, протекающій подъ мостомъ.

LIII. Камеронова колоннада въ Царскомъ Селѣ.

LIV. Казарма 1-го баталіона л.-г.-Преображенскаго полка; на мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда Дворецъ Петра I. Арка и эрмитажный театръ видны съ противоположной рис. V-му стороны.

LV. Полтава, первый корабль, строенный въ С.-Петербургѣ (снято съ современнаго рисунка).

LVI. Зданія министерствъ: Просвѣщенія и Внутреннихъ дѣлъ у Чернышева моста, котораго часть видна на первомъ планѣ.

«On le peut, je l'essaie,
un plus savant le fasse»
(La Fontaine).

Мы не имѣемъ исторіи Петербурга,— Петербурга, столицы славной Имперіи, изъ безплодныхъ болотъ Ингерманландскихъ возникшій по манію Великаго Петра, и смѣлою рукою безсмертнаго основателя своего поставленный высоко на поприщѣ политическаго могущества!

Треть второго вѣка едва успѣла совершить кругъ свой надъ сѣверной столицею нашею, — этотъ мигъ, — едва замѣтный въ бытописаніяхъ другихъ городовъ, былъ свидѣтелемъ ея основанія, приращенія и чудеснаго украшенія, въ этотъ мигъ, она сдѣлала исполинскій шагъ отъ рожденія къ мужественной зрѣлости. Подобно баснословнымъ русскимъ богатырямъ, Петербургъ росъ не по годамъ, а по часамъ; геній основателя носился надъ его колыбелью, а духъ твердости разума, предпріимчивости, неизмѣнной, постоянной непоколебимой силы—духъ народа русскаго, лелѣялъ, ростилъ, вскормлялъ богатыря своего.

Явленіе чудесное въ мірѣ вещественномъ и нравственномъ,—явленіе, ознаменованное яркою печатію могущественной, безпредѣльной творческой воли Царя и силы преданнаго ему народа; Петербургъ, въ которомъ совершилось перерожденіе Россіи; Петербургъ, явившійся внезапно на отдаленномъ сѣверѣ, какъ огромный свѣтильникъ, къ которому невольно обратился взоръ міра; Петербургъ цвѣтущій, свѣжій, не оскверненный рукою чуждаго завоевателя, первенствующій среди столицъ Европейскихъ своею чудесною исторіею, своею красотою, благодѣтель-

нымъ вліяніемъ на обширнѣйшую Имперію, во дни наши носившую въ рукѣ своей судьбу Европы! Петербургъ, безпрерывно напоминающій Петра I, котораго: «на что въ Россіи ни взгляни: все началомъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ» *), не имѣетъ исторіи, или лучше, мы не имѣемъ исторіи Петербурга.

Ужели предметъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія просвѣщеннаго, мыслящаго наблюдателя? Ужели онъ не довольно важенъ, не довольно богатъ? Или мы должны равнодушно утрачивать одно за другимъ всѣ великія воспоминанія, поучительныя для человѣчества, безцѣнныя для сердца русскаго? Или мы будемъ ожидать... Чего?—это наше достояніе! Разроемъ землю, на которой основанъ прекрасный городъ; въ этой недавно пустынной землѣ, оживленной геніемъ Петра I, мы не найдемъ мѣста, гдѣ бъ могучая мысль не оставила прочнаго слѣда; не найдемъ мѣста, на коемъ бы не было положено имъ начала чему либо великому, полезному. Собрать эти плодотворныя сѣмена, брошенныя рукою мудраго сѣятеля, сохранить эти священные остатки, передать вѣкамъ дѣянія здѣсь совершенныя, употребить кисть, перо и рѣзецъ, чтобы показать ихъ современникамъ, въ достойномъ видѣ, чтобъ свято, вѣрно, чисто завѣщать ихъ внукамъ нашимъ,—это дѣло, это долгъ русскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что онъ скоро будетъ совершенъ.

Обратимся къ предмету не столько важному, но тѣсно связанному съ предшествовавшимъ.

Мы не имѣемъ исторіи Петербурга, мы не имѣемъ и статистики его, не имѣемъ даже описанія, руководителя, простого указателя, который бы, въ тѣсной рамѣ ручной книги, представлялъ хотя очерки этой огромной картины.

Недостатокъ странный. Умалчивая о пользѣ подобныхъ сочиненій, какъ бы они впрочемъ ни казались неважными, скажемъ только, что необходимость ихъ очевидна: она неопровержимо доказана существованіемъ оныхъ не въ однихъ знатнѣйшихъ, но почти во всѣхъ городахъ Европы.

Петербургъ, со дня на день обращающій на себя большее вниманіе просвѣщеннаго міра, городъ, сосредоточивающій въ себѣ жизненную дѣятельность Россіи, ведущій обширную торговлю, посѣщаемый жителями всѣхъ странъ, заключающій въ себѣ много истинно изящнаго и великаго, требующій по праву и быту русскихъ и по незнанію Европою нашего языка, и по тысячѣ другихъ причинъ—не поверхностнаго обозрѣнія, а изученія основательнаго и довольно глубокаго, мало знакомый своимъ—чужимъ конечно извѣстенъ еще менѣе. Могло ли быть иначе, когда духъ корыстолюбія или неблагонамѣренности безусловно водилъ доселѣ перомъ описателей? Можетъ ли быть иначе и впредь, если молча мы будемъ только читать по прежнему извѣстія о столицѣ нашей, въ коихъ недостатокъ фактовъ смѣло замѣняется преизбыткомъ вымысла, въ коихъ всѣ почти показанія и мнѣнія дѣлятся на четыре главные разряда: на неосновательныя, ошибочныя, превратныя и ложныя!

Между тѣмъ, иностранцы и русскіе, убѣжденные въ необходимости и вмѣстѣ въ недостаткѣ книги, о которой мы говоримъ, ожидали появленія оной.

Мы вознамѣрились сдѣлать опытъ.—Если бъ можно было всегда дѣйсвот-

*) Журналъ Ив. Ив. Неплюева.

вать сообразно желанію своему, мы посвятили бы подобному занятію десять, пятнадцать лѣтъ жизни; мы потщились бы изобразить предметъ въ полнѣйшемъ его объемѣ, и, можетъ быть, постояннымъ терпѣніемъ превозмогли бы тысячи затрудненій и преградъ,—которыя и при опытѣ, нынѣ представляемомъ, нерѣдко останавливая насъ, лишили возможности дѣйствовать всегда сообразно предначертанному плану, и даже грозили необходимостію оставить трудъ неоконченнымъ.

Составляя панораму С.-Петербурга, мы имѣли въ виду начертать въ уменьшенномъ видѣ обширную и разнообразную картину столицы, сохраняя сколь можно точность въ размѣрахъ и мѣстный цвѣтъ красокъ, обозрѣвая постепенно все, представляющееся взору, показать красоты и недостатки, дать читателю возможность усмотрѣть ходъ усовершенствованій, успѣхи наукъ, искусствъ, ремеслъ, проникнуть въ развитіе образованности, уловить главныя черты нравовъ, привычекъ, народнаго быта, общежитія различныхъ сословій, наконецъ доставить всѣ возможныя облегченія, всѣ свѣдѣнія къ скорѣйшему и точнѣйшему познанію Петербурга.

Читатель видитъ изъ сего, что мы не хотѣли писать ни отдѣльной исторіи, ни отдѣльной статистики столицы; мы не желали однако же ограничиться изданіемъ простого указателя.

Въ двухъ первыхъ книгахъ сего сочиненія, представляя повѣствованіе о началѣ и распространеніи Петербурга, по день кончины Петра I, и статистическую о столицѣ записку, заключающую въ довольно полномъ объемѣ вѣрныя, основанныя на фактахъ свѣдѣнія, въ послѣдующихъ затѣмъ книгахъ, при постепенномъ описаніи различныхъ предметовъ, мы помѣщали только тѣ историческія и статистическія извѣстія, которыя были найдены или необходимыми, или почему либо достойными особеннаго вниманія.

Знакомя такимъ образомъ читателя съ Петербургомъ, мы представляемъ ему не только картину настоящаго положенія сего города, но изображаемъ начало и важнѣйшія перемѣны по сіе время.

Подобная книга, безъ плановъ и видовъ, во многомъ не удовлетворила бы любопытства: во многомъ осталась бы неполною, неясною, безцвѣтною. Такъ мы думаемъ, и потому съ изданіемъ текста соединили художественную часть, выполненіе коей требовало не только наивозможной отчетливости, но изящества, даже роскоши. Почему? спросятъ насъ. Потому, что въ художественныхъ произведеніяхъ, представляемыхъ публикѣ, не должно быть дурного; потому, что взыскательный вкусъ избалованнаго въ семъ отношеніи вѣка, не можетъ терпѣть того, что ниже посредственности.

Да позволено намъ будетъ нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ. Говоря о планахъ и видахъ Петербурга, какъ не сознаться, что мы претерпѣваемъ и въ этомъ ощутительный недостатокъ.

Роскошный, огромный планъ столицы, на 24 листахъ, гравированный при Императорскомъ военно-топографическомъ депо, превосходенъ, какъ все, тамъ производимое; но онъ составленъ не для всегдашняго употребленія жителя, проѣзжаго или любопытствующаго; затѣмъ мы обязаны Г. Савинкову за ежегодно издаваемый имъ планъ, которымъ пользуются всѣ, лучшаго нѣтъ, а во второй трети XIX вѣка, кажется, должно было бы въ Петербургѣ имѣть нѣчто лучшее. Виды Петербурга, славящагося своими зданіями, заключаются въ собраніи литографій, которыя были из-

даваемы въ различное время. Увы! о достоинствѣ ихъ всякій изъ насъ могъ судить! Правда, тогда появлялись, какъ блестящіе метеоры, одинъ, два отдѣльные вида; въ послѣднее время начали издаваться нѣкоторые уже гораздо лучшіе правильностію рисунка и отдѣлкою; но и тутъ, какъ сжимался художникъ, съ какою рабостію онъ приступалъ къ дѣлу! Странно—мы какъ будто бы боимся произвесть что-либо прекрасное: въ роботахъ сего рода у насъ всегда замѣтны страхъ и желаніе скорѣе выручить издержки. Отчего это?—Между тѣмъ подобныя изображенія столицы, покупаемыя здѣсь наиболѣе иностранцами, увозятся въ чужіе края, какъ воспоминанія о Петербургѣ и вмѣстѣ, какъ образцы нашихъ искусствъ! Прискорбна эта бѣдность въ сравненіи съ смѣлыми, обширными и превосходными по исполненію современными предпріятіями, которыя, постоянно улучшаясь, почти ежедневно появляются въ Европѣ. Усовершенствованное въ Германіи и доведенное въ Англіи до высшей степени гравированіе на стали, передающее бумагѣ несмѣтное количество оттисковъ, доставляетъ возможность окупать чрезвычайныя издержки, огромнымъ сбытомъ, которому способствуютъ изящество работы и вкусъ къ хорошимъ произведеніямъ художествъ, повсемѣстно укоренившійся въ образованномъ свѣтѣ; увѣренность же въ успѣшной распродажѣ не только поощряетъ предпріимчивость, и возрождаетъ довѣренность и желаніе дальнѣйшихъ усовершенствованій, но дѣлаетъ искусства доступными людямъ самаго ограниченнаго состоянія; она-то распространяетъ повсюду произведенія сего рода, позволяя назначать имъ цѣну по возможности низкую; доставляетъ пріятное и, очищая вкусъ, возбуждаетъ любопытство къ полезнымъ знаніямъ.

Кто можетъ сказать, что мы не любимъ своего, русскаго? Это чувство противно природѣ человѣка. Кто можетъ сказать, что мы не любимъ художественныхъ произведеній, заслуживающихъ вниманія? Развѣ огромныя количества сихъ издѣлій, привозимыхъ изъ чужихъ краевъ, не раскупаются здѣсь чрезвычайно охотно, и не продаются весьма выгодно?

Отчего же мы не имѣемъ собственныхъ? Оттого ли, что у насъ нѣтъ художниковъ? Оттого ли, что обратно у насъ нѣтъ... Оставляемъ другимъ рѣшать эти вопросы.

Мы невольно отдалились отъ предмета.

Текстъ представляемой нынѣ книги состоитъ изъ трехъ частей; мы не жалѣли ничего на изданіе, мелкій шрифтъ избранъ нами по слѣдующимъ причи намъ: крупный былъ бы во всѣхъ отношеніяхъ пріятнѣе, но увеличилъ бы объемъ книги. При данномъ ей нынѣ форматѣ и расположеніи содержанія, обозрѣвающій столицу, положивъ въ карманъ ту часть панорамы, которая нужна для справокъ, можетъ заглядывать въ нее, осматривая предметы.

Намъ предлежали различные способы распредѣленія огромныхъ матеріаловъ, которые надлежало сжать въ раму сколь можно тѣсную. При желаніи сохранить ясность, отчетливость, несбивчивость, при желаніи представить полную живую картину С.-Петербурга, мы рѣшились избрать аналогическій порядокъ. Расположеніемъ свѣдѣній по сродству или сходству оныхъ, мы избѣжали скучной и сухой алфавитной номенклатуры и (если не ошибаемся) дали изложенію форму удобнѣйшую; ибо не препятствуя единству цѣлаго, со-

брали отдѣльно систематически всѣ необходимыя, частныя свѣдѣнія.

Мы хотѣли въ продолженіе цѣлаго сочиненія именовать источники, но принуждены были оставить сіе: это увеличило бы (и можетъ быть безъ пользы) объемъ сочиненія. Впрочемъ, въ заключеніе сочиненія мы собирательно укажемъ главнѣйшія.

Все почти, писанное о Петербургѣ, было разсмотрѣно и рачительно свѣрено, но мы наиболѣе справлялись съ архивами, основывались на актахъ: это источники прямые и достовѣрнѣйшіе.

Панорама С.-Петербурга переведена на французскій и нѣмецкій языки.

Художественная часть состоитъ изъ девяноста восьми видовъ и шести плановъ: они раздѣлены на четырнадцать тетрадей. Въ двѣнадцати находятся виды *), въ двухъ планы **). — Какъ текстъ, такъ планы и виды изображаютъ Петербургъ настоящій, и Петербургъ, какимъ онъ былъ прежде.

Предпринявъ составленіе книги, совершенно у насъ новой, издавая ее въ совершенно новомъ у насъ видѣ и объемѣ, мы не щадили ничего, чтобъ доставить соотечественникамъ нашимъ и иностранцамъ пріятное и вмѣстѣ полезное. Достигнемъ хотя вмалѣ цѣли своего желанія, рѣшитъ время и судъ публики.

Если русскому откроются въ семъ опытѣ новыя свѣдѣнія о столицѣ его отечества, подробное изученіе котораго должно быть постоянною, священною обязанностію каждаго гражданина; — если иностранцу представится вѣрная картина Петербурга, и любопытство его, удовлетворенное отчетливымъ описаніемъ, найдетъ въ немъ руководителя опытнаго, систематическаго; — если просвѣщенный житель Европы, остановивъ взоръ на издаваемой нынѣ книгѣ, утратитъ хотя одно изъ прежнихъ предубѣжденій, — измѣнитъ хотя одно изъ прежнихъ понятій своихъ, — если философъ вздумаетъ пробѣжать страницы этой неважной книги, и закроетъ ее не отъ скуки; — если планы и виды заслужатъ одобреніе любителя-знатока; — если опытность и критика просвѣщенная, благонамѣренная, почтитъ насъ совѣтами (которые будутъ приняты съ чувствомъ искренней признательности), — если, наконецъ, книга наша можетъ быть ими исправлена и пополнена, если когда либо удостоится чести втораго тисненія, — мы будемъ вполнѣ награждены за трудъ сей!

*) Въ десяти тетрадяхъ по восьми видовъ, а въ двухъ по девяти.

**) Въ каждой по три плана.

2248. По новому. Повѣсть времени Екатерины II. Москва. Типографія А. Кудрявцевой. 1879 г. Въ 16 д. л., 346 стр.

Хорошо сохранившіеся экземпляры изд. 1879 г. въ настоящее время довольно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

2249. По поводу письма профессора Захарьина къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“. Письмо къ редактору „Кіевлянина“ профессора С. И. Чирьева. Кіевъ. Типографія Кушнерева. 1894 года. — Въ 12 д. л., 13 стр.

Эта брошюрка содержитъ въ себѣ историческіе факты о кончинѣ Императора Александра III.

Отпечатана въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ, но только не для продажи.

Портретъ художника, раб. Греза.

2250. Портретъ художника, работы Греза (находится въ музеѣ).

Въ четыреугольникѣ, поворотъ вправо (вышиною 5 вершковъ, шириною 4 вершка). Изображенъ въ старости.

Гравировалъ В. В. Кореневъ въ Парижѣ.

Въ моемъ собраніи находится подлинная доска.

2251. Портреты и другія изображенія Петра Великаго. Память 30-го мая 1872 года. Собрано Ф. К. Фридебургомъ. Просмотрѣно и дополнено А. А. Васильчиковымъ, Г. Н. Геннади и В. В. Стасовымъ. — С.-Петербургъ. 1872 г. Въ 4 д. л., 31 стран.

Въ этомъ описаніи помѣщено 11 слѣдующихъ портретовъ:

I. Петръ Великій. Съ портрета С. Г. Кнеллера. Оригиналъ находится въ Гамптонѣ - Кортскомъ дворцѣ, близъ Лондона.

II. Петръ Великій. Съ портрета I. Купецкаго. Оригиналъ, какъ полагаютъ, находится въ Гановерѣ.

III. Петръ Великій. Съ портрета, приписываемаго Таннауеру.

IV. Петръ Великій. Съ портрета тоже Таннауера.

V. Петръ Великій. Съ портрета Ж. М. Катье.

VI. Петръ Великій. Съ портрета, приписываемаго Я. Риго.

VII. Петръ Великій. Съ портрета, приписываемаго К. Муру.

VIII. Петръ Великій Съ портрета К. Мура.

IX. Петръ Великій. Съ портрета А. Гельдера.

X. Петръ Великій. Съ портрета, приписываемаго Таннауеру.

XI. Петръ Великій, въ ростъ, въ русскомъ костюмѣ.

Кромѣ перечисленныхъ выше портретовъ имѣются здѣсь же еще 3 слѣдующихъ рисунка:

I. Наружный видъ домика Петра Великаго въ Саардамѣ.

II. Внутренный кабинетъ.

III. Бесѣдка, въ С.-Петербургской крѣпости, въ которой хранится ботикъ Петра Великаго «Дѣдушка русскаго флота».

2252. Портной. Съ 14-ю политипажами. Описаніе быта портныхъ, начиная отъ возрожденія портного мальчуги включительно до портного высшаго полета. Сочиненіе Н. Матвѣевскаго. Санктпетербургъ. 1857 года.—Въ 12 д. л., 95 стр.

Виньетка на заглавномъ листѣ и одиннадцать рисунковъ внѣ текста, изображающіе разные эпизоды изъ исторіи жизни портного.—Всѣ рисунки исполнены знаменитымъ нашимъ художникомъ М. Микѣшинымъ и гравированы на деревѣ П. Куренковымъ, Муравьевымъ и Ѳ. Фрейндъ.

Книга эта въ настоящее время весьма рѣдко попадается на книжномъ рынкѣ.

2253. Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Изданіе Ивана Пушкарева. Въ Санктпетербургѣ (безъ означенія года).

Это замѣчательное и довольно рѣдкое собраніе портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, рисованныхъ П. Ива-

новымъ и роскошно отпечатанныхъ красками въ литографіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и публичныхъ зданій (К. пом. директор.), распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Государь Императоръ Николай I, 2) Государыня Императрица Александра Өеодоровна, 3) Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, 4) Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Александровна, 5) Великій Князь Николай Александровичъ, 6) Великая Княгиня Александра Александровна, 7) Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 8) Великій Князь Николай Николаевичъ, 9) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, 10) Великій Князь Михаилъ Павловичъ, 11) Великая Княжна Елена Павловна, 12) Великая Княжна Марія Николаевна и Супругъ Ея Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, 13) Великая Княгиня Ольга Николаевна и Супругъ Ея Карлъ Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, 14) Великая Княжна Марія Михайловна и 15) Великая Княжна Екатерина Михайловна.

2254. Портретная галлерея русскихъ сценическихъ артистовъ. 1. В. А. Каратыгинъ, артистъ Императорскаго С.-Петербургскаго театра. (Съ портретомъ во весь ростъ, изъ „Уголино"). С.-Петербургъ, въ типографіи И. Глазунова. 1841 г.—Въ 4. д. л., 10 стран.

Это рѣдкое изданіе состоитъ изъ 5-ти тетрадей; въ каждой по портрету и біографіи описываемаго лица.

Привожу здѣсь перечень артистовъ, портреты и біографіи коихъ помѣщены въ названномъ изданіи.

Въ первой тетради: В. А. Каратыгина (портретъ во весь ростъ, изъ «Уголино»).

Во второй: А. М. Каратыгина (въ костюмѣ изъ трагедіи «Мессинская Невѣста»).

Въ третьей: М. Д. Дюръ (съ портретомъ ея во весь ростъ).

Въ четвертой: П. А. Каратыгина (портретъ во весь ростъ).

Въ пятой: А. Ф. Соловьевой (портретъ во весь ростъ).

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

2255. Посланіе аөонскаго іеромонаха Дороөея Кудрявцева, съ приглашеніемъ къ пожертвованію въ пользу селеній Іермсо близъ Аөонской горы. 1881 г. Въ 8 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

2256. Посланіе другу моему Василью Сергѣевичу Ефимьеву. Въ Санктпетербургѣ, съ дозволенія Управы Благочинія. 1791 года. Въ 4 д. л., 7 стр.

Авторъ этого посланія Александръ Клюшинъ показанъ въ концѣ брошюры.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1875 годъ, стр. 87.

2257. Посланіе индѣйскаго брамина и гимнъ солнцу. Сочиненіе Державина. Съ дозволенія С.-Петербургскаго гражданекаго губернатора. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорскаго театра. 1803 г. — Въ малый листъ.

При книгѣ одна гравюра внѣ текста, исполненная тѣневымъ контуромъ (ра-

боты Сандерсона, съ эскиза Егорова), изображающая брамина на скалѣ подъ деревомъ, а внизу левъ. Кромѣ гравюры, въ концѣ посланія, имѣется еще одна виньетка, безъ подписи.—Книга довольно рѣдкая, и обыкновенно, она встрѣчается безъ гравюры.

2258. Посланіе къ слугамъ моимъ: Шумилову, Ванькѣ и Петрушкѣ. С.-Петербургъ, 1790 года.—Въ 8 д. л., 10 стр.

Это чрезвычайно рѣдкое лубочное изданіе конца прошлаго столѣтія. У Сахарова—см. «Русскія народныя сказки», стр. LXXI, говорится, что—«Есть на Руси изданія народныя: сѣрая бумага, блестящая раскраска картинокъ, дурные оттиски, неправильный рисунокъ—составляютъ главныя отличія лубочныхъ изданій. Это исключительное художество принадлежитъ русскимъ мужичкамъ: они вырѣзываютъ деревянныя доски, они печатаютъ на нихъ картины, они раскрашиваютъ ихъ и они же продаютъ».

Мы не въ состояніи теперь отдать отчетъ, почему русскій народъ эти сѣробумажныя картины и изданія называетъ: лубочными, суздальскими, а въ Сибири панками.

Это шуточное посланіе въ первомъ изданіи составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, въ виду чего считаю не лишнимъ привести здѣсь его перепечатку полностію и съ сохраненіемъ орѳографіи.

Къ слугамъ моимъ.

Скажи Шумиловъ мнѣ, на что сей созданъ свѣтъ?
И какъ мнѣ въ ономъ жить, подай ты мнѣ совѣтъ?
Любезной дядька мой, наставникъ и учитель!
И денегъ, и бѣлья, и дѣлъ моихъ рачитель!
Боишься Бога ты, боишься сатаны?
Скажи, прошу тебя, на что мы созданы?
На что сотворены, медвѣдь, сова, лягушка?
На что сотворены и Ванька и Петрушка?
На что ты созданъ самъ, скажи Шумиловъ мнѣ:
На то ли, чтобъ свой вѣкъ провелъ ты ты въ крѣпкомъ снѣ?
О таинство отъ насъ сокрытое судьбою!
Трясь Шумиловъ ты сѣдой своей главою.
«Не знаю, говоришь, не знаю я того,
«Мы созданы на свѣтъ и кѣмъ, и для чего.
«Я знаю то, что намъ быть должно вѣкъ слугами,
«И вѣкъ работать намъ руками и ногами,
«Что долженъ я смотрѣть за всей твоей казной,
«И помню только то, что власть твоя со мной,
«Я знаю, что я мужъ твоей любезной няньки,
«На что сей созданъ свѣтъ, изволь спросить у Ваньки».
Къ тебѣ я обращу теперь мои слова,
Широкія плеча! большая голова,
Малѣйшаго ума пространная столица!
Во области твоей кони и колесница *)
И стало наконецъ угодно небесамъ,
Чтобъ слушался тебя извощикъ мой и самъ;
На свѣтску суету вседневно ты взираешь,
И стоя назади Петрополь **) обтекаешь,
Готовься на вопросъ премудрой дать отвѣтъ.
Вѣщай великій мужъ, на что сей созданъ свѣтъ?

---

*) Ванькѣ поручено было смотрѣніе надъ каретою и лошадьми.

**) Сіе посланіе писано въ С.-Петербургѣ.

Какъ тучи ясной день внезапно помрачаютъ,
Такъ Ванькинъ ясный взоръ слова мои смущаютъ.
Сумнѣніе его тревожить начало,
Наморщилась его и харя и чело.
Вѣщаетъ съ гнѣвомъ мнѣ: «на всѣ твои затѣи,
«Не могутъ отвѣчать и сами грамотѣи,
«И мнѣ-ль о томъ судить, когда мои глаза,
«Не могутъ отличить отъ ижицы аза?
«Съ утра до вечера держася на каретѣ,
«Мнѣ тряско разсуждать о Богѣ и о свѣтѣ.
«Не ловко помышлять о томъ и во дворцѣ,
«Гдѣ часто я стою смиренно на крыльцѣ,
«Откуда каждой часъ друзей моихъ гоняютъ
«И палочьемъ гостей къ каретамъ провожаютъ.
«Но если на вопросъ должно дать отвѣтъ,
«Такъ слушайтежъ каковъ мнѣ кажется сей свѣтъ.
«Москва и Петербургъ довольно мнѣ знакомы:
«Я знаю въ нихъ почти всѣ улицы и домы;
«Шатаясь по свѣту и вдоль и поперегъ,
«Что могъ увидѣть, я того не простерегъ.
«Видалъ и трусовъ я, видалъ я и нахаловъ,
«Видалъ простыхъ господъ, видалъ и генераловъ;
«А чтобъ не завести напрасный съ вами споръ,
«Такъ знайте, что весь свѣтъ считаю я за вздоръ.
«Довольно на вѣку я свой животъ помучилъ,
«И ѣздить назади я истинно наскучилъ.
«Извощикъ, лошади, карета, хомуты,
«И всѣ, мнѣ кажется, на свѣтѣ суеты.
«Здѣсь вижу мотовство, а тамъ я вижу скупость,
«Куда ни обернусь, вездѣ я вижу глупость;
«Да сверхъ того еще примѣтилъ я, что свѣтъ
«Столь много времени неправдою живетъ,
«Что нѣтъ уже такихъ кащеевъ на примѣтѣ,
«Которы-бъ истину запомнили на свѣтѣ.
«Попы стараются обманывать народъ,
«Слуги дворецкаго, дворецкіе господъ,
«Другъ друга господа; а знатные бояре,
«Не рѣдко обмануть хотятъ и Государя,
«И всякой, чтобъ набить потуже свой карманъ,
«За благо разсудилъ приняться за обманъ.
«До денегъ лакомы посадскіе, дворяне,
«Судьи, подъячіе, солдаты и крестьяне.
«Смиренны пастыри душъ нашихъ и сердецъ,
«Изволятъ собирать оброкъ съ своихъ овецъ.
«Овечки женятся, плодятся, умираютъ,
«А пастыри при томъ карманы набиваютъ.
«За деньги чистыя прощаютъ всякой грѣхъ,
«За деньги множество въ раю сулятъ утѣхъ.
«Но если говорить на свѣтѣ правду можно,
«Такъ мнѣніе мое, скажу я вамъ, не ложно;
«За деньги самого Всевышняго Творца
«Готовы обмануть и пастырь и овца.
«Что дурень здѣшній свѣтъ, то всякій понимаетъ.
«Да для чего онъ есть, того никто не знаетъ;
«Довольно я мололъ, пора и помолчать;
«Петрушка, можетъ быть, вамъ станетъ отвѣчать».

«Я мысль мою скажу, вѣщаетъ мнѣ Петрушка:
«Весь свѣтъ, мнѣ кажется, ребятская игрушка.
«Лишь только надобно потверже то узнать,
«Какъ лучше живучи игрушкой той играть.
«Что нужды, хоть потомъ и возьмутъ душу черти,
«Лишь только-бъ удалось получше жить до смерти?
«На что молиться намъ, чтобъ далъ Богъ видѣть рай?
«Жить весело и здѣсь, лишь ближними играй.
«Играй, хоть отъ игры и плакать ближній будетъ.
«Щечи его казну, твоя казна прибудетъ;
«А чтобъ пріятнѣе еще казался свѣтъ,
«Бери, лови, хватай все, что ни попадетъ.
«Всякъ долженъ своему послѣдовать разсудку,
«Что ставишь въ дѣло ты, другой то ставитъ въ шутку.
«Не часто-ль отъ того родится всѣмъ бѣда,
«Чѣмъ тѣшиться хотятъ большіе господа.
«Которы нашими играютъ господами
«Такъ точно, какъ они играть изволятъ нами,
«Создатель твари всей, себѣ на похвалу,
«По свѣту насъ пустилъ, какъ куколъ по столу.
«Иные рѣзвятся, хохочутъ, пляшутъ, скачутъ,
«Другіе морщатся, грустятъ, тоскуютъ, плачутъ.
«Вотъ какъ вертится свѣтъ! А для чего онъ такъ,
«Не вѣдаетъ того ни умный, ни дуракъ;
«Однако ежели какими чудесами,
«Изволили спознать вы ту причину сами,
«Скажите намъ ее?» Симъ рѣчь окончилъ онъ,
За рѣчію его послѣдовалъ поклонъ.
Шумиловъ съ Ванькою хваля догадку ону,
Отвѣсили за нимъ мнѣ также по поклону,
И трое всѣ они возвыся громкій гласъ,
Вѣщали: «не скрывай ты таинства отъ насъ:
«Яви ты намъ свою въ рѣшеніяхъ удачу,
«Рѣши ты намъ свою премудрую задачу»,
А вы внемлите мой, друзья мои, отвѣтъ,
И самъ не знаю я, на что сей созданъ свѣтъ.

2259. Посидѣлки, слѣдствіе, яма. Комическая опера въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Княжнина. Музыка А. Титова. Санктпетербургъ, въ типографіи Александра Смирдина. 1809 года.—Въ 8 д. л., 68 стр.

«Посидѣлки» А. Княжнина въ первомъ изданіи составляютъ большую рѣдкость.

На первыхъ страницахъ этой книги помѣщено краткое предисловіе автора, написанное имъ стихами, которые считаю не лишнимъ привести здѣсь полностію, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Я видѣлъ странный сонъ,
Что будто невзначай я влѣзъ на Геликонъ,
И съ кучей риѳмачей толпясь у храма славы,
Со всѣми на-ряду хотѣлъ въ него войти.
Но, ахъ! ни кто изъ насъ не могъ дверей найти,

И я увидѣлъ тутъ, что мы не вовсе правы:
Что Аполлоновъ храмъ
Къ піитамъ дюжиннымъ весьма, весьма упрямъ.
Однакожъ авторы надежды не теряли,
Не шли отъ храма прочь, сердилися, кричали:
Иной съ досады грызъ претолстую тетрадь,
То есть, свое творенье,
Со злобой говоря: погибло просвѣщенье!
Ужъ и меня, меня въ храмъ славы не пускать!
Я одами гремлю и въ пышномъ, важномъ слогѣ
На случай имянинъ,
Иль свадьбы, иль крестинъ,
Писалъ и ждалъ вельможъ въ передней на порогѣ!
Иной съ досадою плечами пожималъ
И говорилъ: ужъ я-ль театровъ не снабдѣвать!
Однихъ плаксивыхъ драмъ въ пять лѣтъ такъ не съиграешь,
Въ нихъ всѣ найдешь, чего желаешь:
Садовникъ, конюхъ, принцъ, вельможа, скороходъ
И даже къ драмамъ весь ненадобный народъ
Со всѣми наряду... А тамъ другая сцена,
Ужъ на театрѣ перемѣна:
Иль садъ, иль улица, иль домъ, или тюрьма;
Ну! вотъ, что дѣйствіе, такъ перемѣнъ въ немъ тьма;
А я за то теперь толкусь у храма славы,
Какъ будто ни во что мой ставятъ важный трудъ.
Коль авторовъ такихъ, какъ я, пренебрегутъ,
Погибъ, погибъ Парнасъ! О времена! о нравы!
Иной подъ пазухой съ премножествомъ бумагъ
Кричитъ: не отступлю отсюда ни на шагъ!
Хоть тресни Аполлонъ! а въ храмѣ дай мѣстечко!
Я въ притчахъ, сказочкахъ и въ басняхъ славенъ сталъ,
Своимъ умомъ слоновъ снабжалъ,
И у звѣрей моихъ умора—что словечко.
Эзопъ, Федръ, Лафонтенъ передо мной ничто,
Хемницеръ, Дмитріевъ, Сумароковъ,
Какъ басни сочинять, мнѣ не дадутъ уроковъ.
Чтобы ихъ посрамить я созданъ лишь на то!
Иной съ нахмуреннымъ лицомъ былъ очень гнѣвенъ,
И говорилъ: нѣтъ, богъ Парнаса сталъ ужъ древенъ,
Талантамъ истиннымъ не познаетъ цѣны;
Мои способности въ ничто обращены!
Двѣнадцать мѣсяцевъ работать вѣдь не шутка!
Рѣшился!—Выдаю въ столицѣ я журналъ:
Вѣдь на годъ для него провизью собиралъ.
На столько времени гдѣ взять ума, разсудка?
Къ тому же цензоръ я!
Ужъ такъ заведено! кто въ журналисты входитъ,
Тотъ въ цензоры себя безъ спроса производитъ
И неотъемлемо его вся часть сія.
Хотя бъ онъ былъ ни что и не извѣстенъ въ свѣтѣ,
Съ подпиской на журналъ имѣетъ то въ предметѣ,
Чтобъ про себя сказать: я цензоръ и хочу

Надъ Ломоносовымъ начать трудиться снова
И также разбирать Державина, Шишкова!
Объ нихъ въ рецензіи своей не умолчу!
А я все выполнилъ, хоть нѣтъ журналу года;
Но театральныхъ тьму піесъ перебранилъ!
Чтобъ быть на вышинѣ, всегда въ раекъ ходилъ.
Тамъ сидя посреди различнаго народа,
Актеровъ и актрисъ игру я примѣчалъ,
Потомъ на все, на все, рецензіи писалъ.
Теперь забытъ мой трудъ! у храма тщетно бьюся!
Добро! и я ужъ отомщу!
Журналъ вдругъ я прекращу:
Когда не пустятъ въ храмъ, банкротомъ назовуся.
И такъ всѣ авторы одинъ передъ другимъ,
Себя всѣхъ выше ставя,
Въ безмѣрной гордости свои творенья славя,
Считали Фебовъ храмъ, какъ собственнымъ своимъ.
Ну! какъ уймешь содомъ писателей надменныхъ?
Кто авторовъ худыхъ переувѣрить могъ,
Что ввѣкъ не попадутъ въ число творцовъ почтенныхъ?
Нѣтъ, нѣтъ! такихъ чудесъ не дѣлывалъ самъ Богъ!
Сей вздорный, наглый шумъ не кончился бъ межъ нами,
Но Момусъ прибѣжалъ, знакомецъ общій нашъ.
Съ смѣющимся лицомъ, съ предлинными ушами,
Кричитъ: молчите всѣ—я покровитель вашъ!
Онъ тотчасъ унялъ шумъ, и тишину возставилъ;
Потомъ сказалъ намъ про себя:
Я богъ дурачества, и васъ душей любя,
Съ тѣмъ путь сюда направилъ,
Чтобъ Феба попросить явиться къ вамъ хоть разъ,
Чтобы онъ разобралъ побожески всѣхъ васъ.
Изъ кучи авторовъ быть можетъ и найдется,
Который кое-какъ въ храмъ славы проберется,
А я изъ списка моего,
Вонъ выскоблю того.
Мой трудъ былъ не напрасенъ,
Ужъ Аполлонъ согласенъ,
Чтобъ удостоить васъ присутствіемъ своимъ.
Смотрите, скоро вы явитесь передъ нимъ.
И подлинно, какъ вдругъ предъ нами храмъ открылся!
Богъ вкуса и ума съ сіяющимъ вѣнцомъ,
Имѣя девять Музъ передъ своимъ лицомъ,
Съ великолѣпіемъ, со славою явился.
Однакожъ Музы къ намъ
Не милостивы были,
Не знаю почему! По нашимъ-ли грѣхамъ,
Но лица всѣ свои отъ насъ отворотили!
Одинъ лишь Аполлонъ
Звалъ каждаго къ себѣ, допрашивая строго,
И видѣлъ, что у всѣхъ написано хоть много,
Да нѣтъ бездѣлицы:—ума искалъ въ нихъ онъ,
И ненайдя его, сталъ морщиться, кривляться.

Все было брошено, что онъ ни прочиталъ.
А какъ явился я, Фебъ гнѣвомъ воспылалъ!
Что вижу! какъ! и ты смѣлъ на гору забраться,
Гдѣ храмъ безсмертія постановленъ творцамъ?
Прости мою вину, я отвѣчалъ со страхомъ.
Дерзать-ли мнѣ на то? въ словесности бывъ прахомъ,
Какой судьбой я здѣсь—ей! ей—не знаю самъ!
Признаніе мое пришло ему по нраву.
Послушай, онъ сказалъ:
Тотъ, кто нашелъ къ намъ путь, свою обрѣтши славу,
Всегда съ бездѣлицъ начиналъ.
Ты мелочи пиши, и болѣе старайся
Мысль обработывать и вычищать свой слогъ;
Сперва въ бездѣлкахъ упражняйся,
Чтобы со временемъ писать ты дѣло могъ.
Но помни мой совѣтъ, чтобъ мысли были здравы
Во всемъ, что хочешь ты перомъ произвести:
Тогда я, можетъ быть, у храма славы
Позволю одному всегда крыльцо мести.
Я Аполлону поклонился;
По дарованіямъ своимъ доволенъ былъ.
Потомъ Фебъ къ Момусу со гнѣвомъ обратился,
И отдалъ свой приказъ, чтобъ онъ насъ проводилъ,
То есть,—столкнулъ съ горы, за смѣлость дерзновенну,
Что сами мы собой вползли на Геликонъ.
Хотя сей строгъ приказъ, но правъ и Аполлонъ!
Не лѣзь тотъ никогда на гору возвышенну,
Кому бродить въ низу осуждено навѣкъ.
Исполнилъ Момусъ то, что Аполлонъ изрекъ.
И мы невидимою силой,
Всѣ свергнуты съ горы, высокой и крутой.
Летѣлъ тутъ романистъ слезливой, томной, милой;
Тамъ переводчиковъ летѣло цѣлый рой,
Летѣли трагики, и комики летѣли;
Все тѣ, которые въ поэмахъ, въ одахъ пѣли,
Одинъ передъ другимъ стремглавъ съ горы летятъ,
Сатирики, эпиграммисты,
Иные журналисты,
Эзопы мнимые, худые оперисты,
А въ томъ числѣ и я, что дѣлать виноватъ!
Туда-же брошенъ былъ.—Отъ страха содрогнулся,
Какъ бездну подъ собой узрѣлъ.
О! чудо, до земли еще не долетѣлъ,
Все, все исчезло вдругъ! и я проснулся.
Но, вспомня тотъ совѣтъ, который Фебъ мнѣ далъ,
Чтобъ дѣло написать, пиши сперва бездѣлки,—
Я бросился къ столу, и оперку скропалъ.
Давъ имя: Посидѣлки,
Тебѣ почтеннѣйшій читатель подношу.
Потрать хоть полчаса! о томъ тебя прошу.
Доволенъ буду тѣмъ, коль взявъ ее ты въ руки,
Отъ праздности, или отъ скуки,
Прочтя, ты скажешь такъ:
Смѣшнаго много есть—забавенъ сей пустякъ!

2260. Посланіе Выпивалина къ Ерофеичу. Москва, въ типографіи института гг. Лазаревыхъ. 1829 года.—Въ 12 д. л., 12 стр. Съ виньеткой на заглавномъ листѣ.

Чрезвычайно любопытное юмористическое сочиненіе, воспѣвающее извѣстную русскую настойку, изобрѣтенную Ерофеичемъ.

Брошюра эта въ настоящее время довольно рѣдкая, почему считаю не лишнимъ, для ознакомленія читателей съ ея интереснымъ содержаніемъ, перепечатать ее здѣсь полностію.

Тебя воспѣть хочу, напитокъ драгоцѣнный,
Издавна ото всѣхъ въ достоинствѣ почтенный!
Хоть кто-то пуншъ въ стихахъ недавно описалъ,
Но болѣе его достоинъ ты похвалъ,—
Смѣшенье лучшихъ травъ, цѣлительныхъ растеній!
О сколько большихъ ты достоинъ пѣснопѣній!
Ты нашимъ былъ знакомъ и дѣдамъ и отцамъ,
Обязанъ бытіемъ Россійскимъ ты странамъ,
И имя здѣсь твое, о Ерофеичъ славный,
Гремитъ во всѣхъ странахъ, во всей Руси державной!—
А ты, который намъ впервые изобрѣлъ
Сей нектаръ и его прославить столь умѣлъ,
Что именемъ своимъ, какъ говоритъ преданье,
Ты обезсмертилъ намъ его существованье,—
Какихъ, великій мужъ! достоинъ ты похвалъ,
За то, что нектаръ сей цѣлительный намъ далъ.

Вотъ первое твое, законнодостоянье,
Что каждое тебя не чуждо состоянье:
Тебѣ и господа, и слуги, и крестьяне
Приносятъ своего усердья должны дани—
Купцы особенно, какъ въ городъ ни пойдутъ,
Ужъ вѣрно за тебя—и рюмочку нальютъ,
И въ честь такихъ твоихъ отличнѣйшихъ талантовъ
Правдиво названъ ты напиткомъ коммерсантовъ!
Среди большихъ пировъ, въ собраньи богачей,
Гдѣ всѣ истощены пріятности затѣй,
И тамъ, гдѣ токъ шумитъ шампанской влаги пѣнной,
Тебѣ, напитокъ нашъ, мѣстечко удѣленно,
И тамъ, гдѣ рядъ драгихъ и рѣдкихъ винъ стоитъ,
Liquer de Ierophé ни мало не забытъ.
Ты принятъ въ обществѣ, какъ милый, добрый другъ,
И съ водкою всегда ты шествуешь самдругъ.
Ты дешевъ и хорошъ, цѣлителенъ, полезенъ:
За это каждому ты долженъ быть любезенъ.
Когда займется кто какимъ нибудь предметомъ,
И надобно ему подумать въ дѣлѣ этомъ:
То гдѣ-жъ такого намъ совѣтника найти,
Какъ твой драгой графинъ съ собою принести?
И голова свѣжа, и мысль течетъ свободно!
Вотъ, какъ во всемъ твои успѣхи превосходны!
Сгрустнется ли кому? Гдѣ другъ такой есть вѣрный,
Какъ нектаръ нашъ, ты другъ нелицемѣрный?
Заглянешь ли въ графинъ, наполненный тобой:

И радость чрезъ тебя прольется въ грудь рѣкой.
Когда не въ шутку кто другъ съ другомъ побранится,
То Ерофеичъ тутъ посредникомъ явится
Сколь утѣшителенъ, краснорѣчивъ твой гласъ!
И лютые враги - друзьями тотъ же часъ!
Такъ! ты необходимъ, ты спутникъ жизни нашей!
Во всякомъ случаѣ—вездѣ ты съ полной чашей
Рожденье, свадьба, пиръ и даже погребенье.....
Повсюду нуженъ ты, тебѣ вездѣ почтенье.
И такъ за честь твою не даромъ я вступился,
И съ пуншемъ рядомъ мой напитокъ помѣстился.
Быть можетъ, многіе согласны будутъ въ томъ,
Что противъ пунша ты быть можешь предпочтенъ.

2261. Посланіе къ N. N, о наводненіи Петрополя, бывшемъ въ 1824 году 7 ноября. Сочиненіе графа Хвостова. Санктпетербургъ. Въ типографіи при канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1825 года. -Въ 4 д. л.

Эта рѣдкая брошюрка напечатана на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.—Посланіе это, написанное къ издателю «Московскаго Телеграфа» Н. А. Полевому, содержитъ въ себѣ описаніе бывшаго въ Петербургѣ наводненія, которое такъ превосходно изобразилъ А. С. Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи «Мѣдный Всадникъ», гдѣ между прочимъ упоминаетъ и объ означенномъ сочиненіи, говоря:—

«Графъ Хвостовъ,
Поэтъ любимый небесами,
Ужъ пѣлъ безсмертными стихами
Несчастье невскихъ береговъ.

2262. Пословицы русскаго народа. Сборникъ русскихъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч. Собраніе Владиміра Даля. Изданіе второе, безъ перемѣнъ. С.-Петербургъ, типографія Вольфа. 1879 года. 2 тома.—Въ 8 д. л., 1 т. LXIII+ +685 стр., 2 т. VI+638 стр.

Это замѣчательное собраніе русскихъ народныхъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч., собранное извѣстнымъ любителемъ русскаго слова—В. Далемъ. Первое изданіе этого сборника въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Куплены мною: экземпляръ перваго изданія за 12 рублей, а второго изданія за 5 рублей.

2263. По слѣдамъ запорожцевъ. Сочиненіе Д. И. Эварницкаго. С.-Петербургъ. Типолитографія и фототипія П. Бабкина. 1898 года.—Въ 8 д. л., 324 стр.

Въ этой весьма замѣчательной книгѣ содержится описаніе обычаевъ вольности запорожцевъ въ частной и общественной жизни.

Всѣ представленные въ немъ типы, сцены, встрѣчи и приключенія взяты авторомъ Д. И. Эварницкимъ, большимъ знатокомъ запорожскихъ казаковъ, прямо съ натуры, выхвачены изъ дѣйствительной жизни.

Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 40 рублей.

Въ книгѣ помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи: 1) Въ поискахъ за казацкими древностями. 2) Въ поискахъ за фамильными документами. 3) Три неожиданныя встрѣчи. 4) Слѣпой баянъ Ѳома Провора. 5) Дурному ни въ людяхъ ни дома. 6) Чоловикъ на работи у чорта. 7) Запорожець та мертвякъ. 8) Якъ чоловикъ клада соби найшовъ. 9) Чудова коробочка. 10) Съ чого забогативъ бидный чоловикъ. 11) Безъ Бога ни до порога. 12) Щыра любовь. 13) Дуже розумный чоловикъ. 14) Якъ треба и якъ не треба казать. 15) Якъ чоловикъ высыжувавъ лебедятъ. 16) Що буде якъ жинци дать власть. 17) Русалка та коваль. 18) Зъ святымъ Мыколою не шуткуй. 19) Изъ чого кукушка, ластивка та соловейко. 20) Яки бувають инколи парубкы. 21) Хто найвирнійшій у чоловика другъ. 22) Немудрящій Хома и премудри кацапы. 23) Яки есть на свити чорты. 24) Якъ чорты помоглы парубку женытьця на дивци. 25) Чоловикъ у чорта на позычкахъ. 26) Премудрый Хома. 27) Видъ чого скотъ дрочится, а вивци душутця. 28) Стареча брехня. 29) Марко богатый. 30) У подножья рясной могилы. 31) Въ ожиданіи подводчика. 32) Въ поискахъ за архивными документами. 33) Отъ Новаго-Кодака до Каменно-Потоцкаго. 34) Славный городъ Ногайскъ, онъ же городъ черныхъ пауковъ. 35) По низовью Днѣпра. 36) Отъ города Екатеринослава до деревни Капуливки, и 37) На пепелищѣ Чортомлыцкой Сичи.

2264. Послѣдованіе утреннихъ молитвъ, ежедневно совершаемыхъ чрезъ весь годъ. Лондонъ, 1877 г.—Въ 16 д. л., 32 стран.

Эта любопытная книжка отпечатана на русскомъ и англійскомъ языкѣ.

2265. Послѣдняя дань благоговѣнія, къ незабвенной памяти, въ Бозѣ почившаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича и воспоминаніе о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Его Императорскаго Высочества, какъ генералъ-фельдцехмейстера, бывшемъ 28 января 1848 года. С.-Петербургъ, въ типографіи Вингебера. 1849 года.—Въ 4 д. л., 60 стр., съ литогр. портретомъ.

Брошюра напечатана крупнымъ шрифтомъ, съ бордюрами по страницамъ и съ виньетками въ текстѣ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 2 руб.

2266. Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ въ Россіи. Берлинъ, 1869 года.—Въ 8 д. л., 72 стран.

Въ этой довольно любопытной книжкѣ помѣщены слѣдующія статьи:

I. Опора польской національности въ Россіи.

II. Бывшее уніатское духовенство.

III. Поляки въ Россіи.

IV. Русскіе чиновники въ западномъ краѣ.

V. Вопіющая несправедливость.

VI. Водвореніе русскаго элемента въ западномъ краѣ.

VII. Полумѣры.

Книжка куплена мною за 2 рубля.

2267. Послѣдніе дни жизни незабвеннаго монарха въ Бозѣ почивающаго Государя Импе-

ратора Александра I. — Все здѣсь писанное взято изъ достовѣрныхъ записокъ очевидцевъ,—приближенныхъ покойнаго Государя. Съ видомъ Таганрога и планомъ дворца.— Издано Иваномъ Зойкинымъ. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, 1827 года.—Въ 8 д. л., 2+55 стр.

Въ началѣ этой книжки авторъ говоритъ: — «Глубокомысленный наблюдатель, безпристрастно разсматривающій исторію Россійскаго государства, будетъ удивляться чуднымъ путямъ, которыми Россія достигла настоящаго высокаго положенія своего, и въ сцѣпленіи обстоятельствъ, которыми судьба, кажется, какъ бы ведущею Россіею на высочайшую степень величія, удивится съ чувствомъ глубочайшаго почитанія. Мудрые пути Провидѣнія! Въ продолженіи многихъ столѣтій сіе самое Провидѣніе замѣняло почти всегда потерю многолюбиваго повелителя другимъ, котораго мужество и внутреннія качества были сообразны времени и различнымъ обстоятельствамъ,—пятнадцатое, восемнадцатое и девятнадцатое столѣтія представляютъ разительные тому примѣры. Также замѣчательна вѣрность и неограниченная любовь, которую россіяне, въ продолженіи тысячелѣтняго историческаго бытія своего, питали всегда къ законному поколѣнію повелителей своихъ. Сіе видно будетъ и въ семъ небольшомъ сочиненіи, писанномъ въ горестные дни, когда печальная вѣсть о кончинѣ возлюбленнаго Государя разнеслась въ столицѣ. Нѣкоторыя обстоятельства замедлили появленіе онаго въ свѣтъ, но кто въ оное время находился въ Петербургѣ, или изъ вѣрныхъ разсказовъ зналъ о тогдашнемъ расположеніи духа въ столицѣ, тотъ не будетъ сомнѣваться въ вѣрности изображенія».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры со всѣми рисунками считаются рѣдкими.

2268. Послѣдніе часы жизни Императора Николая Перваго. Санктпетербургъ, въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1855 г. - Въ 8 д. л., 39 стр.

На первой страницѣ сказано:

Блажени мертвіи умирающіе о Господѣ.

(Апок. Гл. 14, ст. 15).

А на послѣдней страницѣ:

Блажени чистые сердцемъ: тіи Бога узрятъ.

(Ев. отъ Матѳея гл. 5, ст. 8).

Эта рѣдкая книга печатана съ Высочайшаго соизволенія и по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и теперь рѣдка.

2269. Постановленія о литераторахъ, издателяхъ и типографіяхъ. С.-Петербургъ. 1859 года.—Въ 8 д. л., 102 стр.

Эта небольшая, но довольно любопытная книжка, содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) О цензурѣ; 2) О духовной цензурѣ; 3) О правахъ собственности; 4) О типографіяхъ,—и затѣмъ общія правила.

Книжка эта въ настоящее время весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо

сохранившійся, за 3 рубля, у букиниста Семенова.

2270. Посѣщеніе Императорской Публичной Библіотеки питомицами воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ. С.-Петербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1856. (8) 11 стр.

Эта рѣдкая брошюра была издана въ количествѣ 150 экземпляровъ. Содержаніе ея взято изъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» 1856 г., № 49.

2271. Посредствомъ точекъ новая гадательная книжка.

Гадальщицъ бреднямъ ты не вѣрь,
А лучше самъ сей трудъ измѣрь.

Посвящено любительницамъ и любителямъ гаданья.—Москва.—Въ университетской типографіи. 1833 года.—Въ 16 д. л., 42 стран.

Изложенныя въ этой книжкѣ правила для гаданья написаны сбивчиво, и поэтому, желающимъ научиться гадать на точкахъ, достигнуть этого очень трудно.

2272. Поставленіе во епископы, пресвитеры и дьяконы, по уставу Англицкой Ирландской соединенной церкви. Лондонъ. 1882 г.—Въ 16 д. л., 38 стран.

Это изданіе довольно рѣдко попадается въ продажѣ.

2273. Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ.

Родился 1736 г., умеръ 5 октября 1791 г.

Генералъ-фельдмаршалъ, великій дипломатъ-министръ Екатерины II, которому Россія одолжена присоединеніемъ Крыма.

I. Грудное изображеніе въ латахъ, съ эскиза Лампи;—оборотъ головы вправо, писалъ Боровиковскій, на полотнѣ (выш. 17 верш., ширин. $12^1/_2$ верш.).

Гравировалъ акватиной съ оригинала Лампи.

Листъ очень рѣдкій.

II. Кругъ въ четыреугольникѣ, въ профиль; внизу картушь, надъ которою помѣщена лавровая вѣтвь, шпага и каска. Гравировалъ рѣзцомъ Мансфельдъ.

III. Смерть Потемкина въ Бессарабскихъ степяхъ. Гравюра въ листъ.—Рисовалъ Мих. Ивановъ. Гравировалъ Гавр. Скородумовъ.

Потемкинъ, князь Григорій Александровичъ.

2274. Потемкинъ, Петръ Ивановичъ.

Родился 1617 года, умеръ 1669 г..

Стольникъ и бояринъ, посолъ во Францію и Испанію въ 1667 году, намѣстникъ Боровскій.

Повтореніе извѣстнаго портрета Келлера, въ натуру, по колѣна; писано

масляными красками, на полотнѣ (вышиною 30 вершк., ширин. 23 вершка).

Съ этого оригинала существуетъ гравюра Уайта (White).

2275. Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ.

Дворянинъ по происхожденію, родился въ Кинешмѣ 1-го іюля 1829 года. Окончивъ курсъ въ Демидовскомъ лицеѣ, онъ недолго служилъ въ военной службѣ оставивъ которую, посвятилъ себя исключительно литературному труду. Первое его произведеніе появилось въ «Современникѣ» въ 1852 году, а затѣмъ послѣдовало множество романовъ, комедій, драмъ, повѣстей и разсказовъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются его комедіи и драмы.

Выдающіяся литературныя заслуги Потѣхина побудили Академію Наукъ избрать его въ 1900 году въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Потѣхинъ, Николай Антиповичъ.

2276. Потѣхинъ, Николай Антиповичъ.

Родился въ 1836 году, — умеръ 1896 года.

Извѣстный писатель. Первыми его произведеніями были, въ «Русскомъ Словѣ», пов. «Безталанный» и очерки «Родительская суббота». Затѣмъ онъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Искры», гдѣ помѣстилъ свои статьи: «На Нижегородской ярмаркѣ», «Выборное начало», «Благотворители», «Весенняя любовь», «Фигуры откупной колоды», изданныя отдѣльною книгою подъ заглавіемъ «Наши безобразники». Въ 1864 г., напечатавъ въ «Отечествен-

ныхъ запискахъ» нѣсколько драмъ и комедій, Потѣхинъ сдѣлался актеромъ и былъ режиссеромъ въ Харьковѣ и Вильнѣ.

Особенною извѣстностью пользовались его драматическія произведенія, изъ которыхъ многія и до настоящаго времени пользуются большимъ успѣхомъ, какъ на столичныхъ, такъ и на провинціальныхъ сценахъ.

I. Безъ фона, поясной влѣво (выш. 2 вер., шир. $1^1/_2$ вер.). Съ фотографіи К. Шапиро, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

II. Поясной, вправо (выш. $2^1/_2$ вер., шир. 2 вер.). Изображенъ въ старости, въ черномъ сюртукѣ. Съ фотогр. К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

2277. Поученіе о обрядахъ христіанскихъ или слово къ народу каѳолическому. Кіевъ. 1779 года.—Въ 4 д. л.

Въ этой рѣдкой книгѣ посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ объясняются всѣ таинства и обряды грековосточной церкви.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 354.

2278. Поучительное слово Кирилла Архіепископа Іерусалимскаго. Книга, напечатанная въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Патріархѣ Іосифѣ въ 1644 г.—Въ листъ. 571 листъ или 1142 стр.

Книга содержитъ въ себѣ 57 «Словъ» или «Поученій»; на послѣдней ея страницѣ напечатано: «И тако по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссія самодержца, начата была печатати сія книга въ самомъ царствующемъ градѣ въ Москвѣ въ лѣто 7151 г. мѣсяца Августа въ 24 день, на память святого священномученика и апостола Евтихія, ученика святому Іоанну Богослову и иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Кіевскаго и всея Руссіи чудотворца, въ 31 лѣто благочестивыя державы царства его, государя царя, и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи. Совершена же быть сія книга въ лѣто 7152 мѣсяца Апрѣля въ 21 день, на память святого священномучениика Іануарія и иже съ нимъ и Ѳеодора, иже въ пергіи въ тридесятъ первое же лѣто царство его государя царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи. И при сыны его государѣ нашемъ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Руссіи. И при отцѣ ихъ и богомольцѣ Кирѣ Іосифѣ, патріархѣ московскомъ и всея Руссіи, въ третье лѣто патріаршества его, въ славу и хвалу вседержителю Богу во вѣки аминь».

Книга эта принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находима въ продажѣ. Очень малое количество экземпляровъ ея, сохранившихся въ библіотекахъ любителей, считается ими величайшей рѣдкостію.

2279. Похвальное слово Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Во градѣ Св. Петра въ Императорской типографіи, 1793 г. 4+138 стр.

Книга безъ заглавнаго листа, имѣющая слѣдующее начало:—«Сіе сочиненіе въ похвалу Ея Императорскаго Величества Россіи Екатерины II-й, на-

писалъ стихами рабъ Божій посланикъ Маххомедъ сынъ Маххомеда Мохсина, по прозванію Ашрефа и проч. 4 на персидскомъ и русскомъ языкѣ».—Страницы идутъ по восточному обычаю—справа на лѣво, на послѣдней (или по нашему—на оборотѣ первой) одна сторона по персидски, другая по русски. Всѣхъ стиховъ счетомъ 967.

На стр. 4-й авторъ говоритъ, что онъ посланъ отъ своего свѣтлѣйшаго Хана Муртазы Кули, дабы объяснить Императрицѣ «Колико претерпѣлъ онъ насильственныхъ обидъ».

Стихи—948—955.

«Если кто нибудь и писалъ похвалу Государынѣ
Кромѣ меня на свѣтѣ;
Но знаю, что никто на персидскомъ языкѣ
Не сочинялъ похвалы сей великой Монархинѣ;
То симъ только однимъ и могу оказать мое усердіе;
Пошлю сіе въ Персію, въ свое отечество;
Да будетъ тамъ сочиненіе принято вмѣсто китайскаго москуса».

Далѣе слѣдуетъ любопытное описаніе дворцовъ и эрмитажа.

Эта книга состоитъ изъ 32 главъ: 1) Путешествіе изъ Персіи въ Россію; 2) Правосудіе, великолѣпіе; 3) Управленіе государствомъ; 4) Согласіе и великодушіе, 5) Обширность государства; 6) Бракъ наслѣдника; 7) О министрахъ; 8) Присутственныя мѣста; 9) Храбрость войскъ; 10) Войска въ столицѣ, гвардія; 11) О сердоболіи къ птицамъ и звѣрямъ; 12) О порядкѣ государства; 13) Почты; 14 О домахъ для больныхъ и умалишенныхъ. 15) О наукахъ и художествахъ; 16) О богадѣльняхъ и сиротскихъ домахъ; 17) Описаніе столицъ; 18) Монументъ Петра I-го; 19) О Петербургѣ; 20) Дворецъ; 21) Мраморный домъ; 22) Эрмитажъ и бриліанты; 23) Рѣки, каналы, мосты; 24) Освѣщеніе улицъ; 25) Ассигнаціи; 26) Богатство народа; 27) Любовь къ Монарху; 28) Петергофъ; 29) Пруды и рыбы; 30) Уничтоженіе смертной казни; 31) Молитва; 32) Заключеніе.

Книга эта, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Каталогъ книгъ Чертковской библіотеки—№ 872».

2280. Походъ боярина и Большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову, взятіе сего и Лютика города и торжественное оттуда возвращеніе въ Москву. Съ имяннымъ спискомъ, бывшихъ при томъ войскѣ и учиненныхъ онымъ наградъ.— Издалъ въ свѣтъ Василій Рубанъ. Въ С.-Петербургѣ, 1773 г.—Въ 8 д. л., 12+226 стр.

Въ началѣ книги помѣщено посвященіе отъ автора В. Рубана графу П. Н. Панину въ слѣдующихъ стихахъ:

Чѣмъ благодарность я предъ свѣтомъ изъявилъ
За одолжающи твоихъ щедротъ залоги?
Свидѣтельствуютъ ихъ твои писанья многи,
Отправлены ко мнѣ въ различны времена:
Ихъ память принести въ позды племена,
Въ неупустительный долгъ росски музы свѣтъ.

Василій Рубанъ въ предувѣдомленіи своемъ говоритъ, что эта современная записка объ Азовскомъ походѣ (1696) издана имъ по списку, находящемуся

въ его библіотекѣ и сличенному со многими другими. Тамъ же упомянуто, что въ С.-Петербургской Императорской Кунстъ-камерѣ находится болѣе 500 татарскихъ монетъ, битыхъ въ городѣ Азовѣ. См. Чертковъ—№ 173.

2281. Похожденіе двухъ богачей и красавицъ, приведшихъ ихъ къ познанію себя и свѣта. Въ С.-Петербургѣ, напечатано съ дозволенія указаннаго 1787 г.—Въ 8 д. л., 220 стр.

Эта книга въ настоящее время весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ. См. «Опытъ россійской библіографіи и переводовъ» Василія Сопикова, гдѣ сказано за № 8601, что она рѣдка; хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 4 рублей.

2282. Похожденія бѣглаго кантониста (не вымышленная исторія). Ѳ. В. Ливанова. Перепечатана съ дозволенія цензуры изъ журнала „Вѣкъ“ № 42-го, гдѣ было напечатано въ 1861 году. Пермь, въ типографіи Сунгуровой, 1863 г.—Въ 8 д. л., 36 стр.

Эта рѣдкая брошюрка содержитъ въ себѣ описаніе похожденій кантониста Антона Савельева, выдавшаго себя за іеромонаха аѳонской горы и за архимандрита и настоятеля китайской лавры.—По приговору суда Савельевъ былъ наказанъ шпицрутенами въ Новгородѣ на торговой площади: прошелъ четыре раза чрезъ строй ста человѣкъ солдатъ и получилъ четыреста ударовъ.

2283. Похожденія новгородской жительницы Ѳедоры Ивановны. Альбомъ каррикатуръ изданія г. Дурова, Санктпетербургъ, 1859 года.

Этотъ весьма любопытный альбомъ состоитъ изъ 16 литографированныхъ рисунковъ, изображающихъ разныя каррикатуры, а именно:

1) Ѳедора Ивановна. 2) Ахъ ты черный волчекъ. 3) Нѣтъ крестьянъ. 4) Ѳедорѣ ставятъ піявки. 5) Хоть бы шестьсотъ. 6) Послѣ качулу. 7) По усамъ текло. 8) Вотъ это часть моя. 9) Вотъ я привезъ больную. 10) Тому пять лѣтъ. 11) Воздвигну памятникъ. 12) Выпей еще. 13) Сымайте пожалуй. 14) Ты больно умна. 15) Такимъ же образомъ. 16) И безобразно и мило.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

2284. Похожденія трехъ кокетокъ или тюллерійскія прогулки. Переведены съ нѣмецкаго языка П. П. въ Санктпетербургѣ, 1766 года. — Въ 16 д. л., 143 стр.

Довольно любопытная и безъ сомнѣнія рѣдкая книжка, въ которой весьма подробно описываются похожденія трехъ кокетокъ, ихъ любовныя приключенія и проч.

Въ началѣ книжки говорится нѣсколько словъ «читающимъ сіи похожденія трехъ кокетокъ, безъ сомнѣнія, подумаютъ, что я не мало не должна была сопротивляться, покамѣстъ вознамѣрилась представить ихъ предъ очи всего свѣта. Они состоятъ изъ безчестнѣйшихъ, поноснѣйшихъ и подлѣйшихъ любовныхъ слабостей, каковымъ почти всѣ женщины подвержены часто бываютъ. Признаюсь, что было такое время, въ которое я, вмѣсто того, чтобы мнѣ стыдиться, а я напротивъ своею слабостію хотѣла себѣ пріобрѣсти

извѣстность, и одно причудное приключеніе въ состояніи было открыть глаза мои и произвести во мнѣ совершенное раскаяніе въ моемъ порокѣ. Не постыдилась-бы объявить я объ моемъ имени, есть ли бы стыдъ и порокъ меня отъ того не удерживалъ и есть ли-бы я не опасалась, что срамъ мой коснется такихъ особъ, которыя мнѣ очень дороги! Что касается до моихъ родителей, то они понынѣ не знаютъ ничего о моей судьбѣ, препровождаютъ дни свои въ несказанной горести. И такъ уповаю, позволено мнѣ будетъ скрыть подлинное мое имя и замѣнить его вымышленнымъ. Я могу увѣрить, что читатель этой книги, кромѣ сего имени, баснословнаго въ сихъ похожденіяхъ не найдетъ».

Похожденія трехъ кокетокъ въ свое время имѣли большой успѣхъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

2285. Похожденія Христіана Христіановича Віольдамура и его Аршета. Сочиненіе В. Луганскаго; съ альбомомъ картинъ на пятидесяти одномъ листѣ, рисованныхъ извѣстнымъ русскимъ художникомъ. 2 части. Изданіе М. Олехина. Санктпетербургъ. Въ типографіи Жернокова. 1844 года.— Въ 4 д. л., часть 1-я 21, стр., часть 2-я 41 стр. и 50 листовъ рисунковъ.

Это любопытное сочиненіе В. Луганскаго составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Авторъ книги говоритъ въ предисловіи:—«если вы, почтенный читатель, подшучивали когда-нибудь надъ дѣвицей, которая хвалилась, какъ своей работой, турецкимъ всадникомъ, вышитымъ ею по готовымъ клѣточкамъ канвы и по готовому узору, то конечно позабавились-бы при случаѣ и на мой счетъ, не напиши только я этого предисловія. Дѣло въ томъ, что художникъ передалъ мнѣ пятьдесятъ готовыхъ картинъ, съ предложеніемъ написать къ нимъ объясненіе. Вотъ какимъ образомъ составилась повѣсть. Я подбиралъ только тѣни, отсчитывалъ стежки и старался прятать узлы и концы подъ-исподъ».

Владиміръ Ивановичъ Даль родился 10 ноября 1801 года на Луганскомъ заводѣ и воспитывался въ Петербургѣ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ; потомъ въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ докторомъ медицины. Онъ написалъ много повѣстей, разсказовъ и сказокъ, издавая ихъ подъ псевдонимомъ казака Луганскаго. Главный его трудъ составляетъ толковый словарь великорусскаго языка, надъ которымъ трудился онъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и окончилъ его не задолго до своей смерти. В. И. Даль умеръ въ Москвѣ 22 октября 1872 года и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

2286. Поѣздка въ Бѣлокрыницкій монастырь. Н. С—на. Москва, въ университетской типографіи, 1864 года. — Въ 8 д. л., 6+43 стр.

Эта брошюрка начинается съ краткаго предисловія отъ автора, гдѣ между прочимъ говорится, что—«Прошло семнадцать лѣтъ, какъ существуетъ у раскольниковъ такъ называемая австрійская іерархія. Въ этотъ короткій періодъ времени она успѣла очень широко раскинуть свою дѣятельность. Сколько явилось архіереевъ, ведущихъ духовную власть свою отъ Амвросія?

Есть ли хоть одно раскольничье селеніе, которое не имѣло бы своего собственнаго попа, благодаря заботливости раскольничьихъ архіереевъ объ умноженіи такого рода пастырей? Но въ этотъ короткій промежутокъ времени таинственная австрійская іерархія успѣла ясно обнаружить и всю свою внутреннюю несостоятельность, и безжизненность, успѣла состариться и подгнить, подобно извѣстнымъ скороспѣлымъ произрастаніямъ изъ природы тайно-брачныхъ. Въ эти семнадцать лѣтъ эфемернаго существованія австрійской іерархіи ясно обнаружилось, что за народъ не только эти австрійскіе попы изъ пастуховъ и фабричныхъ, но и сами ихъ первосвятители—эти Антоніи, Геннадіи, Софроніи... А послѣднія, столь любопытныя событія въ старообрядчествѣ,—продолжаетъ авторъ,—не показываютъ-ли дѣйствительно, что въ австрійской іерархіи происходитъ ничѣмъ неотразимый процессъ внутренняго разложенія, быстро приближающій ее къ естественному концу всѣхъ гніющихъ и разлагающихъ организмовъ?»

Далѣе авторъ говоритъ.—«И такъ, австрійская іерархія въ наше время, на нашихъ глазахъ возникла, широко раскинулась и быстро приближается къ самоистребленію. И однакоже, много ли извѣстно намъ о всѣхъ этихъ явленіяхъ ея быстротечной, но тѣмъ не менѣе, чрезвычайно интересной для насъ жизни? Не богаты мы особенно свѣдѣніями о первыхъ временахъ существованія австрійской іерархіи,—ея основаніи и первоначальномъ появленіи въ предѣлахъ Россіи. За исключеніемъ извѣстной (впрочемъ, весьма рѣдкой) книжки Платона Афонацковича, еще болѣе извѣстной книги игумена Парѳенія «О промыслѣ», да изданной раскольниками третьей части Церковной исторіи, совсѣмъ почти не имѣется печатныхъ извѣстій объ этомъ любопытнѣйшемъ времени существованія новой раскольничьей іерархіи. Мы увѣрены поэтому, что читатели съ большимъ любопытствомъ встрѣтятъ помѣщенный ниже разсказъ о сношеніяхъ московскаго раскольничьяго общества съ Бѣлокриницкою метрополіей, происходившихъ именно въ первый годъ ея существованія,—разсказъ, составленный непосредственнымъ участникомъ этихъ сношеній».

Затѣмъ авторъ разсказываетъ, что онъ по порученію почтеннѣйшихъ прихожанъ Рогожскаго кладбища ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу для присутствованія при мvровареніи, которое тамъ должны были совершить новоявившіеся раскольничьи архіереи по просьбѣ самихъ же московскихъ раскольниковъ. Гдѣ,—говоритъ авторъ,—«что ему приходилось такимъ образомъ видѣть такія мѣста, встрѣчаться съ такими лицами и быть свидѣтелемъ такихъ событій, которыя имѣютъ не малое значеніе въ первоначальной исторіи австрійской іерархіи». И дѣйствительно, онъ передаетъ объ немъ не мало любопытныхъ подробностей, которыя сообщаютъ его разсказу живой интересъ. Въ самомъ дѣлѣ, интересно слышать отъ очевидца о такихъ лицахъ, какъ напримѣръ инокъ Павелъ, самъ Амвросій, или Геронтій съ Іеронимомъ, Кириллъ, Онуфрій и другіе, игравшіе такую важную роль въ учрежденіи Бѣлокриницкой метрополіи и получившіе такое значеніе въ современной ея исторіи; или о такихъ типическихъ, многимъ памятныхъ личностяхъ московскихъ раскольниковъ, какъ напримѣръ Гусевъ и Жигаровъ, этихъ искусникахъ, занимавшихся переводомъ русскихъ выходцевъ за австрійскую границу, о разныхъ Гурьяхъ Ильичахъ, Тимошкахъ и Денискахъ. А также, авторомъ ярко обрисовываются перво-

начальныя отношенія московскаго раскольничьяго общества къ Бѣлокриницкой митрополіи и существовавшій тогда способъ сношенія русскихъ раскольниковъ съ заграничными, образъ жизни въ пресловутомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, въ молдавскихъ раскольничьихъ скитахъ и вообще у заграничныхъ раскольниковъ и тому подобныя обстоятельства, о которыхъ такъ мало извѣстно намъ и съ которыми нѣсколько знакомитъ насъ авторъ этого разсказа.

2287. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Вакаціонные дни профессора С. Шевырева въ 1847 году. Въ двухъ частяхъ, съ 25-ю литографированными рисунками. Москва, въ университетской типографіи, 1850 года.— Въ 8 д. л., томъ 1-ый 154 стр., томъ 2-ой 134 стр.

Авторъ говоритъ въ предисловіи, что: «я давно желалъ взглянуть на предѣлы нашего сѣвера; особенно хотѣлось мнѣ посѣтить Бѣлозерскія мѣста, съ которыми связана память преподобнаго Кирилла, одного изъ просвѣтителей тамошнихъ краевъ въ эпоху татаръ. Лѣтомъ 1847 года удалось мнѣ исполнить это желаніе. Кратокъ по времени былъ мой отдыхъ и путь, но много впечатлѣній прошло по душѣ; много новыхъ свѣдѣній собрала память. Не хочу чтобы это пропало даромъ и рѣшаюсь передать читателямъ». Книга содержитъ въ первой части: 1) Троицкая Лавра. 2) Александръ. 3) Переславль Залѣсскій. 4) Ростовъ. 5) Ярославль. 6) Дорога въ Вологду. Грязновецъ. 7) Вологда и настоящее Батюшково. 8) Дорога изъ Вологды въ Кирилловъ, 9) Кирилловъ монастырь. Жизнь и посланія угодника. Памятники и древности монастыря и его ризницы. Бѣлозерскъ. Кирилло-Новоезерская обитель. Крохинъ посадъ. Нилосорская пустынь. Упраздненный Ѳеропонтовъ монастырь. Послѣдніе часы въ Кирилловской обители и возвратный путь. Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. Купленъ мною экземпляръ за 7 рублей.

2288. Поэма тутъ! а титла нѣтъ. Бѣда-бѣдой... На смѣхъ народа, ступай безъ титла, книга въ свѣтъ, въ семьѣ не безъ урода. — С.-Петербургъ. 1838 г.—Въ 16 д. л.

Книжка представляетъ собой очень любопытный сборникъ стихотвореній. Вмѣсто заглавія авторъ помѣстилъ вышеприведенное стихотвореніе.

Академикъ Я. Гротъ преписываетъ это сочиненіе г. Бакунину.

Изданіе это въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость

Купленъ мною экземпляръ, въ хорошо сохранившемся видѣ, за 6 рублей.

2289. Поэма на разрушеніе Лиссабона, переведена стихами И. Богдановичемъ, съ возраженіемъ, писаннымъ къ автору Ж. Жакомъ Руссо.—С.-Петербургъ, 1802 года. — Въ 12 д. л.

Въ «Опытѣ россійской библіографіи или полномъ словарѣ сочиненій переводовъ» Василія Сопикова сказано за № 2588—«книга рѣдка».—Цѣнится въ настоящее время отъ 8 до 10 рублей, смотря по степени сохранности.

2290. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія сла-

вянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Сочиненіе А. Афанасьева. Изданіе К. Солдатенкова. Москва, 1865 года.—Въ 8 д. л., 3 тома. I томъ 800 стр.; II томъ 874 стр.; III томъ 840 стр.

Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственнымъ народовъ — знаменитаго археолога А. Н. Афанасьева, ревностно занимавшагося изученіемъ славянской миѳологіи и языческихъ преданій и вѣрованій русскихъ, и послѣ ряда статей (въ «Отечеств. Запискахъ» и «Современникѣ»), авторъ изложилъ свои изслѣдованія въ настоящемъ обширномъ трудѣ, который можно назвать—самымъ капитальнымъ въ области поэтическаго воззрѣнія славянъ на природу.

Книга эта въ настоящее время сдѣлалась библіографическою рѣдкостію и цѣнится отъ 20 до 25 рублей, смотря по степени сохранности.

2291. Появленіе въ Россіи перваго ужаснаго самозванца Дмитрія—Григорія Отрепьева и его низверженіе. Историческое сказаніе. Сочиненіе г.*** Москва, въ типографіи Кирилова, 1839 года.—Въ 16 д. л., 48 стр.

Эта не большая, но довольно любопытная книжечка, начинается съ краткаго предисловія отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ: «Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ» сказалъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ: слѣдственно все, что только относится до нашей пространной благословенной Россіи, могу сказать, что все описываемое историческое, основанное на достовѣрныхъ фактахъ, должно почитаться, какъ святая истина, какъ добродѣтель, которыя суть лучшія стези въ жизни каждаго человѣка. И такъ, это историческое сказаніе о появленіи въ Россіи перваго ужаснаго самозванца Дмитрія, хотя и есть извлеченіе изъ полной исторіи Россійскаго Государства, но при всемъ томъ, вѣрно, оно обратитъ вниманіе многихъ читателей, ибо не каждый имѣетъ средства читать исторію всю. Что же касается до того, что имя Григорія Отрепьева извѣстно каждому русскому, изъ всѣхъ сословій гражданъ, объ этомъ сомнѣваться не должно. А потому это сказаніе вѣрно найдетъ своихъ читателей. Григорій Отрепьевъ, боярскій сынъ, жившій въ XVI столѣтіи, въ нынѣшней Костромской губерніи, уѣздномъ городѣ Галичѣ. Это сочиненіе въ настоящее время довольно рѣдкое по своему историческому содержанію.

2292. Правда о мужчинѣ и женщинѣ, основанная на медицинскомъ и физіологическомъ изслѣдованіяхъ, или лицевая сторона безбрачности и брака. Ѳ. А. Ѳедорова. Санктпетербургъ, въ типографіи Эдуарда Веймара, въ 1858 г.—Въ 12 д. л., VIII+ +161 стр.

Заглавіе «Правда о мужчинѣ и женщинѣ» дано предлежащей книгѣ потому, что она наполнена истинами, засвидѣтельствованными на дѣлѣ первоклассными врачами и лучшими знатоками человѣческаго сердца, особенно сердца женщины, — знаменитымъ Бальзакомъ и геніальной писательницей графиней д'Агу, извѣстной подъ псевдонимомъ

Даніэля Стерна.—Цѣль, которая побудила автора написать подобную книгу, состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить читателей, непосвященныхъ въ таинства брачной жизни, съ нѣкоторыми подробностями и случайностями, нераздѣльными съ званіемъ супруга или супруги. Цѣлая жизнь женщины есть исторія страстей. Сердце для нее—вселенная, сказалъ кто-то, она отпускаетъ склонности на страхъ; она отдаетъ свою собственную душу въ мѣнѣ чувствованій—и горе, если ее постигнетъ кораблекрушеніе; дѣло ея безнадежно. Это — банкротство сердца: узнать ей покороче мужчину, для котораго любовь служитъ, по большей части, музыкою въ междудѣйствіяхъ, статья не послѣдняя въ календарѣ ея любознательности. Мужчину занимаетъ женщина, женщину—мужчина. Оба они созданы для совмѣстной жизни, для единой цѣли—размноженія человѣческаго рода. Отсюда понятно, что мужчина и женщина должны быть сильно заинтересованы взаимнымъ изученіемъ, какъ со стороны медицины, такъ и со стороны физіологической. Мужчина есть существо вольное и дѣятельное, женщина, напротивъ, болѣе прикована къ мѣсту: жизнь ея—домашняя и мечтательная. Мужчина—искатель выгодъ и славы: женщина вся создана для любви. Натуры ихъ различны, общественныя отношенія — противоположны. Между ними необходимы единство и гармонія во всѣхъ отношеніяхъ, какъ-то въ чувствахъ, понятіяхъ, возрастѣ и наклонностяхъ. А то часто бываетъ противное, особенно въ быту супружескомъ. Отдать себя другъ другу не трудно, но испытать несчастіе въ бракѣ—легко. Безъ того, молодые, почти всегда—разрушители своего счастія: они не думая и не примѣчая, портятъ все вокругъ себя, точно такъ же, какъ предаются излишеству въ любви. Находя все въ самихъ себѣ, они не заботятся о будущемъ. Они, какъ дѣти, нуждаются въ совѣтахъ, наставленіяхъ. Я почту себя достаточно счастливымъ, если книга моя послужитъ для нихъ спасительной доскою для перехода черезъ проливъ супружеской жизни. Вотъ главное и единственное желаніе: да будетъ союзъ любви для всѣхъ супруговъ, настоящихъ и будущихъ, символомъ довольства и счастія, да не исчезнутъ очарованія бытія: любите, любите!—Любовь не осязаема, но она видима. Она имѣетъ свою зарю, свое солнце, свои тучи, свою ночь: счастливы тѣ, для которыхъ свѣтитъ только солнце любви. Мужчина, не умѣющій любить, не есть совершенное созданіе Божіе. Любовь—это Божественная печать, которая облагораживаетъ и очищаетъ все, до чего прикасается. Повѣрьте, что женщина даже самая глупая способна любить, а мужчина, иногда и самый умный, подъ-часъ становится жалкимъ любовникомъ, наряжаясь въ дурацкій колпакъ.

Въ концѣ предисловія авторъ говоритъ: «Чувствую, что на меня обрушится громъ проклятій за эту, быть можетъ, неумѣстную диссертацію; сознаю, что я попаду подъ судъ литературнаго ареопага, что неумолимые члены его назовутъ меня вольнодумцемъ, глашатаемъ оригинальныхъ сужденій,—но я отдаюсь на благосклонность читателей и напередъ прошу у нихъ снисхожденія за смѣлый набѣгъ мой въ привольные оазисы брачной и безбрачной жизни.—Fiat lux!»

Книжка по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія, какъ противная нравственности.—См. Остроглазова «Книжныя рѣдкости» въ «Русской Старинѣ» за 1891 годъ.—Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

2293. Правда о пожарѣ Москвы. Сочиненіе графа Ѳ. Ростопчина. Переводъ съ французскаго А. Волкова. – Москва, въ университетской типографіи, 1823 года.—Въ 8 д. л., 69 стр.

Эта чрезвычайно любопытная брошюра посвящена И. И. Дмитріеву. Изданіе принадлежитъ Ширяеву.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

См. «Каталогъ книгъ Чертковской библіотеки», отдѣленіе первое—280.

2294. Правила полицейскимъ градскимъ стражамъ. С.-Петербургъ, 1812 г. – Въ 12 д. л., 26 стр.

Брошюрка довольно рѣдкая въ настоящее время.

2295. Правила боевыхъ порядковъ для пѣхоты, собираемой при г. Вознесенскѣ въ 1837 году. Санктпетербургъ, 1837 г.—Въ 16 д. л. 12 стр.

Въ концѣ книжки находятся 5 листовъ боевыхъ порядковъ, гдѣ полки означены красками.

Книжка довольно рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

2296. Правила Высочайше утвержденныя для посѣтителей Императорской Публичной Библіотеки съ пріобщеніемъ перевода оныхъ на языки латинскій, нѣмецкій и французскій. Спб. Въ типографіи Дрехслера, 1811 г. (8) 36 стр.

Это есть извлеченіе изъ подробныхъ правилъ, установленныхъ для управленія библіотекою.

Брошюра въ настоящее время довольно рѣдкая.

2297. Правила для составленія каталоговъ Императорской Публичной Библіотеки по азбучному порядку. Мая дня 1819 г. Печатано отъ начальства Императорской Публичной Библіотеки. Спб. Въ типографіи Императорскихъ театровъ 1819 года.—Въ листъ. 18 стр.

Эта рѣдкая брошюра была напечатана въ очень небольшомъ числѣ экземпляровъ, для употребленія только въ самой библіотекѣ, и въ продажу никогда не поступала.

2298. Правила, требованія и программы испытанія въ коммиссіи физико-математической по отдѣленію естественныхъ наукъ, утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія 10-го декабря 1890 г. Одесса. Типографія штаба одесскаго военнаго округа, 1897 года.—Въ 8 д. л., 86 стр.

Эти правила изданы въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

2299. Правила, требованія и программы испытаній въ коммиссіи физико-математическихъ наукъ. Утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія 19-го декабря 1890 г.

Одесса, въ типографіи штаба одесск. воен. округа, 1897 г.— Въ 8 д. л., 36 стр.

Правила эти изданы въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

2300. Правило о пяти чинѣхъ архитектуры Якова Бороція де Вигнола.—Москва, 1709 года.—Въ 8 д. л.

См. объ этомъ рѣдкомъ изданіи «Отчетъ Импер. Публич. Библіотеки» за 1861 годъ, стр. 32-я, № 15.

2301. Право естественное, сочиненное профессоромъ Императорскаго Лицея Александромъ Куницынымъ. Спб., въ типографіи Іоаннесова, 1818 г.—Въ 8 д. л., 3—3 и 135 стр.

Яковъ Березинъ-Ширяевъ въ своихъ «Матеріалахъ для библіографіи» говоритъ, что—«Это сочиненіе, состоящее изъ двухъ частей, заключаетъ въ себѣ первую книгу; вторая же книга, имѣющая четыре части, была издана въ 1820 году. Въ то время, когда Магницкій принялъ стѣснительныя мѣры противъ преподаваемыхъ въ лицеѣ и университетахъ наукъ и ихъ профессоровъ, обвиняемыхъ въ вольнодумствахъ, то книга Куницына была признана имъ столь зловредною что ее осудили на сожженіе въ 1820 г., а въ 1821 году предали суду Куницына и профессоровъ университета Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева. Вслѣдствіе этого, Куницынъ былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей по министерству народнаго просвѣщенія и нѣсколько лѣтъ не могъ поступить на службу. Обѣ книги Куницына были сожжены въ большомъ количествѣ экземпляровъ, изъ которыхъ весьма немногіе, случайно сохранившіеся отъ истребленія, сдѣлались чрезвычайно рѣдкими».

Александръ Петровичъ Куницынъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ 1783 г. въ Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, въ селѣ Коѣ. Сначала онъ воспитывался въ тверской семинаріи, а потомъ въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ и окончилъ курсъ нравственно-политическихъ наукъ. По возвращеніи изъ за границы въ 1811 году, онъ поступилъ адъюнктъ-профессоромъ въ царско-сельскій лицей и преподавалъ въ немъ философію и правовѣдѣніе. Послѣ постигшаго его несчастія и злобы къ нему Магницкаго, въ 1826 году, онъ поступилъ на службу во 2 Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, а потомъ состоялъ и по другимъ вѣдомствамъ. Кромѣ книги «Право естественное» Куницынъ написалъ еще нѣсколько другихъ сочиненій, какъ-то: «Краткое изображеніе взаимной связи государственныхъ свѣдѣній»: «Естественное частное и публичное право»; разныя литературныя и до наукъ относящіяся статьи, помѣщенныя въ «Сынѣ Отечества» и проч. Есть также нѣсколько историческихъ его сочиненій не изданныхъ. Куницынъ умеръ 1 іюля 1840 г., 57 лѣтъ отъ роду.

2302. Право на трудъ въ его историческомъ развитіи. Д-ра Рудольфа Зингера. Переводъ съ нѣмецкаго В. Д. Ульриха, съ предисловіемъ и примѣчаніями переводчика.—С.-Петербургъ, въ типографіи Брауде. 1896 года.—Въ 8 д. л., 162 стр.

Предлагая вниманію русской публики переводъ брошюры д-ра Рудольфа Зин-

гера, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе читателей на тотъ фактъ, что эта брошюра принадлежитъ къ числу тѣхъ работъ названнаго автора, которыя установили за нимъ репутацію серьезнаго изслѣдователя по вопросу права соціологіи. И дѣйствительно, трудъ д-ра Зингера отличается не только значительной эрудиціею, но и спокойнымъ, научно объективнымъ тономъ изложенія и полнымъ отсутствіемъ тенденціозности.

2303. Православное исповѣданіе вѣры, соборныя и апостольскія церкви восточныя. — Сочиненіе Кіевскаго Митрополита Петра Могилы. Исправленное и утвержденное на соборѣ, бывшемъ въ Яссахъ 1643 года, и одобренное отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ греческихъ; переведено съ простаго греческаго языка, въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. 1696 г. — Въ листъ.

Петръ Могила сочинилъ эту книгу на греческомъ и на латинскомъ языкахъ, для утвержденія и предохраненія православныхъ отъ возникшей въ тѣхъ краяхъ уніи, и послалъ свое сочиненіе на разсмотрѣніе греческимъ восточнымъ патріархамъ. По смерти уже сочинителя, книга была переведена на славянскій языкъ въ 1685 году, при Адріанѣ патріархѣ, самъ же митрополитъ Могила не успѣлъ издать оной въ свѣтъ на русскомъ языкѣ, по причинѣ скоропослѣдовавшей кончины его.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

2304. Православное исповѣданіе вѣры каѳолическія и апостольскія церквѣ восточныя. — Безъ означенія мѣста и года печати (1781 года). — 368 страницъ (въ совр. кожанномъ переплетѣ).

Эта книга не была допечатана вслѣдствіе запрещенія за нѣкоторыя смѣлыя примѣчанія, присовокупленныя издателемъ П. Алексѣевымъ. Она прерывается на 368 стр. на 31-мъ вопросѣ, требующемъ объясненія о первомъ изъ блаженствъ Евангельскихъ.

Купленъ мною, хорошо сохранившимся, экземпляръ сего изданія за 6 рублей.

2305. Православный молитвенникъ, съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ смысла повседневныхъ и другихъ молитвъ. Лаврентьева. — Безъ означенія мѣста и года изданія. — Въ 8 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за № 570.

2306. Православный молитвенникъ, съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ смысла повседневныхъ и другихъ молитвъ, и проч. — С.-Петербургъ, типографія К. Вольфа, 1869 года.

Книга по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія и теперь весьма рѣдка.

См. каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный Главнымъ Упра-

вленіемъ по дѣламъ печати, по 1-е января 1904 года, № 918.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2307. Правосудіе и взятка. Сказка въ двухъ главахъ. Глава первая. Вступленіе и историческое розысканіе взятки.—Глава вторая. Встрѣча взятки съ правосудіемъ. Санктпетербургъ. 1846 г.—Въ 12 д. л., 35 стр.

Рѣдкое и любопытное изданіе.

2308. Празднество, устроенное въ честь Павла Петровича и Маріи Θеодоровны въ Венеціи, въ театрѣ св. Бенедикта, 22 января 1782 года. Гравюра въ листъ (безъ подписи гравера).

2309. Празднованіе двадцатипятилѣтія службы генералъ-адъютанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова въ должности Московскаго генералъ-губернатора 31 августа 1890 года. Москва, въ университетской типографіи, 1891 года.—Въ 8 д л., 288 стр.

Въ началѣ книги помѣщенъ высочайшій рескриптъ Его Императорскаго Величества, данный на имя Московскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова.—Далѣе слѣдуютъ телеграммы ихъ Императорскихъ Высочествъ, и затѣмъ—общій очеркъ дѣятельности князя В. А. Долгорукова.

Книга издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.

2310. Практическое руководство къ изученію гемотерепическихъ способовъ леченія цѣлебною водою барона Н. Вревскаго. Выборгъ. 1889 года.

Очень обстоятельное и обширное руководство по данному предмету.

Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 5 руб.

2311. Практическіе совѣты начинающимъ заниматься библіографіей. Сочин. Вл. Изм. Межовъ. С.-Петербургъ, типографія Габермана. 1881 года.—Въ 32 д. л., 31 стр.

Въ началѣ этой рѣдкой брошюрки авторъ говоритъ, что изъ всѣхъ занятій едва ли существуетъ неблагодарнѣе занятія библіографіей. На литературныхъ рынкахъ библіографическій трудъ цѣнится дешевле другихъ и спросъ на него менѣе значителенъ, чѣмъ, напримѣръ, на переводъ съ иностранныхъ языковъ. Если къ этому прибавить кропотливость и сухость труда, то не покажется удивительнымъ, что у насъ такъ мало истинныхъ библіографовъ, всецѣло преданныхъ занятіямъ библіографіею и съ любовью заносящихъ изо-дня въ день въ свою лѣтопись—заглавія книгъ и статей въ литературѣ и наукахъ.—Это чернорабочій, котораго трудъ не замѣчается, не оцѣнивается по достоинству, и много-много, если о немъ дастъ благосклонный отзывъ присяжный рецензентъ какого-либо періодическаго изданія, Часто ошибки и пропуски, которыхъ иногда и не въ состояніи избѣжать самый внимательный человѣкъ, ставятся ему въ огромную вину. Я говорю это по опыту, потому что самъ прошелъ

чрезъ кавдійскіе фуркулы журнальной критики.

А между тѣмъ, - продолжаетъ далѣе авторъ, — библіографія, для всякаго серьезно занимающагося наукою, есть предметъ первой необходимости, безъ котораго онъ не можетъ сдѣлать шагу впередъ на пути своихъ научныхъ изслѣдованій. Принявъ все это въ соображеніе, кажется страннымъ, даже непонятнымъ такое равнодушіе ученой публики къ библіографическимъ трудамъ.

Во все продолженіе своихъ занятій библіографіей, говоритъ В. И. Межовъ, я не издалъ на свой счетъ ни одного библіографическаго указателя или каталога, будучи вполнѣ убѣжденъ, что не только не вознагражу свой трудъ, но даже не выручу и четвертой части потраченныхъ на изданіе денегъ. Доказательствомъ этому можетъ служить ежегодно издаваемая мною на счетъ географическаго общества «Литература русской географіи, этнографіи и статистики», которой въ настоящее время вышелъ 21-й выпускъ за 1879 г.— Я, говоритъ авторъ, отпечатывалъ собственно для себя сто экземпляровъ и пустилъ ихъ въ продажу по весьма умѣренной цѣнѣ. И едва-едва всякими правдами и неправдами могъ сбывать въ теченіи двухъ лѣтъ отъ 60 до 80 экземпляровъ.

Прасковья Өеодоровна.

2312. Прасковья Θеодоровна —царица (урожденная Салтыкова, 1664—1723), жена (съ 1684 г.) царя Іоанна Алексѣевича, мать Императрицы Анны Іоанновны. Овдовѣвъ, она проживала, съ своими дочерьми, преимущественно въ Измаиловѣ.

Въ овалѣ, поясной, au fas (вышиною $3^1/_2$ вершка, шириною 3 вершка). Безъ подписи гравера.

2313. Представленіе его папскому Святѣйшеству Пію VI о исправленіи въ римской церкви находящагося злоупотребленія.—Переводъ съ французскаго рукописнаго сочиненія Р. де-Ларіера, переведено Раутентштраухомъ въ Вѣнѣ, 1782 года.—Въ 8 д. л., 30 стр.

Это сочиненіе Р. де-Ларіера на французскомъ языкѣ; на русскій перевелъ Раутентштраухъ въ Вѣнѣ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 7013, сказано, что книга въ Россіи очень рѣдка.

2314. Прекрасная россіянка. 2 части. Съ дозволенія Управы Благочинія. Въ С.-Петербургѣ. Печатано въ вольной типографіи у Галченкова. 1784 г.—Въ 16 д. л. Часть 1-я 127 стр., часть 2-я 120 стр.

«Прекрасная россіянка» историческая повѣсть, переводъ съ нѣмецкаго языка, Спб. 1784 года, напечатана съ дозволенія Управы Благочинія. Авторъ книги говоритъ въ первой части, что— «нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ при описаніи какихъ-либо приключеній, выводить поколѣнія дѣйствующихъ лицъ отъ самой древности, украшать ихъ славными дѣлами и представлять читателямъ пространное оныхъ родословіе, думая чрезъ то придать своему сочиненію большую пріятность. Симъ затмѣваютъ они не токмо настоящее повѣствованіе, но отводятъ оное отъ точнаго разумѣнія и, ласкаясь увеселить читателя, наводятъ вмѣсто того ему не малую скуку; но я будучи отъ сихъ мыслей удаленъ, вывожу предпріемлемое повѣствованіе не отъ дальныхъ какихъ временъ, или древности, не описываю пространно государственныхъ дѣлъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь замыкающихся, но говорю объ нихъ весьма кратко, поколику могутъ они быть надобными къ уразумѣнію сего повѣствованія. А что не объявляю я настоящихъ именъ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ здѣсь особъ и оныя перемѣнилъ, къ тому побудили меня,— авторъ говоритъ,—особыя причины, о которыхъ всякой легко узнать можетъ».—См. «Опытъ россійской библіографіи» В. Сопикова, за № 9857. Книга въ настоящее время рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

2315. Прелести и ужасы разврата. Любопытные анекдоты и случаи. Сочиненіе О. Писарева. Москва, 1870 г.— Въ 8 д. л.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ прелести и ужасы разврата публичнаго, тайнаго, женскаго, мужскаго, корыстнаго, безкорыстнаго, его исторію, статистику, современное состояніе, характеристическія особенности, обычаи и отношенія къ нему обществъ и правительствъ; любопытные анекдоты и слу-

чаи; жизнеописаніе знаменитыхъ своимъ развратомъ женщинъ всѣхъ временъ и народовъ, въ блескѣ и грязныхъ трущобахъ.

2316. Преображеніе Господне. Писалъ Рафаель Ванціо 1520 году.—Гравировалъ Өедоръ Іорданъ, академикъ И. А. Х., 1850 г., съ посвященіемъ Н. И. Уткину, 1855 года.—Въ листъ.

2317. Преобразованіе и упрощеніе русскаго правописанія. К. Кадинскаго. Безъ означенія года и мѣста изданія.

Изданіе въ продажу не поступало.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи», за № 467.

2318. Предложеніе господина попечителя казанскаго учебнаго округа относительно учителей, не имѣющихъ о своихъ званіяхъ аттестатовъ, и при немъ предложеніе г. директора объ исполненіи по сказанному предложенію г. попечителя.—Казань. 1822 г.—Въ 8 д. л.

Это «предложеніе» было напечатано въ количествѣ двадцати одного экземпляра, не для продажи.

См. «Книговѣдѣніе» за 1894 г., № 2, ст. Лихачева.

2319. Прерванные разсказы Искандера. Лондонъ. Русская книгопечатня, 1854 года.—Въ 12 д. л., 197 стр.

Эта книжка содержитъ въ себѣ слѣдующіе весьма оригинальные разсказы: I.—Долгъ прежде всего. II.—Поврежденный. III.—Мимоѣздомъ. IV.—У доктора Крупова.

Книжка въ хорошо сохранившихся экземплярахъ рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 5 руб.

2320. Прибавленіе къ приказу по СПБ. градоначальству, по 1-е апрѣля 1878 г. о розысканіи и задержаніи Вѣры Засуличъ.

Изданіе русской подпольной типографіи.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Составленъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, по 1-е января 1894 года», за № 920.

2321. Прибыль духовная, новымъ проявленіемъ моленій, еже о страстѣхъ Христовыхъ, о преславномъ имени Іисусовѣ, о покаяніи и проч. Въ Москвѣ, 1762 года.—Въ 12 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на словенскомъ и россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографіи до 1813 года», за № 908.

2322. Привѣтствіе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ академіи кіевскія. Напечатано въ Кіевѣ, 1744 года.—Въ листъ, 84 стр.

Августѣйшей непобѣдимой Импера-

трицѣ Ея Священнѣйшему Цесарскому Величеству, Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, природной своей всемилостивѣйшей Государынѣ: благополучнѣйшаго, отъ давнихъ лѣтъ, всѣмъ превожделѣннаго, въ прародительную свою отчизну, богоспасаемый градъ Кіевъ, съ любезнѣйшимъ ея племянникомъ и наслѣдникомъ, внукомъ Петра Перваго, Его Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрнымъ Государемъ, Великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, купно со обрученною невѣстою его, Ея Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрною Государынею, Великою Княжною Екатериною Алексіевною, пришествія, со всеподданнѣйшимъ и ревностнѣйшимъ долголѣтственнаго благополучнаго самодержавствія желаніемъ, трегубымъ діалектомъ (русскимъ, латинскимъ и польскимъ) сложенными рvѳмами, привѣтствуетъ и тыяжде всеподданнѣйше приноситъ православная академія кіевская, 1744 года, августа. Печатано въ Кіевопечерской типографіи.

Затѣмъ на второмъ листѣ помѣщено заглавіе на латинскомъ, а на третьемъ— на польскомъ языкахъ. Потомъ слѣдуетъ одобреніе.—См. «Опытъ россійской библіографіи» Вас. Сопикова, № 909, и объяснительное описаніе старопечатныхъ книгъ Н. Строева—№ 252.

2323. Привилегіи чрезъ Блаженныя Імператоры Леопольда, Іосифа и Карола Шестаго славнѣйшаго поминанія такожде нынѣ царствующее Величество Марію Терезію Славному народу Іллирико Россіанскому чрезъ слѣдующія депутирти и полномощники, тоесть Павла Ненадовича епископа Карлщаскаго, и патріаршескаго Генерал-Викара, Іоанна Георгіевича, архи-діакона патріаршескаго, Арсенія Вуича, обрист-лейтенанта Кралевскаго отъ Краини Потискія, Андрея Андреевича Кралевскаго Постфервальтера Петроварадинскаго и Хершофта уффелова Карловачкаго администратора; исходатайствованныя средствіемъ и высокія канцеляріи дворовнутреннѣйшія, благоутробнѣйше дарованныя и потвержденныя дне 24-го Апрѣлія лѣта 1743. Съ латинскаго на славянскій перевелъ Хр. Жефаровичъ. Въ Вѣнѣ. 1745 г. — Въ листъ. (Безъ означенія года и мѣста славян. печати) (Вѣна, 1745 г). Папка, 2 ненум.+28+4 ненум. стран., съ 6-ю заставками.

Весь текстъ этого любопытнаго и рѣдчайшаго, въ настоящее время, изданія отпечатанъ не наборомъ, а съ гравированныхъ досокъ.

2324. Пригожая повариха или похожденіе развратной женщины. Часть 1-я. Въ Санктпетербургѣ, 1770 года. - Въ 12 д. л., 8+109 стр.

Эта рѣдчайшая книга начинается посвященіемъ «Его высокопревосходительству дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру премногомилосердому государю» и проч.—Далѣе, въ предисловіи своемъ авторъ говоритъ:—«не называю этого вельможи, чтобы не ошибиться, потому что иногда

посвященіе книги похоже на сатиру лица, кому она подносится»; — посвящаетъ же онъ свое сочиненіе — «Его в—ву, ибо титулъ этотъ украшаетъ книгу». — Затѣмъ слѣдуетъ самое посвященіе, съ общими мѣстами и въ концѣ его сказано, что имя знатнаго лица, кому она подносится, узнаетъ общество тогда, когда будетъ имѣть счастье пользоваться его благодѣяніями.—За этимъ слѣдуетъ «предувѣдомленіе»:

«Ни звѣри, ни скоты наукъ не разумѣютъ,
Ни рыбы, ни гады, читать не умѣютъ,
Не спорятъ о стихахъ между собою мухи
И все летающіе духи».

Подробное описаніе этой весьма замѣчательной книжки смотри въ «Библіографическихъ Запискахъ».—«Пригожая повариха», по словамъ г. Лонгинова, имѣла въ свое время большой успѣхъ. Авторъ не объявилъ своего имени, и неизвѣстно почему ограничился изданіемъ одной только первой части.—Въ росписи Смирдина сочинителемъ «Пригожей поварихи» означенъ М. Чулковъ.

См. у Губерти—часть 2-я, № 166.— У Сопикова—№ 13099; гдѣ сказано— «книга прерѣдкая».—У Геннади — въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ»—№ 47. — У Плавильщикова — № 4687. — У Смирдина—№ 8435. — У Остроглазова — въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» — № 91. — У Лонгинова — въ «Современникѣ» за 1856 г. № VIII.—У Бурцева—томъ IV, № 728.

Эта библіографическая рѣдкость цѣнится въ настоящее время отъ 60 до 100 рублей, смотря по степени сохранности.

2325. Придворный мѣсяцесловъ на лѣто отъ Рождества Христова 1780 года, которое есть высокосное. С.-Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ.—Въ 16 д. л., съ гравюрой.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1878 годъ, гдѣ сказано, что календари, изданные до 1825 года, составляютъ большую библіографическую рѣдкость, ибо не разошедшіеся экземпляры уничтожены во время пожара Зимняго Дворца, въ 1837 году, и не имѣются даже экземпляры въ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора.

2326. Придворный календарь и мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1768, которое есть височосное, содержащее 366 дней.—Въ Санктпетербургѣ. Печатанъ при Императорской Академіи Наукъ. 24°. 68 нен. стр.

Изданіе очень любопытное и рѣдкое.—См. «Матеріалы для русской библіографіи» Н. В. Губерти—№ 152.

2327. Придорожные кресты въ Чехіи и Моравіи и византійское вліяніе на Западѣ. М. Сперанскаго. Москва, въ типографіи товарищества А. И. Мамонтова. 1895 года. — Въ 8 д. л., 23 стран. и 2 таблицы рисунковъ.

Отдѣльный оттискъ изъ «Археологическихъ извѣстій и замѣтокъ» (№ 12, 1895 г.), отпечатанный въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ — не для продажи.

2328. Признательность псковскихъ гражданъ. (Историческія сцены 1812 года). Н. Лебедева.—Санктпетербургъ, въ типографіи Трусова. 1854 года.—Въ 8 д. л., 34 стр.

Это рѣдкое сочиненіе подраздѣляется на три сцены, происходящія въ Псковѣ: 1-я, въ домѣ купца Шарина; 2-я, въ общественномъ городскомъ залѣ; 3-я, въ корпусной квартирѣ графа Витгенштейна, въ мызѣ Соколицѣ.

См. списокъ рѣдкихъ книгъ, помѣщенныхъ барономъ Богушевичемъ въ «Библіографѣ» за 1880 годъ.

2329. Приказы по I-й Арміи. 1824—1826 годовъ. Главная квартира. Могилевъ.—Въ 4 д. л., 109 приказовъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщено 109 приказовъ по 1-й арміи; всѣ приказы за подписью главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала графа Сакенъ.

Изданіе въ продажу не поступало.

2330. Приключенія Сергѣя Сергѣевича. Сочиненіе Ѳ. Духовецкаго. Екатеринославъ. Типо-литографія М. Копылова. 1903 г.—Въ 16 д. л., 315 стр.

Въ книгѣ помѣщена повѣсть первая «За границей».

2331. Приказы дѣйствующей арміи во время кампаніи 1830—1831 годовъ.—Въ 4 д. л.

Это изданіе въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1852 годъ, стран. 79-я.

2332. Приключеніе четырехъ россійскихъ матросовъ къ острову Шпицбергену бурею принесенныхъ, гдѣ они шесть лѣтъ и три мѣсяца прожили.—Переведено съ нѣмецкаго. Въ С.-Петербургѣ 1772 года.—Въ 16 д. л., 71 стр.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 9084.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля въ хорошемъ видѣ.

2333. Приключенія молодого матроса на пустынномъ островѣ, или двѣнадцатилѣтній Робинзонъ. Сочиненіе г-жи Болье. Переводъ съ французскаго. Москва, типографія Селивановскаго. 1823 года.—Въ 12 д. л.

Въ этомъ рѣдкомъ изданіи заглавный листъ украшенъ превосходною виньеткою и кромѣ того къ книгѣ приложены четыре гравюры внѣ текста, съ слѣдующими надписями: 1) Возгорѣніе. Сундукъ вскрылся; 2) Сраженіе съ обезьянами; 3 и 4) изображаютъ Робинзона, кормящаго ребенка молокомъ.

Это весьма любопытное дѣтское изданіе куплено мною за 2 рубля.

2334. Приложеніе къ маршруту путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича изъ Владивостока чрезъ Ха-

баровку, Благовѣщенскъ, Иркутскъ, Томскъ, Омскъ и Оренбургъ до Уральска.—Въ 16 д. л., 75 стр.

Въ этомъ маршрутѣ на лѣвой сторонѣ страницы показаны города и станціи и время прибытія, а на правой сторонѣ страницы описаны войска, военныя управленія, заведенія и учрежденія, находящіяся въ попутныхъ пунктахъ и краткія историческія и статистическія свѣдѣнія о послѣднихъ.

Эта брошюра, имѣющая историческое значеніе, была напечатана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, для раздачи по особому назначенію.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 10 рублей.

2335. Преміеръ-Маіоръ или помѣщикъ прошедшаго столѣтія. Повѣсть давноминувшихъ дней. Санктпетербургъ, въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса. 1857 года.—Въ 8 д. л., 143 стр.

Эта весьма рѣдкая книжка представляетъ собою картину былаго, гдѣ въ довольно забавной формѣ выведены не существующіе теперь уже типы, сошедшіе съ житейской сцены вмѣстѣ съ своимъ временемъ.—Въ данной повѣсти главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является преміеръ-маіоръ съ его взглядами и понятіемъ о любви, а также разсказывается о томъ, кто таковы были головни, и какъ одного изъ нихъ Настасья Григорьевна нарядила въ колпакъ.

Книжка въ хорошо сохранившихся экземплярахъ считается рѣдкою.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

2336. Примѣчанія и историческія объясненія на объявленіе Его Величества Короля Шведскаго, изданное „въ Гельзингфорсѣ“ въ 21 день іюля 1788 года.—Въ 4 д. л., 89 стр.

Эта рѣдкая и имѣющая историческое значеніе брошюрка напечатана была въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

На страницѣ 82 помѣщенъ «Россійскій Императорскій Манифестъ» о войнѣ со Швеціею.

Брошюра куплена мною за 5 рублей.

2337. Примѣры въ пользу и удовольствіе дѣтей, или собраніе занимательныхъ для малолѣтнихъ дѣтей повѣстей и стихотвореній, способныхъ познакомить ихъ со всѣми добродѣтелями и удалить отъ пороковъ. Новое изданіе исправленное и умноженное. Съ 11 искусно гравированными картинками. Москва, въ типографіи Августа Семена. 1822 г., въ продолговатый листъ 164 стр.

Это рѣдкое изданіе украшено слѣдующими 11-ю гравированными и раскрашенными картинками:

I. Дѣти, молящіяся Богу.
II. Дѣтская горячность.
III. Братская любовь.
IV. Трудолюбіе.
V. Скромность.
VI. Великодушіе.
VII. Неустрашимость.
VIII. Предупредительность.
IX. Воздержность.

X. Благотворительность.
XI. Старательныя дѣти.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2338. Примѣчанія топографическія на знатнѣйшія мѣста путешествія Ея Императорскаго Величества въ бѣлорусскія намѣстничества. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1780 года.—Въ 8 д. л.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ и весьма любопытномъ изданіи помѣщено 23 гравированныя виньетки въ текстѣ. Чистые и хорошо сбереженные экземпляры очень рѣдки.

2339. Приношеніе знаменитому пѣвцу Фелицы отъ искренняго почитателя его славы. (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 4 д. л., 8 нумер. стран.

См. объ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1868 годъ, представленный г. министру народнаго просвѣщенія директоромъ библіотеки, тайнымъ совѣтникомъ Деляновымъ, стр. 68, № 1.

2340. Притча „орлы и скворцы“ П. Сумарокова. Изданіе второе. Витебскъ. (Безъ означенія года и мѣста печати).

Это изданіе совершенно не находимо.

2341. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра Перваго.— П. Знаменскаго. Казань. 1873 года.—Въ 8 д. л.

Изданіе это въ настоящее время довольно рѣдко попадается въ продажѣ и цѣнится отъ 5 до 20 руб., смотря по степени сохранности.

2342. Притчи Александра Сумарокова. Книга первая. С.-Петербургъ, 1762 года, 2+70+6 стр., книга вторая— 72+8 стр., книга третья— 1769 года, 72+6 стр.—Въ 12 д. л.

Эта книга посвящена авторомъ Цесаревичу Павлу Петровичу и содержитъ въ себѣ нравоучительныя басни, написанныя стихами.—Книга рѣдкая, какъ и всѣ отдѣльно изданныя сочиненія Сумарокова—считаются рѣдкими.

2343. Притчи Езоповы и при томъ Гомера стихотворца греческаго „Жаба“ и „Мышей бой или брань“. Переводъ Ильи Копіевскаго; на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Амстердамъ. 1700 года.—Въ 8 д. л.

Переводчикъ этой рѣдкой книги Илья Копіевскій, родомъ бѣлоруссъ, обучался въ Голландіи, гдѣ, принявъ реформатское исповѣданіе, былъ кандидатъ-пасторомъ въ Амстердамѣ.—Когда Государь Петръ Великій во время своего путешествія по Европѣ былъ въ Голландіи, тогда имѣлъ случай узнать въ Копіевскомъ способнаго къ услугамъ своимъ человѣка, по основательному его знанію славяно-русскаго языка, и давъ ему званіе своего переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ, препоручилъ ему переводить и сочи-

нять разныя книги для россійскаго юношества, съ тѣмъ, чтобы печатать ихъ славянскими буквами, въ заведенной по контракту голландскимъ типографщикомъ Тесингомъ — славянской типографіи. Изъ реэстра книгъ, приложеннаго къ латино-русской грамматикѣ, сочиненной и напечатанной Копіевскимъ въ Амстердамѣ 1700 г., видно, что онъ до тѣхъ поръ напечаталъ уже восемь книгъ, а тринадцать приготовилъ къ печатанію.

См. у В. Сопикова—за № 912, сказано—«книга рѣдкая».

2344. Причины нашего государственнаго кризиса. Москва, въ типографіи П. Станкевича. 1887 года.—Въ 12 д. л., 106 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа этой чрезвычайно рѣдкой и замѣчательной книги напечатано: «разрѣшено цензурой съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено безплатно 10 экземпляровъ въ министерство путей сообщенія—въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ». Москва, 2-го августа 1887 г.

Эта книжка составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2345. Программа бальной музыки во время обѣда посламъ и посланникамъ 25 мая 1896 года. Москва, типографія Левенсона.

Программа на русскомъ и французскомъ языкахъ, отпечатана на листахъ бристольскаго картона съ золотымъ обрѣзомъ; надъ текстомъ помѣщенъ золотой орелъ.

2346. Программа серенады предъ Петровскимъ дворцомъ 8 мая 1896 г.

Программа отпечатана на французскомъ языкѣ, черной краской на желтоватой, приготовленной на подобіе древней, бумагѣ (въ 28 см. высоты при 23 см. ширины). На верху програмы помѣщается грифонъ герба дома Романовыхъ, тисненный краснобронзовой краской, конгревскимъ способомъ.

Отпечатанная въ Москвѣ у Левенсона въ количествѣ 200 экземпляровъ.

2347. Программа этнографическихъ свѣдѣній о крестьянахъ центральной Россіи. Поставленая на основаніи соображеній, изложенныхъ въ книгѣ В. Н. Тенишева „Дѣятельность человѣка", княземъ В. Н. Тенишевымъ при участіи гг. В. Н. Добровольскаго и А. Ѳ. Булгакова 1897 года въ 8 д. л., 150 стр. и дополненіе къ программѣ. Смоленскъ, 1896 года.—Въ 8 д. л., 36 стр.

Въ началѣ программы слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора князя В. Н. Тенишева, въ которомъ онъ говоритъ, что:

Настоящая программа составлена на основаніи соображеній, которыя мною изложены въ сочиненіи «Дѣятельность человѣка», Спб. 1897 г.

Нѣкоторые вопросы заимствованы изъ источниковъ, указанныхъ въ перечнѣ на стр. 5—6.

Сотрудникъ долженъ постоянно помнить, что отъ него требуются факты, а не выводы; поэтому къ вопросамъ программы необходимо пріурочить отдѣльныя наблюденія, поставивъ себя

въ положеніе достовѣрнаго свидѣтеля о видѣнномъ и слышанномъ въ народномъ быту.

Общіе же выводы будутъ сдѣланы въ моемъ центральномъ этнографическомъ бюро, въ С.-Петербургѣ.

При собираніи отвѣтовъ не требуется, чтобы сотрудникъ исчерпалъ всѣ вопросы програмы или даже значительную ихъ часть. Нѣтъ надобности, чтобы онъ держался намѣченнаго въ програмѣ порядка. Но безусловно необходимо, чтобы сотрудникъ указалъ на главу и номеръ вопроса програмы, къ которымъ относится присылаемое имъ описаніе сдѣланнаго наблюденія, разсказъ, свѣдѣніе, документъ и т. п.

На практикѣ, при наблюденіяхъ неизбѣжно въ програмѣ окажутся пропуски, на которые гг. сотрудники приглашаются сдѣлать указаніе.

Достовѣрность доставленныхъ свѣдѣній составляетъ непремѣнное условіе успѣшнаго выполненія намѣченныхъ програмою задачъ. Поэтому безусловно необходимо, чтобы гг. сотрудники съ точностью передавали фактическія наблюденія съ указаніемъ времени и мѣста, гдѣ они были произведены. Относительно свѣдѣній, добытыхъ путемъ разспросовъ, должно сообщать насколько существуетъ полная увѣренность въ ихъ правдивости.

При собираніи свѣдѣній желательно, чтобы разговоры крестьянъ между собою, ихъ разсказы и отвѣты гг. сотрудниками были записываемы и передаваемы въ подлинныхъ словахъ. По вопросамъ, гдѣ являются документы, какъ напр. при рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, приговорахъ сельскихъ сходовъ, договорахъ о наймѣ, арендѣ и проч., желательно имѣть копіи такихъ документовъ.

Въ настоящей програмѣ можетъ казаться, что нѣкоторые вопросы повторяются, но это обусловлено тѣмъ, что вопросъ въ одномъ отдѣлѣ относится къ цѣлой мѣстности или имѣетъ общій характеръ, тогда какъ въ другомъ отдѣлѣ вопросъ этотъ дѣлается совершенно конкретнымъ. Въ особенности отдѣлъ подъ лит. К. можетъ представить подобныя недоразумѣнія. Здѣсь надо имѣть въ виду, что къ этому отдѣлу относятся всѣ выходящія изъ ряда явленія въ жизни, въ особенности, когда встрѣчаются затрудненія въ выполненіи необходимыхъ потребностей общественной и индивидуальной жизни.

Долгомъ считаю здѣсь выразить мою признательность господину В. Н. Добровольскому, составившему отдѣлъ о вѣрованіяхъ и господину А. Ѳ. Булгакову извлекшему изъ источниковъ вопросы, вошедшіе въ настоящую програму.

Князь В. Н. Тенишевъ.

Г. Смоленскъ,
имѣніе Талашкино,
15 іюня 1897 г.

2348. Прогрессъ науки, его происхожденіе, развитіе, причины и результаты. Сочиненіе Дж. Мармери. Переводъ съ англійскаго. Съ приложеніемъ библіографическаго указателя русскихъ переводовъ классическихъ и научныхъ трудовъ, а также и другихъ книгъ и статей по различнымъ отраслямъ знанія.—Изданіе О. Н. Поповой. С.-Петербургъ. Типографія, А. Пороховщикова, 1896 г.— Въ 8 д. л. VII+430 стран.

Изданіе рѣдкое.

2349. Проектъ формы правленія для великаго княже-

ства финляндскаго и проекты сословныхъ привилегій, особо для каждаго сословія, а также мотивы ко всѣмъ проектамъ; кромѣ чего однимъ членомъ комитета подано отдѣльное мнѣніе. Эти документы поступили въ сенатъ въ 1887 году. — Въ 8 д. л., III+25+14 стран. — Гельсингфорсъ, въ сенатской типографіи, 1891 г.

Изданіе не для продажи.

2350. Прогрессъ нравственности (L'Evolution de la morale). Изслѣдованіе Ш. Летурно, президента антропологическаго общества. Перевела съ французскаго Элеонора Зауэръ. С.-Петербургъ. Изданіе Ф. Павленкова. Печатано въ типографіи „Новости". — Въ 8 д. л., 10+VI+384 стр.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ XX главъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ, а именно: глава I. Живая доисторія. II. Происхожденіе нравственныхъ наклонностей. III. Образованіе нравственныхъ наклонностей (продолженіе). IV. Стадіи нравственной эволюціи.—Животная нравственность. V. Животная нравственность (продолженіе). VI. Животная нравственность (продолженіе). VII. Животная стадія нравственности (продолженіе). VIII. Вторая стадія этики.—Дикарская нравственность. IX. Дикая нравственность (продолженіе). X. Дикая нравственность (продолженіе). XI. Третья стадія этики.—Нравственность варваровъ. XII. Нравственность варваровъ. XIII. (Продолженіе). XIV. (Продолженіе). XVI. Нравственность варварской стадіи (продолженіе). XVII. Четвертая стадія этики.—Промышленная или американская мораль. XVIII. Вліяніе религій на нравственность.—Метафизическія ученія о нравственности. XX. Утилитарное и транформистское ученіе о нравственности.

Эта книга въ настоящее время только случайно появляется въ продажѣ и цѣнится дорого любителями библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2351. Прогрессъ нравственности. Ш. Летурно.—Изслѣдованіе. Переводъ Зауэра. Изданіе Павленкова. С.-Петербургъ. 1899 г.—Въ 8 д. л.

Изданіе рѣдкое и совсѣмъ ненаходимое въ продажѣ.

2352. Прогрессъ какъ эволюція жестокости. М. А. Энгельгардта. Изданіе Ф. Павленкова. С.-Петербургъ. „Центральная" типо-литографія Минкова. Въ 8 д. л., 209 стр.

Книга принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, такъ какъ по выходѣ въ свѣтъ была отобрана и, за исключеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ, почти вся уничтожена.

2353. Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 г. Москва, въ типографіи Селивановскаго, 1834 года.—Въ 8 д. л., VIII+ +176+14 стр., съ 6 таблицами.

На VIII страницѣ слѣдуетъ краткое предувѣдомленіе сочинителя Петра Словцова, который былъ другомъ Сперанскаго.

Эта книга, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима и составляетъ въ настоящее время антикварную рѣдкость; цѣнится отъ 5 до 12 рублей, смотря по степени сохранности.

2354. Продолженіе записки о гербовыхъ пошлинахъ и о налогѣ на наслѣдственныя имущества. І. Борткевича. С.-Петербургъ. 1888 года. - Въ 8 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

Книга довольно рѣдкая.

Его-же.— Государственныя конверсіи 1888—1889 гг. С.-Петербургъ. 1890 года.

Изданіе въ продажу не поступало.

2355. Продолженіе „Русскихъ біографическихъ и библіографическихъ лѣтописей". Статья С. Д. Полторацкаго. 1846 года. (Сѣв. Пчела).

«Лѣтописи» заключаютъ въ себѣ различныя свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ (первопечатныя басни И. А Крылова; переводы сочиненій Карамзина на иностр. языки и др.) и были перепечатаны съ дополненіями и поправками въ «Иллюстраціи» Кукольника—т. II. 1846 года, стр. 129, 150, 177 и томъ V—№ 33.

2356. Продѣлки на Кавказѣ. Сочиненіе Е. Хамаръ-Дабанова. 2 части. С.-Петербургъ, въ типографіи Жернакова, 1844 года.—Въ 12 д. л., 250 +189 стр.

См. «Книжныя рѣдкости» Геннади за № 185, сказано: псевдонимъ скрываетъ женщину-автора Г-жу Лич—ву, вѣроятно за изображеніе лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ. Этотъ романъ, хотя и былъ допущенъ въ продажу, но вскорѣ отобранъ и сталъ рѣдкостью, въ современныхъ журналахъ нѣтъ на него рецензіи, вѣроятно переводъ этой книги на нѣмецкомъ и значится въ каталогѣ иноязычныхъ сочиненій о Россіи. См. отчетъ «Императорской Публичной Библіотеки». Означенное сочиненіе въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

2357. Проектъ медали, посвящаемой россійскимъ войскамъ въ день вступленія ихъ въ Парижъ 1814 года 19 марта. Безъ означенія мѣста печати, въ 4 д. л., 8+6 стр., съ 2 грав. рисунками медали.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книги слѣдуетъ посвященіе автора П. Галахова Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему Государю Императору Александру І.

Подлинникъ сего проекта представленъ Государю Императору его сіятельствомъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Текстъ описанія на русскомъ и французскомъ языкахъ.

2358. Проектъ положенія о бѣглыхъ, всякаго званія, людяхъ. Санктпетербургъ, въ типографіи комиссіи составленія законовъ. - Въ 8 д. л., 111 стр., безъ означенія года.

Проектъ положенія о бѣглыхъ, всякаго званія, людяхъ. § 1.—Общее опредѣленіе о бѣглыхъ людяхъ и о родахъ ихъ; § 2. О пристанодержательствѣ и о преступившихъ въ неисполненіи закона; глава І-я—о бѣглыхъ людяхъ; отдѣленіе І—о мѣрахъ для предупрежденія бѣгства и пристанодержательства; отдѣленіе II—объ особыхъ мѣ-

рахъ для предупрежденія бѣгства и укрытія солдатъ; глава III—о взысканіи денежныхъ штрафовъ; глава IV—о наказаніяхъ за побѣгъ; глава V—о вѣдомствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства; глава VI—о возвращеніи бѣглыхъ, глава VII—о взысканіи податей за бѣглыхъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ; глава VIII—о силѣ и дѣйствіи сего положенія.—Эта не большая, но довольно рѣдкая книжка цѣнится въ настоящее время до 3 рублей.

2359. Проектъ уголовнаго уложенія въ Россійской Имперіи, составленный въ коммиссіи законовъ. 3 части. Санктпетербургъ. 1813 года.—Въ 4 д. л.

Книга «Уголовное уложеніе въ Россійской Имперіи» составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, совсѣмъ почти не находима въ книжной торговлѣ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 9132, сказано, что «книга весьма рѣдка».

2360. Проектъ правилъ о производствѣ еврейской переписи. Князя Н. Н. Голицына. Каменецъ-Подольскъ, 1874 года.—Въ листъ, 144 стр.

Проектъ правилъ помѣщенъ на 33 страницахъ, а остальныя—приложенія къ нему.

Книга напечатана въ самомъ маломъ числѣ экземпляровъ и не для продажи.

2361. Проектъ устава съ программами школы золотаго, серебрянаго и ювелирнаго дѣла съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, сдѣланными особою коммиссіею въ засѣданіи 23 февраля 1896 года. А. Лобановъ. Москва, въ типографіи товарищества И. Н. Кушнерева и К°.—Въ 8 д. л., 23 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Трудовъ» коммиссіи по техническому образованію при Московскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго техническаго общества, отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ.

2362. Проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія. С. К. Гегеля. С.-Петербургъ, типографія правительствующаго сената, 1898 года.—Въ 8 д. л., 74 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Журнала Министерства Юстиціи», мартъ и апрѣль 1898 года.

Отпечатано въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ не для продажи.

2363. Прозоровскій, князь Петръ Семеновичъ.

Родился 16.. г., умеръ 1670 года.

Стольникъ и намѣстникъ тульскій; посолъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ италіянскимъ владѣтелямъ.

Оригинальная картина, изображающая посла и сыновей его—князей Алексѣя и Василія Петровичей Прозоровскихъ—съ переводчикомъ. Писана въ Италіи, на полотнѣ (вышин. 39 вер., ширин. 29 вершк).

Князь П. С. Прозоровскій.

2364. Происхожденіе народа имени россійскаго въ Высочайшее тезоименитство Елизаветы Петровны, въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ, сентября 6 дня 1749 года, изъясненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, императорскимъ исторіографомъ, университета ректоромъ и профессоромъ Императорской Академіи и королевскаго Англинскаго, Соціетета членомъ С.-Петербургскаго, печатано Императорскою Академіею Наукъ, 1749 года. – Въ 4 д. л., 56 стр.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1858 годъ, стр. 57, сказано, что изданіе чрезвычайно рѣдкое, ибо экземпляры латинскаго подлинника рѣчи вмѣстѣ съ ея русскимъ переводомъ, были отобраны и уничтожены вслѣдствіе доноса Ломоносова, доказавшаго, что мнѣніе Миллера, будто наши первые князья были норманы или шведы, крайне оскорбительны для чести Государя. Эта брошюрка въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, есть у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 16.

2365. Прокламація, изданная въ Краковѣ 24 февраля 1864 года польскими мятежниками гласила такъ:

Польская нація!

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, крестьяне, не понимая въ чемъ дѣло, нападаютъ на дворянъ. Эти безпорядки произошли отъ засѣданія нѣсколькихъ лицъ въ народовомъ правительствѣ. Что возлагаетъ на меня обязанность соединить всю власть въ моихъ рукахъ. Доводя объ этомъ моемъ рѣшеніи до свѣдѣнія жителей Кракова, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаю, что я поручилъ моей стражѣ никого ко мнѣ не допускать, кромѣ являющихся съ донесеніями, а съ донесеніями должны являться только имѣющіе сообщить о какомъ-либо совершившемся событіи. Что же касается до подачи совѣтовъ, плановъ и проектовъ, то къ таковымъ допускаются только тѣ, которые будутъ къ тому особо приглашены.

Краковъ, 24 февраля 1864 года.
Подписали: Янъ Тысовскій.
Секретарь Рогаевскій.

2366. Прологъ. Романъ изъ начала шестидесятыхъ годовъ. Часть I. Прологъ пролога. Наборня „впередъ". 1877 г.—Въ 8 д. л., 225 стр.

Каждый, кто жилъ въ Петербургѣ во время, описываемое въ романѣ, каждый сколько-нибудь знакомый съ исторіей того времени, и имѣющій хоть легкое представленіе о дѣйствующихъ лицахъ шестидесятыхъ годовъ, узнаетъ живыхъ людей, скрытыхъ авторомъ подъ именами: Волгина (Чернышевскаго), Левицкаго (Добролюбова), Соколовскаго, Рязанцева (Ковелина), Савельева (Валуева), графа Чаплина (Муравьева) и друг.

Это все живые портреты, съ поразительною полностію срисованные искусною рукою.

2367. Пропалъ. Романъ изъ быта сельскаго духовенства и раскольниковъ. Соч. Н. Александрова. С.-Петерб. 1875 г. Типографія и литографія А. Ландау. Въ 8 д. л., 202 стр.

Это любопытное сочиненіе раздѣляется на слѣдующія 17 главъ:

I. Село Печальное.
II. Что случилось въ Печальномъ.
III. Опять подъ началомъ.
IV. Пропалъ.
V. Розыски.
VI. Розыски Егора.
VII. Бутувовскія перемѣны.
VIII. Каникулы Лели.
IX. Егоръ покидаетъ семинарію.
X. Семейство Сидонскаго.
XI. Неожиданная встрѣча.
XII. Семейство Кулаковыхъ.
XIII. Проданы.
XIV. Новое назначеніе.
XV. Печальный конецъ.
XVI. Подвигъ купца Сидонскаго.
XVII. Раскольничій попъ.

Изданіе, по выходѣ въ свѣтъ, было изъято изъ продажи и уничтожено.

Купленъ мною, хорошо сохранившійся экземпляръ, за 10 рублей.

2368. Пропалъ. Романъ изъ быта сельскаго духовенства и раскольниковъ. Соч. Н. Александрова. С.-Петербургъ. 1875 г.—Въ 8 д. л.

Эта книга, по выходѣ въ свѣтъ, была изъята изъ обращенія и потому теперь рѣдка.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за 1894 г.

Кромѣ названныхъ выше сочиненій въ моей библіотекѣ имѣются еще нѣсколько очень рѣдкихъ статей, которыя считаю не лишнимъ поименовать здѣсь:

1. Съ чего забогативъ бидный чоловѣкъ—Д. П. Эварницкаго.

2. Що буде, якъ жинци дать власть.—Д. П. Эварницкаго.

3. Дѣло объ утопленіи опереточной канканерки Юзи Пршенакальской вольнымъ наѣздникомъ сводной закутиловской молодежи, Васей Полупьяновымъ.—Статья графа Алексиса Жасминова.

4. Болгарскія происшествія и начало новаго переселенія въ Россію.

5. Полемика г. Каткова съ издателемъ «Колокола».

6. Книга Задлера.

7. Бѣдная русская мысль. Писарева (изъ «Русскаго слова»).

8. Письмо къ редактору (по поводу предложенія нѣкоторыхъ петербургскихъ дворянъ въ чрезвычайномъ собраніи).

9. Клевета въ юродствѣ.

10. Изъ Бѣлоруссіи то, что есть, хотя и не то, что кажется друзьямъ московскимъ.

11. Вопли нашихъ крайнихъ клерикаловъ.

12. Два случая по крестьянскому дѣлу въ Смоленской губерніи.

13. Житіе юродиваго Виктора.

14. О выкупѣ. Записки, читанныя въ с.-петербургскомъ чрезвычайномъ губернскомъ собраніи 1862 года.

15. О нашемъ духовенствѣ и духовноучебныхъ заведеніяхъ.

16. Письма изъ захолустья.

17. Замѣтка объ областныхъ учрежденіяхъ въ Россіи.

18. Два вечера на дачѣ.

19. Сельскія школы.

20. Воззваніе Мадзини къ итальянцамъ.

21. О размѣнѣ кредитныхъ билетовъ.

22. Передовые люди высказались.

23. Нѣчто о должности палача.

24. Нашъ русскій Мадзини.

25. Какія бываютъ дворянскія собранія.

26. Судъ надъ составителями тайнаго общества и корреспонденція «Сѣверной Почты».

27. Чѣмъ силенъ русскій расколъ.

28. По поводу замѣтки о полковыхъ писаряхъ (помѣщенной въ № 143-мъ «Сына Отечества»).

29. Объ англійской конституціи.

30. Сказка о Митяяхъ. Сказка первая.

31. Областныя земскія собранія и совѣты.

32. Въ отвѣтъ на статью отъ 11 іюня въ № 126 «Сѣверной Почты».

33. Годъ и семь мѣсяцевъ въ военной службѣ или мелочь изъ воспоминаній прошлаго.

34. Въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей» (по дѣлу чеховъ въ имѣніи Диканкѣ).

35. Крестьянское дѣло.

36. Регламентація и бюрократія.

37. Общественное училищевѣдѣніе.

38. Воспоминаніе телеграфиста.

39. Московское комендантское управленіе.

40. Кремуцій Кордъ. Н. И. Костомарова, Спб. 1862 года.

41. Альманахъ «Звѣздочки», 1826 г.

42. Два слова о лекціяхъ Костомарова. Томъ V.

43. Изъ Москвы. Маленькое разсужденіе вмѣсто предисловія.—Кое что о гг. Катковѣ, Молинари и Мозадѣ.—Подметныя письма.—Разговоръ между наборщиками.—Старая исторія и новый анекдотъ.

44. Высоконравственные люди.

45. Полковой лекарь. (Изъ записокъ судебнаго слѣдователя).

46. Изъ испанскихъ мотивовъ. Сентъ-Яго.

47. Встрѣча царя іудейскаго царемъ израильскимъ (Отъ собственнаго корреспондента. См. «Русскій Трудъ»: -- Пророкъ Вури (старинная легенда).

48. Студенты передъ судомъ «Свѣточи».—Въ 8 д. л., 8 стр.

49. Стачка рабочихъ въ Лондонѣ. Статья Ев. Ѳеоктистова.—Въ 8 д. л., 40 стр.

50. Новости женскаго дѣла. Статья С. Шашкова.—Въ 8 д. л.

51. Итоги. — Въ 8 д. л., 40 стр. — (Изъ «Современника»).

52. Стачки рабочихъ во Франціи и въ Англіи.—Въ 8 д. л., 36 стр.—(Изъ «Современника»).

55. Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей рабочаго сословія. Статья Фердинанда Лассаля.—Въ 8 д. л., 44 стр.

56. Дурные пастыри. Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Октава Мирбо. Переводъ съ французскаго Э. А. Г—ой. Харьковъ, 1900 г. Н. П. Головкина. — Въ 16 д. л., 128 стр.

Книжка по выходѣ въ свѣтъ скоро была распродана и ко второму изданію не разрѣшена.

57. Статья «Московскихъ Вѣдомостей» № 320, 1873 г. объ отношеніяхъ господъ къ прислугѣ и о мировомъ институтѣ.—Въ 8 д. л., 128 стр.

59. 18 марта 1871 года. Статья П. Лаврова. Поучительные выводы (заключ. глава). Изд. 1881 года. — Въ 8 д. л., 37 стр.

60. Съ того берега. А. Герцена. Изданіе второе. Москва, 1861 года. — Въ 8 д. л., 110 стр.

61. Крещенная собственность. А. Герцена. Москва, 1861 года.—Въ 8 д. л., 16 стр.

62. Юрьевъ день! Юрьевъ день! (русскому дворянству). А. Герцена. Москва, 1861 года.— Въ 8 д. л., 32 стр.

63. Русскій народъ и соціализмъ. Письмо Искандера къ Н. Мишле.

64. Старый міръ и Россія. Письмо Искандера къ редактору В. Линтону, 1854 г.

2369. Пропилеи, сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевымъ. Москва, въ университетской типографіи, 1851 года. — Въ 8 д. л., 5 томовъ: т. 1-й III+359 стр., т. 2-й 4+ +256+224 стр., т. 3-й 420+ +206 стр, т. 4-й 32+584+ +VII стр., т. 5-й 93+336+12+ +4 стр., съ рисунками.

Это обширный и многосторонній трудъ замѣчательнаго нашего ученаго П. Леонтьева, начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ говоритъ авторъ, что пропилеями — назывались у грековъ—священныя врата, вводившія въ ограды храмовъ и акрополей, — врата главныя, всегда довольно пространныя и богато украшенныя колоннадами внутри, и портиками спереди и сзади. Это было преддверіе, настроивавшее должнымъ образомъ того, кто шелъ къ внутреннимъ святилищамъ; привлекательное приглашеніе приблизиться къ зданіямъ, которыя по самой своей натурѣ были менѣе доступны. Согласно съ этимъ, названіе — пропилеевъ прилично въ литературѣ такимъ сочиненіямъ или изданіямъ, которыхъ назначеніе—облегчать знакомство съ какою-либо важною областью человѣческой жизни и возбуждать въ читателяхъ то настроеніе, съ которымъ та область хочетъ быть разсматриваема. Въ этомъ смыслѣ, Гете назвалъ пропилеями изданіе, предпринятое для утвержденія и распространенія болѣе вѣрныхъ понятій

объ искусствѣ, преимущественно между художниками. Въ этомъ же значеніи дано имя пропилеевъ и тому изданію; наши «Пропилеи», нисколько не имѣютъ притязаній равняться съ «пропилеями» геніальнѣйшаго изъ нѣмецкихъ писателей. Цѣль нашихъ «пропилеевъ»,— говоритъ авторъ,— совершенно иная и гораздо болѣе скромная: она хотятъ не исправлять господствующія понятія и создавать новыя, а знакомить съ событіями, данными исторіею, и съ воззрѣніями, уже выработавшимися въ наукѣ. Они надѣются помѣщать отъ времени до времени и такія статьи, которыя говорятъ новое слово въ наукѣ; но общее ихъ назначеніе состоитъ болѣе въ томъ, чтобы знакомить съ современною наукою, нежели въ томъ, чтобы переобразовать науку и двигать ее впередъ. Они отличаются отъ Гетевыхъ «Пропилеевъ» еще и тѣмъ, что ихъ направленіе не теоретическое, а историческое. Предметомъ статей, входящихъ въ составъ ихъ, служитъ одна изъ эпохъ исторіи человѣчества, и свой интересъ они черпаютъ главнѣйшимъ образомъ въ важности и занимательности этой эпохи, но съ другой стороны одинаковость имени не есть что либо чисто внѣшнее. Не побуждая къ сравненію, но вызывая воспоминаніе, она получаетъ знаменательность. Безсмертный геній одного изъ величайшихъ воспитателей XIX столѣтія можетъ, кажется, осѣнять скромное начинаніе, которой имъ преимущественно возстановлено въ современномъ сознаніи.— Далѣе говоритъ авторъ книги:—Наши «Пропилеи» должны вводить въ храмъ классической, т. е. греческой или римской древности, въ тотъ изящный и стройный міръ, въ которомъ человѣкъ впервые начинаетъ жить по человѣчески и наслаждаться жизнію, въ которомъ впервые начинало являться міросозерцаніе собственно человѣческое и являться со всею обоятельною свѣжестью первой цвѣтущей молодости. Въ эту многозначительную и вѣчно привлекательную область «Пропилеи» должны вводить по пути широкому и легкому, не требующему ни большаго запаса предварительнаго труда, ни особенныхъ усилій при шествіи, но въ то же время по пути прямому, вѣрно ведущему къ цѣли. Планъ изданія состоитъ въ помѣщеніи статей по части классической древности, написанныхъ языкомъ по возможности легкимъ и общепонятнымъ, въ томъ родѣ, какъ обыкновенно пишутся журнальныя статьи, но написанныхъ съ знаніемъ дѣла и посильною добросовѣстностью. Редакція «Пропилеевъ» обязана весьма многимъ почтеннымъ ученымъ за неожиданное содѣйствіе по части сборника «Пропилеи».— «Пропилеи» выходили книжками около 30 листовъ большаго формата, очень убористой печати, въ неопредѣленные сроки. Каждая книжка состояла изъ жизни двухъ античныхъ народовъ во всѣхъ ея проявленіяхъ, о ихъ религіи, искусствѣ, литературѣ, наукѣ, политической исторіи, общественномъ и домашнемъ бытѣ, характеристикѣ замѣчательныхъ эпохъ, біографическіе очерки знаменитыхъ лицъ древняго міра, а также переводы первоклассныхъ произведеній древней литературы. Во второй части помѣщались біографіи великихъ ученыхъ, занимавшихся классической древностью въ новое время, общіе обзоры исторіи ея изученія, обозрѣніе новыхъ книгъ, выходящихъ по этой части за границею и преимущественно въ Россіи.— Къ книгѣ приложены 8 таблицъ рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ и съ многими въ текстѣ.

Рисунокъ 1. Агрипина старшая, жена Германика, дочь Агрипины отъ Ливія, родная внучка Августа.

2. Мессалина, супруга Клавдія, мать Октавіи и Британика.

3. Агрипина младшая, мать Нерона.

4. Императоръ Тиверій, съ монеты надпись «Tiberius Caesar Aqvistoi I (Iulius) imperator».

5. Императоръ Калигула, бронзовый бюстъ, находящійся въ Луврѣ, въ Парижѣ.

6. Императоръ Клавдій, съ монеты.

7 и 8. Поппея, Сабина, римскія женщины съ двухъ монетъ.

Это изданіе въ настоящее время весьма рѣдко встрѣчается въ полномъ видѣ, а особенно томъ 4-й и 5-й совсѣмъ не находимы въ книжной торговлѣ и составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.— Купленъ мною экземпляръ «Пропилей» за 40 рублей.

2370. Прославленная любовь, или разсужденіе о истинной премудрости и истинномъ счастіи по тройственному свѣту божественному: благодати, святаго писанія и здраваго смысла. Переводъ съ французскаго. Москва, въ университетской типографіи. 1818 года. — Въ 12 д. л., XXVIII+300+1 стр.

Эта книга содержитъ въ себѣ религіозно-нравственныя разсужденія.

Въ началѣ помѣщена статья отъ переводчика Якова Бородовскаго — о переводѣ книги.

Это изданіе запрещено къ перепечатанію и въ настоящее время книга сдѣлалась рѣдкою.

2371. Простые душеполезные разсказы. Изданіе Св.-Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Одесса. Типо-литографія Е. Фесенко. 1885 года.

Книга, по содержанію своему, вполнѣ заслуживаетъ данное ей наименованіе, такъ какъ помѣщенные въ ней разсказы изъ священнаго писанія, въ дѣйствительности, могутъ принести несомнѣнную пользу для души каждаго человѣка.

Отпечатана она была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2372. Простонародныя сказки, изданныя Виландомъ. Переведено съ нѣмецкаго языка Василіемъ Поляковымъ. 6 частей. Изданіе 2-е. Орелъ, въ типографіи И. Сытина. 1822 года. — Въ 16 д. л., ч. 1-я 249, ч. 2-я 183, ч. 3-я 228, ч. 4-я 204, ч. 5-я 228 и ч. 6-я 204 стр.

Въ 1822 году Василіемъ Поляковымъ было выпущено изданіе подъ заглавіемъ: «Простонародныя сказки», которыя въ означенномъ сборникѣ значились подъ слѣдующими наименованіями: 1) Вѣрность любви. 2) Лѣсъ. 3) Искатель кладовъ. 4) Нимфа колодца. 5) Рахильда—повѣсть. 6) Перстень. 7) Мелехсала. 8) Похищеніе. 9) Соперники. 10) Нѣмая любовь. 11) Источникъ красоты. 12) Лабусса и 13) Пять сказокъ о Рюбецалѣ.

Это изданіе въ настоящее время весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

2373. Простосердечное наставленіе о молитвѣ: во 1-хъ, какъ сердце въ усердной молитвѣ внутреннимъ предразмышленіемъ возбуждается и

уготовляется; во 2-хъ, какъ Адамъ и Христосъ въ насъ суть, а не внѣ насъ на сіе цѣлое Св. Писаніе указуетъ; въ 3-хъ, чего ради Христомъ повелѣно молиться, хотя Богъ издалече насъ предупреждаетъ благами своими, прежде нежели молимся мы. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Москва.— Въ 8 д. л., безъ означенія года и мѣста печати.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 9122, сказано: «книга рѣдка». Хорошо сохранившіеся экземпляры сей книги чрезвычайно рѣдки.

2374. Протестъ Ивана Яковлевича на господина Прыжова, за названіе его лжепророкомъ. Сочиненіе Я. Горицкаго. Москва, въ типографіи Семена. 1861 года. — Въ 8 д. л., 39 стр.

См. у Якова Березина-Ширяева— стр. 203, гдѣ у него говорится:—«Авторъ защищаетъ извѣстнаго московскаго предсказателя Ивана Яковлевича Корейшу отъ нападокъ Прыжова, который въ 1860 г. написалъ брошюру о жизни Ивана Яковлевича, имѣвшую большой успѣхъ, и сдѣлалась библіографической рѣдкостію».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Куплена мною брошюра за 1 рубль.

2375. Процессъ соціалистовъ Валерьяна Осинскаго, Софіи Лешернъ-фон-Герцфелдъ и Варѳоломія Волошенко. Краткій отчетъ засѣданія Кіевскаго военно-окружнаго суда 5 мая 1879 года. Женева. 1879 года.—Въ 8 д. л., 16 стр.

Изданіе Элпидина. — См. «Списокъ русскихъ книгъ, напечатанныхъ внѣ Россіи, за послѣднее десятилѣтіе 1875—1885 гг.», стр. 19.

2376. Прошедшее философіи. Опытъ соціологическаго изслѣдованія общихъ законовъ развитія философской мысли. Сочиненіе Дероберти. Общедоступное изданіе. Въ одномъ томѣ. Москва. 1887 года.—Въ 8 д. л.

Читатель найдетъ здѣсь сжатый и ясный критическій очеркъ философіи и соціологическаго изслѣдованія общихъ законовъ развитія философской мысли.

Означенное изданіе было напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало.

Книга очень рѣдкая.

2377. Проспектъ Ораніенбаума, увеселительнаго дворца Е. И. В. при Финляндскомъ заливѣ, противъ Кронштадта. Вырѣзывалъ Ф. Внуковъ и Челноковъ, въ 1761 году.— На двухъ листахъ.

2378. Проспектъ новостроенныхъ палатъ противъ Аничковскихъ воротъ, отъ восточной стороны, съ частію С.-Петербурга и Невской перспек-

тивной дороги отъ рѣки Фонтанки.

Гравировалъ Яковъ Васильевъ, въ 1753 году.—Гравюра въ листъ.

2379. Проспектъ вверхъ по Невѣ рѣкѣ, къ востоку между Галлерною верфью и 13 линіей Васильевскаго острова.

Гравировалъ Иванъ Ивановичъ Еляковъ. На 2 листахъ.

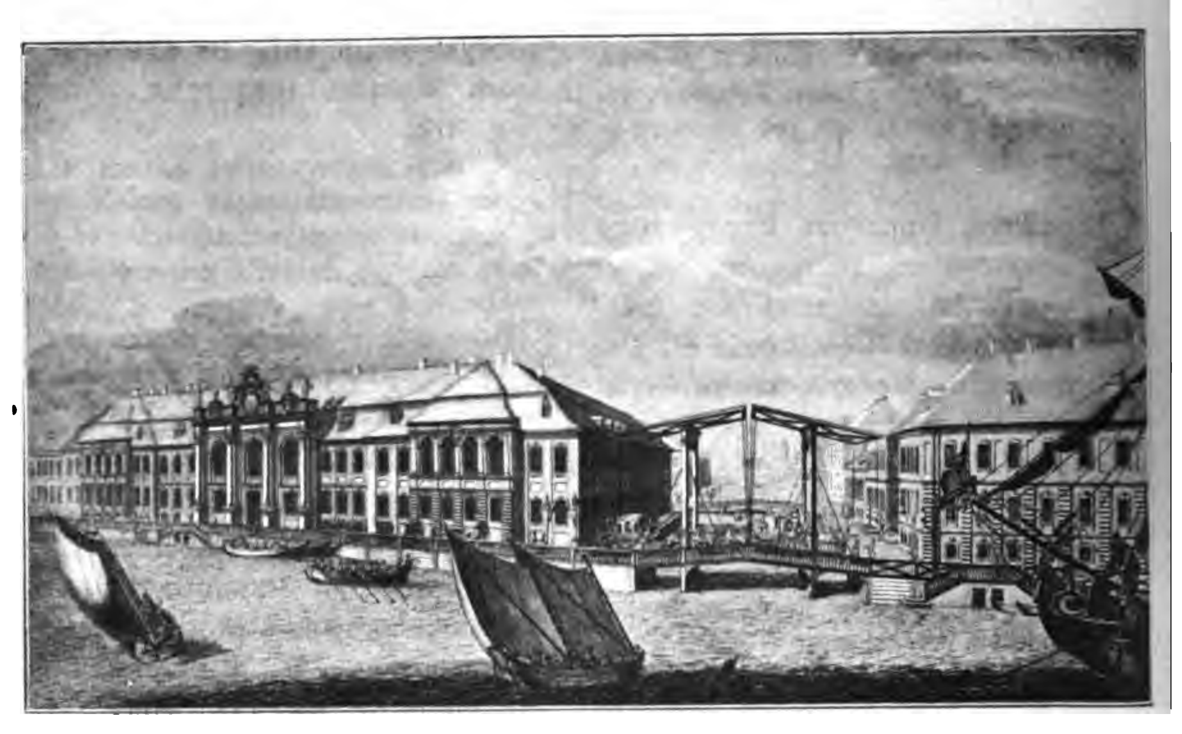
2380. Проспектъ адмиралтейства и около лежащихъ строеній, съ частью Невской перспективной дороги въ западную сторону.

Гравировалъ Григорій Качаловъ, въ 1753 году.

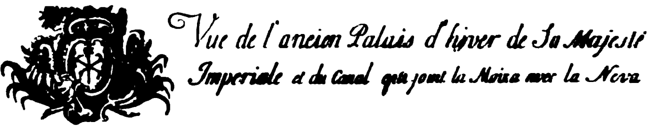
2381. Проспектъ стараго зимняго дворца съ каналомъ, соединяющимъ Мойку съ Невою (съ такою же французскою подписью).

Гравюра въ большой листъ (выш. 10 вер., шир. 15 вер.).

Гравировалъ Ефимъ Виноградовъ, въ 1753 году.



Проспектъ стараго зимняго дворца съ каналомъ соединяющимъ Мойку съ Невою



Проспектъ стараго зимняго дворца.

2382. **Проспектъ по рѣкѣ Фонтанкѣ, отъ грота и Западнаго дворца на полдень (съ такою же французскою подписью.)**

Гравюра въ большой листъ (вышиною 10 вершковъ, шириною 15 вершковъ).

Гравировалъ мастеръ Григорій Качаловъ.

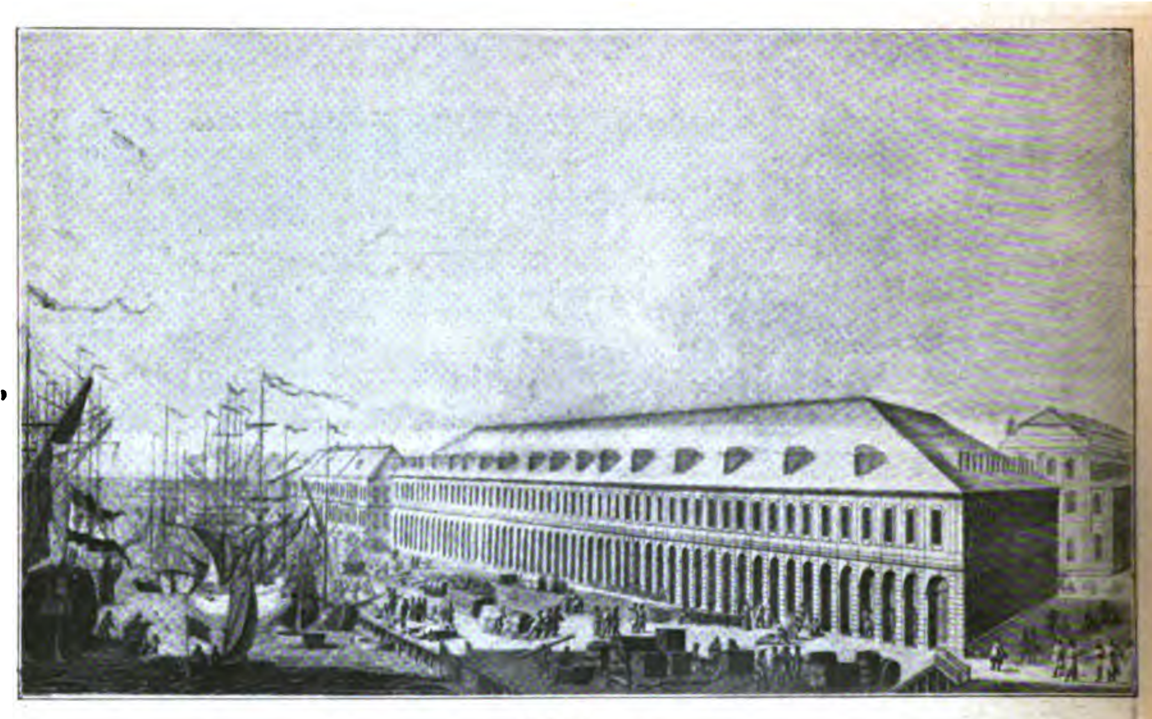
Проспектъ по рѣкѣ Фонтанкѣ отъ Грота и Западнаго дворца на полдень.

Vue prise sur la riviere de Fontanka vers le midi entre la Grotte et le magazin des provisions de la Cour.

Проспектъ по рѣкѣ Фонтанкѣ.

2383. Проспектъ Биржи и Гостиннаго двора вверхъ по Малой Невѣ-рѣкѣ.

Гравюра въ листъ (выш. 10 вер., шир. 15 вер.). Гравировалъ И. Еляковъ.



Проспектъ Биржи и Гостинаго двора вверьхъ по малой Невѣ рѣкѣ — Vue de la Bourse & du Magazin de marchandises en remontant la petite Neva

Проспектъ Биржи.

2384. Проспектъ въ низъ по Невѣ рѣкѣ между зимнимъ Ея Императорскаго Величества домомъ и Академіею Наукъ.

Гравюра въ большой листъ (выш. 10 вер., шир. 15 вер.). Гравировалъ Михаилъ Махаевъ.

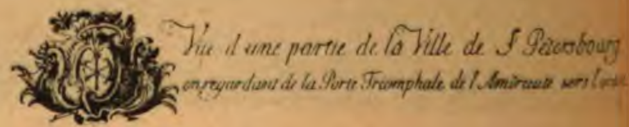
Проспектъ въ низъ по Невѣ рѣкѣ между зимнимъ Ея Императорскаго Величества домомъ и Академiею Наукъ

Проспектъ въ низъ по Невѣ рѣкѣ.

2385. Проспектъ Невской переспективной дороги отъ Адмиралтейскихъ тріумфальныхъ воротъ къ востоку. (Съ такою же французскою подписью).

Гравюра въ большой листъ (выш. 12 вер., шир. 16 вер.). Гравировалъ мастеръ Григорій Качаловъ.

Проспектъ Невской Перспективной дороги
отъ Адмиралтейскихъ триумфальныхъ воротъ къ востоку



Проспектъ Невской.

2386. Прудонъ, Пьеръ Жозефъ.

Знаменитый французскій экономистъ. Родился 15 января 1809 г. въ Безансонѣ. Отецъ его былъ бѣдный крестьянинъ. Умеръ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа.

Въ четыреугольникѣ, поясной, оборотъ вправо, въ среднихъ лѣтахъ (выш. 3 верш., шир. 2 верш.). Гравировалъ рѣзцомъ Бозинъ.

2387. Прудонъ, П. Ж. и Герценъ, А. И. О причинахъ упадка Франціи.—Изъ сочиненій П. Ж. Прудона и А. И. Герцена. Томъ I-й. С.-Петербургъ. 1871 г.

Изданіе въ продажу не поступало и книга считается рѣдкою.

Прутковъ, Козьма Петровичъ.

2388. Прутковъ, Козьма Петровичъ.

Въ четыреугольникѣ, по грудь, влѣво, въ пожилыхъ лѣтахъ; внизу арфа и автографическая подпись: Козьма Прутковъ. Гравировалъ рѣзцомъ (выш. 3 верш., шир. $2^{1}/_{2}$ верш.).

2389. Псалтирь или пѣсни духовныя. Твореніе пророка и царя Давида и другихъ боговдохновенныхъ мужей. Переводъ съ греческаго. Изданная докторомъ врачебныхъ наукъ Франциском Скариною изъ Полоцка. – Въ 8 д. л.

См. у Сопикова, за № 930, говорится, что «единственный экземпляръ сего изданія находится въ библіотекѣ кандидата Московскаго университета К. Ѳ. Калайдовича, и выходного листа не имѣется. Очень вѣроятно, что книга эта напечатана въ Вильнѣ около 1525 года, потому что оттискъ и буквы совершенно сходны съ «Апостоломъ» и «Каннонокомъ», изданными «Скариною».

2390. Псалтирь съ возслѣдованіемъ напечатанная въ Москвѣ въ 1638 году, сниска-ніемъ и труды многогрѣшнаго раба Василія Федорова сына Бурцова. Начата печатаніемъ 23 іюля 7145 (1637 г.) и кончена 23 апрѣля 7146 (1638 г.)—Въ листъ, 3+687 листовъ.

Авторъ этой весьма рѣдкой книги Василій Бурцовъ былъ патріаршій

дьякъ при московскомъ патріархѣ Филаретѣ.

См. «Отчетъ Императ. Публичной библіотеки» за 1886 годъ, стр. 72-я.— У Ундольскаго № 461.—У Каратаева— № 367.

2391. Псалтирь, переведенная съ славянскаго на польскій; въ Евю, 1638 г.—Въ 12 д. л.

Это изданіе замѣчательно тѣмъ, что начало каждаго псалма, или первый стихъ онаго, на славянскомъ языкѣ напечатано русскими церковными, а прочее нѣмецкими буквами.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 1737, сказано: «книга рѣдкая».

2392. Псалтирь съ мѣсяцословомъ, переложенная стихами іеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ. Москва, въ верхней типографіи, 1680 года.— Въ листъ.

Это рѣдкое изданіе въ настоящее время почти не находимо и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова—№ 1030, сказано: «книга очень рѣдка».

2393. Псалтирь художествомъ риѳмотворнымъ преложенная, іеремонаха Симеона Полоцкаго. Помѣщается заглавный листъ: „Во славу Господа Бога, въ Троицѣ мщъ, въ единствѣ естества, славимаго. Псалтирь царя и пророка Давида, художествомъ риѳмотворнымъ, равномѣрно слоги и согласноконечно по различнымъ стиховъ родомъ преложенная. Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благословеніемъ же въ духовномъ чину отца его и богомольца, великаго господина святѣйшаго Киръ Іокима патріарха Московскаго и всея Россіи, издается въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ типографіи верхней, въ лѣто отъ сотворенія міра (7188) отъ рождества же по плоти Бога Слова (1680), индикта (3), мѣсяца Априлліа. Стихотворилъ Іеромонахъ Сѵмеонъ Полоцкій“.—Въ л., 116 (332 стр.), съ гравюрой.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги помѣщена гравюра работа А. Трухменскаго, сдѣланная съ рисунка Симона Ушакова и изображающая царя Давида. Эта первая въ Россіи, по времени, гравюра на мѣди.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 1030.— У Каратаева—№ 863.—У Хлудова— № 257.—У Царскаго—№ 209.

2394. Псалтирь, писанная отъ руки гусинымъ перомъ (на березовой корѣ) церковно-славянскимъ шрифтомъ въ концѣ XVII столѣтія.—Въ 16 д. л., 536 стр.

Эта замѣчательная библіографическая рѣдкость любопытна тѣмъ, что вся она писана на березовой корѣ.

Глядя на эту, по истинѣ артистическую и оригинальную работу переписчика, невольно удивляешься тому запасу трудолюбія и терпѣнія, которыя потребовались отъ него для выполненія столь необыкновенно труднаго и кропотливаго дѣла, поглотившаго, вѣроятно, не малое количество времени, прежде чѣмъ творецъ его могъ любоваться своимъ законченнымъ произведеніемъ.

Но за то все это потрачено было не даромъ: замѣчательное произведеніе искусства пережило не только своего исполнителя и его время, но и чрезъ 2 столѣтія достигло до насъ: и какъ удивляло и останавливало на себѣ вниманіе тогда, такъ точно своей оригинальностію, чистотою и тонкостію исполненія интересуетъ и теперь всѣхъ и каждаго.

Въ особенности же замѣчательно въ этой рѣдкости: изображеніе царя Давида, такъ-же какъ и весь псалтирь, сдѣланное отъ руки и на берестѣ. Но при всемъ томъ, выполненное съ замѣчательною точностію, чистотою и тонкостію работы.

Кто же былъ авторъ этого оригинальнаго труда, кто былъ его исполнителемъ и почему онъ остановился на столь странной, хотя и оригинальной мысли, какъ переписка цѣлаго псалтиря, да еще съ рисункомъ—на березовой корѣ?

Отвѣтить на вышеприведенные вопросы мы не можемъ—потому что на псалтирѣ нѣтъ нигдѣ и никакой надписи, и поэтому можно дѣлать разныя предположенія, не зная какое вѣрнѣе изъ нихъ. Можетъ быть переписывалось по обѣту, можетъ изъ любви къ искусству и оригинальности, а можетъ быть просто за извѣстное вознагражденіе деньгами или чѣмъ либо другимъ.

Но такъ или иначе—вещь эта крайне интересной была въ свое время, и таковою останется навсегда, и въ глазахъ любителя всегда будетъ имѣть цѣнное значеніе.

Купленъ мною экземпляръ за 200 рублей.

2395. Псалтирь, подъ заглавіемъ: Давида пророка и царя пѣсни, рекше псалмы, съ преложеніемъ на общій нашъ и обычайный языкъ изъ вулгаты давно переведенныхъ псалмовъ, тоже въ увѣдомленіе нѣкоторыхъ славенскихъ рѣченій изящныхъ, неудобовразумительныхъ, въ пользу же благовѣйно читати обыкшихъ; въ монастырѣ почаевскомъ 1798 года.—Въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 984, сказано:—«книга очень рѣдка.

2396. Психопаты благотворительности и дѣйствительные филантропы (изъ записокъ умершаго). С.-Петербургъ, въ типографіи Балашова. 1888 г.— Въ 8 д. л., 185 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ, что:

«Печатая, по просьбѣ жены покойнаго Милосерднаго, его записки, въ

которыхъ описываются имъ, повидимому, съ натуры темныя и свѣтлыя стороны нашей благотворительности, мы исполняемъ симъ волю покойнаго и руководимся только той пользою, которую онѣ могутъ принести дѣлу благотворенія».

При этомъ считаемъ необходимымъ высказать слѣдующее замѣчаніе.

Помѣстивъ нѣсколько главъ означенныхъ очерковъ въ одной изъ газетъ, мы были крайне изумлены полученіемъ заявленія отъ Статскаго Совѣтника Лавра Ильича Ильина, почему-то предположившаго, что именно онъ описанъ въ нашихъ очеркахъ. Уступая его желанію, мы тотчасъ же заявили печатно, что описанный нами Илья Ильичъ Лаврушкинъ ничего общаго не имѣетъ съ почтеннѣйшимъ благотворителемъ Лавромъ Ильичемъ Ильинымъ, извѣстнымъ намъ лично, что еще разъ и подтверждаемъ въ настоящемъ случаѣ.

Матеріалъ, оставленный намъ Милосерднымъ, весьма обширенъ и обнимаетъ сферы нашихъ благотворителей по всей Россіи, почему мы, если читатели отнесутся къ настоящему изданію нашему сочувственно, не преминемъ издать и вторую часть очерковъ.

Филантроповъ.

2397. Псовый охотникъ, содержащій въ себѣ о свойствахъ названія и должности онаго, о высворкѣ борзыхъ и наѣздкѣ гончихъ собакъ и проч. Изданіе любителя псовой охоты Р. Б. Москва, въ типографіи И. Лопухина. 1785 г., VI+104 стр.

Въ предисловіи отъ издателя сказано, что это старинный переводъ съ польскаго, переправленный и дополненный издателемъ. Въ книгѣ много любопытныхъ свѣдѣній о псовой охотѣ. Въ концѣ приложенъ алфавитъ о кличкахъ борзыхъ и гончихъ собакъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 4 рубля.

2398. Пустомеля. Сатирическій журналъ. Ежемѣсячное сочиненіе на 1770 годъ. Санктпетербургъ, 1770 года.— Въ 16 д. л., 112 стр.

Этого рѣдчайшаго журнала вышло только двѣ книжки—за іюнь и іюль. Издатель неизвѣстенъ. Содержаніе журнала разнообразное: статьи въ прозѣ и стихахъ. Объ немъ упоминаетъ Буличъ въ сочиненіи о Сумароковѣ и А. Афонасьевъ (въ «Русскіе Сатирическіе Журналы», Москва, 1859 года, 246 страницъ), который перепечаталъ этотъ журналъ, какъ библіографическую рѣдкость, 1858 г. въ Москвѣ.

См. «Книжныя рѣдкости» Геннади, за № 35.

2399. Пугачевъ, Емельянъ Ивановичъ.

Казакъ Зимовейской станицы. Родился около 1740 года; служилъ въ отрядѣ графа З. Г. Чернышева въ Пруссіи; былъ ординарцемъ при полковникѣ Денисовѣ и за упускъ его лошади наказанъ «нещадно плетью». По возвращеніи на родину просилъ, въ 1771 году отставки за болѣзнію, въ чемъ ему отказано; въ 1773 г. посаженъ въ Казанскій острогъ за дерзкія рѣчи; бѣжалъ оттуда въ Яицкъ, гдѣ казаки, недовольные правительствомъ, признали его Петромъ III. Пугачевъ съ необыкновенною смѣлостію поднялъ Уралъ и Нижнее Поволжье, взялъ Казань и нѣ-

сколько мелкихъ крѣпостей, рѣзалъ и вѣшалъ помѣщиковъ цѣлыми семьями и жегъ ихъ усадьбы. Два года онъ боролся съ правительственными войсками: возмущеніе признавалось на столько важнымъ, что Екатерина нашла нужнымъ послать для усмиренія его сперва графа Панина, а потомъ и Суворова. Пугачевъ былъ взятъ сотникомъ Харчевымъ, въ урочищѣ «Коловертной Лощинѣ» (за что Потемкинъ сдѣлалъ Харчева прямо полковникомъ, 7 октября 1774 года), доставленъ въ Москву и здѣсь четвертованъ на болотѣ, 10 января 1775 года.

I. Гравированный пунктиромъ (кругъ въ четыреугольникѣ) портретъ, вправо, съ подписью: «Бунтовщикъ Е. Пугачевъ». Внизу стихи: «я къ ужасу привыкъ, злодѣйствомъ разъяренъ, наполненъ варварствомъ и кровью обагренъ».

Портретъ приложенъ къ книгѣ «Ложный Петръ III.» Москва. 1809 г.— Листъ рѣдкій.

II. Такой портретъ былъ приложенъ въ 1838 году къ нѣкоторымъ экземплярамъ: Исторія Пугачевскаго бунта, Пушкина и потомъ былъ запрещенъ.

Бунтовщикъ Е. Пугачевъ.

Пугачевъ, Емельянъ Ивановичъ.

Н. Н. Пушкина.

2400. Пушкина, Наталья Николаевна, урожденная Гончарова, супруга великаго нашего поэта Александра Сергѣевича (1830—1837).

Въ четыреугольникѣ, ниже пояса, вправо (выш. $3^1/_2$ вер., шир. $2^1/_2$ вер.). Изображена въ молодости, съ открытою грудью. Рисовалъ Борель. Гравировалъ Панемакеръ.

2401. Путеводитель по С.-Петербургскимъ окрестностямъ и дачнымъ мѣстамъ. Съ планомъ столицы. Изданіе Г. В. Равкина.—С.-Петербургъ. 1895 г.—Въ 8 д. л.

Книга рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

2402. Путеводитель къ премудрости. Сочиненіе Людовика Вивеса. Перевелъ съ латинскаго языка Семенъ Гамалѣя. Спбургъ, при морскомъ шляхетскомъ корпусѣ, 1768 г.— Въ 12 д. л., 10 и 156 стр.

Авторъ книги Людовикъ Вивесъ родился въ 1442 г. въ испанскомъ городѣ Валентіи, былъ кардиналомъ въ Толедо, а потомъ жилъ въ Англіи, гдѣ обучалъ королевскую принцессу Марію латинскому языку и словесности, впослѣдствіи онъ поселился въ Фландріи, въ городѣ Бругѣ, гдѣ и умеръ въ 1540 г.

Книга эта содержитъ въ себѣ нравоучительныя правила.

Изданіе замѣчательное и рѣдкое.

2403. Путеводитель отъ Курска до Москвы и описаніе Крыма. Въ 3 частяхъ. Составленъ Штакельбергомъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Морскаго Министерства. 1858 г.—Въ 8 д. л. Часть I-я 88, часть 2-я 87 и часть 3-я VII+91 стр.

Этотъ весьма рѣдкій путеводитель содержитъ въ себѣ:

1) Описаніе замѣчательнѣйшихъ городовъ и селеній, равно какъ и общія обозрѣнія губерній, лежащихъ по пути отъ г. Перекопа до предѣловъ Курской губерніи.

2) Записка о мѣрахъ къ развитію сельской промышленности на югѣ Россіи.

3) Описаніе замѣчательнѣйшихъ городовъ и селеній и общія обозрѣнія губерній, лежащихъ по пути отъ предѣловъ Курской губерніи до Москвы.

4) Очеркъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ на Крымскомъ полуостровѣ. Административные вопросы Крыма и

объ отношеніяхъ татаръ къ помѣщикамъ въ Крыму.

Путеводитель составленъ по свѣдѣніямъ печатнымъ и доставленнымъ нѣкоторыми лицами, поименованными въ 1-мъ выпускѣ, по порученію великаго князя Константина Николаевича. Изданіе это въ продажу не поступало. Среди свѣдѣній, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, находимъ краткія описанія городовъ и мѣстъ, лежащихъ по пути и нѣкоторыя историческія воспоминанія и статистическія данныя. Кромѣ настоящей—существуютъ и другія книги въ этомъ родѣ, изданныя для путешествія высочайшихъ особъ и неизвѣстныя библіографамъ. См. объ этой книгѣ у Геннади «Русскія книжныя рѣдкости» № 200.

Куплевъ мною экземпляръ въ С.-Петербургѣ у В. И. Клочкова за 4 рубля.

2404. Путеводитель отъ Москвы до Санктпетербурга и обратно. Сообщающій историческія, статистическія и другія свѣдѣнія о замѣчательныхъ городахъ, мѣстахъ и предметахъ, находящихся по дорогѣ между обѣими столицами.—„Да извощики-то на чтожъ?" Составилъ и издалъ И. Д. (Дмитріевъ). Москва, въ университетской типографіи, 1839 года.—Въ 16 д. л., 612 стр.

Это рѣдкая книга, имѣющая виньетку на заглавномъ листѣ.

На второмъ листѣ слѣдуетъ посвященіе князю Д. В. Голицыну.

2405. Путеводитель по Императорской Публичной Библіотекѣ. Спбургъ, 1852 г. — Въ типографіи II-го отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 140 и 2 нен. стр. и 13 видовъ и плановъ.

Въ этой весьма любопытной книжкѣ помѣщены слѣдующіе отдѣлы: историческій обзоръ, стр. 1—18; открытіе библіотеки, стр. 18—23; зданія, стр. 23—27; прежній составъ библіотеки, постепенныя въ немъ приращенія и ея настоящее, стр. 28—53; описаніе зданія по этажамъ и заламъ, съ обозначеніемъ нѣкоторыхъ примѣчательныхъ книгъ, рукописей и проч.; заключеніе, стр. 62—140.

На литографированныхъ картинкахъ изображены: 1) домъ Варшавской библіотеки Залусскихъ; 2 и 3) старое и новое зданіе Публичной Библіотеки; 4) одна изъ торфяныхъ печей въ сѣняхъ; 5) пріемная зала; 6) хранилище рукописей; 7) эстрада дежурнаго чиновника въ читальной залѣ; 8) шкафъ—столъ для храненія эстамповъ; 9) зала изящной словесности; 10) овальная зала бельэтажа; 11) станокъ съ вращающимися витринами; 12) ваза на парадной надворной лѣстницѣ; 13) планъ мѣстности Публичной Библіотеки и 14) планы двухъ этажей.

См. «Литературу русской библіографіи» Г. Геннади—№ 328.

2406. Путеводитель по саду и городу Павловску, составленный П. Шторхомъ. Съ двѣнадцатью видами, рисованными съ натуры В. А. Жуковскимъ, и планомъ, сдѣланнымъ въ чертежной Е. И. В. великаго князя Михаила Павловича. Изданіе литографа И. Селезнева. С.-Петербургъ.

Тип. военно-учебныхъ заведеній. 1843 года.—Въ 16 д. л.

Въ этомъ весьма рѣдкомъ изданіи помѣщено 12 литографированныхъ рисунковъ внѣ текста и планъ города Павловска.

2407. Путеводитель отъ Москвы чрезъ Ярославль внизъ по Волгѣ до Астрахани. Часть 1-я. Составлена В. Фуксомъ и М. Кунинымъ. С.-Петербургъ. Въ типографіи Морскаго Министерства. 1858 года.—Въ 8 д. л., IX+ +65 стр.—Часть 2-я. Продолженіе описанія пути внизъ по Волгѣ отъ города Самары. С-Петербургъ. 1858 г.—Въ 8 д. л., 53 стр.—Часть 3-я. Записки о Волгѣ, бурлакахъ и Нижегородской ярмаркѣ. С.-Петербургъ. 1858 г.—Въ 8 д. л., 63 стр.—Часть 4-я и 5-я. Общія обозрѣнія по пути отъ Москвы чрезъ Ярославль внизъ по Волгѣ. С.-Петербургъ, 1858 г.—Въ 8 д. л., (V) 123 стр. и (V) 154 стр.

Этотъ весьма интересный путеводитель отъ Москвы чрезъ Ярославль внизъ по Волгѣ до Астрахани, составленъ по порученію Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича, августѣйшаго предсѣдателя русскаго географическаго общества, дѣйствительными членами этого общества В. Фуксомъ и М. Кунинымъ, по плану, предположенному первымъ изъ нихъ. Дѣйствительнымъ членомъ Фуксомъ обработаны слѣдующія части: описаніе дороги отъ Москвы до предѣловъ Симбирской губерніи, описаніе Нижегородской ярмарки и общія обозрѣнія губерній: Московской, Владимірской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской и Самарской; дѣйствительнымъ же членомъ Кунинымъ: описаніе дороги отъ предѣловъ Симбирской губерніи до Астрахани, свѣдѣнія о Волгѣ и бурлакахъ, общія обозрѣнія губерній Саратовской и Астраханской и относящіяся къ этому краю изслѣдованія по разнымъ вопросамъ.

См. у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 200, сказано:—«изданы въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступали».

Купленъ мною экземпляръ у В. И. Клочкова въ С.-Петербургѣ за 14 руб.

2408. Путевыя записки. Вадима. Москва, въ типографіи Селивановскаго, 1834 года.—Въ 8 д. л., 180 стр.

Эта небольшая, но весьма любопытная книжка подробно знакомитъ читателя съ историческими воспоминаніями о казачествѣ Малороссіи и Украины, и о другихъ минувшихъ историческихъ событіяхъ.

Книжка эта въ настоящее время рѣдка.

2409. Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной французовъ. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго. 1813 года.—Въ 8 д. л., 39 стр.

Эта рѣдкая брошюрка посвящена авторомъ, К. С. М.,—«его высокоблагородію, милостивому государю Лукіяну Яковлевичу Яковлеву въ знакъ искренной благодарности и глубочайшаго почитанія».

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

2410. Путешествіе въ Паміръ и Среднюю Азію. Графа Дунморъ. Одесса, типографія штаба округа. 1896 г.—Въ 8 д. л., 28 стр.

Эта любопытная брошюрка содержитъ въ себѣ докладъ, прочитанный въ «Атенеумѣ» въ ноябрѣ 1893 года и отпечатанный въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ—не для продажи.

2411. Путешествіе въ Персію. Письма кн. А. Д. Салтыкова съ портретомъ Нассръ-Эдина-Мурзы валіата (наслѣдника), нынѣ шаха Персіи. Москва. Въ Университетской типографіи, 1849 года.—Въ листъ, 75 стр.

Въ началѣ книги, превосходной работы—портретъ Нассръ-Эдина-Мурзы валіата, нынѣ шаха Персіи,—а затѣмъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ говорится относительно путешествія въ Персію. Авторъ говоритъ: «Еще въ дѣтствѣ познакомился я съ извѣстнымъ нашимъ художникомъ Орловскимъ. Онъ былъ на Кавказѣ и его кисть тогда уже переносила мое воображеніе на востокъ. Въ то же время я узналъ о персидскомъ посольствѣ въ Россію, и ждалъ его съ нетерпѣніемъ. Наконецъ оно прибыло въ 1816 году въ С.-Петербургъ. Нетерпѣливое ожиданіе мое разрѣшилось трепетнымъ чувствомъ довольства. У окна моего дома, на Дворцовой набережной раздался торжественный звукъ кавалергардскихъ трубъ и вдали появились двѣ громады, которыя медленно, съ страннымъ колебаніемъ подвигались впередъ. Это были слоны, предшествующіе поѣзду посольства, въ чудномъ убранствѣ, фантастически расписанные и въ сапогахъ, эти движущіяся колоннады прошли, какъ чудныя созданія невѣдомаго міра. Слѣдомъ ѣхали два абиссинца въ бархатной шитой золотомъ одеждѣ, на ярыхъ жеребцахъ. За ними угрюмые персіяне, въ своемъ обычномъ нарядѣ, вели подъ узцы двѣнадцать коней. Потомъ слѣдовала толпа персидскихъ всадниковъ, въ великолѣпныхъ парчевыхъ и шалевыхъ одеждахъ, и, наконецъ, придворная золотая карета, цугомъ, съ скороходами и камеръ-пажами; въ ней сидѣлъ посолъ Фетъ-Али-Шахъ-Мурза-Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, въ бѣлой шалевой одеждѣ, съ алмазной звѣздой и зеленой лентой ордена «Льва и Солнца». Его сопровождали девять персидскихъ всадниковъ, съ заводными, странно осѣдланными конями. Весь поѣздъ заключался казачьимъ полкомъ и кирасирскимъ эскадрономъ. Это странное видѣніе произвело на меня сильное впечатлѣніе и породило страстное желаніе видѣть востокъ, и особенно Персію. Спустя долгое время желаніе мое исполнилось: я былъ въ Персіи, прожилъ два года въ Индіи, изъѣздилъ ее во всѣхъ направленіяхъ; любопытство мое еще не вполнѣ удовлетворилось, а тоска по отчизнѣ томила уже меня, и я возвратился въ Россію. Ожидалъ чувствами, но страсть къ путешествію завлекла уже чувства мои. Европу я видѣлъ, она уже мнѣ опостылѣла. Въ Италіи и Испаніи мнѣ казалось все пошло и несносно. Въ Англіи, Германіи и Франціи мелочно и нестерпимо. Индія возстала въ памяти моей столь плѣнительной, что желаніе пожить еще въ этой волшебной природѣ, посреди первоначальныхъ обычаевъ, народовъ и нравовъ, не искаженныхъ мнимою образованностію,—было во мнѣ непреодо-

лимо. Я поѣхалъ въ Индію, пробылъ тамъ цѣлый годъ въ безпрестанныхъ поѣздкахъ, осмотрѣлъ много мѣстъ, которыхъ не удалось видѣть въ первое мое путешествіе, но второе впечатлѣніе было не на столько уже облечено очарованіемъ, какъ первое. Снова пожелалъ я родины, но любовь къ Индіи еще не изсякла, и можетъ быть, я навѣщу ее въ третій разъ и взгляну болѣе безпристрастнымъ взглядомъ, болѣе изучу и природу и бытъ народа, столь строго и неуклонно живущаго въ исконныхъ обычаяхъ своихъ».

2412. Путешествіе г. Шелихова съ 1783 по 1790 годъ, изъ Охотска по Восточному океану къ американскимъ берегамъ и возвращеніе его въ Россію, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣтенныхъ имъ острововъ—Кыктака и Афагнака, до коихъ не достигалъ и славный англійскій мореходецъ капитанъ Кукъ, и съ пріобщеніемъ описанія образа жизни, нравовъ, обрядовъ, жилищъ и одеждъ обитающихъ тамъ народовъ, покорившихся подъ россійскую державу. Также климатъ, годовыя перемѣны, звѣри, домашнія животныя, рыбы, птицы, земныя произрастанія и многіе другіе любопытные предметы, тамъ находящіеся, что все вѣрно и точно описано имъ самимъ въ двухъ частяхъ, съ картинкою. Санктпетербургъ, въ типографіи губернскаго правленія, 1812 года. — Въ 16 д. л., часть 1-я 172, часть 2-я 90 стр.

Прекрасная книга г. Шелихова содержитъ въ себѣ подробное описаніе его путешествія изъ Охотска по Восточному океану къ американскимъ берегамъ и возвращеніе его въ Россію; съ собственнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новопріобрѣтенныхъ имъ острововъ: Кыктава и Афагнака, до коихъ не достигъ и главный англійскій мореходъ капитанъ Кукъ. — Эта книга въ настоящее время весьма рѣдко попадается въ продажѣ, очень рѣдка. Куплена мною за 3 рубля.

2413. Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны въ 1869 году. Москва, типографія Каткова, 1869 г. — Въ 16 д. л., 84 стр.

Въ началѣ этой маленькой, но довольно любопытной книжки, говорится, что:—«Въ воскресенье 13-го числа, въ $9^1/_2$ часовъ утра, Москва проводила Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыню Цесаревну на путь въ Нижній Новгородъ. День былъ жаркій— ни вѣтерка. Почти на каждой станціи собирались густыя толпы рабочаго населенія, которымъ такъ богата промышленная Владимірская губернія, посмотрѣть на Августѣйшую чету; и всѣ остались удовлетворенными. Его Высочество вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной изволили выходить почти на каждой станціи на платформу своего вагона, такъ что народъ могъ видѣть ихъ свободно; но любо было посмотрѣть на этихъ зрителей, видѣть эту массу здоровыхъ, довольныхъ лицъ, сіяющихъ всѣми чертами, и слышать этотъ любезный русскому сердцу громовой привѣтъ народа Царю и Царскому дому.

Конечно, если есть въ мірѣ хоръ безъ фальшивой ноты, то здѣсь можно его услышать. Русская душа, народная душа радуется. Въ живомъ лицѣ Царя и Сына Царскаго, она себя узнаетъ и видитъ и слышитъ жизнь и судьбу свою».

Книжка эта въ настоящее время довольно рѣдка.

2414. Путешествіе діавола и глупости, или причины возмущеній Франціи, Брабанта, соединенныхъ областей и проч. Печатано въ Лунѣ, маія 1793 году, въ четвертое лѣто царствованія канибаловъ (людоѣдовъ) и находится во многихъ европейскихъ книжныхъ лавкахъ.— Печатано при I кадетскомъ корпусѣ, 1806 года.—Въ 16 д. л., XIV+226 стр.

Въ началѣ помѣщено предисловіе автора барону Гольберу и подписано буквами: де, е, ю, е, Р, Ф, а. Затѣмъ текстъ юмористическаго и сатирическаго содержанія. Книга въ русскомъ переводѣ посвящена переводчикомъ «Его превосходительству Николаю Андреевичу Грекову, генералъ-маіору и кавалеру, въ знакъ признательности, любви и почтенія, посвящаю имени вашему переведенную мною на счетъ нынѣшнихъ нашихъ враговъ, любезнаго нашего отечества, продѣлку, которая въ шуточныхъ изрѣченіяхъ много открываетъ истины, и если вы при чтеніи оной столько же получите удовольствія и забавы, сколько избавился я скуки при переводѣ оной на русскій языкъ, то намѣреніе мое тѣмъ выполнится и сочтетъ себя обязаннымъ за благосклонность вашу. Съ искреннимъ почтеніемъ къ вамъ, пребывающей Петръ Петровъ». См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 9120. Есть у Як. Березина-Ширяева «Дополнительные матеріалы», стр. 175. Куплена мною книжка у Шибанова въ Москвѣ за 3 рубля. По каталогу за 1895 годъ, отмѣчена очень рѣдкою.

2415. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Сочиненіе А. Н. Радищева.—„Чудовище обло, озарно, огромно, стозѣвно и лаяй“.—1790, въ Санктпетербургѣ. (Заглавіе и посвященіе А. М. К.). 3+453 стр.

Извѣстное «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», Радищева, при самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ, въ 1790 году, сдѣлалось чрезвычайною библіографическою рѣдкостью, когда эта книга по приказанію Императрицы Екатерины была арестована, а самъ авторъ подвергся преслѣдованію и былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкою на 10 лѣтъ въ Сибирь.—Книги уцѣлѣло нѣсколько десятковъ экземпляровъ, которые считаются въ настоящее время величайшею библіографическою рѣдкостію. Попытокъ переиздать «Путешествіе» Радищева было сдѣлано нѣсколько въ Лондонѣ, съ предисловіемъ А. И. Герцена, но съ значительными отступленіями отъ подлинника: во многихъ мѣстахъ выпущены цѣлыя фразы, одни выраженія замѣнены другими, слогъ вообще подновленъ, сглажены шероховатости, и т. п., такъ что отъ подобныхъ поправокъ нерѣдко искажается даже самый смыслъ сказаннаго Радищевымъ. Въ 1860 году сынъ автора «Путешествія», Павелъ Александро-

вичъ Радищевъ, обращался къ Императору Александру II съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о дозволеніи напечатать сочиненіе отца. Прошеніе это было препровождено въ главное управленіе цензуры, которое признало тогда несвоевременнымъ переизданіе «Путешествія». Въ 1865 году Радищевъ возобновилъ свое ходатайство, — но столь же безуспѣшно. Въ 1867 году петербургскій книгопродавецъ Шигинъ напечаталъ тогда подъ именемъ «Путешествія» не подлинный текстъ этого сочиненія, а лишь извлеченіе изъ него, съ большими пропусками, причемъ самъ заявилъ цензурному комитету, что имъ тщательно исключено изъ книги Радищева все, что было въ противорѣчіи съ цензурными установленіями. Въ 1872 году были напечатаны подъ редакціею П. А. Ефремова, въ двухъ томахъ, сочиненія Александра Николаевича Радищева, куда вошло и «Путешествіе» безъ всякихъ сокращеній, или измѣненій. Изданіе г. Ефремова не появилось въ свѣтъ и было уничтожено. Въ 1873 году «Путешествіе» напечатано въ Лейпцигѣ въ XVII томѣ, такъ называемой «Международной библіотеки», но это лейпцигское изданіе есть не что иное, какъ дословная перепечатка лондонскаго изданія, и потому въ немъ, какъ и въ лондонскомъ, встрѣчается безчисленное множество разнаго рода уклоненій отъ подлинника. А. С. Суворинъ, въ виду этого и чрезвычайной рѣдкости книги, обратился чрезъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати Е. М. Ѳеоктистова къ г. министру внутреннихъ дѣлъ графу Д. А. Толстому съ просьбою о дозволеніи ему перепечатать «Путешествіе» Радищева, къ количествѣ ста экземпляровъ. Графъ Д. А. Толстой, въ виду цѣлей этого изданія, разрѣшилъ ему эту перепечатку безъ всякихъ затрудненій. Вышедшее теперь «Путешествіе» Радищева, изданіе А. С. Суворина, есть воспроизведеніе съ изданія 1790 года изъ строки въ строку, изъ буквы въ букву. Приблизительно такимъ же шрифтомъ, со всѣми опечатками подлинника. Такимъ образомъ, изданіе А. С. Суворина, доставляетъ точную копію 1790 года, и для литературныхъ изслѣдованій можетъ вполнѣ замѣнить оригиналъ. Оно напечатано, какъ уже сказано выше, всего въ количествѣ ста экземпляровъ. Этого изданія: на японской бумагѣ большого формата—25 экземпляровъ по 60 рублей, на японской бумагѣ малаго формата—30 экземпляровъ по 50 рублей; на слоновой бумагѣ—45 экземпляровъ по 25 рублей,— и всѣ они были раскуплены почти въ одинъ день.

См. А. С. Суворина «Путешествіе» Радищева, изданіе 1888 г., — отъ издателя.

У Сопикова за № 9240, сказано: «прерѣдкая, ибо вышло въ свѣтъ оной не болѣе 50 экземпляровъ». — У Губерти — II, № 153. — У Геннади — въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» за № 71.— «Якушкинъ, Радищевъ и Пушкинъ». Москва, 1888. — П. А. Ефремова.— Як. Березинъ-Ширяевъ. — Остроглазовъ—«Книжныя рѣдкости».

Радищевъ родился въ 1749 году 20 августа, умеръ отъ отравы крѣпкою водкой 11 сентября 1802 года.

2416. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича. 1799 г.—Въ 4 д. л., 15 стр.

Эта рѣдкая брошюра съ портретомъ цесаревича Константина Павловича.

2417. Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву. А. Радищева. 1790 года. Лейпцигъ,

въ типографіи Коспровичъ, 1876 года.—Въ 12 д. л., 239 стр.

Это изданіе напечатано было въ такъ называемой «Международной Библіотекѣ», съ предисловіемъ А. И. Герцена, но съ значительными отступленіями отъ подлинника: во многихъ мѣстахъ выпущены цѣлыя фразы, одни выраженія замѣнены другими, слогъ вообще подновленъ, сглажены шероховатости и т. п.; такъ что отъ подобныхъ поправокъ не рѣдко искажается даже самый смыслъ сказаннаго А. Радищевымъ.

Купленъ мною экземпляръ этого изданія за 12 рублей.

2418. Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и Великаго Князя Алексѣя Александровича по Войску Донскому. Новочеркасскъ. Печатано въ типографіи „Донской Вѣстникъ", 1869 г.—Въ 4 д. л., 24 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ газеты «Донской Вѣстникъ», отпечатанный въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2419. Путешествіе капитана Билингса чрезъ Чукотскую землю отъ Берингова пролива до Нижнеколымскаго острога и плаваніе капитана Галла на суднѣ „Черномъ Орлѣ" по сѣверо-восточному океану въ 1791 году. Извлечено изъ разныхъ журналовъ г. Сарычевымъ; въ Санктпетербургѣ, въ морской типографіи, 1811 года.—Въ 4 д. л., 191 стр.

Книга съ приложеніемъ словаря двѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ, наблюденія надъ стужею въ верхнеколымскомъ острогѣ и наставленія, даннаго капитану Билингсу изъ государственной адмиралтействъ-коллегіи съ приложеніемъ рисунковъ, изображающихъ оленные чукчи, и меркаторская карта, представляющая Ледовитое море, Беринговъ проливъ и часть восточнаго океана съ берегами Чукотской земли и Сѣверной Америки. 2-я карта залива Мечигменскаго, находящагося въ проливѣ Беринговомъ при Чукотской землѣ, и 3-я картина залива Св. Лаврентія, находящагося въ Беринговомъ проливѣ при Чукотской землѣ.

См. у Сопикова за № 9172.

2420. Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ. Писанное за три дня до путешествія. Въ трехъ частяхъ. Москва, въ типографіи Платона Бекетова, 1808 г. — Въ 32 д. л., 20 стр.

Любителямъ книжныхъ рѣдкостей извѣстно, что И. И. Дмитріевъ написалъ шуточное стихотвореніе на пріятеля своего В. Л. Пушкина, собиравшагося ѣхать въ чужіе края, которое было напечатано въ числѣ 50 экземпляровъ для дружескаго ихъ круга.

На заглавномъ листѣ помѣщена виньетка, изображающая слѣдующее: знаменитый трагикъ Тальма во фракѣ и короткихъ штанахъ, стоя, декламируетъ, держа въ поднятой лѣвой рукѣ книгу; передъ нимъ на кончикѣ кресла сидитъ В. Л. Пушкинъ и, съ восторгомъ, поднявъ голову и разставивъ

руки, слушаетъ чтеніе Тальмы; В. Л. Пушкинъ тоже во фракѣ,но въ сапогахъ a la Souworow, и у ногъ его лежитъ шляпа, которую онъ, видно, выронилъ въ порывѣ восхищенія. — Виньетка исполнена великолѣпно.

Полные и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

Въ виду исключительной рѣдкости означеннаго произведенія И. Дмитріева, считаю не лишнимъ, здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, привести полностію и съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника, помянутое «Путешествіе NN».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Друзья! Сестрицы! я въ Парижѣ!
Я началъ жить, а не дышать!
Садитесь вы другъ къ другу ближе,
Мой маленькій журналъ читать:
Я былъ въ лицеѣ, въ пантеонѣ,
У Бонапарта на поклонѣ;
Стоялъ близехонько къ нему,
Не вѣря счастью моему.
Вчера меня князь Д... въ,
Представилъ милой Рекамьѣ;
Я видѣлъ корпусъ Мамелюковъ,
Сіеса, Вестриса, Мерсье,
Мадамъ Жанлисъ, Виже, Пикара,
Фонтана, Герля, Легуве,
Актрису Жоржъ и Фіеве;
Всѣ тропки знаю булевара,
Всѣ магазины новыхъ модъ;
Въ театрѣ всякій день, оттолѣ
Въ Тиволи и Фраскати, въ полѣ.
Какъ весело! какой народъ!
Какъ счастливъ я!—и такъ простите!
Простите, милые, и ждите
Изъ области наукъ, искусствъ,
Вы съ первой почтой продолженья,
Исторіи безъ украшенья,
Идей моихъ и чувствъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Противъ окна въ шестомъ жильѣ,
Откуда вывѣски, кареты,
Все, все, и лучшіе лорнеты
Съ утра до вечера во мглѣ:
Вашъ другъ сидитъ еще нечесанъ,
И на столѣ, гдѣ кофъ стоитъ,
Меркюръ и Монитеръ разбросанъ,
Афишей цѣлый пукъ лежитъ,
Вашъ другъ въ свою отчизну пишетъ;
А журавлевъ ужъ не услышитъ!
Вздохъ сердца! долети къ нему!
А вы друзья, за то простите
Кое что нраву моему;
Я самъ готовъ, когда хотите,
Признаться въ слабостяхъ моихъ,
Я, напримѣръ, люблю конечно
Читать мои куплеты вѣчно,
Хоть слушай, хоть не слушай ихъ;
Люблю и страннымъ я нарядомъ,
Лишь былъ бы въ домѣ, щеголять;
Но словомъ, мыслью, даже взглядомъ,
Хочу-ль кого я оскорблять?
Я право добръ! и всей душою
Готовъ обнять, любить весь свѣтъ!..
Я слышу стукъ!... никакъ за мною?
Такъ точно, нашъ землякъ зоветъ
На ужинъ къ нашей же—прекрасно!
Сегюръ у ней почти всечасно:
Я буду съ нимъ, какъ счастливъ я!
Пришла минута и моя!
Простите! время одѣваться,
Чрезъ мѣсяцъ, два—я, можетъ статься,
У мачты буду повѣрять
Виргиліеву грозну бурю;
А есть ли правду вамъ сказать,
Такъ я глаза мои защурю
И промыслу себя вручу.
Какъ весело! лечу! лечу!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Валы вздувалися горами,
Сливалось море съ небесами,
Ревѣли вѣтры, громъ гремѣлъ,
Зіяла смерть, а NN... цѣлъ!
А NN... вашъ въ короткомъ фрачкѣ,
Въ Вестминстерѣ свернувшись въ комъ,
Предъ урной Попа бьетъ челомъ;
Въ ладони хлопаетъ на скачкѣ,
Спокойно смотритъ сквозь очковъ,
На стычку Фокса съ Шериданомъ,
На бой задорныхъ пѣтуховъ,
Иль дога съ яростнымъ кабаномъ:
Я въ Лондонѣ, друзья, и къ вамъ
Уже объятья простираю—
Какъ всѣхъ увидѣть васъ желаю!
Сегодня на корабль отдамъ
Всѣ, всѣ мои пріобрѣтенья
Въ двухъ знаменитѣйшихъ странахъ!
Я внѣ себя отъ восхищенья!
Въ какихъ явлюсь къ вамъ сапогахъ...
Какіе фраки, панталоны!
Всему новѣйшіе фасоны!
Какой прекрасный выборъ книгъ!
Считайте—я скажу вамъ въ мигъ:
Бюффонъ, Руссо, Мабли, Корнелій,
Гомеръ, Плутархъ, Тацитъ, Виргилій
Весь Шакеспиръ, весь Попъ и Гюмъ;
Журналы Аддиссона, Стиля...
И все Дидота, Бескервиля!
Европы цѣлый собранъ умъ!
Ахъ! милые, съ какимъ весельемъ
Все это будемъ разбирать!
А иногда и между дѣльемъ
Журналъ мой стану вамъ читать:
Что видѣлъ, слышалъ за морями,
Какъ сладко жизнь моя текла,
И кончу тѣмъ, обнявшись съ вами:
А родина... все намъ мила!

Примѣчанія.

1) Представилъ милой Рекамьѣ. Рекамье жена Парижскаго банкира, прославившаяся красотой своей.

2) Сіеса, Вестриса, Мерсье. Первый—сенаторъ, игравшій въ революцію важную роль, второй—славный танцовщикъ, а третій — довольно извѣстный писатель.

3) Мадамъ Жанлисъ, Виже, Пикара. Первая—сочинительница романовъ и нѣскольких книгъ о воспитаніи; второй—пріятный стихотворецъ, послѣдній—лучшій комическій писатель нынѣшняго времени.

4) Фонтана, Герля, Легуве. Три извѣстные стихотворца.

5) Актрису Жоржъ и Фіеве. Послѣдній сочинитель прекраснаго романа и писемъ объ Англіи.

6) Въ Тиволи и Фраскати, въ полѣ. Такъ называются два гульбища.

7) Журавлевъ ужъ не услышитъ. Почтенный старикъ, который не задолго передъ тѣмъ умеръ и друженъ былъ съ путешественникомъ.

8) Въ Вестминстерѣ и проч. Для нѣкоторыхъ напомню, что въ этомъ Аббатствѣ издавна погребаются короли и славные мужи.

9) И все Дидота, Баскервиля. Также для нѣкоторыхъ: «Дидотъ — славный французскій типографщикъ, а Баскервиль—англинской.

2421 Путешествіе на Амуръ, совершенное по распоряженію сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества, въ 1855 году, Р. Маакомъ. Одинъ томъ, съ портретомъ графа Муравьева-Амурскаго и съ отдѣльнымъ собраніемъ рисунковъ, картъ и плановъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Карла Вольфа, 1859 года, въ листъ, 230 стр. и естественно - историческія

статьи—59 стр. Затѣмъ обзоръ кустарныхъ и древесныхъ растеній 21+XIX стр.

Это капитальное сочиненіе съ великолѣпнымъ атласомъ въ 27 листовъ литографированныхъ рисунковъ, которые размѣщены слѣдующимъ порядкомъ:

1. Альбомъ заключаетъ въ себѣ 17 рисунковъ и этнографическихъ таблицъ 6.

Атласъ заключаетъ въ себѣ 2 картины, новыхъ видовъ растеній — 10 и два плана, а всего 27 листовъ.

Это роскошное изданіе куплено мною за 15 рублей.

2422. Путешествіе на востокъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. 1890—1891 годовъ. Авторъ-издатель кн. Э. Э. Ухтомскій. Иллюстрировалъ Н. Н. Каразинъ. 6 выпусковъ въ 3 томахъ. С.-Петербургъ. Лейпцигъ. Ф. А. Брокгаузъ. 1893 - 1897 гг. — Въ большой листъ. Томъ 1-й 242+230 стр. Томъ 2-й 228+247 стр. Томъ 3-й LXIX+160+255 стр.; со множествомъ гравюръ.

Трудъ князя Ухтомскаго, въ его законченномъ видѣ, является капитальнымъ вкладомъ въ нашу литературу. Хотя путешествіе Наслѣдника Цесаревича продолжалось очень недолго, съ 20-го октября по 4-е августа 1891 г., но обиліе матеріаловъ и впечатлѣній, ихъ дробность и пестрота, и все это, на подкладкѣ предварительнаго знакомства съ исторіею, этнографіею и другими данными, придаютъ труду особое значеніе

Въ первой части этого замѣчательнаго труда описаны: отъѣздъ, Египетъ, Черное море; до отплытія въ Бомбей.

Части 2 и 3 посвящены описанію Индіи, Цейлона и Тихаго океана.

Въ четвертой: — побережье Тихаго океана, Китай до отплытія въ Японію.

Въ пятой — Японія и наша восточная Азія, и

Въ шестой части — Путь по Сибири.

Рисунки Н. Каразина, превосходно гравированные, освѣщаютъ книгу: архитектурные, скульптурные и живописные мотивы художествъ Востока, его этнографическія отличія и необозримо разнообразные въ своихъ красотахъ пейзажи—это цѣлая галлерея полная высокаго интереса и своеобразной красоты.

Изданіе въ высшей степени роскошное.

См. «Прав. Вѣст. за 1898 годъ, ноября 12.—«Фирма Брокгаузъ въ Лейпцигѣ отпечатала въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ, какъ «edition de luxe» Путешествіе Государя Императора на Востокъ. Оно издано въ трехъ томахъ на лучшей веленевой бумагѣ и отличается большимъ количествомъ геліогравюръ, тонко и нѣжно передаваемыхъ на китайской бумагѣ. Каждый дорогой сафьяновый переплетъ украшенъ цвѣтными узорами и снабженъ особеннымъ картономъ для храненія.

Цѣна такому экземпляру 250 рублей.

2423. Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Павла Савваитова. Санктпетербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1872 года. — Въ 8 д. л., 198 столбц.

Въ самомъ концѣ XII столѣтія, четыре года до взятія Царьграда кресто-

носцами, туда отправился нѣкто Добрыня Андрейковичъ, впослѣдствіи Архіепископъ Антоній, трижды приглашенный новгородцами на каѳедру и трижды слышавшій обычную новгородскую фразу: «кланяемся тебѣ; иди куда хочешь». Плодомъ этого путешествія, была книга— «Паломникъ, или сказаніе мѣстъ святыхъ въ Царьградѣ» и хотя оно дошло до насъ въ спискѣ XV вѣка, но по времени, въ ряду путешествій русскихъ людей въ чужія земли, занимаетъ первое мѣсто, послѣ извѣстнаго путешествія игумена Даніила. Этотъ памятникъ отличается краткостію (54 столбц.), искренностію и простотою изложенія и содержитъ въ себѣ не только любопытныя извѣстія—о мѣстахъ святыхъ Царьградскихъ,—но и столь важныя показанія, надъ разъясненіемъ которыхъ придется потрудиться нашимъ историкамъ; напримѣръ: — «О походѣ Ольги на Царьградъ, о дани, взятой ею съ грековъ, и о вещественномъ памятникѣ этого событія, который Добрыня Андрейковичъ видѣлъ въ алтарѣ Софійскомъ»;—«блюдо велико-злато служебное Ольги русской, когда взяла дань, ходивши ко Царьграду, во блюдѣ-же доляженъ камень драгій, на томъ же камнѣ надписанъ Христосъ; у того-же блюда все поверхови жемчугомъ учинено». Подобно всѣмъ изданіямъ и трудамъ нашего достопочтеннаго археолога и археографа П. И. Савваитова,— это отличается замѣчательною тщательностію и любовью къ дѣлу.—Эта брошюрка въ настоящее время рѣдка.— Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

2424. Путешествіе по Восточной Сибири. И. Булычева. С.-Петербургъ. 1856 года. — Текстъ въ 8 д. л., и альбомъ рисунковъ въ листъ. На заглавномъ листѣ изображенъ монументъ Ермаку въ Тобольскѣ.

Чтобы дать понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю выписку рисунковъ. 1) Ермакъ, покоритель Сибири. 2) Видъ Иркутска. 3) Видъ г. Иркутска. 4) Видъ села Качуги на рѣкѣ Ленѣ. 5) Видъ на рѣкѣ Ленѣ, близь Киренска. 6) Киренскій Свято-Троицкій монастырь. 7) Церковь Киренскаго Свято-Троицкаго монастыря. 8) Видъ на р. Ленѣ, близь г. Киренска. 9) Рѣчка Столбовка, впадающая въ р. Лену. 10) Скалы на р. Ленѣ, близь г. Олекминска (столбы). 11) Г. Олекминскъ на р. Ленѣ. 12) Видъ на р. Ленѣ — «Урскія ворота». 13) Видъ на р. Ленѣ между Якутскомъ и Олекминскомъ. 14) Нависшія скалы на р. Ленѣ. 15) Шитики на р. Ленѣ. 16) Видъ стараго Якутскаго острога. 17) Лѣтнія якутскія юрты. 18) Зимняя якутская юрта. 19) Вьючныя лошади. 20) Лѣтняя станція по Охотскому тракту. 21) Рѣка Амга по тракту изъ Якутска въ Охотскъ. 22) Ночлегъ на р. Уралѣ по Охотскому тракту. 23) Видъ Яблонаго хребта по Охотскому тракту. 24) Переѣздъ по наналѣди по тракту въ Охотскъ. 25) Зимняя станція по Охотскому тракту. 26) Г. Охотскъ. 27) Рыбные магазины (вѣшала) въ Охотскѣ. 28) Видъ въ окрестностяхъ Охотска. 29) Видъ горы Мореканъ, близь Охотска. 30) Петропавловскій портъ, въ Камчаткѣ. 31) Видъ окрестностей Петропавловскаго порта. 32) Паратунскіе горячіе ключи въ Камчаткѣ. 33) Ключевая сопка. 34) Село Калтучное въ Камчаткѣ. 35) Внутренность юрты сидячихъ коряковъ. 36) Поѣздъ на собакахъ въ сѣверной части Камчатки. 37) Стойбище оленныхъ коряковъ. 38) Ночлегъ въ лѣсу (въ сѣверныхъ лѣсахъ). 39) Отдыхъ на р. Трулѣ. 40) Бурятка. 41) Якуты. 42) Якутка. 43) Якутка въ богатомъ наря-

дѣ. 44) Отдѣленіе якутовъ. 45) Посуда для кумыса. 46) Оленный тунгусъ старшина. 47) Камчадалы. 48) Одѣяніе жителей сѣверо-восточной части Сибири. 49) Нарты. 50) Камчатскія собаки. 51) Камчадалы, зимняя станція. 52) Сидячіе коряки. 53) Издѣлія коряковъ. 54) Издѣлія коряковъ изъ моржевой кости. 55) Оленные коряки. 56) Оленные коряки. 57) Житель олюторскаго селенія. 58) Бродячій тунгусъ. 59) Бродячіе тунгусы. 60) Одѣяніе тунгусовъ. 61) Чукча.

Это роскошное изданіе съ 63 рисунками, исполненными красками. Эта обстоятельная и важная для изученія восточной Сибири книга отпечатана была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Чистые экземпляры со всѣми рисунками очень рѣдки. Купленъ мною экземпляръ за 35 рублей.

2425. Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году.—С.-Петербургъ, 1823 года.—Въ 8 д. л., съ 6-ю планами.

Книга написана извѣстнымъ писателемъ Муравьевымъ-Апостоломъ и содержитъ въ себѣ подробности о древнихъ городахъ Таврическаго полуострова: Олевіи, Понтикатей, Ѳеодосіи, Касера, и другихъ

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой книги очень рѣдки.

2426. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. П. С. Палласа. 2 части. Вторымъ тисненіемъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1809 года.—Въ 4 д. л. Часть 1-я 637+116 стр. Часть 2-я 571 стр.

Это роскошное и довольно рѣдкое изданіе заключаетъ въ себѣ около ста гравированныхъ рисунковъ, съ объясненіями по русски и французски. Оно посвящено Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ говоритъ, что «Россія настолько интересна по ея мѣстоположенію, характеру, одеждѣ ея жителей, и по ея древностямъ, остается, можно сказать, не тронутою».

Это изданіе представляетъ собою собраніе многихъ матеріаловъ, пригодныхъ для исторіи Россіи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся за 12 рублей.

2427. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, для изысканія историческихъ древностей. Санктпетербургъ. Печатано въ военной типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. 1821 г.— Въ 8 д. л., 234 стран.

Ниже привожу полностію, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника, помѣщенное въ началѣ книги «Предувѣдомленіе» автора, В. Берха, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее:

«Служивши безъ малаго десять лѣтъ Совѣтникомъ въ Пермской Казенной Палатѣ, по хозяйственной части, объѣзжалъ я неоднократно многіе уѣзды сей обширной Губерніи. Извѣстная древность города Чердыни и многія свѣдѣнія, почерпнутыя мною объ ономъ въ разныхъ Исторіяхъ и Лѣтописяхъ, родили во мнѣ желаніе обозрѣть все собственными глазами, и сообразить различныя заключенія о величествѣ и мѣстоположеніи древней Біармін (Biarmaland, Beormas).—Три раза ѣздилъ въ Чердынь и Соликамскъ для изысканія Историческихъ древностей. Повстрѣчав-

шись съ весьма любопытными замѣчаніями и собравъ даже нѣсколько древнихъ актовъ, рѣшился я предать все сіе тисненію.

Помѣщенный здѣсь Лѣтописецъ, разные указы и Грамоты могутъ служить богатыми матеріалами для Всеобщей Исторіи Россіи. Въ отрывкахъ же изъ Писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова находятся матеріалы, которые еще никогда и никѣмъ печатаны не были, или лучше сказать, пребывали вовсе неизвѣстными.

В. Берхъ.

Пермь.
1821 г.

2428. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году.—Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1787 г.—Въ 4 д. л., 273 стран. съ 2 таблиц.

Изданіе довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

2429. Путеводитель по Ярославской губерніи, составленный подъ руководствомъ начальника Ярославской губерніи А. П. Бутурлина членомъ-корреспондентомъ Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета Ѳ. Н—мъ и изданный членомъ-корреспондентомъ того же комитета углическимъ 1-й гильдіи купцомъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Н. М. Журавлевымъ. Ярославль, въ типографіи Германа Фалькъ. 1859 г.—Въ 8 д. л., 379 стр.

Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующіе матеріалы:

I. Историческій очеркъ Ярославской губерніи.

II. Физическая географія.

III. Статистика.

IV. Города и уѣзды.

V. Дорожный указатель по главнѣйшимъ трактамъ.

Изданіе рѣдкое.

2430. Путь ко Христу, въ девяти книгахъ, твореніе Іакова Бема, прозваннаго тефтоническимъ философомъ, переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, въ типографіи Г. Іоаннесона, 1815 года, 8 д. л., XXV и 434+3 стр.

Въ этой книгѣ четыре гравированныхъ картинки съ символическими изображеніями; книга переведена Лабзинымъ, издателемъ Сіонскаго вѣстника и по выходѣ въ свѣтъ книга была изъята изъ обращенія и комитетъ, разсматривая эту книгу, нашелъ, что она проповѣдуетъ мрачныя начала Розенкрейцеровъ, у которыхъ все духовное идетъ по физическимъ законамъ стихіи, а не по слову Божію, не по закону благодати, а потому комитетъ призналъ ее вредною и опасною. См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 9276, есть у Березина-Ширяева стр. 20-я, у Остроглазова за № 106; хорошо сохранившіеся экземпляры весьма рѣдко встрѣчаются въ продажѣ и цѣнятся до 6 рублей.

2431. Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ.

Величайшій русскій поэтъ. Родился

26 мая 1799 года, умеръ 29 января 1837 года, гравированъ Уткинымъ.

Въ четыреугольникѣ, поясной влѣво, гравированъ рѣзцомъ, лицо—пунктиромъ. Изображенъ сидящимъ въ креслѣ

Рѣдкая гравюра.

Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ.

2432. Пушкинъ, Василій Львовичъ.

Дядя знаменитаго поэта А. С. Пушкина, родился въ 1779 году. Стихотворецъ, извѣстный въ кружкѣ «Арзамасцевъ» подъ названіемъ: «Вотъ»— Умеръ въ 1830 году. Его перу принадлежатъ различныя лирическія и дидактическія стихотворенія, басни и, между прочимъ, шуточно-эротическая поэма «Опасный сосѣдъ».

Кругъ въ четыреугольникѣ, въ профиль, гравировалъ рѣзцомъ (лицо пунктиромъ) Галактіоновъ.

Пушкинъ, Василій Львовичъ.

Пушкинъ, Василій Львовичъ.

2433. Пчела, или собраніе разныхъ статей въ стихахъ и прозѣ, извлеченныхъ изъ россійскихъ писателей прошедшаго и нынѣшняго вѣка; въ пользу и употребленіе юношества россійскому языку и словесности обучающагося. С.-Петербургъ, 1813 года.—Въ 8 д. л., съ 2 эстампами.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія—рѣдки.—См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 9285.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей, въ современномъ кожанномъ переплетѣ, изъ библіотеки Болотова.

2434. Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ. Сочиненіе В. Жуковскаго. Въ Морской типографіи. 1813 года.—Въ 8 д. л., 25 стр.

Первое изданіе этой брошюрки извѣстнаго стихотворенія Жуковскаго теперь очень рѣдкое. Въ томъ-же году оно было напечатано и вторымъ изданіемъ.

ПѢВЕЦЪ
ВЪ СТАНѢ
РУСКИХЪ ВОИНОВЪ. (1)

Пѣвецъ.

На полѣ бранномъ тишина!
Огни между шатрами!
Друзья! здѣсь свѣтитъ намъ луна,
Здѣсь кровъ небесъ надъ нами!
Наполнимъ кубокъ круговой!
Дружнѣе руку въ руку!

Титульный листъ отдѣльнаго изданія.
„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ".
По рѣдкому экземпляру изъ собранія А. Бурцева.

2435. Пѣсни Беранже. Переводъ Василія Курочкина. Изданіе пятое, исправленное и значительно—дополненное; иллюстрированное 15 картинами на стали по рисункамъ Бойе. Санктпетербургъ. Изданіе книгопродавца типографа Вольфа, 1864 г.—Въ 8 д. л., 249 стр., съ рисунками.

Книга напечатана на прекрасной бумагѣ, съ бордюрами на страницахъ. Послѣ заглавнаго листа, обведеннаго каймою, слѣдуетъ пѣсня—«Охотники».

Въ поле, охотникъ ретивый;
Чу! протрубили рога:
Тра та та та, тра та та.
Слѣдомъ Амуръ шаловливый,—
Шмыгъ—на охоту въ твой домъ!
Тромъ, тромъ.

***

Осень стрѣлять и лѣто,
Знаешь кругомъ всѣ мѣста.
Тра та та та тра та та.
А за женой, безъ билета
Тамъ-же охота кругомъ
Тромъ, тромъ.

***

Выслѣдивъ лань въ чащѣ лѣса,
Ты пріумолкъ у куста.
Тра та та та, тра та та.
Но не робѣетъ повѣса
Передъ домашнимъ звѣрькомъ,
Тромъ, тромъ.

***

Къ звѣрю кидается свора,
Ревъ потрясаетъ лѣса.
Тра та та та, тра та та.
Цѣлитъ повѣса и скоро
Съ милою будетъ вдвоемъ,
Тромъ, тромъ.

По лѣсу пуля несется
Мертвая лань поднята.
Тра та та та, тра та та.
Выстрѣлъ и тамъ раздается,—
Все утихаетъ потомъ...
Тромъ, тромъ.

***

Радъ ты добычѣ богатой.
Весело трубятъ рога:
Тра та та та, тра та та.
Тащится съ поля рогатый,
Милый на лѣво кругомъ,
Тромъ, тромъ.

Далѣе, см. стр. 76.—«Плачущій мужъ»

Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой Господь твою
Въ раю.

***

Избавь ее отъ ада
Въ день страшнаго суда:
Ей тамъ блаженство надо,
Чтобъ не пришла сюда.
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой Господь твою
Въ раю.

***

Увы! ничто не вѣчно.
Мое блаженство съ ней
Казалось безконечно
Въ теченіи трехъ дней.
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой Господь твою
Въ раю.

***

Подчасъ она хитрила
(Нельзя-же безъ того),
Но искренно любила...
Сосѣда моего.

Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой Господь твою
Въ раю.

* * *

И съ жизнью разставаясь,
Холодная къ другимъ
Заплакала, прощаясь...
Съ любовникомъ своимъ.
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой Господь твою
Въ раю.

* * *

Едва-ли я съумѣю
Несчастье пережить.
Нѣтъ! нѣтъ! пойду за нею...
Зарыть ее! зарыть!
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой Господь твою
Въ раю.

Это изданіе въ переводѣ Василія Курочкина считается весьма рѣдкимъ.— Въ книгѣ помѣщено 65 пѣсенъ, большею частію юмористическаго содержанія.

Купленъ мною экземпляръ у букиниста Семенова за 10 рублей въ хорошемъ переплетѣ.

2436. Пѣсни русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Сахарова. 5 томиковъ.—Въ 16 д. л., съ однимъ рисункомъ.

Пять небольшихъ и довольно рѣдкихъ книжекъ, содержащихъ въ себѣ народныя пѣсни, собранныя И. Сахаровымъ со словъ простолюдиновъ. Въ предисловіи сего изданія, авторъ говоритъ:—«Предпринимая изданіе русскихъ пѣсенъ, я сознавалъ всю важность своего предпріятія, постигалъ всю отвѣтственность предъ просвѣщенными соотечественниками. Было время, когда съ восторгомъ вслушивался въ напѣвы русскихъ пѣсельниковъ, когда съ жадностію записывалъ русскія пѣсни со словъ простолюдиновъ,—тогда я былъ покоенъ, тогда я дѣлалъ для себя. Теперь совсѣмъ не то. Съ отпечатаніемъ пѣсенъ, я дѣлаюсь постороннимъ человѣкомъ, съ покорностію ожидаю приговора за свои труды отъ знатоковъ и безграмотныхъ людей, такова участь издателей». Далѣе авторъ говоритъ «все, что было мною собрано въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ русской земли, составило обширное собраніе русскихъ пѣсенъ. Это-то собраніе рѣшаюсь теперь издать».

Пѣсни русскаго народа, сообразно народнымъ приноровленіямъ въ своей жизни, раздѣляются на двѣнадцать отдѣленій: 1) пѣсни святочныя, 2) хороводныя, 3) свадебныя, 4) праздничныя, 5) историческія, 6) удалыхъ людей, 7) военныя, 8) казацкія, 9) плясовыя, 10) колыбельныя, 11) сатирическія, 12) семейныя.—При каждомъ отдѣленіи будутъ помѣщены примѣчанія, объясняющія мѣстность русскихъ обычаевъ и значеніе словъ. Варіанты пѣсенъ, указывающія на разнорѣчія одной и той-же пѣсни. Указанія на русскія мѣстности, гдѣ именно какая пѣсня была записана; сравненіе русскихъ пѣсенъ съ сербскими, богемскими, галиційскими, малорусскими, ново-греческими. Важность русскихъ пѣсенъ налагала на издателя многія обязанности, самыя необходимыя, нужныя; таковы: обозрѣнія народной жизни, мѣстныхъ нарѣчій, — оставляя это до другого времени, издатель взамѣнъ предлагаетъ отдѣльныя описанія «русскія святки, народные хороводы, свадьбы, народные праздники,

жизнь волжскихъ удальцовъ».

См. стр. 119.

Еще на небѣ
Да двѣ радуги,—
Какъ у нашего хозяина
Двѣ радости.
Еще первая радость—
Сына женилъ,
А другая-то радость—
Дочь замужъ отдалъ.
Еще за сыномъ
Корабли бѣгутъ;
А за дочерью
Сундуки везутъ.

Это весьма любопытное сочиненіе замѣчательнаго нашего изслѣдователя русской археологіи Ивана Петровича Сахарова, заключаетъ въ себѣ русскія пѣсни, записанныя со словъ простолюдиновъ.—Это изданіе давно распродано и сдѣлалось въ настоящее время библіографическою рѣдкостію.—Купленъ мною экземпляръ за 18 рублей.

2437. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ. Изданы обществомъ любителей русской словесности. Москва, въ типографіи А. Семена, 1860 года, 8 д. л., 7 выпусковъ.— 1 вып. 94+XXXIV, 2 вып. 96+XXVI, 3 вып. 124+XXXVI, 4 вып. 138+CXCIV, 5 вып. 190+CXVIII, 6 вып. 212 стр., 7 вып. 214+XV стр.

Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ, въ настоящее время составляютъ, можно сказать, библіографическую рѣдкость, а потому для большинства—недоступны. Между тѣмъ, въ этой книгѣ помѣщено интересное предисловіе коммиссіи отъ общества любителей россійской словесности, которое нахожу не лишнимъ привести здѣсь.

По мысли, руководившей постоянно П. В. Кирѣевскимъ, коммиссія, издающая нынѣ сборникъ его пѣсенъ, не ограничивается тѣмъ, что нашла въ бумагахъ покойнаго, но присоединяетъ сюда въ пополненіе и другія пѣсни изъ печатныхъ изданій, а гдѣ нужно, въ приложеніяхъ къ выпуску, помѣщаетъ сказки, историческія показанія, преданія и т. п.

Изданіе должно-бы собственно начинаться народными стихами, или духовными пѣснопѣніями народа, но они помѣщены уже были самимъ собирателемъ, 1848 года, въ № 9-мъ чтеніи общества исторіи и древностей россійскихъ, а дополнительная тетрадь къ нимъ, заключавшая разнорѣчія (варіанты), къ сожалѣнію, доселѣ числится потерянною. Потому, въ настоящемъ случаѣ является:

Отдѣлъ I-й. Пѣсни былевыя (называемыя у насъ также былинами, побывальщинами, старинами и т. д.): то есть сперва богатырскія, и затѣмъ историческія въ тѣсномъ смыслѣ, заканчивающіяся особыми пѣснями — безымянными, о безымянныхъ витязяхъ и молодцахъ, удальцахъ и разбойникахъ.

1-й выпускъ этого отдѣла, изъ времени Владимірова,—Илья Муромецъ, богатырь-крестьянинъ.

Всѣ пѣсни сюда вошедшія, при которыхъ нѣтъ замѣтки о заимствованіи изъ какого либо прежняго печатнаго изданія, принадлежатъ сборнику П. В. Кирѣевскаго. Когда онѣ вошли въ него, какое занимали мѣсто въ его составѣ, въ какомъ найдены видѣ, и тому подобные вопросы рѣшены будутъ впослѣдствіи, по окончаніи настоящаго изданія и при обозрѣніи всего сборника, тѣмъ болѣе, что самъ уже собиратель предложилъ общія свѣдѣнія по этому дѣлу въ предисловіи къ отпеча-

таннымъ стихамъ (въ чтеніяхъ) и во вступленіи къ былевымъ пѣснямъ, которыя мы помѣстили вслѣдъ за симъ.

Все, что записано или переписано собственною рукою П. В. Кирѣевскаго, или же носитъ явные слѣды его пересмотра, все то отпечатано съ буквальною точностію, въ самомъ даже правописаніи и въ знакахъ препинанія. Не простирая никакого притязательнаго права на то, что вышло уже готовымъ изъ рукъ самаго собирателя, настоящее изданіе удовольствовалось только тѣмъ, что дозволило себѣ, въ текстѣ такихъ пѣсенъ, отдѣлить иногда красную строку, или же поставить въ скобкахъ тѣ стихи, которые явно внесены въ пѣсню позднѣе или нейдутъ къ ея собственному составу.

Всѣ замѣчанія П. В. Кирѣевскаго, прибавленныя къ пѣснямъ, оставлены также неприкосновенными, съ отмѣткой: Замѣтки П. В. Кирѣевскаго.

Въ замѣнъ того, при остальныхъ пѣсняхъ изъ сборника и другихъ печатныхъ изданій, языкъ, разумѣется, удержанъ въ точности, но правописаніе, раздѣленіе стиховъ и т. п., въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнено по усмотрѣнію.

Примѣчанія печатныхъ изданій, какія, въ полномъ или сокращенномъ видѣ, сочтены необходимыми или важными, удержаны всѣ съ отмѣткой: Прим. I-го изданія.

Всѣ остальныя соображенія касательно текста, состава, пѣсенъ, языка и т. п., принадлежащія настоящему изданію, отмѣчены буквою О (общество Л. Р. Сл.).

При всѣхъ вообще пѣсняхъ принято въ началѣ ихъ, въ скобкахъ, отмѣчать мѣстность, гдѣ онѣ записаны (за исключеніемъ сборника Кирши Данилова или др. россійск. стихотвореній, извѣстныхъ всякому по ихъ печатному изданію, а въ концѣ—кѣмъ записано, доставлено, или гдѣ передъ тѣмъ напечатано.—Гдѣ же, изъ сборника П. В. Кирѣевскаго, нѣтъ этихъ отмѣтокъ о тѣхъ пѣсняхъ высказаны будутъ объясненія впослѣдствіи, при обзорѣ состава цѣлаго сборника.

Если разнорѣчія не нарушаютъ цѣлости пѣсни, а напротивъ дѣлаютъ ее отдѣльнымъ и особымъ цѣлымъ, въ такомъ случаѣ пѣсни оставлены въ ихъ видѣ и помѣщены въ послѣдовательномъ порядкѣ одна за другою, по мѣрѣ ихъ сродства, хотя бы самаго близкаго. Сводить же разнорѣчія изъ нѣсколькихъ пѣсенъ къ тексту одной главной, принято тамъ лишь, гдѣ вся разница ихъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словахъ и оборотахъ. Въ настоящемъ выпускѣ напечатана въ семъ послѣднемъ видѣ одна лишь пѣсня 7-я, въ разрядѣ II-мъ, тѣмъ болѣе, что она сведена уже изъ разнорѣчій въ бумагахъ собирателя *).

Правила, здѣсь изложенныя, приняты не только для предлежащаго выпуска, но и для всего послѣдующаго изданія.

Порядокъ, въ которомъ размѣщены одна за другою пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ, и самыя основанія этого порядка, объяснены на концѣ выпуска, послѣ приложеній, въ особой замѣткѣ.

2438. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. 4 части, Москва, въ типографіи А. Семена, 1861 года.—Въ 8 д. л. Часть 1-я—488+XXIII, часть 2-я — 354 + CCCLXXI, часть

*) Въ сводъ не внесены только ничтожныя разнорѣчія, вѣрно или нѣтъ прибавленныя къ пѣсни въ Московскомъ телеграфѣ 1827 г., № 23, стр. 108, 109.

3-я—460+LXXI, часть 4-я—272+LXX+13 стр.

Книга посвящена авторомъ П. Н. Рыбниковымъ Московскому обществу любителей россійской словесности отъ имени покойнаго его предсѣдателя А. С. Хомякова, а затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ между прочимъ говорится, что П. Н. Рыбниковъ пользовался особенною пріязнію и справедливымъ уваженіемъ со стороны Алексѣя Степановича Хомякова: въ своихъ переходахъ изъ Москвы въ губернію Черниговскую, изъ Черниговской въ Пермскую и оттуда въ Олонецкую, обратившись къ изученію простаго русскаго народа въ его неподдѣльномъ творчествѣ, собиратель предлагаемыхъ пѣсенъ, движимый естественнымъ чувствомъ, прислалъ первые плоды трудовъ своихъ первому тому, кто умѣлъ цѣнить всякое живое направленіе молодости, и, согрѣвая ее сочувствіемъ, успѣвалъ превращать всякую истинную жизнь молодаго развитія въ жизнь направленія русскаго. Получивши первыя тетради собранія пѣсенъ, А. С. Хомяковъ, выразилъ непремѣнное намѣреніе издать ихъ отъ себя и посвятить Московскому обществу любителей россійской словесности, которому онъ, какъ предсѣдатель, подарилъ послѣднее время своей сочувственной дѣятельности.

Собраніе, обогащенное изученіемъ трехъ отдаленныхъ русскихъ областей, мало по малу возросло до значительнѣйшихъ размѣровъ.

Часть 1-я и 2-я, народныя былины, старины и побывальщины, часть 3-я народныя былины, старины побывальщины и пѣсни. I. Время до Владиміра. Богатыри старшіе. Часть 4-я—Народныя былины, старины, сказки, повѣрія, суевѣрія и заговоры, и т. п.

Самый капитальный трудъ въ области собранія народнаго былиннаго эпоса. Пѣсни собранія П. Рыбникова давно сдѣлались библіографическою рѣдкостію. Купленъ мною экземпляръ за 25 рублей въ хорошемъ видѣ.

2439. Пѣсни народныя Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ. 3 части. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Москва, (М. Каткова). 1878 г.—Въ 8 д. л., съ рисунками.

Въ первой части: Карпатская Русь. Географическо-статистическіе и историко-этнографическіе очерки Галичины, сѣверо-восточной Угріи и Буковины.

Во второй части: обрядовыя пѣсни, которыя поются при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ.

Въ третьей части: пѣсни былевыя, воспѣвающія дѣянія народныя, казацкія. Изданіе украшено множествомъ рисунковъ изъ народнаго быта.

2440. Пѣсня въ честь Ерофеича. Москва, въ типографіи армянскаго института гг. Лазаревыхъ. 1829 года.—Въ 8 д. л., 4 стр.

Это—юмористическое сочиненіе, воспѣвающее извѣстную настойку, изобрѣтенную Ерофеичемъ.

Настоящая брошюрка была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала, почему теперь принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 229-я; сказано:—«брошюрка довольно рѣдкая».

2441. „Пѣснь, его же отъ моря каспійскаго съ побѣдою надъ Дербеню и прочіими грады возвращающагося Августѣйшаго Всероссійскаго Імператора отца отечества Петра Великаго, милостивѣйшаго своего Государя и фундатора въ торжественномъ въ его імператорскій градъ Москву вхожденіи, привѣтствоваше академія московская 1722 года декабря 18 день“.—Въ 4 д. л., 4 стр. (Безъ означенія года и мѣста печати).

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 92, сказано: «брошюра очень рѣдкая».—У Пекарскаго № 528.

2442. Пѣснь торжественная о состоявшейся оружія тишинѣ съ краткимъ изъясненіемъ Хотинской баталіи въ прославленіе преславнаго имени всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, сочиненная чрезъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка каптенармуса Петра Суворова, въ Спб. 1740 г.—Въ листѣ 8 стр.

Изданіе это въ настоящее время считается весьма рѣдкимъ.

См. «Отчетъ Императ. Публич. Библіотеки» за 1863 годъ, стр. 80-я.

2443. Пѣснь поютъ всероссійскому земному божеству Екатеринѣ второй всѣ села, грады, страны и блаженствующіе въ нихъ разные народы въ день торжества мира съ Оттоманскою Портою. 1799 г., сентября 2 дня. Сочинилъ Александръ Перепечинъ. Въ градѣ Св. Петра. Печатано въ Императорской типографіи, 1793 года.—Въ 8 д. л., 5+35 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1875 г., стр. 83».

2444. Пѣсни о Ахавѣ (по III книгѣ царствъ). Н. Виноградова. Београдъ. 1874 г.—Въ 8 д. л.

Изданіе это очень рѣдко попадается въ продажѣ.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

Его-же.—Воскресныя пѣсни.—Београдъ. 1874 г.—Въ 8 д. л.

Его-же.—Слово царя. Переписка воцареніи слова на Руси.—Београдъ 1874 г.—Въ 8 д. л.

2445. Пѣснь, пѣтая русскимъ гренадеромъ въ Парижѣ французскому нищему ветерану въ отвѣтъ Le souviens-tu?—Въ 8 д. л., 4 нен. стр.

Объ этомъ весьма рѣдкомъ и любопытномъ изданіи см. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1870 годъ, стр. 134-я, гдѣ сказано, что пѣснь эта сочинена генералъ-маіоромъ князёмъ Александромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ († въ 1858 г. въ г. Калишѣ), бывшимъ калишскимъ воен-

нымъ начальникомъ, и напечатана безъ цензурнаго пропуска, вѣроятно въ Ленчицѣ, уѣздномъ городѣ Калишской губерніи.

Въ концѣ стихотворенія посвященіе: «Моему другу Николаю барону Бистрамбу (то есть: Бистрому) Александръ князь Голицынъ 5. Отъ скуки при рекрутскомъ наборѣ 22 сентября (4 октября) 1849 года. Въ г. Ленчицѣ».

Эта брошюра въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

2446. Пѣсня въ честь Ерофеича (на голосъ „Мы живемъ среди полей...). Москва, въ типографіи Армянскаго Института г.г. Лазаревыхъ. 1830 года.—Въ 12 д. л., 4 стр.

Любопытное юмористическое сочиненіе неизвѣстнаго автора, въ которомъ воспѣвается настойка, изобрѣтенная Ерофеичемъ.

Брошюра эта въ настоящее время довольно рѣдкая, и я считаю не лишнимъ привести ее здѣсь полностію.

Что насъ въ грусти веселитъ,
Шлетъ въ бѣдахъ забвенье?
Что насъ въ радости живитъ,
Даетъ утѣшенье?—

Ты, нашъ некторъ дорогой,
Ерофеичъ славный,
Ты извѣстенъ, золотой,
На Руси державной!

Наши дѣды и отцы
Тебя дружно пили:
Можно-ль, чтобъ мы молодцы
Тебѣ измѣнили?..

На Руси святой давно
Ты у всѣхъ въ почтеньи;
А еще не сплетено
Тебѣ пѣснопенье.

Твоя сила насъ живитъ,
Гонитъ прочь печали.
Гдѣ драгой бокалъ налитъ—
Тамъ всѣ дружны стали.

Раздавайся жъ пѣсней гласъ,
Други, на прощаньи—
Выпьемъ мы бокалъ сей часъ!...
Полно!.. до свиданья!

2447. Пѣснь, сочинена въ Гамбургѣ къ торжественному празднованію коронаціи Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссійской, бывшему тамо августа 10 по новому исчисленію 1730 г.

Въ концѣ чрезъ студента Василія Тредьяковскаго въ верху, непосредственно послѣ заглавія, напечатана положенная на музыку первая строфа пѣсни, помѣщенной въ сочиненіяхъ Тредьяковскаго, изданіе А. Смирдина. С.-Петербургъ. 1849 г., III, стр. 735.

2448. Пятидесятилѣтній юбилей Петра Андреевича Каратыгина 1823—1873. Санкпетербургъ, въ типографіи Краевскаго. 1873 года.—Въ 16 д. л., 21 стр.

Подробное описаніе этого юбилея было помѣщено въ «Голосѣ»—№ 64, а отдѣльные оттиски пятидесятилѣтняго юбилея Петра Андреевича Каратыгина были напечатаны въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, и въ продажу не поступали, почему теперь составляютъ рѣдкость.

2449. 15 лѣтъ крамолы. 4 апрѣля 1866—1 марта 1881 г. Составилъ Θедоръ Гиляровъ. Томъ I—часть первая (единственная).—Москва. Русская типографія 1883 года.—Въ 8 д. л., XVI+324.

Эта книга очень любопытна по своему содержанію, заключающемуся въ послѣдовательномъ изложеніи тѣхъ событій государственной жизни, которыя въ свое время такъ сильно волновали умы современнаго общества. Въ настоящемъ трудѣ авторъ даетъ полную и правдивую картину русской революціонной пропаганды въ имперіи, въ періодъ времени 1866—1881 гг.

Чтобы дать читателю болѣе наглядное представленіе объ этомъ сочиненіи, я привожу здѣсь полную перепечатку предисловія автора, въ которомъ послѣдній говоритъ, что:

«Лѣтопись крамольнаго движенія начата и складывалась подъ ужаснымъ впечатлѣніемъ позора 1 марта 1881 г.

Когда освобожденная, преобразованная и просвященная Русь пятналась государственными преступленіями, оскверняласъ цареубійственными посягательствами и наконецъ такъ страшно была потрясена мученическою кончиною Великаго Царя Освободителя, общественная мысль робко и внимательно остановилась на отдѣльныхъ политическихъ преступленіяхъ, съ ужасомъ и омерзѣніемъ слѣдила за каждымъ порознь цареубійственнымъ покушеніемъ и, оцѣпенѣлая, замерала въ первые дни марта.

Если даже прокуратура за всѣ 15 лѣтъ такъ часто обнаруживала слабое знакомство съ исторіею опасной болѣзни, удивительно ли, что періодическая печать потеряла голову послѣ 1-го марта? Предъ нею грозно оцетинилось безпредѣльно чудовищное и неимовѣрно гнусное злодѣяніе, настойчиво призывавшее всѣхъ насъ къ отвѣту. И были отвѣты... Но и въ искреннихъ патріотическихъ изліяніяхъ даже доселѣ по большей части слышатся только благонамѣренныя общія мѣста. Этого мало: не пытаясь раскрыть причины крамолы, не изслѣдуя и преступные факты, иные, даже въ печати, стали производить дознанія надъ неповинными, благодѣтельными и славными преобразованіями минувшаго царствованія. Уличалось все: крамольна школа, крамольно самоуправленіе, крамоленъ судъ, крамольна литература, крамольна печать, крамольно все общество. Но за то и сами обвинители въ свою очередь изобличались въ измѣнѣ.

Въ этомъ шатаніи мысли, въ этомъ водоворотѣ взаимныхъ подозрѣній и обвиненій, страшныхъ и преступныхъ, настоятельно требовалось опознаться: что же наконецъ крамола и не крамола? гдѣ предѣлъ между честною мыслью, но свободною по природѣ, и злоумышленіемъ, опаснымъ свободѣ другихъ? гдѣ граница между дѣломъ добрымъ и злодѣяніемъ? Эта потребность опознаться и подвигла автора къ настоящему труду, служащему какъ бы отвѣтомъ на незабвенныя любвеобильныя слова покойнаго Монарха, обращенныя имъ ко всѣмъ намъ въ Москвѣ 20 ноября 1878 года: «Я надѣюсь на ваше содѣйствіе, чтобы остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь». Вспоминать ли и иныя обращенія Царя-Мученика къ обществу, а равно и неоднократныя правительственныя призыванія къ тому всѣхъ насъ?

Пишемъ не исторію: еще не скоро скажетъ она свое холодное слово; ведемъ только документальную лѣтопись

событій, съ болью пережитыхъ всѣми нами, скорбными современниками, если не всегда спокойную, все же безъ предвзятой мысли, безъ ломки и пригибанія фактовъ направо или налѣво.

Здѣсь 15-лѣтній періодъ самъ собою рѣзко очерчивается преступнымъ покушеніемъ 4 апрѣля 1866 года и страшнымъ злодѣяніемъ 1-го марта 1881 года. Обзоръ не поднимается выше, къ самымъ источникамъ крамолы, взявъ началомъ первое ея преступное проявленіе, тѣсно сцѣпленное со всѣми ея звеньями послѣдовавшаго затѣмъ пятнадцатилѣтія.

Ближайшими источниками крамолы представляются между прочимъ искры польскаго пожара 1863 года, внутренняя и внѣшняя интрига, журнальная нигилистическая агитація конца 50-хъ годовъ и начала 60-хъ годовъ, съ ея проповѣдью атеизма и матеріализма въ расшатанной семьѣ, подстрекательство русскою эмиграціонною печатью и руководительство международною ассоціаціею рабочихъ. А лучшею здѣсь почвою были при полусвободѣ печати и крайнее оскудѣніе дворянства, и стѣсненіе духовенства ограниченіемъ приходовъ, оба сословія съ сыновьями, надѣленными отъ школъ волчьими паспортами, и съ дочерями, сбитыми съ толку теоріями «женскаго вопроса», да среди невѣжества и полуобразованія нагло, гордо и жадно изъ перегноя крѣпостнаго права возвышающая свою голову надъ обѣднѣвшимъ крестьянствомъ ожирѣвшая и спекулирующая плутократія, протягивающая руку размножившейся и усилившейся еврейщинѣ, этому международному элементу, представителю капитала въ старомъ и соціализма въ молодомъ своемъ поколѣніи. А правительство? а администрація? а общественныя учрежденія? Ни защиты, ни обвиненія ихъ не беремъ на себя; но ошибки ихъ, неизбѣжныя при крутомъ поворотѣ русской жизни, едва ли принесли болѣе вреда, чѣмъ эта огульная критика всѣхъ правительственныхъ дѣйствій, всѣхъ административныхъ распоряженій, всѣхъ общественныхъ учрежденій, это обратившееся въ безсознательную привычку развинчиваніе всего ради только искусства развинчивать.

Обзоръ нашъ не касается также и современной европейской соціалистической литературы, этого несомнѣнно главнѣйшаго родника пропаганды у насъ: отсюда пришлось бы прямо спуститься къ эмиграціонной и къ подпольной печати, что едва ли своевременно. Впрочемъ предметъ нашей лѣтописи не ученія тамъ, а дѣянія здѣсь.

Отсюда кругъ фактовъ, подлежавшихъ обозрѣнію, опредѣлился понятіемъ политическаго преступленія, судомъ или администраціею признаннаго за таковое. Но здѣсь, въ области административныхъ распоряженій, равно какъ судебныхъ процессовъ, лѣтопись всячески остерегается не только оправданія виновныхъ, осужденія невинныхъ, но и вообще судейской или полицейской постановки дѣла, лѣтописцу совсѣмъ неприличной.

Ожидаемъ возраженій противъ односторонности труда лишь по обнародованнымъ документамъ. Но это уже не наша вина. Впрочемъ, при значительномъ числѣ «правительственныхъ сообщеній», при широкой гласности политическихъ процессовъ и громадности разнаго газетнаго матеріала, едва ли какіе-либо новые документы, думается намъ, добавили бы много существеннаго. А подпольной печати и довѣрять трудно, съ ея злословіемъ и бранью, достояніемъ развѣ только прокурорскаго надзора, а не лѣтописнаго изло-

женія. Что весьма важно и къ сожалѣнію, не доступно современному обозрѣвателю. Впрочемъ, если бы даже и были доступны какія-либо не обнародованныя свѣдѣнія, едва ли было бы умѣстно ими пользоваться: теперь подобный трудъ только и возможенъ «по обнародованнымъ документамъ», ибо вообще крайне щекотливо составлять обзоръ современныхъ дѣяній, даже оцѣненныхъ судомъ или администраціею. Не безъ тяжелаго чувства приходилось намъ подчасъ называть имена нѣкоторыхъ, и такъ уже горько поплатившихся за грѣхи юности и невѣдѣнія. Но «изъ пѣсни слова не выкинешь».

Между тѣмъ даже и одни обнародованные документы составляютъ весьма значительный матеріалъ. Это законодательныя мѣры, Высочайшія повелѣнія, правительственныя распоряженія, правительственныя сообщенія, мѣстныя административныя мѣры, судебные отчеты, газетныя корреспонденціи, руководящія статьи и т. д. до отзывовъ иностранной печати.

Лѣтопись наша начата съ немногихъ періодическихъ изданій, но съ каждымъ годомъ число ихъ возрастаетъ. Пересматривать всѣ газеты, особенно за первыя десять лѣтъ, не казалось необходимымъ: пять-шесть большихъ ежедневныхъ изданій, различнаго и и даже иныя противоложнаго направленія, не могли, особенно на первыхъ порахъ, опустить сколько-нибудь выдававшагося факта или соображенія, напечатаннаго у собрата; а обозрѣть 15 лѣтъ хотя бы только по четыремъ ежедневнымъ изданіямъ—это значитъ пересмотрѣть около 22,000 листовъ.

Настоящимъ обзоромъ окончательно устанавливается печальный фактъ существованія у насъ одной и той же, по крайней мѣрѣ за 15 лѣтъ, соціалистической партіи самаго крайняго направленія съ развѣтвленіемъ ея на двѣ фракціи—пропагандистовъ и террористовъ еще современъ Каракозовщины. Однѣ и тѣ же преступныя идеи разрушенія всего существующаго общественнаго и государственнаго строя проповѣдывались 15 лѣтъ сряду; одними и тѣми же пріемами пользовались пропаганда и терроръ—отъ студенческихъ исторій до хожденія въ народъ, отъ фальшивыхъ паспортовъ и шифровъ до кинжаловъ, револьверовъ, динамита и кураре; однѣ и тѣ же преступныя цѣли намѣчались—отъ освобожденія Чернышевскаго до цареубійства. Даже и сами дѣятели непрестанно сознавали свою солидарность, причемъ позднѣйшія поколѣнія иногда прямо называли себя кощунственно продолжателями «святого дѣла Каракозова».

Вслѣдствіе правительственныхъ мѣръ не разъ рѣдѣли крамольные ряды, но кадры ветерановъ, рецидивистовъ постоянно пополнялись новобранцами, революціоннымъ мясомъ, обильно послѣ студенческихъ исторій нароставшимъ на скелетъ крамолы, а потомъ черпаемымъ и гдѣ попало. Отсюда то на протяженіи 15 лѣтъ то и дѣло встрѣчаемся съ одними и тѣми же дѣятелями, связанными съ предшественниками, современниками и послѣдователями, помимо единства убѣжденій, цѣлей и средствъ, узами родственными и дружественными. Это съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе наслоявшееся и смыкавшееся единство лицъ, образовавшее какъ бы стволъ крамольнаго древа, лучше всего убѣждаетъ въ длившемся одномъ и томъ же заговорѣ. Этотъ клубокъ, это ядро крамольныхъ дѣятелей, помѣщаемъ во 2-ой части 1-го тома, въ таблицѣ, сопровожденной особымъ поясненіемъ.

Нигилизмъ имѣетъ свою 20-лѣтнюю

исторію, а взгляды на него остаются, по большей части, старые. Вѣрные въ свое время, теперь они получаютъ уже характеръ суевѣрія, падающаго отъ легкаго прикосновенія факта или цифры.

Такому суевѣрію преступное сообщество и сейчасъ представляется «ничтожною горстью», «незначительною шайкою». Мы, конечно, не можемъ опредѣлить даже и приблизительно число членовъ «партіи». Но утверждаемъ, что оно постоянно возростало. Если въ 1866 году, при всѣхъ усиліяхъ гр. Муравьева, смогли привлечь къ судебной отвѣтственности за 4-е апрѣля только 34 человѣка, въ Нечаевщину видимъ болѣе чѣмъ вдвое противъ каракозовщины число подсудимыхъ.

Въ концѣ 1876 года на Казанской площади собирается демонстрація въ 200—300 человѣкъ. Между тѣмъ почти одновремено съ этимъ разбирается дѣло 50-ти московскихъ соціалистовъ, а вслѣдъ за нимъ 193-хъ, причемъ эти 50 и 193, содержась подъ стражею, не могли войти въ составъ демонстрировавшихъ на площади.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ новыя демонстраціи въ Москвѣ, Одессѣ и другихъ мѣстахъ. 1879 годъ весь занятъ арестами, судебными разбирательствами, административными ссылками. А позднѣе «Правительственный Вѣстникъ» опредѣляетъ только часть пересматриваемыхъ дѣлъ о поднадзорныхъ цифрою 1509.

Соціалисты—это мальчишки, недоучки, семинаристы, студенты, изгои. Такъ не безъ основанія утверждали нѣкогда, но «мальчишки» иные подросли, кое-кто изъ «недоучекъ» подучился, а семинаристы смѣнились и дворянами, и мѣщанами, и крестьянами; въ крамолѣ появилась еврейская струя; а рядомъ съ мужчинами выступили и женщины. И если родоначальники нигилизма вышли изъ духовнаго званія, послѣднія 15 лѣтъ не поставили ни одного подсудимаго изъ духовныхъ академій. А студентовъ университета со временъ Нечаевщины мало по малу смѣняли слушатели высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, но потомъ и они уступили мѣсто лицамъ неопредѣленныхъ профессій.

Между тѣмъ уничтоженіе льготъ по образованію, возвышеніе платы за слушаніе университетскихъ лекцій, то и дѣло предлагается, какъ цѣлительное средство противъ крамолы, знахарями, забывающими, что не «изгои», не «лишніе люди», не «умственный пролетаріатъ», были эти наиболѣе выдававшіеся дѣятели и дѣятельницы: магнатъ Лизогубъ, содержавшій своимъ значительнымъ состояніемъ крамольную шайку, докторъ Веймаръ, другъ высшихъ сферъ, и эмигрантъ князь Крапоткинъ, а также генеральскія дѣти: Осинскій, Лешернъ фонъ-Гернфельдъ, Батюшкова, Армфельдъ, равно какъ мать и дочери Субботины, Перовская и многіе другіе.

Изученіе политическихъ процессовъ приводитъ насъ къ слѣдующимъ историко-статистическимъ выводамъ относительно возраста, пола, вѣроисповѣданія, народности, образованія и сословнаго различія крамольныхъ дѣятелей.

I. Возрастъ. Возрастъ нашихъ соціалъ-революціонеровъ вообще ниже 30 лѣтъ. Лѣта подсудимыхъ по Каракозовскому дѣлу намъ неизвѣстны. Средній возрастъ 1-й группы нечаевцевъ 26 лѣтъ и 2-й самой многочисленной, около 23 л. 9 м. Черезъ три года послѣ нечаевщины, въ Долгушинскомъ процессѣ возрастъ подсудимыхъ достигаетъ 24 л. 1 м. Въ дѣлѣ Дьякова, 1875 г., спустя годъ послѣ Долгушинскаго, онъ понижается до 22 л. 10 м.; у демонстрировавшихъ на Казанской

площади въ концѣ 1877 г. онъ еще ниже: 20 л. 10 м. У 50-ти московскихъ соціалистовъ средній возрастъ опять поднимается до 23 л. 9 м. Въ обвинительномъ актѣ по дѣлу 193-хъ лѣта подсудимыхъ не обозначены. Судившіеся вмѣстѣ съ Ковальскимъ въ Одессѣ террористы имѣли средній возрастъ 26 лѣтъ, а подсудимые по дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи 11 февраля 1879 г. въ Кіевѣ не достигали 25 л. 9 м. Обвинявшіеся по дѣлу о покушеніи на жизнь шефа жандармовъ г. Дрентельна, гдѣ большая часть подсудимыхъ была оправдана, едва ли не старше всѣхъ: ихъ средній возрастъ 29 л. 1 м. Позднѣе въ кіевскомъ дѣлѣ Левченко (21 подсудимый), средній возрастъ достигаетъ 25 лѣтъ. Нѣсколько старше этого 20 цареубійцъ, съ своимъ среднимъ возрастомъ 27 л. 9 м.

Воспитанники высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній вообще старше студентовъ университета, а «распропагандированные» рабочіе иногда старше самихъ пропагандистовъ. Самые старые изъ подсудимыхъ 50-лѣтній каракозовецъ Шевелевъ, 41 года подпоручикъ Зундштремъ, 40-лѣтніе Прыжовъ, убійца студента Иванова, и Ольхинъ, оправданный по дѣлу Мирскаго, 39-лѣтній поручикъ Казакевичъ, 35-лѣтніе Клѣточниковъ и Златопольскій, оба они изъ числа 20 цареубійцъ, а самые младшіе 16-лѣтній Сидорацкій, рецидивистъ, и 14-лѣтняя еврейка Гуковская, приговоренная на поселеніе по дѣлу о вооруженной демонстраціи въ Одессѣ въ 1879 г. Здѣсь напрашивается одинъ выводъ: средній возрастъ нечаевцевъ въ 1869 году, приблизительно 25 лѣтъ, а черезъ 12 лѣтъ средній возрастъ 20 цареубійцъ $27^1/_2$ лѣтъ. Если бы черезъ 12 лѣтъ дѣйствовало то же поколѣніе, цареубійцы должны бы имѣть до 37 лѣтъ. И такъ не одно какое либо поколѣніе заражено было крамолою, а извѣстный возрастъ улавливался ею, что однако не мѣшало нѣкоторымъ рецидивистамъ служить связующею цѣпью между отдѣльными гнѣздами въ разныхъ мѣстахъ и на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ.

II. Полъ. Первоначально выступаетъ, разумѣется, только мужской полъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше приходитъ женскій элементъ. Это преимущественно цюрихскія студентки, а потомъ слушательницы различныхъ курсовъ, особенно акушерскихъ. Между подсудимыми по Каракозовскому дѣлу еще нѣтъ женщинъ. Впервые выступаютъ онѣ въ Нечаевщинѣ, гдѣ ихъ не болѣе 10%. Изъ 32 арестованныхъ за Казанскую демонстрацію уже 11 женщинъ. Среди 50-ти московскихъ соціалистовъ ихъ до 16-ти. Въ дѣлѣ 193-хъ даже 39 женщинъ. Между 15-ю подсудимыми по дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи въ Кіевѣ 11 февраля 1879 г. 6 женщинъ. Въ числѣ 20 цареубійцъ ихъ 4, не считая Перовской и Гельфманъ, осужденныхъ раньше. Уступая мужчинамъ въ численности, нѣкоторыя изъ государственныхъ преступницъ опережаютъ ихъ энергіею и революціоннымъ трудолюбіемъ. Таковы наиболѣе выдававшіяся «мадамши»: мать и дочь Субботины, Ободовская, В. Любатовичъ, Армфельдъ, Батюшкова, Летернъ фонъ Герцфельдъ, Засуличъ, и цареубійцы: Перовская, Лебедева, Иванова, Якимова, Гельфманъ, Грязнова и т. д.

III. Вѣроисповѣданіе и народность. Вѣроисповѣданіе рѣдко означается въ документахъ, а о народности и совсѣмъ умалчивается. Но все-таки можно, напримѣръ, утверждать, что ни бѣлорусское племя, ни остзейскія провинціи, ни старообрядчество, ни сектантство не занимали сколько нибудь примѣтнаго мѣста. Пожива крамолы—въ велико-

русскомъ и малорусскомъ племени и въ господствующемъ вѣроисповѣданіи. Изъ инородцевъ бросаются въ глаза уроженцы Кавказа, коихъ значительный процентъ въ Нечаевщинѣ и между 50-ю московскими соціалистами. Головешки польскаго пожара еще очень чадятъ; въ 60-хъ годахъ въ Каракозовщинѣ и Нечаевщинѣ, не говоря уже о Березовскомъ съ его сообщниками, тоже поляки. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше польскій элементъ прячется здѣсь за кулисы, совершенно сливаясь за границею съ нашею соціалистическою эмиграціею.

Однако и здѣсь Дмоховскій, напримѣръ, основатель сообщества вмѣстѣ съ Долгушинымъ, полякъ, равно какъ и осужденные съ Ковальскимъ Свитычъ и Студзинскій тоже поляки; полякъ и Мирскій, какъ и многіе другіе, а злодѣй, причинившій смертельныя пораненія Государю Императору, Игнатій Іоахимовъ Гриневецкій, дворянинъ Гродненской губерніи.

Евреи наоборотъ. Въ Каракозовщинѣ и Нечаевщинѣ еще не встрѣчаемъ семитической струи. Но съ допущеніемъ еврейства въ наши школы, оно занимаетъ непропорціонально выдающееся мѣсто. Въ нѣкоторыхъ процессахъ на югѣ, напримѣръ, по обвиненію въ вооруженной демонстраціи въ Одессѣ, цѣлая треть подсудимыхъ Моисеева закона, хотя нѣкоторые и съ русскими фамиліями. Юное еврейство служитъ особенно хорошимъ проводникомъ между запалами въ эмиграціи и взрывами здѣсь и преобладающее его участіе есть лучшее доказательство, что бѣда въ значительной степени только наносная. Еврейство же выставило и нѣсколько отчаянныхъ злодѣевъ, каковы: Дейчъ, Гольденбергъ, Виттенбергъ, Зунделевичъ, Цукерманъ и другіе, почти всѣ прикосновенные къ покушеніямъ на цареубійство. Но вообще крамола въ позднѣйшее время—это «смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній».

IV. Образованіе. Образованіе у большинства не высоко. Даже между «интеллигентными» процентъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ едва примѣтенъ, такъ что среди, напримѣръ, 193-хъ пропагандистовъ оказывается только одинъ кандидатъ университета. Также рѣдки и по другимъ дѣламъ подсудимые съ высшимъ образованіемъ. Таковы были Ткачевъ, Чайковскій, Веймаръ и очень еще немногіе. Подавляющее большинство «интеллигентныхъ»—это исключенные и исключившіеся изъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, особенно послѣ «исторій», для того и затѣваемыхъ, перелеты изъ одной школы въ другую, бродячее студенчество. Процентъ студентовъ университета пропорціонально меньше, чѣмъ слушателей высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ особенно выдавались Петровская земледѣльческая академія (по Каракозовщинѣ, Нечаевщинѣ и дѣлу 193-хъ). технологическія высшія школы, медико-хирургическая академія, ветеринарный институтъ и т. д. Студенты духовныхъ академій рѣзко отсутствуютъ, хотя не мало совращаемо было учениковъ духовныхъ семинарій. Зараза коснулась воспитанниковъ и военныхъ школъ, однако менѣе, чѣмъ гражданскихъ. Таковы, напримѣръ, поручикъ Топорковъ, юнкеры военнаго училища въ дѣлѣ 193-хъ, подпоручикъ Дубровинъ, прапорщикъ Тарховъ, поручикъ Казакевичъ, подпоручикъ Зундштремъ, лейтенантъ Сухановъ и другіе. На зарѣ крамолы почти исключительно оказывается учащаяся молодежь, но потомъ мало по малу нарощается и «неинтеллигентный процентъ на интеллигентный капиталъ» и примыкаютъ лица разнока-

либерныхъ профессій. Изъ 34-хъ каракозовцевъ 9 студентовъ, изъ коихъ 8 слушателей Петровской академіи. Между 11-ю подсудимыми по 1-ой группѣ нечаевцевъ около половины изъ школьной молодежи, а среди 33-хъ по 2-й группѣ того же дѣла болѣе половины петровцевъ (18 человѣкъ), потомъ 8 студентовъ университета, исключенныхъ по Полунинской исторіи. Въ петербургской группѣ нечаевцевъ (19 подсудимыхъ) 14 студентовъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Между 5-ью сибиряками въ Нечаевщинѣ 4 изъ спеціальныхъ высшихъ школъ. Въ Долгушинскомъ дѣлѣ большинство тоже изъ учащейся молодежи. Изъ 8 подсудимыхъ по дѣлу Дьякова половина студенты Петербургскаго университета и медико - хирургической академіи. Въ «охотнорядской исторіи» всѣ до одного вольнослушатели техники. Но за то между подсудимыми по Казанской демонстраци (21 подсудимый) только 5 воспитанниковъ высшихъ спеціальныхъ школъ, а въ числѣ 50-ти московскихъ соціалистовъ только 6 подсудимыхъ изъ учащейся молодежи.

Жаль, что документы не всегда ясно указываютъ школьное прошлое подсудимыхъ, часто обозначая только сословіе, какъ бы остерегаясь бросить тѣнь на то или другое учебное заведеніе. Этимъ ложнымъ стыдомъ особенно отличается обвинительный актъ по дѣлу 193-хъ. Въ немъ Желябовъ, напримѣръ, помѣченъ, какъ крестьянинъ Таврической губерніи, Ѳеодосійскаго уѣзда, деревни Сухмановки, тогда какъ онъ былъ ех-студентъ университета.

Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ выкладкахъ необходимо вообще повысить процентъ учащейся молодежи. Но несомнѣнно, что чѣмъ позднѣе, тѣмъ болѣе утрачивается студенческое участіе: террористы изъ интеллигентныхъ и не интеллигентныхъ давно уже покинули не только школьныя, но и всякія занятія, кромѣ какъ «революціонными дѣлами». Поверхностное образованіе даже выдававшихся заговорщиковъ возмѣщалось безконечнымъ фанатизмомъ и желѣзными характерами, закаленными въ одиночномъ заключеніи и нелегальномъ скитаніи.

V. Сословія. Здѣсь ограничимся указаніемъ только на два дѣла съ небольшимъ числомъ обвиняемыхъ. Если одни документы скрываютъ школьное прошлое подсудимыхъ, выставляя ихъ сословіе, то другіе, наоборотъ, таятъ сословіе подсудимыхъ, означая только школу, гдѣ обвиняемые учились. Между 50-ю московскими соціалистами дворянъ 12, изъ военныхъ разночинцевъ 5, почетныхъ гражданъ и купцовъ 2, мѣщанъ и цеховыхъ 4, крестьянъ 10, учащихся (безъ обозначенія сословій) 6. Въ дѣлѣ 193-хъ—дворянъ 77, дѣтей священно-служителей 33, изъ семей разночинцевъ гражданскихъ и военныхъ 25, потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ 11, мѣщанъ 24, крестьянъ 16 и т. д.

Въ крамолѣ создалось еще особое сослловіе—эмигрантовъ. Таковы: журналисты Лавровъ и Драгомановъ, каракозовецъ кн. Черкезовъ, заводчикъ Нечаевщины Бакунинъ, одни изъ важнѣйшихъ участниковъ въ ней Ткачевъ и Засуличъ, а также князь Крапоткинъ изъ эпохи 193-хъ, Дебогоріо-Мокріевичъ, бѣжавшій съ каторги, Дейчъ, Гартманъ и многіе другіе штабъ-офицеры крамолы.

Почти два года отодвинули насъ отъ 1 марта 1881 года, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и глубже чувствуется, что у насъ, воспитавшихся и созрѣвшихъ въ прошлое царствованіе, вынуто все 1-мъ марта, отняты у насъ мы сами, вся лучшая сторона насъ самихъ,

ибо все, чѣмъ выросли мы отъ Николаевскаго поколѣнія, совершено имъ, Освободителемъ и Мученикомъ. Не его ли видѣли мы останавливающимъ русскую кровь, безполезно лившуюся на разрушенныхъ бастіонахъ, на изрытой снарядами многострадальной землѣ Севастополя? Не онъ ли умиритель Кавказа, гдѣ томительно долго лилась также русская кровь, тамъ въ непроходимыхъ горахъ, положилъ на нашихъ глазахъ зачатки гражданственности? Не его ли рука видится и сейчасъ, снимающая оковы съ милліоновъ рабовъ и указывающая имъ на «свободный трудъ»? Не его ли голосъ: «Милость и правда да царствуютъ въ судахъ», слышится и сейчасъ въ мѣстахъ прежняго безправія? Не онъ ли останавливаетъ руку палача со свистѣвшимъ бичемъ, съ страшными и позорными орудіями клейменія лица человѣческаго и предаетъ вѣчному забвенію страшную «зеленую улицу»? Не его ли мы, люди печати, вспоминаемъ ежеминутно, пользуясь небывалою до него свободою высказывать свои мысли и благія желанія? И мы ли одни? И эти излюбленные люди отъ городовъ и деревень, въ думахъ и земствахъ, не ему ли тоже одолжены своимъ политическимъ бытіемъ? И этотъ солдатъ, не долго несущій свой легкій ранецъ въ рядахъ, пополняемыхъ по всеобщему жребію, а не проступками и преступленіями, и этотъ профессоръ на каѳедрѣ, не боящійся, что науку заподозрятъ въ политической неблагонадежности, и этотъ студентъ, получившій научное образованіе и безъ ограниченій допущенный въ храмъ науки, не ему ли и они всѣ обязаны своимъ настоящимъ бытіемъ?

И они ли только? Его видимъ въ крестьянской школѣ, среди будущаго грамотнаго русскаго народа, до него несуществовавшей. Его видимъ на далекихъ восточныхъ окраинахъ, призываемыхъ имъ къ исторической жизни послѣ 2000 лѣтней спячки. Его наконецъ видимъ въ солдатской палаткѣ, въ лазаретѣ, на склонѣ славныхъ дней, въ единовѣрной и единоплеменной странѣ, все того же провозмѣстника свободы и просвѣщенія людямъ, поистинѣ сидѣвшимъ во тьмѣ и сѣни смертной. Да, мы потеряли самихъ себя, ибо никогда еще личная царственная дѣятельность не была столь народною.

И какъ потеряли? Какимъ-то невозможнымъ невѣроятнымъ, безпримѣрно дикимъ и безгранично позорнымъ образомъ—цѣлымъ рядомъ адскихъ посягательствъ на этого царя, на эту святыню народную, на этотъ призванный имъ къ жизни, свободѣ и просвѣщенію народъ, на насъ самихъ, да на насъ самихъ.

Среди благодѣтельнѣйшихъ и славнѣйшихъ дѣяній Александра II, въ самыя лучшія минуты нашей исторіи, начинается польское возстаніе, а затѣмъ раздается первый злодѣйскій выстрѣлъ у рѣшетки Лѣтняго сада. Глухо прозвучалъ, не вызвавъ ни тѣни отзвука. Страшное негодованіе всей русской земли скоро изгладило память о безумномъ преступленіи.

Потомъ послѣдовалъ другой выстрѣлъ, въ Парижѣ, бѣглаго повстанца. Въ этомъ увидѣли только повтореніе случайности 4-го апрѣля. Но рядомъ съ этимъ шла пропаганда какихъ-то дикихъ ученій, которую люди умные пропускали мимо ушей, а люди ловкіе съумѣли обратить въ свою пользу. Внушалось недовѣріе къ обществу и народу и на почвѣ этого недовѣрія, при равнодушіи однихъ, при неумѣлости другихъ, при излишней сообразительности третьихъ, въ теченіе полутора десятка лѣтъ создалась призрачная противоправительственныя партія. Началось преслѣдованіе этой партіи, но ощупью, не

разбирая своихъ и чужихъ, такъ что даже, при безнаказанности соціалистической печати, вызывала иногда на себя кары своею прямотою печать патріотическая. Небывалыя легальныя хищенія ничѣмъ не стѣснялись, а нелегальныя почти не преслѣдовались; за то шли не разборчивые аресты, взбивалась пѣна политическихъ процессовъ и въ концѣ концовъ признана была необходимою точно какая-то облава чуть не на все учащееся поколѣніе за чтеніе и распространеніе бездарнѣйшихъ произведеній потаенной литературы, являющейся всегда и вездѣ только ядовитымъ послѣдствіемъ стѣсненія печати явной.

Среди мирнаго настроенія общества, зараженнаго соціализмомъ менѣе, чѣмъ какая либо изъ европейскихъ странъ, 37 губерній, не лишенныхъ шелопаевъ, начитавшихся глупѣйшихъ книженокъ и вздумавшихъ распространять ихъ «въ народѣ», объявлены были зараженными противообщественною язвою. И въ то время, когда за рубежемъ проливалась русская кровь за освобожденіе братьевъ, дома созидался громадный политическій процессъ, по которому (цифры беремъ изъ печатнаго правительственнаго документа) было привлечено къ дознаніямъ 770 человѣкъ, изъ коихъ 612 мужчинъ, 158 женщинъ, подъ стражею было 265, на свободѣ съ принятіемъ другихъ мѣръ 452 и неразысканныхъ 53. Взбудоражено было конечно еще гораздо больше. Въ обществѣ послышался болѣзненный стонъ... Правда, лишь $^1/_4$, именно только 193 человѣка, были посажены на скамью подсудимыхъ, а судъ и большую часть изъ нихъ оправдалъ. Но они уже просидѣли годы въ тяжкомъ одиночномъ заключеніи, но они уже административно высланы, но они уже бѣжали изъ ссылки.

Такъ наслаивалась одна ошибка на другую, и въ концѣ концовъ, послѣ этого политическаго процесса, умѣстнаго только въ странѣ, цѣликомъ охваченной революціею, чего и тѣни у насъ не было, сложилась не мнимая, а уже дѣйствительная фракція террористовъ, имѣвшая до того времени, какъ и вездѣ теперь въ Европѣ, лишь нѣсколькихъ злодѣевъ, разбросанныхъ на разстояніи десятка лѣтъ.

Тотчасъ послѣ процесса 193-хъ бунтари устремляются путемъ Вѣры Засуличъ терроризовать правительство, на что власть отвѣчаетъ смертными казнями и другими строжайшими мѣрами, рѣзко на сей разъ отдѣляя революціонную партію отъ русскаго общества. Въ партіи возникаетъ расколъ: чернопередѣльцы почти готовы выдать террористовъ, ибо репрессаліи въ равной мѣрѣ касались и террора, и мирной пропаганды соціалистическихъ идей. Неудачная попытка въ Зимнемъ дворцѣ, быть можетъ была бы послѣднимъ террористическимъ фактомъ; но тутъ случился внезапный поворотъ, убѣдившій и чернопередѣльцевъ, и партію Народной Воли, что терроризація можетъ имѣть успѣхъ. Съ этихъ поръ расколъ въ партіи, повидимому, уничтожается; пропагандисты переходятъ на сторону террора, а террористы обращаются прямо въ цареубійцъ. И вотъ «правительственное сообщеніе» по дѣлу о 20-ти цареубійцахъ раскрываетъ предъ нами какую-то непроглядную бездну преступленія: прежде мы видѣли рецидивистовъ-террористовъ, теперь указали намъ шайку, поставившую себѣ спеціальностію цареубійство, причемъ каждый изъ этихъ невиданныхъ злодѣевъ и злодѣекъ оказался запятнаннымъ нѣсколькими цареубійственными посягательствами. Злодѣйство превзошло «число и мѣру, и пре-

дѣлы». По пути злодѣянія некуда уже сдѣлать шагу.

А мы теперь, послѣ 1-го марта, всѣ-ли наконецъ сознали истину, документами тысячи разъ засвидѣтельствованную, что оружіе оттачивалось на жизнь не только властей, но и всѣхъ насъ; что выстрѣлы, раздававшіеся противъ Государя, ждутъ лишь минуты направиться и противъ подданныхъ; что подкопы велись не подъ дворцы только и царственные пути, но и подъ нашу свободу и благосостояніе; что «уничтоженіе всего существующаго государственнаго и общественнаго строя», и притомъ съ самаго верха, куда сведены всѣ основныя государственныя и общественныя связи, уже начато нашими общими врагами? А вѣдь только этимъ яснымъ сознаніемъ и можетъ теперь окончательно упрочиться порядокъ, благосостояніе и счастіе государства и народа, взаимно нераздѣльныхъ, въ трудномъ нашемъ историческомъ шествіи къ безмятежному, доброму и счастливому будущему.

Ѳ. Гиляровъ.

Москва,
12 марта 1883 г.